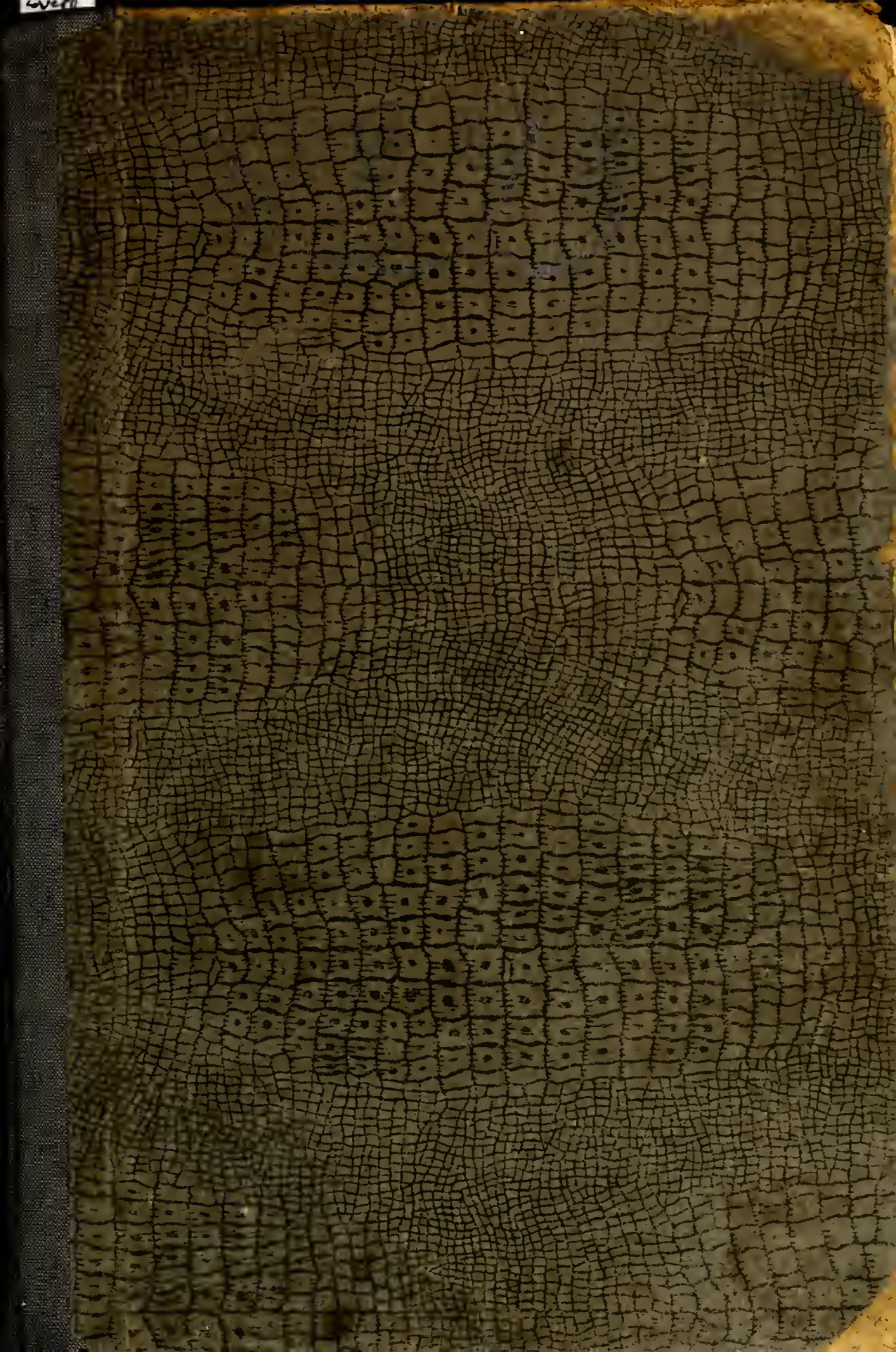


ЮМОРИСТИЧ. ЕЖЕНЕДѢЛЬНИКЪ

№ 141

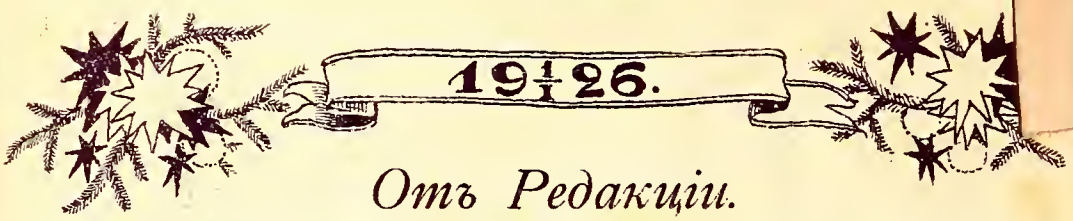
1926 г.

ЛЯЖЪ

4-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Г. Эндриевичъ

Съ Новымъ Годомъ!



Отъ Редакціи.

Приступая къ 4 году изданія журнала „Пляжъ" и оглядываясь назадъ — мы, съ чувствомъ удовлетвоѣенія и гордости, можемъ сказать, что за истекшее время нашъ журналъ обрелъ себѣ постоянный, все расширяющійся кругъ читателей далеко, далеко за предѣлами Латвіи, вплоть до Японіи.

Идя неукоснительно къ одной цѣли дать читателю легкій матеріалъ, а главное вызвать столь рѣдкій въ наши дни веселый смѣхъ, журналъ нашъ съ каждымъ номеромъ подходилъ все ближе къ чистому, здоровому юмору.

Кто не издавалъ, тотъ не знаетъ, сколько нужно положить въ дѣло труда, энергіи, терпѣнія, средствъ и умѣнія, чтобы въ наши дни выдержать изданіе, дававшее не перепечатки съ иностранной литературы, а оригинальный художественный матеріалъ.

Въ наступившемъ году, какъ видитъ уважаемый читатель, мы смогли расширить объемъ журнала и постепенно станемъ вводить въ немъ все новое, не шаблонное, при участіи новыхъ сотрудниковъ.

Пока же, вполнѣ надѣясь на неослабное вниманіе къ нашему изданію, мы, поднимая пѣнистый бокалъ, — восклицаемъ: Съ Новымъ Годомъ, дорогой читатель, съ новымъ счастьемъ!

Редакція и сотрудники.

Вотъ и онъ — Новый Годъ —
Ужъ стоитъ у воротъ
И щеколдою въ домъ нашъ стучится.
Такъ и быть, пусть войдетъ
(Вѣдь, онъ счастье даетъ)
И за трапезу съ нами садится.
„Эй, входи, коль съ добромъ!
„Потолкуемъ рядкомъ,
„Ты всю правду открой! Что таиться?
„Чего ждать впереди:
„Счастья, злата, любви,
„Иль въ нуждѣ цѣлый годъ намъ томиться?

Ты въ раздумьи сидишь
И упорно молчишь...
Знать, не хочешь намъ сразу открыться!
Э — плевать, коли такъ!
Выпьемъ чару, чудакъ!
Удальцамъ унывать не годится!
Пусть карманъ нашъ трещитъ,
Все вверхъ дномъ полетитъ,
Ничего мы не станемъ страшиться
Будемъ жить и любить,
Ни о чемъ не тужить,
Цѣлый годъ хохотать, веселиться!

Эль Зорабъ.

ДРУЗЬЯ ПОДПУТИЛИ.

Онъ (возвращаясь на веселѣ съ маскарада): Слава Богу, что извозчикъ... икъ! тарра... тарарахтитъ! Жена не услышитъ, ккакъ я ввойду!

КОГДА БЛИСТАЛИ ЕЛКИ.

Въ ночь подъ Рождество, когда въ окнахъ блистали елки, молодой художникъ Игорь Никоновичъ Ракитинъ нетвердыми шагами возвращался домой.

Когда онъ подошелъ къ дверямъ своей квартиры, то вдругъ замѣтилъ сидѣвшую на сугробѣ темную женскую фигуру.

Подойдя къ ней, онъ съ удивленіемъ спросилъ:

— Собственно, m-elle, вы къ кому?

— Ни къ кому. Я устала и отдыхаю! отвѣтила незнакомка.

— Тэкъ-съ! А позвольте васъ спросить, куда же вы идете? продолжалъ экзаменовать Ракитинъ, выписывая передъ дамой вензеля.

— Ни куда. Мнѣ некуда итти... У меня нѣтъ дома.

— Это похуже! Въ такомъ случаѣ, хоть я холостякъ и отчаянный женоненавистникъ, но позволю смѣлость предложить вамъ зайти ко мнѣ обогрѣться и... обсудить ваше положеніе.

— Мнѣ все равно! равнодушно сказала незнакомка и, поднявъ съ земли стоявшій у ея ногъ чемоданчикъ, послѣдовала за Ракитинымъ.

— Прошу... какъ дома! сказалъ художникъ, указывая жестомъ, что барышня можетъ снять пальто и шляпу. — А я тѣмъ временемъ затоплю печь, чай приготовлю и... и вообще.

Несмотря на хмель и показную браваду, Ракитинъ, всегда чуждавшійся женщинъ, чувствовалъ себя очень стѣсненно и непріятно.

Незнакомка раздѣлась и сѣла къ печи. Черезъ открытыя дверцы ея тянула струя тепла и согрѣвала ея озябшія ноги.

Потянувшись она сказала:

— Какъ хорошо у васъ! Уютно, красиво! Это ваши картины?

— Да, отвѣтилъ Ракитинъ и, ставъ передъ гостьей, сухо спросилъ:

— А позвольте узнать, m-elle, ваше имя, профессію и вообще какъ, что и почему?

— Зовите меня Аллой. Я машинистка, знаю бухгалтерію, языки, му-

Актриса: въ воскресенье мой бенефисъ. Приходите.
Онъ: Въ чемъ вы играете?
Актр.: Въ трико!

зыку... Вчера я ушла съ мѣста.

— Тэкъ-съ! Ну, ничего, не горюйте. Завтра, хоть и праздникъ, но я васъ устрою. Заходите ко мнѣ около часу.

Съ этими словами онъ бросился къ закипѣвшему на спиртовкѣ чайнику.

— Merçi! лѣниво протянула Алла и, приподнявъ густыя рѣсницы красивыхъ глазъ, спросила:

— Но я не понимаю, что значитъ „завтра зайдите“? У васъ такъ хорошо, тепло, что я никуда не собираюсь уходить!

— То-есть, позвольте! вскричалъ Ракитинъ и круто повернулся къ Аллѣ, не замѣчая, что льетъ кипятокъ вмѣсто стакана на полъ. Какъ прикажете понимать васъ?

— Очень просто. Я остаюсь у васъ.

— Впноватъ! виноватъ! горячился молодой человѣкъ, въ испугѣ забѣгая сбоку дѣвушки... На какомъ логическомъ основаніи?

— На томъ, что мнѣ негдѣ провести ночь.

Ракитинъ шумно поставилъ чайникъ на столъ и бросился въ кресло со словами:

— Однако!! Впрочемъ... наливайте себѣ чай и пейте. Хлѣбъ, масло, вонъ, тамъ въ шкафу.

О, какъ онъ ненавидѣлъ въ эту минуту безцеремонную гостью.

Кто она? Искательница приключеній, ночная бабочка или просто наивная идіотка? размышлялъ онъ, слѣдя за тѣмъ, какъ Алла пила чай.

Хмель успѣлъ испариться изъ его головы, и онъ сталъ „трезво“ разглядывать эксцентричку“.

— Гм! А она прехорошенькая. И фигура — одна прелесть. Недурна была бы модель! думалъ онъ.

Между тѣмъ Алла, напившись чаю, сладко зѣвнула и сказала:

— Благодарю. Я согрѣлась окончательно. А скажите, гдѣ вы будете спать?

— То есть какъ гдѣ? У себя въ постели, конечно.

— Да? Гм! А гдѣ же ваша постель?

— Вотъ тамъ, въ другой комнатѣ.

— Ага. Хорошо.

Нагадала.

— Терпѣть не могу въ зеркало гадать. Оно путаникъ большой!

— Какъ такъ?

— А какже! О прошломъ годѣ мнѣ въ зеркало вышло, что выйду за Ваню, анъ, глядь замѣсто того, ужъ къ масляницѣ дите уродилося.

— Говорятъ, твой Жоржъ рѣдкій финансистъ?

— О, да! Онъ мнѣ даритъ рѣшительно все, что получаетъ въ кредитъ.

Алла встала и прошла въ сосѣднюю комнату, пощупала постель и, вернувшись къ дверямъ, тономъ, не допускающимъ возраженій, заявила:

— Немного жестковата, но это ничего. Какъ-нибудь просплю, а вы можете устроиться на диванѣ.

Игорь бросился къ дверямъ.

— M-elle Алла! Я ужъ и не знаю, какъ это называется. Я васъ пригласилъ лишь обогрѣться, а вы... Наконецъ, я не изъ тѣхъ, которые... однимъ словомъ, я не переношу женщинъ.

— Я это вижу и потому спокойно остаюсь у васъ! Спокойной ночи!

И Алла, слегка улыбнувшись, захлопнула передъ носомъ хозяина дверь.

— О, чертъ! — прошепталъ Игорь, ощериваясь волкомъ и потрясая кулаками, но стукъ упавшихъ на полъ туфелекъ и шорохъ снимаемаго платья, сказали ему, что дальнѣйшіе протесты безполезны.

Въ досадѣ онъ потушилъ свѣтъ и, бросившись на диванъ, укрылся пальто.

Когда онъ проснулся, былъ уже день. Оглядѣвшись, онъ не узналъ своей квартиры.

Въ ней былъ образцовый порядокъ, и мебель оказалась разставленной по новому.

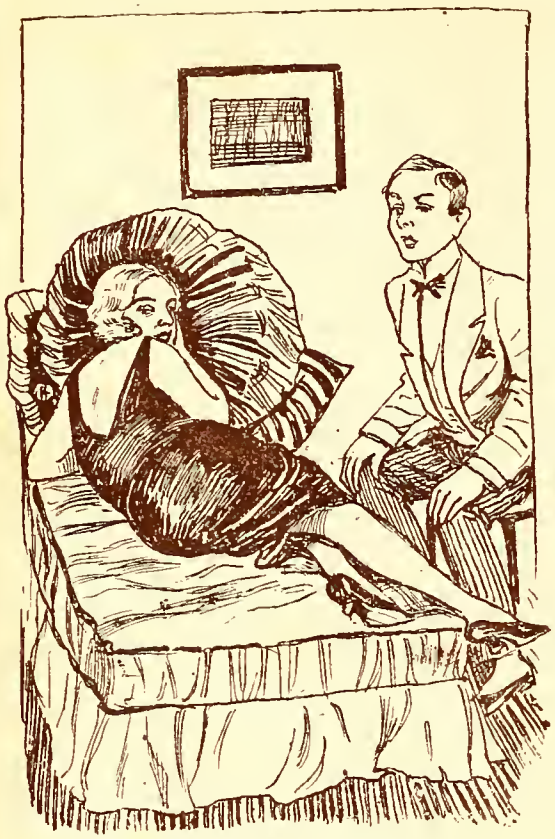
Алла сидѣла передъ трюмо и дѣлала прическу.

Игорь торопливо вскочилъ съ неудобнаго ложа и шмыгнулъ въ спальню. Умывшись, онъ вернулся.

— Послѣ чая мы пойдемъ къ моей тетѣ. Она ѣдетъ заграницу и ищетъ dame de compagnie. Она возьметъ васъ съ собою, — сказалъ онъ сухо, въ то же время любуясь миловидностью дѣвичьяго лица.

— Мнѣ все равно. Я согласна, — отвѣтила Алла.

Устроилось все такъ, какъ предполагалъ Игорь. Богатая и добродушная старушка согласилась взять



— Скажите, кого изъ животныхъ вы любите больше всего.

О н а (въ смущеніи, про себя): Ахъ, какъ сердце бьется! Ну, какъ я ему скажу, что люблю только его одного?!

Аллу въ компаньонки, и художникъ былъ очень радъ.

Вернувшись домой, онъ провѣтрилъ квартиру, чтобы удалить „бабій духъ", и двумя, тремя свободными жестами навелъ тотъ художественный безпорядокъ въ обстановкѣ, который былъ такъ ему милъ.

Канунъ Новаго Года. Игорь собирался итти къ друзьямъ для встрѣчи его, какъ, вдругъ, почтальонъ принесъ письмо отъ тетки.

На конвертѣ стоялъ заграничный штемпель. Вскрывъ его, онъ прочелъ:

„Милый Игорь! Пишу тебѣ изъ Берлина. Я очень недовольна твоей протеже Аллой Георгіевной и разсталась съ ней. Она измучила меня. Болѣе настойчивой женщины быть не можетъ! Представь себѣ, за нѣсколько дней она перевернула у меня все вверхъ дномъ и завела новый режимъ. Мало того, она уговорила меня ѣхать во Францію, когда я мечтала о Каирѣ. По ея настоянію я остриглась, выкрасила на старости лѣтъ себѣ волосы и стала румяниться! Отъ меня и навѣрно отъ письма пахнетъ модными духами! Наконецъ, я собрала всѣ свои силы и разсталась съ нею сегодня. О! конечно, я поблагодарила ее за все время, на которое ее пригласила. Такъ, что можешь быть покоенъ. Желаю въ Новомъ Году счастья. Твоя тетка А."

Игорь невольно расхохотался, представивъ себѣ отсталую тетушку въ модной прическѣ, и въ душѣ былъ очень радъ, что такъ кончилось.

Онъ рекомендовалъ Аллу теткѣ съ большою тревогой на сердцѣ

Новый Годъ былъ встрѣченъ въ холостомъ кругу colleg-ъ довольно весело и Игорь вернулся домой на самомъ „брезгу"

— Послушайте! Даже на праздникахъ нельзя покушать со вкусомъ. Вотъ цѣлыхъ три таракана въ супѣ!!

— Ежели не по вкусу, идите насупротивъ. Тамъ вегетаріанскіе обѣды даютъ!

Не забудьте завтра день моего рожденія!

— Что-о? Опять? Вѣдь это уже будетъ пятое рожденіе!

Не правда! Первое: годъ только что начался!

Каково же было его удивленіе, когда онъ снова увидѣлъ Аллу на сугробѣ противъ своихъ дверей.

— Вамъ что? — отчаянно вскрикнулъ онъ.

— Я опять бездомною стала, — спокойно отвѣтила Алла.

— Не думаете ли вы снова ко мнѣ вселиться?

— Да, я васъ ждала съ самаго вечера. Вы получили письмо отъ тетки? Я сама снесла его на почту.

— Получилъ. Позоръ! Васъ прогнали!

— Поэтому...

— Что поэтому?!

— Поэтому, я снова у васъ, — невозмутимо объяснила Алла.

— Меня нѣтъ дома, понимаете? — грубо бросилъ Игорь и пошелъ отворять дверь...

— Фу! какъ у васъ безпорядочно! — пропѣла Алла, осматривая комнату, когда изъ передней вошелъ Игорь.

— Какъ? Вы уже здѣсь? Когда же вы вошли? изумился послѣдній.

— Вмѣсте съ вами.

— Послушайте, m-elle, что же я буду съ вами дѣлать?

— А ничего. Что же со мною можно дѣлать? — наивно спросила Алла. — Однако, я не спала. Напьемся чаю, и я прилягу.

— О, Боже милосердный! простоналъ Игорь, хватаясь за трещавшую по швамъ голову.

— Голова болитъ? Выпейте со мною чаю и потомъ тоже поспите. Пройдетъ, — дьявольски спокойно посовѣтовала Алла.

Игорю было не до чаю. Онъ бросился въ отчаяніи на диванъ и, закрывшись съ головой, замолкъ.

Онъ проснулся съ кошмарнымъ гнетомъ на душѣ.

Въ залитой солнцемъ квартирѣ уже все было поставлено по вкусу Аллы, а сама она, изящно одѣтая, перебирала его скромную библіотеку.

— Слушайте! Я позову на помощь! Я подниму скандалъ, если вы сейчасъ не уйдете! заоралъ Игорь, подступая къ дѣвушкѣ.

Но Алла огорошила его спокойнымъ вопросомъ.

— Какъ? У васъ, женоненавистника, и вдругъ?...

И она показала Игорю карточку молодой красивой женщины съ надписью "Ему отъ нея."

Игорь выхватилъ фотографію, порвалъ и, топча ногами, бѣшено сказалъ:

— Да, вотъ, черезъ нее я и ненавижу всѣхъ васъ, но она была ангелъ передъ вамп!!

Сваха. Не сумлѣвайтесь! Невѣста красотка, образованная, богатая. Одна бѣда... ломанно говоритъ по-русски.

Женихъ: Иностранка, что-ли?

Сваха: Зачѣмъ иностранка? А только маненечко заикается.

— Какъ вы чувствовали себя въ Швейцаріи, на горныхъ вершинахъ поэтическихъ Альпъ?

— Очень, очень плохо. Каждый разъ я возвращ... съ прогулки съ какимъ нибудь поврежденіемъ!

— Этотъ рулетъ изъ поросенка, убитаго до войны!

— Почему вы думаете!

— Я нашла въ немъ дамскую головную шпильку.

— Я такъ зла на мужа. Я хотѣла новорожденной дочуркѣ дать имя Аста, въ честь моей любимицы Анны Нильсенъ...

— Ну и что же?

— А мужъ говоритъ: „такого имени нѣтъ въ Святцахъ, но разъ ужъ тебѣ такъ хочется, то, такъ какъ она у насъ седьмая, назови ее Баста!

Онъ: О, наконецъ то мы одни!

Она: О, Боже... начинается!

Онъ: Очаровательная, если я кое-что спрошу, вы... не откажете отвѣтить правду...

Она: Боже! Я дрожу вся... (вслухъ): Дв... да... я скажу... я всю правду скажу!

Онъ: Я такъ и думалъ. Благодарю васъ, ангелъ мой! Скажите... въ которомъ часу у васъ садятся за столъ?

— Пассажиръ (на веселѣ): Псьюте, и... позвольте мнѣ билетъ II класса!

— Кассиръ: Вамъ куда?

— Пассажиръ: Тсе! потише! Я ѣду по секретному, не подлежащему оглашенію, ордеру!

— Это красное пяно у тебя родимое?

— Вродѣ того. Наслѣдственное. Вишь, когда моя маменька въ купцахъ служила, то самъ завсегда ее щипалъ тутонки, а потому теперь и меня туда хозяинъ мой щиплетъ.

— Что это? Никакъ ты, мать моя, всю палочку румянъ на губы наляпала?
— Ахъ, маменька! Нельзя же безъ запаса. Ночь то еще вся впереди!

— Да? спросила Алла, поднимая брови.

Отъ библіотеки она перешла къ буфету.

Въ отчаяніи Игорь, схватилъ пальто и шапку и исчезъ изъ дому.

На слѣдующій день онъ явился во сопровожденіи оравы носильщиковъ.

— Я переѣзжаю на другую квартиру, заявилъ онъ Аллѣ.

— Я тоже думала объ этомъ. Здѣсь сыро, согласилась она.

— Берите все разомъ и выносите! приказалъ Игорь носильщикамъ, а самъ убѣжалъ.

Мебель перенесли въ два пріема. Когда Игорь заглянулъ въ послѣдній разъ въ пустую квартиру, онъ убѣдился, что Алла и ея чемоданъ исчезли.

— Слава Богу! перекрестился онъ и пошелъ расчитываться и объясняться съ хозяевами. Вечеръ онъ провелъ веселѣе обычнаго въ кругу друзей. Онъ особенно ясно сознавалъ въ этотъ день, что значитъ „свобода!“

— Ахъ, наконецъ-то и вы? — услышалъ онъ на порогѣ своего дома голосъ Аллы, когда вернулся домой.

— Представьте себѣ, эти медвѣди сломали одну статуэтку, поцарапали дивное полотно и выдавили на драпировку тюбочку краски! — докладывала Алла, пока Игорь собирался съ мыслями.

Онъ ничего не слышалъ и не понималъ. Онъ былъ на грани умопомѣшательства. Наконецъ онъ хрипло спросилъ:

— Чего вы хотите отъ меня, сударыня? Я не вынесу этого, понимаете ли вы?

Но Алла, какъ ни въ чемъ не бывало, пренавно сказала:

— Вотъ здѣсь счетъ! Не все же вамъ спать на диванѣ, и я выбрала для васъ постель. Вонъ она!

Игорь дико перевелъ глаза на свѣже постланную огромную двуспальную кровать.

Отъ волненія и бѣшенства у него отнялся языкъ. Пошатываясь, онъ подошелъ къ креслу и безсильно опустился въ него.

Радость моя! Ты зовешь меня къ себѣ и въ запискѣ пишешь: „дорогой Иванъ Родіоновичъ", когда мое имя совершенно другое?!

— Вотъ какъ?! Странно! Тогда значитъ я и звала кого то совершенно другого.

Алла бѣзпомощно спдѣла спиною къ нему у окна.

Такъ въ глубокомъ молчаніи прошло съ часъ времени.

Вдругъ дѣвушка поднялась и, одѣвъ пальто и шляпу, подошла къ Игорю со словами:

— Однако, пошалили и довольно!

И впервые Игорь увидѣлъ на ея лицѣ выраженіе безконечной грусти.

— Вы куда? невольно спросилъ онъ.

— Я не знаю. Тамъ видно будетъ. Прощайте и не сердитесь. На праздникахъ, вѣдь, всѣ шалятъ!

— Но вы рисковали...

— Ничѣмъ. Ваша ненависть къ женщинамъ извѣстна всѣмъ и, вотъ, я пошла на пари со знакомыми, что, несмотря на это, я пробуду у васъ нѣсколько дней. И выиграла пари, а теперь прощайте!

Игорь горячо схватилъ руку дѣвушки и, повинуясь охватившему его новому чувству, сказалъ:

— Не уходите! Останьтесь! Вѣдь, вамъ некуда итти!!

— Какъ некуда? Домой. У меня здѣсь богатые родители. И, наконецъ, что я буду у васъ дѣлать, разъ вы дѣйствительно ненавидите женщинъ...

— Алла! Я ненавижу... то-есть, я ненавидѣлъ ихъ, но вотъ сейчасъ, сію минуту я полюбилъ васъ безумно. Останьтесь!

— Зачѣмъ? тихо спросила Алла.

— Чтобы стать моею женой!

Въ отвѣтъ Алла усмѣхнулась и, склоняясь къ Игорю, нѣжно сказала:

— О, теперь ты мой!

Бол. Хлодецкій.

Онъ: О, Боже! Наконецъ-то она согласилась стать моею. Отъ счастья я словно по воздуху шагаю!

Наши Спириты.

— Простудились? Флюсъ?
— Какая тамъ простуда? Вчера на спиритическомъ сеансѣ у пріятеля явился духъ герцога Альбы и попросилъ въ долгъ...
— Ну?
— Ну, а я имѣлъ неосторожность отказать ему...

ФАЛЬШИВОМОНЕТЧИКЪ.

Между нами было все кончено и забыто. Такъ, по крайней мѣрѣ, думалъ я.

И какъ же могло быть иначе? Обыкновенная встрѣча на дачѣ, знакомство съ нею и мужемъ, приглашеніе бывать. Далѣе флиртъ, затѣмъ „дачная“ любовь съ клятвами, поцѣлуями. Пара „безумно-безсонныхъ“ ночей и затѣмъ разлука. Правда, разлука со всѣми онерами: слезами, обмороками и угрозами „не пережить“, если я ее брошу. Наконецъ, городъ, и моя годовая поѣздка за границу.

„Романъ“ промчался быстро, какъ метеоръ съ его блескомъ, оставившимъ быстро погасшій хвостъ воспоминаній.

И, когда я вернулся изъ-за границы, то на душѣ не оставалось и слѣда отъ былого.

Моя рука уже ласкала другую руку, а губы шептали иное имя.

Вдругъ въ одинъ прекрасный день я получилъ отъ нея письмо.

„Безчувственный, писала она. Вы не только бросили меня, но даже уѣхали куда-то. Вы поступили, какъ воръ! Хуже даже! Но все равно. Я васъ нашла и жду. То, что было между нами, не можетъ быть такъ оставлено. Я потеряла еще не всю вѣру въ васъ и надѣюсь, что у васъ не хватитъ мужества отказать мнѣ въ единственномъ желаніи видѣть васъ у себя. О, не бойтесь! Я не брошусь къ вамъ на шею и не стану больше упрекать, но мнѣ нужно показать вамъ кое-что и сказать въ глаза одно лишь слово. Тогда вы свободны. Я много и долго думала объ этомъ и, наконецъ, нашлась. Клянусь, что наше свиданіе будетъ мгнутно и вы сможете сейчасъ же уйти.“ Слѣдовали иниціалы.

Прочитавъ письмо, я бросилъ его въ топившуюся печь и пошелъ на свиданіе къ той, которая любила меня безъ всякой мысли о завтрашнемъ днѣ.

Дня черезъ 2 меня, признаюсь, сильно взволновалъ визитъ супруга. Назову его банально — Иваномъ Ивановичемъ. Растерявшись, я даже забылъ предложить ему сѣсть.

Но Иванъ Ивановичъ съ обычнымъ простодушіемъ поздоровался со мною и безъ приглашенія растянулся на диванѣ.

— А я, батенька, къ вамъ, сообщилъ онъ мнѣ новость. Какъ только мы узнали, что вы вернулись изъ Франціи, Симочка сейчасъ же сказала: сходи и проси бывать. Онъ, говоритъ она, страшно застѣнчивъ. Такъ вотъ, родной мой, очень радъ и... и прошу безъ всякихъ стѣсненій.

Я поблагодарилъ и справился о здоровьи его и семьи.

— Благодарю. Жена... ну, что говорить? Женщина однимъ словомъ. Маруська выросла, ужъ невѣста почти. Есть еще кое.что сказать вамъ, но... удержусь! Сами увидите, когда придете. Жена говоритъ: ты про это молчи! Ужъ такъ и быть, сдѣлаемъ другу нашего дома радость. Вѣдь, вы другъ нашъ! Не правда ли? Хе-хе-хе... засмѣялся Иванъ Ивановичъ страннымъ смѣхомъ.

Я увѣрилъ его въ моей неизмѣнной дружбѣ и онъ, взявъ съ меня слово, что я, не чинясь визитами, буду сегодня прямо къ обѣду, ушелъ.

Съ тоскою и злобою на сердцѣ я отправился къ нимъ на обѣдъ, поражаясь отсутствію въ людяхъ самолюбія и понятій чести.

Встрѣтилъ меня тотъ же Иванъ Ивановичъ.

— А? Пришли таки? непритворно радостно воскликнулъ онъ. Ну-ну, садитесь! Симочка сейчасъ. А вотъ и Маруся. Иди сюда, клопъ! Узнаешь дядю?

— Узнаю, съ лукавой улыбкой отвѣтила трехлѣтняя кокетка и у меня съ нею завязался душевный разговоръ.

Иванъ Ивановичъ умиленно слѣдилъ за нами.

— И такъ, вы не женитесь на Палкиной?

— Увы, ничего не выходитъ! Она не хочетъ повѣнчаться, пока я не расплачусь съ долгами. Я же не могу расплатиться съ долгами пока не повѣнчаюсь съ ней.

— Коля ты опять дергаешь кошку за хвостъ?!

— Не я, мамочка! Я только держу хвостъ, а дергаетъ она сама.

— Испуская духъ, мой покойный мужъ вспомнилъ о васъ!

— О, мы съ нимъ были друзья на рѣдкость!

— Онъ сказалъ: „когда умру, несмѣй и думать выходить за этого мерзавца Калганова!"

Вдругъ открылись двери и вошла Серафима Яковлевна.

— Какъ она похорошѣла! — мелькнуло у меня въ головѣ, когда я всталъ.

— Здраствуйте, — томно протянула она, подавая слегка дрожавшую руку. — Ай, ай, забыли насъ совсѣмъ.

Я сухо извинился дѣлами и, по приглашенію, прошелъ къ столу.

За обѣдомъ разговоръ вертѣлся вокругъ моей поѣздки и связанныхъ съ нею проектовъ.

Когда мы встали изъ-за стола, Иванъ Ивановичъ зѣвнулъ и сказалъ:

— Ну-съ, хорошій мой! Дорогу узнали, и надѣюсь видѣть васъ каждый день. А я по привычкѣ сейчасъ на боковую. За чаемъ увидимся.

— Melle, — сказала Серафима Яковлевна боннѣ, — вы пойдете погулять съ Марусей, а мы, — обратилась она ко мнѣ, — пройдемъ ко мнѣ въ будуаръ.

Я поклонился.

Мы сѣли vis-à-vis. Я молчалъ и чувствовалъ, какъ сохнетъ мой языкъ.

Она, тоже молча, колола меня своимъ острымъ взглядомъ и минуты черезъ 2 спросила:

— И больше ничего?

Я безмолвно поднялъ на нее свои глаза.

— Ахъ такъ! Прекрасно! — жестко сказала она и вышла.

Вскорѣ она вернулась и сѣла на прежнее мѣсто.

Къ моему удивленію, я увидѣлъ на ея колѣняхъ крохотное существо. смотрѣвшее на меня молочными глазами и отчаянно сосавшее соску съ кольцомъ. Малюсенькіе пальцы ручекъ и ножекъ отчаянно работали, словно малютка вспоминалъ при ихъ помощи какую-то забытую мелодію.

Серафима Яковлевна вопросительно смотрѣла на меня.

— Такъ вотъ онъ сюрпризъ! — подумалъ я и хрипло произнесъ:

— Ну, чтожъ?.. Очень... очень радъ! ха-ха... ребеночекъ... Поздравляю.

Серафима Яковлевна хрустнула пальцами и съ гримасой презрѣнія воскликнула:

— И только то? О, безжалостный вы человѣкъ! Развѣ вы не догадываетесь, что онъ вашъ? Что вы его отецъ?

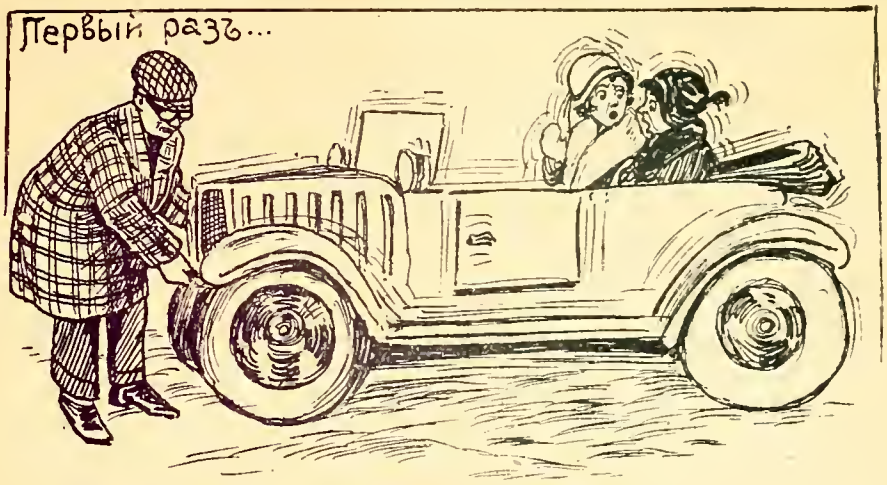
— Мой? Я отецъ? — ужаснулся я. Почоуу вы думаете?

— Ха-ха-ха! И вы спрашиваете еще такую пошлость. Слава Богу, мнѣ кажется, это должно быть извѣстно!

— Позвольте! — сталъ я защищаться, чувствуя, какъ на затылкѣ зашевелились волосы. Позвольте, Серафима Яковлевна, но онъ, вѣдь, 2 капли Иванъ Ивановичъ.

— Вотъ, это-то я и хотѣла вамъ бросить въ лицо. Это-то и было моею местью! Мало того, что, воспользовавшись моею слабостью, вы овладѣли мною для того, чтобы затѣмъ бросить меня, вы ухитрились скрыть даже слѣды вашей подлости. Да! вы умыли руки! Вашъ ребенокъ похожъ на моего мужа. Уликъ противъ васъ никакихъ! Но помните, что за поддѣлку и законъ и Господь строго караетъ негодяевъ. Вы услышали отъ меня теперь все, что я хотѣла вамъ сказать, и можете итти, господинъ имитаторъ, господинъ фальшивомонетчикъ!

Эль-Зорабъ.



— Какая же вы трусиха, Анна Павловна! Автомобиль еще на мѣстѣ, а вы ужъ трясетесь вся!

— Ужъ кто бы говорилъ-то! Взгляните ка на себя!

Все въ порядкѣ-съ!

Фролъ Ивановичъ Рыжиковъ и благовѣрная его супруга Анна Андроновна ликовали и строили воздушные замки насчетъ будущаго по поводу обѣщанія г. директора зайти и отвѣдать имениннаго пирога.

Они ухлопали половину своихъ скромныхъ сбереженій на закупки „килечекъ, сардиночекъ, омарчиковъ, и такого этакого", какъ диктовала мужу Анна Андроновна, „при чемъ всего не очень много, а въ пле-порцію, для глизиру значитъ".

И въ день св. Фрола въ столовой Рыжиковыхъ были составлены 3 разнокалиберныхъ стола, покрыты только что отглаженными простынями и уставлены до краевъ тарелочками съ закусками и десяткомъ винныхъ и водочкыхъ бутылокъ.

Плаксуны ребятишки въ своихъ замусоленныхъ рубашенкахъ съ утра были заперты въ „папиной" комнатѣ.

Крикливаго кенора завѣсили чернымъ платкомъ, а щенка „Журку" и кошку „Дриксу" отнесли къ сосѣдямъ.

Когда все было готово, хозяева пріодѣлись и стали ждать г. директора.

Ровно въ 2 часа раздался звонокъ и появилось начальство.

Г. директоръ былъ въ духѣ и весело поздоровался съ Рыжиковыми.

Мало того, поднеся къ губамъ руку Анны Андроновны, подѣвалъ свою руку.

Когда усѣлись за столъ, Анна Андроновна приступила къ священнодѣйствію.

Съ ужимками, гримасами, и улыбочками она изъ кожи лезла, чтобы угодить директору угощеніемъ.

Но послѣдній и безъ того не стѣснялся Пилъ, ѣлъ и, къ радости хозяйки, похваливалъ

Когда былъ конченъ обѣдъ и встали изъ-за стола Рыжиковъ, замѣтивъ, что ноги у начальства не совсѣмъ тверды, подлетѣлъ къ нему и, предложилъ:

— „Быть можетъ, г. директору будетъ угодно отдохнуть часокъ послѣ обѣда? У меня въ кабинетѣ диванчикъ...

Директоръ обрадовался.

— О, съ удовольствіемъ, голубчикъ. У меня, знаете, привычка, ...хе-хе-хе... послѣ обѣда почитать газетку и полчасика поспать.

— Пожалуйте-съ! воскликнулъ Рыжиковъ и провелъ начальство въ кабинетъ.

Когда супруги остались одни, Фролъ Ивановичъ обнялъ жену со словами:

— Ну, и молодецъ ты, Анушка! Такой обѣдъ закатила, что и султанъ турецкій облизался бы!

— Всю кулебяку, свинья, слопалъ. Ни кусочка дѣтямъ не осталось. И куда только ему шло?! недовольно отвѣтила Анна Андроновна.

Въ это время открылись двери кабинета и въ нихъ показался директоръ. Онъ мягко сказалъ:

— Виноватъ, но мнѣ бы... газетку....

Рыжиковъ, понявъ по своему, самодовольно улыбнулся. Подойдя къ директору, онъ шепотомъ сказалъ ему на ухо:

— Прямо и первая дверь направо, г. директоръ!

Оберъ-Шутъ.

— На свѣтѣ нѣтъ благодарности! Мы аплодируемъ лектору, а онъ все-таки жаритъ дальше!

РАСПИСАНІЕ ПОѢЗДОВЪ.

Рига — Митава — Ковно — Берлинъ.

№ 11	№ 1		№ 12	№ 2
0 30	8 00	Riga	6 30	21 00
1 59	9 15	Jelgava	5 18	19 54
3 50	10 35	Meitene	4 20	19 00
10 35	15 56	Kauņa	17 20	11 17
13 10	17 55	Virbaļi	12 30	8 40
6 37	19 10	Berline	21 31	19 21

Рига — Митава — Туккумъ — Виндава.

№ 151		№ 152
15 20	Riga	10 45
17 10	Jelgava	19 10
2 50	Tukums II.	6 25
6 20	Ventspils	0 25

Рига — Митава — Сеце.

№ 8		№ 7
19 42	Riga	9 12
21 30	Jelgava	8 02
23 05	Vecmuiža	6 04
1 20	Sece	2 00

Рига — Двинскъ — Варшава.

№ 4	№ 34	№ 8	№ 2	№ 130	№ 6		№ 5	№ 3	№ 7	№ 37	№ 131	№ 1
23 35	19 29	15 28	11 00	7 00	0 35	Riga	6 15	7 25	9 27	13 25	19 40	20 45
0 44	20 41	16 41	12 00	8 52	1 48	Ogre	5 09	6 18	8 16	11 18	17 53	19 45
1 56	21 52	18 10	13 01	10 42	2 53	Skrīveri	4 12	5 15	7 10	10 18	16 03	18 53
3 09	22 30	18 55	13 59	12 30	3 58	Pļaviņas	3 00	4 00	5 55	9 37	14 10	17 48
3 43	23 20	19 40	14 30	13 05	4 21	Krustpils	2 35	3 32	—	9 10	13 15	17 20
6 00	—	—	16 55	—	—	Daugavp. I.	—	0 55	—	—	—	15 10
—	—	—	18 53	—	—	Zemgale	—	18 40	—	—	—	14 05
—	—	—	22 40	—	—	Viļņa	—	—	—	—	—	7 58
	—	—	7 10	—	—	Varšava	—	—	—	—	—	23 10

Рига — Валкъ — Ревель.

№ 4	№ 2		№ 20		№ 14	№ 12		№ 3	№ 1	№ 13		№ 19	№ 11
22 55	22 00		18 15		15 35	9 00	Riga	6 05	7 15	8 30		13 18	21 40
0 54	23 28		20 13		17 30	10 43	Sigulda	4 13	6 03	6 56		11 30	20 09
1 42	23 58		21 00		18 12	11 17	leriķi	3 15	5 25	6 20		10 43	19 27
на Яунлатг.	1 16	на Вец-гульб.	19 32	из Яунлатг.	12 41	Valmiera	4 03	4 48	из Вецгульб.	17 58	
	3 00		—		14 30	Valka	2 35	—		16 30	
	10 10		—		7 00	Revele	18 00	—		24 00	

Рига — Москва.

№ 130	№ 6		№ 5	№ 131
7 00	0 35	Riga	6 15	19 40
13 35	4 33	Krustpils	2 35	13 15
19 00	7 38	Rezekne	23 47	8 18
21 20	9 35	Zilupe	21 35	4 40
—	7 25	Maskava	23 30	—

Рига — Ритупе — Ленинградъ

№ 4		№ 3
22 55	Riga	6 05
1 42	leriķi	3 15
6 20	Vecgulb.	22 08
13 53	Jaunlatg.	18 30
5 00	Ritupe	15 05
16 30	Leniņgrada	21 00

Отходитъ изъ Риги въ Ленингр. по понедѣльн., сред. и суббот. Приход. изъ Ленингр. въ Ригу по понедѣльн., сред. и пятницамъ.

Рига — Митава — Либава.

№ 3	№ 121	№ 15		№ 4	№ 12	№ 16
22 55	15 10	10 35	Riga	7 15	9 17	16 42
0 25	17 30	12 10	Jelgava	6 03	8 02	15 21
3 03	20 06	14 25	Reņģe	3 40	5 08	13 17
3 48	—	15 13	Možeiki	2 24	—	12 20
6 20	—	17 20	Priekule	0 27	—	9 31
7 30	—	18 35	Liepaja	22 50	—	8 00

Редакція и контора, Латвія, Рига, Кр. Барона ул. 4, кв. 10. Телеф. 73-65. Денежи. перев. на почтѣ тек. счетъ 318.

Подписная плата за 3 мѣс. съ дост. и перес. **3 лата 60 сант.** Для Литвы 7 литъ 25 центовъ.

Для остальн. заграниц. мѣстъ за 4 мѣс. 1 сѣв. ам. долл.

E. Blumentāla Tipo-Litografija, un nošu spiestuve Rigā, Kr. Barona ielā № 54.

Редакторъ-издатель: Г. И. ЭЙДРИГЕВИЧЪ

юмористическій еженедѣльникъ

№ 5 (142)

1926 г.

ЛЯЖЪ

4-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Подписная плата за 3 мѣс. съ дост. и перес. **3 лата 60 сант.** Дл[illegible] вы 7 литъ 25 центовъ Денежн. перев. на почт. тек. счетъ 318.
Для остальн. загранич. мѣстъ за 4 мѣс. 1 сѣв. ам. долл.

ВЪ АЛЬБОМЪ ФОТОГРАФУ.

Смотри, еще какъ блѣдны небеса!
Стоитъ зима, трещатъ еще морозы!
А на душѣ твоей цвѣтетъ весна,
И распускать бутоны стали розы.
Не стихла бурь жестокихъ полоса,
Еще во власти мы скучнѣйшей прозы,
Тебѣ же птицъ ужъ внятны голоса
И тайныя лелѣешь въ сердцѣ грезы.
Передъ тобой шумитъ, гудитъ волна,
И въ шубѣ съ кодакомъ ты ищешь позы!
Смотри: еще какъ блѣдны небеса,
Стоитъ зима, трещатъ еще морозы!

Эль Зорабъ.

УГОСТИЛЪ.

Про извѣстнаго своей чрезмѣрной скупостью мѣстнаго коммерсанта N. разсказываетъ такой анекдотъ.

Какъ-то ночью на бульварѣ ему приглянулась миловидная, скромно одѣтая дѣвица.

Онъ разговорился съ нею и, видимо, понравился ей. Дѣвушка охотно и съ милою улыбкой отвѣчала на всѣ его заигрыванья, и въ сердце старика забуточились сладкія надежды.

На первый разъ онъ рѣшилъ угостить дѣвицу ужиномъ и, когда она согласилась, привелъ ее въ третье-разрядный ресторанъ.

Меню „ужина" было составлено самимъ комерсантомъ и, конечно, очень расчетливо.

Послѣ ужина кавалеръ нѣжно дотронулся до пухленькой ручки своей дамы и страстно спросилъ:

— Скажите, когда бы вы снова поужинали со мной?

— Да хоть сейчасъ! — радостно воскликнула дѣвица, пожирая его голодными глазами.

ЧТО У КОГО БОЛИТЪ.

— Вашъ мужъ ученый. Онъ, навѣрно, многое знаетъ?

Она: Что вы! Что вы! Онъ даже не догадывается ни о чемъ.

Жена: Съ нашей Раечкой что-то случилось! Не ѣстъ, не спитъ, безразлична къ театрамъ, дансингамъ и отмахивается отъ новаго платья. Ужъ не полюбила ли она кого нибудь безнадежно?!

Мужъ: Варюша, сдѣлай милость, полюби и ты меня безнадежно!

СПИТОМНИКЪ.

Я снималъ комнату у старушки вдовы Варвары Никодимовны Терехиной, жившей на окраинѣ города, въ небольшомъ ветхомъ домикѣ у полотна желѣзной дороги.

Варвара Никодимова была до того внимательна, ласкова и добра ко мнѣ, что я до сихъ поръ вспоминаю о ней, какъ о родной.

Особенно памятны предпраздничные зимніе вечера.

Окончивъ при помощи дѣвочки сиротки Лизы приборку своей маленькой квартиры и сходивъ въ церковь, Варвара Никодимовна возвращалась домой всегда въ какомъ-то благоговѣйно приподнятомъ настроеніи.

Ставился самоваръ, и затѣмъ я являлся въ уютную столовую пить чай. Тутъ я обычно выслушивалъ выговоры за всю недѣлю, чисто материнскія заботы и проекты о моемъ гардеробѣ и т. п.

Послѣ официальной части бесѣды мы переходили на политику и злобу дня, при чемъ я читалъ вслухъ газеты.

Помню, однажды я прочелъ въ хроникѣ, что нѣкій Федоръ Карповичъ Мятлевъ назначается директоромъ какого-то крупнаго финансоваго учрежденія.

Старушка вдругъ оживилась.

— Какъ ты сказалъ? Федоръ Мятлевъ? Нужно это Федька мой? Прочти ка еще разъ!

Я прочелъ краткія біографическія данныя о Мятлевѣ, и старушка перекрестилась.

— Онъ! Онъ! Слава тебѣ, Господи!

— Это вашъ родственникъ? спросилъ я.

— Нѣтъ. Такой же жилецъ у меня былъ, какъ и ты. Спитомникъ мой! Не будь меня — подъ заборомъ бы погибъ, а теперь, вишь, какою шишкою сталъ: дилехторъ!

Его ежедневная дюжина.

И увлекшись воспоминаніями, старушка разсказала мнѣ его исторію.

— Онъ былъ изъ богатой и хорошей купецкой семьи и тоже студентъ. Только шеламыга пьяница, не дай тебѣ Боже!

Родной родитель отъ него открестился и пересталъ давать деньги.

Бывало такой дымъ разведетъ, что небу жарко.. Ей богу, какъ вспомнишь, и злость беретъ и смѣшно. А все друзья-пріятели. Спервоначалу водки ни капли въ ротъ не бралъ.

Разъ помню, я уже спала, вдругъ слышу, кричитъ, булгачитъ народъ подъ окномъ. Улица то, хоть дальняя, а ѣзда на вокзалъ завсегда большая.

Я къ окну и обмерла. Вижу лошади несутся, народъ суетится, а мово полицейскій въ участокъ ведетъ и свиститъ на помочь. Что-жъ бы ты думалъ? Пришелъ Федька пьяный домой и видитъ у панели извозчикъ спитъ въ саняхъ. Онъ возьми да и привяжи къ хвосту коня фейерверку.

Зажегъ и пошло „ш-ш-ш-ш...“ и „бацъ“! Искры сыплются кругомъ.

Лошадь взбѣсилась, вывалила кучера и пошла сказать съ огнемъ и шипомъ по улицѣ.

Извозчика съ перепугу въ больницу свезли. Хорошо, что никого не задавило!

Это еще что, а бывало и похуже. Разъ въ одномъ бѣльѣ поѣхалъ кататься на антомобилѣ съ цыганками. Извѣстно, протоколъ, а на завтра въ газетахъ.

Коли 2, 3 дня спокойно пройдетъ, изъ участку пришлютъ спрашивать, здоровъ ли Федоръ Карпычъ? Что то тихо у васъ? Ей — Богу, правда!

И никакого сладу съ имъ не было. Прогнать, думаю, а самой жалко. Вѣдь, совсѣмъ еще ребеночекъ и хорошій такой!

Ну, и терпѣла, пока Богъ сихъ давалъ.

Но пришелъ и моему терпѣнію конецъ.

Она (мужу): Вотъ досада-то! Въ Морковкино идетъ только одинъ поѣздъ!

Носильщикъ: Не досадуйте, сударыня. Поѣздъ то одинъ, да съ двумя паровозами. Доставитъ васъ обоихъ въ полномъ аккуратѣ.

Она: Не ворчи! Не забывай, что я модная бабочка.

Онъ: Бабочка? Ты не бабочка, а, судя по количеству поглощаемыхъ тобою платьевъ — моль зловредная.

Встала этто разъ по утру, а Федора нѣтъ. Прибрала фатеру и жду. Подумать надо, за 3 мѣсяца не плачено, а онъ до утра шаладырничаетъ.

Вдругъ слышу изъ его комнаты „мрбылмыл... мрбылмыл...“ Что такое? думаю. Пошла и что жъ? Оказалось, Федоръ ночью то, какъ пришелъ, такъ замѣсто кровати и забился подъ диванъ.

Я его за голову вытащила, а поставить на ноги не могу.

Мурчитъ свое и ѣдетъ на полъ.

Тутъ я и начала его отчитывать. Читаю, а онъ дерзостно такъ перебиваетъ: „Опо... олопо... ополохмелиться, гритъ, дайте!“

Разозлилась и ушатъ воды на него вылила.

Какъ рукой сняло. Сразу въ память пришелъ.

— Вонъ, говорю, пьяница эдакій! Заплакалъ, бѣдняга, и руки цѣловать сталъ.

Ну, думаю, лови моменту, тетка Варвара!

Все вспомнила ему я тогда, пристыдила до маковки и говорю:

— Ежели человѣкомъ не станешь, и не бросишь срамить себя, меня и родителевъ — вонъ прогоню.

— Вотъ вамъ крестъ, Варвара Никодимовна, больше не буду. И вѣрно. Пошабашилъ.

Приходитъ ко мнѣ разъ муругій такой и говоритъ:

— Всѣ отъ меня отшатились теперь! Гдѣ я средствій достану, чтобы жить и вамъ платить!

Не плачь, дурень, и не жалѣй! Кто отшатился-то, подумай! говорю я. А ты лучше пріодѣнься, да сходи къ теткѣ своей Бѣлогоровой. Мильонщица и на добрыя дѣла охотница. Сколько возлѣ нея бѣдняковъ грѣется?!

— Что жъ я буду у нея дѣлать? Прогонитъ еще меня.

— А ты покайся и работы какой, али способія попроси. Человѣкомъ станешь.

— Чего ты плачешь, мальчикъ?

Мальчикъ (скороворкой): Тятька умеръ, мамка тоже. Дѣдка съ бабкой похоронены, братья, сестры въ могилѣ.. гу... у... гу... и... ежели я приду домой безъ денегъ, они меня выдеру-утъ.

Послушался и пошелъ... ну, а потомъ и сама я рада не была.

Тетка его не приняла, а вышелъ секретарь ейный. Спросилъ, кто такой и что надо, а когда узналъ, записалъ его въ книжку и сказалъ: „Сдѣлаемъ, что можно, а когда нужно будетъ, тетушка вызоветъ.“ На прощаніе ему тридцать цѣлкашей подъ расписку далъ.

Вернулся Федоръ туча тучей. 2 дня не ѣлъ, не пилъ. На третій я спросила, чего онъ дуется, какъ пузырь ярморотный.

— Изъ-за васъ мнѣ милостыньку дали, Варвара Никодимовна! сказалъ и ушелъ.

А къ вечеру мнѣ такое оскорбленіе сдѣлалъ, что и сказать нельзя. Годовъ 20 ушло, молода я была, а по сіе время не забуду.

Ужъ смерклось, вдругъ заявился домой Федоръ вдребезги, а съ нимъ три красотки расписанныя и какой то живописецъ пріятель съ кульками.

Я взъѣлась. „Вонъ, говорю, въ сей минутъ! У меня фатера съ семейной обстановкой и женскаго пола не допущу! Слезы у меня отъ обиды въ три ручья.

А Федоръ, хучь бы что! „Раздѣвайтесь! говоритъ, милочки, самоварчикъ затѣмъ и прочее.“ Я въ кухню и заперлась.

Ну, извѣстно, что вышло, коли въ кулькахъ вино, да за столомъ фифшики эти самыя.

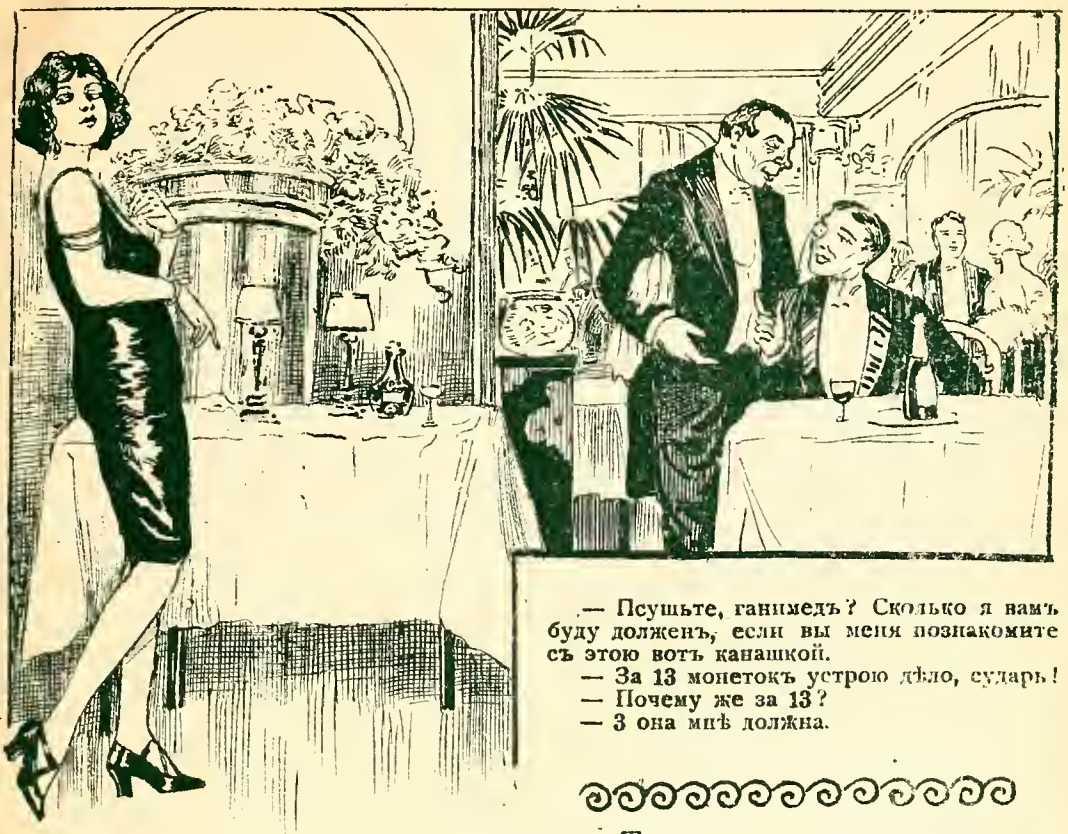
Вдругъ слышу звонокъ. Кто бы думаю?

Отперла и попятилась.

Богатая, старая дама, важная такая, стоитъ, а позади лакей съ галунами.

— Береги, дружокъ, копѣечки по пословицѣ: копѣйка рубль сбережетъ, и рубли ужъ сами сберегутъ себя!

— Вотъ и неправда! Копѣечки то я берегу, а когда они въ рубли превращаются, то ихъ забираетъ папа.



— Псушьте, ганимедъ? Сколько я вамъ буду долженъ, если вы меня познакомите съ этою вотъ канашкой.
— За 13 монетокъ устрою дѣло, сударь!
— Почему же за 13?
— З она мнѣ должна.

— Здѣсь живетъ г-нъ Мятлевъ? Я тетка евоная! сказала и дальше пошла.

Забыла я Федорову обиду и поперекъ дороги стала:

— Такъ и такъ, говорю, ваше пр—ство, а безъ докладу никакъ нельзя, потому у него дамское обчество!

И шмыгъ къ Федору, шепнула ему словечко да назадъ.

Вышелъ Федоръ, быдто и не хмельной совсѣмъ.

— А, здраствуйте, тетушка, очень... очень радъ.

А самъ и не знаетъ, что дальше сказать.

— У тебя дамы какія то? строго спрашиваетъ тетка.

— Выручай, Владычица, подумала я, и откуда у меня въ голову вошло, сама не знаю, только, замѣсто Федора, отвѣтила:

— Такъ точно, ваше пр-ство, однако не дамы у Федора Карпыча, а настоящія мадамы по части благотворительной, которыя бѣднымъ пѣвичкамъ помогаютъ...

— Да, да! спохватился Федоръ: онѣ самыя и меня въ предсѣдатели общества приглашаютъ.

— А что это за пѣвички такія?

— Хористки, тетенька. Онѣ ужасно живутъ, ужасно!

— Ужасно! говорю и я. Я тоже была хористкой, т. е. не я, а моя троеродная сестрица, такъ знаю. Безъ мебели, хлѣба и одежи живутъ и крысы пятки ихнія грызутъ.

— Ахъ, что вы! Вотъ не знала! Познакомь же меня, Федоръ, съ этими дамами.

Я чуть не присѣла. Ну, думаю, пропали мы! Вскочитъ еще какая при теткѣ Федору на колѣни!

Федоръ повелъ тетку, а я въ щелку гляжу.

На столѣ замѣсто вина бумага. Живописца пьянаго подъ кровать упрятали, а дѣвченки честь честью встали и книксу сдѣлали.

Докторъ: И часто повторяются у васъ эти боли?
Пацiентка: Каждыя 5 минутъ.
Докт.: И долго продолжаются?
Пац.: По крайней мѣрѣ ½ часа.

— Папа, папа! Смотри скорѣе! Колька опять играетъ съ твоимъ ружьемъ!

— Ты мужчина! Посовѣтуй, какъ вбить гвоздь безъ риска ударить себя по пальцамъ?

— Держи молотокъ обѣими руками.

— Нѣтъ, милый, вы для меня чуточку молоды!

Мальчикъ (по объявленію): А ежели я черезъ недѣльку приду, примете?

— Вы не женаты?

— Да.

— Необходимость или добрая воля?

— И то и другое. Моя необходимость, ея добрая воля.

— Ты давно видѣла, Жоржа, Мими?
— Давно. Больше мѣсяца. А что?
— Ничего. Но, если встрѣтишься съ нимъ снова, то напомни ему, пожалуйста, что мы съ нимъ помолвлены.

Тетка сѣла и говоритъ.

— Ужъ извините за безпричинное вмѣшательство, а мнѣ оченно интересно узнать, какъ и что?

И пошли дѣвченки разсказывать! Да такое поразсказали, что у меня слезы отъ жалости закапали.

Вижу и тетка не устояла. Платокъ вынула и глаза третъ. Потомъ книжку достала, написала чего-то и Федору подала:

—На,милый, на фонду обчества чекъ въ 20.000, а потомъ еще дамъ!

Дѣвченки опять книксу, и тетка прочь пошла.

А когда прощалась, сказала въ сѣняхъ Федору:

— Видать, про тебя люди то наврали! Оченно, говоритъ рада, что ты человѣкъ хорошій и въ большіе люди смотришь. Приходи, гритъ, опредѣлю куда и способіе дамъ!

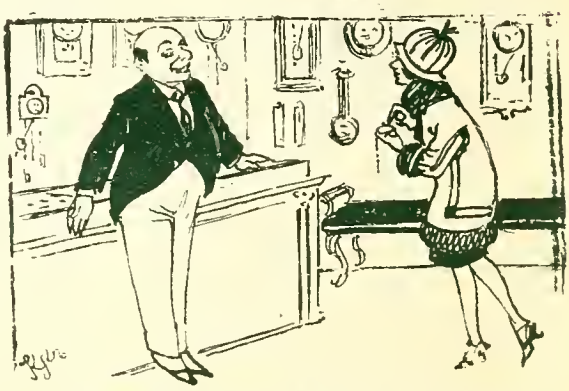
Какъ ушла тетка, Федоръ назадъ къ своимъ да и меня потащилъ. Налилъ себѣ стаканъ и говоритъ:

— Выпьемъ, друзья, послѣднюю чарочку за здоровье моей благодѣтельницы и анделa охранителя Варвары Никодимовны! Уррра!

А какъ выпили, разбилъ посудину и сказалъ дѣвченкамъ:

— Завтра эти деньги поровну раздѣлю между вами, а теперь по домамъ! Больше я вамъ не товарищъ!

И вѣрно. Больше я не видѣла его пьянымъ. А теперь, вишь, дилехторомъ сталъ!



— Увѣряю васъ — часы, хоть и старинные, но идутъ прекрасно. Надо только умѣть разобраться въ нихъ. Напримѣръ: если на нихъ 12, а бьютъ они 5, надо понять, что теперь ½3.

— Я съѣлъ только ножку, а мнѣ полаете счетъ за цѣлаго цыпленка?

— Да, сударь, такое ужъ у насъ правило.

— Тогда, слава Богу, что я не заказалъ бифштексъ!

Черезъ край.

На дворѣ праздники, а въ карманѣ скучныя будни. Совсѣмъ не хорошо. И, чтобы поправить дѣло, Коко Ломтиковъ сталъ припоминать, кому еще изъ друзей онъ не долженъ.

Увы! Не находилось ни одного „негодяя," на помощь котораго можно было бы расчитывать.

Вдругъ Коко вспомнилъ почти забытаго друга дѣтства Антошу Пшеницына.

— Дерну-ка къ нему и займу подъ вексель тысячъ пять! рѣшилъ Коко, но тутъ же призадумался.

— Не дастъ, вѣдь, подлецъ! Вотъ уже третій годъ какъ онъ женатъ и, не только порвалъ съ прошлымъ, но и разошелся съ прежними друзьями и собутыльниками. Еще пожалуй, не приметъ.

Черезъ минуту, однако, Коко успокоился.

— Плевать. Спросъ не бѣда, а откажетъ — тоже не привыкать стать.

Встрѣча произошла неожиданно радостная. Антоша только подмигнулъ глазкомъ, не разболтай, де, чего нибудь женѣ!

Марія Ивановна оказалась весьма интересной и веселой дамочкой.

Побесѣдовавъ нѣкоторое время съ Коко, она сказала вдругъ:

— Извините, я на минутку къ малюткѣ, и вышла. Воспользовавшись ея уходомъ, Коко немедленно приступилъ къ дѣлу.

— Я очень радъ, Антоша, что ты такъ счастливо устроился. Твоя супруга цѣлый кладъ! Не говоря о внѣшности, въ ней я угадалъ любящее женское сердце. А теперь, братъ, это рѣдкость!

Антоша самодовольно улыбнулся.

— И еще болѣе я радъ тому, продолжалъ Коко, что ты, такъ сказать, въ зенитѣ своего благополучія не забылъ своихъ друзей. А помнишь, Антоша?..

— Что значатъ эти цифры позади автомобиля?
— Число людей, имъ раздавленныхъ.

— Тсс!! ради Бога, не вспоминай! замахалъ руками Пшеницынъ.

— Я не о томъ, дорогой, успокоилъ его Коко. Я хотѣлъ напомнить тебѣ, какъ ты былъ отзывчивъ на нужды неимущихъ друзей!!!

— Ахъ, ты про это... Пустое... Я всегда былъ радъ помочь...

— Да? Ну, а если бы къ тебѣ сегодня пришелъ такой другъ и попросилъ бы выручить изъ бѣды?

Пшеницынъ слегка подумалъ и сказалъ:

— Что же? Подъ вѣрное обезпеченіе... самъ понимаешь: семья!

Въ это время вошла жена. На рукахъ ее былъ плачущій ребенокъ.

Онъ былъ худъ и уродливъ, съ непомѣрно большой головой и выпяченнымъ животомъ.

— Какъ вамъ нравится малютка? спросила Марія Ивановна.

Коко зналъ, что нужно говорить въ такихъ случаяхъ. Подлетѣвъ къ малышу, онъ ткнулъ его пальцемъ въ животикъ и весело воскликнулъ:

— У, ти, капапузикъ! Какой же ты славный! У тю-тю-тю! И совсѣмъ похожъ на папу съ мамой!

— Что ты? Что ты?! воскликнулъ Антоша.

— Я не согласна! сказала Марія Ивановна.

— Господа! господа! Я прекрасно понимаю и цѣню вашу скромность! разсыпался Коко. Молодые родители всегда стѣсняются признаться при другихъ въ томъ, что ихъ самихъ безконечно радуетъ! Вѣдь, дѣти — улика своего рода! Доказательство... неопровержимое доказательство...

— Позвольте! возразила Марія Ивановна.

— Ничего не позволю и слушать не хочу. Да, да! Малютка вылитые папа съ мамой. Смотри, Антоша! Во-первыхъ, ты мужчина, и онъ мальчикъ. Далѣе голова, животикъ — двѣ капли ты! А носикъ! А ручки! А ножки!

— Это ужъ Марія Ивановна! Изумительное сходство! Поразит...

— Замолчите, милостивый государь, вы забываетесь! топая ногою, вскрикнула Марія Ивановна.

— Нисколько! стоялъ на своемъ Коко. Я не говорю, что вы похожи на него, а, что онъ похожъ на васъ. Это совсѣмъ другое! И когда онъ вырастетъ, выравняется, тогда еще

увидимъ. Вѣдь кто еще знаетъ, каковъ ты былъ, Антоша, когда только что родился!

— Нахалъ! воскликнулъ Антоша, выходя изъ себя.

— Да, нахалъ! согласилась Марія Ивановна.

— Господа! Я не понимаю, чего же вы горячитесь? Въ такомъ случаѣ, я долженъ замѣтить, что, стыдясь фамильнаго сходства, вы стоите на ложномъ пути! Мало того, такой поступокъ амораленъ!

— Еще разъ говорю, замолчите! взвизгнула Марія Ивановна.

— Но почему? недоумѣвалъ Коко.

— Довольно! рявкнулъ, наконецъ, Антоша. Ты, сударь, забылся сверхъ всякихъ предѣловъ и я съ тобою больше не знакомъ.

— Антоша! взмолился Коко.

— Никакихъ Антошей нѣтъ, а есть Антонъ Петровичъ Пшеницынъ, который не позволитъ оскорблять себя! гремѣлъ супругъ.

— Но, господа! ради Бога объясните, въ чемъ дѣло? Ребенокъ, какъ ребенокъ... — умоляюще просилъ Коко.

Антоша подошелъ къ нему вплотную и, „сдѣлавъ глаза", съ сжатыми кулаками, выпалилъ:

— Вы, сударь, хотите знать, въ чемъ дѣло? Извольте — ребенокъ этотъ не нашъ и у насъ временно только потому, что его мать, а наша сосѣдка, запойная пьяница, лежитъ сейчасъ въ больницѣ!!! Да-съ!!

Коко въ ужасѣ съежился и, заморгавъ глазами, прошепталъ: „Ахъ, вотъ оно что!.. и увидѣвъ направленный къ двери указательный палецъ Антоши, поспѣшилъ безмолвно удалиться.

Заемъ лопнулъ!

Проклиная дома свою чрезмѣрную угодливость, онъ снова предался воспоминаніямъ, кому еще изъ друзей не долженъ...

Неудачникъ.

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ ТЕАТРАЛА.

Давно это было. Въ Владикавказѣ при городскомъ театрѣ держалъ антрепризу покойный С. К. Л., человѣкъ очень расчетливый и не любивший „зря кидать деньгу".

— Не думаешь ли, что было бы красивѣе, если бы твоя жена носила двѣ пары чулокъ?

Упаси Боже! На ней и теперь уже три пары!

— Сколько путешествій предпринималъ капитанъ Кукъ?

Три.

— А во время котораго онъ погибъ?

— Она замужемъ? Ха-ха-ха-ха! Охъ, ха-ха-ха! Нѣтъ, голубчикъ, вѣрьте мнѣ: этого не можетъ быть!

— Нѣтъ?... Гм! Ничего не понимаю.

— Чего жъ тутъ понимать еще? Ха-ха-ха?

— Какъ же тогда я? Вѣдь я же мужъ ея!

Сначало дѣла театра были блестящія, но затѣмъ репертуаръ и труппа пріѣлись публикѣ и касса стала пустовать.

Однажды, когда было особенно туго, въ кассу къ С. К. квился „первый любовникъ“, тоже нынѣ покойный Я—въ, сильно подверженный вину.

— Сережа, — обратился онъ къ С. К.: — дай двугривенный — побриться надо.

Кстати сказать, лицо его было очень запущено.

— Не дамъ, пропьешь! — отвѣтилъ С. К.

— Клянусь Казбекомъ, не пропью. Не могу же я съ такою рожей играть сегодня Гамлета.

— На пятакъ. Бритье пятакъ стоитъ.

— Ты правъ, Сережа! Но неужели ты допустишь, чтобы я, первый любовникъ твоей труппы, побрился и ушелъ, не давъ пятналтыннаго на чай?!

— Брейся у нашего, театральнаго.

— Я ему долженъ цѣлковый! Онъ зарѣжетъ меня, едва увидитъ.

— Не дамъ! — строго крикнулъ С. К.: будь самъ готовъ и предупреди труппу. Сегодня вмѣсто „Гамлета“ пойдетъ „Отелло“!

— —

Какъ-то въ Пятигорскѣ зазимовалъ со своею женою, тоже актрисой, оставшійся безъ сезоннаго ангажемента актеръ В—жинъ.

Человѣкъ предпріимчивый и очень энергичный, онъ быстро сфабриковалъ труппу изъ вездѣсущихъ любителей драматическаго искусства, устроилъ въ сгорѣвшемъ пивномъ заводѣ Лейцпигера сцену, залъ, буфетъ и сталъ удачно ставить спектакли по дешевымъ цѣнамъ.

Дѣла пошли хорошо. Репертуаръ былъ самый разнохарактерный: сегодня Островскій, завтра Шекспиръ, тамъ Мясницкій и, наконецъ, пошла „феерическая и обстановочная пьеса“ „Путешествіе вокругъ свѣта въ 80 дней.“

Въ качествѣ статистовъ на роли индѣйцевъ, совершающихъ нападеніе на поѣздъ, были наняты казачата изъ Горячеводской станицы.

На долю одного изъ нихъ, отчаяннаго пьяницы, выпала роль убійцы путешественника. Ударомъ тряпичной палки по англійскому шлему онъ повергалъ его на землю и убѣгалъ за кулисы.

Въ день спектакля индѣецъ этотъ съ утра хватилъ самогону, а вечеромъ, уже загримированный и въ дребезги пьяный, онъ заглянулъ въ театральный буфетъ и потребовалъ водки.

— Не дамъ! Не приказано! — отвѣтилъ буфетчикъ.

Индѣецъ издалъ боевой крикъ и, хативъ буфетчика по головѣ палкой, и пошелъ домой.

Когда узналъ объ этомъ В—жинъ, вышелъ изъ себя и приказалъ кому-то привести „мерзавца живымъ или мертвымъ.“

Посланецъ вскорѣ вернулся и доложилъ:

— Не идуть! Я, гритъ, по башкѣ уже треснулъ и, значитъ, того... пожалуйте деньги!

— Дурья голова! Да, вѣдь, онъ не того треснулъ, да и не на сценѣ!

— Говорилъ я, а онъ не слушаетъ. Треснулъ, гритъ, и пожалуйте денежки!

Пришлось замѣнить статиста.

— Какъ ты его заставила извиниться передъ тобой?

— Очень просто. Я сказала, чтобы онъ не смѣлъ больше разговаривать со мною!

БЕРЕЖЛИВОСТЬ ПРЕЖДЕ ВСЕГО.

— Хозяйка велѣла сказать, что въ вашей булкѣ нашла муху вмѣсто изюмины.

— Пусть пришлетъ назадъ муху, тогда я вмѣсто нея дамъ изюминну.

ОНА НЕ СОГЛАСНА.

Въ прикамскомъ уѣздномъ городѣ рѣшено было поставить любительскій спектакль, и устроители выбрали пьесу, гдѣ одну роль нужно было произносить картавя. Несмотря на это, роль была „выигрышная“ и ее предложили дочери богатаго купца — дѣвицѣ N., благо та отъ природы обладала этимъ недостаткомъ.

Прочитавъ роль, дѣвица на первой же репетиціи заявила:

— Господа, гхоль пгхекгхасная, и я согхасна ее игхать. Только ужъ извините, кагтавить то я никоимъ обгхазомъ не стану!

ШПАГОГЛОТАТЕЛЬ.

Въ балаганѣ идетъ рядовое представленіе. Гвоздемъ программы является „извѣстный популярный и очень распространенный шпагоглотатель мистеръ Антоніо Пуказаттп изъ Месина на рѣкѣ Ривади Жаневры.“

Скамьи набиты публикою вплотную.

Появляется, наконецъ, шпагоглотатель и раскланявшись „ажурнымъ“ жестомъ, направляетъ въ открытый ротъ нѣсколько булавокъ и иголокъ.

Сдѣлавъ глотательныя движенія, онъ снова открываетъ ротъ въ доказательство, что булавокъ съ иголками тамъ нѣтъ.

— Брррраво! — орутъ зрители, хлопая въ ладоши, съ нетерпѣніемъ и жутью ожидая проглатыванія шпагъ...

Однако мистеръ Антоніо, закрывъ ротъ, раскланивается и скрывается за занавѣской.

Начинается слѣдующій номеръ, но обманутые въ своихъ ожиданіяхъ зрители поднимаютъ шумъ и кричатъ:

— Довольно! Не надо! Давай сюда глотальщика. Пущай шпаги глотаетъ, коли ежели мы за свои деньги...

Шумъ все возростаетъ и грозитъ скандаломъ.

Тогда выходитъ на эстраду хозяинъ балагана и послѣ ряда поклоновъ, заявляетъ:

— Ну, что значитъ, уважаемая публика, шпага, когда мистеръ Антоніо въ настоящее время состоитъ на діетѣ?

Эффектъ произведенъ, и публика успокаивается.

ОБЩЕЕ РАСПИСАНІЕ ПОѢЗДОВЪ.

Рига — Митава — Ковно — Берлинъ.

№ 11	№ 1		№ 12	№ 2
0 30	8 00	Riga	6 30	21 00
1 59	9 15	Jelgava	5 18	19 54
3 50	10 38	Meitene	4 20	19 00
10 35	15 56	Kauņa	17 20	11 17
13 10	17 55	Virbaļi	12 30	8 40
6 37	19 10	Berline	21 31	19 21

Рига — Митава — Туккумъ — Виндава.

№ 151		№ 152
15 20	Riga	10 45
17 10	Jelgava	19 10
2 50	Tukums ll.	6 25
6 20	Ventspils	0 25

Рига — Митава — Сеце.

№ 8		№ 7
19 42	Riga	9 12
21 30	Jelgava	8 02
2 05	Vecmuiža	6 04
1 20	Sece	2 00

Рига — Двинскъ — Варшава.

№ 4	№ 34	№ 8	№ 2	№ 130	№ 6		№ 5	№ 3	№ 7	№ 37	№ 131	№ 1
23 35	19 29	15 28	11 00	7 00	0 35	Riga	6 15	7 25	9 27	13 25	19 40	20 45
0 44	20 41	16 41	12 00	8 52	1 48	Ogre	5 09	6 18	8 16	11 18	17 53	19 45
1 56	21 52	18 10	13 01	10 42	2 53	Skriveri	4 12	5 15	7 10	10 18	16 03	18 53
3 09	22 30	18 55	13 59	12 30	3 58	Plaviņas	3 00	4 00	5 55	9 37	14 10	17 43
3 43	23 20	19 40	14 30	13 05	4 21	Krustpils	2 35	3 32	—	9 10	13 15	17 20
6 00	—	—	16 55	—	—	Daugavp. I.	—	0 55	—	—	—	15 10
—	—	—	18 53	—	—	Zemgale	—	18 40	—	—	—	14 05
—	—	—	22 40	—	—	Viļņa	—	—	—	—	—	7 58
	—	—	7 10	—	—	...šava	—	—	—	—	—	23 10

Рига — Валкъ — Ревель.

№ 4	№ 2	№ 20	№ 14	№ 12		№ 3	№ 1	№ 13	№ 19	№ 11
22 55	22 00	18 15	15 35	9 00	Riga	6 05	7 15	8 30	13 18	21 40
0 54	23 26	20 13	17 30	10 43	Sigulda	4 13	6 02	6 56	11 30	20 09
1 42	23 56	21 00	18 12	11 17	leriķi	3 15	5 25	6 20	10 43	19 27
	1 16		19 32	12 41	Valmiera		4 03	4 48		17 53
	3 00		—	14 30	Valka		2 35	—		16 30
	10 10		—	7 00	Revele		18 00	—		24 00

на Яун.-латг. / на Вец.-гульб. / изъ Яун.-латг. / изъ Вецг.-гульб.

Рига — Москва.

№ 130	№ 6		№ 5	№ 131
7 00	0 35	Riga	6 15	19 40
13 35	4 33	Krustpils	2 35	13 15
19 00	7 38	Rezekne	23 47	8 18
21 20	9 35	Zilupe	21 35	4 40
—	7 25	Maskava	23 30	—

Рига — Рытупе — Ленинградъ

№ 4		№ 3
22 55	Riga	6 05
1 42	leriķi	3 15
6 20	Vecgulb.	22 09
13 53	Jaunlatg.	18 30
5 00	Rītupe	15 05
16 30	Leniņgrada	21 00

Отходитъ изъ Риги въ Ленингр. по понедѣльн., сред. и суббот. Приход. изъ Ленингр. въ Ригу по понедѣльн., сред. и пятницамъ.

Рига — Митава — Либава.

№ 3	№ 121	№ 15		№ 4	№ 12	№ 16
22 55	15 10	10 35	Riga	7 15	9 17	16 42
0 25	17 30	12 10	Jelgava	6 03	8 02	15 21
3 03	20 06	14 25	Reņģe	3 40	5 08	13 17
3 43	—	15 13	Mežeiki	2 24	—	12 20
6 20	—	17 20	Priekule	0 27	—	9 31
7 30	—	18 35	Liepaja	22 50	—	8 00

Редакція и контора, Латвія, Рига, Кр. Барона ул. 4, кв. 10. Телеф 73-65.

Редакторъ-издатель: Г. И. ЭЙДРИГЕВИЧЪ.

E. Blumentala litografija, Kr. Barona ielā № 54.

Юмористическій еженедѣльникъ

Ц. 30 сан

№ 143

1926 г.

ЛЯЖЪ

4-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Знаменіе времени.

Г. Эйдригевичъ.

Какъ ваша практика, Ксенія Ивановна?
Акушерка: Ахъ, и не говорите! Народъ обѣднѣлъ и все больше въ кредитъ, на запись, рожаютъ!

Подписная плата за 3 мѣс. съ дост. и перес. **3 лата 60 сант.** Для 7 литъ 25 центовъ. Денежн. перев. на почтѣ тек. счетъ 318.
Для остальн. заграничн. мѣстъ за 4 мѣс. 1 сѣв. ам. долл.

Во дворцѣ великаго визиря Измаила Арсланъ бея смятеніе и полная растерянность. Ночью бѣжала неизвѣстно куда его главная жена Ханумъ.

Слухи объ этомъ дошли даже до султана.

Въ столицѣ событіе это обсуждалось на всѣ лады и вскорѣ ко дворцу визиря потянулись золоченыя кареты и залы дворца наполнились важными сановниками, поспѣшившими выразить ему свое сочувствіе.

Но визирь, сказавшись больнымъ, велѣлъ благодарить и самъ не вышелъ.

Онъ мрачный ходилъ по дальнимъ чертогамъ дворца и, теребя свою красную бороду, пребывалъ въ тревожномъ состояніи.

За нимъ, какъ тѣнь, взадъ и впередъ носился его личный секретарь Фрахрутдинъ-Османъ-Гаѳизъ-Оглы.

Руки его подобострастно были прижаты къ груди, и онъ пытливо заглядывалъ въ гнѣвныя очи повелителя, въ ожиданіи приказаній.

Но визирь молчалъ.

Не смѣя сказать вслухъ лежавшее у него на сердцѣ, Фахрутдинъ про себя шепталъ:

— О, могучій господинъ мой! Любимая жена твоя нанесла твоему мужественному сердцу глубокую рану! Какъ орелъ въ клѣткѣ ты тоскуешь по улетѣвшей орлицѣ! Скажи только одно слово и я пошлю гонцовъ во всѣ страны міра и верну тебѣ ее!

Но визирь молчалъ.

Когда наступила ночь, онъ не пошелъ ради утѣхи въ ласкахъ любви къ своимъ другимъ женамъ, но заперся одинъ въ своей спальнѣ.

Долго слушалъ у дверей ея Фахрутдинъ, но за ними царила глубокая тишина.

Фахрутдинъ не стерпѣлъ мученій за страданія своего господина и рѣшилъ своею волею разослать повсюду гонцовъ въ поискахъ бѣглянки.

Погрозивъ имъ кривою саблей онъ грозно сказалъ:

— Клянусь бородою Магомета! Если къ утру не доставите Ханумъ, въ полдень ваши головы будутъ качаться на пикахъ янычаръ!

И поскакали гонцы такъ, что отъ

— Вѣрочка, кто этотъ красавецъ?
— Первый любовникъ.
— Чей?
— Жены моего мужа.

поднятой ими пыли затмилась даже луна!

На слѣдующее утро они всѣ предстали передъ Фахрутдиномъ усталые, блѣдные, готовые къ смерти.

И только одинъ юноша-гонецъ смотрѣлъ веселѣе.

Подойдя къ Фахрутдину, онъ сказалъ:

— О, великій Фахрутдинъ, да хранитъ тебя Аллахъ и Магометъ, Пророкъ его! Я не нашелъ покинувшей чертоги визиря благовонной розы Востока, лилейной Хамутъ, но я нашелъ въ пещерѣ мудраго отшельника — колдуна, который одинъ только въ силахъ вернуть ее.

— Давай его сюда! радостно воскликнулъ Фахрутдинъ и потащилъ къ визирю выступившаго изъ толпы гонцовъ старика.

Визирь за ночь отошелъ, и складки его лица разгладились.

— Что скажешь, вѣрный Фахрутдинъ? спросилъ онъ у вошедшаго секретаря.

— Да пошлетъ тебѣ Аллахъ великую радость, мой повелитель! Я, твой рабъ, видя, какъ ты страдаешь отъ постигшаго тебя горя, взялъ смѣлость и ночью самовольно разослалъ гонцовъ по свѣту искать прекраснѣйшую изъ цвѣтковъ земныхъ, лучшее украшеніе твоего гарема.

— Ну? рявкнулъ визирь.

— Увы, ее не нашли, но вотъ... старикъ... Его обрѣли гонцы въ пещерѣ и привели сюда! Онъ знаетъ, гдѣ Ханумъ! съ блаженной улыбкой докладывалъ Фахрутдинъ: И онъ, только онъ одинъ можетъ вернуть ее тебѣ.

— Такъ ты знаешь, гдѣ моя жена?! грозно спросилъ визирь у колдуна.

— Знаю.

— А кто еще знаетъ?

— Я одинъ и вотъ еще твой вѣрный Фахрутдинъ, котому я шепнулъ. Кромѣ насъ никто во всемъ подлунномъ мірѣ не знаетъ.

— Скажи, мальчикъ, какъ скорѣе попасть въ полицію?
— Вдарьте камнемъ въ это окно!

— И это правда, что вернуть ее назадъ можешь только ты одинъ?

— Только я одинъ обладаю такими чарами!

— Прекрасно! радостно воскликнулъ визирь и хлопнулъ въ ладони.

Въ мигъ распахнулись двери и вбѣжала стража.

Указавъ пальцемъ на колдуна и Фахрутдина, визирь приказалъ:

— Сію же минуту повѣсить этихъ собакъ, а остальныхъ гонцовъ наградить!

Эль Зорабъ.

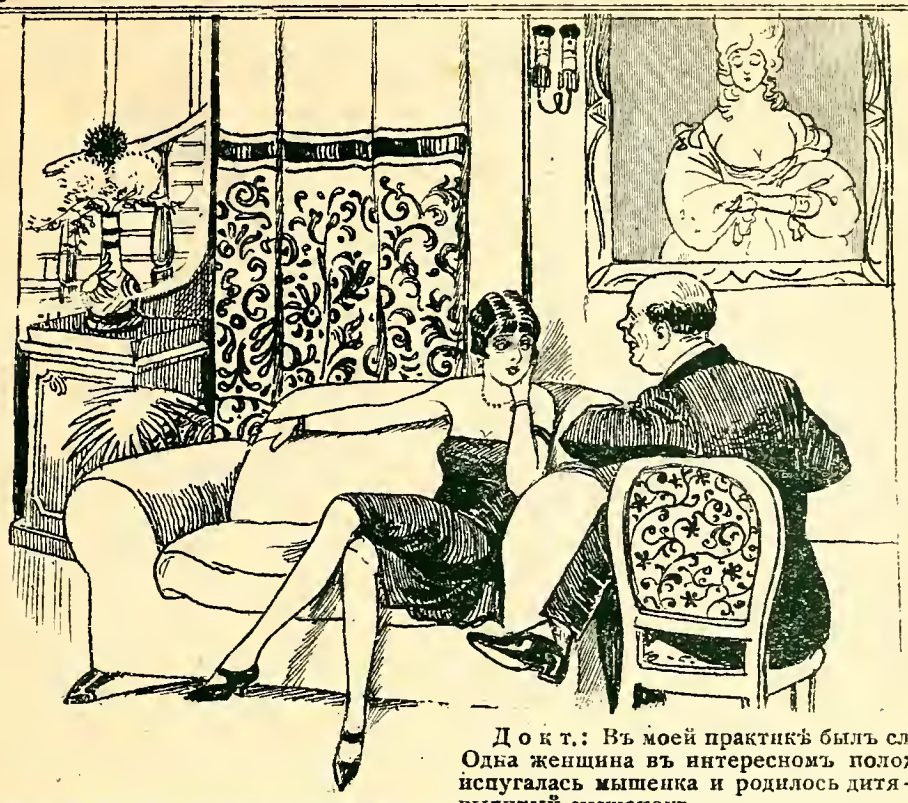
ДВА СЛОВА О ЖЕНЩИНѢ И МОДАХЪ.

Одинъ французскій журналъ интересуется, какъ ухитряются наши дамы носить свои платья?

Не правильнѣе ли было спросить, какъ онѣ ухитряются ихъ не терять?

Модистки говорятъ, что въ скоромъ времени мода возстановитъ женскую талію.

Лишніе хлопоты, кто хотѣлъ, тотъ ее и теперь находилъ.



Докт.: Въ моей практикѣ былъ случай. Одна женщина въ интересномъ положеніи испугалась мышенка и родилось дитя—, ну, вылитый мышенокъ.

Она: Счастье, что она не испугалась автомобиля, а то роды были бы очень трудные.

Всякая женщина любитъ трижды: первый разъ случайно, второй намѣренно и третій отъ... скуки!

Въ Лосъ-Анжелосѣ упрятали въ сумашедшій домъ одну дѣвицу, которая пыталась явиться въ общество совершенно нагою.

Слѣдуетъ помнить, что такова участь всѣхъ, кто спѣшитъ опередить поколѣніе!

По нынѣшнимъ понятіямъ объязанность жены состоитъ лишь въ томъ, чтобы указать мужу мѣсто, куда онъ самъ собирается пришить пуговицу.

Жена (утромъ мужу): Ванечка, кому же мнѣ вернуть твой „фонарь“, съ которымъ ты ночью вернулся домой?

Она: Есть у васъ тѣлесные чулки?
Приказч.: Пжалуйте-съ! Какіе угодно: черные, желтые, синіе?

ВѢРНОЕ ПРАВИЛО.

Извѣстный комикъ N, отличавшійся огромнымъ ростомъ и могучею фигурою, женился на изящной, миніатюрной женщинѣ.

Когда товарищи по сценѣ и друзья стали трунить надъ нимъ по этому поводу, онъ отвѣтилъ:

— Садовыя вы головы! Гогочете, сами не зная надъ чѣмъ. Я никогда ничего безъ основанія не дѣлаю, это разъ, а, во-вторыхъ, всегда придерживаюсь мудраго правила: изъ всѣхъ золъ нужно выбирать меньшее.

Она невинна

Въ кабинетъ вошла чрезмѣрно полная дама. Лицо ея съ четкими слѣдами грима и черный парикъ „garçon“ опредѣленно указывали на то, что эта моя новая кліентка хотѣла скрыть свои за „пятьдесять.“

Она имѣла видъ угнетенной вдовицы, но въ то же время на крашенныхъ губахъ играла жеманная улыбка.

— Чѣмъ могу служить, сударыня? спросилъ я, пододвигая ей кресло.

— Я къ вамъ, г. адвокатъ, по очень запутанному дѣлу.

Я поклонился и сказалъ:

— Я васъ слушаю, сударыня.

Оглушительно высморкавшись и утеревъ слезившіеся близорукіе глаза, дама начала:

— Зовутъ меня Лукеріей Герасимовной Кулаковой...

Я перебилъ:

— Не супруга ли вы Ивана Игнатьевича, нашего уважаемаго дѣятеля и комерсанта?

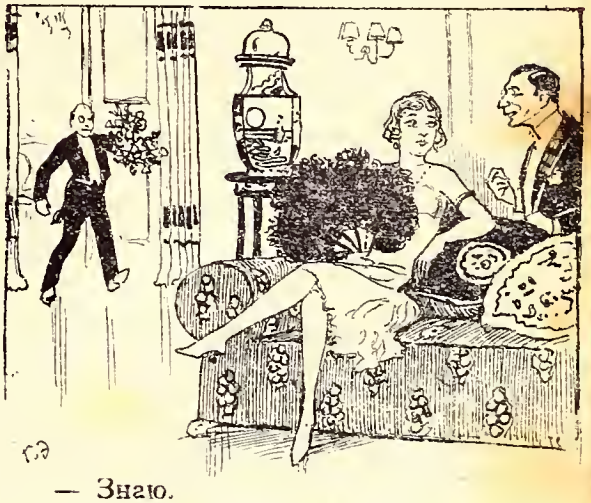
— Да, да! Онъ мой мужъ и о немъ моя рѣчь... Вы, г. адвокатъ,

Заказчица: Это кто же?
Художникъ: Моя хорошая знакомая.
Заказч.: Какъ? И всетаки еще знакомая?!!

навѣрно слышали, какъ злые языки говорятъ, будто бы онъ женился на мнѣ изъ разсчета. Но не вѣрьте этому. Ложь и ложь! Клянусь вамъ, несмотря на то, что онъ моложе меня на цѣлыхъ 15 лѣтъ, наше супружеское счастье было безупречно. Онъ любилъ меня со всею стрррастью своего юнаго сердца! Да! И я отвѣчала ему! Мы были два факела! Нѣтъ, два пожара! Прекрасно!... Такъ прошли цѣлыхъ 5 лѣтъ. О, я увѣрена, что, если бы не этотъ ужасный случай, мы были бы счастливы вѣчно... По крайней мѣрѣ, до глубокой старости, когда... сами понимаете! Я забѣгу впередъ и спрошу васъ: вы знаете актрису Тамару Галактіоновну Раздолину?

— О да, сказалъ я: Это талантливѣйшая актриса и красивѣйшая женщина.., Жаль, что ее губитъ недугъ...

— Ахъ, вы и это знаете? Знаете навѣрно, и то, какимъ ошеломляющимъ успѣхомъ она пользуется у мужчинъ?



— Знаю.

— О, тогда я прямо къ дѣлу, г. адвокатъ. Мы съ мужемъ познакомились съ нею лѣтомъ на пляжѣ, и она скоро стала своимъ человѣкомъ

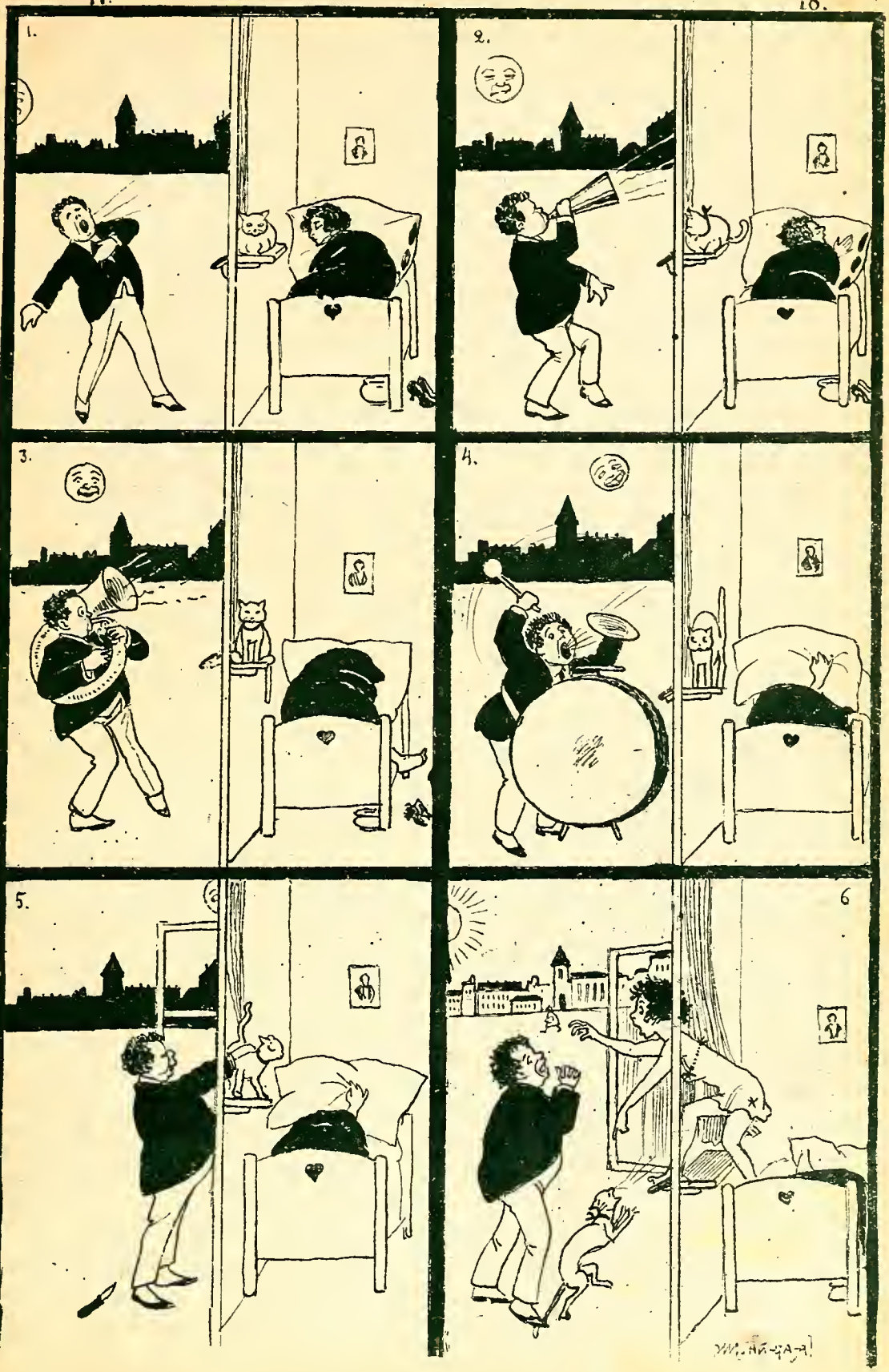
ЕІЩЕ ПОВОДЪ КЪ ЖЕНИТЬБѢ.

О н а: Если бы я знала, что ты будешь пинать ногами мою Фидельку, я бы не вышла за тебя!

О н ъ: А я, дорогая, только потому и женился на тебѣ, чтобы имѣть законное право, хоть разъ пихнуть эту злую анафему!

Ш о ф е р ъ (господину, на котораго наѣхалъ): Эй, вы! Куда залѣзли?!! Убирайтесь! Это вамъ не трамвай!

«... Я разбужу я пѣсней удалою
роскошный сонъ красавицы младой...»



— Вы знаете, какая разница между нынѣшними дѣвицами и куклами?
— Нѣтъ.
— Та, что, какъ не жми дѣвицу, она ни за что не закричитъ: „па-па“, „ма-ма“.

въ нашемъ домѣ. Прекрасно. Но вотъ однажды г-жа Еремина, лучшая моя подруга, сказала мнѣ:

— Слушай, Лукреція (меня въ обществѣ всѣ такъ зовутъ), береги своего птенчика, кабы его эта хищная птица не унесла изъ твоего гнѣзда!

Я сразу поняла, о комъ идетъ рѣчь. Вѣрите, хоть я и не ревнива, а тутъ екнуло сердце и такъ засосало подъ ложечкой, что я мигомъ домой. Бѣгу, а сама думаю: „Ахъ, дура я дура, какъ же это я не догадалась?!“ Прихожу домой и что же я вижу?! Раздолина и мужъ сидятъ превеселые за кофе и воркуютъ.

Я едва сдержала себя, хотя до этого случая не придавала такимъ tête-à-tête'амъ значенія.

Раздолина встала навстрѣчу и говоритъ:

— Я ѣду на отдыхъ въ Давосъ и приглашаю васъ со мною. Поѣдемте.

Смотрю, Иванъ Игнатьевичъ таетъ и подмигиваетъ мнѣ.

Я хотѣла въ бѣшенствѣ крикнуть: „Нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ, низкіе обманщики!“ но снова сдержалась и сказала: „Хорошо, поѣдемъ!“

Я вспомнила, что въ одномъ романѣ указанъ совѣтъ—въ такихъ случаяхъ не чинить сопротивленія мужу, однако не выпускать его изъ глазъ. Самъ одумается и раскается...

Сдѣлавъ паузу и поморгавъ глазами, она продолжала:

— Въ Давосѣ мы устроились въ одномъ отелѣ. Я съ мужемъ въ № 15, а Раздолина въ 3, гдѣ то въ концѣ коррридора. Съѣздъ былъ очень оживленный и мы быстро сошлись съ „курсовымъ“ обществомъ.

Иванъ Игнатьевичъ къ тому же встрѣтилъ тамъ много знакомыхъ.

Ежедневно лыжи, коньки, гольфъ, катанія съ горъ. Я тоже принимала участіе. Раздолина была всегда съ нами.

И представьте себѣ. Я ни разу не замѣтила никакихъ зловѣщихъ признаковъ ни у мужа, ни у нея! Хорошіе знакомые и только. Но вотъ,

— Какъ тебѣ нравится Дульская?
— Не могу сказать: я всегда ее вижу въ пьяномъ видѣ.
— Что-о? Это клевета! Она не пьетъ!
— Да не она, а я!

въ одинъ прекрасный день, катаясь по льду, Тамара Галактіоновна упала

Мой мужъ подлетѣлъ къ ней и сталъ поднимать ее. Ихъ лица были на вершокъ другъ отъ друга и сіяли счастьемъ! Мало того, Раздолина словно прилипла ко льду и никакъ не хотѣла оторваться. „Она нарочно не встаетъ“, подумала я, а когда услышала, какъ она, уже на ногахъ, шепнула мужу одно только слово: „двѣнадцать“, я поняла, что они встрѣтятся въ полночь. Но гдѣ же? думала я въ отчаяніи и охватившая меня ревность подсказала мнѣ: „гдѣ же, какъ не въ номерѣ этой красавицы?!“ Я тогда сказала себѣ: „Подруга права и нужно дѣйствовать, пока не поздно. Господь мнѣ поможетъ.“

Я не стану описывать вамъ, г. адвокатъ, тѣхъ мукъ, которыя я вынесла въ этотъ день до ½12, когда, не дождавшись возвращенія ушедшаго съ вечера къ пріятелю мужа, сказала себѣ: „Иди и помѣшай имъ.“

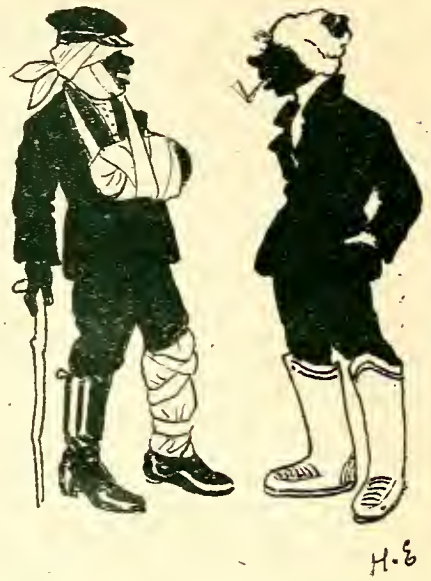
И я пошла. Я долго искала въ полутемномъ коридорѣ № 3, и когда вошла въ него, въ немъ было темно, какъ въ могилѣ.

Кулакова замолкла. Края ея губъ опустились, а на замигавшихся глазахъ показались слезы.

ВЪ НАШИ ДНИ

Стар. дама: Виновата, m-elle. . . . —
Онъ: Я не m-elle, а господинъ.
Ст. д.: Ахъ, простите. Вы такъ похожи на молодого человѣка, что я приняла васъ за дѣвушку!

— Чѣмъ вы живете теперь?
— Надеждой.
— Какая же это надежда васъ окрыляетъ?
— Петровна. . .



— И весело было у Протасовыхъ на вечеринкѣ?
— Охъ весело! Самъ то нанился и всѣмъ гостямъ взбучу задалъ, да какую! Конхъ въ больницу свезли. Жаль, что тебя не было.

Я поспѣшилъ подать стаканъ воды. Отпивъ глотокъ, она успокоилась и продолжала:

Когда я затѣмъ дала свѣтъ, Раздолиной въ номерѣ не было. Кровать же была слегка въ безпорядкѣ.

— Вышла и скоро вернется, подумала я.

— Вдругъ!! Охъ, дайте скорѣе воды! Начинается самое главное... Merçi... охъ!.. Теперь прошло и прошу вниманія. О, Боже!

И Кулакова далѣе шепотомъ сообщила:

— Вдругъ... кровать зашевелилась и меня обхватили цѣпкія руки... макаронщика.

— Какого макоронщика? — удивился я.

— Ахъ, такъ звали одного забулдыгу итальянскаго теноришку, пропивавшаго, вмѣсто лѣченія, остатки голоса и состоянія.

— O mia cara! — воскликнулъ онъ и продолжалъ на чистомъ французскомъ діалектѣ.

Я ничего не слышала. Я только видѣла, какъ онъ подбѣжалъ къ двери и заперъ ее на ключъ!

— Неужели? — подумала я: — неужели она обманываетъ моего мужа съ этимъ жалкимъ фашистой!

И тутъ же рѣшила, что я прежде всего въ моемъ положеніи должна быть спокойна.

Онъ подошелъ ко мнѣ и сказалъ:
— О! вы у меня!

— Не понимаю, какъ вы рискуете ходить такъ поздно одна, безъ провожатыхъ?
— Спасибо! Чтобы сказали потомъ, что я по ночамъ гуляю съ мужчинами!

— Мама, почему дядя Толя ѣстъ съ ножа?
— Тише! Шш! Дядя Толя настолько богатъ, что можетъ ѣсть не только съ ножа, но даже съ печной заслонки, если ему вздумается.

— Вы ошибаетесь, я не та! Я замужняя! — сказала я, но этотъ нахалъ, раскачиваясь на ногахъ, нагло бросилъ мнѣ въ лицо.
— Мнѣ все равно, но разъ вы пришли, уже половина сказана!
Я забыла все и бросилась къ дверямъ. Я стала стучать и кричать! Подумайте, г. адвокатъ, о моемъ положеніи! Я, беззащитная, и вдругъ во власти этого пьянаго истукана!!!
Вдругъ за дверями раздался голосъ мужа:
— Луша, ты? Что ты тамъ у него дѣлаешь?
Я нагнулась въ щелку вотъ такъ. Кулакова подошла къ двери и показала какъ, и шепнула:
— Итальянецъ меня заперъ и не пускаетъ.
— Скажи, чтобы открылъ! — шепнулъ въ щелку мужъ.

— Моему мужу 40 лѣтъ.
— Канъ? 40? А тебѣ 20. Онъ въ два раза старше тебя! Подумай только: Когда тебѣ будетъ 50, ему будетъ уже 100.

Учительница (объясняя Вѣрочкѣ понятіе чуда): Ну, напримѣръ, какъ вы назвали бы такое явленіе, если бы у насъ ночью засвѣтило солнце?

— Луною.

— Слышите! — мужъ требуетъ, чтобы вы открыли! И тогда... О, дайте воды! Нѣтъ, дайте лучше папиросу, нѣтъ, сигару — вонъ она у васъ на столѣ!

Закуривъ сигару, Кулакова заходила по комнатѣ.

— Тогда этотъ циникъ сказалъ:

„Я отпущу, но дайте въ видѣ выкупа поцѣлуйчикъ!“ А? какъ вамъ нравится? И зубы еще скалитъ при этомъ? Я мужу: „Онъ поцѣлуя требуетъ!“

Что же вы думаете, отвѣтилъ мужъ?

Онъ закричалъ:

— Да, цѣлуй же его и кончай скорѣе комедію. А? Каково? Что мнѣ было дѣлать? Я протянула, какъ могла, итальяшкѣ губы, а онъ... онъ отвернулся и, захохотавъ, сказалъ:

— Merçi, madame, но я выдохшагося вина не пью!

Это я то? Я выдохшееся вино? О, я понимаю. Онъ былъ подлый трусъ и побоялся при мужѣ принять выкупъ. Но мнѣ плевать, не въ томъ дѣло!

Наконецъ, онъ отперъ двери, и я вышла.

Я чуть не упала на порогѣ. Корридоръ былъ полонъ сбѣжавшихся на крикъ жильцовъ. Они шипѣли, какъ змѣи, и хохотали, какъ идіоты!

Но мужъ схватилъ меня за руку и притащилъ домой.

— Ты что дѣлала въ № 8? — спросилъ онъ, какъ настоящій Отелло.

— Какъ въ № 8?! закричала я. Я была у Тамары Галактіоновны въ № 3.

— Ложь! № 3 въ другомъ концѣ корридора. Говори, несчастная, что ты тамъ дѣлала?

О, если бы вы видѣли, какъ онъ былъ прекрасенъ въ своей ревности. О, какъ онъ любилъ меня!...

Болѣе получаса длились мои клятвы и увѣренія, что я невинна, что я жертва близорукости своей и перепутала числа номеровъ „8“ и „3“.

— Какъ жаль, что у меня нѣтъ красивыхъ дѣтей?

— Да жаль, что это у барышенъ не принято!

ОПЯТЬ ПРИБИРАЙ.

Она (мужу): И сколько разъ говорить тебѣ анафемѣ, чтобъ ты не супротив ничалъ мнѣ, когда я уже прибрала комнаты!

Глухой пассажиръ (прохожему): Скажите, о чемъ этотъ привезшій меня извозчикъ такъ изступленно кричитъ?

Прохожій: Онъ вамъ шлетъ пожеланія въ новомъ году, только особымъ манеромъ.

Наконецъ онъ повѣрилъ и мы уже были склонны забыть о случаѣ и слиться въ страстномъ поцѣлуѣ, какъ къ намъ постучали.

Вошелъ пиколо и со словами: „Monsieur изъ № 8 присылаетъ забытую madame у него вотъ эту вещь!“ положилъ передъ мужемъ выпавшій у

меня передній зубъ.

— Вотъ оно вещественное доказательство вашей невинности! снова заревѣлъ яростно мужъ. У васъ, лживая женщина, въ номерахъ незнакомыхъ мужчинъ даже зубы выпадаютъ, а вы говорите о какой-то невинности! Прочь отъ меня! Я уѣзжаю отъ васъ сейчасъ же!

И онъ уѣхалъ, не повѣривъ, что проклятый зубъ мой былъ фальшивый.

Я тоже вернулась. Теперь онъ началъ дѣло о разводѣ.

Ради всего святого, умоляю васъ, г. адвокатъ, защитите мою честь передъ мужемъ. Докажите ему, что я невинная жертва адріатическаго темперамента и неополитанской благосклонности!

— Ну, а чѣмъ кончился романъ супруга съ Тамарой Галактіоновной? — спросилъ я.

Кулакова замахала руками и отвѣтила.

— Ерунда! Никакого романа и не было вовсе. По окончаніи курса лѣченія она уѣзжаетъ въ Парижъ къ мужу, о которомъ мы ничего не знали!

Я молча закурилъ сигару. Что мнѣ было ей сказать. N.

РАСПИСАНІЕ ПОѢЗДОВЪ.

Рига — Митава — Ковно — Берлинъ.

№ 11	№ 1		№ 12	№ 2
0 30	8 00	Riga	6 30	21 00
1 59	9 15	Jelgava	5 18	19 54
3 50	10 35	Meitene	4 20	19 00
10 95	15 56	Kauņa	17 20	11 17
13 10	17 55	Virbaļi	12 30	8 40
6 37	19 10	Berline	21 31	19 21

Рига — Митава — Туккумъ — Виндава.

№ 151		№ 152
15 20	Riga	10 45
17 10	Jelgava	19 10
2 50	Tukums II.	6 25
6 20	Ventspils	0 25

Рига — Митава — Сеце.

№ 8		№ 7
19 42	Riga	9 12
21 30	Jelgava	8 02
23 05	Vecmuiža	6 04
1 20	Sece	2 00

Рига — Двинскъ — Варшава.

№ 4	№ 34	№ 8	№ 2	№ 130	№ 6		№ 5	№ 3	№ 7	№ 37	№ 131	№ 1
23 35	19 29	15 28	11 00	7 00	0 35	Riga	6 15	7 25	9 27	13 35	19 40	20 45
0 44	20 41	16 41	12 00	8 52	1 48	Ogre	5 09	6 18	8 16	11 18	17 53	19 45
1 56	21 52	18 10	13 01	10 42	2 53	Skrīveri	4 12	5 15	7 10	10 18	16 03	18 53
3 09	22 30	18 55	13 59	12 30	3 58	Pļaviņas	3 00	4 00	5 55	9 37	14 10	17 43
3 43	23 20	19 40	14 30	13 05	4 21	Krustpils	2 35	3 32	—	9 10	13 15	17 20
6 00	—	—	16 55	—	—	Daugavp. I.	—	0 55	—	—	—	15 10
—	—	—	18 53	—	—	Zemgale	—	18 40	—	—	—	14 05
—	—	—	22 40	—	—	Viļņa	—	—	—	—	—	7 58
	—	—	7 10	—	—	Varšava	—	—	—	—	—	23 10

Рига — Валкъ — Ревель.

№ 4	№ 2	№ 20	№ 14	№ 12		№ 3	№ 1	№ 13	№ 19	№ 11
22 55	22 00	18 15	15 35	9 00	Riga	6 05	7 15	8 30	13 18	21 40
0 54	23 26	20 13	17 30	10 43	Sigulda	4 13	6 02	6 56	11 30	20 09
1 42	23 56	21 00	18 12	11 17	Ieriķi	3 15	5 25	6 20	10 43	19 27
на Яун-латг.	1 16	на Вец-гульб.	19 92	12 41	Valmiera	изъ Яун-латг.	4 03	4 48	изъ Вец-гульб.	17 58
	3 00		—	14 30	Valka		2 35	—		16 30
	10 10		—	7 00	Revele		18 00	—		24 00

Рига — Москва.

№ 130	№ 6		№ 5	№ 131
7 00	0 35	Riga	6 15	19 40
13 35	4 33	Krustpils	2 35	13 15
19 00	7 38	Rezekne	23 47	8 18
21 20	9 35	Zilupe	21 35	4 40
—	7 25	Maskava	23 30	—

Рига — Ритупе — Ленинградъ

№ 4		№ 3
22 55	Riga	6 05
1 42	Ieriķi	3 15
6 20	Vecgulb	22 09
13 53	Jaunlatg.	18 30
5 00	Rītupe	15 05
16 30	Leningrada	21 00

Отходитъ изъ Риги въ Ленингр. по понедѣльн., сред. и суббот. Приход. изъ Ленингр. въ Ригу по понедѣльн., сред. и пятницамъ.

Рига — Митава — Лнбава.

№ 3	№ 121	№ 15		№ 4	№ 122	№ 16
22 55	15 10	10 35	Riga	7 15	9 17	16 42
0 25	17 30	12 10	Jelgava	6 03	8 02	15 21
3 03	20 06	14 25	Renge	3 40	5 06	13 17
3 43	—	15 13	Možeiki	2 24	—	12 20
6 30	—	17 20	Priekule	0 27	—	9 31
7 30	—	18 35	Liepaja	22 50	—	8 00

Редакція и контора, Латвія, Рига, Кр. Барона ул. 4, кв. 10. Телеф. 73-65.

Редакторъ-издатель: Г. И. ЭЙДРИГЕВИЧЪ.

E. Blumentala litografija, Kr. Barona ielā № 54.

Ц. 30 сант.

Юмористическій еженедѣльникъ

№ 144

ЛЯЖЪ

1926 г.

4-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

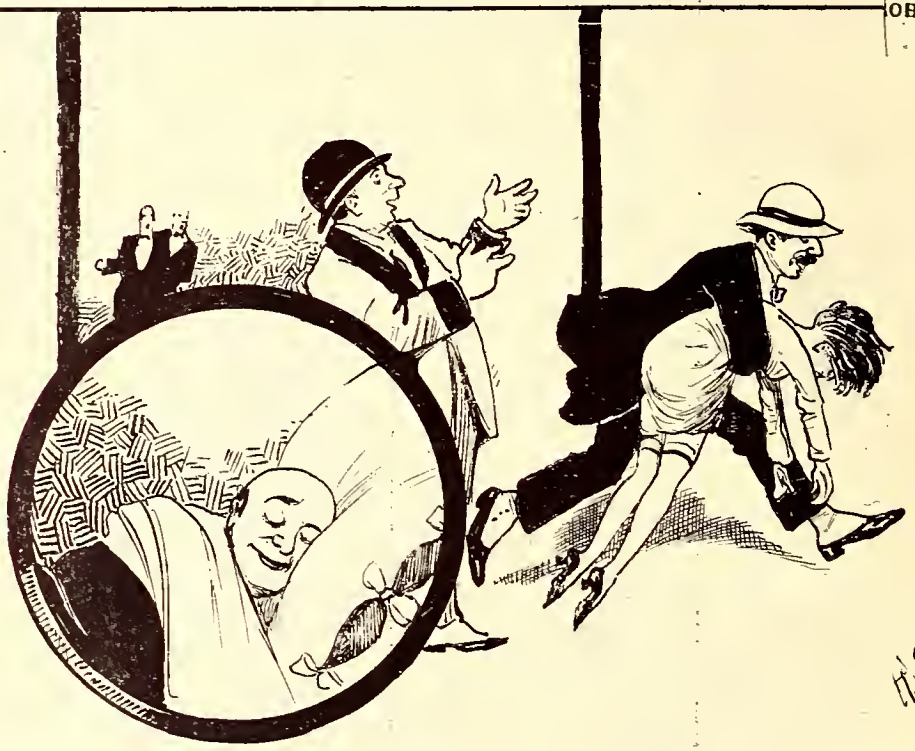
Мода въ 1950 г.

Г. Тырличевъ.

Внучка модница: Ахъ, бабушка, надоѣли мнѣ ваши старомодніе взгляды на современную моду!

Редакція и контора, Латвія, Рига, Кр. Барона ул. 4, кв. 10. Теле

Подписная плата за 3 мѣс. съ дост. и перес. **3 лата 60 сант.** Для
7 литъ 25 центовъ. Денежн. перев. на почтѣ тек. счетъ 318.
Для остальн. заграничн. мѣстъ за 4 мѣс. 1 сѣв. ам. долл.



Удивительный сонъ я видѣлъ, Варя! Какой то высокій брюнетъ схватилъ тебя и помчался прочь.

— Ну, а ты? Такъ молча стоялъ и смотрѣлъ, какъ меня похищаютъ?

— И вовсе не молча! Я помню, даже спросилъ у него, зачѣмъ онъ такъ бѣжитъ?

УБѢДИЛСЯ

Въ аптеку, запыхавшись, вбѣжалъ толстенький старичекъ и обратился къ провизору.

— Простите, что безпокою, но, знаете ли такое дѣло... Позвольте, гдѣ же онъ?... Ага, нашелъ!

Доставъ изъ кармана свертокъ бумажки, онъ подалъ ее провизору:

— Я къ вамъ, какъ къ эксперту. Скажите, пожалуйста, что это за порошокъ? По-моему глубокому убѣжденію — это сахаръ!

Провизоръ развернулъ пакетикъ и сталъ пристально разсматривать его.

— Да вы такъ не узнаете, сказалъ старичекъ, вы лучше языкомъ попробуйте.

Провизоръ попробовалъ и, сдѣлавъ гримасу, сплюнулъ, со словами:

— Смѣю васъ увѣрить — это, что угодно, только не сахаръ!

Старикъ весь съежился и съ досадой воскликнулъ:

— Гм! скажите, пожалуйста! Значитъ, жена и на этотъ разъ права. Я утверждалъ, что это сахаръ, а она увѣряла, что — крысиный моръ!

— Интересно, что должна чувствовать бѣдная дѣвушка, которая собирается выйти замужъ за богатаго?

— Ахъ, это нѣчто замѣчательное! При каждомъ поцѣлуѣ жениха, я испытываю такое ощущеніе, будто отрываю листокъ изъ его чековой книжки!

СТРАШНАЯ КЛЯТВА.

Карпъ Семенычъ вернулся домой туча тучей. Сегодня одна „покупальщица" сказала ему въ торговлѣ потихоньку отъ другихъ:

— Ужъ оченно я тебя уважаю, Карпъ Семеновичъ, а потому, не серчай ужъ на меня глупую, хочу упредить тебя: гляди въ оба за своей бабой! Тебѣ то ужъ о панафидахъ пора мечтаніе имѣть, а она молода, да и приказчикъ твой Никита не изъ дураковъ будетъ.

— Семейный человѣкъ и вдругъ проводите цѣлыя ночи въ ресторанахъ?!
— Отъ безсонницы!
— Съ чего же это у васъ безсонница?
— Жена двойню родила.

— Ты любишь толпу?
— Ненавижу! На прошлой недѣлѣ въ давкѣ на улицѣ мнѣ стало дурно и я должна была пройти три версты до дому, пока смогла упасть въ обморокъ!

— Видала что ль чего? Аль слыхала? почернѣвъ отъ обиды, спросилъ Карпъ Семенычъ.

— Это ужъ мое дѣло. А ты въ оба смотри! Говорю тебѣ безъ всякой корысти!

— Варвара, закричалъ Карпъ Семенычъ, входя въ горницу

Увидѣвъ разгнѣваннаго мужа, Варвара Силовна поблѣднѣла и робко подошла къ нему.

— Я здѣся, Карпуша! тихо сказала она.

— Вижу, что здѣся, а ты подыми голову, да въ глаза смотри, измѣнница окаянная.

— Окстись, Карпуша! Какое слово молвилъ?! Это я то измѣнница?! Да съ чего ты взялъ, родимый?!

— А приказчикъ Никита?!

Глаза Варвары дрогнули и на мигъ сомкнулись. Открывъ ихъ снова, она твердо взглянула на мужа и засмѣявшись, сказала:

— Ха-ха-ха! Ну и придумалъ же, Карпуша! Никита? Да съ такимъ обормотомъ и слѣпая въ грѣхъ не войдетъ!

— Ой, смотри, Варвара! Сокрушу, живой не оставлю! пригрозилъ Карпъ Семеновичъ, поднося къ лицу жены волосатый кулакъ.

— Лопни я, родименький, на ефтомъ самомъ мѣстѣ, ежели хоть на столечко согрѣшу супротивъ тебя!

Поймавъ жену на словѣ, Карпъ Семенычъ поднялъ угрожающе палецъ и, погрозивъ имъ, сказалъ:

— Страшную клятву ты дала Варвара! Помни: ты не первая будешь! Ежели согрѣшишь и станешь на ефто мѣсто, тебя въ сей минутъ на мелкія порціи разнесетъ!

Съ этими словами Карпъ Семенычъ ушелъ въ контору считать барыши.

Долго стояла на мѣстѣ Варвара Силовна и думала большую думушку. Порою на ея черные глаза застилались дымкой рѣсницъ, на губахъ играла улыбка, а бѣлыя щеки заливалъ густой румянецъ. Опомнившись, она стала безпокойно шарить по карманамъ своихъ юбокъ, бросила взглядъ на столъ, огромный буфетъ и, наконецъ, ея глаза упали на подоконникъ.

Тамъ лежалъ садовый ножъ.

Не сходя съ мѣста, она протянулась за нимъ и, нагнувшись затѣмъ, обвела на полу глубокой линіей ступни своихъ ногъ.

Послѣ этого она сошла съ примѣтины и, соскребавъ внутри ея краску, со словами: „Съѣлъ дулю, чертъ старый?!“ Жди теперь, когда я на порціи лопну! пошла на кухню стряпать ужинъ.

КАКЪ ПОНЯТЬ?

— Ты гдѣ же былъ вчера ночью?

— Не такое мѣсто, чтобы объ этомъ говорить.

— Не понимаю Катю! Она всѣмъ, кто ухаживаетъ за нею, позволяетъ цѣловать себя!

— Она дѣлаетъ по пословицѣ: „Семь разъ отмѣрь, одинъ — отрѣжь!“

СОВѢТЪ САМОУБИЦАМЪ.

Если хотите въ чѣрную годпну умереть навѣрняка, то:

1. Не вскрывайте жилъ, вынутыхъ изъ васъ кредиторами;

2. Не принимайте во внутрь ядовитыхъ насмѣшекъ друзей;

3. Не вѣшайтесь на суку въ глазу ближняго своего;

4. Не бросайтесь въ пучину житейскаго моря;

5. Не прыгайте со стѣнъ воздушныхъ замковъ;

6. Не стрѣляйте въ ваше бѣдное сердце глазами возлюбленной;

7. Не ищите смерти подъ колесами Аполлоновой колесницы;

8. Не топите себя во мракѣ неизвѣстности;

9. Не сжигайте себя на огнѣ угасшей страсти;

10. Не вскрывайте внутренностей чужихъ сундуковъ и пр. хранилищъ.

Мрачный весельчакъ.

— Надо полагать, что двоеженцы безумно храбрый народъ! Они не боятся кары за это!

— А велика ли кара?

— Ужасная! 2 тещи!

— Грѣхъ, тебѣ, Петровна, роптать на Господа! Мужъ то твой умеръ при хорошемъ положеніи.

— Какое жъ оно хорошее положеніе, коли голова то была подъ паровозомъ, а ноги на платформѣ!

ЭПИГРАФІЯ.

Всѣмъ, всѣмъ гласитъ піиты эпитафья:
„Подъ камнемъ симъ лежитъ вдова Агафья!“
Хотя Максимъ онъ былъ, а не Агафья,
Но нужно такъ для рифмы эпитафья.

Списалъ Атаманъ Тпруня.

ПРІЯТЕЛИ.

Иванъ Ивановичъ Петряевъ, стоя передъ зеркаломъ, тщательно приглаживалъ щеткою остатки когда то богатой шевелюры, а его сожитель по комнатѣ, Кузьма Авдѣевичъ Старосовъ язвительно подтрунивалъ надъ нимъ:

— Прихорашиваетесь? Охъ, не въ ваши бы годы заниматься такимъ пустякомъ, Иванъ Ивановичъ!

— А если у меня есть на то причины? Да и человѣкъ я еще, можно сказать, въ полномъ соку!

— Ха-ха-ха-ха! Ой, не смѣшите, Иванъ Ивановичъ, заливался Кузьма Авдѣевичъ, потирая лысину. Какіе это соки у васъ въ 60 годковъ-съ?

— А вотъ такіе съ! Мужчинѣ всегда столько лѣтъ, сколько онъ чувствуетъ. Я, напримѣръ, чувствую себя годовалымъ мальченкой. Да-съ, Кузьма Авдѣичъ, годовалымъ мальченкой!

— Ха-ха-ха! Ужъ не вздумали вы еще и поухаживать за какою нибудь женщиной или дѣвицей?

— Угадали, хорошій мой, угадали! Именно, поухаживать.

— Что-о?! Такой сморчекъ, какъ вы?!! Ха-ха-ха! Ха-ха-ха! Хотѣлъ бы я посмотрѣть на даму вашего сердца, которая прельстилась вами?.. Ну, будь у васъ вклады въ банкѣ — тогда еще такъ-сякъ. Помретъ, де, скоро старикашка и все мое будетъ...

— Хорошо вамъ, Марія Ивановна. У васъ свои 2 курочки и, значитъ, всегда яички свѣжія!

— Нѣтъ, милая. Онѣ перестали уже съ недѣлю нестись!

— Какая же притчина?

— Антомобиль.

Онъ: Мнѣ нужно кое что сказать вамъ, и я не знаю, какъ начать?!
Она: Можетъ быть сначала я скажу: „Да!“ и вамъ потомъ легче будетъ?

— Счисливая моя сестра Дуняша! Вчерась она была въ гостяхъ, такъ тамъ они играли въ такую игру, что каждый кавалеръ долженъ быть поцѣловать барышню. а ежели не захочетъ, подарить ей коробку канфетъ!

— Чѣмъ же Дуняша щисливая?

— Она принесла домой 15 коробокъ канфетъ.

— Ай, ай, Марфуша! Я видѣла, какъ васъ сегодня цѣловалъ почтальонъ. Что сказалъ бы вашъ женихъ въ деревнѣ, если бы зналъ объ этомъ.

— Наплевать мнѣ на то, что онъ сказалъ бы, лишь бы только не узналъ!

— Что за шумъ, дѣти?

— Мы мамочка, заперли въ кладовкѣ дяду Сашу и дѣдушку и ждемъ, чтобы они еще больше разсердились. Тогда мы будемъ играть; я буду укротителемъ звѣрей и пойду въ клѣтку ко львамъ.

— Извините, сударь! Не видѣли вы по близости городового.
— Нѣтъ, другъ мой!
— Тогда... не откажите передать мнѣ вашъ бумажникъ.

— Эхъ вы! Отложили какихъ то 300 тысячъ и только съ ихъ точки и можете судить о людяхъ. Жадность да зависть говорятъ въ васъ, Кузьма Авдѣичъ, вотъ что-съ!

— И вовсе нѣтъ, голубчикъ! Во-первыхъ, у меня въ банкѣ не 300, а 500 тысячъ въ нашей валютѣ, а, во-вторыхъ, я протестую изъ чувства справедливости...

— Врете вы, Кузьма Авдѣичъ. Врядъ ли и копѣйка у васъ за душою есть, не то, что 500 тысячъ?! А, вотъ, у дамы моего сердца такъ вѣрныя 250 тысячъ лежатъ, и сама она красивая и почтенная вдовица Не угодно ли взглянуть?

Иванъ Ивановичъ показалъ фотографическую карточку.

— Ха-ха-ха! злорадно засмѣялся Кузьма Авдѣевичъ. И это по вашему красивая?! Носъ пуговицей, подъ носомъ усы и борода, а ротъ-то, ротъ-то!! Глядите, сейчасъ зубы оскалитъ и „гау, гау!“ скажетъ!

— Что вы понимаете?! сердито сказалъ Иванъ Ивановичъ, пряча карточку.

— Дурень вы старый и больше ничего! выругался Кузьма Авдѣевичъ. но послѣ маленькой паузы спросилъ уже другимъ тономъ:

— Когда же свадьба ваша?

— Ну, пока мы до этого не дошли, но, кажется, вопросъ этотъ рѣшится сегодня. На то и иду-съ!

— Цыплятъ по осени считаютъ, Иванъ Ивановичъ? сухо замѣтилъ Кузьма Авдѣевичъ.

Но Иванъ Ивановичъ не отвѣтилъ Одѣвъ пальто, онъ засвисталъ и вышелъ изъ дому.

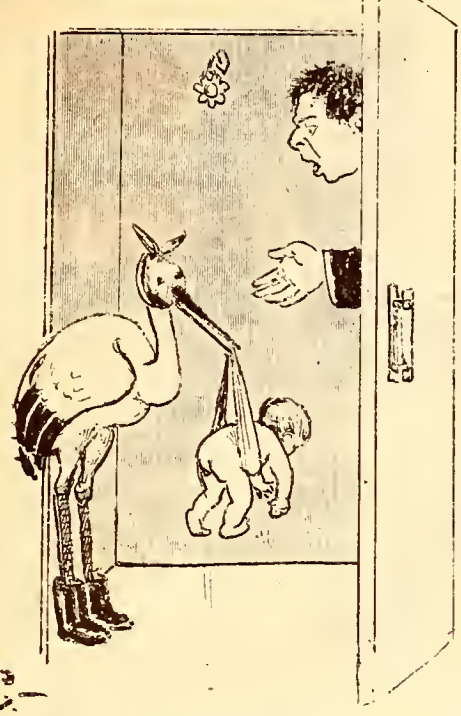
— Тьфу! Калоша старая! выругался ему вслѣдъ Кузьма Авдѣевичъ и съ горечью подумалъ:

— Нда! есть же люди, которымъ везетъ.

—

Иванъ Ивановичъ вернулся часа черезъ 2 въ мрачномъ настроеніи.

Мать: Нынѣшнее молодое поколѣніе только и знаетъ, что куритъ, пьетъ и ухаживаетъ за барышнями! Какъ это грустно!
Сынокъ: Что ты, мама? Развѣ это грустно?! Это же весело!



Отецъ (аисту): Любезный! Это же варварство — такимъ манеромъ транспортировать хрупкаго младенца!!

Аистъ: Врядъ ли бы въ такомъ видѣ его приняли на почту.

— Побрѣйте меня, голубчикъ, только ужъ извините, если не усижу спокойно: по пути хлопнулъ пару рюмочекъ!

— Пустое! А я сударь, уже успѣлъ рюмокъ 6, 7 хлопнуть!

— Ха-ха-ха-ха! По глазамъ вижу — отказала! встрѣтилъ его Кузьма Авдѣевичъ.

— Вотъ, и не отказала — вамъ на зло, а заминка вышла, ну, да ничего! Какъ нибудь поправимъ!

— Говорите ужъ прямо, въ чемъ дѣло? заинтересовался Кузьма Авдѣевичъ.

— Такъ и быть. Человѣкъ то вы всетаки хорошій, Кузьма Авдѣичъ Можетъ и поможете мнѣ.

— Ну, ну, говорите.

— Извольте, все разскажу-съ Я ее встрѣтилъ на улицѣ, и мы пошли прогуляться. Когда мы вышли къ таможнѣ, тамъ стали надо мною смѣяться матросы.

— Что же вы не осадите ихъ? спросила она. А гдѣ мнѣ ихъ осаживать?! Они, вонъ, какіе, а я, сами знаете, маленькій да слабенькій. Сдѣлалъ видъ, что не слышу ее и повелъ въ другую сторону, а она и говоритъ: „Трусъ вы! Я же люблю сильныхъ, здоровыхъ мужчинъ!“ Гдѣ же тутъ было просить руки?!

— Ха-ха-ха! Молодецъ женщина! засмѣялся Кузьма Авдѣевичъ.

— Что и говорить! А только я вотъ что придумалъ, Кузьма Авдѣичъ, и надѣюсь на вашу помощь... А?

— Говорите, а тамъ увидимъ.

— Прекрасно. Завтра я поведу ее на кладбище. Тамъ многіе свиданія устраиваютъ. Потомъ подойдете вы, какъ совсѣмъ чужой и оскорбите меня какимъ-нибудь словомъ. Я васъ того-съ! Вы упадете и пардону запросите. Я васъ еще того-съ! Вы побѣжите и скроетесь. Симуляція съ обѣихъ сторонъ, такъ сказать, и ваша маленькая дружеская жертва.

Кузьма Авдѣевичъ ухмыльнулся въ усы и, подумавъ, сказалъ:

— Нѣтъ, Иванъ Ивановичъ, извините. Меня даже въ шутку еще никто не билъ, а мы вотъ что сдѣлаемъ. У меня есть на примѣтѣ пропоица одинъ. Мы его подкупимъ и онъ, напавъ на васъ, подставитъ вамъ свои бока.

— Голуба моя, Кузьма Авдѣичъ! Вотъ вамъ ему на угощеніе, и, ради Бога, идите сейчасъ же къ нему и дѣйствуйте.

Она (въ восхищеніи): Вотъ она настоящая любовь! Какъ онъ мучится ко мнѣ!
Онъ: Мнѣ нужно кое что сказать вамъ, и я не знаю, какъ начать?!

На слѣдующій день Иванъ Ивановичъ въ условленномъ мѣстѣ на кладбищѣ гулялъ со своею дамою.

Вдругъ изъ-за памятника вышелъ и пошелъ прямо на него огромнаго роста оборванецъ. Несмотря на „симуляцію", у „жениха" задрожали колѣни.

Между тѣмъ парень, поровнявшись, ткнулъ его въ грудь.

— Ахъ ты та—акъ! — заоралъ Иванъ Ивановичъ и бросился на дерзкаго обидчика.

Черезъ минуту онъ уже лежалъ на землѣ, а оборванецъ сидѣлъ на немъ и такъ тузилъ его, что только косточки потрескивали и заплывалось синевою лицо.

— Балда! Что ты дѣлаешь? Убьешь меня! Вѣдь, тебя шутки ради наняли! — стоналъ подъ нимъ Иванъ Ивановичъ.

Но въ это время подбѣжалъ откуда-то взявшійся Кузьма Авдѣичъ. Двумя тумаками онъ согналъ оборванца, и тотъ бросился бѣжать.

— Ахъ, какой вы отчаянный! — воскликнула дама, пожимая руку Кузьмы Авдѣича.

Иванъ Ивановичъ вынужденъ былъ немедленно отправиться домой для „починки", а даму оставить подъ защитой своего спасителя.

Когда Кузьма Авдѣичъ вернулся домой, Иванъ Ивановичъ лежалъ обложенный компрессами и стоналъ.

— Эхъ, Кузьма Авдѣичъ, какъ же это вы не разъяснили вашему прохвосту его роли? Всего изломалъ.

Кузьма Авдѣичъ обидѣлся.

— Что вы, Иванъ Ивановичъ?! За кого вы меня принимаете?! Я вовсе не знаю этого типа, а своего не нашелъ: пьянствуетъ, видно.

— О, чертъ! — простоналъ Иванъ Ивановичъ.

— Не волнуйтесь, другъ мой! Въ данномъ случаѣ я не причемъ.

Позванный докторъ нашелъ поврежденіе надкостницы на скулѣ и растяженіе колѣнныхъ связокъ.

— Вамъ сколько лѣтъ?
— 18.
— Но это же вы говорили и пять лѣтъ тому назадъ?!
— Правильно. Я не изъ тѣхъ дѣвушекъ, которыя говорятъ сегодня одно, а завтра другое.

Прописавъ массажъ, летучую мазь и компресы изо льда, онъ велѣлъ больному пролежать 2 недѣли.

— Ничего! Поправлюсь, свое возьму! — не вполнѣ увѣренно сказалъ Иванъ Ивановичъ, на что Кузьма Авдѣичъ посмотрѣлъ на него съ легкой иронiей на губахъ.

Черезъ 2 недѣли Иванъ Ивановичъ уже ходилъ. Кровоподтеки исчезли и однажды онъ сказалъ:

— Завтра пойду къ ней.

Кузьма Авдѣичъ замахалъ руками.

— Что вы?! Что вы?! Я еще сегодня видѣлъ доктора и онъ говоритъ, что вамъ нужно или еще 2 недѣли полежать или на недѣльку поѣхать въ деревню, чтобы на чистомъ воздухѣ все у васъ тамъ разсосалось!

— Ну, чтожъ! — согласился Иванъ Ивановичъ. Воздухъ въ мои годы бальзамъ цѣлительный. Съѣзжу на недѣльку къ теткѣ и ровно въ понедѣльникъ вернусь. То-то радости будетъ при встрѣчѣ съ нею.

Иванъ Ивановичъ уѣхалъ, а въ понедѣльникъ Кузьма Авдѣичъ встрѣтилъ его на вокзалѣ, со словами:

— Боже, до чего вы поправились, дорогой мой, даже похорошѣли.

— Да что вы, Кузьма Авдѣичъ? Очень, очень радъ. Ну, а какъ вы?

— Какъ я? — улыбаясь во весь ротъ, спросилъ Кузьма Авдѣичъ: — Прекрасно. Даже можете поздравить — я женился.

Иванъ Ивановичъ вытянулъ лицо и, слегка качнувшись, воскликнулъ:

— Ка—къ? Неужели? Ахъ! Не можетъ быть?!!

— Увы, да!

— На комъ же? — глухо спросилъ Иванъ Ивановичъ, пожирая его глазами.

— На ней.

— Ой! И это правда? — воскликнулъ Иванъ Ивановичъ, хватаясь за сердцѣ, и опустился на скамью.

Кузьма Авдѣичъ торжествовалъ и сказалъ:

— Иванъ не стыдно бить малютку?
— Самооборона, мадамъ! Онъ хотѣлъ бросить въ меня вотъ этимъ снѣжкомъ!

— Ахъ, онъ такой милый и краснорѣчивый собесѣдникъ! Я ужасно люблю его слушать!
— О чемъ же онъ говоритъ?
— Обо мнѣ!

— Клянусь! третьяго дня еще женился на ней. Вотъ и въ паспортѣ значится! Ха-ха-ха! Ловко я васъ обошелъ таки, Иванъ Ивановичъ!

Но, къ его удивленію, у Ивана Ивановича вдругъ прошло всякое огорченіе, и онъ въ свою очередь засмѣялся:

— Ха-ха-ха-ха! Ну, это еще положимъ, Кузьма Авдѣичъ! меня не такъ-то легко обойти. А вотъ я васъ обошелъ таки!

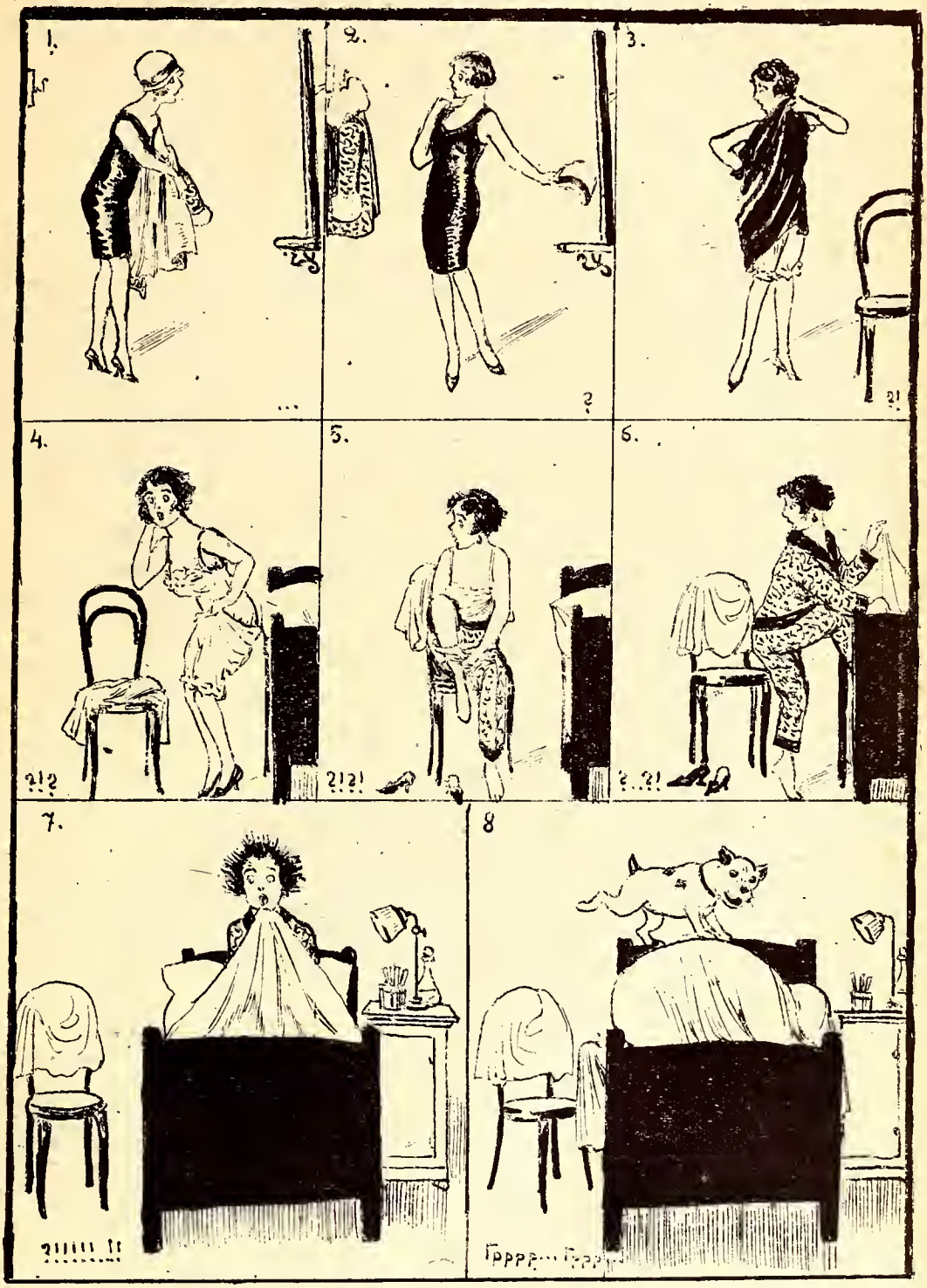
Теперь пришлось вытянуть лицо Кузьмѣ Авдѣичу.

— Ха! интересно бы знать, какъ?! — спросилъ онъ съ кривою усмѣшкой.

— Очень просто. Неужели вы думали, что я въ самомъ дѣлѣ ухаживалъ за нею? Ничего подобнаго. Быть можетъ, вы полагали, что исторію съ оборванцемъ вы придумали? Ошибаетесь, другъ мой! Я! все я! И женилъ то на ней васъ я.

— Что—о—о? — возмутился Кузьма Авдѣичъ. — Провели мы васъ за нось, вотъ и брешете, хвастунишка жалкій!

Послѣ спиритическ. сеанса.



— Ни — ни, Кузьма Авдѣичъ. А вотъ, послушайте ка дальше. Пріѣхала она сюда и ко мнѣ: помогите въ моемъ вдовьемъ положеніи. Ну, что я могъ дать ей?

— Вы лжете! У нея самой деньги есть! — затупился Кузьма Авдѣичъ.

— Ни—ни—писеньки, дорогой мой. Это я выдумалъ, чтобы вы вѣрнѣе женились на ней. Для этого и подстроилъ всю исторію до конца!

— Ложь! — вскипѣлъ Кузьма Авдѣичъ. Наконецъ, по какому праву? Кто она вамъ?

— Ага! Вотъ это правильный вопросъ! Кто мнѣ она, спрашиваете, Кузьма Авдѣичъ? Извольте, скажу. Супруга ваша — моя родная сестрица, Глашенька. Поняли, теперь, дорогой мой?!

РАСПИСАНІЕ ПОѢЗДОВЪ.

Рига — Митава — Ковно — Берлинъ.

№ 11	№ 1		№ 12	№ 2
0 30	8 00	Riga	6 30	21 00
1 58	9 15	Jelgava	5 18	19 54
3 50	10 35	Meitene	4 20	19 00
10 35	15 56	Kauņa	17 20	11 17
13 10	17 55	Virbaļi	12 30	8 40
6 37	19 10	Berline	21 31	19 21

Рига — Митава — Тукумъ — Виндава.

№ 151		№ 152
15 20	Riga	10 45
17 10	Jelgava	19 10
2 50	Tukums II.	6 25
6 20	Ventspils	0 25

Рига — Митава — Сеце.

№ 8		№ 7
19 42	Riga	9 13
21 30	Jelgava	8 02
23 05	Vecmuiža	6 04
1 20	Sece	2 00

Рига — Двинскъ — Варшава.

№ 4	№ 34	№ 8	№ 2	№ 130	№ 6		№ 5	№ 3	№ 7	№ 37	№ 131	№ 1
23 35	19 28	15 28	11 00	7 00	0 35	Riga	6 15	7 25	9 27	13 25	19 40	20 45
0 44	20 41	16 41	12 00	8 52	1 48	Ogre	5 08	6 18	8 18	11 18	17 53	19 45
1 56	21 52	18 10	13 01	10 42	2 53	Skriveri	4 12	5 15	7 10	10 19	16 03	18 53
3 08	22 30	18 55	13 58	12 30	3 58	Plaviņas	3 00	4 00	5 55	9 37	14 10	17 43
3 43	23 20	19 40	14 30	13 05	4 21	Krustpils	2 35	3 32	—	9 10	13 15	17 30
6 00	—	—	16 55	—	—	Daugavp. I.	—	0 55	—	—	—	15 10
—	—	—	18 53	—	—	Zemgale	—	18 40	—	—	—	14 05
—	—	—	22 40	—	—	Viļņa	—	—	—	—	—	7 58
	—	—	7 10	—	—	Varšava	—	—	—	—	—	23 10

Рига — Валкъ — Ревель.

№ 4	№ 2	№ 20	№ 14	№ 12		№ 3	№ 1	№ 13	№ 19	№ 11
22 55	22 00	18 15	15 35	9 00	Riga	6 05	7 15	8 30	13 18	21 40
0 54	23 28	20 18	17 30	10 43	Sigulda	4 13	6 02	6 58	11 30	20 09
1 42	23 56	21 00	18 12	11 17	Ieriķi	3 15	5 35	6 20	10 43	19 27
1 18	3 00	—	19 32	12 41	Valmiera	4 03	4 48	—	—	17 58
3 00	10 10	—	—	14 30	Valka	2 35	—	—	—	16 30
			—	7 00	Revele	18 00	—			24 00

на Яунлатг. / на Вецгулб. / изъ Яунлатг. / изъ Вецгулб.

Рига — Москва.

№ 130	№ 6		№ 5	№ 131
7 00	0 35	Riga	6 15	19 40
13 35	4 33	Krustpils	2 35	13 35
19 00	7 38	Rezekne	23 47	8 18
21 20	9 35	Zilupe	21 35	4 40
—	7 25	Maskava	23 30	—

Рига — Ритупе — Ленинградъ

№ 4		№ 3
22 55	Riga	6 05
1 42	Ieriķi	3 15
6 20	Vecgulb.	22 08
13 53	Jaunlatg.	18 30
5 00	Ritupe	15 05
16 30	Leningrada	21 00

Отходитъ изъ Риги въ Ленингр. по понедѣльн., сред. и суббот. Приход. изъ Ленингр. въ Ригу по понедѣльн., сред. и пятницамъ.

Рига — Митава — Либава.

№ 3	№ 121	№ 15		№ 4	№ 12	№ 16
22 55	15 10	10 35	Riga	7 15	9 17	16 42
0 25	17 30	12 10	Jelgava	6 08	8 02	15 31
3 03	20 06	14 25	Renģe	3 40	5 08	13 17
3 43	—	15 13	Možeiki	2 24	—	12 30
6 20	—	17 20	Priekule	0 27	—	9 31
7 30	—	18 35	Liepaia	22 50	—	8 00

Редакторъ-издатель: Г. И. ЭЙДРИГЕВИЧЪ.
E. Blumentala litografija, Kr. Barona ielā № 54.

Юмористическій еженедѣльникъ

№ 145 1926 г.

5
ВЕСЕЛ

ДЛЯЖЪ

4-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Г. Эйдригевичъ

Брось дурить, Матрена! Вдарь, хоть разъ, по лому-то!!!

Подписная плата за 3 мѣс. съ дост. и перес. **3 лата 60 сант.** Для 7 литъ 25 центовъ. Денежн. перев. на почтѣ тек. счетъ 318.
Для остальн. заграничн. мѣстъ за 4 мѣс. 1 сѣв. ам. долл.

Онъ: Итакъ рѣшено — мы разводимся!
Она: Великолѣпно, и ты берешь себѣ дѣтей, а я шоффэра съ автомобилемъ.

ЗАРАПОРТОВАЛСЯ.

Многоуважаемому Исидору Викентьевичу Проломову его довереный приказчикъ Федоръ Петровъ, Егоровъ сынъ, нижайшій кланяется, и имѣю честь вамъ донести, што кады по вашему приказу явился аблевизивать кассу и книги во ввѣренную гражданину Ильюшкѣ Воркупову вашу бакалейную лавку то упомянутый Ильюшка прогналъ меня въ шею и сказалъ: „иди къ черту со своимъ хозяиномъ!“ и еще сказалъ: „Онъ мазурикъ, омманщикъ и лихонмецъ!“ что дословно подтверждаю собственноручно вашъ слуга покорный

Федоръ Егоровъ.

НЕЛЬЗЯ!!

Нельзя:

склеить столярнымъ клеемъ лопнувшія надежды, разбитое сердце и расколъ въ семьѣ;

стянуть, хоть на вершокъ, поясы земного шара;

предотвратить крушеніе идей путемъ перевода путевой стрѣлки;

заранѣе опредѣлить полъ будущихъ ребятъ вашихъ, а также сказать навѣрно, которые изъ нихъ будутъ именно ваши;

повѣсить драпри на дверяхъ рая и занавѣси на окно въ Европу;

обручиться кольцами табачнаго дыма;

снести въ ломбардъ золотые сны;

НАВЕСЕЛѢ.

Онъ (по телефону): Барышня... дайте пжалста 17-835.. я хочу узнать, дѣйствительно ли я ввернулся домой?

свѣшать фунтъ ливерной колбасы на вѣсахъ правосудія;

сварить компотъ изъ плодовъ... просвѣщенія;

передать парламентскую свалку въ вѣденіе городской ассенизаціи;

спилить рога у обманутаго мужа;

дробовымъ ружьемъ убить время;

ждать, когда пробьютъ полночь часы... досуга;

прикрыть наготу осенняго лѣса и, наконецъ,

приколоть свою визитную карточку у вратъ... „Магометова рая."

Д. Монъ.

СИГНАЛЬНАЯ ВЕРЕВКА.

Шедшій при крутомъ поворотѣ подъ уклонъ скорый поѣздъ № 3, послѣ двухъ, трехъ свистковъ, на всемъ ходу остановился.

Пассажиры въ тревогѣ повыскакивали изъ вагоновъ и, въ числѣ другихъ, къ старшему кондуктору подошелъ маленькій, невзрачный, испуганнаго вида господинъ и спросилъ:

— Что случилось, г. оберъ-кондукторъ?

— Большая непріятность. Кто-то изъ пассажировъ дернулъ висящую снаружи сигнальную веревку, а машинистъ, рѣшивъ, что случилось несчастье, слишкомъ быстро остановилъ поѣздъ. Въ результатѣ задній товарный вагонъ сошелъ съ рельсъ.

— Но, навѣрно, скоро поѣдемъ дальше? — тревожно и съ еще большимъ испугомъ на лицѣ спросилъ невзрачный господинъ.

— Часа четыре простоимъ тутъ!

— Четыре часа! Гм! А моя невѣста уже ждетъ меня въ церкви.

Кондукторъ вдругъ впился глазами въ говорившаго, осмотрѣлъ его жалкую фигурку и, сдвинувъ брови, спросилъ:

— Невѣста ждетъ, говорите? Такъ ужъ не вы ли, сударь, дернули за веревку?

— Смотрю я на наше поколѣніе и думаю: причиною паденія перваго мужчины было я б л о ч к о, а причиною нашего паденія является к л у б н и ч к а.

БѢЛЫЯ РОЗЫ.

Леонидъ Петровичъ изъ присутствія позвонилъ къ женѣ:

— Сима это ты?

— Я, милый!

— Здравствуй, моя кошечка! А я долженъ сказать тебѣ одну не совсѣмъ пріятную новость.

— Не пугай, Леня, что случилось? встревожилась Серафима Николаевна.

— Видишь ли... меня отправляютъ на цѣлую недѣльку въ командировку, и тебѣ придется поскучать..

— Не можетъ быть! Бѣдная я, бѣдная! Ну, что же дѣлать?! Когда ты ѣдешь?

— Сегодня же. Забѣгу за чемоданчикомъ, поцѣлую тебя и.. на поѣздъ.

— Куда же ѣдешь?

— Въ Либаву, душечка.

— Тогда знаешь, что Леня? Я на это время съѣзжу въ Двинскъ къ мамѣ. Правда это еще болѣе удалитъ меня отъ тебя, но что же дѣлать? Вѣдь я умру со скуки...

— И прекрасно. Поѣзжай. Что? А? Ты что сказала?

— Я ничего? Это кто-то другая. И тутъ же заговорилъ новый, такъ хорошо знакомый Леониду Петровичу женскій голосъ.

— Это ты, Леня? Здравствуй! Что же ты молчишь? А.. понимаю... Ну, ладно. Такъ я жду тебя сегодня же.

Схватившись за грудь, — блѣдная, едва стоя на ногахъ, Серафима Николаевна прошептала: „неужели?“ и повѣсила трубку.

Леонидъ Петровичъ молча выслушалъ говорившую и, осторожно повѣсивъ трубку, на цыпочкахъ отошелъ отъ телефона.

— Вотъ такъ фунтъ! А вдругъ слышала Сима?! разсуждалъ онъ самъ съ собою, перебирая дѣла. Но, Богъ милостивъ, и навѣрно, насъ во время разъединили. Вѣдь этакіе безпорядки! Во время разговора присоединяютъ третьяго абонента.

Окончивъ занятія, онъ пошелъ домой. На сердцѣ лежала тревога, какъ у нашкодившаго второклассника.

Мастеръ: Позвольте мнѣ стулъ.
— Стулъ? Но вѣдь тутъ лѣстница нужна!
Мастеръ: Да! Но дѣло то такое, надъ которымъ нужно сначала посидѣть да толсто подумать!

Проходя мимо витрины цвѣточнаго магазина, Леонидъ Петровичъ чуть не подскочилъ.

— Эврика! подумалъ онъ: куплю ка я Симѣ букетъ найлучшихъ бѣлыхъ розъ. Она такъ любитъ ихъ, а подкупить женщину и добиться у нея прощанія можно только подаркомъ.

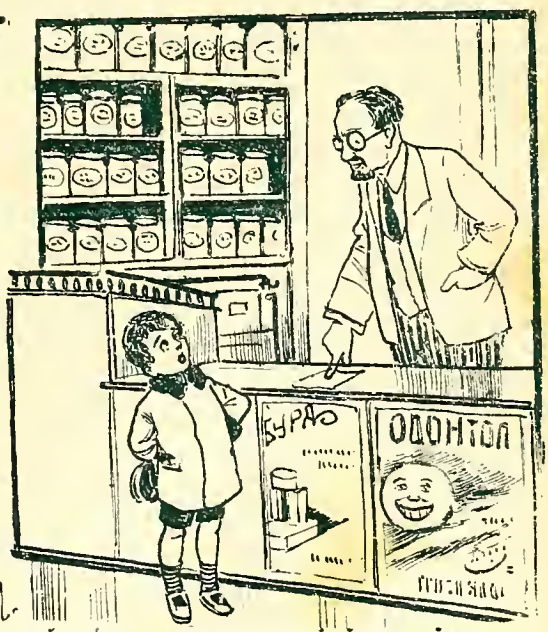
Купивъ роскошный бѣлый букетъ, хитроумный супругъ уже смѣлѣе пошелъ домой. Серафима Николаевна встрѣтила его, какъ ни въ чемъ не бывало и съ радостью приняла подарокъ.

— Видишь, какъ я помню всегда о тебѣ. Хе-хе-хе-хе! захихикалъ совершенно успокоенный Леонидъ Петровичъ, но на всякій случай недовольнымъ тономъ добавилъ:

— Какія противныя у насъ телефонистки!

— А что? удивилась жена.

— Да, какъ же? Во время нашего разговора вдругъ заговорилъ кто-то третій. Развѣ не слышала?



Коля: Папа просилъ, чтобы лѣкарство приготовили не таблетками, а пилюлями.
— Скажи папѣ, другъ мой, что форма не имѣетъ значенія.
Коля: Нѣтъ имѣетъ. Попробуйте-ка пострѣлять изъ духового ружья таблетками!

— Можно видѣть г-на доктора?
— Къ сожалѣнію, пріемъ уже оконченъ.
— Да? Но я... я его... сестра.
— Ахъ, вотъ какъ?! Очень, очень рада познакомиться съ вами: я его мать.

— Нѣтъ! равнодушно отвѣтила Серафима Николаевна и пошла собирать мужа въ дорогу.

Прощаніе было длительное и очень трогательное.

Супруги дали слово помнить другъ о другѣ и Леонидъ Петровичъ ушелъ.

Черезъ недѣльку онъ звонилъ у парадной своей квартиры.

— А вотъ и я! воскликнулъ онъ, щекоча пухленькій подбородокъ смазливой горничной. Ну, какъ здоровье Серафимы Николаевны? спросилъ онъ, входя въ прихожую.

— Ихъ еще нѣтъ. Какъ уѣхали за вами, такъ еще не возвращались.

— Тэкъ-съ! Ну, значитъ съ вечернимъ будетъ, а вы, Стюнечка, пока ужъ сами напоите меня чайкомъ.

— Слушаю-съ! отвѣтила горничная и, увернувшись отъ щипка, пооѣжала на кухню заваривать чай.

Леонидъ Петровичъ пришелъ въ кабинетъ и усѣлся за почту.

Вдругъ онъ увидѣлъ открытку отъ тещи.

Та писала 8 января, т. е. всего третьяго дня.

— Милая Сима! Когда же ты пріѣдешь ко мнѣ? Жду съ самыхъ праздниковъ. Не хорошо забывать мать. Собираясь ко мнѣ, купи шерсти и привези. У насъ плохая. Цѣлую. Кланяйся. Твоя мать.

Леонидъ Петровичъ сдѣлалъ большіе глаза и протяжно свиснулъ.

„Гау-гау!“ хрипло отозвался давно утерявшій способность ходить старый сенъ бернаръ.

— Ну, ну! Я тебя! пригрозилъ Леонидъ Петровичъ и задумался.

— Гм! Гдѣ же Сима? Что за ерунда такая?!

Къ вечеру его охватила тревога, особенно послѣ того, какъ стало ясно, что супруга не вернулась съ вечернимъ поѣздомъ.

— Слышала? Нина разошлась со Всеволодомъ, потому, что будто бы у нихъ нѣтъ ничего общаго между собою?

— Еще бы: они его давно растранжирили.

Всю ночь ворочался онъ съ боку на бокъ, теряясь въ догадкахъ, гдѣ же жена?

На слѣдующій день такъ расшалились нервы, что онъ не пошелъ на службу.

Въ 11 часовъ раздался звонокъ, и вышла Серафима Николаевна.

Истосковавшійся по ней и мучимый болѣзненными догадками, Леонидъ Петровичъ раскрылъ было передъ нею объятья, но сдержался и сухо спросилъ:

— Ты гдѣ была такъ долго?

— У мамы, конечно! отвѣтила Серафима Николаевна, цѣлуя его въ щеку!

Ложь! Ты не была у матери!

Гдѣ была?

— Я говорю гдѣ...

— Неправда. Читай. Вотъ ея письмо.

И онъ подалъ ей открытку. Прочитавъ ее, Серафима Николаевна разсмѣялась.

— Ты поздравлялъ Васю Прутикова. Онъ вчера, вѣдь, женился.

— Что ты? Какъ я стану поздравлять его, когда онъ славный парень и никакого зла мнѣ не сдѣлалъ?!

— Мамочка, а какъ же пудрится зайчикъ, если у него пуховка назади!

Она: Признайтесь, что очень пріятно находиться въ объятіяхъ красивой женщины?

Онъ: О, да, но при условіи, что она не „виситъ у васъ на шеѣ!"

Оцѣнилъ по своему.

Мясникъ (послѣ кино-балета): Этакъ то и мы могимъ!

— Ха-ха-ха! Какая я разсѣянная стала! Конечно, я не была у мамы, а гостила у сестры. Не все ли равно?

— Ты смѣешься надо мною, Сима?! топнулъ ногою Леонидъ Петровичъ.

— Нисколько. Вѣдь и ты часто путаешь. Сколько разъ, напримѣръ, ты называлъ меня Стюней, а ее Женей.

— Это я, человѣкъ дѣловой! У меня голова забита, а ты?

— А я по привычкѣ! Но, дорогой мой, не сердись на меня. Напутала и напутала. Зато какой я тебѣ, подарокъ привезла!

Съ этими словами Серафима Николаевна отвела изъ-за спины руку и подала мужу огромный бумажный свертокъ.

Въ немъ оказались пышныя, бѣлыя розы...

— — — — — — — — — — —

Леонидъ Петровичъ съ того дня до сихъ поръ по вечерамъ цѣлыми часами просиживаетъ за письменнымъ столомъ въ своемъ кабинетѣ и съ мучительнымъ вопросомъ во взорѣ смотритъ на увядшие цвѣты.

— Разъ ты невиновенъ, такъ почему же я видѣла, какъ ты спрятался отъ меня за дерево?

— Ясно потому, что то дерево было не достаточно большимъ!

ОНА ШЕПНУЛА.

Положивъ на щеки сверхъ румянъ слой пудры и пригладивъ щеточкой крашеные усики и брови, Анатолій Борисовичъ сдѣлалъ послѣдній осмотръ своей фигуры въ трюмо.

Оставшись довольнымъ, онъ щелкнулъ пальцами и воскликнулъ:

— Пгекгасно! Безподобно! Ну-съ посмотгимъ, что-то вы скажете сегодня мнуая Вагвага Нпуовна?!

Одѣвъ затѣмъ шубу и бобровую шапку, онъ отправился на костюмированный вечеръ къ Бецкимъ.

Морозный воздухъ взбодрилъ его застойную кровь и навелъ на игривыя мысли.

Анатолій Борисовичъ состоялъ въ числѣ искателей руки очень капризной въ выборѣ и большой кокетки Варвары Ниловны Бецкой.

Несмотря на его длительное ухаживаніе, подарки, намеки и, наконецъ, пылкое признаніе, дѣвушка не говорила ему ни „да“, ни „нѣтъ“,

— Ну, что? Опять даромъ патроны тратилъ?!

— Нѣтъ...

— Слава Богу! Давай скорѣе дичь, я сейчасъ же велю сготовить къ ужину.

— Не совѣтую. Это загонщикъ!

играя имъ, какъ куклой-фетишемъ. Но вотъ въ послѣднюю „ихъ субботу“ она наконецъ ему сказала:

— Хорошо. Я отвѣчу вамъ на костюмированномъ вечерѣ, если вы узнаете меня среди масокъ.

— А, вдругъ, не узнаю ее? Вотъ скандалъ то будетъ! думалъ по пути Анатолій Борисовичъ.

— Ну, да не бѣда! Пообѣщаю богатишкѣ Володькѣ показать кое-какія картинки, и онъ мнѣ поможетъ въ дѣлѣ опознанія! рѣшилъ онъ.

Но воспоминаніе о братѣ Варвары Ниловны заставило его состроить кислую физіономію. Онъ ненавидѣлъ этого четырнадцатилѣтнаго парнишку за его развязность, дерзости и вѣчныя насмѣшки.

Въ такихъ размышленіяхъ Анатолій Борисовичъ дошелъ до квартиры Бецкихъ.

Еще въ прихожей онъ услышалъ шумъ, похожій на гудѣнье огромнаго улья, а, когда вошелъ въ залъ, гдѣ подъ звуки бравурнаго марша гуляло до полусотни масокъ, у него разбѣжались глаза и слегда закружилась голова.

Послѣ привѣтствій хозяевамъ дома, онъ отошелъ къ небольшой нишѣ и сталъ упорно разглядывать маски.

Вотъ прошла мимо „откровенная“ одалиска и, сверкнувъ на него изъподъ полумаски алмазами своихъ очей, шепнула ему: „Душка!“

— Она? Нѣтъ... У этой щиколки сильно выступаютъ и на локтяхъ ямочки! подумалъ Анатолій Борисовичъ.

Вслѣдъ за одалиской потрепала его по щекѣ малявинская баба и, толкнувъ локтемъ въ жилетъ, мотнула призывно головою и подставила руку кренделькомъ.

Анатолій Борисовичъ сверкнулъ ей вслѣдъ своими золотыми пломбами, но за нею не пошелъ.

— Не она! рѣшилъ онъ.

Но вотъ онъ вздрогнулъ. Мимо

— Какъ же вы повредили себѣ носъ?

— Представьте. Подъ утро возвращался со свадьбы пріятеля и какой то негодяй у самого моего дома впотьмахъ наступилъ мнѣ прямо на носъ.

Мужъ: Вотъ видишь, милая, какъ хорошо, что ты не остригла своихъ волосъ.

него съ кокетливо запрокинутой головкой пробѣжала на изящныхъ ножкахъ быленькая Коломбина.

Онъ услышалъ голосъ, шепнувшій ему:

— А вотъ и не узнали!

Анатолій Борисовичъ шагнулъ и бочкомъ помчался за Коломбиной, но не во время подоспѣвшій Арлекинъ схватилъ его подъ руку и увлекъ въ буфетъ.

Подъ маской Арлекина былъ кузенъ Варвары Ниловны, подающій надежды молодой человѣкъ. Они были на „ты".

Послѣ второй рюмки Анатолій Борисовичъ взмолился:

— Ангелъ мой, услужи и скажи: Коломбина — Вагвага Ниловна?

Тотъ побожился, что нѣтъ.

Разгоряченный виномъ Анатолій Борисовичъ повѣрилъ и вернулся въ залъ.

Едва онъ сталъ на прежнее мѣсто у ширмъ, какъ вдругъ услышалъ надъ ухомъ голосъ цыганки:

А счастье было такъ близко и такъ возможно!

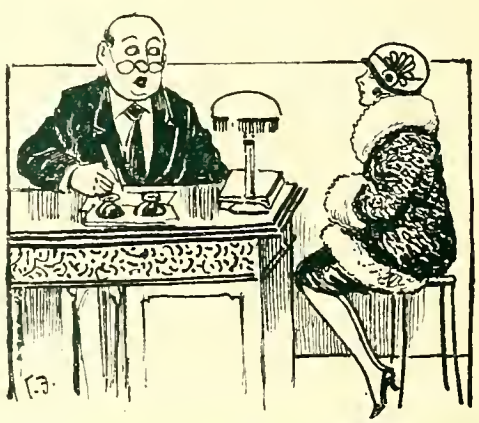
— Вы? я узналъ! Это вы, Вагвага Ниловна! воскликнулъ онъ и взялъ цыганку подъ руку.

Маска засмѣялась и ничего не отвѣтила.

Жена: Чтобы ты дѣлалъ, если бы я умерла?

Мужъ: То же, что и ты.

Жена: Ну, и негодяй!! Я такъ и знала!



— Вы говорите, что рекомендуемая вами машинистка не любитъ нарядовъ, не куритъ, не посѣщаетъ танцъ-дняе, не ходитъ даже въ кинематографы и усердная работница?

— Да да, да

— Гм! И вы дѣйствительно увѣрены, что эта барышня — особа женскаго пола?

— Что съ вами? Гдѣ вы были?
— Э чертъ!.. Я, видите ли, далъ этому... этому... Ямбо. понюшку табаку, который мнѣ привезла теща изъ Америки!

Она: Ея платье едва держится на нитяхъ розоваго жемчуга.
Онъ: Бѣдные мужья! Должны тратить цѣлыя состоянія на то, чтобы ихъ жены оставались одѣтыми.

— Я нахожу, что изъ 10 женщинъ, девять всегда находятъ свое призваніе.
— А, по моему, и десятая тоже вышла бы замужъ, если бы ей подвернулся случай.

— Да, да, это вы! настаивалъ Анатолій Борисовичъ и, не получая отвѣта, сказалъ:

— Я не откгою другимъ, кто вы. Но ваше слово отвѣтить мнѣ сегодня на мое пгедложеніе вынуждаетъ меня напомнить вамъ о немъ.

Вмѣсто отвѣта маска круто повернула къ дверямъ и увлекла Анатолія Борисовича въ дальнюю голубую гостинную. Послѣдняя утопала въ полумракѣ.

Усѣвшись въ непринужденной позѣ, цыганка фальцетомъ спросила:

— Что вы хотите знать?

— Пгежде всего скажите, вы — Вагвага Ниловна? Не пгавда-ли?

Маска кивнула головой.

— О, какъ я счастливъ, что узнагъ васъ. Догогая, безцѣнная... я... я васъ аббажайю... я васъ люблю.. горячо и поспѣшно заговорилъ Анатолій Борисовичъ, ловя звенѣвшую браслетами руку цыганки.

Наконецъ, онъ схватилъ ее и прижалъ къ губамъ.

И, о счастье! Маска не сопротивлялась. Закинувъ головку назадъ, она, съ ослѣпительной улыбкой, слѣдила за своимъ кавалеромъ.

Ободренный ея покорностью, Анатолій Борисовичъ отъ пальчиковъ перенесъ губы выше и цѣловалъ уже руку у локтевой ямочки, но тутъ маска выдернула ее и, смѣясь, сказала:

— Не рано ли?

— О, гадость моя, скажи одно только слово „да“, и я умгу у ногъ твоихъ... Скажи!!!

— Я не скрою — вы мнѣ нравитесь больше другихъ... пропищала маска.

— Боже! такъ это пгавда?! дико воскликнулъ Анатолій Борисовичъ, опускаясь на колѣни.

— Тише, безумный! Насъ услышатъ! шепнула цыганка. Погоди... меня могутъ схватиться... Я уйду и скоро вернусь... Подожди меня здѣсь.

Съ этими словами, играя шалью и звеня украшеніями, маска исчезла.

Анатолій Борисовичъ поднялся и сѣлъ въ ожиданіи. Короткое свиданіе и вѣра въ желанный исходъ, опьянили его.

Съ застывшей улыбкой на влажныхъ губахъ и лишенными выраженія глазами, онъ простиралъ передъ собою руки, словно ловилъ призракъ упорхнувшей маски...

Онъ страстно шепталъ:

— Вагвага! Вагя! Вагюша!

Онъ не замѣтилъ вовсе, сколько времени просидѣлъ въ томительномъ ожиданіи, какъ вдругъ заколыхалась драпировка и показалась цыганка.

Крадучись, озираясь и съ приложеннымъ къ губамъ пальцемъ, она вошла и сѣла на свое прежнее мѣсто.

Ея грудь часто и высоко вздымалась и въ тактъ дыханію волнующе позвякивали на ней монеты.

Анатолій Борисовичъ пришелъ въ экстазъ:

— Пгишла? Ты пгишла? Этимъ ты говогишь „да"?

Маска въ смущеніи закрыла руками лицо и молчала.

Принявъ молчаніе за изъявленіе согласія, Анатолій Борисовичъ горячо объялъ ее и сталъ покрывать шею, парикъ и плечи безумными поцѣлуями.

Вотъ онъ спустился на колѣни и припалъ къ ея ногамъ.

— Мигая! хагошая моя! Я съ ума сойду отъ счастья! — уже стоналъ Анатолій Борисовичъ, цѣлуя лакированныя туфлики.

Маска молчала и продолжала сидѣть съ закрытымъ лицомъ.

— Что же ты моучишь? Скажи хоть одно гасковое слово! — молилъ Анатолій Борисовичъ,

Маска вдругъ выпрямилась и, открывъ объятія, привлекла его къ себѣ.

Ея губы коснулись его уха и что-то шепнули.

Сдѣлавъ это, она вскочила и убѣжала въ залъ.

Какъ ошпаренный, отпрянулъ Анатолій Борисовичъ отъ дивана, гдѣ сидѣла маска.

Стоя посреди комнаты, онъ теръ себѣ лобъ, трясъ пальцемъ въ ухѣ и, дико вращая глазами, шепталъ:

Жена: Что случилось, Ваня?

Мужъ: Ой, ой! обжегъ весь ротъ!... Горящимъ концомъ... въ ротъ сунулъ...

Жена: Счастье твое, что ты сразу спохватился!

Почему ты одолжаешь у сосѣдки скрипку? Вѣдь ты же ни бельмеса не знаешь въ музыкѣ и не можешь на ней играть.

— Зато, пока скрипка у меня, она тоже не можетъ играть!

— Что та—ко—е?! Невѣроятно! Не можетъ быть?! Я ослышался!

Пошатываясь, словно въ туманѣ, онъ вышелъ въ залъ и, ступая маскамъ на ноги, добрался до нишы.

И здѣсь онъ продолжалъ шептать:

— Что я услышалъ?! Невѣроятно! Кошмарно!

Увидѣвъ проходившую мимо цыганку, онъ даже отвернулся.

Онъ ничего не видѣлъ и не слышалъ и совершенно машинально очутился въ столовой за столомъ.

Слѣва сидѣла хозяйка дома Олимпіада Гавриловна, справа Коломбина, а vis-à-vis терзала его нервы пестрая шаль цыганки.

Вдругъ онъ услышалъ голосъ хозяйки:

— Господа! Прошу снять маски!

Въ мгновеніе таинственныя уборы слетѣли съ лицъ гостей и Анатолій Борисовичъ едва не упалъ со стула отъ того, что увидѣлъ.

Рядомъ съ нимъ задорно хохотала хорошенькая Коломбина — Варвара Ниловна, а, напротивъ, изъ-подъ шали цыганки, дразня его, дрожалъ толстый языкъ Володьки.

Шалунъ.

РАСПИСАНІЕ ПОѢЗДОВЪ.

Рига — Митава — Ковно — Берлинъ.

№ 11	№ 1		№ 12	№ 2
0 30	8 00	Riga	6 30	21 00
1 59	9 15	Jelgava	5 18	19 54
3 50	10 35	Meitene	4 20	19 00
10 35	15 56	Kauņa	17 20	11 17
13 10	17 55	Virbaļi	12 30	8 40
6 37	19 10	Berline	21 31	19 21

Рига — Митава — Туккумъ — Виндава.

№ 151		№ 152
15 20	Riga	10 45
17 10	Jelgava	19 10
2 50	Tukums II.	6 25
6 20	Ventspils	0 25

Рига — Митава — Сеце.

№ 8		№ 7
19 42	Riga	9 12
21 30	Jelgava	8 02
23 05	Vecmuiža	6 04
1 20	Sece	2 00

Рига — Двинскъ — Варшава.

№ 4	№ 34	№ 8	№ 2	№ 130	№ 6		№ 5	№ 3	№ 7	№ 37	№ 131	№ 1
23 35	19 29	15 28	11 00	7 00	0 35	Riga	6 15	7 25	9 27	13 25	19 40	20 45
0 44	20 41	16 41	12 00	8 52	1 48	Ogre	5 09	6 18	8 16	11 18	17 53	19 45
1 56	21 52	18 10	13 01	10 42	2 53	Skrīveri	4 12	5 15	7 10	10 18	16 03	18 53
3 09	22 30	18 55	13 59	12 30	3 58	Pļaviņas	3 00	4 00	5 55	9 37	14 10	17 43
3 43	23 20	19 40	14 30	13 05	4 21	Krustpils	2 35	3 33	—	9 10	13 15	17 30
6 00	—	—	16 55	—	—	Daugavp. I.	—	0 55	—	—	—	15 10
—	—	—	18 58	—	—	Zemgale	—	18 40	—	—	—	14 05
—	—	—	22 40	—	—	Viļņa	—	—	—	—	—	7 58
	—	—	7 10	—	—	Varšava	—	—	—	—	—	23 10

Рига — Валкъ — Ревель.

№ 4	№ 2	№ 20	№ 14	№ 12		№ 3	№ 1	№ 13	№ 19	№ 11
22 55	22 00	18 15	15 35	9 00	Riga	6 05	7 15	8 30	13 18	21 40
0 54	23 28	20 13	17 30	10 43	Sigulda	4 18	6 02	6 56	11 30	20 09
1 42	23 58	21 00	18 12	11 17	Ieriķi	3 15	5 25	6 20	10 43	19 27
на Яун-латг.	1 16	на Вец-гульб.	19 32	12 41	Valmiera	из Яун-латг.	4 03	4 48	из Вецг. гульб.	17 58
	3 00		—	14 30	Valka		2 35	—		16 30
	10 10		—	7 00	Revele		18 00	—		24 00

Рига — Москва.

№ 130	№ 6		№ 5	№ 131
7 00	0 35	Riga	6 15	19 40
13 35	4 33	Krustpils	2 35	13 15
19 00	7 38	Rezekne	23 47	8 18
21 20	9 35	Zilupe	21 35	4 40
—	7 25	Maskava	23 30	—

Рига — Ритупе — Ленинградъ.

№ 4		№ 3
22 55	Riga	6 05
1 42	Ieriķi	3 15
6 20	Vecgulb.	22 09
13 53	Jaunlatg.	18 30
5 00	Rītupe	15 05
16 30	Leningrada	21 00

Отходитъ изъ Риги въ Ленингр. по понедѣльн., сред. и суббот. Приход. изъ Ленингр. въ Ригу по понедѣльн., сред. и пятницамъ.

Рига — Митава — Либава.

№ 3	№ 121	№ 15		№ 4	№ 122	№ 16
22 55	15 10	10 35	Riga	7 15	9 17	16 42
0 25	17 30	12 10	Jelgava	6 03	8 02	15 21
3 03	20 06	14 25	Renģe	3 40	5 08	13 17
3 49	—	15 13	Možeiki	2 24	—	12 20
6 20	—	17 20	Priekule	0 27	—	9 31
7 30	—	18 35	Liepāja	22 50	—	8 00

Редакція и контора, Латвія, Рига, Кр. Барона ул. 4, кв. 10. Телеф. 73-65.

Редакторъ-издатель: Г. И. Э ДРИГЕВИЧЪ.

E. Blumentala litografija, Kr. Barona ielā № 54.

Ц. 30 сант.

5 ЮМОРИСТИЧ. ЕЖЕНЕДѢЛЬНИКЪ

№ 146 1926 г.

ДЛЯЖЪ

4-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Она: Ну-же, милый?! Или ты меня больше не любишь?!

Подписная плата за 3 мѣс. съ дост. и перес. **3 лата 60 сант.** Д. пестiтвы
7 литъ 25 центовъ. Денежн. перев. на почтѣ тек. счетъ 318. лосъ
Для остальн. заграниц. мѣстъ за 4 мѣс. 1 сѣв. ам. долл.

маскi-
убо
нат-

— Мать, смотри—отецъ опять за другою ухаживаетъ!

ПРИЧИНА ВСѢХЪ ПРИЧИНЪ.

Кто вѣчно ссоритъ насъ съ женой?
Кто дни мнѣ отравляетъ?
Кто, брызжа яростно слюной,
Грѣшки мои считаетъ?!
Кто, злобно булькая, кипитъ,
Какъ гречневая каша?!
Кто каждый день меня пилитъ?
Да кто же? — Belle мамаша!

Астра.

— Почему Адамъ появился ранѣе Евы?
— Неужели ты думаешь, что и ему тоже не хотѣлось имѣть хоть полчаса покоя?!

ЕЯ ПОРОКИ.

Не противорѣчитъ себѣ женщина только разъ въ жизни.

Она одѣваетъ бальное платье, а ѣдетъ въ модный ресторанъ.

Она носитъ купальный костюмъ и до смерти боится подойти близко къ водѣ.

Она щеголяетъ въ спортивномъ костюмѣ, хотя не любитъ спорта и никогда имъ не занимается.

Но зато, одѣвъ подвѣнечное платье, она обязательно идетъ въ немъ къ вѣнцу.

Кромѣ противорѣчій женщина преисполнена любопытства.

Какой то досужій поклонникъ этой лучшей половины человѣчества даже вычислилъ, что женщина состоитъ изъ 1 доли самолюбія, 2-хъ — самомнѣнія, 2-хъ — противорѣчій, 2-хъ — темперамента, 12 долей завистливости и 81 доли любопытства.

Тотъ же доморощенный статистикъ, узнавъ, что дѣвочки появляются на свѣтъ „прежде времени“ чаще мальчиковъ, объяснилъ это явленіе исключительно женскимъ любопытствомъ.

По мнѣнію одного престарѣлаго турка, имѣвшаго еще недавно солидный гаремъ, женщина измѣняетъ главнымъ образомъ изъ любопытства.

Если бы было можно въ первый часъ послѣ рожденія женщины всесторонне удовлетворить ея любопытство, жизнь ея стала бы безцѣльной и она погибла бы, какъ мотылекъ — поденка.

— За что вы попали къ мировому?
— За слишкомъ медленную ѣзду на автомобилѣ.
— За слишкомъ быструю, вы хотите сказать?
— Нѣтъ. За медленную: налетѣлъ на трамвай и не успѣлъ удрать!

ЗВАНЫЙ ВЕЧЕРЪ.

— Какая скука.
— О, да! Ужасная!
— Пойдемте по домамъ.
— Не могу... Я самъ хозяинъ.

НЕМНОГО ПОЛИТИКИ.

За стаканомъ пива сидятъ два друга „политика“ и ведутъ споръ о Моссульскомъ вопросѣ.

— По моему, вопросъ разрѣшится мирнымъ путемъ, говоритъ одинъ. Поговорятъ, поговорятъ и одна изъ сторонъ уступитъ.

— Которая же сторона, по вашему, выиграетъ?

— Безъ сомнѣнія Англія!

— Почему вы такъ увѣрены?

— О, вы не знаете Англіи! Это такой дипломатъ, такой дипломатъ! Однимъ словомъ рѣшаетъ самыя сложныя дѣла.

— Напримѣръ?

— Извольте. Турокъ долженъ тридцать три раза сказать женѣ: „я съ тобой развожусь!“ и только тогда получаетъ разводъ, а англичанинъ всего разъ назоветъ свою жену Китти какою нибудь Мэри и готово!

СЪ НАТУРЫ.

(Картинка.)

На одной изъ высотъ въ окрестностяхъ Кисловодска стоитъ одинокая огромная скала. Курсовые и экскурсанты въ оны дни любовались панорамой снѣговыхъ горъ, когда ихъ ласкалъ первый лучъ взошедшаго солнца.

Благодаря общей всѣмъ путешественникамъ страсти увѣковѣчивать въ поэтическихъ уголкахъ міра свои, кромѣ нихъ самихъ, никому не интересныя автографы, вышеупомянутая скала была сплошь исцещрена ими.

Удивительнѣе всего, что какой-то „Ивановъ изъ Тулы“ ухитрился расписаться на высотѣ добраго пятиэтажнаго дома отъ земли.

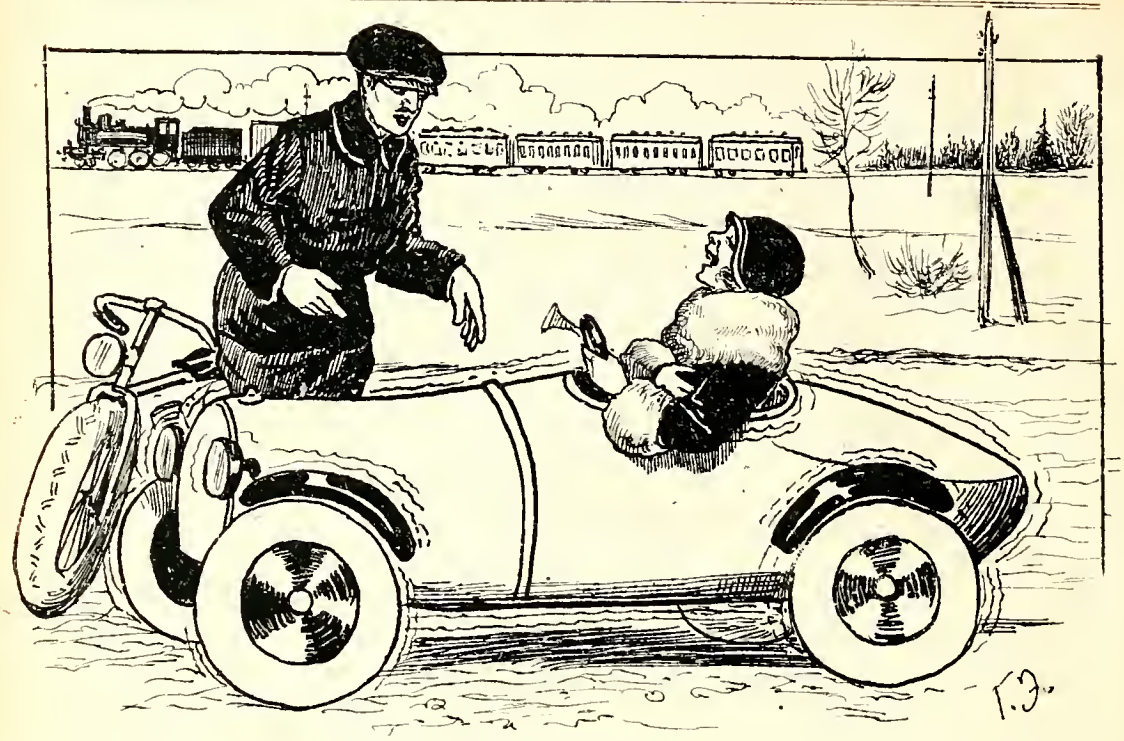
Однажды это мѣсто посѣтилъ и одинъ изъ рижанъ. Выпивъ, закусивъ и налюбовавшись природой, сей туристъ выцарапалъ, очевидно, кремнемъ такую надпись на скалѣ:

„Антонъ Швальбе и С-ья изъ Риги. Былъ здѣсь съ женою. Хорошо!“

Черезъ недѣльку надъ сею надписью красовалась новая: „Іосифъ Канъ и К-о изъ Минска. Былъ здѣсь безъ жены. Еще лучше!!“

— Папочка, что такое троеженецъ?
— Упорный самоубійца!

— Я никакъ не думала, что такъ интересно удить зимою!
— Что же тутъ интереснаго? 2 часа сижу и ни одной рыбины!
— Да, но такъ забавно смотрѣть, какъ вы держите удочку, а крючекъ-то пустой!



— Какъ находите моторчикъ?
— Прекрасенъ, только на ходу ужасно щекочетъ подъ мышками!

СКАЧКИ.

Въ одинъ прекрасный день по нашему захолустью поползли слухи, будто кѣмъ-то въ ближайшемъ устраивается день сбора на постройку пріюта для престарѣлыхъ дѣвъ, которыхъ, кстати, у насъ было сверхъ комплекта. Моментально взволновались репортеры мѣстной газетки и помчались съ интервью въ городское самоуправленіе, побывали у отцовъ города, заглянули къ видным общественнымъ дѣятелямъ, но объ этомъ никто изъ нихъ ничего не зналъ. Между тѣмъ слухи росли и росли.

А въ клубѣ кто то даже программу сообщилъ.

Будетъ, де, гуляніе, общедоступный концертъ съ кабарэ и танцами, лоттерея, а главное скачки на очень солидные призы. Наконецъ, узнали и то, что день пройдетъ подъ девизомъ: „Гуляй душа наша!“

Естественно, что барышни зашушукались о туалетахъ, купечество и другіе богатѣи стали почесывать затылки и ворчать на досужихъ выдумщиковъ, молодежь возмечтала о лаврахъ ипподрома и, конечно, болѣе всѣхъ были встревожены виновницы дня.

Но вотъ, въ одинъ прекрасный день, въ клубѣ почтмейстеръ заявилъ:

— Господа! Завтра вы будете поражены новостью.

— Война?! Переворотъ у сосѣдей?! Говорите! Не томите! раздались голоса клубмэновъ.

Пріосанившись и откашлявшись, почтмейстеръ торжественно сообщилъ.

— Не то! Получше еще войны. Сегодня прибылъ почтою ворохъ афишъ о предстоящемъ знаменательномъ у насъ днѣ. Умопомрачительная программа и не иначе, какъ милліона лва соберемъ на благое дѣло!

— Вы пьете?
Нищій (встрепенувшись): О, да, madame! И куда мы пойдемъ?

— Кто же устроитель? спросилъ кто-то.

— Угадайте?

Не знаемъ! Говорите же!

Выдержавъ паузу, почтмейстеръ конфиденціально сообщилъ:

— На афишѣ значится, что предсѣдателемъ устроительной комиссіи состоитъ нашъ уважаемый Маркелъ Ивановичъ Устряльскій.

Влети въ клубъ шаровидная молнія — все не тотъ получился бы эффектъ. Слушатели замерли въ столбнякѣ отъ сюрприза и вдругъ заговорили всѣ разомъ:

— Не можетъ быть! Провокація! Скандалъ! Не допустимъ! Опять этотъ типъ выскочилъ! А кто комиссія?

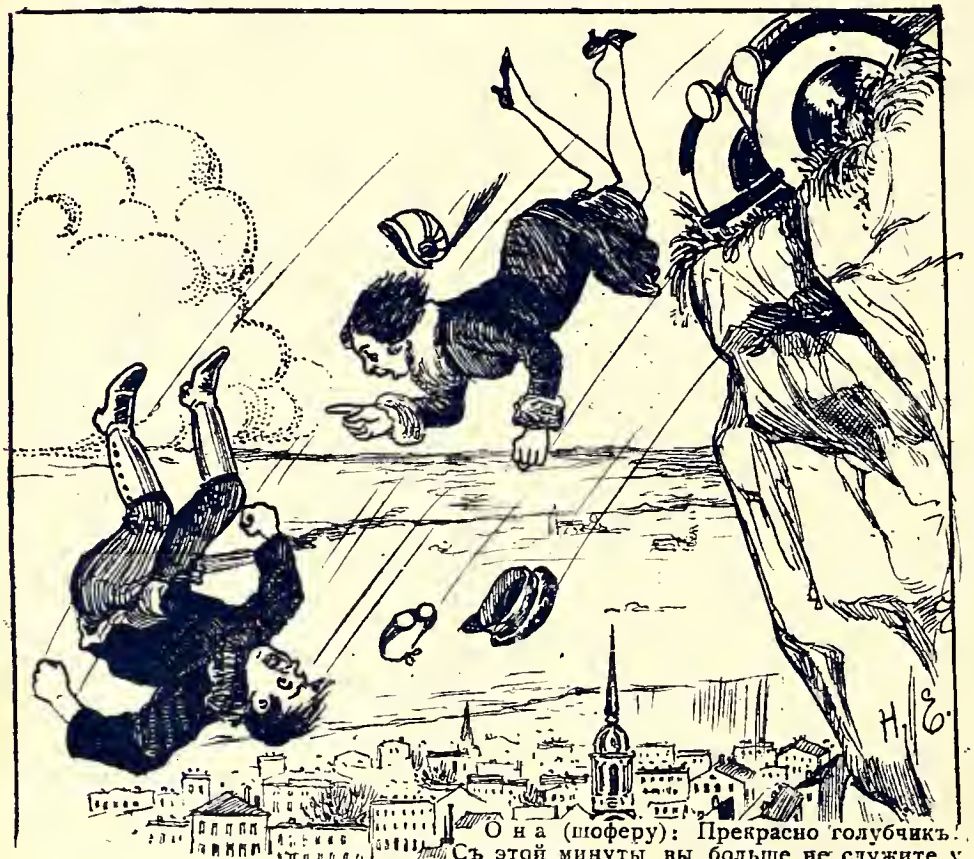
— Пусть вернетъ сначала боярскіе костюмы, которые взялъ у любителей три года назадъ для вечера.

— Нѣтъ, пусть сначала отчетъ дастъ объ этомъ вечерѣ!!

НЕИСПРАВИМА.

— Слышь, Матреша! Съ тѣхъ поръ, какъ твой-то ушелъ въ сожители къ мясничихѣ, какъ будто стыдно ходить тебѣ съ подвязанной скулой!

— Звонили, сударыня?
— Да! Никакъ не могу уснуть. Сосчитайте до одной тысячи!



Она (шоферу): Прекрасно голубчикъ. Съ этой минуты вы больше не служите у меня!

Пѣсенка безъ словъ.

Мужъ (страшно усталый): Фу! я совсѣмъ безъ ногъ остался. Цѣлый городъ обѣгалъ и нигдѣ такой ленты, какъ твоя, не нашелъ!!

Жена: Слава Богу! Спасибо, милый. Я только хотѣла убѣдиться, что никто другая такой ленты не сможетъ имѣть.

— Правильно, басилъ въ углу опочившій на лаврахъ трагикъ.

Но въ это время вошелъ самъ Маркелъ Ивановичъ и всѣ бросились къ нему съ восклицаніями.

— Дорогой! Уважаемый! Благодѣтель! Разскажите, что за штуку такую вы придумали?

Дайте афишку почитать!

Маркель Ивановичъ не спѣшилъ отвѣтомъ. Потребовавъ графинчикъ и закуску, онъ сѣлъ къ столу и послѣ третьей рюмки началъ:

— Господа, я не стану читать вамъ лекцію о пользѣ для государства, приносимой невинными жертвами общественнаго темперамента, нашими милыми барышнями, оставленными рокомъ, такъ сказать, за бортомъ житейскаго корабля.

Буду кратокъ. Имъ нужно помочь! Ибо въ каждой изъ нихъ скрыта не сказавшая еще своего слова жена, а также возможная мать!

Мать нужныхъ для государства дѣтей! Пріютивъ ихъ и лишивъ повседневной заботы, мы дадимъ имъ возмость въ холѣ забутониться и расцвѣсти!

— Брррраврава! Брава! Ахъ, дуй тебя горой, Маркелъ Ивановичъ! закричали голоса.

Маркелъ Ивановичъ поклонился и продолжалъ.

— И вотъ, споспѣшествуя моей инпціативѣ всяческими пожертвованіями, каждый изъ васъ такимъ образомъ положитъ кирпичъ въ фундаментъ зданія, скромное имя которому будетъ: „Тепличная роза.“

Снова раздались апплодисменты и снова раскланялся Маркелъ Ивановичъ.

— Изъ-за чего они подрались то?
— Изъ-за сосѣдки Никитишны.
— Ревность?
— Нѣтъ, а только онъ тотъ, что потолще уговорилъ худого жениться на ней, а онъ и послушался!

— Подробности программы дня, господа, вы узнаете завтра изъ афишъ, я же пока остановлюсь на, такъ сказать, гвоздѣ этого дня, которымъ я считаю устраиваемыя на льду скачки. Не буду, господа, напоминать вамъ о пользѣ этого святого дѣла для развитія отечественнаго коневодства и коннозаводства. Тому мы знаемъ много примѣровъ.

— Тотализаторъ тоже будетъ? спросилъ кто-то.

— Не легально! Букмекеры уже здѣсь! прошепталъ Маркелъ Ивановичъ, поднимая брови.

— У насъ, господа, много застоявшихся коней и наѣздниковъ, которые съ удовольствіемъ покажутъ намъ свою рѣзвость, а мы ихъ за это наградимъ призами. Первый призъ — 5000 р., второй — 3000 р., третій — 1000 р.

Скакать будутъ только разъ. Дистанція 3 круга, длиною въ 6 километровъ.

Послѣ призовой скачки, тамъ же на ипподромѣ будутъ бѣга на призы: въ мѣшкахъ, съ яйцами въ ложкахъ, задомъ напередъ и т. п. Подумайте!

— Позвольте-съ, спросилъ кто-то. Какъ же насчетъ лошадей? Чьи же скакать-то будутъ?

— Чьи угодно.

— Ну, тогда ясно, что состязаться будутъ только породистые кони и они же возьмутъ призы! возразилъ говорившій.

— Ну, какъ я пущу свою опоенную кобылку рядомъ съ рысакомъ Свистунова?! согласился съ нимъ посудный торговецъ Латкинъ.

— Ерунда! Провъ Ивановичъ. И хотите докажу, что ваша коняшка возьметъ 1-ый призъ!

— Ха-ха-ха! Попробуйте.

— Давайте пари держать! Я самъ поскачу на вашей кобылкѣ.

Слушатели сгрудились около спорщиковъ. Латкинъ, подумавъ, мотнулъ головой и сказалъ: „Идетъ! 5000 ставлю!

— А можно въ этой шубѣ ходить и въ дождь! Мѣхъ не испортится?

— Конечно, сударыня. Развѣ вы видѣли когда нибудь скунса подъ зонтикомъ.

— Когда наша сестра думаетъ выходить замужъ?
— Постоянно.

— Идетъ! сказалъ Маркелъ Ивановичъ.

Ударили по рукамъ.

На слѣдующій день градскіе заборы пестрѣли афишами, а по городу то и дѣло слышались оживленные споры о гвоздѣ программы — скачкахъ.

Съ полудня уже можно было наблюдать за городомъ до полуторадесятка „скакуновъ“, на просторѣ тренируемыхъ своими хозяевами.

А за рощицей, у дальняго кладбища, скакалъ на опоенной кобылкѣ Латкина самъ Маркелъ Ивановичъ.

Насталъ, наконецъ, долгожданный день, начавшійся скачками.

Досчатыя „трибуны“ были полны народа. Зрители за недостаткомъ мѣстъ стояли длинными лентами по бокамъ ихъ. Противъ трибунъ усѣлись судьи и рядомъ съ ними помѣстился „симфоническій оркестръ“ изъ четырехъ инструментовъ.

Грянулъ тушъ и взвился флагъ.

Къ старту выѣхали на своихъ коняхъ: молодой купчикъ Свистуновъ, бакалейщикъ Прясловъ и четыре мѣстныхъ извозчика.

Вскорѣ изъ-за трибунъ показался на Латкинской кобылкѣ и самъ герой дня.

Подъ хохотъ и свистъ мальчишекъ, онъ самодовольно раскланивался со знакомыми.

Одинъ изъ распорядителей выравнялъ коней въ линію и обратился къ публикѣ съ поясненіемъ правилъ скачекъ.

Обратившись затѣмъ къ наѣздникамъ, онъ скомандовалъ: Пшолъ! и махнулъ флажкомъ.

Потоптавшись въ раздумьи, кони пошли каждый своимъ аллюромъ.

Первый кругъ прошли сомкнутой гурьбой. Латкинская кобылка, страшно дрыгая ногами и размахивая головой и хвостомъ, не отставала. На поло-

— Вчера при встрѣчѣ съ вами, я отъ одного вида вашего вышла изъ себя!

— Те-те-те! Теперь понимаю, почему я васъ видѣлъ вдвойнѣ!

винѣ второго круга произошло странное явленіе. Всѣ кони, кромѣ кобылки, вдругъ стали, какъ вкопанные, и сѣдоки ихъ повылетали изъ сѣделъ.

Пока прошла заминка и горе-скакуны вновь нагнали Маркела Ивановича, онъ былъ уже на половинѣ третьяго круга.

Здѣсь повторилась та же картина. Поровнявшійся съ кобылкой конь останавливался на всемъ скаку, а всадникъ летѣлъ черезъ его голову въ то время, какъ кобылка прибавляла ходу.

Въ результатѣ, оставивъ соперниковъ далеко позади, первымъ къ столбу пришелъ Маркелъ Ивановичъ.

— Брра аво, браво, бисъ! Ищо разъ! — кричала въ азартѣ толпа. Къ ногамъ кобылки полетѣли шляпы, картузы, цвѣты.

Пока подскакали отставшіе, Маркелъ Ивановичъ успѣлъ получить съ Латкина выигранное пари и, по знакомству отъ судей первый призъ.

Онъ уже собирался исчезнуть въ городъ, чтобы руководить дальнѣйшею программой, какъ вдругъ его схватилъ одинъ изъ подскакавшихъ соперниковъ за воротъ пальто и закричалъ:

— Доржи его, обманщика!

Подъ свистъ и хохотъ публики онъ притащилъ упиравшагося побѣдителя къ судейскому столу. Тамъ уже стоялъ неописуемый шумъ!

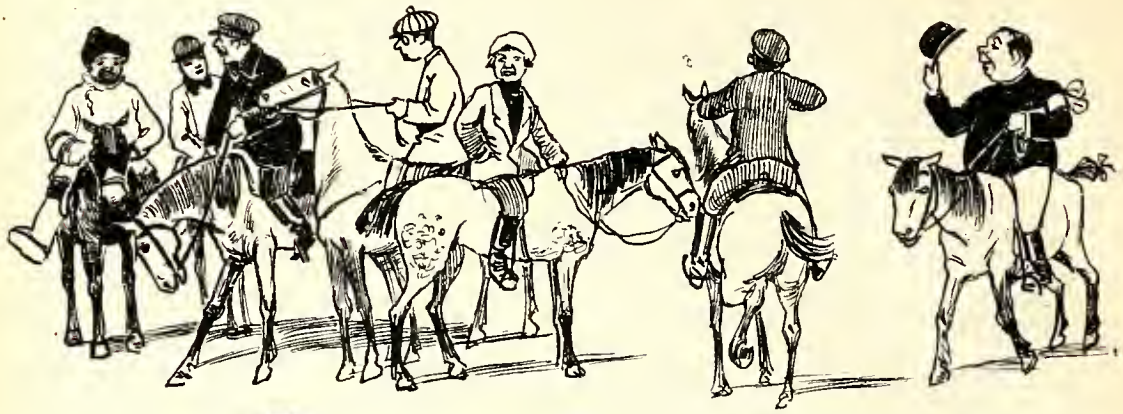
Наѣздники наступали на судей и кричали:

— Гони насъ сначала! Неправильно! Бить его, мошенника!

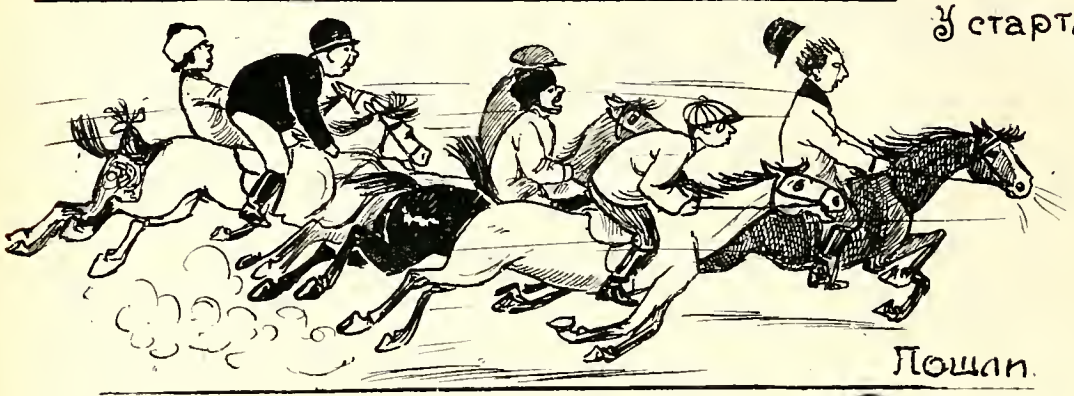
Наконецъ, по разсказу одного изъ скакуновъ, извозчика Афоньина, удалось узнать слѣдующее:

— Не по закону скакалъ Маркелъ Ивановичъ, — пояснилъ онъ: —

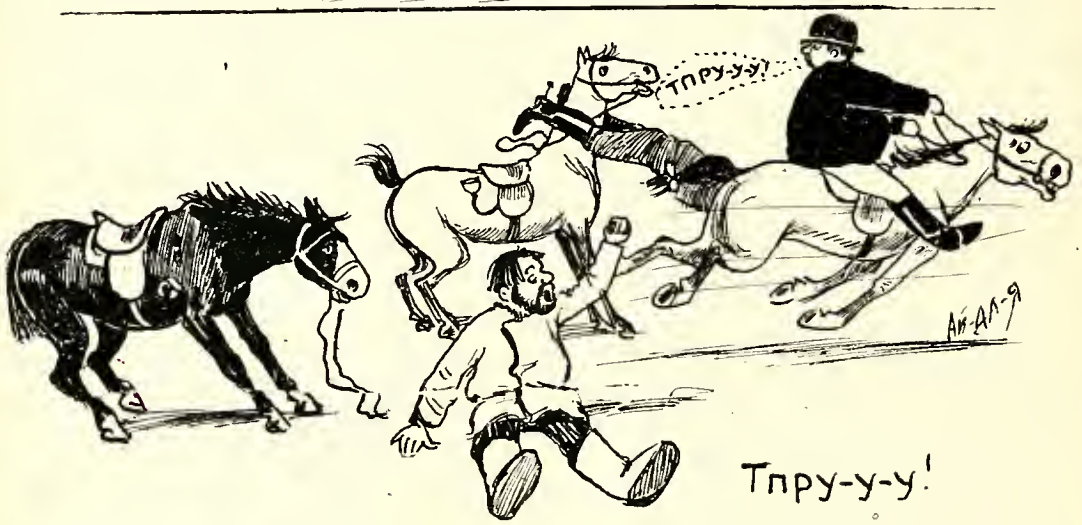
— Ваня! Отецъ идетъ съ дубиной! Спрячься скорѣе подъ ледъ, а я скажу, что не видалъ тебя.



У старта



Пошли.

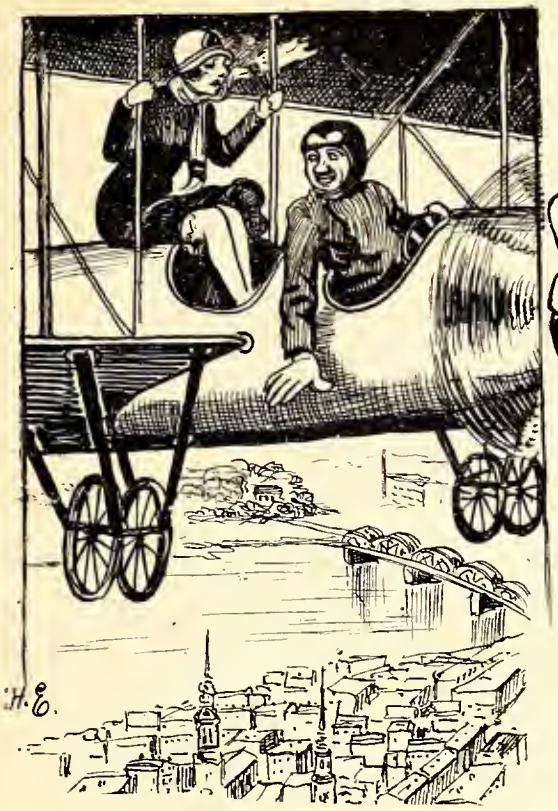


Тпру-у-у!

Сколько лбовъ мы изъ-за его лукавства себѣ перешибли, съ коней летаючи, не говоря о протчемъ! Извѣстное дѣло, что я тоже всякаго обгоню, ежели меня на „тпру“ натаскать!

— Какъ на „тпру“ натаскать? Что это значитъ? — спросили судьи.

— А очень даже просто. Онъ цѣлую недѣлю гонялъ кобылку на „тпру“, а когда мы поскакали, онъ, какъ скричитъ ей „тпру“, нашито кони стопъ, а она — давай ходу! Потому, по нашей наукѣ, коль „тпру“, такъ „тпру“, а по Маркелъ Ивановичу, „тпру“ выходитъ „ходу давай“! Провокація одна, а не скачки! Въ тюрьму его за это!



— У васъ хорошій опытъ?

Летчикъ: О, да! Я началъ летать, когда еще былъ во какой!

— Это нахальство! Вашъ сынишка бросилъ въ мою дочурку картошкой!

— Нахальство, вы говорите? Не нахальство, а расточительность. Вотъ я ему покажу!

— Маркелъ Ивановичъ, такъ ли это? — спросилъ одинъ изъ судей, но отвѣта не было.

Въ это время Маркелъ Ивановичъ уже звонилъ у своего подъѣзда и, держась за голову и бока, кричалъ прислугѣ:

— Анисья, скачи скорѣй въ аптеку за примочкой, да побольше возьми! Знать, подъ шумокъ-то кое-кто изъ обойденныхъ успѣлъ таки посчитаться съ нимъ!

Въ результатѣ день прошелъ съ особымъ подъемомъ, но уже подъ коллективнымъ руководствомъ членовъ устроительной комиссіи.

А такъ, какъ всѣ были увѣрены, что, несмотря на „примочки“, Маркелъ Ивановичъ придумаетъ еще что либо благотворительное, каждый коневладѣлецъ сталъ „натаскивать“ свою лошадку на всякій случай тоже на „тпру“!“

— Псюшьте, ганимедъ, э... если я того... усну, пжалста... рразбудите меня въ 10 часовъ.

— Но теперь уже 10, сударь!

— Н-ну такъ и рразббудите меня.

ВНИМАНІЕ.

Въ ближайшемъ будущемъ въ журн. „Пляжѣ“ будетъ открытъ отдѣлъ подъ названіемъ:

„НА ЗЛОБУ ДНЯ.“

Читатели, желающіе указать на курьезы и ненормальности обывательщины, соблаговолятъ сообщать соотвѣтствующіе (только „достовѣрные“) факты въ редакцію.

Черезъ номеръ случаи, достойные вниманія, въ отдѣлкѣ подъ юморист. угломъ зрѣнія, будутъ помѣщены на стр. журнала. Сообщенія должны быть кратки. Интересны фотограф. снимки, которые будутъ по использованіи возвращены съ благодарностью.

РЕДАКЦІЯ.

РАСПИСАНІЕ ПОѢЗДОВЪ.

Рига — Митава — Ковно — Берлинъ.

№ 11	№ 1		№ 12	№ 2
0 30	8 00	Riga	6 30	21 00
1 59	9 15	Jelgava	5 18	19 54
3 50	10 35	Meitene	4 20	19 00
10 35	15 56	Kauņa	17 20	11 17
13 10	17 55	Virbaļi	12 30	8 40
6 37	19 10	Berline	21 31	19 21

Рига — Митава — Туккумъ — Виндава.

№ 151		№ 152
15 20	Riga	10 45
17 10	Jelgava	19 10
2 50	Tukums II.	6 25
6 20	Ventspils	0 25

Рига — Митава — Сеце.

№ 8		№ 7
19 42	Riga	9 12
21 30	Jelgava	8 02
23 05	Vecmuiža	6 04
1 20	Sece	2 00

Рига — Двинскъ — Варшава.

№ 4	№ 34	№ 8	№ 2	№ 130	№ 6		№ 5	№ 3	№ 7	№ 37	№ 131	№ 1
23 35	19 29	15 28	11 00	7 00	0 35	Riga	6 15	7 25	9 27	13 25	19 40	20 45
0 44	20 41	16 41	12 00	8 52	1 48	Ogre	5 09	6 18	8 16	11 18	17 53	19 45
1 56	21 52	18 10	13 01	10 42	2 53	Skrīveri	4 12	5 15	7 10	10 18	16 03	18 53
3 09	22 30	18 55	13 59	12 30	3 58	Pļaviņas	3 00	4 00	5 55	9 37	14 10	17 43
3 43	23 20	19 40	14 30	13 05	4 21	Krustpils	2 35	3 32	—	9 10	13 15	17 20
6 00	—	—	16 55	—	—	Daugavp. I.	—	0 55	—	—	—	15 10
—	—	—	18 53	—	—	Zemgale	—	18 40	—	—	—	14 05
—	—	—	22 40	—	—	Viļņa	—	—	—	—	—	7 58
	—	—	7 10	—	—	Varšava	—	—	—	—	—	23 10

Рига — Валкъ — Ревель.

№ 4	№ 2	№ 20	№ 14	№ 12		№ 3	№ 1	№ 13	№ 19	№ 11
22 55	22 00	18 15	15 35	9 00	Riga	6 05	7 15	8 30	13 18	21 40
0 54	23 26	20 13	17 30	10 43	Sigulda	4 13	6 02	6 56	11 30	20 09
1 42	23 56	21 00	18 12	11 17	Ieriķi	3 15	5 25	6 20	10 43	19 27
на Яун-латг.	1 16	на Вец-гульб.	19 32	12 41	Valmiera	из Яун-латг.	4 03	4 48	из Вецг. гульб.	17 58
	3 00	—	—	14 30	Valka		2 35	—		16 30
	10 10	—	—	7 00	Revele		18 00	—		24 00

Рига — Москва.

№ 130	№ 6		№ 5	№ 131
7 00	0 35	Riga	6 15	19 40
13 35	4 33	Krustpils	2 35	13 15
19 00	7 38	Rezekne	23 47	8 18
21 20	9 35	Zilupe	21 35	4 40
	7 25	Maskava	23 30	—

Рига — Ритупе — Ленинградъ

№ 4		№ 3
22 55	Riga	6 05
1 42	Ieriķi	3 15
6 20	Vecgulb.	22 09
13 53	Jaunlatg.	18 30
5 00	Ritupe	15 05
16 30	Leningrada	21 00

Отходитъ изъ Риги въ Ленингр. по понедѣльн., сред. и суббот. Приход. изъ Ленингр. въ Ригу по понедѣльн., сред. и пятницамъ.

Рига — Митава — Либава.

№ 3	№ 121	№ 15		№ 4	№ 12	№ 16
22 55	15 10	10 35	Riga	7 15	9 17	16 42
0 25	17 30	12 10	Jelgava	6 03	8 02	15 21
3 03	20 06	14 25	Renģe	3 40	5 08	13 17
3 43	—	15 13	Možeiki	2 24	—	12 20
6 20	—	17 20	Priekule	0 27	—	9 31
7 30	—	18 35	Liepaja	22 50	—	8 00

Редакція и контора, Латвія, Рига, Кр. Барона ул. 4, кв. 10. Телеф. 73-65

Редакторъ-издатель: Г. И. ЭИДРИГЕВИЧЪ.

E. Blumentala litografija, Kr. Barona ielā № 54.

юмористическій еженедѣльникъ

№ 5 47 1926 г.

ЛЯЖЪ

4-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

О, чертъ возьми! Почему не постучали?!!

Редакція и контора, Латвія, Рига, Кр Барона ул 4, кв 10. Тел

Подписная плата за 3 мѣс. съ дост. и перес. **3 лата 60 сант.** Для Литъ 7 литъ 25 центовъ. Денежи перев. на почтѣ тек. счетъ 318.
Для остальн. заграничн. мѣстъ за 4 мѣс. 1 сѣв. ам. долл.

— Вы звали, сударыня?
— Да. Выключите скорѣе радіо!!

МЫСЛИ НА ЛЕТУ

Для человѣка, чья любовная переписка была, хоть разъ, прочитана вслухъ друзьями, не страшны никакія муки ада.

Моль не дура. Она никогда не проѣстъ старыхъ брюкъ, если рядомъ висятъ новыя.

Надо думать, не далеко то время, когда дамскіе парикмахеры станутъ говорить:

— А у васъ, сударыня, на маковкѣ не такъ ужъ густо!

Редакторъ-издатель: Г. И. ЭИДРИГЕВИЧЪ.
E Blumentala litografiia, Kr. Barona ielā № 54.

— Чего ты плачешь?
— Мама не позволяетъ выйти за Жоржика.
— Успокойся! Такой красавецъ, какъ онъ, быстро найдетъ другую партію!

Похвала красотѣ женщины, которой перевалило за 25 — эпитафія надъ прахомъ ея юности.

Хоть и сержантъ, да мой!

Въ 20 лѣтъ мы хотимъ завоевать міръ, въ 30 его перестроить, а въ 50 боимся, что онъ не измѣнился.

СПИРИТКА.

Супругъ Татьяны Марковны Иванъ Игнатьевичъ Загаровъ около двухъ лѣтъ тому назадъ уѣхалъ по коммерческимъ дѣламъ за-границу и, какъ говорится, словно въ воду канулъ.

Управляющій дѣлами Дмитрій Флегонтовичъ и сама Татьяна Марковна, не получая отъ главы фирмы и дома ни писемъ, ни телеграммъ, ни какой-либо иной вѣсточки, головы свои истерзали въ безплодныхъ догадкахъ, пока, наконецъ, не пали слухи, что въ Швейцаріи свалился въ пропасть пассажирскій поѣздъ.

— Ой, батюшки! — закричала Татьяна Марковна: — оставилъ ты меня Ванюша вдовицей на бѣломъ свѣтѣ и погибъ не покаяннымъ!

Утеревъ затѣмъ слезы, она строго наказала Дмитрію Флегонтычу:

Я тебѣ гговоррю, что тебѣ не ссыграть ввъ ччетыре... ша-ара...

— А я тебѣ говворрю... сыграю... Вонъ... видишь... ссколь... сколько... кіевъ у меня въ... въ рукѣ!!

— Слетай къ батюшкѣ и закажи на завтра панафиду по рабѣ Божіемъ Іоаннѣ!

— Помилосердуйте, матушка Татьяна Марковна, — запротестовалъ управитель: — Да, быть можетъ, вашъ супругъ во здравіи и благодействіи пребываетъ! Крушеніе-то въ Швейцаріи, а они въ Ерманію отбыть изволили.

— Не спорь, Флегонтычъ! Мнѣ ли мово Ванюшу не знать. Какъ хлопнетъ лишняго, да пойдетъ чертить, такъ ему изъ Ерманіи въ Швейцарію на крушеніе рукой подать! Сходи, сейчасъ же сходи и закажи.

Облачившись въ трауръ, новоиспеченная вдовица отслужила по покойномъ супругѣ панихиду и заказала другую въ кладбищенской церкви.

А дома, въ знакъ печали, завѣсила крепомъ зеркала, люстры, картины, портретъ „самого“ и велѣла натереть полы любимымъ напиткомъ его — чернымъ пивомъ.

Въ промежуткахъ между дѣломъ она, какъ полагается, плакала и причитала.

Въ концѣ-концовъ, своею вѣрою и поведеніемъ она убѣдила всѣхъ родныхъ и знакомыхъ въ его невозвратной утерѣ.

А чтобы соблюсти и древлій обычай, она даже поминки справила.

Спустя мѣсяцъ, однажды вечеркомъ, собираясь домой, Дмитрій Флегонтовичъ подошелъ къ дверямъ опочивальни хозяйки и позвалъ:

— Татьяна Марковна, подьте-ка на минутку.

Когда она вышла, онъ въ большомъ смущеніи сказалъ ей:

— Приводилъ въ порядокъ дѣла вашего супруга и наткнулся на счета фирмы Балтуновыхъ. Счета старые, а отмѣтки о погашеніи нѣтъ. Вотъ ужъ и не знаю, въ какую статью ихъ занести.

— Родной мой, а я рази знаю?! — воскликнула горестно Татьяна Марковна.

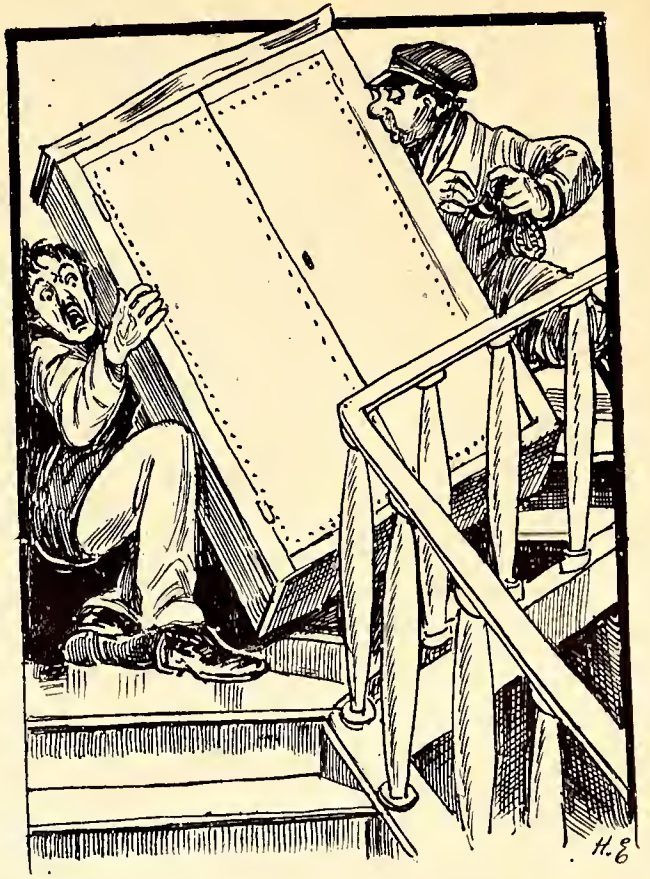
— Гдѣ ужъ вамъ знать?! А я только къ тому, что вы бы поспрошали у покойничка, какъ и что быть?

НА ДѢТСКОМЪ БАЛУ.

Дѣвочка: Мальчикъ, хочешь со мною танцовать?

Мальчикъ: А сколько за тебя даютъ приданаго?

Офицеръ: Сержантъ! почему этотъ правофланговый стоитъ спиною къ фронту?!
Сѣрж.: Иначе, г. поручикъ, никакъ нельзя на него равненіе держать.



Держи крѣпче, Митрій, пока я цыгарку скручу!

НОВАЯ ПРИСЛУГА

— Тамъ ктось пришелъ.
— Какъ зовутъ?
— Не говоритъ!
— Ты его знаешь?
— Откуда же мнѣ знать? Впервой у васъ сегодня.
— Брюнетъ? блондинъ? Съ усами, бородой или бритый?
— Не примѣтила, а только щипается.
— Ну, такъ и сказала бы! Это мужъ домой вернулся.

— Поспрошали у покойничка? Да ты рехнулся совсѣмъ.

— Нисколькй-съ! Я еще вчерась слышалъ, что у акцызника Мышкина кажноденно по вечерамъ сеанцы происходятъ по части вызыванія духовъ усопшихъ и тѣ являются и свои желанія изъявляютъ.

Намеднись, говорятъ, вызвали даже покойнаго пристава частнаго Матюшкина. Такъ онъ явился даже со шпорами и какъ закричитъ: „Стаканъ водки давай!“ Ну, и подали. Выпилъ и назадъ укрылся.

— И это правда? — въ глубокомъ раздумьи спросила Татьяна Марковна.

— Истинно говорю вамъ. Чего? Тамъ самъ прокуроръ и даже докторъ Николай Никодимычъ присутствуютъ на сеанцахъ.

— А что жъ, милый, люди они хорошіе и покойничкомъ не брезговали. Схожу-ка я разокъ къ нимъ.

— Обязательно. И о счетахъ спытайте.

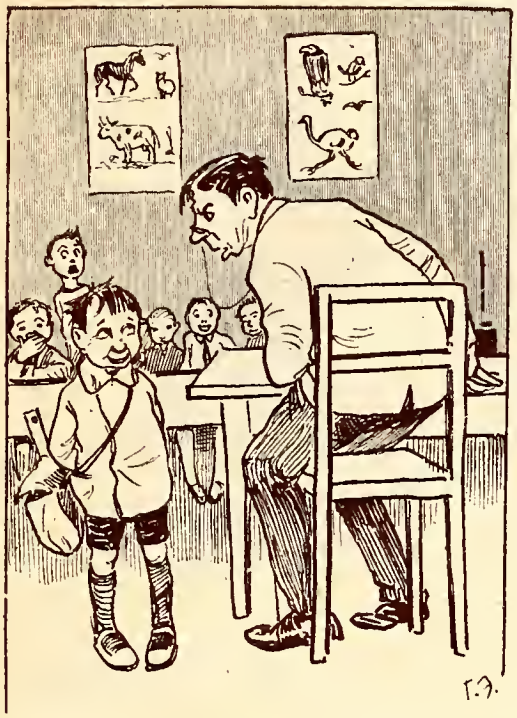
Черезъ день вечеромъ Татьяна Марковна, напросившись заранѣе на спиритическіе сеансы, пошла къ акцизному надзирателю Мышкину.

Тамъ она застала большое общество, которое послѣ чая, перешло въ гостинную и усѣлось за солидный круглый столъ.

Медіумомъ былъ самъ Мышкинъ.

Устроивъ гальваническую цѣпь изъ рукъ, онъ заявилъ:

— Господа, пригласимъ на нашъ сеансъ духъ покойнаго Ивана Игнатьевича Загарова



— Ты опять запоздалъ на урокъ?!
— Я былъ нуженъ отцу, г. учитель!
— Развѣ тебя никто не могъ замѣнить?
— Никто. Отецъ дралъ меня.

— Упокой Господи... — зашептала Татьяна Марковна, утирая слезу.

Всѣ согласились.

Были разъяснены правила и затѣмъ погашены огни.

Сеансъ начался.

Минутъ черезъ 15 столъ застучалъ, и на вопросы Мышкина сталъ отвѣчать вызванный духъ.

Онъ сообщилъ, что на новосельи очень скучаетъ. „Ни клубовъ, ни протчихъ заведеній не имѣется, а на счетъ спекуляціи даже очень строго. Народъ все тверезый, смирный, а потому никакихъ протоколовъ забитье зеркалъ не полагается."

— Слава тебѣ, Господи! зашептала Татьяна Марковна, а я то ужъ боялась, что надрызгается и пойдетъ куралесить! А только, пожалуйста, спытайте его насчетъ ревматизмовъ. Холода то во какія, а валенки теплые дома оставилъ! попросила она Мышкина.

Иванъ Игнатьевичъ отвѣтилъ нѣчто не ясное.

— Тогда спросите его, какъ быть со счетами фирмы Болтуновыхъ? Приказчикъ де спрашиваетъ, куда ихъ отнести?

Едва спросилъ Мышкинъ, столъ заходилъ ходуномъ и медіумъ воскликнулъ:

— Довольно, господа! Онъ сердится. Другой разъ, Татьяна Марковна.

Поблагодаривъ хозяевъ, утѣшенная вдова простилась и поспѣшила домой

Ночь провела Татьяна Марковна безъ сна. На утро она сообщила о сеансѣ приказчику.

Тотъ не былъ удивленъ и сказалъ:

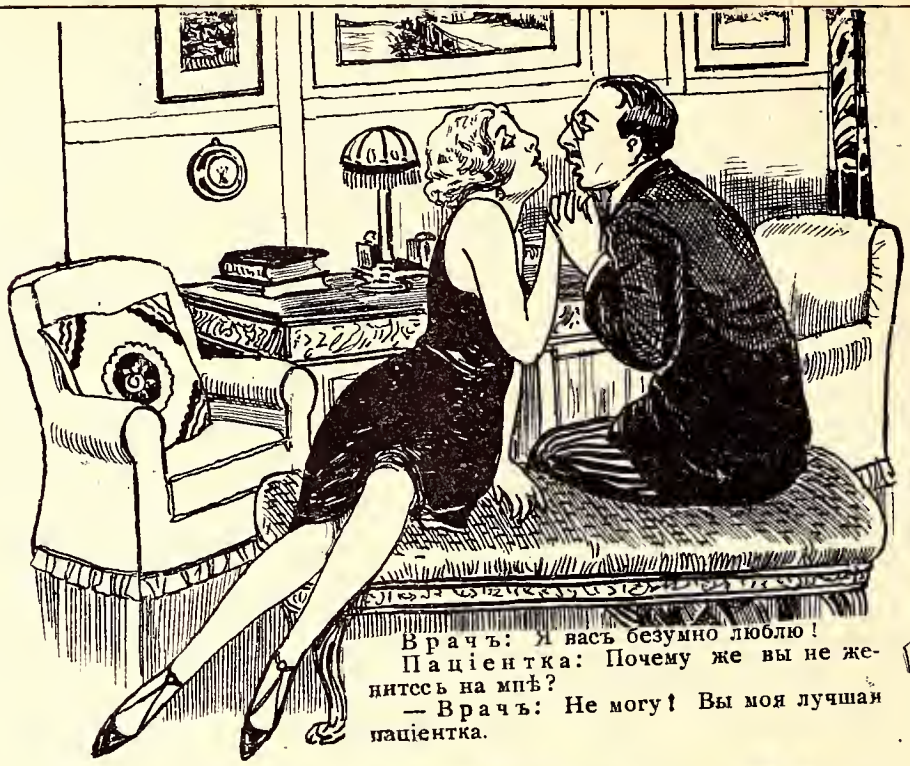
-- Ну, вотъ и распрекрасно. Теперь можно будетъ всѣ дѣла въ недѣлю закончить. Все одно, какъ по телефону.

И только упомянулъ Дмитрій Флегонтовичъ про телефонъ, какъ зазвонилъ аппаратъ.

— Альо! крикнулъ приказчикъ въ трубку и тотчасъ же передалъ ее хозяйкѣ со словами:

Перв. дама: Какая причина вынуждаетъ васъ развестись съ мужемъ?

Вторая дама: Та, что я замужняя!



Врачъ: Я васъ безумно люблю!
Пацiентка: Почему же вы не женитесь на мнѣ?
— Врачъ: Не могу! Вы моя лучшая пацiентка.

Жена: Часы упали какъ разъ на то мѣсто, гдѣ только что стояла мама!
Мужъ: Я тебѣ всегда говорилъ, что они опаздываютъ.

Режиссеръ: Вы божественно провели вашу роль и такъ естественно передавали страданіе!

Актриса: Еще бы! У меня въ туфлѣ вонъ какой гвоздь!

Режиссеръ: Ради Бога, не вынимайте его до конца ангажамента.

Завѣд. конторой: Mademoiselle, опять ошибка! Я долженъ замѣтить, что вмѣсто работы, вы тратите напрасно время на вѣчныя прихорашиванія.

Машинистка: Позвольте ужъ мнѣ знать: напрасно или нѣтъ? Вчера мнѣ сдѣлалъ предложеніе компаньонъ шефа, а сегодня онъ самъ!

— Я тебѣ покажу, миленькій, какъ со мною дурака валять!!!

— Говоритъ кто-то, а что, совсѣмъ неясно. Быдто васъ по имени кличутъ.

— Меня? Да я въ жизни по телефону не разговаривала. Кто-жъ меня зоветъ-то?

Взявъ трубку, Татьяна Марковна сказала въ нее, какъ Дмитрій Флегонтовичъ:

— Альо!

Секунды черезъ двѣ послышался въ трубку громкій дребезжащій голосъ. Татьяна Марковна заморгала глазами и замахала руками.

На лицѣ ея появилась счастливая улыбка.

Кивнувъ головою говорившему, она повѣсила трубку и радостно сообщила Дмитрію Флегонтовичу:

— Онъ! Онъ! Мой Ванюша, покойничекъ сейчасъ говорилъ со мною.

— Да ну? Что же онъ вамъ сказалъ? не менѣе радостно спросилъ приказчикъ.

— А я развѣ знаю? Ничего понять не могла. А только это онъ!

— Да почему вы такъ думаете?

— А потому, какъ услыхалъ меня, такъ такъ выругался, какъ только покойничекъ бранился, когда не въ духахъ бывалъ! Да и быдто водкой пахнуло отъ него.

— Ну, ужъ и водкой на эдакое разстояніе. Это вамъ поблазнило, Татьяна Марковна.

Можетъ и поблазнило съ радости. А только теперича, коли онъ и по телефону говоритъ оттеда можетъ, такъ я быдто и вдова — не вдова!

— Эхъ! досадливо почесалъ затылокъ Дмитрій Флегонтовичъ.

— Чего еще?

— Жаль, Татьяна Марковна, что вы не спросили у супруга вашего, откеда онъ говорилъ, то-ись номерокъ то телефона какой-съ?

НЕ УЗНАЛА.

— Бѣдный, тебя такъ побили мальчишки! На тебѣ денежку на конфетку! Ты, милый, такъ похожъ на моего миленькаго, маленькаго Коленьку.

Онъ: Но я же... я же и есть твой миленькій маленькій Коленька.

НУВОРИШЪ И АВТООРГАНЪ.

— Поставь, Сидорычъ, музыку на 10 часовъ. Мнѣ завтра надо раненько встать

– Тебѣ все сразу подавай, ненасытный! Погоди, послѣ обѣда поспитъ, а потомъ и опять позвонитъ!

— И то правда! согласился приказчикъ, уходя въ кабинетъ.

Но, увы, Иванъ Игнатьевичъ больше не позвонилъ, а ровно въ 9 часовъ съ вечернимъ поѣздомъ самъ пожаловалъ домой.

И Татьяна Марковна не ошиблась. Водкой отъ него несло, какъ изъ винной бочки! Эль Зорабъ.

ШАХЪ И МАТЪ.

Несмотря на мои 19 и ея 16, насъ съ Диной не тянутъ къ себѣ просторы луговъ, задумчивыя сѣни лѣсовъ и таинственный, неумолчный рокотъ моря.

Терзамые комарами и мухами и не взирая на лѣтній пылъ, мы часами просиживаемъ на дачной верандѣ и молча играемъ въ шахматы.

Да молча. И намъ не скучно.

Мы безъ словъ понимаемъ другъ друга.

Лишь изрѣдка, когда отъ неожиданнаго прикосновенія руки Диночки я вздрогну и уроню фигуру, она воскликнетъ:

— Боже, какой вы смѣшной медвѣженокъ!

И нѣжно шлепнетъ меня по рукѣ.

Намъ хорошо, и мы довольны нашимъ маленькимъ счастьемъ. Да и много ли нужно юнымъ, еще не прошедшимъ курсъ „любви и страсти нѣжной“ сердцамъ.

Улыбка, румянецъ на щекахъ, прикосновенія и огоньки, огоньки и огоньки въ глазахъ.

Подъ конецъ Дина начинаетъ сердиться.

Учительница: Если я скажу: я — красива, то какое это будетъ время?

Она: Прошедшее.

Путешественница: Интересно, какъ здѣсь, въ пустынѣ, при такой жарѣ, сохраняютъ молоко, чтобы оно не скисало?!
Провозникъ: Очень просто! Оставляютъ его въ самой коровѣ.

— Боже! цѣлый день мы играемъ и выигриваете только вы! Это, какъ будто даже не вѣжливо по отношенію къ дамѣ! Я робко извиняюсь, боясь, что Диночкѣ наскучатъ мои побѣды, и она уйдетъ отъ меня и унесетъ съ собою всѣ мои радости и тайные восторги.

И я обѣщаю ей завтра обязательно проиграть.

Ночь. Шумитъ боръ, плещется море; въ рощѣ березовой трещатъ соловьи.

Но я ихъ едва слышу и, ворочаясь съ боку на бокъ на душной постели, шепчу дорогое имя и цѣлую тѣ мѣста моихъ рукъ, гдѣ касались пальчики Дины.

А завтра тоже, что вчера! Но вотъ однажды Дина не стерпѣла униженія побѣжденной.

Надувъ губы, она смѣшала фигуры и, неожиданно поцѣловавъ меня, шепнула:

— А это м о й шахъ королю!"

—

И убѣжала.

—

Прошло долгихъ, долгихъ 20 лѣтъ. Хорошенькая Дина превратилась въ оплывшую жиромъ Надежду Петровну и подарила мнѣ толстеннаго карапуза и горлодера Кольку.

Живемъ мы въ маленькомъ особнячкѣ съ палисадникомъ. И каждое послѣ обѣда, чтобы я „не завалился дрыхнуть" садимся за шахматы.

И теперь, какъ тогда, въ золотые годы, мы, далекіе всему живому міру, часами сидимъ надъ доской и молча переставляемъ фигуры.

Оретъ Колька, лаетъ и визжитъ кутенекъ, но намъ не до нихъ.

„Моя!" „Моя!" „Беру даму!" „Не спи!" отрывисто восклицаемъ мы и снова двигаемъ фигуры.

И теперь, какъ тогда, я выхожу побѣдителемъ. Между тѣмъ часы бѣгутъ и я слышу, какъ они бьютъ уже 8.

— Еще одну партію и я обязательно проиграю! думаю я и предаюсь мечтамъ.

Какъ козелъ училъ Агу морали И самъ остался въ дуракахъ!

— Ты женился на мнѣ, думая, что у меня есть немного денегъ!
— Опять ложь! Я женился на тебѣ, думая, что ихъ у тебя много!

Она: Какъ бы тамъ нибыло, а икотку у меня сразу уняло!

Карманный вор'ъ colleg-ѣ: Терпѣть не могу зимы — всѣ держатъ руки въ карманахъ.

Надя подобрѣетъ и отпуститъ меня въ клубъ. Тамъ я переброшусь живымъ словомъ съ друзьями, чокнемъ по рюмашкѣ, хорошо!

Но, не смотря на всѣ старанія, непостижимою силою выигриваю все-таки я.

Надежда выходитъ изъ себя.

— Какъ я тебя ненавижу, медвѣдь ты этакій! Хоть бы разъ уступить дамѣ. Ну, такъ знай же! Ты сегодня тоже ни шагу изъ дому! Снимай сапоги.

Я покорно разуваюсь и Надежда, спрятавъ обувь въ шкафъ на ключъ, надменно восклицаетъ:

— А это м о й матъ королю!

Невольно вспоминается веселая дача, шелесть хвои, далекое милое личико дѣвушки, ея горячій поцѣлуй и брошенная на бѣгу фраза:

— Это мой шахъ королю!

И я горько думаю тогда: Какой же я былъ идіотъ, что въ „шахѣ“ Диночки не усмотрѣлъ угрозы „мата“ почтенной Надежды Петровны?

Г. Э.

ЧЕРТОВА ЗАГВОЗДКА.

Растегаевъ стоялъ, облокотившись о стойку буфета и угрюмо смотрѣлъ въ свой стаканъ.

— Что съ тобою? Ты скученъ не къ мѣсту? замѣтилъ ему его собутыльникъ Павлуша Коготковъ.

— Ахъ! ты правъ! Мнѣ не до веселья нынче! отвѣтилъ Растегаевъ и, нѣсколько оживившись, сказалъ пріятелю:

— Я попалъ, братъ, въ дьявольскую кашу и не знаю, какъ выбраться? Не поможешь ли мнѣ совѣтомъ?

— Въ чемъ дѣло?

— Какъ тебѣ извѣстно, я ровно три недѣли тому назадъ женился на Сонѣ Востряковой.

— Знаю, какже!

— И вотъ вчера... въ день ея именинъ, чтобы доставить ей какое либо удовольствіе, повезъ ее въ лучшій изъ нашихъ дансинговъ „Золотые сны“. Ты, конечно, знакомъ съ этимъ веселымъ уголкомъ?

— Почти. Дальше?

— Мы заняли столикъ, и я заказалъ ужинъ. Все было великолѣпно. Вдругъ въ залъ вошла... кто бы ты думалъ?

Коготковъ пожалъ плечами.

— Сашетъ! шепотомъ назвалъ Растегаевъ танцовщицу изъ „Эльдорадо“.

— Эта малютка, съ которой ты...

— Та самая! утвердительно закивалъ головою Растегаевъ.

— Интересно. Что же было дальше?

— Дальше... дальше этотъ чертенокъ Сашетъ сняла у меня башку съ плечъ!

— Ха-ха-ха! Еще бы!

— Увидѣвъ меня, она остановилась, холодно кивнула мнѣ и смѣрила вызывающе жену! упавшимъ голосомъ закончилъ Рестегаевъ.

— И все? спросилъ Коготковъ. Чудакъ ты парень! Эта пустяковая исторія легко поправима.

— Да? ты думаешь? Научи же, хорошій мой, что дѣлать? взмолился Растегаевъ и его глаза загорѣлись радостной надеждой.

— Ты сегодня же самъ начни разговоръ объ этомъ случаѣ и, конечно, сначала издалека. А потомъ подходи все ближе къ дѣлу и, наконецъ, поведи его такъ, чтобы въ концѣ

двумя, тремя мазками затушевать непріятное впечатлѣніе. Ты можешь кончить словами: „вообще я эту особу только разъ въ жизни и видѣлъ!“ Недоразумѣніе будетъ исчерпано и жена тебѣ повѣритъ!

Растегаевъ посмотрѣлъ на Коготкова ничего не понимающимъ взглядомъ.

— Жена?! спросилъ онъ глухо.

— Ну да!

— Пойми ты, дурень, что я не ее имѣю въ виду, а наоборотъ. Какъ я разъясню Сашетъ свою Сонечку, вотъ въ чемъ чертова загвоздка!

РАСПИСАНІЕ ПОѢЗДОВЪ.

Рига — Митава — Ковно — Берлинъ.

№ 11	№ 1		№ 12	№ 2
0 30	8 00	Riga	6 30	21 00
1 59	9 15	Jelgava	5 18	19 54
3 50	10 35	Meitene	4 20	19 00
10 35	15 56	Kauņa	17 20	11 17
13 10	17 55	Virbaļi	12 30	8 40
6 37	19 10	Berline	21 31	19 21

Рига — Митава — Туккумъ — Виндава.

№ 151		№ 152
15 20	Riga	10 45
17 10	Jelgava	19 10
2 50	Tukums II.	6 25
6 20	Ventspils	0 25

Рига — Митава — Сеце.

№ 8		№ 7
19 42	Riga	9 12
21 30	Jelgava	8 02
23 05	Vecmuiža	6 04
1 20	Sece	2 00

Рига — Двинскъ — Варшава.

№ 4	№ 34	№ 8	№ 2	№ 130	№ 6		№ 5	№ 3	№ 7	№ 37	№ 131	№ 1
23 35	19 29	15 28	11 00	7 00	0 35	Riga	6 15	7 25	9 27	13 25	19 40	20 45
0 44	20 41	16 41	12 00	8 52	1 48	Ogre	5 09	6 18	8 16	11 18	17 53	19 45
1 56	21 52	18 10	13 01	10 42	2 53	Skrīveri	4 12	5 15	7 10	10 18	16 03	18 53
3 09	22 30	18 55	13 59	12 30	3 58	Plaviņas	3 00	4 00	5 55	9 37	14 10	17 43
3 43	23 20	19 40	14 30	13 05	4 21	Krustpils	2 35	3 32	—	9 10	13 15	17 20
6 00	—	—	16 55	—	—	Daugavp. I.	—	0 55	—	—	—	15 10
—	—	—	18 53	—	—	Zemgale	—	18 40	—	—	—	14 05
—	—	—	22 40	—	—	Viļņa	—	—	—	—	—	7 58
	—	—	7 10	—	—	Varšava	—	—	—	—	—	23 10

Рига — Валкъ — Ревель.

№ 4	№ 2	№ 20	№ 14	№ 12		№ 3	№ 1	№ 13	№ 19	№ 11
22 55	22 00	18 15	15 35	9 00	Riga	6 05	7 15	8 30	13 18	21 40
0 54	23 26	20 13	17 30	10 43	Sigulda	4 13	6 02	6 56	11 30	20 09
1 42	23 56	21 00	18 12	11 17	Ieriķi	3 15	5 25	6 20	10 43	19 27
на Яун-латг.	1 16	на Вец-гулъб.	19 32	12 41	Valmiera	изъ Яун-латг.	4 03	4 48	изъ Вец-гулъб.	17 58
	3 00		—	14 30	Valka		2 35	—		16 30
	10 10		—	7 00	Revele		18 00	—		24 00

Рига — Москва.

№ 130	№ 6		№ 5	№ 131
7 00	0 35	Riga	6 15	19 40
13 35	4 33	Krustpils	2 35	13 15
19 00	7 38	Rezekne	23 47	8 18
21 20	9 35	Zilupe	21 35	4 40
—	7 25	Maskava	23 30	—

Рига — Ритупе — Ленинградъ

№ 4		№ 3
22 56	Riga	6 05
1 42	Ieriķi	3 15
6 20	Vecgulb.	22 09
13 58	Jaunlatg.	18 30
5 00	Ritupe	15 05
16 30	Leningrada	21 00

Отходитъ изъ Риги въ Ленингр. по понедѣльн., сред. и суббот. Приход. изъ Ленингр. въ Ригу по понедѣльн., сред. и пятницамъ.

Рига — Митава — Либава.

№ 3	№ 121	№ 15		№ 4	№ 122	№ 16
22 55	15 10	10 35	Riga	7 15	9 17	16 42
0 25	17 30	12 10	Jelgava	6 03	8 02	15 21
3 03	20 08	14 25	Rengе	3 40	5 08	13 17
3 43	—	15 13	Mežeiki	2 24	—	12 30
6 20	—	17 20	Priekule	0 27	—	9 31
7 30	—	18 35	Liepaia	22 50	—	8 00

Ц. 30 сант.

5 юмористическій еженедѣльникъ

№ 148 1926 г.

ЛЯЖЪ

4-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Когда онъ въ клубѣ.

Редакція и контора, Латвія, Рига, Кр. Барона ул. 4, кв. 10. Т… …-65.

Подписная плата за 3 мѣс. съ дост. и перес. **3 лата 60 сант.** Д… …вы
7 литъ 25 пентовъ. Денежн. перев. на почтѣ тек. счетъ 318.
Для остальн. заграниц. мѣстъ за 4 мѣс. 1 сѣв. ам. долл.

У ТЕЛЕФОНА.

Женя? Ты? Здраствуй, милая! Я не узнала тебя по голосу. Что? Пріѣхать сегодня къ вамъ съ мужемъ? Не могу, дорогая. Жоржъ ушелъ въ магазинъ и вернется не раньше полуночи, а одна, какъ ты знаешь, я нигдѣ не бываю. Что? Какія дѣла у него вечеромъ въ магазинѣ? Очень, душечка, важныя. Наняты два новыхъ приказчика, и онъ вводитъ ихъ въ курсъ дѣла, а главное, даетъ указанія по охранѣ магазина. Да... да... по охранѣ магазина. Поэтому . . . Что? Позвонить къ нему? Попробую. Я бы съ удовольствіемъ провела вечеръ у тебя... Что? Хорошо, сейчасъ позвоню, а ты побудь у аппарата!

Привычнымъ жестомъ Людмила Николаевна вызвала телефонный № ювелирнаго магазина А. Д. Эксъ.

Въ трубу послышался грубый, непріятный голосъ:

— Слушаю.

— Магазинъ Эксъ? 17-143?

— Да.

— Попросите къ телефону г-на Эксъ.

— Его здѣсь нѣтъ.

— Какъ нѣтъ?! Я знаю навѣрное, что онъ тамъ! Я его жена.

— Сударыня, очень пріятно познакомиться, но, къ сожалѣнію, вашего супруга здѣсь нѣтъ.

— И вы его сегодня вечеромъ не видѣли въ магазинѣ?!

— Нѣтъ. Онъ не былъ здѣсь.

— Такъ гдѣ же онъ?

— Если это васъ интересуетъ, я могу сказать.

— Бога ради!

— Радъ услужить вамъ. Вашъ супругъ сейчасъ въ пріятной компаніи m-elle Нинишъ, танцовщицы изъ „Пикадилли".

— Это ложь! Невозможно!

— Я знаю объ этомъ достовѣрно.

— Откуда вы знаете?

— По долгу моей профессіи и источники моихъ свѣдѣній никогда не лгутъ.

— Позвольте! Вы новый приказчикъ мужа?

— Нѣтъ. Я задержался въ магазинѣ вашего супруга на короткое время и, увы, несмотря на всю прелесть бесѣды съ вами, madame, я долженъ ее немедленно прервать: болѣе меня здѣсь ничто не задерживаетъ, да и мнѣ не досугъ.

— Но кто же вы, наконецъ?!

— Я?!! Если вамъ угодно знать, я — знаменитый налетчикъ и „форточникъ" Клещъ. Au revoir, madame.

Перезетъ.

Она: Хорошо, я васъ поцѣлую, но съ условіемъ, что вы удовольствуетесь этимъ и не будете больше приставать?

Онъ: Вамъ лучше знать качество вашихъ поцѣлуевъ, чѣмъ мнѣ.

ВЪ КИНО.

— Интересно, какой это дуракъ выдумалъ поговорку, будто „двѣ головы лучше одной!“

ВЕСНА ЛЮБВИ.

Едва впервые привѣтно улыбнулось съ неба солнышко и ему откликнулись веселые грачи съ вѣтвей кладбищенскихъ березъ, какъ въ разныхъ закоулкахъ этого города мертвыхъ показались влюбленныя парочки.

Разъ любится, такъ отчего не любить даже на кладбищѣ? Любовь не знаетъ предразсудковъ.

Въ числѣ этихъ парочекъ бродили два еще не искушенныхъ жизнью юнца: стройная хорошенькая блондиночка Женя и сутулый, на длинныхъ ногахъ и съ прыщеватымъ лицомъ Сеня.

Онъ едва едва уговорилъ Женичку притти сюда на „свиданіе,“ обѣщавъ сказать ей нѣчто очень важное и интересное.

Позвольте познакомить: моя мама!

Но, увы! Едва онъ увидѣлъ Женю еще въ воротахъ, съ его, и безъ того несповоротливымъ языкомъ случилось нѣчто не ладное.

Даже простого привѣтствія не могъ онъ сказать, а вышло нѣчто неповторимое.

Женя буркнула что-то въ отвѣтъ, и они пошли въ глубь кладбища. Молча, и часто вздыхая, они тяжело шлепали по весенней слякоти.

Сеня шелъ неуклюже, присѣдая въ колѣняхъ.

Ему вдругъ стало тошно и душно отъ шапки, отъ воротника пальто и отъ калошъ.

Женѣ тоже было не по себѣ. Огромная фигура Сени стѣсняла ее, дѣлала неловкой и вызывала на душѣ глухую досаду.

Оба, въ глубокомъ молчаніи обогнули нѣсколько кварталовъ.

Отъ неимовѣрныхъ усилій сказать Женѣ то, что было на сердцѣ, Сеня тяжело сопѣлъ и корчилъ страдальческія мины

Падавшіе съ вѣтви на носъ и катившіяся по щекамъ капли талой воды еще болѣе смущали его.

Онъ не рѣшался достать платокъ и утереть лицо. И онъ шагалъ впередъ, украдкой слизывая съ губъ и щекъ эти несносныя капли.

„Что же ей сказать? Какъ ей признаться, что я люблю ее?! Вонъ какія у нея кудряшки! . . . Нѣтъ, не могу, не выходитъ! думалъ бѣднякъ, скручивая въ карманѣ изъ платка разныя финтифлюшки.

А Женя терпѣливо, съ застывшей полуулыбкой на губахъ, шлепала по мѣсиву ряломъ, и все въ ней говорило безъ словъ:

— Боже! какая же на свѣтѣ чепуха кругомъ!

Наконецъ, на одномъ изъ поворотовъ, она спросила:

— Вы скажете правду, Семенъ Андреевичъ?

— Скажу! гаркнулъ, словно сорвавшись съ цѣпи, Сеня.

Отецъ: Тебя цѣловалъ когда нибудь Володька Губинъ.

Дочь: ...Я ...я не могу тебѣ это сказать.

Отецъ: Что-о? Ахъ, вотъ какъ! Да я... да ты!!!

Дочь: Право, папа, не могу. Я дала ему слово, что объ этомъ никому, никогда не скажу.

ПО АССОЦІАЦІИ ИДЕИ.

— А, батюшки! Опять меня въ холодную упрятали!

Она: Завтра 25-лѣтіе нашей свадьбы. Не зарѣзать ли намъ курицу?

Мужъ: Къ чему наказывать курицу за то, что случилось 25 лѣтъ тому назадъ?!!

— Какое несчастное творенье моль!
— Почему?
— Подумай! Она бѣдненькая должна жаркое лѣто проводить въ мѣховой шубѣ, а студеную зиму — въ какомъ нибудь тонкомъ купальномъ костюмчикѣ!

Женя подумала. Минутная пауза вызвала въ душѣ Сени жгуче сладостный трепетъ.

— Скажите . . . вы любите . . .?

— Васъ? еще громче воскликнулъ Сеня и почувствовалъ, какъ горячая струя крови обожгла его щеки.

— Нѣтъ! сказала Женя, опуская головку и отворачиваясь отъ него: Мнѣ важно знать, любите ли вы пирожки съ картошкой и лукомъ на постномъ маслѣ? Мама ихъ вкусно дѣлаетъ.

— Нѣ . . . нѣ-этъ! сердито бряк-нулъ Сеня и надулъ отвисавшія губы.

Между бровей его легла глубокая складка, а горячая струя отъ маковки откатилась къ пяткамъ.

Онъ солгалъ. Убійственно, низко, подло солгалъ.

Постные пирожки съ картошкой и лукомъ были его любимые, но онъ... солгалъ.

— А что, если она это иносказательно? вдругъ подумалъ Сеня въ испугѣ и тотчасъ же спросилъ:

— Вы скажете правду?

— Скажу! безразлично отвѣтила Женя.

— Въ вашихъ пирожкахъ никакой аллегоріи не было?

— Нѣтъ, никакой. А что?

— Жаль! отвѣтилъ Сеня и мрачно ушелъ въ себя.

Обошли еще разъ все кладбище.

Женя остановилась и сказала:

— Фу, какъ я устала! Пора домой!

Сеня вздрогнулъ. Онъ понималъ „верхнимъ чутьемъ,“ что, если Женичка уйдетъ съ этого „гнуснаго“ свиданія безъ его признанія, все и навсегда будетъ кончено между ними.

Они завтра же возненавидятъ другъ друга. И онъ нашелся.

— Если вы устали, то пройдемте

ПОДРУГИ, ПОДРУГИ И ПОДРУГИ....

— Ахъ, душечка, какую я скандальную сплетню только что слышала про тебя!

— Я сразу по лицу твоему угадала нѣчто подобное: оно такъ и сіяетъ отъ счастья!

— Нельзя мама такъ узко смотрѣть на вещи! Развѣ ты сама поплатилась отъ того, что въ молодости невинно флиртовала?!

— И еще какъ, милая! А ты-то у меня въ награду, что ли?

ВЪ ТЕАТРѢ.

Она: Какъ вы расточительны: вы дали гардеробщицѣ въ два раза больше, чѣмъ слѣдуетъ!

Онъ: А вы посмотрите, какую она мнѣ шубу подала!! За такую развѣ жалко?!

на могилу нашихъ, тамъ есть скамья

Съ этими словами онъ свернулъ вправо и зашагалъ къ могилѣ родныхъ.

Женя шла за нимъ, какъ на поводу.

Вотъ они у огромной могилы.

Женя усѣлась на краешекъ скамьи и, потупивъ голову, стала разгребать ногами снѣгъ.

Сеня рьяно щипалъ усики. Онъ пыхтѣлъ, чувствуя, что вотъ вотъ разродится признаніемъ: „Это, вѣдь, плевое дѣло, стоитъ только начать!"

И набравъ въ грудь воздуху, онъ началъ съ отчаяніемъ погибающаго:

— Женечка! Евгенія Александровна!

Женя равнодушно посмотрѣла на него, и на ея губахъ появилась такъ волновавшая Сеню сдержанная улыбка.

Жена (разводка, вышедшая за разведеннаго мужа, ему):
— Коля, Коля! смотри: твой ребенокъ и мой ребенокъ бьютъ нашего ребенка!!

Онъ: Наконецъ то я выкрасилъ себѣ усы! Замѣтно?
Она: Да, и очень!.. На щекѣ у горничной!

ЛЕДЪ СЛОМАНЪ!

— Ты развѣ не нашелъ свою денежку, мальчикъ.
— Нѣтъ! Ее нашелъ мой братишка маленькій.
— Что же ты ищешь еще?
— Мово братишку маленькаго!

Она: Взгляни, Ваня! Не похоже ли на то, что мое платье вотъ-вотъ соскользнетъ со моихъ плечъ.

Мужъ: Нѣтъ, ничего.

Она: Такъ я и знала! Опять эта гадкая портниха испортила платье!

Отъ ея взгляда у него снова вышла „осѣчка“ и, вмѣсто горячаго признанія, онъ сказалъ упавшимъ голосомъ:

— А вотъ здѣсь похороненъ мой дѣдушка . . .

— Развѣ? — удивилась Женя.

— Да. А рядомъ бабушка . . .

— Да ну?

Сдѣлавъ долгую паузу, Сеня продолжалъ:

— А еще рядомъ папенька . . .

— Не можетъ быть?

Послѣ новой длительной паузы, Сеня еще тише сказалъ:

— А рядомъ съ папенькой маменька . . .

Женечка ужъ ничего не отвѣтила. Она смотрѣла передъ собою утомленнымъ взглядомъ и поправляла рукою игравшую съ вѣтромъ прядь волосъ.

Гостья: Ахъ, Дарья Петровна, я кажется просижу у васъ, пока не умру съ голоду!

Дарья Ив.: Что вы, голубушка! Какъ можно?! Въ девять часовъ мы уже спать идемъ.

Актриса! Боже! Только три цвѣточныхъ подношенія!!

Режиссеръ: И вы еще не довольны, Аглая Ивановна?

Актриса: И даже очень! Я заплатила за пять!

Онъ (женѣ): Дуй носомъ дуй, покрѣпче, милая! Ради Бога, дуй сильнѣе, чтобы слышно было, а то у меня рожокъ испортился.

Сеня вдругъ вздрогнулъ. Его глаза засвѣтились счастьемъ отъ посѣтившей голову идеи. Онъ нашелъ выходъ! Онъ теперь знаетъ, какъ можно объясниться и сдѣлать предложеніе. Нельзя прямо, такъ нужно иносказательно, аллегорически!

И, подсѣвъ рѣшительно къ Женечкѣ, онъ, съ блаженною улыбкой на губахъ, спросилъ:

— Женечка! вы скажите правду?

— Скажу,—отвѣтила глухо Женя, отворачиваясь отъ пылкаго взора Сени.

— Скажите: вы хотѣли бы, какъ мой папенька съ моей маменькой, лежать со мною рядомъ?!

— Что—о—о?!— воскликнула вскакивая Женя: Семенъ Андреевичъ, вы забываетесь! Я мамѣ скажу!

И, круто повернувшись, она побѣжала прочь.

Сеня помчался за нею, крича ей въ догонку:

ЕГО КУРАЖЪ.

— Ну, и плевать! Бѣличья шуба, пожалуй, еще лучше медвѣжьей!

— Женечка . . . я не то . . . Я . . . иносказательно . . . Поймите, аллегорія . . . Я спросилъ: какъ папенька съ маменькой, лечь рядомъ въ могилу.

Но Женя не слушала его. Выбѣжавъ изъ воротъ, она вскочила въ вагонъ трамвая линіи № 2 и уѣхала.

А Сеня тяжелыми шагами, съ крѣпко стиснутыми зубами, направился къ себѣ домой.

— Ну, и оселъ! — ругалъ онъ себя по дорогѣ: И чего, кажется, проще было спросить прямо: „Вы хотѣли бы стать моей женой, Женечка?!

Тунгузъ.

БЕЗПЕЧНОЕ СЧАСТЬЕ.

Если вы, читатель, еще не женаты, то вамъ не вредно узнать одну истину.

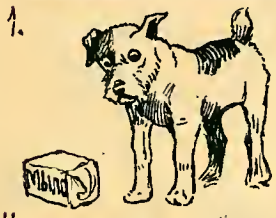
Когда ваша будущая супруга попроситъ васъ дать ей на новую шляпу 1000 монетъ, то вамъ немедленно нужно въ умѣ быстро помножить 1000 на 2 и выдать ей безъ споровъ и ссоръ 2000 рублей. Иного выхода нѣтъ! Но такое счастье дано лишь тѣмъ мужьямъ, чьи жены считаются дамами очень экономными и берегущими кровную мужнину копеечку пуще ока своего.

Но бываетъ похуже. Инымъ мужьямъ приходится сметную цыфру жены умножать на 7 или 9. Поспѣшу успокоить васъ. Не всѣ же, конечно, женщины столь расточительны.

Если же ваша супруга, въ дополненіе къ первому качеству, будетъ еще и практична, то тогда и совсѣмъ хорошо.

Тузикъ и кусокъ мыла.

1.



Что-то завернуто? Посмотримъ!

2.

Однако порядочная гадость!

3.

Тьфу! Воды! воды!

4.

Фу! Нѣтъ силъ!

5.

Гм! Еще и кошка!

6.

Гррр... г...

7.

Гау! Гау! Что такое?!

8.

Гау, гау, гау !!! ??

9.

???!!!

10.

Гау, гау, гау... гагау.. гау!

11.

Пафъ, пафъ, пафъ!!

12

А все таки, что же такое было, господа?

ВЪ КОНТОРѢ НАЙМА ПРИСЛУГИ.
Дама: Мнѣ нужно привѣтливую, честную, прилежную и вѣжливую прислугу!
Хозяйка: Извините, madame! Столькихъ въ данную минуту у насъ нѣтъ: на лицо только двѣ кандидатки!

Приведу въ примѣръ свою жену.

Когда она была еще невѣстой, всѣ знакомые хвалили ее мнѣ:

— Боже, до чего Любочка практична и бережлива. Вы въ ней обрѣтете рай!

Когда мы поженились и обзавелись хозяйствомъ, Любочка вскорѣ доставила мнѣ первую радость.

Войдя ко мнѣ въ кабинетъ, она подставила свои губки и сказала:

— Поцѣлуй меня, Ваня, и похвали.

Я поцѣловалъ и похвалилъ. Послѣ этого она сказала:

— Я только что купила отъ одной женщины три десятка яицъ по 3 р. за штуку. Видишь, какая я хорошая хозяйка!

— Что? поразился и восхитился я: 3 рубля за яйцо, когда они всюду по 9 рублей?! Это почти 2 сотни экономіи. Молодчага, Любочка.

— Ого! а ты какъ думалъ?! Я заказала еще сотню!

Правильно! согласился я. Но ты спросила, гдѣ она ихъ сама беретъ?

— Спросила. Видишь ли, за городомъ есть свалка, куда выбрасывается разный бракъ изъ магазиновъ и лавокъ.

— Что? Значитъ, яйца тухлыя?!

— Не всѣ. Я перебрала ихъ и нашла 5 штукъ, такихъ свѣжихъ, какихъ даже въ курицѣ не найдешь! А какіе огромные! Будто не курица, а жирафъ снесъ! И всего по три рубля штука!

Это ли не практичность?

Черезъ нѣсколько дней я имѣлъ случай порадоваться вторично.

Я сидѣлъ и считалъ наличность своего кошелька. Увы! Онъ былъ пустъ. Послѣднія три тысченки я отдалъ утромъ женѣ, а до жалованья было еще три недѣли!

Вдругъ вошла Любочка въ шляпѣ и пальто и, сказавъ, что идетъ гулять, стала у самого моего носа натягивать перчатку.

— Не понимаю, какъ могъ васъ сбросить съ лѣстницы старикъ, уже стоящій въ могилѣ одною ногою?!

— Да, но толкнулъ то онъ меня не этой, а другой ногою.

О, Боже жъ ты мой, что это были за перчатки!!

Въ 10, по крайней мѣрѣ, мѣстахъ сквозили розовыя пальчики и ладошка жены.

Мнѣ стало жаль Любочки и я спросилъ, что стоятъ перчатки.

Она зардѣлась вся и, со слезами на глазахъ, сказала:

— Какой ты, Кока (меня зовутъ между прочимъ, Ваней), чуткій! Но, не думаешь ли ты, что я въ такое трудное время стану тратиться на перчатки?!

— А все таки? переспросилъ я.

— Разныя бываютъ, но за 250 можно уже имѣть хорошія.

— 250? Ну, ладно. Какъ нибудь скрѣпимся, а въ такихъ ходить нельзя. Ты идешь въ городъ, такъ купи за одно!

Любочка со слезами благодарности, поцѣловала меня въ губы и ушла.

Да, господа, семейная жизнь имѣетъ рѣдкія минуты тихаго счастья!

Черезъ часъ она вернулась и подносла къ моимъ губамъ гантированную ручку.

— На, цѣлуй, цѣни и восторгайся!

Перчатки были лилово-коричневой замши съ бѣлыми обшивками, очень элегантныя и прочныя.

Я поцѣловалъ ихъ и со страхомъ спросилъ:

— И почемъ?

— Угадай!

— Не знаю, ангелъ мой!

— 150 рублей за пару!

— 150?! Не можетъ быть! воскликнулъ я, захлебываясь отъ восторга.

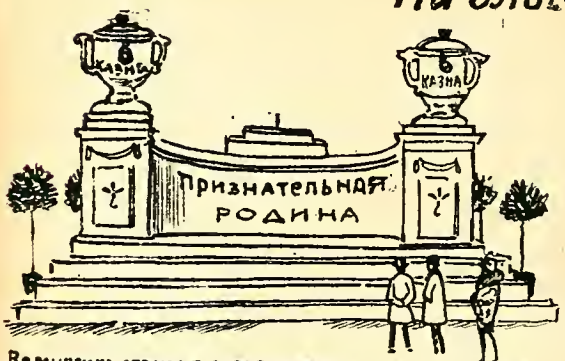
— Клянусь, Вовочка (a propos: меня зовутъ Ванечкой). 150 рублей пара, Ну, доволенъ, мой котеночекъ?!

— Конечно, радость моя! нѣжно отвѣтилъ я, привлекая къ себѣ Любочку.

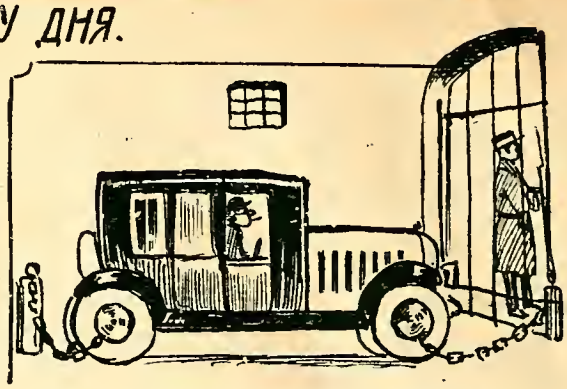
— Я такъ и знала, что ты обрадуешься дешевкѣ! засмѣялась она и добавила: И поэтому я забрала всѣ бывшіе въ магазинѣ 24 пары!

Ей-Богу! Это ли не счастье — такая жена, читатель?!!

На злобу дня.



Во многихъ странахъ скоро появятся пьедесталы для памятниковъ тѣмъ, кто ежегодно даетъ податн. инспекціи вѣрн. свѣдѣнія о доходахъ. Кандидатовъ пока нигдѣ нѣтъ!



Вѣрное средство обезопасить движеніе по улицамъ: запирать въ кутузки шоферовъ вмѣстѣ съ машинами.

РАСПИСАНІЕ ПОѢЗДОВЪ.

Рига — Митава — Ковно — Берлинъ.

№ 11	№ 1		№ 12	№ 2
0 30	8 00	Riga	6 30	21 00
1 59	9 15	Jelgava	5 18	19 54
3 50	10 55	Meitene	4 20	19 00
10 35	15 56	Kauņa	17 20	11 17
13 10	17 55	Virbaļi	12 30	8 40
6 37	19 10	Berline	21 31	19 21

Рига — Митава — Туккумъ — Виндава.

№ 151		№ 152
15 20	Riga	10 45
17 10	Jelgava	19 10
2 50	Tukums II.	6 25
6 20	Ventspils	0 25

Рига — Митава — Сеце.

№ 8		№ 7
19 42	Riga	9 12
21 30	Jelgava	8 02
23 05	Vecmuiža	6 04
1 20	Sece	2 00

Рига — Двинскъ — Варшава.

№ 4	№ 31	№ 8	№ 2	№ 130	№ 6		№ 5	№ 3	№ 7	№ 37	№ 131	№ 1
23 35	19 29	15 28	11 00	7 00	0 35	Riga	6 15	7 25	9 27	13 25	19 40	20 45
0 44	20 41	16 41	12 00	8 52	1 48	Ogre	5 09	6 18	8 18	11 18	17 53	19 45
1 56	21 52	18 10	13 01	10 42	2 53	Skrīveri	4 12	5 15	7 10	10 18	16 03	18 53
3 09	22 30	18 55	13 59	12 30	3 58	Pļaviņas	3 00	4 00	5 55	9 37	14 10	17 43
3 43	23 20	19 40	14 30	13 05	4 21	Krustpils	2 35	3 32	—	9 10	13 15	17 20
6 00	—	—	16 55	—	—	Daugavp. I.	—	0 55	—	—	—	15 10
—	—	—	18 53	—	—	Zemgale	—	18 40	—	—	—	14 05
—	—	—	22 40	—	—	Viļņa	—	—	—	—	—	7 58
	—	—	7 10	—	—	Varšava	—	—	—	—	—	23 10

Рига — Валкъ — Ревель.

№ 4	№ 2	№ 20	№ 14	№ 12		№ 3	№ 1	№ 13	№ 19	№ 11
22 55	22 00	18 15	15 35	9 00	Riga	6 05	7 15	8 30	13 18	21 40
0 54	23 28	20 18	17 30	10 43	Sigulda	4 13	6 02	6 58	11 30	20 09
1 42	23 56	21 00	18 12	11 17	Ieriķi	3 15	5 25	6 20	10 43	19 27
на Яунлатг.	1 16	на Вецгулб.	19 32	12 41	Valmiera	изъ Яунлатг.	4 03	4 48	изъ Вецгулб.	17 58
	3 00		—	14 30	Valka		2 35	—		16 30
	10 10		—	7 00	Revele		18 00	—		24 00

Рига — Москва.

№ 130	№ 6		№ 5	№ 131
7 00	0 35	Riga	6 15	19 40
13 35	4 33	Krustpils	2 35	13 15
19 00	7 38	Rezekne	23 47	8 18
21 20	9 35	Zilupe	21 35	4 40
—	7 25	Maskava	23 30	—

Рига — Ритупе — Ленинградъ

№ 4		№ 3
22 55	Riga	6 05
1 42	Ieriķi	3 15
6 20	Vecgulb.	22 09
13 53	Jaunlatg.	18 30
5 00	Ritupe	15 05
16 30	Leningrada	21 00

Отходитъ изъ Риги въ Ленингр. по понедѣльн., сред. и суббот. Приход. изъ Ленингр. въ Ригу по понедѣльн., сред. и пятницамъ.

Рига — Митава — Либава.

№ 3	№ 121	№ 15		№ 4	№ 122	№ 16
22 55	15 10	10 35	Riga	7 15	9 17	16 42
0 25	17 30	12 10	Jelgava	6 08	8 02	15 21
3 03	20 06	14 25	Renģe	3 40	5 06	13 17
3 43	—	15 13	Mežciki	2 44	—	12 20
6 20	—	17 20	Priekule	0 37	—	9 31
7 30	—	18 35	Liepaja	22 50	—	8 00

Редакторъ-издатель: Г. И. ЭИДРИГЕВИЧЪ.
E. Blumentala litografija, Kr. Barona ielā № 54.

Юмористическій еженедѣльникъ

№ 5 149

ПЛЯЖЪ

1926 г.

4-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Она влюблена.

Любить... не любить...

Редакція и контора, Латвія, Рига, Кр Барона ул. 4, кв. 10. Те... 65.

Подписная плата за 3 мѣс. съ дост. и перес. **3 лата 60 сант.** Д... вы
7 литъ 25 центовъ. Денежи перев. на почтѣ тек. счетъ 318.
Для остальн. заграниц. мѣстъ за 4 мѣс. 1 сѣв. ам. долл.

ИЗЪ ПАМЯТНОЙ КНИЖКИ.

— Хотите стать моею женою?

— Нѣтъ!

И они оба прожили счастливо долгіе годы.

Кто увѣряетъ, что женщина не умѣетъ хранить тайну, тотъ, очевидно, не спрашивалъ у нея, сколько ей лѣтъ.

Когда хату хохла занесетъ до трубы снѣгомъ, онъ прокопаетъ тропинку прежде всего въ шинокъ.

Эксцентрики въ великихъ дѣлахъ именуются геніями, а въ малыхъ-дураками.

Творящая все въ совершенствѣ природа не въ силахъ создать женщинѣ такихъ бровей, которыхъ она не подправляла бы!

Прежде женщина говорила:

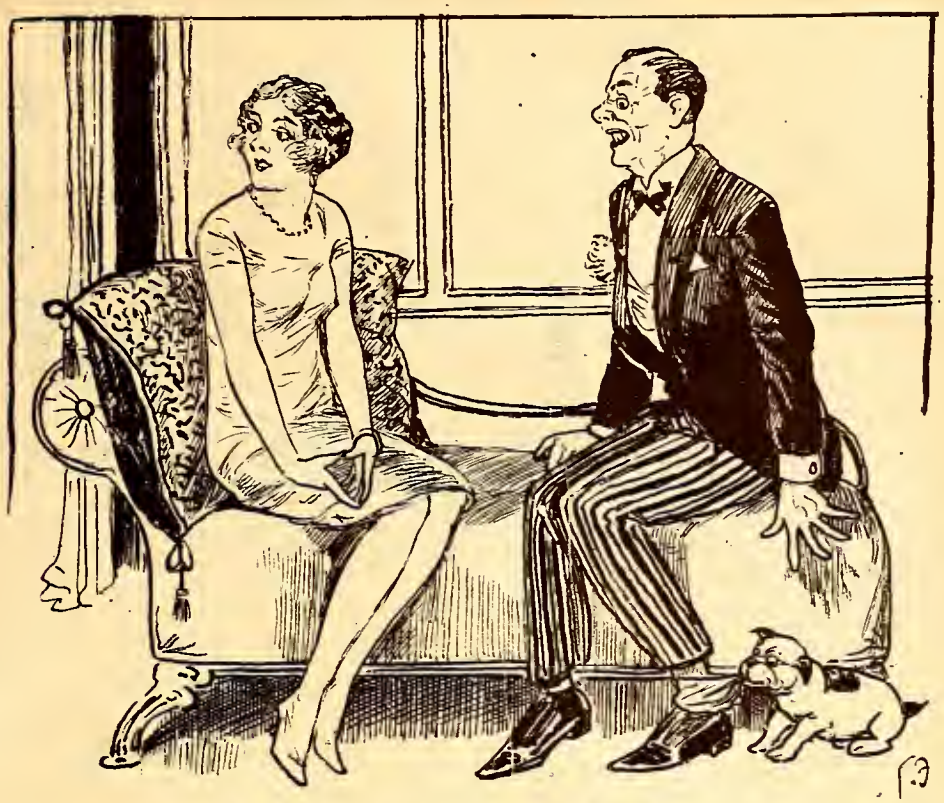
— „Мнѣ нечего одѣвать!“ И это было, по обыкновенію, преувеличеніемъ. Но говоря такъ теперь—женщина говоритъ истину.

„Лучшая половина“ — это та половина, которую всегда съ удовольствіемъ оставляютъ дома.

Жучиха Акулина (мужу): Постыдился бы своей работы! Клюешь, кдюешь лопатой, а толку никакого. Взгляни на нашего сосѣда. Ишь, какъ легко управляется съ дѣломъ.

Жукъ: Еще бы ему не управиться!

Тещa (дочери): Милая, если ты будешь хорошо кормить, холить, боловать, ласкать животное, именуемое мужемъ, и увѣрять его, что оно совершенство, но несмотря на это, оно все же будетъ ворчать, знай, что оно не здорово!



Не тотъ герой, кто можетъ весело смѣяться —
Когда долги его кругомъ одолѣваютъ,
А тотъ, кто все-же можетъ мило улыбаться,
Когда носки его предательски — сползаютъ.

МЕЛОЧИ.

Учитель объясняетъ матери ученика:

— Родители должны итти на все, лишь бы дать дѣтямъ образованіе.

Когда мнѣ пришлось отправить сына въ университетъ, я ничего не жалѣлъ и, чтобы помочь ему, хватался за все, что попадало подъ руки. И я добился своего.

— И—п, батюшка! горестно вздохнула въ отвѣтъ мать: мой мужъ на такія дѣла не способенъ. Онъ страсть какъ боится полиціи.

На набережной уточкѣ одного захолустья, сплошь и рядомъ заливаемой во время наводненій, стоитъ столбъ съ табличкой, гласящей:

— Ну, Дашутка, разскажи же, что ты видала въ Швиціаріи, когда тамъ съ барыней была?

— Да тамъ ничего и не видно. Куда ни глянь, все заслоняютъ горы.

Гадальщица на картахъ здѣсь живетъ?
— Здѣсь, мадамочка. А только она ушедши на минутку къ сусѣдкѣ хироманкѣ, чтобъ та, значитъ, ей по рукѣ погадала.

„Когда эта дощечка съ предупрежденіемъ подъ водою, проходъ и проѣздъ по улицѣ закрытъ."

МЕЛОЧИ.

— Я очень радъ, г. Курносовъ, что вы исправились и перестали опаздывать на службу! сказалъ начальникъ, милостиво пожимая руку Курносова.

— Да, жена мнѣ подарила попугая, и я теперь не буду просыпать!— расшаркался чиновникъ.

— Позвольте, при чемъ тутъ попугай?! Я совѣтовалъ вамъ купить будильникъ.

— И будильникъ купленъ-съ! Но я къ нему скоро привыкъ. Теперь же съ вечера жена подвѣшиваетъ его къ клѣткѣ попугая. Въ нужное время будильникъ будитъ попку, а тотъ начинаетъ разговаривать такимъ манеромъ, что любой обидится и вскочитъ на ноги.

— Правда, что вы кормите птицъ тараканами?

— Нѣкоторыхъ да.

— И продаете этотъ кормъ?

— Да.

— Продайте мнѣ 35 000 штукъ таракановъ?

— Такую уйму, но куда же вамъ?

— Ты, Валечка, встрѣтила уже человѣка, съ которымъ хотѣла бы соединяться на вѣки?

— И сколько еще?! Цѣлыми десятками.

ЕЯ АККУРАТНОСТЬ.

Въ торговлю пѣвчими птицами приходитъ дама и спрашиваетъ:

ОПЯТЬ НАШИ СПИРИТЫ.

Она: Духъ—духъ! Ты здѣсь? Если да, стукни разъ, если тебя нѣтъ, стукни два раза.

Разсѣянный врачъ.

Языкъ нормаленъ. Прошу пульсъ

— Хозяинъ дома?
— Нѣтъ. Поѣхалъ на кладбище.
— А скоро вернется?
— А кто его знаетъ: его тамъ зароютъ.

— Вы повѣрите мнѣ въ долгъ, если я вамъ оставлю залогъ, равноцѣнный тому, что я у васъ куплю?
— Съ удовольствіемъ!
— Тогда позвольте мнѣ два окорока этихъ и одинъ изъ нихъ оставьте у себя до слѣдующей недѣли, когда я принесу деньги.

— Видите ли, я женщина очень аккуратная. Когда я нанимала квартиру, съ которой сегодня съѣзжаю, то обѣщала хозяину вернуть ее въ томъ же состояніи, въ какомъ она была въ день найма.

ГДѢ ЯИЦО?

— Ты чего это такъ блаженно улыбаешься? строго спросила Марія Егоровна своего супруга Алексѣя Ивановича, смотрѣвшаго черезъ окно на улицу.

Онъ былъ подъ впечатлѣніемъ только что мелькнувшей мимо окна хорошенькой канашки.

Стройныя ножки ея, въ шелковыхъ, тѣлеснаго цвѣта, чулкахъ, запрыгали въ его глазахъ и онъ невольно прилипъ носомъ къ окну, а губы расплылись въ улыбку.

Пойманный на мѣстѣ преступленія вопросомъ жены, Алексѣй Ивановичъ ни мало не смутился и, весело потирая руки, сказалъ:

— Смотрѣлъ, Марусенька, въ окно. Солнышко, понимаешь, воробышки...

У ШИНКАРКИ.

— Куда тебѣ, бабка, столько самогону? За 2 дня, кажись, третью четверть берешь?
— Охъ, родимая, внучатъ-то у мемя 7 душъ, малъ мала меньше, а коровку-то намеднись по нуждѣ продали.

того... народъ — туда, сюда... и подумалось: дай ка я предложу моей Мусенькѣ пройтись по воздуху! И обязательно... Хе-хе-хе!.. подъ ручку!!! Хе-хе-хе! Какъ помнишь, Марусенька?

Марья Егоровна оглянула мужа съ ногъ до головы и, остановившись въ концѣ концовъ на его черномъ беззубомъ ртѣ, задумалась. Казалось, она вспоминала нѣчто далекое, далекое и давно забытое.

Затѣмъ вздохнула и сказала:

— То было прежде, а теперь одна срамота съ тобою ходить. Опустился опошлился, вѣчно брюжжишь, кашляешь и...

— Ты взвѣсь, Мусенька, мои годы и, наконецъ, мое положеніе. Мнѣ многое теперь простительно. Quod licet Jovi — non licet bovi! возразилъ Алексѣй Ивановичъ.

— Хорошо, пойдемъ! Только, прошу, не сопи носомъ, не засматривайся на дѣвченокъ и не отставай.

Захвативъ кусочекъ бѣлаго хлѣба для воробушекъ, супруги вышли на улицу и чинно подъ руку начали свою прогулку.

Черезъ часъ, когда на все и всѣхъ они насмотрѣлись и позабавились стайкой голодныхъ воробьевъ въ скверѣ, Марія Ивановна сказала:

— Ѣсть хочется. Такъ и быть зайдемъ въ кафе. Только, ради Бога, веди себя прилично. Не болтай лишне ложечкой въ стаканѣ, не ѣшь съ ножа и не сморкайся въ бумажную салфетку.

— Василій! Ты что это выдумалъ?! Сію же минуту вернись домой и накинь что нибудь на себя.

Она: Онъ говоритъ, что любитъ меня! а мы едва знакомы!

Подруга: Поэтому и говоритъ.

ПАДЕНІЕ ЕВЫ.

Онъ (въужасѣ): О, Боже! Моя Ева уже откусила яблоко! Да, да! Это начало!

„Любителей"

Режиссеръ: Фальстафъ! Гдѣ Фальстафъ? Давайте мнѣ Фальстафа!! Пора выходить!

Пом. режиссеръ: Съ нимъ, Иванъ Никаноровичъ, бѣда. Онъ такъ толстъ, что застрялъ въ дверяхъ уборной, сюда идучи, и теперь ни взадъ, ни впередъ!

— И вы увѣрены, что сможете дать моей дочери все, чего она захочетъ?

— Вполнѣ увѣренъ. Она говоритъ, что хочетъ только меня.

Шоферъ: Она сама виновата: Я думала, что она, какъ всякая нормальная женщина, вопреки правиламъ ѣзды, возьметъ влѣво!

— Какъ? Она — молодая, красивая и богатая вдова, а вы колеблетесь жениться на ней?!

— Да. Видите ли, она уже дважды овдовѣла, и я боюсь, какъ бы это не вошло у нея въ привычку.

— Хорошо, хорошо, милочка! Вѣдь, это я только дома.

Когда они вошли въ кондитерскую Жульена на улицѣ Свободы, гдѣ обычно бываетъ избранная публика, на лицѣ Алексѣя Ивановича появилась оторопь, а Марья Егоровна приняла видъ grande dam-ы.

— Что прикажете? спросила быстроглазая барышня.

— Мнѣ... началъ было Алексѣй Ивановичъ, но его строго „по-французски“ перебила супруга:

— Ке си ке се ке са: мнѣ?Ангаже сперва madame! и обратясь къ барышнѣ заказала:

—Мнѣ пару яицъ въ смятку и кофе.

— А мнѣ пару яицъ покруче и тоже кофе.

Когда барышня ушла, Марія Егоровна прошипѣла мужу:

— То-есть никакого фасона! Будто деревенскій мужикъ, не знаетъ, что сначала заказываютъ дамы...

— Ну, ну, дусенька, не сердись. Я забылъ, что ты у меня фасонистая!

Барышня принесла заказанное и пояснила:

— Яички съ карандашной помѣткой крутые, а безъ — въ смятку. И отошла въ сторону.

— Не забудь скорлупу раздавить да жуй хорошенько и осколковъ не глотай: еще апендицитъ схватишь! шепотомъ напомнила Марья Егоровна, и приступила было къ ѣдѣ. Но толстая шуба, скроенная изъ всякихъ сортовъ „наслѣдственной“ пушнины, мѣшала ея движеніямъ и она громко сказала мужу:

— Онъ дерзнулъ меня вдарить! Ладно, какъ только послѣ этого онъ выйдетъ изъ госпиталя — моментально разводъ возьму!

— Алексисъ! Помоги мнѣ снять мою сибирскую доху. Ужъ очень здѣсь душно!

Долго копался Алексѣй Ивановичъ надъ шубой, издававшей до сихъ поръ запахъ мяты, камфары и еще какой то дряни.

Снявъ ее, наконецъ, онъ положилъ ее на сосѣдній стулъ, и принялся за ѣду.

Такъ какъ публики было очень много, то онъ старался держать себя по всѣмъ правиламъ свѣтскаго приличія и глоталъ, чтобы не чавкать, не жуя.

Вдругъ онъ увидѣлъ упорно устремленный на себя взоръ супруги.

— Что, милочка? Тухлое яйцо? спросилъ онъ внимательно.

— Вы еще смѣяться вздумали! прошипѣла Марія Егоровна. Я васъ спрашиваю, когда вы успѣли взять съ моей тарелки яйцо и съѣсть его.

— Я? Твое яйцо? Помилуй, матушка! И пальцемъ не трогалъ.

— Надѣюсь, вы не слѣпой и видѣли, что мнѣ подали 2 яйца?

— Видѣлъ. Только ты не горячись, милая: мы на людяхъ.

— Къ черту людей, если у меня такой милый муженекъ, который потихоньку у меня крадетъ хлѣбъ насущный! повышая на зло мужу голосъ, воскликнула Марія Егоровна.

Кое кто изъ публики обернулся на ихъ столъ.

— Я васъ спрашиваю, гдѣ мое второе яйцо? Было 2, одно я съѣла и, вотъ, раздавленная скорлупа! Я спрашиваю, гдѣ второе?! не унималась Марія Егоровна.

Алексѣй Ивановичъ оробѣлъ, поперхнулся и, когда откашлялся, какъ можно тише сказалъ:

— Душечка! Здѣсь недоразумѣніе. Закажи второе Наконецъ, посмотри въ муфтѣ. Быть можетъ оно тамъ. Или подъ тарелкой...

— Боже! всю жизнь терпѣла ваши издѣвательства, и вы еще себѣ позволяете. Да что я мѣщанка какая нибудь, что буду уносить, что не могу съѣсть?! Барышня! Подошла барышня.

— Вы сколько яицъ въ смятку подали?

— Два.

Воръ: Кажись, меня кличутъ!

ЕЯ ОПРЕДѢЛЕНІЕ.

Она: Мнѣ бы комнатный гамакъ.

Продавецъ: Вамъ какой величины?

Она (не моргнувъ глазомъ): Величиной для одного, а крѣпостью для двухъ.

— И я тоже говорю два, а вотъ этотъ господинъ смѣетъ утверждать...

— Маруся!

— Никакой Маруси! Послѣ такой подлой жадности вашей я знать васъ не хочу.

Къ столу стали подходить любопытные и въ числѣ ихъ пекарь, принесшій изъ пекарни груды свѣжаго пирожнаго.

Онъ ужъ давно издали слѣдилъ за любопытной перебранкой супруговъ.

Алексѣй Ивановичъ окончательно смутился и, пододвинувъ свою тарелку къ женѣ, виновато сказалъ:

— Убѣдись, ма шеръ, что я не при чемъ. Видишь, двѣ скорлупки и обѣ съ помѣтинами.

— Такъ я вамъ и повѣрила! Мало вы меня на вѣку обманывали. Да, быть можетъ, по вашей прожорливости вы его цѣликомъ со скорлупой проглотили?!

Вокругъ стола разсмѣялись, а пуще другихъ булочникъ.

— Ха-ха-ха! дуй тебя герой! Ловко. Прямо со скорлупой, да еще въ смятку.

— А вы чего гогочете? — накинулась на него Марія Егоровна.

— А того самого, барынька, что супругъ вашъ въ эстомъ самомъ яицѣ смяточномъ не причастенъ есть! — отвѣтилъ обидѣвшійся пекарь.

— Такъ кто же по вашему его взялъ?

— А никто.

— Какъ никто?!

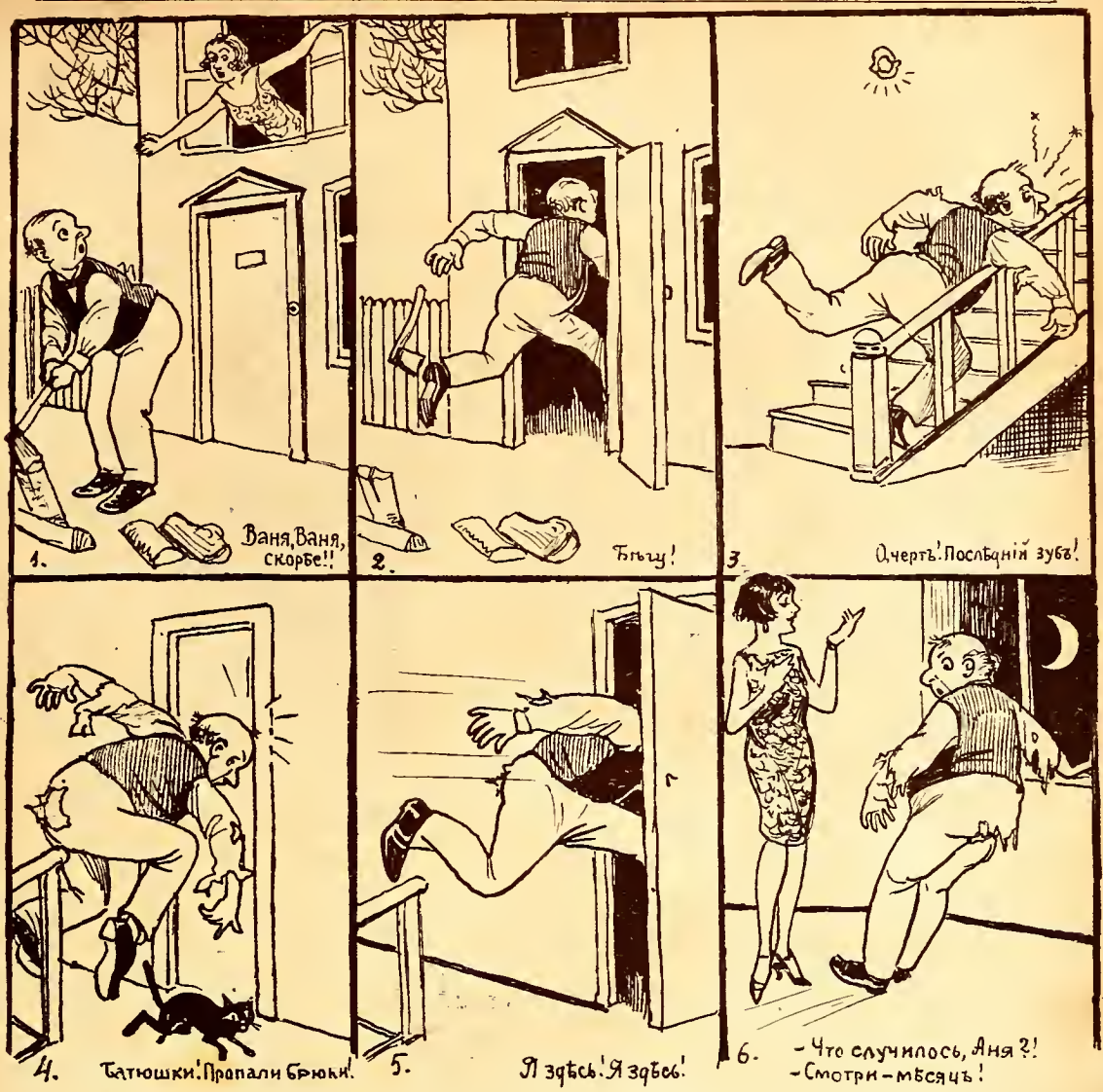
— Такъ. Дозвольте попорядку обскажу. Коды вы вашу шубку сымали, то оборотъ сдѣлали и полой по тарелкѣ махнули.

Яйцо то съ тарелки, да на стулъ. Ну вы затѣмъ и сѣли на его.

Марья Егоровна вспыхнула и вскочила со стула.

Дѣйствительно, тамъ оказалось раздавленное и растекшееся яйцо.

— Ага, видишь? А ты . . . — началъ было Алексѣй Ивановичъ, но



Марья Егоровна смѣрила его такимъ взглядомъ, что онъ тутъ же замолчалъ.

— Почему же вы сразу не сказали?—накинулась она на булочника.

Тотъ, почесавъ затылокъ, посмотрѣлъ на стекавшій со стула бѣлокъ и сказалъ:

— Я хотѣлъ, сударыня, сказать, а а потомъ подумалъ, чего я буду здря хорошихъ господъ безпокоить, коли ежели оно ужъ въ пишшу не годится.

ОДНАЖДЫ ВЕЧЕРОМЪ.

Однажды вечеромъ, около 11 часовъ, въ ужасную студеную метель Николай Ипатовичъ ѣхалъ въ своемъ лимузинѣ по одной изъ главныхъ улицъ.

Тротуары были пусты и ему не трудно было замѣтить медленно шедшую стройную женскую фигурку.

Она была закутана въ шаль и только. Порывы вѣтра безцеремонно трепали ея прическу.

По тонкимъ стройнымъ ногамъ, по походкѣ и, наконецъ, по виднѣвшемуся изъ-подъ шали шелковому вечернему платью Николай Ипатовичъ узналъ въ ней даму общества.

Докторъ: Вотъ рецептъ-по 15 капель утромъ, днемъ и на ночь... Это успокоитъ.
Жена: Онъ на водѣ долженъ принимать?
Докт.: Не онъ, а вы.

— Что такое? Въ такую стужу и такъ легко одѣта! Очевидно — она душевно больная, убѣжавшая изъ-подъ надзора! рѣшилъ Николай Ипатовичъ и, подъѣхавъ къ дамѣ, вышелъ изъ лимузина, со словами:

— Извините, сударыня, но, быть можетъ, вы согласитесь, чтобы я васъ отвезъ?

— Ни слова не говоря, незнакомка вошла въ лимузинъ и, дрожа отъ холода, забилась въ уголъ сидѣнія.

— Куда прикажете отвезти себя? спросилъ Николай Ипатовичъ.

— А вы куда ѣхали?

— Домой.

И Николай Ипатовичъ назвалъ фабричный районъ на окраинѣ города, гдѣ онъ проживалъ въ качествѣ директора огромнаго химическаго завода.

— Везите и меня съ собой! сухо отвѣтила странная незнакомка.

— Сумашедшая! подумалъ съ жалостью Николай Ипатовичъ и сказалъ:

— Къ сожалѣнію, я человѣкъ женатый. Правда, мы съ женою идеальная пара и счастливѣйшіе изъ всѣхъ супруговъ, но все-таки... мое появленіе дома съ вами можетъ смутить жену.

— Мнѣ все равно.

— Быть можетъ, разрѣшите отвезти васъ домой? осторожно спросилъ Николай Ипатовичъ, зная, что не слѣдуетъ рѣзко противорѣчить душевно-больнымъ.

— Ой, нѣтъ! Ни за что! Тогда я сію же минуту выскочу отсюда.

— Но почему?

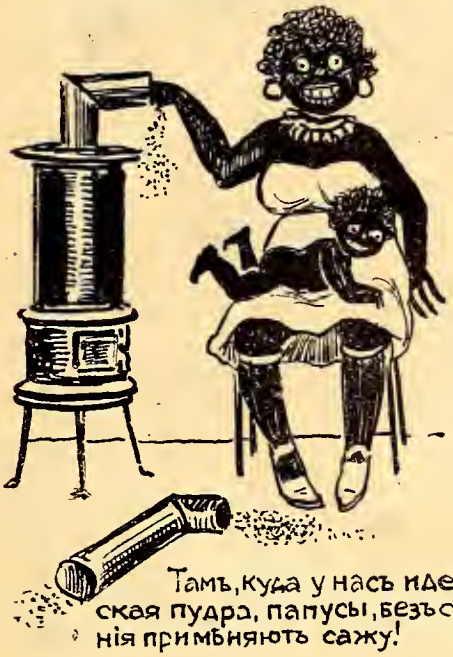
— А потому, что дома мужъ, отъ котораго я ушла на улицу послѣ крупной ссоры.

Послѣднее было сказано незнакомкой столь рѣшительно, что Николай Ипатовичъ безъ возраженій приказалъ шоферу ѣхать домой.

— Я не одинъ, Ксенія! сказалъ онъ женѣ, входя въ ея будуаръ.

— Кто же такъ поздно? удивилась Ксенія Ивановна.

Безъ сомнѣнія.



Тамъ, куда у насъ идетъ дѣтская пудра, папусы, безъ сомнѣнія примѣняютъ сажу!

— Я привезъ тебѣ больную, разстроенную семейной сценой даму. Я ее нашелъ на улицѣ совершенно не одѣтой. Ей нужно помочь. Попытайся уговорить ее помириться съ мужемъ! объяснилъ Николай Ипатовичъ.

— Бѣдная! горячо воскликнула Ксенія Ивановна и пошла встрѣчать гостью.

Увидѣвъ ее, она застыла на мѣстѣ и съ неестественною улыбкой на лицѣ, едва слышно произнесла:

— Маруся, ты? вы?

Обратившись затѣмъ къ мужу, она уже спокойнымъ тономъ сказала:

— Какая встрѣча! Это моя институтская подруга.

— Вотъ какъ! обрадовался Николай Ипатовичъ и, не желая мѣшать, поклонился дамамъ и прошелъ къ себѣ въ кабинетъ.

Черезъ часъ горничная доложила ему, что дамы больше не выйдутъ.

На слѣдующее утро за кофе, когда вышла Ксенія Ивановна одна, Николай Ипатовичъ спросилъ:

— А гдѣ же подруга?

— Представь себѣ, наша бесѣда кончилась блестяще. Мнѣ удалось уговорить ее помириться съ мужемъ и въ часъ ночи она уже уѣхала домой.

— Слава Богу! воскликнулъ радостно Николай Ипатовичъ. Я такъ счастливъ исходу дѣла.

Увы! онъ не зналъ, что подруга вернулась домой, взявъ съ Ксеніи Ивановны страшную клятву, что она въ отсутствіе своего мужа не станетъ болѣе принимать ея мужа.

Заколдованный кругъ.

— Мамка дома? Мнѣ бы утюгъ занять!

— Нѣтути. Она пошла къ тѣткѣ Матренѣ занять молотокъ, чтобы приколотить занавѣси тетки Акулины для свадьбы тетки Маланьи.

Страстно влюбленный, но очень робкій женихъ, старающійся занять свою невѣсту:

— Кхмъ... кхмъ... а теперь, Асенька, можетъ быть, на другую тему.. помолчимъ?!

Къ взрывамъ въ редакціяхъ
Репортеръ (бомбѣ): Ого! ловко!
Строкъ на 1000 заряжена!

Въ Ригѣ прохожіе падаютъ въ подвалы черезъ люки.
1 невольникъ: Ого! и дамочка будетъ сюда!
2 нев-къ: Дамачто, а вотъ 3-4 винтеровъ бы занесло!

Рига — Митава — Ковно — Берлинъ.

№ 11	№ 1		№ 12	№ 2
0 30	8 00	Riga	6 30	21 00
1 59	9 15	Jelgava	5 18	19 54
3 50	10 35	Meitene	4 20	19 00
10 35	15 56	Kauņa	17 20	11 17
13 10	17 55	Virbaļi	12 30	8 40
6 37	19 10	Berline	21 31	19 21

Рига — Митава — Туккумъ — Виндава.

№ 151		№ 152
15 20	Riga	10 45
17 10	Jelgava	19 10
2 50	Tukums II.	6 25
6 20	Ventspils	0 25

Рига — Митава — Сеце.

№ 8		№ 7
19 42	Riga	9 12
21 30	Jelgava	8 02
23 05	Vecmuiža	6 04
1 20	Sece	2 00

Рига — Двинскъ — Варшава.

№ 4	№ 34	№ 8	№ 2	№ 130	№ 6		№ 5	№ 3	№ 7	№ 37	№ 131	№ 1
23 35	19 29	15 28	11 00	7 00	0 35	Riga	6 15	7 25	9 27	13 25	19 40	20 45
0 44	20 41	16 41	12 00	8 52	1 48	Ogre	5 09	6 18	8 16	11 18	17 53	19 45
1 56	21 52	18 10	13 01	10 42	2 53	Skrīveri	4 12	5 15	7 10	10 18	16 03	18 53
3 09	22 30	18 55	13 59	12 30	3 58	Pļaviņas	3 00	4 00	5 55	9 37	14 10	17 43
3 43	23 20	19 40	14 30	13 05	4 21	Krustpils	2 35	3 32	—	9 10	13 15	17 20
6 00	—	—	16 55	—	—	Daugavp. I.	—	0 55	—	—	—	15 10
—	—	—	18 53	—	—	Zemgale	—	18 40	—	—	—	14 05
—	—	—	22 40	—	—	Viļņa	—	—	—	—	—	7 58
	—	—	7 10	—	—	Varšava	—	—	—	—	—	23 10

Рига — Валкъ — Ревель.

№ 4	№ 2	№ 20	№ 14	№ 12		№ 3	№ 1	№ 13	№ 19	№ 11
22 55	22 00	18 15	15 35	9 00	Riga	6 05	7 15	8 30	13 18	21 40
0 54	23 26	20 13	17 30	10 43	Sigulda	4 13	6 02	6 56	11 30	20 09
1 42	23 56	21 00	18 12	11 17	Ieriķi	3 15	5 25	6 20	10 43	19 27
1 16	3 00	на Вец-гульб.	19 32	12 41	Valmiera	4 03	4 48	—	изъ Вецг. гульб.	17 58
3 00	10 10	—	—	14 30	Valka	2 35	—	—		16 30
на Яун-латг.			—	7 00	Revele	18 00	—	изъ Яун-латг.		24 00

Рига — Москва.

№ 130	№ 6		№ 5	№ 131
7 00	0 35	Riga	6 15	19 40
13 35	4 33	Krustpils	2 35	13 15
19 00	7 38	Rezekne	23 47	8 18
21 20	9 35	Zilupe	21 35	4 40
—	7 25	Maskava	23 30	—

Рига — Ритупе — Ленинградъ

№ 4		№ 3
22 55	Riga	6 05
1 42	Ieriķi	3 15
6 20	Vecgulb.	22 09
13 53	Jaunlatg.	18 30
5 00	Ritupe	15 05
16 30	Leniņgrada	21 00

Отходитъ изъ Риги въ Ленингр. по понедѣльн., сред. и суббот. Приход. изъ Ленингр. въ Ригу по понедѣльн., сред. и пятницамъ.

Рига — Митава — Либава.

№ 3	№ 121	№ 15		№ 4	№ 12.	№ 16
22 55	15 10	10 35	Riga	7 15	9 17	16 42
0 25	17 30	12 10	Jelgava	6 03	8 02	15 21
3 03	20 06	14 25	Reņģe	3 40	5 08	13 17
3 43	—	15 18	Možeiki	2 24	—	12 30
6 20	—	17 20	Priekule	0 27	—	9 31
7 30	—	18 35	Liepaia	22 50	—	8 00

Редакторъ-издатель: Г. И. ЭИДРИГЕВИЧЪ.
E. Blumentala litografija, Kr. Barona ielā № 54.

Юмористическій еженедѣльникъ

№ 150

ЛЯЖЪ

1926 г.

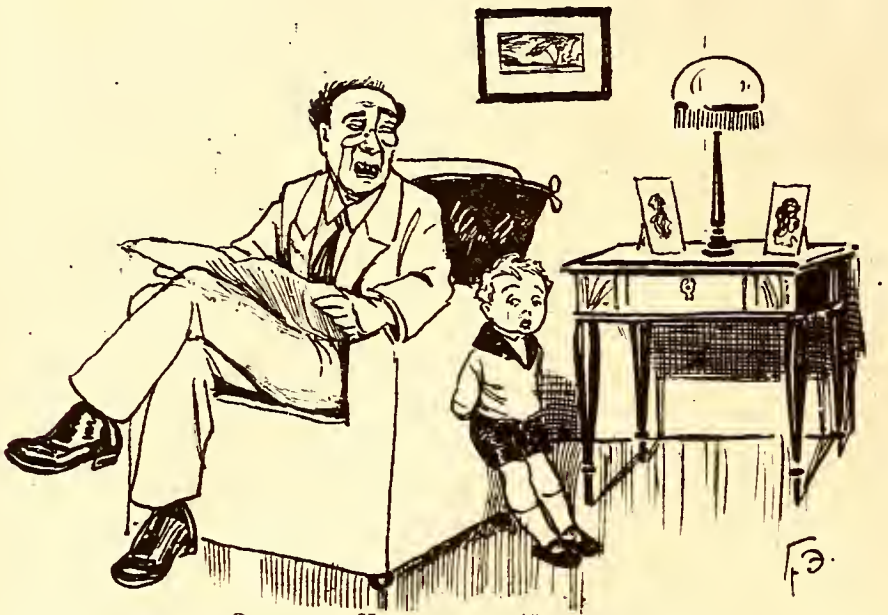
4-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

На прогулкѣ

Вотъ, ужъ Джекъ началъ меня слушаться! Еще немного и можно будетъ отпускать его безъ цѣпи!

Редакція и контора, Латвія, Рига, Кр. Барона ул. 4, кв. 10. Телеф

Подписная плата за 3 мѣс. съ дост. и перес. **3 лата 60 сант.** Для 7 литъ 25 центовъ. Денежн. перев. на почтѣ тек. счётъ 318.
Для остальн. заграниц. мѣстъ за 4 мѣс. 1 сѣв. ам. долл.



Отецъ: Ну, что, великій человѣкъ, выкричался, наконецъ, весь!
Коля: Маненецко выкрикнулся, а маненецко исцо внутли осталось.

ТЕАТРАЛЬНАЯ СТАРИНА.

Покойный провинціальный трагикъ М-скій говорилъ:

„Важно не умѣніе пить, а умѣніе опохмѣляться, когда все пропито."

А такъ какъ онъ обычно пропивалъ всѣ свои авансы, то раздобыть деньгу на похмѣліе ему было не такъ-то легко.

Однажды онъ долженъ былъ играть Грознаго.

Прокутивъ наканунѣ ночь въ кругу театральной богемы, онъ весь слѣдующій день пробѣгалъ въ поискахъ „аржановъ" на похмѣлье и, не доставъ ихъ, явился подъ вечеръ въ свою театральную уборную.

Одѣвшись въ царскій нарядъ и, загримировавшись, онъ напялилъ подбитую вѣтромъ шубенку, и съ вѣнцомъ Мономаха подъ мышкой, отправился на окраину города къ ростовщику, знавшему его по прежнимъ закладомъ.

— Дай пятишну до вечера, — сказалъ ему М—скій.

— А каково обезпеченіе?

— Я самъ. То есть, не я, а государь и царь всея Руси Іоаннъ IV Грозный! Смотри!

Съ этими словами онъ распахнулъ шубенку.

Ростовщикъ разсмѣялся и, покачавъ головою, сказалъ:

— Извините, а я же краденыхъ вещей въ закладъ не беру.

— Да, я не вещи тебѣ предлагаю, а я себя . . . царя, понимаешь? Тащи на всю пятишку водки, закусоновъ, а пока я у тебя на лавкѣ полежу съ прочими вещами.

Сказавъ это, трагикъ растянулся на полкѣ среди груды хлама.

Сообразивъ что-то, ростовщикъ забралъ кассу, заперъ свою ссудную лавку и ушелъ.

Черезъ полчаса М-дскій опохмѣлялся, величественно растянувшись на полкѣ.

Сынъ: Папа, посовѣтуй, куда мнѣ вѣрно помѣстить пѣнныя бумаги?

Отецъ: Сунь ихъ въ коммодъ къ матери. Тамъ самъ чертъ никогда ничего не найдетъ!

Между тѣмъ въ театрѣ уже собралась публика.

Всѣ артисты, кромѣ М—дского, находились въ сборѣ, и была пора начинать спектакль.

— Гдѣ же прохвостъ М—дскій? — волновался режиссеръ.

Вдругъ ему подали отъ него записку.

Тотъ писалъ:

„Друже, если хочешь получить обратно гардеробъ Іоанна и видѣть меня сегодня на сценѣ, немедленно пріѣзжай выкупать къ ростовщику на Ружейной. Заложены мы за 5 цѣлковыхъ.“

Пустивъ передъ драмой водевиль, режиссеръ, сломя голову, помчался выкупать тригика.

Войдя въ лавку, онъ нашелъ М—дскаго на полкѣ, причемъ къ царскому наряду былъ привѣшенъ ярлычекъ ростовщико „№ 245“.

ИМѢЯИ ВМѢСТИТИ ДА ВМѢСТИТЪ.

Когда лѣтомъ на перронѣ я наблюдалъ дачные поѣзда, мнѣ, человѣку больному сердцемъ, дѣлалось жутко и дурно.

Я видѣлъ передъ собою вагонъ до отказа полный вспотѣвшими, помятыми и возбужденными пассажирами. Они давили другъ друга, пищали, охали, вздыхали, дышали, какъ индюки въ жару своими кадыками и ждали свистка кондуктора, как спасенія.

Но свистка не было. А въ то же время въ вагонъ лѣзли новыя и новыя толпы пассажировъ и оттѣсняли своими тѣлами тѣла стоявшихъ впереди.

Мнѣ дѣлалось жутко. Я зажмуривалъ глаза и уходилъ потому, что мнѣ казалось, что вотъ-вотъ съ грохотомъ лопнетъ вагонъ и на крыши далекихъ шестиэтажныхъ домовъ полетятъ „мандрыки“ изъ пассажирскаго тѣста*).

*) „Мандрыка“ малоросск. — лепешки.

— Ну, какъ сосѣдка ваша? Дружелюбная?

— Не очень-то. Страшная гордячка! У нея все свое: и скалка для тѣста, и гладильная доска и даже щетка половая!

Онъ: Вашъ сынъ ходитъ на курсы. Не нужна ли ему „энциклопедія“? Дешево продамъ.

Она: Эн-цн-кла-пе-дія?! Ну, ужъ нѣтъ! Ноги-то у него молодыя — можетъ и пѣшкомъ проходить!

Вагонъ однако не лопался и поѣздъ двигался, какъ ни въ чемъ не бывало.

Однако я не могъ привыкнуть къ дикой перегрузкѣ вагоновъ и пересталъ вовсе ходить на вокзалъ, а на дачу ѣздилъ въ такси.

Но вотъ одинъ маленькій случай, мнѣ кажется, излѣчилъ меня отъ страха навсегда. Я, наконецъ, на маленькой вещичкѣ одной понялъ, что тѣснота вовсе не такъ опасна и что понятіе о емкости вмѣстилищъ у людей совершенно превратное.

На дняхъ въ моихъ рукахъ очутилась маленькая изящная лакированная сумочка изъ тонкой кожи ящерицы. Внутри былъ не менѣе тонкій шелкъ.

— Позвольте посмотрѣть содержимое сумочки? — спросилъ я у своей дамы, будучи заинтригованъ непомѣрно большою тяжестью сумки.

— Пожалуйста, у меня нѣтъ секретовъ, — отвѣтила дама, и я приступилъ къ осмотру.

Сумочка оказалась 15 сантиметровъ въ длину, семи въ ширину и толщиной пальца въ два.

Вотъ списокъ вещей, которыя я въ нашелъ:

1) Пудренница съ пуховкой, 2) тюбочка съ губною краскою, 3) коробочка румянъ, 4) 12 шт. шпилекъ для завивки волосъ. 5) коробка папиросъ въ 10 штукъ и плоская коробка спичекъ, 6) карандашъ для бровей, 7) графитный карандашъ, 8) носовой платочекъ, 9) флаконъ пробныхъ духовъ, 10) записная книжка, 11) 2 сложенныхъ въ 1/16 листа и перевязанныя голубою ленточкой письма, 12) пачка шпилекъ „невидимокъ“, 13) ножнички и щеточка для ногтей, 14) нансеновскій паспортъ, 15) вырѣзка изъ газетнаго объявленія, 16) счетъ на сданное въ стирку бѣлье, 17) полъ плитки шеколаду, 18) маленькая спиртовка и крошечныя щипчики для завивки воволосъ, 19) еще одна „поношенная“ записная книжечка съ карандашемъ, 20) желудочныя капли въ небольшомъ пузырькѣ, 21) половина сломаннаго каблучка, 22) отрывной дамскій календарчикъ, 23) обратный билетъ въ Митаву со штемпелемъ отъ 10 іюня 25 года и, наконецъ, 24) крохотное портмоне, и въ немъ одна двухъ и одна пятисантимовая монета.

Сумочка, по желанію, плотно закрывалась, точь-въ-точь какъ вагонъ, когда „сквозитъ“ и пассажиры нервничаютъ.

Считаю долгомъ прибавить, что владѣлица сумочки была дама очень разсудительная и, по ея же словамъ, никогда ничего лишняго не брала съ собою.

Положивъ содержимое сумочки обратно, я, съ облегченнымъ сердцемъ, вернулъ ее дамѣ.

И теперь я совершенно спокойно буду ѣздить въ дачныхъ поѣздахъ, ибо знаю, что разъ не лопается сумочка изъ кожи ящерицы, то не лопнетъ и вагонъ изъ желѣза. Ну, а „мандрыку“ изъ меня не такъ то легко сдѣлать!

К. Р-ный.

Съ натуры рис. Ай-да Я.

Мальчикъ: Дай, баринъ, копеечку! Хочу покататься на каруселп!

Пьяный: Нечего зря тратить деньги, мальчикъ! Полѣзай лучше ко мнѣ... на... на шею и того... катайся, сколько хошь.

Тетка: Хотъ молодой человѣкъ, который былъ вчера у тебя въ гостяхъ — женихъ твой, что ли? До слуха моего дошло...

Она (про себя): Боже, неужели мы съ Жоржикомъ такъ шумѣли!

— Ты какого бы хотѣла себѣ мужа?
— Мой идеалъ—сильный, непоколебимый мужчина, котораго можно было бы въ любую минуту обернуть вокругъ мизинца.

ИМЕНИННЫЙ ПИРОГЪ.

Евдокія Петровна съ завидным проворствомъ справлялась сегодняшнюю кухнѣ.

Хотя день былъ и постный, но по случаю тезоименитства супруга Ѳомы Марковича ожидались гости, и въ числѣ ихъ такіе, какъ купеческій сынъ Захарій Флегонтовичъ Птаховъ и дѣлопроизводитель мирового съѣзда Маркелъ Ивановичъ Кудряшкинъ.

Первый изъ нихъ былъ богатымъ женихомъ старшей дочери Клавденьки, тянувшей лямку въ какой-то конторѣ за гроши, а второй предметомъ сладкихъ грезъ самой Евдокіи Петровны.

Судьбѣ было угодно назвать ее г-жей Завьяловой, а не Кудряшкиной, но, несмотря на это, съ дѣвичьей поры ея слабость къ нему не прошла.

Какъ же при такихъ обстоятельствахъ было не хлопотать, не выбиваться изъ силъ.

И вотъ Евдокія Петровна металась отъ стола къ печкѣ и обратно. Въ рукахъ ея гремѣли ухватъ, кочерга, заслонка, шипѣли въ противняхъ караси съ лещемъ, бурлила въ котлѣ уха, а на столѣ стояла квашня съ затѣяннымъ тѣстомъ и фаршъ изъ капусты.

Душный воздухъ былъ туго насыщенъ запахомъ снѣди и постнаго масла.

— Господи, когда же я успѣю. Въ 2 часа соберутся уже всѣ, а я еще и тѣста не раскатала! тревожилась Евдокія Петровна.

По лицу ея струился потъ и, смѣшавшись съ сажей, расписывалъ черными узорами ея колыхавшіяся щеки.

Но Евдокія Петровна не замѣчала этого.

Слава Богу, печка прогорѣла во время, да и тѣсто поспѣло.

Привычною рукою Евдокія Петровна выгребла липкую массу изъ квашни на столъ и стала ее раскатывать.

— Я слышала, сударь, вы выиграли въ Монте-Карло 50.000?! Мнѣ правильно передали?

— Правильно, за исключеніемъ нѣкоторыхъ деталей. Не 50.000, а всего 5000 и не въ Монте-Карло, а здѣсь въ лотошкѣ, и не выигралъ, а проигралъ.

ПО ТЕЛЕФОНУ.

— Дайте, барышня 23-45...
— 45-23?
— Да, нѣтъ! 23-45! Очень нужно!
— 24-35?
— О, Боже! Я ясно говорю 23-45!!!
— 25-43?
— Ладно! Пусть будетъ по вашему: мнѣ некогда!

Въ это время въ сѣняхъ раздался отчаянный крикъ маленькой дочурки Сони и тутъ же ее втащила на кухню дворовая сосѣдка, жена сапожника, Кузьминишна.

Соня плакала и кричала:

— Штикаладу хочу! Отдай мой штиколадъ!

— Глядите ка, какой шиколадъ ваше дите гложетъ! Насилу отняла! Сидитъ на плитуварѣ и давится. Хорошо, что я увидала! сказала Кузьминишна, показывая Евдокіи Петровнѣ кусокъ подошвы.

Нашлепавъ дѣвчурку, мать утащила ее въ спальню и, заперевъ тамъ на ключъ, вернулась обратно.

— А вы бы сказали вашему мужу, чтобы онъ не бросалъ кожу на улицу. Дите то не смышленое. Еще и не то въ ротъ возьметъ! злобно накинулась она на сосѣдку.

— А вы полегче, Евдокія Петровна, въ сердцахъ вашихъ, коли ребятъ не кормите. Сытая не взяла бы всякую дрянь въ ротъ! огрызнулась Кузьминишна.

— Это мои то дѣти голодные! Слава Богу, мужъ мой не на колодкѣ хлѣбъ выстукиваетъ, а въ чиновномъ мірѣ свое положеніе имѣетъ и денегъ на всѣхъ насъ хватитъ. А вы нахалка!

— Это я то нахалка? Спасибочки. Нечего сказать — поблагодарили. Я къ вамъ съ добромъ и проздравить съ именинничкомъ думала, а вы — „нахалка". Ладно! Попомните меня, коли такъ!

Потоптавшись на мѣстѣ, Кузьминишна яростно взглянула на спину отгребавшей въ печкѣ угли Евдокіи Петровны и, взмахнувъ рукой, ушла.

— Язва! выругалась ей вслѣдъ Евдокія Петровна и торопливо начала класть въ тѣсто фаршъ.

Поставивъ пирогъ въ печь, она поспѣшно умылась, пріодѣлась и накрыла столъ.

Вскорѣ вернулась Клавдинька и дѣло пошло скорѣе.

— Мамочка, какого залога глаголъ „жениться"?

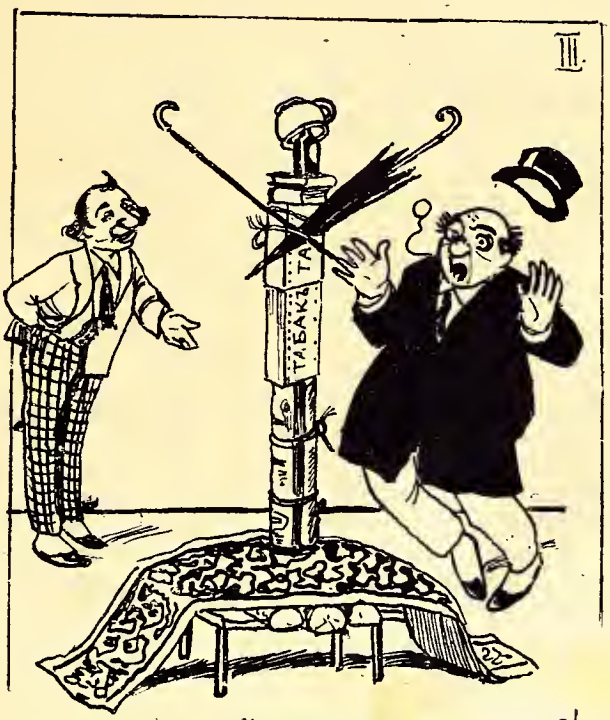
— Страдательнаго, дѣточка, и даже очень страдательнаго!

Вася, обрати вниманіе на этотъ номеръ! Намъ обязательно нужно научиться ему!

Онъ: Въ другихъ семействахъ это вызвало бы крупную ссору.

Меценатъ: За вашу „Царицу ночи" я за плачу вамъ вдвое, если вы познакомите меня съ моделью..

Худ: Съ удовольствіемъ. Правда, это немного далеко, но мужайтесь!



Художн.: Прошу-она самая!

Онъ: Обо мнѣ задумались, божественная?

Она: Какъ? Развѣ я засмѣялась? Простите, Бога ради!

Въ 2 часа стали раздаваться звонокъ за звонкомъ и вмѣстѣ съ гостьми пришли Кудряшкинъ и самъ именинникъ. Послѣдній былъ уже въ градусахъ.

— Какая вы сегодня аппетитная! шепнулъ Евдокіи Петровнѣ Кудряшкинъ, здороваясь съ нею.

— Я то что, а вотъ пирогъ у меня такъ тотъ во какой аппетитный! зардѣвшись отвѣтила Евдокія Петровна.

Гости шумно усѣлись за столъ: дамы съ одной стороны и кавалеры съ другой, кромѣ Кудряшкина Онъ усѣлся слѣва отъ Евдокіи Петровны, имѣвшей между нимъ и собою маленькую дочурку. Женихъ соприкасался съ невѣстой, а противъ хозяйки усѣлся именинникъ.

Забулькала водка, зазвенѣли рюмки и заработали челюсти.

Клавдинька, то и дѣло подливая жениху, шушукалась съ нимъ и строила глазки. Кудряшкинъ тоже не зѣвалъ и то и дѣло, къ неудовольствію Сони, посылалъ хозяйкѣ пудовые комплименты.

Дамскій уголъ велъ себя чинно, лишь изрѣдка бросая шпилечки хозяйкѣ по поводу убогой сервировки стола.

Мужчины уже выпили по десятой, когда Ѳома Марковичъ, вдругъ, громко сказалъ:

— Ну, Душенька, тащи ка намъ пирогъ и уху падавай!

Евдокія Петровна ушла на кухню и вернулась съ пирогомъ и ухой при словахъ мужа, говорившаго:

— Да, мадамочки, она у меня по части пироговъ первая, можно сказать, въ городѣ дама.

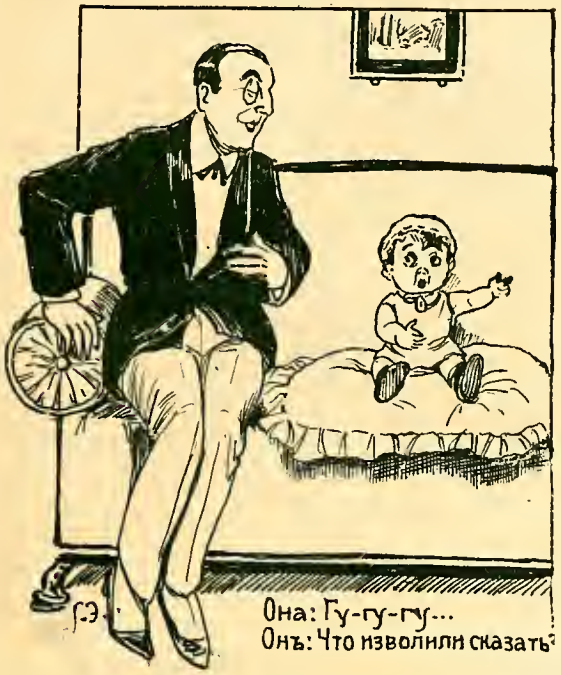
— Чего куликъ про свое болото раскудахтался?! возразила смущенно Евдокія Петровна, начиняя рѣзать дымившійся пирогъ.

Дамы, сознавая себя побѣжденными по пирожной части, ехидно и съ завистью слѣдили за нею.

Женихъ и Кудряшкинъ, безъ сомнѣнія получили по лучшему куску пирога.

Едва гости попробовали его, со всѣхъ концовъ понеслись похвалы.

Дочь начальника.



— Это не пирогъ, а губная помада! воскликнулъ охмѣлѣвшій провизоръ.

— А я объявляю, господа, приговоръ въ окончательной формѣ-съ. Это не пирогъ, а уголовное уложеніе 903 года съ сенатскими разъясненіями! Ха-ха! объявилъ Кудряшкинъ.

—Восхитительный пирогъ. Совсѣмъ, какъ у моей маменьки бываетъ, аттестовалъ купеческій сынокъ, подставляя Клавдинькѣ подъ салфетку свои жирныя губы.

— И я пилога хочу! заявила вдругъ Соня.

— Потомъ получишь пышечку, а пирогъ жирный для тебя! отвѣтила мать.

— Мама! Захарій Флегонтовичъ еще пирога проситъ! сообщила Клавдинька.

— И я попрошу...

— И я! раздались голоса мужчинъ.

Дамы же, словно сговорившись, едва дотронулись до первыхъ кусковъ.

— А вамъ? спросила ихъ хозяйка.

— Merçi, очень благодарны. Мы уже и безъ того сыты! отвѣтили онѣ разомъ.

— Господа! еще по единой! предложилъ хозяинъ, наливая рюмки.

— За здоровье хозяйки и именинника, чтобы они еще многіе годы угощали насъ, такимъ пирогомъ! Ураа! загремѣлъ Кудряшкинъ, пожимая подъ столомъ руку Евдокіи Петровны.

— Ураа! пронеслось надъ столомъ и наступила тишина, нарушаемая лишь чавканіемъ вкушавшихъ. Но въ это самое время, покраснѣвъ и затрясшись вся, Сонечка протянула, вдругъ, руки къ тарелкѣ Кудряшкина.

Она съ визгомъ кричала:

— Мой! Мой, мой штиколадка! Отдай штиколадку!

Евдокія Петровна взглянула на Кудряшкина и беззвучно скатилась подъ столъ. Она поняла жесточайшую месть Кузьминишны!

Кудряшкинъ, вращая глазами, силился разгрызть кусокъ подошвы.

Всѣ съ шумомъ вскочили и бросились къ обезпамятѣвшей хозяйкѣ, а Сонечка, наконецъ, разъяснила недоразумѣніе, разсказавъ всю исторію своего „штиколада.“

— Мнѣ бы на пару словъ хозяина.

— Обождите, маненечко, пока сама не кончитъ съ нимъ свою пару словъ.

— Чертъ знаетъ, что такое! Пирогъ съ подошвой! ругался женихъ, не попадая ногою въ калошу.

Ой, мнѣ дурно-о! стонали дамы, стоя въ очередь у объемистаго графина съ водой. Подошва! Боже!

— Мама! Ты разбила сапогомъ все мое счастье! кричала, носясь по комнатѣ Клавденька.

— Позвольте! Это кассаціонный поводъ-съ! гремѣлъ Кудряшкинъ, заворачивая вещественное доказательство въ кусокъ бумаги.

И смотря на суматицу осовѣлыми глазами, Ѳедотъ Марковичъ, шепталъ: „Дѣти безъ подошвъ ходятъ, а мы ими пироги начиняемъ!"

Э. Зор.

ИЗЪ ДАЛЕЙ ГРЯДУЩАГО.

Это портретъ вашего прапрапра внука, читатель, который будетъ жить лѣтъ эдакъ тысячи черезъ полторы.

Почему онъ будетъ такой?

А по многимъ уважительнымъ причинамъ:

1) Усовершенствованіе и развитіе способовъ передвиженія по землѣ, водѣ и воздуху сдѣлаютъ совершенно ненужными ноги.

Постепенно атрофируясь, онѣ въ концѣ концовъ отпадутъ.

2) Полный расцвѣтъ соціализма, уничтоженіе всякаго вида войнъ, политики, митинговыхъ ораторовъ и т. п., съ одной стороны, и замѣна органическаго питанія химическимъ съ другой, поставятъ ротъ и желудокъ въ неловкое положеніе и они сократятся до minimum-а.

Будетъ вполнѣ достаточно той маленькой дырочки, которая на портретѣ, чтобы подышать свѣжимъ воздухомъ.

Тѣ же причины устранятъ за ненадобностью и руки. Къ чему онѣ? Драться не будемъ. Жестикулировать тоже. Писать? Но тогда у каждаго сапожника будетъ пишущая машинка. Поманить милую? Почистить зубы? Но для этого достаточно и двухъ пальцевъ (см. портретъ).

Кстати о милой. Врядъ ли она тогда будетъ, ибо человѣкъ приспособитъ для продолженія рода своего космическую пыль, какъ это было въ примитивѣ въ началѣ вѣковъ.

Зато глаза и уши будутъ во какіе!!

И знаете, отчего?

Глаза отъ вѣчнаго смотрѣнія кино леитъ изъ міровой безконечности, а уши — отъ упориаго и безпререрывнаго слушанія небесныхъ мелодій при помощи радіо.

Въ виду этого, не мечтайте, читатель, о своей долговѣчности.

Какъ видите — не стоитъ!

Мрачн. шутникъ.

Американская мода.

См. лѣв. рисунокъ стр 18 №9 „Пляжа" съ неправильн. текстомъ.

— Мими, я простудилась.
— Неудивительно. Посмотри, какія у тебя тоненькія подвязки!

О н а: Всякій человѣкъ за работой, чтобы она легче спорилась, долженъ пѣть.
О н ъ: Ну, положимъ не всякій сможетъ пѣть.
О н а: Почему?
О н ъ: Мой братъ — музыкантъ и играетъ на тромбонѣ.

ЕЩЕ О ДУХАХЪ.

До начала спиритическаго сеанса одинъ изъ ново-посвященныхъ молодой человѣкъ разсказываетъ:

— Только это, знаете, я уснулъ какъ тотчасъ же проснулся и услышалъ, какъ часы пробили полночь Бомъ, бомъ, бомъ... такъ и раскатилось по темнымъ сводчатымъ заламъ старинnаго, заброшеннаго замка.

И въ это же самое время я увидѣлъ, что сквозь стѣну, будто бы ея не было, прошелъ и вошелъ въ мою комнату духъ. Онъ былъ весь въ бѣломъ и свѣтился Беззвучно онъ поплылъ прямо на меня!

— Да что вы?! Ужасно! — раздались голоса слушателей. — И что же вы сдѣлали?

— Я? Я всталъ и прошелъ сквозь противоположную стѣну, будто ея тоже не было! — не моргнувъ глазомъ, отвѣтилъ „смѣльчакъ“.

Она: Докторъ, у меня что-то не ладное съ животомъ.

Докт.: Держите пальто всегда застегнутымъ и никто не замѣтитъ?

КОМЕРЧЕСКАЯ ТАЙНА.

Сынъ: Отецъ! Нашъ агентъ Рыбкинъ болтаетъ по городу, будто я въ нашемъ дѣлѣ ничего не понимающій дуракъ.

Отецъ: Возмутительно! ты не волнуйся, а я приму строжайшія мѣры, чтобы тайны фирмы нашей впредь не разглашались.

— Не понимаю, почему въ сущности вы оба: ты и мужъ не смогли ужиться другъ съ другомъ?

— Потому, что у насъ не было ничего общаго, о чемъ мы могли бы поспорить.

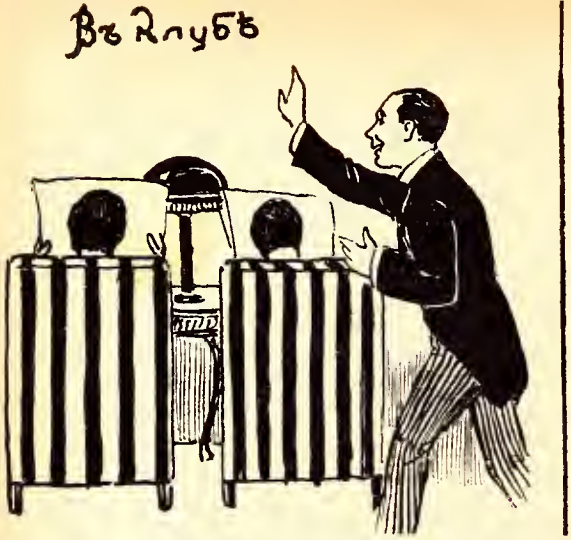
НА ВЫСТАВКѢ.

Близорукій (женѣ): Не понимаю, какъ эта дама не стыдилась позировать рядомъ съ такимъ уродомъ?!

Мол. человѣкъ: Виноватъ, будьте добры, который часъ?

Онъ: Вы съ ума сошли. Звонить и будить людей изъ-за такихъ пустяковъ?!

М. чел.: Но, когда мои часы у васъ въ закладѣ!



О и ъ: Ребята! Ну, и пикантный же анекдотецъ же я вамъ разскажу!!! .....Ахъ!

О н ѣ (въ одинъ голосъ): Разскажите, monsieur! разскажите!!!

Рига — Митава — Ковно — Берлинъ.

№ 11	№ 1		№ 12	№ 2
0 30	8 00	Riga	6 30	21 00
1 59	9 15	Jelgava	5 18	19 54
3 50	10 35	Meitene	4 20	19 00
10 35	15 56	Kauņa	17 20	11 17
13 10	17 55	Virbaļi	12 30	8 40
6 37	19 10	Berline	21 31	19 21

Рига — Митава — Туккумъ — Виндава.

№ 151		№ 152
15 20	Riga	10 45
17 10	Jelgava	19 10
2 50	Tukums II.	6 25
6 20	Ventspils	0 25

Рига — Митава — Сеце.

№ 8		№ 7
19 42	Riga	9 12
21 30	Jelgava	8 02
23 05	Vecmuiža	6 04
1 20	Sece	2 00

Рига — Двинскъ — Варшава.

№ 4	№ 34	№ 8	№ 2	№ 130	№ 6		№ 5	№ 3	№ 7	№ 37	№ 131	№ 1
23 35	19 29	15 28	11 00	7 00	0 35	Riga	6 15	7 25	9 27	13 25	19 40	20 45
0 44	20 41	16 41	12 00	8 52	1 48	Ogre	5 09	6 18	8 16	11 18	17 53	19 45
1 56	21 52	18 10	13 01	10 42	2 53	Skrīveri	4 12	5 15	7 10	10 18	16 03	18 53
3 09	22 30	18 55	13 59	12 30	3 58	Pļaviņas	3 00	4 00	5 55	9 37	14 10	17 43
3 43	23 20	19 40	14 30	13 05	4 21	Krustpils	2 35	3 32	—	9 10	13 15	17 20
6 00	—	—	16 55	—	—	Daugavp. l.	—	0 55	—	—	—	15 10
—	—	—	18 53	—	—	Zemgale	—	18 40	—	—	—	14 05
—	—	—	22 40	—	—	Viļņa	—	—	—	—	—	7 58
—	—	—	7 10	—	—	Varšava	—	—	—	—	—	23 10

Рига — Валкъ — Ревель.

№ 4	№ 2	№ 20	№ 14	№ 12		№ 3	№ 1	№ 3	№ 19	№ 11
22 55	22 00	18 15	15 35	9 00	Riga	6 05	7 15	8 30	13 18	21 40
0 54	23 28	20 13	17 30	10 43	Sigulda	4 18	6 02	6 56	11 30	20 09
1 42	23 58	21 00	18 12	11 17	Ieriķi	3 15	5 25	6 20	10 43	19 27
на Яун-латг.	1 16	на Вец-гульб.	19 32	12 41	Valmiera	изъ Яун-латг.	4 03	4 48	изъ Вецг. гульб.	17 58
	3 00		—	14 30	Valka		2 35	—		16 30
10 10			—	7 00	Revele		18 00	—		24 00

Рига — Москва.

№ 130	№ 6		№ 5	№ 131
7 00	0 35	Riga	6 15	19 40
13 35	4 33	Krustpils	2 35	13 15
19 00	7 38	Rezekne	23 47	8 18
21 20	9 35	Zilupe	21 35	4 40
—	7 25	Maskava	23 30	—

Рига — Ритупе — Ленинградъ

№ 4		№ 3
22 55	Riga	6 05
1 43	Ieriķi	3 15
6 20	Vecgulb.	22 09
13 53	Jaunlatg.	18 30
5 00	Ritupe	15 05
16 30	Leningrada	21 00

Отходитъ изъ Риги въ Ленингр. по понедѣльн., сред. и суббот. Приход. изъ Ленингр. въ Ригу по понедѣльн., сред. и пятницамъ.

Рига — Митава — Либава.

№ 3	№ 121	№ 15		№ A	№ 12	№ 16
22 55	15 10	10 35	Riga	7 15	9 17	16 42
0 25	17 30	12 10	Jelgava	6 03	8 02	15 21
3 03	20 06	14 25	Reņģe	3 40	5 08	13 17
3 43	—	15 13	Možeiki	2 24	—	12 20
6 20	—	17 20	Priekule	0 27	—	9 31
7 30	—	18 35	Liepaia	22 50	—	8 00

Редакторъ-издатель: Г. И. ЭИДРИГЕВИЧЪ.

E. Blumentala litografija, Kr. Barona ielā № 54.

Ц. 30 сант.

5 юмористическій еженедѣльникъ

№ 151. 1926 г.

ЛЯЖЪ

4-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Коля: „А гдѣ моя бѣлая мышка?

Редакція и контора, Латвія, Рига, Кр. Барона ул. 4, кв. 10. Теле

Подписная плата за 3 мѣс. съ дост. и перес. **3 лата 60 сант.** Для
7 . 25 центовъ. Денежн. перев. на почтѣ тек. счетъ 318.
Для остальн. заграниц. мѣстъ за 4 мѣс. 1 сѣв. ам. долл.

Катишъ: У тебя неправильный взглядъ на нашу съ мужемъ ссору!
Нинишъ: Какъ такъ?!
Катишъ: Да! ты подглядывала въ щелку, когда были спущены шторы.

ДЕРЕВНЯ ВЪ ГОРОДѢ.

Въ трамваѣ № 3 съ замерзшими окнами, въ числѣ другихъ пассажировъ, сидятъ пріѣхавшіе въ городъ изъ деревни супруги. Петровы Иванъ да Марія.

На остановкахъ кондукторъ выкликаетъ названіе улицъ:

— Вальдемара ..... .
— Аспазія . ...
— Кришьяна Барона ..... .
— Блаумана .....!

Пассажиры встаютъ и уходятъ.

— А не пора ли и намъ сходить? тихонько спрашиваетъ супругъ, толкая локтемъ жену.

Толкнувъ мужа по сильнѣе, она съ достоинствомъ отвѣчаетъ:

— Сиди, деревня, пока тебя, какъ другихъ, не скличутъ! Значитъ, очередь еще намъ не вышла!

— Отчего ты не уведешь малыша домой? Вѣдь онъ простудится!
Коля: Ничего. Онъ уже простуженъ.

ЗАПУТАННЫЙ СЛУЧАЙ.

Въ ресторанѣ „Китай", принадлежавшемъ одному поляку, слуга-шведъ подалъ гостю-нѣмцу французское блюдо и когда тотъ, уплативъ по счету, не далъ ему на чай, обругалъ его по-русски и угостилъ англійскимъ боксомъ. Былъ позванъ латвійскій полисменъ и оказалось, что нѣмецъ былъ канадскій гражданинъ Штраусъ, а слуга-шведъ датскій поданный Сюнасмитъ.

Несмотря на такое международное недоразумѣніе, говорятъ, Лига Націй отнеслась къ инциденту безразлично.

— А я и не знала, что Жоржъ собирался на тебѣ жениться.
— Онъ и не собирался.

— Благодарю, тетя, за приглашеніе, но сегодня одинъ изъ моихъ друзей повезетъ меня вечеромъ въ дансингъ.

— Одинъ изъ друзей?! Гм! Въ мое время дѣвушки выѣзжали только съ женихами.

— Такъ онъ и есть одинъ изъ моихъ женіховъ.

ДІАЛОГЪ.

— Одинъ, только одинъ поцѣлуйчикъ, моя безцѣнная.

Молчаніе.

— Ну — что же? Можно? Вѣдь, всего одного поцѣлуя прошу?

Снова молчаніе.

— Умоляю... одинъ, одинюсеньскій поцѣлуйчикъ?

Ни звука.

— О, чертъ, да что вы, глухая, что ли?

— Я то не глухая, а вы въ параличѣ, что ли, идіотъ этакій!

ПЕРЕХИТРИЛЪ.

Одинъ изъ восточныхъ владыкъ, объѣзжая свою страну, посѣтилъ живописно расположенный и утопавшій въ цвѣтахъ городокъ.

— Если здѣсь такъ красиво, сказалъ онъ своему великому визирю: то, навѣрно, еще лучше здѣшнія женщины. Прикажи ихъ завтра же собрать на площади майдана, у главной мечети.

Такъ какъ по адату падишахъ имѣетъ право видѣть лицо каждой женщины своей страны безъ чадры и выбрать любую себѣ въ жены, то, естественно, что мѣстное дамское общество, узнавъ высочайшую волю, взволновалось.

Истрачены были пуды косметики на лица и цѣлыя версты газу и шелка на туалеты.

Конечно, изъявили желаніе предстать предъ очи повелителя всѣ женщины безъ исключенія и старыя, и молодыя, и красивыя, и уроды.

— Вы, кажется, считаете меня старой?
— Упаси Боже! Вы вовсе не такъ стары, какъ выглядите, т. е., виноватъ! Вы выглядите много моложе вашихъ лѣтъ.

Коля (послѣ маминой проборки отцу): Папа, а не лучше ли было бы, если бы мы не женились на мамѣ?

ОНЪ ПОКУПАЕТЪ ВОРОТНИЧЕКЪ.

Покупатель (заика): Я... я... а... бы... Ммнѣ—э... бы... Еее... эсть ли... ууу... ввасъ...

Барышня (опытная): Ага, понимаю. Вамъ нужны интимныя дамскія принадлежности туалета. Пожалуйста, во второмъ отдѣленіи: наверхъ и прилавокъ налѣво.

Сдѣлавъ имъ предварительный осмотръ на площади, великій визирь пришелъ въ великое смущеніе отъ вставшаго передъ нимъ вопроса, куда дѣть старыхъ и уродливыхъ.

Отправить же такихъ по домамъ, было не тактично.

И онъ придумалъ.

Поставилъ дамъ кольцомъ вокругъ площади въ 2 ряда.

Въ первый только красивыхъ, а во второй, въ тѣнь чинаровъ и акацій, тѣхъ, что похуже.

Нужно пояснить, что, конечно, всѣ мужчины были заперты въ домахъ.

Наконецъ, явился на бѣломъ арабѣ и самъ падишахъ.

Его сопровождала свита, но ей было приказано стать посреди площади и смотрѣть въ землю.

Сойдя съ коня, падишахъ сопутствуемый визиремъ, началъ обходъ.

Послѣ третьей красавицы, онъ спросилъ на ухо у визиря:

— Скажи, Абдулъ, сколько же ты собралъ для насъ такихъ красавицъ?

— 3.500.

— Ну, это не такъ много. Дома у насъ женъ немного побольше! весело воскликнулъ падишахъ и, облизнувшись, добавилъ:

— Объяви этимъ благовоннымъ и прекраснымъ розамъ Востока, что мы, тронутые ихъ красою, изъявляемъ нашу монаршую волю запечатлѣть на устахъ каждой изъ нихъ по поцѣлую!

— Слушаю, премудрый, да хранитъ тебя Аллахъ и Магометъ Пророкъ его! радостно отвѣтилъ визирь и громогласно объявилъ волю владыки.

Изъ рядовъ пронесся дружный восторженный вздохъ и тысячи женъ и дѣвъ, шелестя шелками и бряцая украшеніями, сдѣлали глубокій книксенъ.

Падишахъ началъ снова обходъ и добросовѣстно прикладывался къ сочнымъ губкамъ красавицъ.

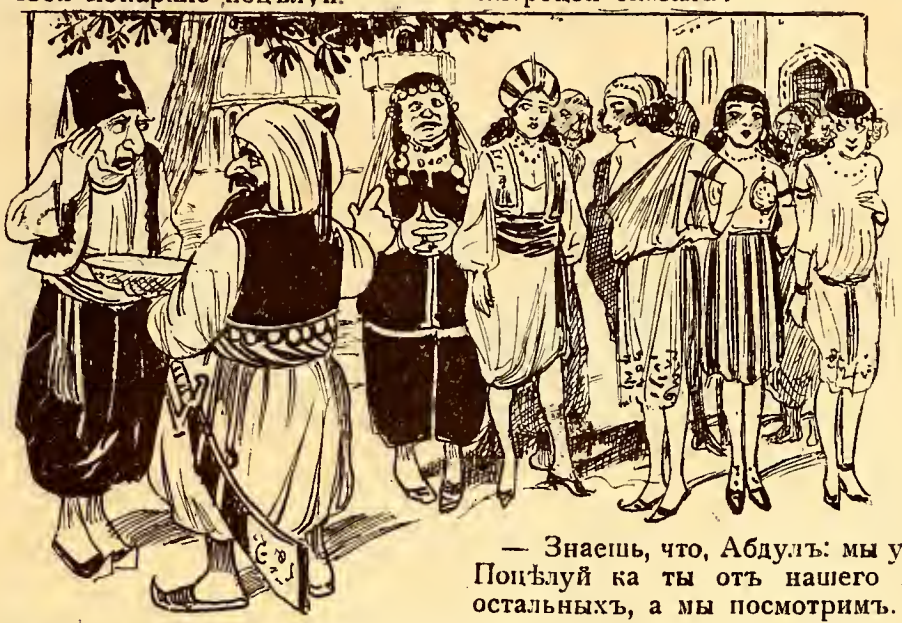
Нѣкоторыхъ, какъ бы по разсѣянности, онъ цѣловалъ раза по 3.

Сзади него шелъ визирь, неся въ золотой ракѣ студеную воду для освѣженія губъ падишаха, щедро даривъшаго свои монаршіе поцѣлуи.

Вотъ онъ обошелъ первый рядъ и началъ было второй.

На краю его стояла рябая съ косымъ глазомъ жена самого великаго визиря.

Падишахъ бросилъ ястребиный взглядъ по всему ряду и, схватившись за поясницу, съ чисто восточной хитрецой сказалъ:



— Знаешь, что, Абдулъ: мы устали. Поцѣлуй ка ты отъ нашего имени остальныхъ, а мы посмотримъ.

— Ого, это откуда у васъ синякъ такой?
— Это простая ссора между милыми.
— Не хотите ли вы сказать, что вамъ посадила его ваша милая?
— Нѣтъ, не сама милая, а ея милый!

М. Ф.

— Сегодня впервые удалось женѣ разбудить меня во время!

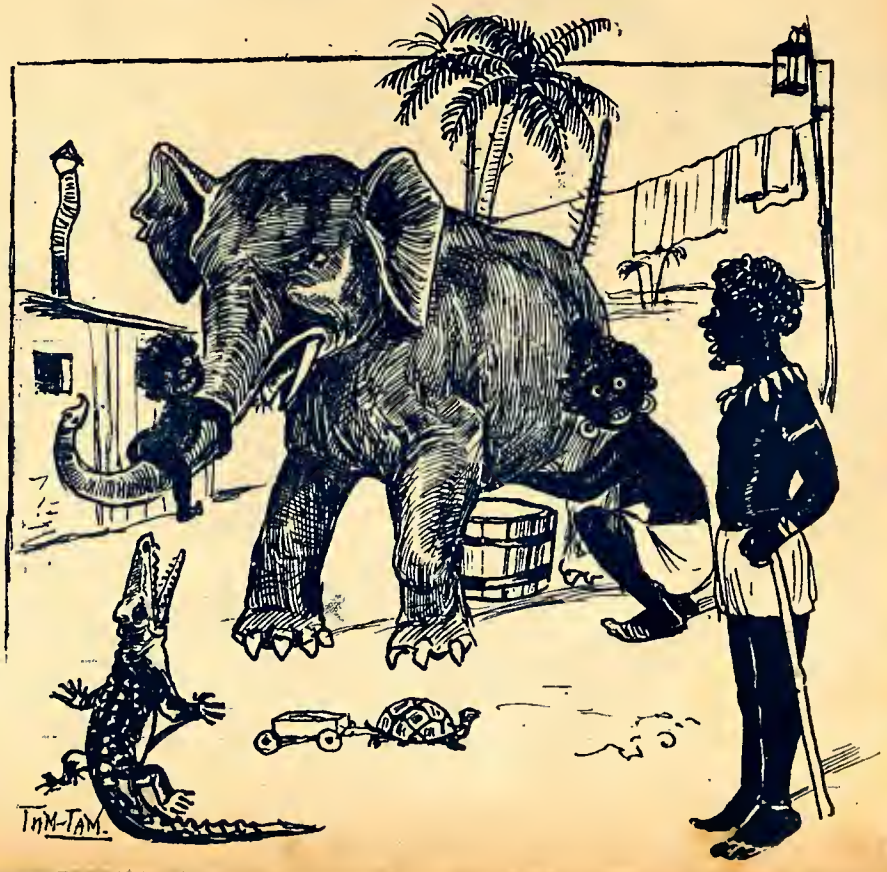
Коля (увидя отца, цѣлующимъ горничную): Папа, что ты дѣлаешь съ нею?

Отецъ: Э, чертъ! Сбѣгай сынокъ и принесн мои очки. Я думалъ, что это мама!

АФРИКАНСКАЯ ПРИЧИНА.

— Какъ же ты такъ глупо попался, Бенпо, когда норовалъ курицу?

Бенпо. А чертъ его знаетъ! Должно быть, или я былъ мало черный, или ночь была не совсѣмъ черна.



— Вы женились? Откуда же взяли жену?
— Ни откуда не взялъ, а какъ потрезвился, она уже была тутъ.

Пикколо: Вамъ, сударыня, на который этажъ? Въ одну минуту подниму.

Провинціалка: Не дури, озорникъ эдакій! Тебѣ ли, малышу, втащить меня на 5 этажъ!

Маленькій Коля напроказилъ и скрылся.

Мать обыскала весь домъ и нигдѣ его не нашла.

Поднявшись, наконецъ, на чердакъ, она крикнула въ темноту:

— Колька! Ты здѣсь? Отвѣчай, коли мать спрашиваетъ!

— Нѣтъ, мамочка, — послышался голосъ Кольки: — а ты поищи! Можетъ быть . въ погребѣ.

ДѢЛОВОЕ ПИСЬМО.

Торговая контора. Завѣдующій приказалъ машинисткѣ:

— M-elle, я вамъ продиктую напоминаніе одному изъ нашихъ представителей за-границей о деньгахъ, которыя онъ намъ долженъ и, вотъ, уже пятый мѣсяцъ не шлетъ.

— И что же? Когда онъ дѣлалъ тебѣ предложеніе, сталъ на колѣни?

— Ахъ, нѣтъ! Онъ не могъ: я сидѣла на нихъ.

Машинистка напечатала подъ диктовку письмо и подала для провѣрки завѣдующему.

Просмотрѣвъ его, онъ сказалъ:

— Мнѣ кажется, письмо вышло черезчуръ рѣзкимъ. Я вовсе не хочу его оскорблять, а лишь намомнить о долгѣ. Я вамъ продиктую въ новой редакціи.

Машинистка изготовила второе письмо, но завѣдующій остался и имъ недоволенъ.

— Это уже лучше, сказалъ онъ, а все же слишкомъ ядовито. Я, вѣдь, хочу вѣжливо напомнить ему, что онъ, очевидно, забылъ уплатить по счету. Давайте ка попробуемъ еще разъ.

Прочитавъ письмо въ третьей редакціи, завѣдующій остался доволенъ и воскликнулъ:

— О! Это хорошо! Это великолѣпно! Письмо вполнѣ сдержанно и корректно! Гм! Только знаете, что, mademoiselle, вамъ все-таки придется его еще разъ переписать, чтобы не исправлять ошибокъ. Видите, вотъ, въ словѣ „паразитъ“ у васъ мягкій знакъ на концѣ, въ опредѣленіи „негодчый“ почему-то буква „ѣ“,

РОКЪ.

Супруги Мироновы жили въ любви и согласіи и для полнаго счастья не хватало дѣтокъ

Но они, несмотря на свои поздніе годы, не унывали и въ тиши квартирки своей ежедневно по вечерамъ вели такой разговоръ.

— Если будетъ мальчикъ, мы назовемъ его въ честь тебя — Колей, говорила Елизавета Петровна.

— А, если дѣвочка, то Лизочкой.

— Прекрасно. Много великихъ женщинъ носили это имя! соглашалась Елизавета Петровна и спрашивала:

— А не купить ли батиста на рубашечки, фланельки и пр.?

— А что? Неужели? радостно восклицалъ Николай Андроновичъ.

Елизавета Петровна кокетливо опускала глаза, и щеки ея покрывалъ румянецъ.

Николай Андроновичъ оживалъ, бѣгалъ по діагонали комнаты, потирая руки, и шепталъ: „Услышалъ, Господи! Благословилъ!“

Сонечка: Подумай только! Довольно священнику сказать 2—3 слова, и готово — ты повѣнчана.

Женечка: Да! Довольно пробормотать тебѣ 2—3 слова во снѣ, и готово! Ты разведена.

— Какое ужасное faux pas я сдѣлала вчера! Я ему сказала, что до него никто никогда еще не цѣловалъ меня!

— Въ чемъ же дѣло?

— Въ томъ, что, кажется, онъ въ прошломъ году еще былъ моимъ женихомъ.

Оживлялась и Елизавета Петровна. Она начинала ходить по другой діагонали и вслухъ преподавала мужу искусство воспитанія ребятъ.

— Отнюдь ихъ не баловать, но и не нѣжить. Дитя — хрупкое созданіе. Чуть-что и заболѣло, а тамъ, смотришь, и Господь прибралъ.

— Да, да, да... восторженно соглашался супругъ и, всплескивая руками, восклицалъ:

— Лизочка! подумай: у насъ съ тобою калапузикъ! Толстенькій, кулносенькій. Глазенки молочныя, а ротикъ пупочкой, и такъ нѣжно лопочетъ: „Па-па, ма-ма!“

— Ну, ну, довольно, довольно! А то еще сглазишь! нѣжно унимала его восторги Елизавета Петровна и старички, счастливо хихикая, шли байбай.

На утро Николай Андроновичъ первымъ словомъ спрашивалъ:

— Ну, что, Лизанька?

Елизавета Петровна съ безысходною тоской и досадой отвѣчала:

— Нѣтъ... показалось... Говорила тебѣ, сглазишь!

Николай Андроновичъ выходилъ изъ себя:

— Не мели ерунды и не кушай такъ много. Тогда не будетъ тебѣ казаться!

Послѣ этого онъ одѣвался и уходилъ разсѣяться на бульваръ.

Видъ чужихъ дѣтей въ такія минуты приводилъ его въ отчаяніе, и онъ старался не смотрѣть на нихъ, чтобы не бередить старой сердечной раны.

Въ одну изъ такихъ прогулокъ онъ вдругъ услышалъ дѣтскій плачъ и увидѣлъ лѣтъ четырехъ дѣвочку.

Онъ подбѣжалъ и спросилъ:

— Чего, крошка, плачешь?

— Ку... ку... ку... отвѣтила малютка.

„Настоящій" котикъ.

1-ый маляръ: Ванька! Что ты дѣлаешь, чертъ этакій! Брось его, не то тебѣ придется со стартимъ дѣло имѣть.

2-ой маляръ: Это и есть онъ самый — старшій!

Докторъ: Но вы совсѣмъ здоровы, madcmoiselle!

Пацiэнтка. Ахъ, я знаю это и безъ васъ, докторъ! Но у меня сегодня такое состоянiе, что я должна была непремѣнно кому-нибудь показать языкъ!

Онъ: Ахъ, нынче такъ трудно сводить концы съ концами.

Она: Да. Въ этомъ мѣсяцѣ мнѣ пришлось три раза исправить приходо-расходную книгу, чтобы получить правильный балансъ.

— Кушать?

— Ку... ку... ку... замотавъ головкой, еще громче закричала дѣвочка.

— Что она хочетъ сказать? думалъ Николай Андроновичъ, чувствуя приливъ отеческого чувства.

— Куда? Курицу? Кукишъ? Куклу? спрашивалъ онъ дѣвочку, но та мотала головой, ревѣла все сильнѣй и, наконецъ, произнесла:

— Ку...си-ла?! Угу-гу-гу!

— Кусила?! въ ужасѣ воскликнулъ Николай Андроновичъ и вспомнилъ, что видѣлъ, какъ мимо него отъ дѣвочки пробѣжала большая собака.

— Боже! Столько теперь бѣшеныхъ собакъ. Что только смотрятъ власти?! Скорѣе къ доктору! рѣшилъ онъ и, схвативъ подъ мышку плачущего ребенка, помчался съ нимъ по тротуару.

Вдругъ на одномъ домѣ онъ увидѣлъ вывѣску и вскочилъ въ двери. Черезъ минуту онъ уже былъ въ квартирѣ и возбужденно говорилъ находившейся въ кабинетѣ дамѣ:

— Ради Бога, сударыня, скорѣе окажите первую помощь дѣвочкѣ! Ее кусила бѣшеная собака, я самъ видѣлъ! Дѣвоцка, ласкази тетѣ, какъ тебя кусила злая собацка! обратился онъ къ дѣвочкѣ, опускаясь на четвереньки.

Дѣвочка посмотрѣла на него и на тетю, утерла слезы и, глубоко вздохнувъ, сказала:

— Не... не сабака... я сама языкъ кусила.

Николай Андронычъ вскочилъ и дико посмотрѣлъ на дѣвочку и затѣмъ на „тетю“.

Разсмѣявшись, послѣдняя вышла и вскорѣ вернулась съ коробкой конфектъ.

— На, маленькая. Отъ этого пройдетъ язычекъ, — сказала она, протягивая дѣвочкѣ конфекты.

— Не находите ли вы, что Прилукова дѣвушка двуличная?

— Не думаю. Тогда бы безъ сомнѣнія, она всегда носила бы, вмѣсто своего, то, другое лицо.

Схвативъ ихъ, та съ веселымъ смѣхомъ убѣжала.

— А теперь вы выпейте воды, предложила она Николаю Андронычу: — и тоже пройдетъ.

Когда вода была выпита, Николай Андроныч услышалъ:

— А было бы плохо, если бы собака кусила ребенка.

— Еще бы! — воскликнулъ Николай Андроныч: — но вы бы ее спасли, не правда ли?

— Въ томъ то и дѣло, что нѣтъ. Я же не докторъ, а повивальная бабка.

У Николая Андроныча сладко закружилась голова и, не простившись, онъ помчался домой.

Вбѣжавъ въ спальню къ женѣ, онъ воскликнулъ:

— Не падай духомъ, Лизанька. Будетъ! Клянусь тебѣ, будетъ дитя! Перстъ судьбы сегодня указалъ мнѣ адресъ акушерки! Эль-Зорабъ.

РАСПИСАНІЕ ПОѢЗДОВЪ.

Рига — Митава — Ковно — Берлинъ.

№ 11	№ 1		№ 12	№ 2
0 30	8 00	Riga	6 30	21 00
1 59	9 15	Jelgava	5 18	19 54
3 50	10 35	Meitene	4 20	19 00
10 35	15 56	Kauņa	17 20	11 17
13 10	17 55	Virbaļi	12 30	8 40
6 37	19 10	Berline	21 31	19 21

Рига — Митава — Туккумъ — Виндава.

№ 151		№ 152
15 20	Riga	10 45
17 10	Jelgava	19 10
2 50	Tukums II.	6 25
6 20	Ventspils	0 25

Рига — Митава — Сеце.

№ 8		№ 7
19 42	Riga	9 13
21 30	Jelgava	8 02
23 05	Vecmuiža	6 04
1 20	Sece	2 00

Рига — Двинскъ — Варшава.

№ 4	№ 34	№ 8	№ 2	№ 130	№ 6		№ 5	№ 3	№ 7	№ 37	№ 131	№ 1
23 35	19 39	15 28	11 00	7 00	0 35	Riga	6 15	7 25	9 27	13 35	19 40	20 45
0 44	20 41	16 41	12 00	8 52	1 48	Ogre	5 09	6 18	8 16	11 18	17 53	19 45
1 56	21 52	18 10	13 01	10 42	2 53	Skriveri	4 12	5 15	7 10	10 18	16 03	18 53
3 09	22 30	18 55	13 59	12 30	3 58	Plaviņas	3 00	4 00	5 55	9 37	14 10	17 43
3 43	23 20	19 40	14 30	13 05	4 21	Krustpils	2 35	3 32	—	9 10	13 15	17 20
6 00	—	—	16 55	—	—	Daugavp. I.	—	0 55	—	—	—	15 10
—	—	—	18 53	—	—	Zemgale	—	18 40	—	—	—	14 05
—	—	—	22 40	—	—	Viļņa	—	—	—	—	—	7 58
	—	—	7 10	—	—	Varšava	—	—	—	—	—	23 10

Рига — Валкъ — Ревель.

№ 4	№ 2	№ 20	№ 14	№ 12		№ 3	№ 1	№ 3	№ 19	№ 11
22 55	22 00	18 15	15 35	9 00	Riga	6 05	7 15	8 30	13 18	21 40
0 54	23 26	20 13	17 30	10 43	Sigulda	4 13	6 02	6 56	11 30	20 09
1 42	23 56	21 00	18 12	11 17	Ieriķi	3 15	5 25	6 20	10 43	19 27
на Яун-латг.	1 16	на Вец-гульб.	19 32	12 41	Valmiera	из Яун-латг.	4 03	4 48	из Вецг. гульб.	17 58
	3 00		—	14 30	Valka		2 35	—		16 30
	10 10		—	7 00	Revele		18 00	—		24 00

Рига — Москва.

№ 130	№ 6		№ 5	№ 131
7 00	0 35	Riga	6 15	19 40
13 35	4 33	Krustpils	2 35	13 15
19 00	7 38	Rezekne	23 47	8 18
21 20	9 35	Ziļupe	21 35	4 40
—	7 35	Maskava	23 30	—

Рига — Ритупе — Ленинградъ

№ 4		№ 3
22 55	Riga	6 05
1 42	Ieriķi	3 15
6 20	Vecgulb.	22 09
13 59	Jaunlatg.	18 30
5 00	Ritupe	15 05
16 30	Leningrada	21 00

Отходитъ изъ Риги въ Ленингр. по понедѣльн., сред. и суббот. Приход. изъ Ленингр. въ Ригу по понедѣльн., сред. и пятницамъ.

Рига — Митава — Либава.

№ 3	№ 121	№ 15		№ 4	№ 12	№ 16
22 55	15 10	10 35	Riga	7 15	9 17	16 42
0 25	17 30	12 10	Jelgava	6 08	8 02	15 21
3 08	20 06	14 25	Rengže	3 40	5 08	13 17
3 43	—	15 13	Možeiki	2 34	—	12 20
6 20	—	17 20	Priekule	0 37	—	9 31
7 30	—	18 36	Liepaja	22 50	—	8 00

Редакторъ-издатель: Г. И. ЭИДРИГЕВИЧЪ.
E. Blumentala litografija, Kr. Barona ielā № 54.

Ц. 50 сант.

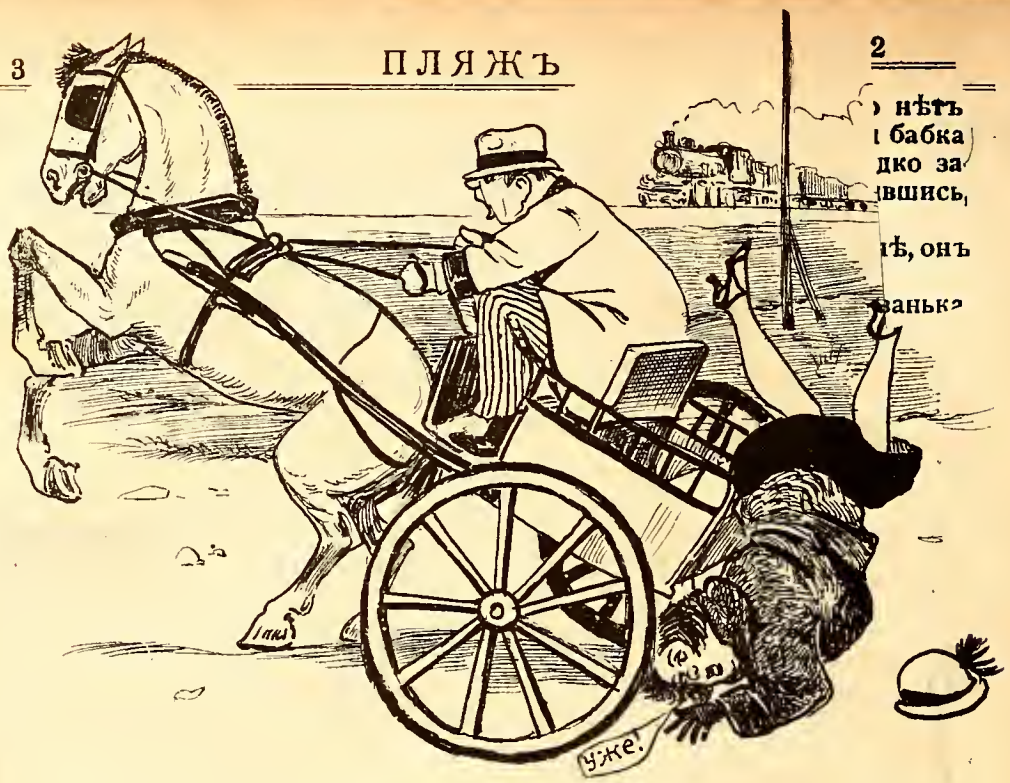
Юмористическій еженедѣльникъ

№ 152. 1926 г.

ЛЯЖЪ

4-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Ты бы, мать моя, бросила вязать, пока я ѣмъ, а то не поймешь, гдѣ кончаются нитки и гдѣ начинаются макароны?!



ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНО.
— Ой, милая, прыгай скорѣе, пока лошадь не понесла!

Подписная плата за 3 мѣс. съ дост. и перес. **3 лата 60 сант.** Для Литв 7 литъ 25 центовъ. Денежн. перев. на почтѣ тек. счетъ 318.
Для остальн. заграниц. мѣстъ за 4 мѣс. 1 сѣв. ам. долл.

УДИВИТЕЛЬНОЕ ОТКРЫТІЕ.

Одинъ солидный ученый недавно сдѣлалъ удивительное открытіе! Замѣчательное открытіе!

Оказывается, что объемъ таліи средней, здоровой женщины равенъ 19 вершкамъ и, можете ли себѣ представить? длина рукп средняго мужчины равна тоже 19 вершкамъ.

Поразительно, до чего догадлива мать природа!!! Д. Монъ.

„ПОДОЗРѢНІЕ.“

N., любитель голубей, подалъ судьѣ жалобу на сосѣда О. за то, что тотъ перестрѣлялъ его турмановъ.

— Будьте осторожны, предупредилъ судья, за ложное обвиненіе вы можете строго отвѣтить!

— Г-нъ сидья, я же не говорю, что О. застрѣлилъ моихъ голубей, я только высказываю подозрѣніе!

— На основаніи чего?

— Во первыхъ, я засталъ его съ ружьемъ у голубятни. Во вторыхъ, я слышалъ, какъ онъ выстрѣлилъ и видѣлъ, какъ нѣсколько голубей упало. Наконецъ, я затѣмъ нашелъ у него въ карманѣ пять турмановъ, которые, врядъ-ли, сами залѣзли къ нему туда и тамъ подохли.

НА ВСЮ ЖИЗНЬ.

Набережная.

За грудами ящиковъ, предназначенныхъ для погрузки на пароходъ, схоронилась молодая парочка: матросъ и горничная Даша.

Даша держитъ кавалера за указательный палецъ и жадно смотритъ на его узенькіе съ бѣлыми рѣснпцами глаза.

— Ахъ, моя любимая собачка Мимишка покончила самоубійствомъ.

— Какъ такъ?

— Хотѣла поймать у себя сзади на шеѣ насѣкомое и такъ перекрутила шею, что, не расчитавъ, перекусила себѣ горло!

А онъ излпваетъ передъ нею свои чувства:

— Эхъ, Дарья Ондреевна, съ первой сустрѣчи съ вами, можно сказать, сердца рѣшился. Такъ всѣмъ корпусомъ съ такелажемъ и нагрузкой и врѣзался въ васъ.

— И правда!

— Нехай хозяйская шхуна со всѣмъ грузомъ вверхъ килемъ ко дну пойдетъ, а я безъ крошки хлѣба останусь, коли я вру.

— Ахъ, какая я счистливая! Я тоже можно сказать обожаю васъ! А тольки меня сумлѣніе беретъ. Куда я пойду, коли ежели ты меня бросишь?!

— Чего ради здря я покидать васъ стану, коли ежели вы со мною въ каютъ-компанію войдете. Не изъ таковскихъ я. Дѣло вѣрное!

— Побожись, коли такъ, что на всю жизнь меня любить станешь!

— Вотъ те крестъ, Дарья Ондреевна — на всю жизнь, съ сегодняшняго дня до Ивана Купалы, а потомъ со Спаса до Казанской. Остальное протчее время въ плаваніи буду.

Тунгузъ.

Обмѣняйте мнѣ эту марку. Она не годится! Ее полизалъ сначала Тузикъ, потомъ лизалъ папа, послѣ него лизала мама, бабушка тоже лизала, а потомъ я лизнулъ, а марка все не клеится.

АРМЯНСКАЯ ЗАГАДКА.

— Барышна, отгадай загадка: какая разница между городомъ „Тыфлысъ“ и музыкой „рояль“?

— Не знаю.

— Никакой! Патаму что оба пышутса съ буквой „б“.

— „Тифлисъ“ и „рояль“?

— Нэтъ: „оба“!

ДЕРЕВНЯ ВЪ ГОРОДѢ.

Твоя, чтоль, дядинька, чугунка письма возитъ?

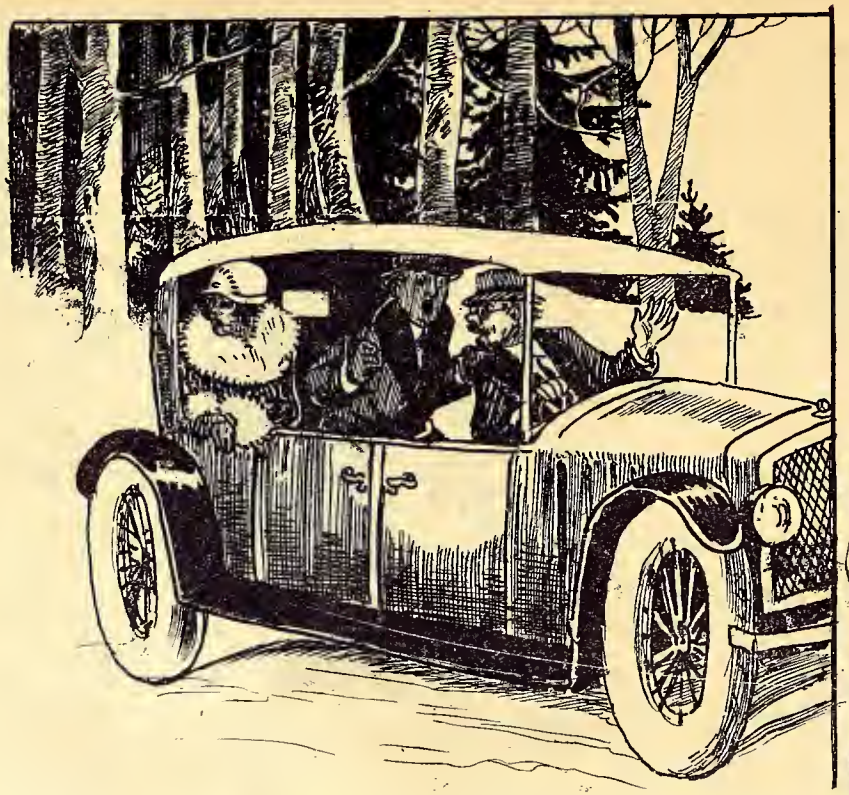
ПРИМѢТЫ.

Когда ваша дама начинаетъ частенько поглаживать вашу лысину, не подумайте, что она хочетъ приласкать васъ! О, нѣтъ, она этимъ говоритъ: другъ мой, не думаешь ли ты, что пора мнѣ купить новую шляпу.

Если она безъ особой надобности проведетъ рукою по вашей спинѣ, потреплетъ васъ по плечу, застегнетъ и растегнетъ, какъ бы играя, вашъ пиджакъ, опять таки не усматривайте въ этомъ ея желанія осязать васъ возлѣ себя! О, нѣтъ, она намекаетъ вамъ этимъ, что ей нуженъ новый туалетъ.

Кто же она сядетъ vis-à-vis и, положивъ ногу на ногу, станетъ при васъ, тоже безъ особой надобности, снимать и одѣвать свою туфельку, то во имя всего для васъ святого, не подумайте по двумъ ранѣе приведеннымъ примѣрамъ, что ей нужна новая, болѣе модная обувь! Отнюдь нѣтъ! Она этимъ говоритъ вамъ: „Я стала замѣчать, сударь, что вы вышли изъ моей воли!“

Мрачн. веселъчакъ.



Онъ (шофэру): Почему вы остановились?

Шофэръ: Мнѣ показалось, что барышня крикнула: „остановитесь!"

Онъ: Вы забываетесь! Это не къ вамъ относилось!

— Вы мнѣ дали примѣрить все, что у васъ есть?

— Все — однѣ коробки остались.

Жена: Дождь льетъ, какъ изъ ведра! Дадимъ нашъ зонтикъ Маріи Ивановнѣ.

Мужъ (на ухо женѣ): Тише! Никакъ нельзя! Во первыхъ, у насъ всего одинъ зонтикъ, во-вторыхъ, его въ прошломъ году одолжилъ мнѣ мужъ Маріи Ивановны, и, наконецъ, на немъ его монограмма!

ОНА.

Она рѣшила экономить.

Въ понедѣльникъ она на закупкахъ съэкономила 1 латъ 23 сантима. Въ среду она купила въ кооперативѣ шелку на 25 сант. дешевле, чѣмъ онъ стоилъ въ другихъ магазинахъ.

Въ четвергъ вмѣсто обычныхъ 8 пирожныхъ съѣла только 4 и съэкономила, так. образомъ, 28 сант.

Въ пятницу, поѣхавъ въ театръ не на извозчикѣ, а въ трамѣ, она сберегла 93 сант.

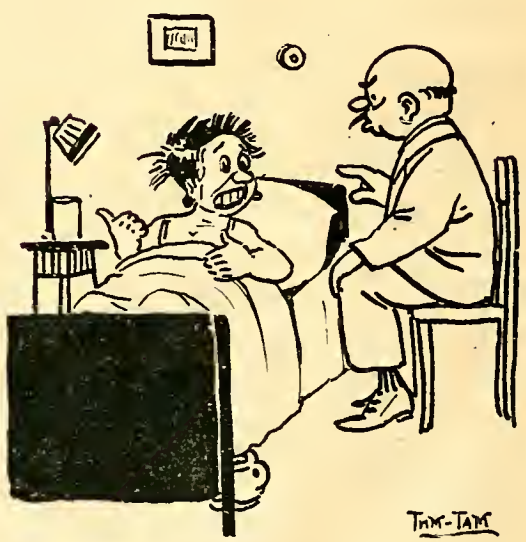
А въ субботу она положила въ сумочку брилліантовое кольцо цѣною въ 6000 латъ и сумочку забыла на прилавкѣ магазина. Но какой это былъ прилавокъ и... какой магазинъ, этого она точно не могла сказать, и это было очень, очень досадно!

Однимъ словомъ, она — она!

— Барынька, дайте мнѣ вашу атистацію!

— Зачѣмъ? Вы же не собираетесь уходить отъ меня?

— Нѣтъ еще, но, когда соберусь, такъ, вѣдь, тогда вы мнѣ ее не дадите!



— Ахъ, меня въ ночи такъ ломило и лихорадило, что я вся колотилась!

— И зубы стучали?

— Охъ, ужъ этого то я не примѣтила. Они у меня на столѣ въ стаканѣ были.

Жена: Милый, скажи, что я все еще свѣточъ въ твоей жизни?

Мужъ: Не говори глупостей, а взгляни лучше на счетъ за электричество.

ПРОВЕЛЪ.

У воротъ шестиэтажнаго дома стоитъ старикъ съ трубкой въ зубахъ и смотритъ на игру двухъ собачатъ. Къ нему подходитъ толстый господинъ въ котелкѣ и спрашиваетъ

— Гдѣ здѣсь живетъ Афанасій Таскинъ?

Старикъ дотого увлеченъ собачатами, что не слышитъ вопроса, и толстякъ идетъ во дворъ.

Тамъ играютъ дѣти.

— Ребята, гдѣ здѣсь живетъ Афанасій Таскинъ? спрашиваетъ толстякъ.

— А вонъ тута! неопредѣленно указываетъ одинъ малышъ и добавляетъ: дай, дяденька, на киматографъ — покажу, гдѣ.

Толстякъ даетъ монету и идетъ за малышемъ.

Мальчуганъ лупитъ черезъ 2 ступеньки скользкой и избитой лѣстницы, и толстякъ пыхтя, сопя и передыхая, едва плетется за нимъ.

— Высоко еще? спрашиваетъ онъ.

— На чирдакѣ.

— Фу, Боже! отдувается толстякъ и лезетъ дальше.

Прошли пятый этажъ и остановились у ободранной двери.

— Здѣсь, что ли?

— Нѣтъ, тутотка я живу, а енъ выше.

Наконецъ, добрались.

— Здѣсь? спрашиваетъ толстякъ, едва дыша отъ усталости.

— Вотъ ета дверца.

— Ну, спасибо. На тебѣ еще монетку. Получивъ деньги, мальчуганъ скатывается на колѣно лѣстницы внизъ и ждетъ.

— Тукъ-тукъ тукъ! Тукъ, тукъ-тукъ! слышитъ онъ, какъ стучится толстякъ.

Давъ ему досыта настучаться, мальчуганъ кричитъ снизу.

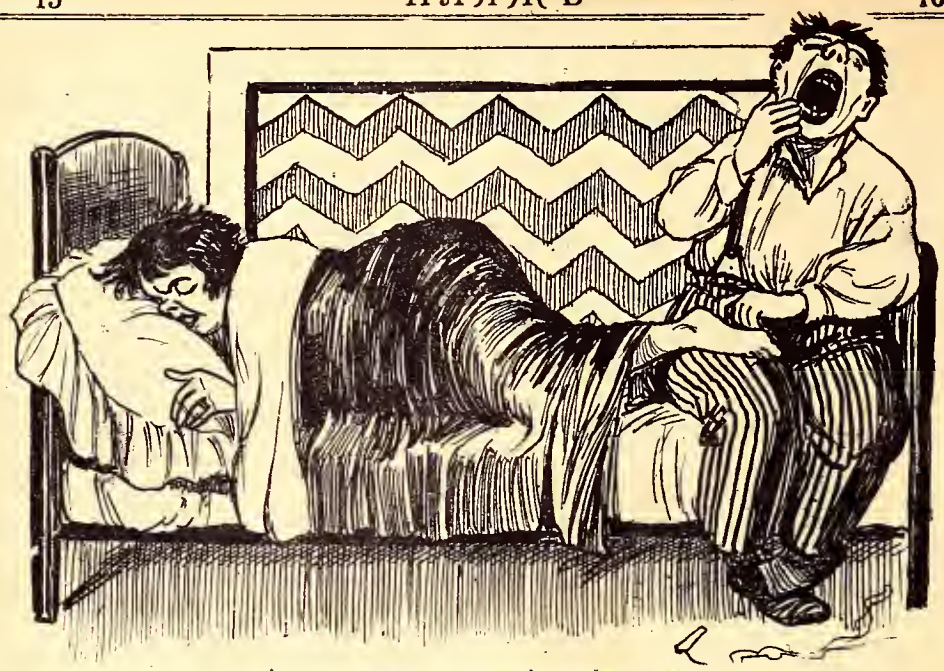
— А тольки, дяденька, ты занапрасну пальцы то бьешь! Афанасія дома нѣтути.

— Гдѣ же онъ? кричитъ въ свою очередь толстякъ.

— А енъ у воротъ съ кутятами забавляется.

— Какъ здоровье, тетенька?

— Плохо. Отъ ревматизмовъ этихъ не могу ужъ поднести руку ко рту, и также и ногу!



— Ахъ, всякое положеніе имѣетъ свои хорошіе стороны!

— Скажешь и арестантское?

— Про него то я и говорю. Когда сидѣлъ за банкротство, всѣ ночи спалъ, какъ убитый, и ты не могла будить меня почесать тебѣ отъ безсонницы пятки.

СОЛОМЕННЫЙ ВДОВЕЦЪ.

— Фу! Слава Богу, что сегодня жена пріѣзжаетъ, а то завтра мнѣ пришлось бы кушать уже на полу.

Онъ: Какая ширь необъятная!
Она: Нахалъ!

— Попрошу, сударыня, не занимать мѣста кардонками, а убрать ихъ на полку.
— Прошу, сударь, не говорить дерзостей! Это не кардонки, а мой мужъ.

— Вамъ нравится теннисъ?
— Нѣтъ.
— А поло?
— Тоже нѣтъ.
— Такъ какое же у васъ развлеченіе?
— Жена и четверо ребятъ.

РЕВНИВЕЦЪ.

Карпъ Никоновичъ читалъ газету, когда вышла жена.

Взглянувъ на нее поверхъ очковъ, онъ капризно спросилъ:

— Ната, гдѣ ты такъ долго пропадала?

— Ахъ, милый! — весело воскликнула Наталія Федоровна: если бы ты зналъ, какъ я рада! Сегодня случайно встрѣтила свою институтскую подругу Мару Спесивцеву, урожденную Макарову.

— То есть, ты хочешь сказать, что была у нея? — съ тревожною ноткой въ голосѣ спросилъ Карпъ Никоновичъ.

— Да. И представь себѣ — гдѣ же? У насъ на лѣстницѣ? Живемъ рядомъ почти цѣлый мѣсяцъ и не знаемъ этого.

— Гм! Принесла нелегкая! — подумалъ Карпъ Никоновичъ, вообще не любившій знакомствъ.

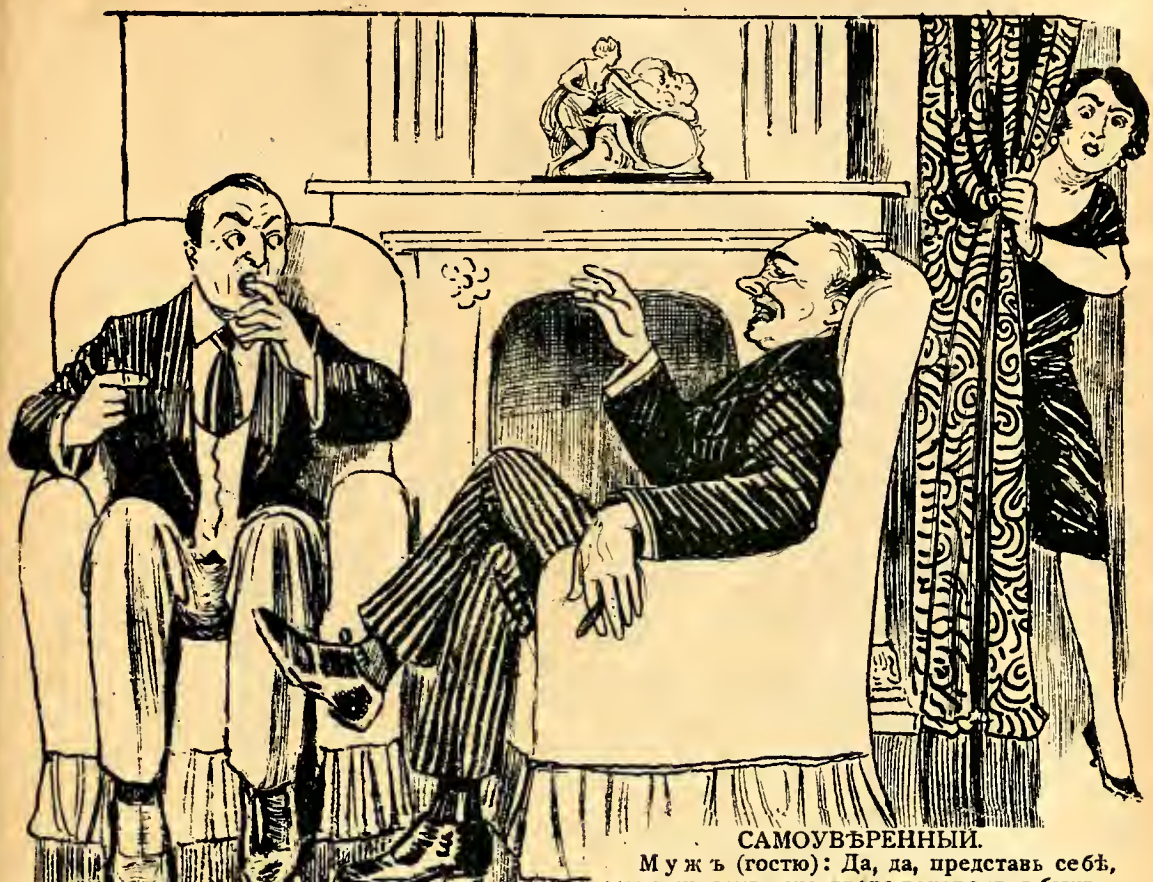
Между тѣмъ Нататія Федоровна продолжала щебетать:

— А какой славный ея Жоржикъ! Какъ онъ мило разсуждаетъ и при этомъ божественно улыбается! Мара говоритъ, что всѣ дамы, которыя посѣщаютъ ее, безъ ума отъ него!

— И ты тоже? — ревниво перебилъ ее Карпъ Никоновичъ.

— Представь себѣ, онъ мнѣ страшно понравился!

— Этого еще не доставало! — пробурчалъ мужъ, невольно вспомнивъ: а, кажется, еще до сегодня Ната не особенно интересовалась чужими мужьями!



САМОУВѢРЕННЫЙ.

Мужъ (гостю): Да, да, представь себѣ, жена думаетъ, что вчера вечеромъ я былъ... ха-ха-ха... на засѣданіи... ха-ха-ха!! И даже, ха-ха-ха-ха! не представляетъ себѣ истины!

Крякнувъ и рѣзко повернувшись въ креслѣ, онъ сказалъ вслухъ:

— Женщины обращаютъ вниманіе только на внѣшность, а до душевныхъ качествъ имъ дѣла нѣтъ! Ну, что же, у этого Жоржика замѣтны какіе-нибудь признаки ума?

— Вотъ ужъ этого не могу сказать. Къ чему, наконецъ, умъ, разъ онъ и безъ того общій кумиръ. Мара говоритъ, что восхитительная картина, когда Жоржъ оказывается въ дамскомъ обществѣ. Онѣ наперерывъ выражаютъ ему свои восторги, а онъ только улыбается и нуль вниманія.

— И при Марѣ?!

— Конечно!

— Ха! Ну, и номеръ твоя эта Мара! Даже не ревнуетъ?!

— Какъ не ревнуетъ! Каждая женщина на ея мѣстѣ волновалась бы, но она прекрасно воспитана и умѣетъ владѣть собою. Кромѣ того общее вниманіе къ Жоржу ей льститъ.

У Карпа Никоновича стѣснило дыханіе, и онъ уткнулся въ газету.

— Подожди, я не кончила! — сказала жена. Въ самый разгаръ моихъ восторговъ, вошла мадамъ Овечкина. Ты знаешь ее?

— О—веч—ки—на?! — удивился Карпъ Никоновичъ.

Ему было непонятно, что могло быть общаго у этой солидной, разсудительной дамы съ какою то Марой — женщиной, очевидно, безпринципной и легкомысленной.

— Да, да, Овечкина, милый! И она безъ ума отъ него! Не поздоровавшись съ нами, она сразу бросилась цѣловать Жоржа...

— Тэкъ-съ! — насмѣшливо воскликнулъ Карпъ Никоновичъ. — Ну, мнѣ

Онъ! Я весь разбитъ отъ безсонницы. У жены пятеро котятъ, съ которыми она ни на минуту не растается, а по ночамъ я долженъ выпускать ихъ на улицу?

— На улицу? Гм. Хотите я вамъ дамъ спасительный совѣтъ.

— Какой?

— Свезите вашу жену въ Венецію.

больше ничего не остается теперь, какъ спросить: не цѣловала ли его и ты?! Ха-ха!

Наталіи Федоровна зардѣлась вся и опустила голову.

Послѣ короткой паузы, она тихо сказала:

— Цѣловала. Но... не больше двухъ, трехъ разъ!

— Что – о—о?!— вскрикнулъ Карпъ Никоновичъ, мячикомъ выпрыгая изъ кресла. И что же потомъ было?

— Ничего. Жоржъ потомъ... принималъ ванну... и, когда Марочка позвала меня къ нему, я не удержалась и еще разъ поцѣловала его.

Карпъ Никоновичъ колесомъ забѣгалъ по комнатѣ съ налитыми кровью глазами и сжатыми кулаками.

Онъ не въ силахъ былъ говорить болѣе ни слова и только мычалъ.

Наталія Федоровна въ испугѣ ходила по его пятамъ, съ протянутыми къ нему руками и дрожащими на глазахъ слезами.

Милый! Что съ тобою?... робко спрашивала она.

Карпъ Никоновичъ вдругъ остановился и, смотря съ невыразимою ненавистью на жену, закричалъ:

— Я спрашиваю: молодъ онъ?

Наталья Федоровна задумалась и отвѣтила:

Мара считала при мнѣ и вышло, что ему исполнилось 25....

— А-а-а! 25! Понимаю! Да-съ! 25 это не мои 45!!! Въ сыновья годится! Отойди! Убью! Убью и тебя и твоего люб...

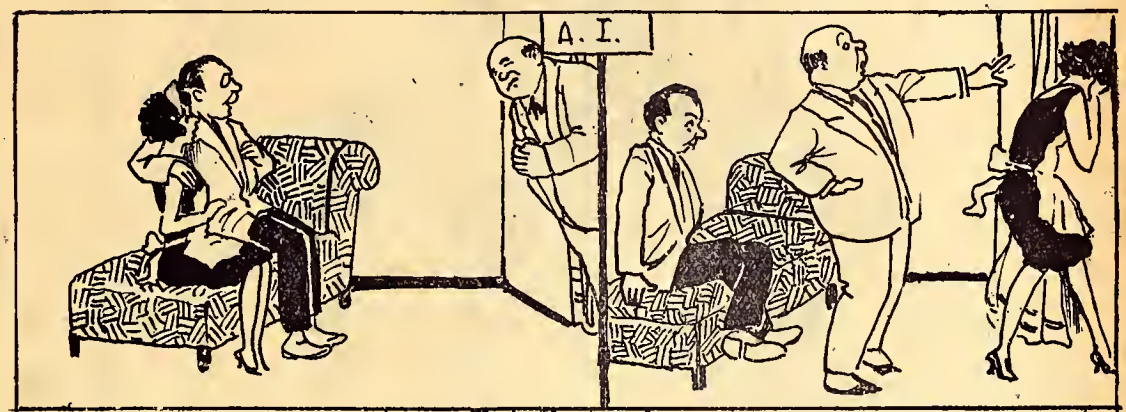
Наталья Петровна въ ужасѣ отшатнулась и вдругъ захохотала:

— Ха-ха-ха. теперь я поняла, въ чемъ дѣло. Глупенькій, да, вѣдь, Жоржику то исполнилось не 25 лѣтъ, а всего 25 недѣль! Ха-ха-ха-ха! N.

„Кушетка"

Кино-фарсъ.

Дѣйств. лица:



Амуръ: Кажется, они могли бы сообразить, что теперь, вѣдь, не лѣто!

ВЪ КУПЭ.

Въ берлинскомъ поѣздѣ въ купэ ѣдутъ 2 пассажира; толстый армянинъ и господинъ среднихъ лѣтъ.

Оба спятъ. Армянинъ безпокоится, ворочается съ боку на бокъ и поглядываетъ на сосѣда.

Наконецъ, онъ поднимается и легонько будитъ того.

— Пстъ, пстъ, гаспадынъ хорошій?! Дюша мой!

— А? спрашиваетъ пассажиръ, открывая глаза.

— Извини, пжалста но я хотѣлъ тебэ кое что спроспть.

— Пожалуйста.

— Ты богатый?

Господинъ неудомѣнно смотритъ на него и спрашиваетъ въ свою очередь:

— А что?

— Ты не бойса, я не абрекъ, а только спрашиваю, дэнга естъ?

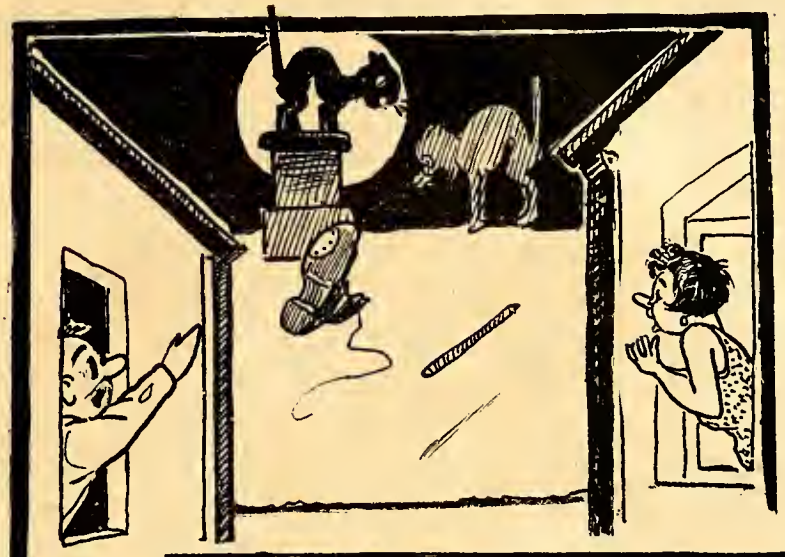
— Есть!

— Сколка?

Перепуганный въ конецъ господинъ, дрожа отъ страха, пазываетъ довольно крупную сумму.

— Ва! восклицаетъ армянинъ, если бы менэ былъ столка дэнга, какъ у тэбэ, я ны храпѣлъ бы такъ громка въ такой малынкій купэ, а взалъ бы себэ атдэлный купэ, чтобъ меня никто ны разбудылъ!

Мрачный шутникъ.



Мартовскій котъ и фрейлейнъ Шпроттъ.

Въ ночи „мяу, мяу!" раздалось, вдругъ, на крышѣ...
О, дьяволъ, провались!" вскричалъ сосѣдъ,
И понеслись въ окно, а тамъ все выше:
Сапогъ, стаканъ, графинъ, блокъ-нотъ, жилетъ.

„Мяу, мяу!" вѣщалъ любовь въ экстазѣ,
Къ кошуркѣ нѣжно ластясь рыжій котъ.
О, сколько нѣжной страсти въ этой фразѣ!"
Вздохнула у окошка фрейлейнъ Шпроттъ.

Къ утру „мяу, мяу!" пискнула тотъ-то кошка
И понеслась по крышѣ чехарда,
А фрейлейнъ Шпроттъ, съ тоской захлопнувъ окошко,
Сказала вслухъ: „Mein Gott! пригнала весна!!!"

РАСПИСАНІЕ ПОѢЗДОВЪ.

Рига — Митава — Ковно — Берлинъ.

№ 11	№ 1		№ 12	№ 2
0 30	8 00	Riga	6 30	21 00
1 59	9 15	Jelgava	5 18	19 54
3 50	10 38	Meitene	4 20	19 00
10 35	15 56	Kauņa	17 20	11 17
13 10	17 55	Virbaļi	12 30	8 40
6 37	19 10	Berline	21 31	19 21

Рига — Митава — Туккумъ — Виндава.

№ 151		№ 152
15 20	Riga	10 45
17 10	Jelgava	19 10
2 50	Tukums II.	6 25
6 30	Ventspils	0 26

Рига — Митава — Сеце.

№ 8		№ 7
19 42	Riga	9 12
21 30	Jelgava	8 02
23 05	Vecmuiža	6 04
1 20	Sece	2 00

Рига — Двинскъ — Варшава.

№ 4	№ 34	№ 8	№ 2	№ 130	№ 6		№ 5	№ 3	№ 7	№ 37	№ 131	№ 1
23 35	19 29	15 28	11 00	7 00	0 35	Riga	6 15	7 25	9 27	13 25	19 40	20 45
0 44	20 41	16 41	12 00	8 52	1 48	Ogre	5 09	6 18	8 16	11 18	17 53	19 45
1 56	21 52	18 10	13 01	10 42	2 58	Skrīveri	4 12	5 15	7 10	10 18	16 03	18 53
3 09	22 30	18 55	13 59	12 30	3 58	Pļaviņas	3 00	4 00	5 55	9 37	14 10	17 43
3 43	23 20	19 40	14 30	13 05	4 21	Krustpils	2 35	3 32	—	9 10	13 15	17 30
6 00	—	—	16 55	—	—	Daugavp. I.	—	0 55	—	—	—	15 10
—	—	—	18 53	—	—	Zemgale	—	18 40	—	—	—	14 05
—	—	—	22 40	—	—	Viļņa	—	—	—	—	—	7 58
	—	—	7 10	—	—	Varšava	—	—	—	—	—	23 10

Рига — Валкъ — Ревель.

№ 4	№ 2	№ 20	№ 14	№ 12		№ 3	№ 1	№ 3	№ 19	№ 11
22 55	22 00	18 15	15 35	9 00	Riga	6 05	7 15	8 30	13 18	21 40
0 54	23 26	20 13	17 30	10 43	Sigulda	4 13	6 02	6 56	11 30	20 09
1 43	23 58	21 00	18 13	11 17	leriķi	3 15	5 25	6 20	10 43	19 37
на Яунлатг.	1 18	на Вецгульб.	19 32	12 41	Valmiera	изъ Яунлатг.	4 03	4 48	изъ Вецгульб.	17 58
	3 00		—	14 30	Valka		2 35	—		16 30
	10 10		—	7 00	Revele		18 00	—		24 00

Рига — Москва.

№ 130	№ 6		№ 5	№ 131
7 00	0 35	Riga	6 15	19 40
13 35	4 33	Krustpils	2 35	13 15
19 00	7 38	Rezekne	23 47	8 18
21 20	9 35	Zilupe	21 35	4 40
—	7 25	Maskava	23 30	—

Рига — Ритупе — Ленинградъ

№ 4		№ 3
22 55	Riga	6 05
1 42	leriķi	3 15
6 20	Vecgulb.	22 09
13 53	Jaunlatg.	18 30
5 00	Rītupe	15 05
16 30	Leniņgrada	21 00

Отходитъ изъ Риги въ Ленингр. по понедѣльн., сред. и суббот. Приход. изъ Ленингр. въ Ригу по понедѣльн., сред. и пятницамъ.

Рига — Митава — Либава.

№ 3	№ 121	№ 15		№ 4	№ 12	№ 16
22 55	15 10	10 35	Riga	7 15	9 17	16 43
0 25	17 30	12 10	Jelgava	6 03	8 02	15 21
3 08	20 06	14 25	Reņģe	3 40	5 08	13 17
3 43	—	15 13	Mažeiki	2 24	—	12 20
6 20	—	17 20	Priekule	0 27	—	9 31
7 30	—	18 35	Liepaja	22 50	—	8 00

Редакція и контора, Латвія, Рига, Кр. Барона ул. 4, кв. 10. Телеф. 213-65.

Редакторъ-издатель: Г. И. ЭИДРИГЕВИЧЪ.

E. Blumentala litografija, Kr. Barona ielā № 54.

Юмористическій еженедѣльникъ

№ 153 1926 г.

ЛЯЖЪ

4-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Докторъ: Не понимаю, откуда у него такое сердцебіеніе сразу?!

Подписная плата за 3 мѣс. съ дост. и перес. **3 лата 60 сант.** Для Лятвы 7 литъ 25 пентовъ. Денежн. перев. на почтѣ тек. счетъ 318.
Для остальн. заграниц. мѣстъ за 4 мѣс. 1 сѣв. ам. долл.

НЕПРЕЛОЖНЫЯ ИСТИНЫ.

Однорукій никогда не можетъ самъ себѣ пощупать пульсъ.

Человѣкъ сытѣе на сушѣ, чѣмъ на морѣ.

Тугая пробка сберегаетъ не одну рюмку хорошаго вина.

Маленькимъ людямъ вода всегда кажется глубже.

Самый большой глупецъ тотъ, кто не можетъ сказать, когда остановились его часы!

Драка больше дѣйствуетъ на глаза, чѣмъ чтеніе самаго мелкаго шрифта.

ЕГО ОСЕЛЪ.

Армянинъ долженъ былъ поѣхать по желѣзной дорогѣ, но такъ какъ онъ былъ съ осломъ, то не зналъ, куда его помѣстить.

Увидѣвъ спѣшившаго куда то начальника станціи, онъ спросилъ у него:

— Скажи, дюша мой, гдѣ поѣдетъ ишакъ мой?

— Отведите его туда, въ конецъ поѣзда! на ходу бросилъ въ отвѣтъ начальникъ и помчался дальше.

— Нынче такъ трудно дѣвушкѣ найти себѣ мужа!

— Пустяки! Изъ пятерыхъ мужчинъ четверо всегда готовы будутъ жениться на ней.

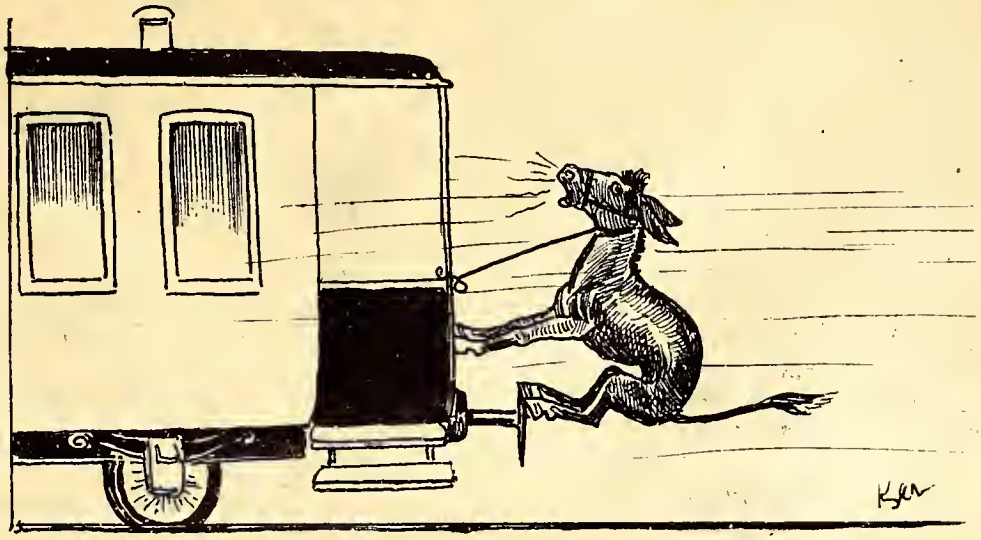
— Четверо да, но не пятый, котораго она сама хочетъ.

Черезъ часъ пути, когда проходилъ по поѣзду контроль, армянинъ спросилъ:

— Скажи, дюша мой, какъ скоро бэжитъ твой поѣздъ?

— 40 верстъ въ часъ.

— Ва! 40 верстъ въ часъ! Почему раньше ны сказалъ. Мой ишакъ ны захочитъ такъ скоро ѣхать, воскликнулъ армянинъ.



ОТЕЦЪ КОМПОЗИТОРЪ.
Я съ ума сойду! Одинъ беретъ do dies-ы, а второй mi bemol-и!!!

ОНЪ ЗАСВИСТИТЪ.

Въ театрѣ идетъ безсодержательная пьеса и вдобавокъ актеры не знаютъ ролей.

Публика возмущена, и то и дѣло раздаются громкія шиканія и свистки съ галерки.

Между тѣмъ во время общаго протеста одинъ изъ галерочныхъ завсегдатаевъ отчаянно апплодируетъ и кричитъ браво.

— Чего ради вы хлопаете имъ? спрашиваетъ его сосѣдъ. Неужели вамъ пьеса нравится?

— Не то, отвѣчаетъ зритель, а я, видите ли, здѣсь по контрамаркѣ, но, если пьеса такъ пойдетъ и дальше, то я спущусь въ кассу, куплю билетъ и тоже засвищу!!

— Почему ты не хочешь поцѣловать меня, Коля?

— Потому что ты „рожа".

— Колька! Какъ ты смѣешь?

— А что мнѣ дѣлать, если вчера меня выдрали за неправду. Я не хочу больше рисковать.

— О, я готовъ не ѣсть, лишь бы поиграть на биллiардѣ!

— И это, навѣрно, волнуетъ вашу супругу?

— Напротивъ. Она рада не готовить, лишь бы поиграть въ картишки.

ПОДЪ ВПЕЧАТЛѢНІЕМЪ.

Подъ впечатлѣніемъ только что свершившагося погребенія праха общаго друга двое пріятелей, возвращаясь съ кладбища домой, ведутъ такой разговоръ.

— Эхъ, подумать даже страшно. Жилъ человѣкъ съ нами, ѣлъ, кутилъ, веселился и, вдругъ, нѣту его. Жестокая смерть настигла и спрятался бѣднякъ навѣки въ яму.

— Что и говорить! Ужасно! А главное, что никто не знаетъ, гдѣ его застигнетъ смерть.

— Вотъ, вотъ! Знаешь, другъ мой, мнѣ кажется, я отдалъ бы все свое состояніе, лишь бы узнать, гдѣ именно мнѣ суждено умереть?

— Чудакъ! И чего бы ты этимъ достигъ? Раззорился бы и больше ничего.

— И плевать! Деньги что, дѣло наживное, но зато, братъ, я всю бы жизнь на пушечный выстрѣлъ не подходилъ бы къ этому мѣсту.

НЕ ЗАБЫЛИ.

Глафира Ивановна, по справедливости, считалась первою красавицей въ нашемъ захолустьи, и, какъ многія, ей подобныя, слыла за гордячку.

Сколько не сваталось за нее жениховъ, всѣмъ былъ одинъ отвѣтъ:

— Я еще молода... я подумаю и потомъ скажу.

Женихи уходили съ надеждой, что красавица одумается и въ одинъ прекрасный день кому нибудь изъ нихъ скажетъ:

— Я согласна.

А пока, во всѣ дни календарныхъ праздниковъ и особенно въ день тезоименитства красавицы, аккуратно являлись къ ней съ подарками.

Да какими подарками! У любой столичной красотки отъ нихъ вскружилась бы голова.

Одно было странно.

— Мнѣ говорили, что Меркуловъ устраиваетъ для жены ловушку.
— Ревность?
— Нѣтъ, мыши завелись.

— Падай скорѣй Митюхи, а то какъ онъ кирпичъ не ушибъ!

— Говорятъ, скоро твоя свадьба съ Озер ной?
— Нѣтъ пришлось пока отложить ее?
— Почему такъ?
— Она вышла за другого!

Случайно ли, или изъ высшихъ соображеній, но каждый изъ искателей руки Глашеньки, дарилъ всегда одно и то же, съ варіаціями лишь въ качествѣ, количествѣ, сортѣ и цѣнѣ.

Но для Глашеньки это особаго значенія не имѣло, и она охотно принимала подношенія.

Наступилъ день ея ангела.

Вернувшись съ нею изъ церкви, матушка ея Степанида Петровна, строго спросила:

— Ну, что-жъ, Глашутка, и седни опять ортачиться будешь? Смотри, дѣвка! Годы-то не молодые. Походютъ, походютъ, да и плюнутъ!

— И пускай! рѣзко отвѣтила Глашенька.

Степанида Петровна вышла изъ себя.

— Ахъ ты, гордячка эдакая! Да знаешь ли ты, на кого дерзаешь?! Микита Калистратычъ не сегодня завтра мильонщикъ. Никодимъ Назарычъ въ тысячахъ ходитъ, у Фрола Афанасьича 2 дровяныхъ двора. А другіе? Пойми, дура, кто сватаетъ то тебя?! За честь почитать должна, а ты все „фрр“ да „фрр“! Ужли ты думаешь вѣкъ вѣковать на моей вдовьей шеѣ?!

Глафира Ивановна хотѣла что-то возразить, но въ передней раздался звонокъ и Степанида Петровна, воскликнувъ:

— Ахъ, батюшки-свѣты, уже звонятся, побѣжала отворять.

Черезъ минуту она была въ спальнѣ и, подталкивая Глашеньку въ спину, мягко говорила:

— Иди, иди, доченька! самъ Микита Калистратовичъ пожаловалъ.

— Тошно, маменька! упиралась Глашенька съ дутой физіономіей и только у дверей гостиной вдругъ встрепенулась и, сдѣлавъ улыбку, перешагнула порогъ.

— Онъ сказалъ мнѣ, что, судя по моему иосу и подбородку, у меня благородная и стойкая натура.

— А все же, та chère, было бы лучше, если у тебя могла быть такою натура без подбородка и носа!

Шофэръ: Виноватъ, гдѣ мнѣ ближе проѣхать на вокзалъ?

Хозяинъ: А вотъ черезъ то окно и затѣмъ налѣво!

Г. Э.

— Вы напоминаете мнѣ волнующееся море.

— О-о! Это потому, что я такой же бурный и властный, какъ оно?

— Нѣтъ, но васъ вѣчно качаетъ, а меня отъ васъ мутитъ.

Г. Э.

Бабушка: Нынче люди не такъ рано вступаютъ въ бракъ, какъ въ мое время.

Внучка: Да, бабушка, но зато они дѣлаютъ это теперь чаще!

— Слушай, Жоржишька, мнѣ кажется, что, если бы я тутъ на мѣстѣ умерла, ты бы сейчасъ же снова женился.

— Что ты, глупенькая?! на ночь-то глядя?

— Ну, и крѣпкая же нынче водка! Еще и глотка не успѣлъ хорошенько сдѣлать, какъ уже въ голову ударило!

— Мое вамъ почтеніе, Глафира Ивановна, и всякое благопожеланіе по случаю тезоименитства вашего до скончанія вѣковъ. А въ знакъ нашей чувствительности, соблаговолите, обожаемая, принять сей скромный даръ! слащаво улыбаясь, проговорилъ богатѣйшій мясникъ Никита Калистратовичъ Бѣлкинъ.

Сдѣлавъ затѣмъ шагъ въ сторону, онъ поднялъ съ полу, стоявшую позади его грузнаго тѣла, корзину и, поставивъ ее на стулъ, сталъ перечислять дары.

— Вотъ въ этомъ кулечкѣ, драгоцѣнная, сушеная малина. Для потовъ отъ простуды — первый сортъ. А вотъ съ фунтикъ черники сушеной. Это когда... ну, одно слово, спросите у маменьки, она вамъ скажетъ, отъ чего. Первый сортъ. А вотъ здѣся яблочки „антоновка“. Съ гусемъ, ахъ, какъ хорошо. А что вотъ тутъ и тутъ, ужъ и запамятовалъ. Ничего, потомъ разберете.

— Какой прелестный у васъ ребенокъ. Просто ангелъ, когда онъ спитъ.

— Гм! Посмотрѣли бы вы на него, когда сплю я!

А это-съ! торжественно воскликнулъ онъ, подавая солидный свертокъ изъ шелковой бумаги:

— Это будетъ ананасъ. Полюбите тотько насъ!

— Ахъ, благодарю! воскликнула Глашенька, поспѣшно унося на кухню тяжелую корзину.

Не успѣла она вернуться, какъ матушка уже внесла и поставила на столъ у стѣны въ гостиной самоваръ, водку, пиво и закуски.

— Откушайте за здоровье именинницы, пригласила она гостя.

— Съ удовольствіемъ.

Раздался новый звонокъ, и Глашенька впустила торговца готовымъ и поношеннымъ платьемъ Никодима Назарыча Титова.

Увидѣвъ черезъ дверь Бѣлкина, Титовъ поморщился и, проговоривъ поспѣшно въ прихожей поздравленіе, протянулъ Глашенькѣ роскошный букетъ лилій, со словами:

„Вотъ вамъ, красавица лилея. Чтобъ были вы ко мнѣ добрѣя!“

И, наклонившись къ уху Глашеньки, тихонько спросилъ:

— Такъ какъ же, Глафира Ивановна, насчетъ вашей благосклонности и вступленія со мной на оный брачный путь?

— Не теряйте надежды, но дайте подумать! — съ лукавою улыбкой шепнула Глашенька и ввела гостя въ гостинную.

Соперники встрѣтились сухо, но Титовъ не могъ скрыть радости, вызванной отвѣтомъ Глафиры, и смотрѣлъ на Бѣлкина съ такимъ видомъ, будто хотѣлъ сказать:

— Ну что, съѣлъ, братецъ, фигу?

Гости приступили къ возліяніямъ.

Вскорѣ явился дровяникъ Фролъ Афанасьевичъ.

Его тоже встрѣтила Глашенька. Старина дарилъ обычно „драгоцѣнности“ и на этотъ разъ, поцѣловавъ ямочку у локотка Глафиры Ивановны, протянулъ ей завернутую въ 2 газеты коробку.

— Онъ бросилъ ее, когда они уже стояли передъ алтаремъ!

— Значитъ, его оставило мужество въ самую послѣдную минуту?!

— Наоборотъ. Оно къ нему вернулось!

— Развѣ можно такъ много пить на охотѣ? Вѣдь трудно попасть, когда въ глазахъ двоится.

— Я пью, пока не станетъ троиться и тогда бью въ средняго!

Открывъ ее, Глашенька радостно улыбнулась. На днѣ табачной коробки на ватѣ лежала пара позолоченныхъ серегъ съ поддѣльнымъ жемчугомъ, такая же брошка и колечко съ подвѣской въ видѣ сердечка.

При видѣ улыбки ея, Фролъ Афанасьевичъ осмѣлѣлъ и, подмигнувъ невѣстѣ, сказалъ:

— Такъ то, божественная. Ради вашего удовольствія, мы завсегда готовы ублаготворить васъ, не щадя животовъ и бумажника. Такъ какъ же насчетъ...

— Насчетъ чего? — томно опуская вѣки, спросила Глашенька.

— Я въ видахъ, такъ сказать, „Исаіи ликуй“ любознательство имѣю.

— Какой вы нетерпѣливый. Я же вамъ не отказывала, а просила обождать.

— Мм! ангелъ вы мой! восхищенно воскликнулъ Фролъ Афанасьевичъ, цѣлуя мизинчикъ Глафиры Ивановны

Пройдя въ гостиную онъ подсѣлъ къ компаніи.

Пошли чоканія, тосты

Пустыя бутылки смѣнялись новыми, а самоваръ улеталъ уже дважды на кухню „подогрѣться“ и снова шипѣлъ на столѣ.

Гости, временами злобно поглядывая другъ на друга, пожирали глазами общій предметъ сладкихъ надеждъ и мечтаній.

Между тѣмъ явились новые обожатели.

Съ огромною коробкою, въ видѣ сердца, наполненной мармеладомъ и карамелью, явился владѣлецъ сапожнаго магазина Провъ Силычъ Кудельковъ. А торговецъ готовымъ бѣльемъ Степанъ Протасьевичъ Гущинъ, притащилъ съ собою даже поросенка живого и съ ленточной на шеѣ — „эмблему семейственности и взаимнаго постоянства, а также сытости и прочаго удовольствія.“

— Твой отецъ далъ сразу согласіе на нашъ бракъ!

— Неужели? Гдѣ же ты съ нимъ говорилъ?

— Въ отдѣльномъ кабинетѣ, гдѣ онъ былъ съ какою-то фифишечкой!

Бандитъ: Чего вы хохочете?

Онъ: Да ужъ очень мое положеніе щекотливое!

— Поздравляю съ успѣхомъ! та дама весь вечеръ наблюдаетъ за вами. Очевидно, захочетъ и познакомиться съ вами.

— Не захочетъ, это жена моя!

Глафира Ивановна была со всѣми любезна и одинакова.

Уже смерклось, когда гости гурьбою встали изъ-за стола и, пошатываясь, направились къ своимъ лисьимъ шубамъ.

И надо отдать справедливость, Глафира Ивановна сумѣла при прощаніи въ каждомъ, кому глазкомъ, кому улыбкой, вселить розовую надежду на возможное счастье.

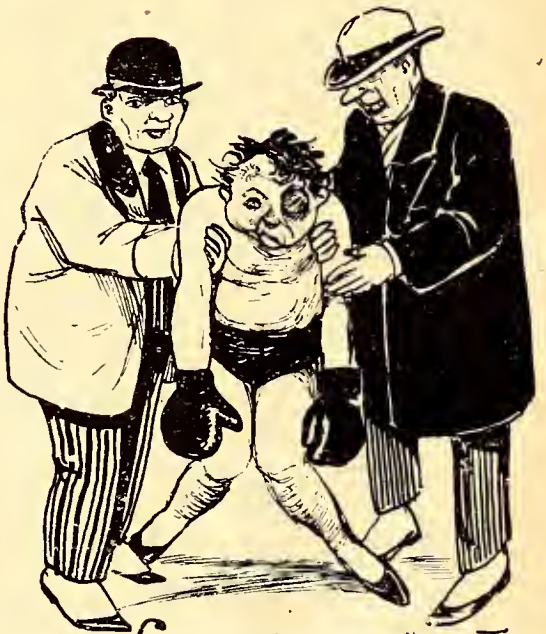
* * *

— Ну, что? закидывали словечки? — пытливо спросила мать по уходѣ гостей.

— Да, да! закидывали, маменька, и можете радоваться, я каждому обѣщала.

— Что? То ись, какъ это кажному? — встревожилась Степанида Петровна.

— А какъ же иначе? Вотъ возьму и, вамъ на радость, сразу за всѣхъ и выйду.



Снимаютъ „героя".

— Если таковъ побѣдитель, то каковъ же побѣжденный?!

— И это все, Даша, что вы успѣли сдѣлать въ теченіе 3 часовъ.
— Я могу и больше сдѣлать, но не таковская, чтобы хвастаться работой на показъ.

— Брось молодь ерунду, перечница, говори толкомъ!

— Завтра узнаете! — загадочно отвѣтила Глашенька и стала собираться въ кино.

Ровно въ полночь, она у порога своихъ дверей прощалась съ молодымъ, лихого вида, человѣкомъ, Сеней Стрѣльниковымъ.

— Такъ какъ же, Глашенька? — спросилъ онъ, не выпуская ея горячей руки изъ своей.

— Да, милый. И завтра же!

— О, радость моя! — воскликнулъ Сеня, привлекая къ себѣ Глафиру Ивановну.

А завтра Степанида Петровна съ самого утра не обнаружила Глашеньки дома и подняла тревогу.

Кто-то нашелъ на столѣ письмо ея и прочелъ:

„Не сердитесь, маменька, и простите вашу непокорную дочь. Я покинула отчій домъ, чтобы обвѣнчаться съ Сеней Стрѣльниковымъ. Онъ бѣденъ, зато онъ молодъ, красивъ и, если бы вы знали, какъ онъ поетъ и играетъ на гитарѣ.“

Степанида Петровна безъ чувствъ опустилась въ кресло.

* * *

Прошелъ годъ.

Старухи не стало и въ домѣ ея поселилась молодая чета Стрѣльниковыхъ.

Жизнь молодыхъ текла по обычному руслу. Глафира Ивановна въ замужествѣ стала еще интереснѣе, и былые ея поклонники по прежнему не забывали ея и въ дни праздниковъ и тезоименинства аккуратно напоминали о себѣ.

Мясоторговецъ присылалъ счетъ за взятое у него въ теченіе полугода по книжкѣ мясо; сапожникъ „убѣдительно“ просилъ уплатить должокъ за пару туфель и починку супружниныхъ ботинокъ; дровяникъ грозился заморозить „ежели не будетъ сатисфакціи по счету“ за двѣ сажени дровъ ольховыхъ.

Владѣлецъ мануфактурнаго магазина напоминалъ о не оплаченномъ бумазейномъ платьи и, наконецъ, торговецъ бѣльемъ опредѣленно пугалъ снять рубашку съ тѣла, ежели къ зимнему Николѣ не послѣдуетъ расчетъ.

Э.-Зор.

РАСПИСАНІЕ ПОѢЗДОВЪ.

Рига — Митава — Ковно — Берлинъ.

№ 11	№ 1		№ 12	№ 2
0 30	8 00	Riga	6 30	21 00
1 59	9 15	Jelgava	5 18	19 54
3 50	10 35	Meitene	4 20	19 00
10 35	15 56	Kauņa	17 20	11 17
13 10	17 55	Virbaļi	12 30	8 40
6 37	19 10	Berline	21 31	19 21

Рига — Митава — Туккумъ — Виндава.

№ 151		№ 152
15 20	Riga	10 45
17 10	Jelgava	19 10
2 50	Tukums II.	6 25
6 20	Ventspils	0 25

Рига — Митава — Сеце.

№ 8		№ 7
19 42	Riga	9 12
21 30	Jelgava	8 02
23 05	Vecmuiža	6 04
1 20	Sece	2 00

Рига — Двинскъ — Варшава.

№ 4	№ 34	№ 8	№ 2	№ 130	№ 6		№ 5	№ 3	№ 7	№ 37	№ 131	№ 1
23 35	19 29	15 28	11 00	7 00	0 35	Riga	6 15	7 25	9 27	13 25	19 40	20 45
0 44	20 41	16 41	12 00	8 52	1 48	Ogre	5 09	6 18	8 16	11 18	17 53	19 45
1 56	21 52	18 10	13 01	10 42	2 53	Skrīveri	4 12	5 15	7 10	10 18	16 03	18 53
3 09	22 30	18 55	13 59	12 30	3 58	Pļaviņas	3 00	4 00	5 55	9 37	14 10	17 43
3 43	23 20	19 40	14 30	13 05	4 21	Krustpils	2 35	3 32	—	9 10	13 15	17 20
6 00	—	—	16 55	—	—	Daugavp. I.	—	0 55	—	—	—	15 10
—	—	—	18 53	—	—	Zemgale	—	18 40	—	—	—	14 05
—	—	—	22 40	—	—	Viļņa	—	—	—	—	—	7 58
	—	—	7 10	—	—	Varšava	—	—	—	—	—	23 10

Рига — Валкъ — Ревель.

№ 4	№ 2	№ 20	№ 14	№ 12		№ 3	№ 1	№ 3	№ 19	№ 11
22 55	22 00	18 15	15 35	9 00	Riga	6 05	7 15	8 30	13 18	21 40
0 54	23 28	20 13	17 30	10 43	Sigulda	4 13	6 02	6 56	11 30	20 09
1 42	23 58	21 00	18 12	11 17	Ieriķi	3 15	5 25	6 20	10 43	19 27
1 16	3 00	19 32	12 41		Valmiera	4 03	4 48		17 58	
10 10			14 30		Valka	2 35	—		16 30	
			7 00		Revele	18 00	—		24 00	

на Яунлатг. — на Вецгульб. — изъ Яунлатг. — изъ Вецгульб.

Рига — Москва.

№ 130	№ 6		№ 5	№ 131
7 00	0 35	Riga	6 15	19 40
13 35	4 33	Krustpils	2 35	13 15
19 00	7 36	Rezekne	23 47	8 18
21 20	9 35	Zilupe	21 35	4 40
—	7 25	Maskava	23 30	—

Рига — Ритупе — Ленинградъ

№ 4		№ 3
22 55	Riga	6 05
1 42	Ieriķi	3 15
6 20	Vecgulb.	22 09
13 53	Jaunlatg.	18 30
5 00	Ritupe	15 05
16 30	Leningrada	21 00

Отходитъ изъ Риги въ Ленингр. по понедѣльн., сред. и суббот. Приход. изъ Ленингр. въ Ригу по понедѣльн., сред. и пятницамъ.

Рига — Митава — Либава.

№ 3	№ 121	№ 15		№ 4	№ 12	№ 16
22 55	15 10	10 35	Riga	7 15	9 17	16 42
0 25	17 30	12 10	Jelgava	6 03	8 02	15 21
3 03	20 06	14 25	Renģe	3 40	5 08	13 17
3 43	—	15 13	Možeiki	2 24	—	12 20
6 20	—	17 20	Priekule	0 27	—	9 31
7 30	—	18 35	Liepaja	22 50	—	8 00

Редакторъ-издатель: Г. И. ЭИДРИГЕВИЧЪ.

E. Blumentala litografija, Kr. Barona ielā № 54.

Редакція и контора, Латвія, Рига, Кр. Барона ул. 4, кв. 10. Телеф. 73-65.

Юмористическій еженедѣльникъ

№ 5 154

ЛЯЖЪ

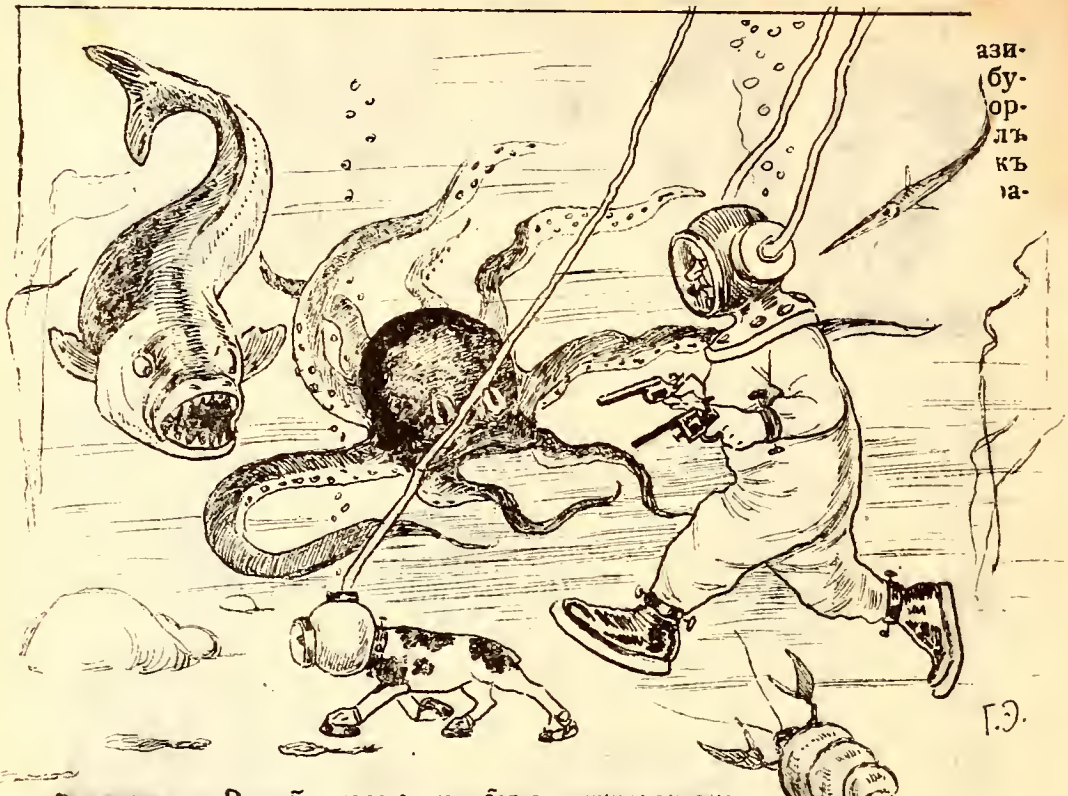
1926 г.

4-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Праздничныя тѣни

Онѣ: А гдѣ же остальные?

Онъ: Та-амъ...не ммогутъ никакъ шляпъ своихъ найти!



...Преступникъ Роло бросился съ корабля въ пучину океана. Черезъ 5 мин. сыщикъ Гудъ съ собачкой Фли уже мчался по его слѣдамъ." (Изъ угол.ром.)

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА за 3 мѣс. съ дост. и перес. **3 лата 60 сант.**

ДЛЯ ЛИТВЫ 7 литъ 25 центовъ, Денежн. перев. на почтѣ тек. счетъ 318.

ДЛЯ ОСТАЛЬН. ЗАГРАНИЧ. МѢСТЪ за 4 мѣс. 1 сев. ам. долл.

НЕТЕРПѢЛИВЫЙ.

— Ваня! — воскликнула невѣста, радостно бросаясь на шею жениху: — папа сказалъ, что вмѣсто свадебнаго подарка даетъ намъ крупный чекъ!

— Великолѣпно! — обрадовался женихъ: тогда нужно будетъ вѣнчаніе съ 2 хъ часовъ переложить на 12.

— Милый, какъ ты нетерпѣливъ!

— Поневолѣ будешь нетерпѣливъ, когда уже въ 3 часа закрываются банки!

БЛАГОРАЗУМІЕ.

На звонокъ онъ взялъ трубку и услышалъ голосъ жены:

— Дорогой мой, ты не будешь сердиться, если я останусь ночевать у сестры?

— Конечно, конечно, прелесть моя, нѣтъ! отвѣтилъ онъ радостно.

Повѣсивъ трубку, жена подумала:

— Значитъ, будетъ благоразумнѣе, если я вернусь сейчасъ же домой!

И, простившись съ сестрой, она поспѣшно вышла и сѣла на извозчика.

ЗАДАЧКА.

Ей 18 лѣтъ и вѣситъ она 82 фунта. Спрашивается, сколько времени придется ждать на стужѣ у дверей ея поклонника, пока она одѣнется и выйдетъ къ нему, чтобы вмѣстѣ отправиться въ лансингъ?

— Ты одна была въ кино?
— Одна, мамочка.
— Какъ же тогда вышло, что ты ушла съ зонтикомъ, а вернулась съ палкой?!

ЕГО МАШИНИСТКА ВО МНѢНІЯХЪ

Его жены:

„Коварная интригантка", „аморальная, крашеная кукла", „глупа, какъ выставленное на показъ колѣно", „опасная и хитрая змѣя!"

Его конторщика:

„Непорочный ангелъ", „кристально чистая душа", „недоступна", „наивна до святости"

Что касается **его самого**, то онъ хорошенько и не знаетъ, какъ она выглядитъ. Развѣ можно имѣть какое либо мнѣніе о дѣвушкѣ, съ которой всего разъ поужиналъ въ отдѣльномъ кабинетѣ?! С. А. Фо.

Онъ: Вы знакомы съ вашей сосѣдкой, m-me Курочкиной?

Она: Не то, чтобы лично знакома, но ея кошечка влюблена въ нашу кошечку.

— Мы, женщины, соль земли!

— Такъ, чего же ты выходишь изъ себя, если я выпью лишнюю рюмочку?!

ДЛЯ ПОЛЬЗЫ СЛУЖБЫ.

Начальство призываетъ своего подчиненнаго и говоритъ ему:

— Викторъ Ивановичъ, для пользы службы я хочу назначить васъ начальникомъ отдѣленія. Ужъ больно вы, знаете ли, того!

— Премного обязанъ, г. директоръ. Право, это для меня пріятная неожиданность! Чѣмъ же заслужилъ ваше вниманіе позвольте спросить? съ улыбочкой поинтересовался чиновникъ.

— Помилуйте! Я зорко наблюдалъ за вашей работой и пришелъ въ восторгъ. Столько энергіи и любви къ дѣлу. У васъ такъ и кипитъ все подъ руками! Нѣтъ, лучшаго человѣка не найти на эту должность!

— Польщенъ, г. директоръ, но, быть можетъ, найдутся болѣе достойные, скромно вставилъ Викторъ Ивановичъ.

— Какъ заставить мужа приревновать меня?

— Какая ты отсталая! Потребуй развода.

— Сколько тебѣ лѣтъ, Нипочка?

— Скоро 16.

— Ого! какая ты уже большая. Скоро значитъ будешь носить короткія, какъ у мамы, платья.

— Грабитель отнялъ у меня все: деньги, часы, платокъ, рѣшительно все!
— Но у васъ былъ револьверъ?
— Его грабитель побоялся взять.

Директоръ замахалъ руками и воскликнулъ:

— Не говорите! Ни въ комъ изъ моихъ служащихъ я не замѣчалъ и доли вашей расторопности. Вѣдь, всего полгода, какъ вы женаты, а уже успѣли разойтись съ пятью моими машинистками!

ЯЗЫКЪ МОРЯКОВЪ.

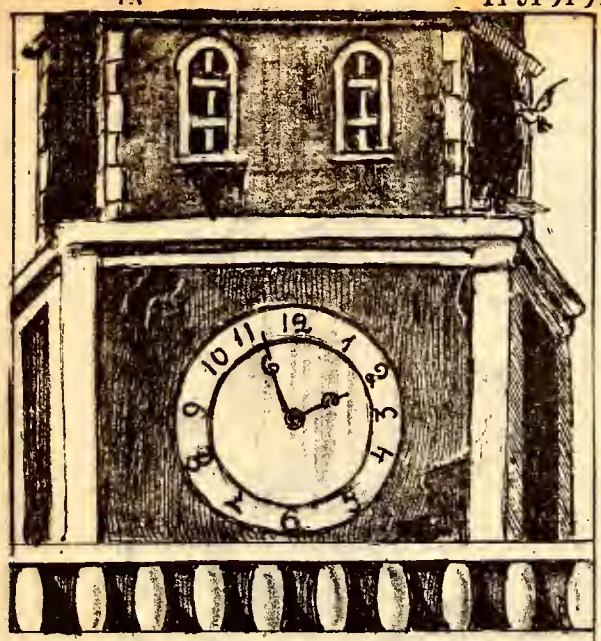
Одна звѣзда экрана поселилась во вновь построенной собственной роскошной виллѣ на берегу моря, въ центрѣ феше небельнаго курорта.

Вилла эта была въ готическомъ стилѣ съ башней, имѣвшей высокій шпицъ для флага.

Такъ какъ врачи прописали звѣздѣ полный покой, то красавица, къ досадѣ своихъ поклонниковъ, повела тихую, замкнутую жизнь и никого не принимала.

— У васъ траурная повязка на рукѣ. Умеръ кто нибудь?
— А никто. Я прожегъ себѣ сигарой дырку на рукавѣ.

— Что вы такъ уставились на меня? Развѣ не видѣли никогда раньше хорошенькихъ женщинъ?



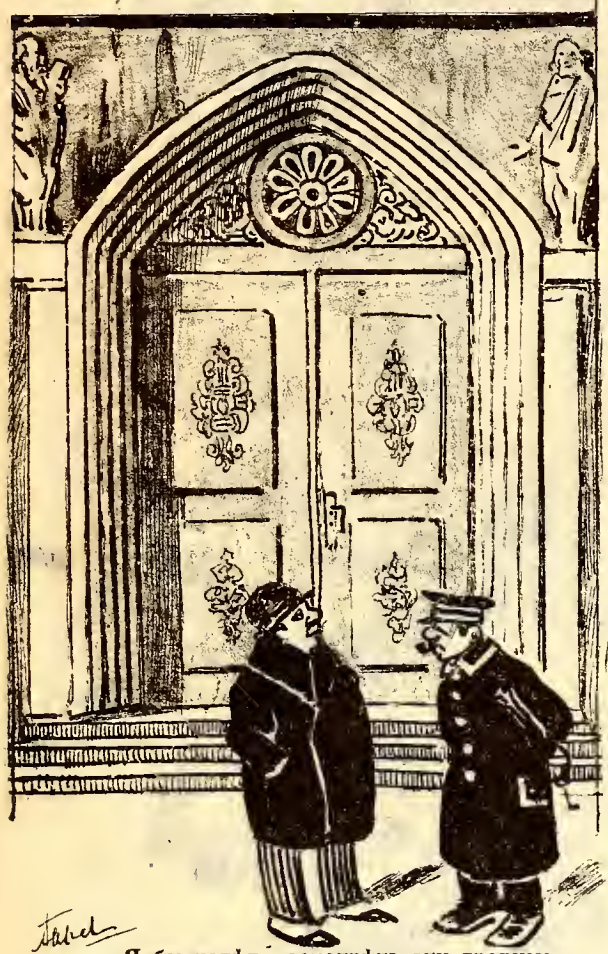
Но вотъ ею заинтересовалось проживавшее на курортѣ incognito одно высокопоставленное лицо, популярное во всѣхъ частяхъ свѣта своими побѣдами надъ женскими сердцами.

Особа эта черезъ своихъ агентовъ добилась таки свиданія артистки и въ назначенный день къ подъѣзду виллы беззвучно подкатилъ небольшой лимузинъ, и изъ него вышло высокое incognito и направилось въ двери подъѣзда.

Въ этотъ самый моментъ, по приказанію дворецкаго, на шпилѣ башни взвился флагъ.

Прохожіе невольно остановились, любуясь огромнымъ полотнищемъ, красиво колыхавшимся на легкомъ вѣткѣ.

Въ толпѣ стоялъ морякъ. Онъ иронически смотрѣлъ на флагъ и молчалъ.



— Я бы хотѣлъ осмотрѣть эту древнюю церковь.

— Нельзя. Это займетъ много времени, а тамъ курить не дозволено.

— Но я не курю!

— Зато я курю

Коля: Мнѣ докторъ велѣлъ носить очки, но не всегда, а за усиленной работой.

Муся: Когда же это?

Коля: Ясно, за ѣдой!

Глухой дѣдушка: А? Что? Что ты говоришь?

Глух. бабушка: Вотъ глухой-то. Задуло откуда-то, говорю, задуло!!

— А, позвольте спросить, ваша собака того... не кусается?

ОПРАВДАЛСЯ.

Жена: Ты говоришь, что твоя машинистка старая дѣва, а между тѣмъ я вижу молодую даму.

Мужъ: Оно такъ и есть. Но только старая дѣва заболѣла и вмѣсто себя прислала молодую даму.

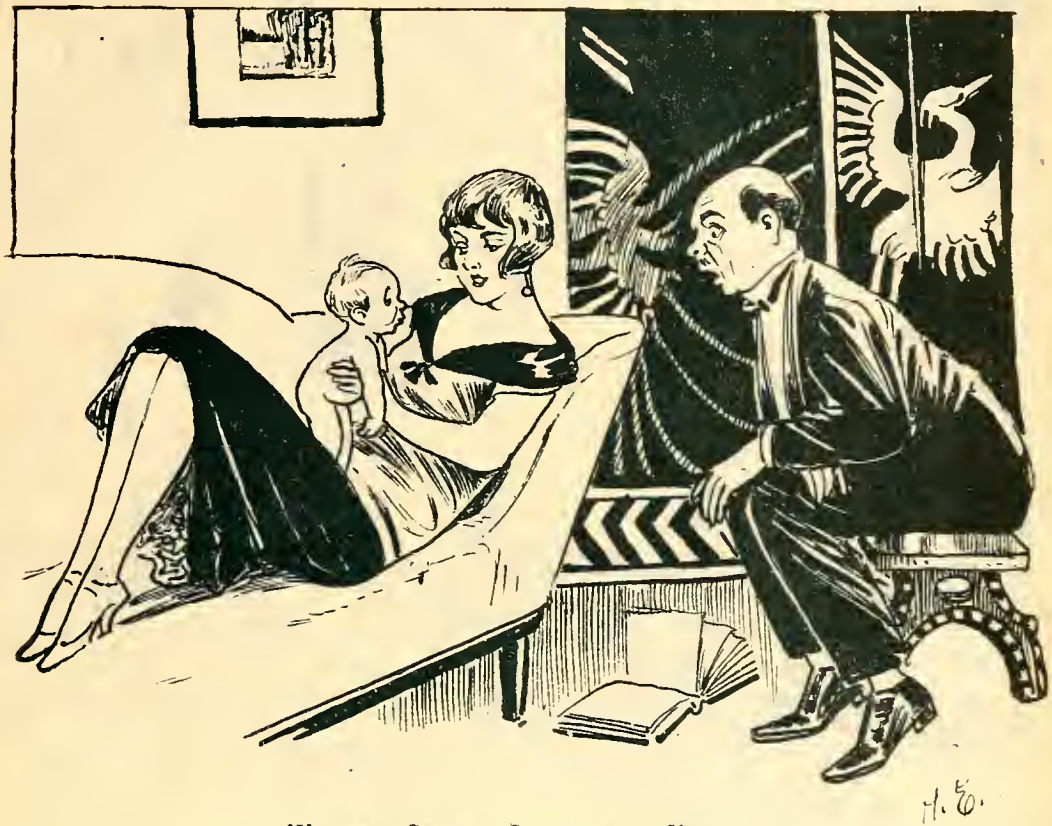
Ниночка поцѣлуй хорошенько дядю за подарокъ, а потомъ бѣги къ нянѣ помыть ротикъ, а то онъ у тебя весь въ шеколадѣ.

— О, мы съ Жоржикомъ нашли способъ экономить деньги — бережемъ электричество.
— Идете раньше спать?
— Нѣтъ, каждый вечеръ идемъ въ кино или въ ресторанъ.

МИНУТА, ТАКЪ СКАЗАТЬ!

— Развѣ вамъ не нравится флагъ? спросилъ его кто-то изъ толпы.
— Гм. Флагъ ничего, отвѣтилъ морякъ, но, если бы хозяйка знала, что такой флагъ значитъ на морскомъ языкѣ, она бы его не подняла.
— Что же онъ значитъ?
— Я въ затрудненіи — нуженъ лоцманъ!

— Ну, что, докторъ? — спросилъ шепотомъ Маврикій Савичъ у домашняго врача.
Тотъ сдѣлалъ сосредоточенное лицо, подумалъ и важно сказалъ:
— Сегодня въ 9 все кончится.
— А есть какая нибудь опасность?
— Пока не вижу.
— Боже, какая радость, докторъ! — потирая руки, воскликнулъ Маврикій Савичъ: — вы понимаете — вѣдь я сегодня въ первый разъ, такъ сказать, разрѣшаю величайшую тайну природы, такъ сказать!
— Вы?



Жена: Смотри, Степа, нашъ Коля съ каждымъ днемъ становится все болѣе похожимъ на тебя!

Мужъ: Да? Развѣ? А на кого же онъ былъ похожъ до этого?

— Положимъ, не я, а она, но и я тоже, отецъ, такъ сказать... Такъ вотъ, что, докторъ . . .

— Слушаю.

— Вы никуда не уйдете до...

— Никуда.

— Голубчикъ! Выручите! Я не могу! Я такъ взволнованъ, уничтоженъ, такъ сказать, величіемъ совершающагося, что, вѣрите, не могу! Не могу!

— Ну-съ?

— Такъ вотъ, родной мой! Для поднятія, такъ сказать, подобающаго настроенію момента, т. е. настроенія моменту, т. е. ... Ну, однимъ словомъ, я на минутку загляну въ клубъ и ровно черезъ... 30 минутъ буду дома. А? Не опасно?

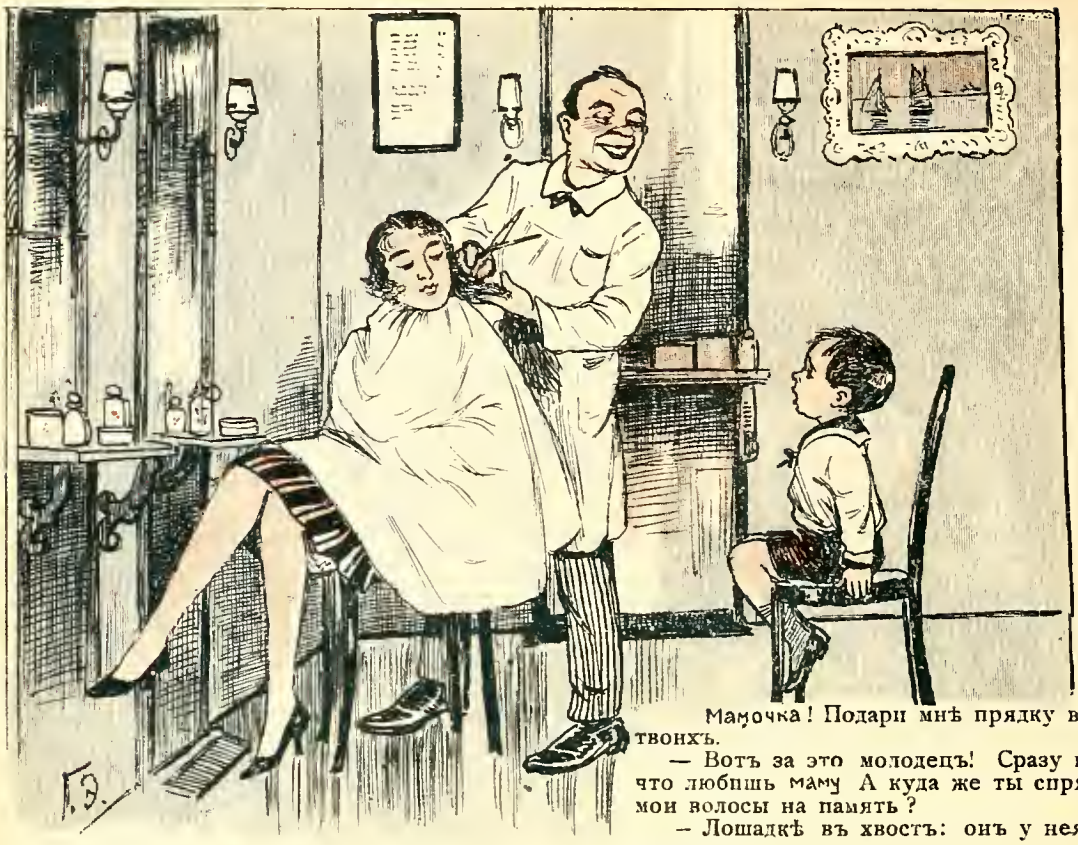
— Маврикій Савичъ! — развелъ руками докторъ: такая мунута приближается, а вы... Наконецъ, вы же знаете, какъ это волнуетъ вашу жену!

— Знаю, знаю! Но она не узнаетъ. Клубъ, вѣдь, рядомъ! Я чикну одну рюмочку, другую и... домой! Даю вамъ слово!

— Вы не маленькій, — сухо сказалъ докторъ, насупивъ брови, — и если вы разстроите жену, за послѣдствія я не отвѣчаю.

— Клянусь, милый, я живою ногою. А, если Людмила спроситъ, скажите, что меня вызвали... Ну, хотя бы начальство для экстреннаго доклада, или что-нибудь такое.

Пожавъ доктору руку, Маврикій Савичъ пзчезъ.



Маменька! Подари мнѣ прядку волосъ твоихъ.

— Вотъ за это молодецъ! Сразу видно, что любишь маму А куда же ты спрячешь мои волосы на память?

— Лошадкѣ въ хвостъ: онъ у нея весь выдергался.

Было около полуночи.

Докторъ тихо отошелъ отъ молодой матери и спросилъ у горничной:

— Баринъ все еще не вернулся?

— Вернулись и пошли было сюда, да увидали люльку и назадъ, въ кабинетъ.

— Что онъ тамъ дѣлаетъ?

— Протрезвляются и барынѣ не велѣли сказывать. Поди ужъ седьмую бутылку содовой пьютъ!

— Боже! — вздохнулъ докторъ и пошелъ въ кабинетъ.

Маврикій Савичъ сидѣлъ съ встревоженнымъ лицомъ и вытаращенными глазами, блѣдный и похолодѣвшій.

Увидѣвъ доктора, онъ бросился къ нему въ отчаяніи:

— Докторъ, какъ честный человѣкъ, клянусь вамъ, я выпилъ только пять рюмокъ и пьянъ, какъ свинья!

— Маврикій Савичъ, Маврикій Савичъ! — укоризненно покачалъ головою докторъ: — Въ такую минуту и напиться. Вѣдь она ждетъ васъ.

— Она ждетъ! Боже! Но, что дѣлать, докторъ? Спасите! Боже! Такая минута! И именно все вышло отъ этой минуты. Я отъ бутылки не пьянѣю, и тутъ отъ пяти рюмокъ, какъ свинья?

— Признайтесь, сколько выпили?

— Клянусь пять.

— Дайте пульсъ... Гм... Нормаленъ. Смотрите въ глаза и идите по одной доскѣ...

Маврикій Савичъ исполнилъ.

— Дохните.

Бѣднякъ дохнулъ.

— Послушайте, да вы совершенно трезвы. Идемте смѣло къ женѣ.

— Можно? Боже жъ ты мой! А я думалъ...

И Маврикій Савичъ поспѣшилъ съ докторомъ къ женѣ.

Но увидѣвъ въ одной изъ проходныхъ комнатъ люльку, онъ вдругъ схватился за голову и въ

Скользкое мыло.

Зять: Вотъ вамъ, тещенька, подарочекъ на Пасху - кусокъ мыла, совсѣмъ яичко!

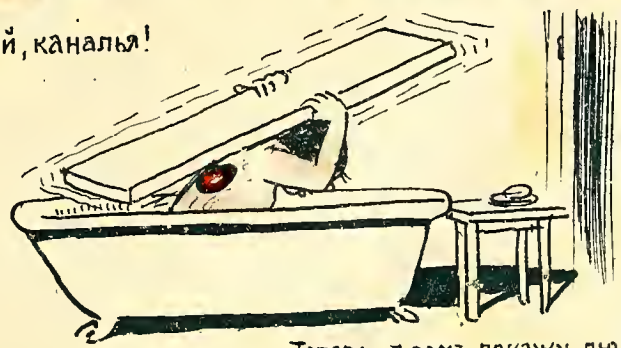
Попробуемъ.

Какое скользкое!

Тпру! Куда же ты?!!

Ты смѣешься?! Стой, каналья!

Ага! теперь стопъ!



Теперь я вамъ покажу, любезный зятекъ!!!

Дама: Дѣтки, перестаньте драться, тогда я каждому дамъ по пятаку.
Перв мальч. Лучше, тетенька, дай гривенникъ тому, кто побьетъ другого

испугѣ потащилъ доктора обратно со словами:

— Ой, докторъ, не могу! Ради Бога, спасите!

— Въ чемъ дѣло? — спросилъ въ кабинетѣ докторъ.

— Послушайте, хорошій мой, вы ошиблись! Я пьянъ, какъ свинья, и не могу явиться къ женѣ.

— Увѣряю васъ, вы трезвы! Почему вы такъ думаете?

— А потому, что у меня... вотъ тутъ... въ глазахъ троится!!!

И Мавркій Савичъ въ отчаяніи опустился на диванъ.

— Какъ троится? — спросилъ недоумѣнно врачъ.

— А такъ! Иду я это мимо люльки и понимаете, тамъ лежатъ три головы и шевелятся шесть рукъ и шесть ногъ!

Докторъ прыснулъ со смѣху и, взявъ за руку Мавркія Савича, сказалъ ему:

— Ха-ха-ха! Успокойтесь. Все въ порядкѣ вещей. Я не успѣлъ вамъ еще сообщить огромнѣйшей радости! Вы — отецъ двухъ дочерей и одного сынишки. Э. Зор.

Посвистала!

Я уѣзжаю, но, вотъ, свистокъ! Чуть опасность, открой окно и свисти!

Ну, а теперь прощай!

Помни: чуть что - свисти!!

Кто-то есть?!

Ай, Боже! мышь!!! Скорѣе помощь!!!

Что это? Не свиститъ!

и звука!

А ну посильнѣе!

Надо понатужиться! Опять ничего!

Еще разъ!

Ясно - бомба!!!

Трара-ра-рахъ!!!!

— Моя жена меня никогда не понимаетъ, а ваша жена?

— Не знаю. Она мнѣ ни разу не говорила даже, что знакома съ вами.

Рига — Митава — Ковно — Берлинъ.

№ 11	№ 1		№ 12	№ 2
0 30	8 00	Riga	6 30	21 00
1 59	9 15	Jelgava	5 18	19 54
3 50	10 35	Meitene	4 20	19 00
10 35	15 56	Kauņa	17 20	11 17
13 10	17 55	Virbaļi	12 30	8 40
6 37	19 10	Berline	21 31	19 21

Рига — Митава — Туккумъ — Виндава.

№ 151		№ 152
15 20	Riga	10 45
17 10	Jelgava	19 10
2 50	Tukums II.	6 25
6 20	Ventspils	0 25

Рига — Митава — Сеце.

№ 8		№ 7
19 42	Riga	9 12
21 30	Jelgava	8 02
23 05	Vecmuiža	6 04
1 20	Sece	2 00

Рига — Двинскъ — Варшава.

№ 4	№ 34	№ 8	№ 2	№ 130	№ 6		№ 5	№ 3	№ 7	№ 37	№ 131	№ 1
23 35	19 29	15 28	11 00	7 00	0 35	Riga	6 15	7 25	9 27	13 25	19 40	20 45
0 44	20 41	16 41	12 00	8 52	1 48	Ogre	5 09	6 18	8 16	11 18	17 53	19 45
1 56	21 52	18 10	13 01	10 42	2 53	Skrīveri	4 12	5 15	7 10	10 18	16 03	18 53
3 09	22 30	18 55	13 59	12 30	3 58	Pļaviņas	3 00	4 00	5 55	9 37	14 10	17 43
3 43	23 20	19 40	14 30	13 05	4 21	Krustpils	2 35	3 32	—	9 10	13 15	17 20
6 00	—	—	16 55	—	—	Daugavp. I.	—	0 55	—	—	—	15 10
—	—	—	18 53	—	—	Zemgale	—	18 40	—	—	—	14 05
—	—	—	22 40	—	—	Viļņa	—	—	—	—	—	7 58
—	—	—	7 10	—	—	Varšava	—	—	—	—	—	23 10

Рига — Валкъ — Ревель.

№ 4	№ 2	№ 20	№ 14	№ 12		№ 3	№ 1	№ 15	№ 19	№ 11
22 55	22 00	18 15	15 35	9 00	Riga	6 05	7 15	8 30	13 18	21 40
0 54	23 28	20 13	17 30	10 43	Sigulda	4 13	6 02	6 58	11 30	20 09
1 42	23 56	21 00	18 12	11 17	Ieriķi	3 15	5 25	6 20	10 43	19 27
на Яун-латг.	1 16	на Вец-гульб.	19 32	12 41	Valmiera	из Яун-латг.	4 09	4 48	из Вец-гульб.	17 58
	3 00		—	14 30	Valka		2 35	—		16 30
10 10		—	—	7 00	Revele	18 00	—			24 00

Рига — Москва.

№ 130	№ 6		№ 5	№ 131
7 00	0 35	Riga	6 15	19 40
13 35	4 33	Krustpils	2 35	13 15
19 00	7 38	Rezekne	23 47	8 18
21 20	9 35	Zilupe	21 35	4 40
—	7 25	Maskava	23 30	—

Рига — Ритупе — Ленинградъ

№ 4		№ 3
22 55	Riga	6 05
1 42	Ieriķi	3 15
6 20	Vecgulb.	22 09
13 53	Jaunlatg.	18 30
5 00	Ritupe	15 05
16 30	Leniņgrada	21 00

Отходитъ изъ Риги въ Ленингр. по понедѣльн., сред. и суббот. Приход. изъ Ленингр. въ Ригу по понедѣльн., сред. и пятницамъ.

Рига — Митава — Либава.

№ 3	№ 121	№ 15		№ 4	№ 122	№ 16
22 55	15 10	10 35	Riga	7 15	9 17	16 42
0 25	17 30	12 10	Jelgava	6 03	8 02	15 21
3 03	20 06	14 25	Reņģe	3 40	5 08	13 17
3 43	—	15 13	Možeiki	2 24	—	12 20
6 20	—	17 20	Priekule	0 27	—	9 31
7 30	—	18 35	Liepaja	22 50	—	8 00

Редакція и контора, Латвія, Рига, Кр. Барона ул. 4, кв. 10.
Телеф. 21-365.
Редакторъ-издатель: Г. И. ЭИДРИГЕВИЧЪ.
E. Blumentala litografija, Kr. Barona ielā № 54.

юмористическій еженедѣльникъ

№ 5 155

ЛЯЖЪ

1926 г.

4-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Въциркѣ.

Служитель (другому): Митяй, задній конецъ я поймалъ, а ты лови передній!

Мать (дочери): Лиля, какъ ты опять сидишь?! Ты, кажется, никогда не научишься хорошимъ манерамъ.

НА ЛЕКЦІИ О ВРЕДѢ АЛКОГОЛЯ.

Лекторъ: Наконецъ, господа, въ подтвержденіе моихъ словъ, я сошлюсь на примѣры изъ животнаго міра. Среди нихъ есть экземпляры съ болѣе крѣпкой и выносливой природой и нелишенные высокоразвитыхъ инстинктовъ. И вотъ, если я передъ осломъ поставлю два ведра: одно съ водою, а другое съ пивомъ, то, къ какому сосуду, по вашему мнѣнію, онъ подойдетъ и станетъ пить?

Голосъ изъ публики: Къ ведру съ водой!

Лекторъ: Вотъ всякихъ сомнѣній! Теперь я спрошу — почему?

Другой голосъ изъ публики: А потому, что оселъ всегда останется ослом!

ОНЪ НЕ ЗНАЕТЪ.

На дорогѣ встрѣчаются старикъ-крестьянинъ и усталый до изнеможенія велосипедистъ.

Послѣдній спрашиваетъ:

— Дяденька, скажите, долго ли еще мнѣ ѣхать до Риги?

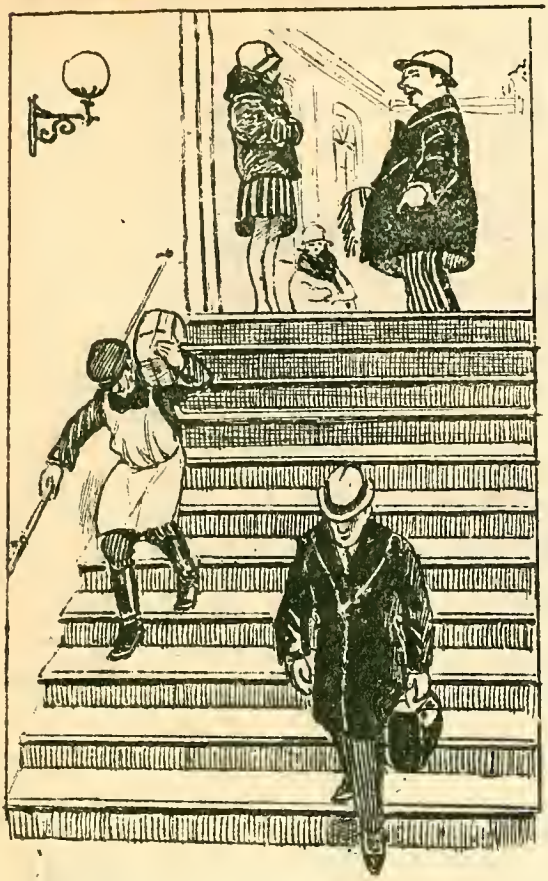
— До Ри ги?

— Да.

— А кто тебя знаетъ?! Можетъ часъ проѣдешь, можетъ, сутки, можетъ недѣлю, можетъ, мѣсяцъ, а можетъ и...

— Мѣсяцъ? Что вы говорите? Да вы въ умѣ? восклицаетъ велосипедистъ.

— Я то въ умѣ, а какъ я могу сопредѣлить, коли ежели ты ѣдешь нетудышной, а супротивной дорогой!



— Какъ это случилось, что прошлый разъ Жоржъ не попалъ на поѣздъ?

— Вы видите эти ступеньки, ведущія внизъ на перронъ?

— Вижу.

— Ну, а онъ ихъ не замѣтилъ.

ВЪ ТРАМѢ.

Въ трамѣ рядышкомъ сидятъ двѣ кумушки. У одной изъ нихъ повязана щека и на лицѣ ясно выражена нестерпимая зубная боль.

— Зубы болятъ? спрашиваетъ сосѣдка.

— Охъ, и не говорите. Третью ночь безъ сна маюсь.

— Такъ вы бы къ зубному дохтуру сходили.

— Боязно. Къ какому еще попадешь. Лѣтось одинъ моей невѣсткѣ пять здоровыхъ выдралъ, а больного такъ и не нашелъ.

— Бываетъ. А хотите я вамъ хорошаго укажу.

— Хорошаго?

— Ужъ такой то хорошій. Я у него сколько зубовъ то вылѣчила. И мало того, что онъ вамъ зубъ вырвалъ, а еще изъ своихъ рукъ стаканчикъ водочки на ваше здоровье поднесетъ

— Да что вы? Вотъ ужъ именно свѣтъ не безъ добрыхъ людей. Ну, а вы то къ нему продолжаете еще ходить?

— Охъ, нѣтъ, родимая. У меня ужъ, какъ видите, ни одного зуба не осталось.

ШКОЛЯРЪ.

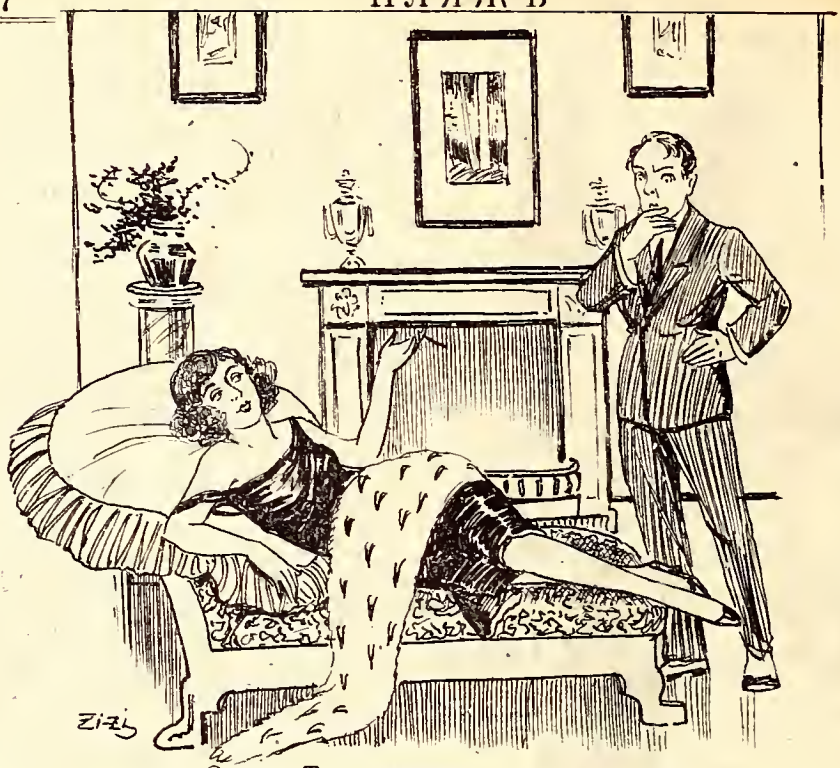
Въ учительской комнатѣ одной изъ гимназій раздается звонокъ телефона и, на вопросъ дежурнаго наставника „кто говоритъ?“ хриплый голосъ заявляетъ басомъ:

„Ученикъ II класса Андрей Жуковъ заболѣлъ и сегодня не придетъ въ классъ!!“

Кто говоритъ? переспрашиваетъ наставникъ.

— Мой папа! безъ запинки отвѣчаетъ тотъ же голосъ, но еще болѣе низкимъ басомъ.

Пьяный (пріятелю): Ты, Костя, смотри... того... не выдавай ни словомъ... женѣ моей, что мы... того... выпили съ тобой!



Онъ: Ты помнишь ту лунную ночь, когда поцѣловавъ тебя, я поклялся вѣчно любить?

Она: Помню, хорошій мой!

Онъ: Гм! Вотъ этого тогда и боялся!

НА РЕПЕТИЦІИ.

На сценѣ идетъ репетиція, при чемъ впервые выступаетъ вновь приглашенный въ труппу первый любовникъ.

Слѣдя за ходомъ его игры, антрепренеръ вдругъ останавливаетъ его и говоритъ:

— Э, нѣтъ, батенька, стопъ! Я долженъ васъ предупредить, что въ моемъ театрѣ не допустима площадная брань!

— Помилуйте, удивляется „любовникъ," я не употребилъ ни одного браннаго слова!

— Вы то нѣтъ, но зато публика наша ихъ употребитъ.

T. T.

СЧАСТЛИВЫЙ ПАПАША.

Молод. отецъ: Ну что? Говорите скорѣе, кто? „Онъ" или „она"?

Акушерка: Они-съ, Купидонъ Галактіоновичъ!

— А женщина, куда терпѣливѣе переноситъ боль, чѣмъ нашъ братъ мужчина!

— Вы, значитъ, докторъ?

— Нѣтъ-съ! Я приказчикъ изъ магазина обуви.

ПОХИЩЕНІЕ.

— Я слышала, Людмила, что твой мужъ передъ свадьбой похитилъ тебя?

— О, да, Вѣрочка! Если бы ты знала, какъ это было интересно! Ну, совсѣмъ, совсѣмъ, какъ въ старину писали въ рыцарскихъ романахъ.

— Что ты?! Разскажи, моя прелесть.

— Изволь. Вскорѣ послѣ нашего знакомства, въ одну дивную лунную ночь, когда благоухали сирени въ садахъ и за городомъ заливались соловьи, мы съ Жоржемъ возвращались изъ кино.

Когда мы прощались, онъ взялъ мои руки въ свои и, цѣлуя ихъ, страстно воскликнулъ:

— Людмила! Я васъ люблю! Скажите, могу ли я расчитывать на взаимность?

Я опустила голову и, не отнимая рукъ, стала дышать горячо и порывисто.

Онъ понялъ меня и въ еще болѣе сильномъ порывѣ воскликнулъ:

— Ангелъ! Не говори. Я уже понялъ все. Ты любишь меня. Но стать моею, тебѣ мѣшаетъ старый, какъ міръ, споръ Монтекки и Капулетти.

Я молчала.

Сжимая мои руки въ своихъ, онъ приблизилъ лицо къ моему уху и едва слышно прошепталъ:

— Знай, моя птичка, что для любви моей нѣтъ преградъ. Я готовъ биться съ врагами грудь о грудь. Умру, но выведу тебя изъ темницы, и мы обвѣнчаемся тайкомъ. Согласна?

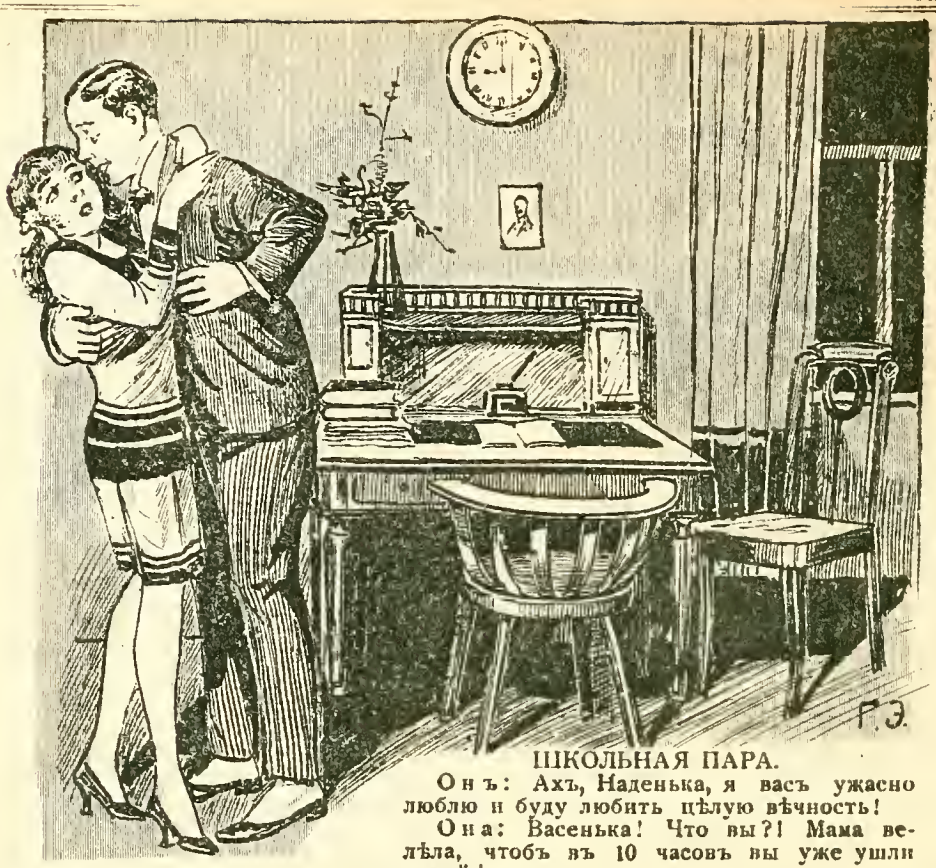
Я недоумѣнно взглянула на него и онъ пояснилъ:

— Завтра объ эту пору я тайкомъ проберусь въ садъ и, приставивъ къ твоему окну лѣстницу, поднимусь къ тебѣ.

Ты, закутанная въ широкій пледъ, бросишь прощальный взглядъ на свою дѣвичью комнатку и станешь затѣмъ на подоконникъ...

У меня закружилась голова. „Какой онъ отчаянный! И какъ любитъ меня!“ думала я, слушая его планы.

А онъ продолжалъ:



ШКОЛЬНАЯ ПАРА.

Онъ: Ахъ, Наденька, я васъ ужасно люблю и буду любить цѣлую вѣчность!

Она: Васенька! Что вы?! Мама велѣла, чтобъ въ 10 часовъ вы уже ушли домой!

— Я схвачу тебя въ свои мощныя руки и быстро снесу внизъ. У задней калитки будетъ стоять такси. Онъ умчитъ насъ за городъ въ сельскую церковь и тамъ добрый батюшка обвѣнчаетъ насъ Хорошо?

Говорить отъ волненія я не могла и молча кивнула ему головою. Мы разстались.

— Ахъ, какъ интересно! воскликнула Вѣрочка, подсаживаясь къ Людмилѣ и съ жадным любопытствомъ всматриваясь въ ея ротъ. Ну, а дальше? нетерпѣливо спросила она.

— Какъ я провела слѣдующій день, я не помню, продолжала Людмила. Меня колотила лихорадка. Я думала съ ужасомъ, а вдругъ насъ выдастъ сосѣдямъ предательница луна, но, взглянувъ въ газету, я прочла предсказаніе хорошей, ясной погоды и успокоилась. Значитъ, будетъ буря и темень, рѣшила я. Я не ошиблась. Едва солнце опустилось за крыши городскихъ громадъ, какъ завылъ вѣтеръ, налетѣли тучи и разразилась тропическая гроза съ ливнемъ.

— Боже, какъ жутко! ежась и кутаясь въ пледъ, прошептала Вѣрочка. Ну-ну, говори, говори!

Людмила понизила голосъ до таинственнаго и продолжала живописать:

— Ровно въ полночь, при вспышкѣ молніи я вдругъ увидѣла, какъ за стекломъ окна появились концы приставленной лѣстницы. Накинувъ на себя одѣяло, я бросила на свою дѣвичью комнату прощальный взглядъ. Распахнувъ затѣмъ окно, я вскочила на подоконникъ, и въ этотъ самый мигъ мощныя руки Жоржа обхватили мои ноги, и я стала съ нимъ опускаться въ черную бездну сада. Подумай! мы вѣдь, бѣжали съ четвертаго этажа!

— Несчастные! воскликнула Вѣрочка, вы могли упасть вмѣстѣ съ лѣстницей!

Ахъ нѣтъ, что ты, успокоила подругу Людмила: Внизу, вѣдь, держали лѣстницу мои папенька съ маменькой.

— Ахъ, ты такой лгунъ, такой лгунъ, что я тебѣ не повѣрю даже тогда, когда буду знать, что ты говоришь правду!

— Идетъ! воскликнулъ Жоржикъ: и если она выберетъ моего, то устранишься ты?

— Обязательно! храбро воскликнулъ я, и мы пожали другъ другу руки.

На слѣдующій день, въ одинъ и тотъ же часъ, мы оба были у Ниночки, я съ бѣлымъ котенкомъ за бортомъ пиджака и Жоржикъ съ чернымъ.

Когда мы достали животныхъ и показали Ниночкѣ, она обрадовалась несказанно и, взявъ бѣленькаго, воскликнула:

— Боже, какая прелесть! Я беру его. Можно?

Жоржъ понялъ роковой исходъ и, сунувъ какъ попало своего котенка въ карманъ, поклонился и вышелъ, не говоря ни слова.

— Обидѣлся на мой выборъ? удивленно спросила Ниночка.

Я пожалъ плечами.

— Ну, и пусть его, разъ онъ такъ глупъ, сердито сказала Ниночка, тутъ же подаривъ меня такимъ взглядомъ, что я даже похолодѣлъ.

ЮЛІЙ ЦЕЗАРЬ И КЛЕОПАТРА

Ниночка была прехорошенькая блондиночка и у нея были два поклонника: я и мой лучшій другъ Жоржикъ.

Мы любили Ниночку страстно, ужасно, безумно и ревновали ее другъ къ другу отчаянно.

Но Ниночка пока никому изъ насъ не оказывала особаго вниманія и одинаково кокетничала съ обоими.

Это насъ не удовлетворяло, и мы, желая остаться до гроба друзьями, придумали выходъ изъ положенія.

То есть, придумалъ я и сказалъ Жоржику:

— Найдемъ по котенку и, если Ниночка изъ двухъ выберетъ моего, то ты долженъ будешь отстраниться.

— Говорятъ, что и каменный уголь будетъ обложенъ огромной пошлиной.

— Это меня не касается. У насъ дома паровое отопленіе.

Зубн. врачъ (сыну) Николай! Озорникъ! Что ты дѣлаешь съ собакой?!

Коля (Надѣ): Ну, и привереднипа мать то твоя. Завседа, какъ только разыграемся по настоящему, возьметъ и скличетъ тебя!

— Почему у тебя въ сумочкѣ нѣтъ зеркальца, Зизи!

— Оно лишнее. Вмѣсто него я помѣстила свою лучшую фотографію.

— Досада! Каждый разъ, какъ я сажусь, то ломаю свои папиросы.

— Отчего же вы ихъ не держите въ жилетѣ.

— Я ихъ тамъ и держу, да жена жилетомъ штаны заплатала.

Госпожа: Хорошо, я васъ возьму въ прислуги, но знайте, что я не люблю много разговаривать. Если я махну вамъ рукою, это будетъ значить: „Луша, идите сюда!“

Нов. горничн.: Правильно, я тоже не люблю много разговаривать и, ежели замотну головой — будетъ значить: „не пойду!“

— Прекрасно, сказала она далѣе. Теперь посовѣтуйте, какъ назвать кошечку?

— Клеопатрой! не сморгнувъ отвѣтилъ я.

— Остроумно и красиво! восхищенно замѣтила Ниночка и поднесла кошечку къ своимъ розовымъ губкамъ.

Въ мигъ поцѣлуя наши глаза встрѣтились.

По моему тѣлу прошелъ трепетъ, и я тутъ же твердо рѣшилъ тотчасъ же по полученіи аттестата зрѣлости сдѣлать Ниночкѣ официальное предложеніе.

А пока...

Пока потекли дни беззаботнаго, радужнаго счастья. Я бывалъ уже одинъ у Ниночки. Цѣлые часы я проводилъ возлѣ нея, словно во снѣ и уходилъ радостный и полный надеждъ.

Однако вскорѣ наше счастье омрачилось, и однажды Ниночка встрѣтила меня очень сухо.

— Вы смѣетесь надо мною, сказала она со слезами на глазахъ.

— Я? Помилуйте, Ниночка...

— Да, да! Вы дали имя котенку Клеопатра, а m-elle увѣряетъ, что онъ Юлій Цезарь.

— Ну, что жъ? невозмутимо сказалъ я. Цезарь, такъ Цезарь. Это имя славное въ исторіи великаго Рима.

Мы примирились.

Для юныхъ сердецъ не надо лишнихъ словъ, и я, безъ нихъ, вскорѣ высшимъ чутьемъ понялъ, что, скажи я въ любую минуту Ниночкѣ: „будьте моею женою“, она непремѣнно отвѣтитъ: „Я ваша“.

Въ такомъ направленіи незамѣтно катились наши дни, недѣли, мѣсяцы.

Сколько времени прошло, не сумѣю сказать, но снова въ одинъ прекрасный день мое счастье очутилось на краю гибели.

Ниночка меня встрѣтила вся блѣдная, въ слезахъ и съ дрожащей нижнею губкой.

Первая: Сзади — это ваша любовь?
Вторая: О, нѣтъ, — привычка. Это мой мужъ.

— Не подходите! Между нами все кончено! заявила она, указывая мнѣ на дверь.

Я упалъ на колѣни и протянулъ ей руки, со словами:

— Ниночка, Нина, за что? Пощадите!

— А за то, топнувъ ножкой, воскликнула Ниночка, что вы насмѣялись надо мною, и я теперь никуда не могу показать своихъ глазъ!!

— Я насмѣялся? дико спросилъ я, вскакивая на ноги.

— Да! Вы назвали котенка Юліемъ Цезаремъ... и вотъ... вчера... вашъ Цезарь... принесъ пять котятъ! А-а-а...а-а-а! заливаясь слезами, объяснила Ниночка.

— Позвольте, при чемъ тутъ я? Вы говорили, m-elle...

— Оставьте mademoiselle въ покоѣ и довольно на эту тему! Теперь я васъ спрашиваю, безсовѣстный вы человѣкъ, куда я дѣну котятъ? Папа велитъ утопить, но я тогда сама полезу къ нимъ въ мѣшокъ!

Мужъ: Не забудь, что, когда я на тебѣ женился, у тебя на тѣлѣ буквально не было даже самой жалкой тряпки.

Жена: Зато у меня теперь кромѣ жалкаго тряпья тоже ничего нѣтъ!

ВЪ КАЗАРМѢ.

— Эхъ, если бы ты не пьянствовалъ, то былъ бы уже капраломъ!

— Начхать мнѣ на капрала! Ежеля я по настоящему выпью, то чувствую себя генераломъ!

— Одумайтесь! воскликнулъ я: и успокойтесь! Вопросъ о будущемъ вашихъ котятъ я беру на себя.

— Убьете ихъ? Задушите?

— Клянусь, нѣтъ. Несите ихъ сюда!

Ниночка принесла котятъ.

— Вотъ смотрите, сказалъ я: бѣлаго я беру себѣ.

— Ну, смотрите, помните, что это мой вамъ реваншъ за Клеопатру.

— Есть. Далѣе... рыжаго даю Жоржику.

— А онъ не пойметъ, какъ личную обиду?

— Что вы?! Что вы? Онъ будетъ счастливъ вашему подарку. Такъ съ. Ну, а остальныхъ я раздамъ въ надежныя руки.

— Какой вы милый, хорошій! воскликнула Ниночка, гладя рукою мою прическу. Ея глаза сіяли счастьемъ...

Какъ я и ожидалъ, Жоржикъ съ радостью принялъ подарокъ и, какъ безумный, сталъ его цѣловать.

— Ну, какъ Ниночка, спросилъ онъ послѣ первыхъ порывовъ восторга: навѣрно забыла меня?

— Тогда бы не прислала котенка, великодушно утѣшилъ я друга.

— Я зайду къ ней! воскликнулъ Жоржикъ.

— А нашъ уговоръ? Жоржикъ поникъ головой. Мнѣ было его жаль отъ души.

Незамѣтно промчалось время, настало лѣто и въ рукахъ моихъ трепеталъ уже аттестатъ зрѣлости.

Котенокъ, оказавшійся настоящимъ Юліемъ Цезаремъ, превратился въ откормленнаго и забавнаго кошачаго отрока.

Помню дождливый, отвратительно скучный день. Я сидѣлъ дома, страдая флюсомъ.

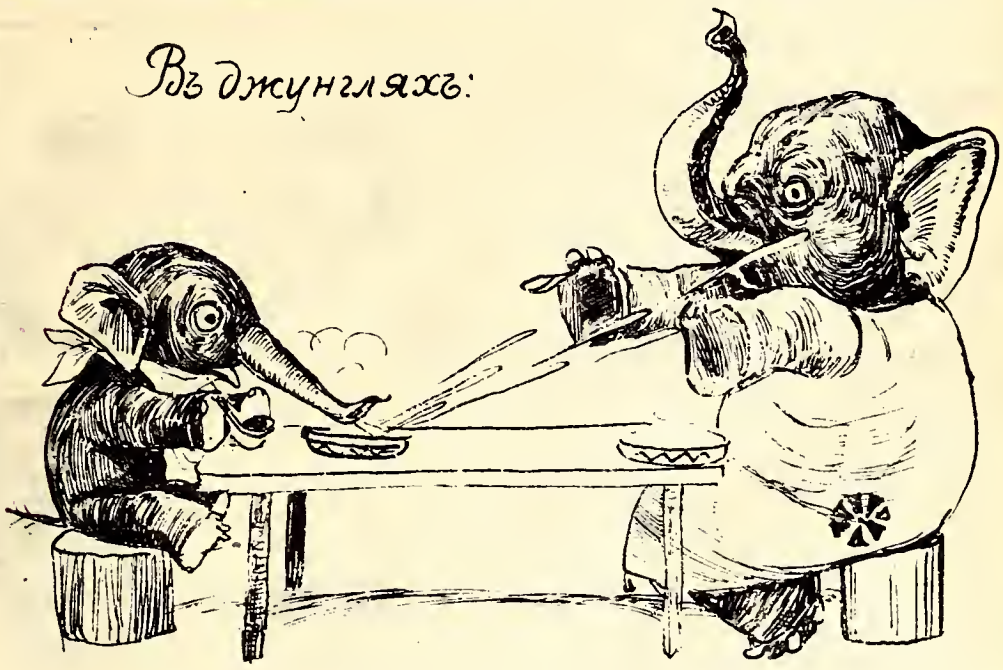
Хорошія манеры.

У насъ.

Боби! сколько разъ я говорила тебѣ: дуй на супъ!"

Г. З.

Въ джунгляхъ:



Боби! Сколько разъ я говорила тебѣ: не дуй на супъ!"

— Что это за шумъ у васъ за стѣной?!
— Это, видите ли, сосѣдъ.. у него дурная привычка разговаривать съ собой.

— Такъ чего же онъ такъ оретъ?
— Ахъ, онъ иначе не можетъ: онъ же совершенно глухой!

Вдругъ явился Жоржикъ. Онъ былъ убитъ и блѣденъ.

— Что случилось? спросилъ я.

— Какъ поживаетъ твой Цезарь? мрачно спросилъ онъ.

Я показалъ.

Жоржикъ зарычалъ отъ зависти и, со словами: „А мой-то, смотри!“, вытащилъ изъ кармана тощее, съ облѣзлою шерстью, большеголовое существо.

— Дегенератъ какой-то! Не ѣстъ, не пьетъ, пачкаетъ и кричитъ цѣлыя сутки. Хотѣлъ убитъ – силъ нѣтъ. Возьми себѣ.

— Не могу хозяйка не стерпитъ двухъ котятъ.

— Тогда временно походи за моимъ, а своего отдай мнѣ.

Я люблю животныхъ.

Подумавъ, я согласился и Жоржикъ пошелъ домой съ моимъ Цезаремъ.

— Афанасій, смотрите, вашъ помощникъ вдвое скорѣе работаетъ, чѣмъ вы!
— Правильно. И сколько разъ объ этомъ самомъ говорилъ ему, мерзавцу, да онъ развѣ послушаетъ старшаго!

М а т ь: Развѣ можно такъ много черной мази класть подъ глаза?!

Д о ч ь: Какая вы смѣшная, маменька! На какое же другое мѣсто ее класть по вашему?

— Смотри, Жоржикъ, только нашъ временный обмѣнъ—тайна! крикнулъ я ему вслѣдъ.

— Конечно! отвѣтилъ Жоржикъ и холодно спросилъ:

— Ну, а какъ у тебя съ Нинночкой?

Я не удержался и открылъ ему, что собираюсь сдѣлать предложеніе.

— Желаю успѣха, буркнулъ онъ и ушелъ.

На слѣдующій день посыльный принесъ мнѣ письмо Нинночки.

Оно гласило:

„М. г. Если бы у меня былъ братъ, онъ вызвалъ бы васъ на дуэль за вашъ поступокъ!

Возвращаютъ женщинамъ ихъ подарокъ да еще черезъ какого то посыльнаго и безо всякихъ объясненій только такіе господа, имена которыхъ въ уголовномъ кодексѣ, какъ говоритъ папа.

Но это вамъ не пройдетъ. У меня скоро будетъ законный защитникъ, и онъ отомститъ за меня. Вы догадались, конечно. Да, это Жоржикъ! Онъ былъ у меня вскорѣ послѣ вашего посыльнаго и сдѣлалъ мнѣ предложеніе! Презирающая Васъ Н.

PS. Спасибо и за то еще, что вернули котенка здоровымъ, а не уморили его!!!"

О Жоржики, Жоржики!

Э.-Зор.

РАСПИСАНІЕ ПОѢЗДОВЪ.

Рига — Митава — Ковно — Берлинъ.

№ 11	№ 1		№ 12	№ 2
0 30	8 00	Riga	6 30	21 00
1 59	9 15	Jelgava	5 18	19 54
3 50	10 35	Meitene	4 20	19 00
10 35	15 56	Kauņa	17 20	11 17
13 10	17 55	Virbaļi	12 30	8 40
6 37	19 10	Berline	21 31	19 21

Рига — Митава — Туккумъ — Виндава.

№ 151		№ 152
15 20	Riga	10 15
17 10	Jelgava	19 10
2 50	Tukums II.	6 25
6 20	Ventspils	0 25

Рига — Митава — Сеце.

№ 8		№ 7
19 42	Riga	9 12
21 30	Jelgava	8 02
23 05	Vecmuiža	6 04
1 20	Sece	2 00

Рига — Двинскъ — Варшава.

№ 4	№ 34	№ 8	№ 2	№ 130	№ 6		№ 5	№ 3	№ 7	№ 37	№ 131	№ 1
23 35	19 29	15 28	11 00	7 00	0 35	Riga	6 15	7 25	9 27	13 25	19 40	20 45
0 44	20 41	16 41	12 00	8 52	1 48	Ogre	5 09	6 18	8 16	11 18	17 53	19 45
1 56	21 52	18 10	13 01	10 42	2 53	Skrīveri	4 12	5 15	7 10	10 18	16 03	18 53
3 09	22 30	18 55	13 59	12 30	3 58	Pļaviņas	3 00	4 00	5 55	9 37	14 10	17 43
3 43	23 20	19 40	14 30	13 05	4 21	Krustpils	2 35	3 32	—	9 10	13 15	17 20
6 00	—	-	16 55	—	—	Daugavp. I.	—	0 55	—	—	—	15 10
—	—	--	18 53	—	—	Zemgale	—	18 40	—	—	—	14 05
—	—	-	22 40	—	—	Viļņa	—	—	—	—	—	7 58
	—	—	7 10	—	—	Varšava	—	—	—	—	—	23 10

Рига — Валкъ — Ревель.

№ 4	№ 2	№ 20	№ 14	№ 12		№ 3	№ 1	№ 3	№ 19	№ 11
22 55	22 00	18 15	15 35	9 00	Riga	6 05	7 15	8 30	13 18	21 40
0 54	23 26	20 13	17 30	10 43	Sigulda	4 13	6 02	6 56	11 30	20 09
1 42	23 56	21 00	18 12	11 17	Ieriķi	3 15	5 25	6 20	10 43	19 27
на Яун-латг.	1 16	на Вец-гульб.	19 32	12 41	Valmiera	из Яун-латг.	4 03	4 48	из Вец-гульб.	17 58
	3 00		—	14 30	Valka		2 35	—		16 30
	10 10		—	7 00	Revele		18 00	—		24 00

Рига — Москва.

№ 130	№ 6		№ 5	№ 131
7 00	0 35	Riga	6 15	19 40
13 55	4 33	Krustpils	2 35	13 15
19 00	7 38	Rezekne	23 47	8 18
21 20	9 35	Zilupe	21 35	4 40
—	7 25	Maskava	23 30	—

Рига — Ритупе — Ленинградъ

№ 4		№ 3
22 55	Riga	6 05
1 42	Ieriķi	3 15
6 20	Vecgulb.	22 09
13 53	Jaunlatg.	18 30
5 00	Rītupe	15 05
16 30	Leniņgrada	21 00

Отходитъ изъ Риги въ Ленингр. по понедѣльн., сред. и суббот. Приход. изъ Ленингр. въ Ригу по понедѣльн., сред. и пятницамъ.

Рига — Митава — Либава.

№ 3	№ 121	№ 15		№ 4	№ 12	№ 16
22 55	15 10	10 35	Riga	7 15	9 17	16 42
0 25	17 30	12 10	Jelgava	6 03	8 02	15 21
3 03	20 06	14 25	Reņģe	3 40	5 08	13 17
3 43	—	15 13	Možeiki	2 24	—	12 20
6 20	—	17 20	Priekule	0 27	—	9 31
7 30	—	18 35	Liepaia	22 50	—	8 00

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА за 3 мѣс. съ дост. и перес. **3 лата 60 сант.**

ДЛЯ ЛИТВЫ 7 литъ 25 центовъ, Денежн. перев. на почтѣ тек. счетъ 318.

ДЛЯ ОСТАЛЬН. ЗАГРАНИЧ. МѢСТЪ за 4 мѣс. 1 сев. ам. долл.

Редакція и контора, Латвія, Рига, Кр. Барона ул. 4, кв. 10.
Телеф. 21-365.

Редакторъ-издатель: Г. И. ЭЙДРИГЕВИЧЪ.

E. Blumentala litografiia, Kr. Barona ielā № 54.

Юмористическій еженедѣльникъ

№ 5-156

1926 г.

ЛЯЖЪ

4-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Прототипъ тачки - первобытный „дачный„ мужъ.

ПЕРЕДЪ МАНЕКЕНШЕЙ.
Жена: Тебя нравится это платье, Костя.
Мужъ: О, да. Она очень красивое платье, то есть, у него дивныя руки... тьфу, я хочу сказать: заверните ее скорѣе, я беру его!!!

ВЪ АПТЕКѢ.

— Дай мнѣ, родименькій, на 2 сантима персидскаго порошку, значитъ.

— На 2 сант. его выйдетъ такъ мало, что и заворачивать нечего будетъ.

— А и не надо заворачивать. Ты подуй имъ мнѣ прямо за воротъ и ладно!

МѢРИЛО.

По городу шелъ провинціалъ и завидѣвъ стараго знакомаго, ѣхавшаго въ собственномъ автомобилѣ, сдѣлалъ ему призывный знакъ рукою.

Когда тотъ подъѣхалъ, и они обмѣнялись первыми привѣтствіями, провинціалъ спросилъ:

— У васъ хорошая машина?

— Да, машина великолѣпная! самодовольно отвѣтилъ владѣлецъ.

— Навѣрно, въ 100 лошадиныхъ силъ?

— Ой, нѣтъ, всего въ 10 лошадиныхъ силъ. Въ 100 силъ автомобиль гораздо большихъ размѣровъ.

— Я не по размѣрамъ опредѣлилъ.

— А по чему же?

— По запаху.

СПЬЯНА.

Морозною ночью дворохозяинъ разбудилъ своего батрака, хватившаго съ вечера лишку водки, и сказалъ:

— Вставай, Егоръ. Меринокъ то, видно, опять отъ узды освободился и вышелъ изъ конюшни. Возьми узду, одѣнь на него и поставь коня на мѣсто, да двери запри на засовъ.

Она: Фи, какъ ты грубо говоришь: „онъ коситъ!“ Это неправда! У него до того прекрасны глаза, что не могутъ не смотрѣть другъ на друга.

Гостья: Ваша супруга, кажется, отличается терпимостью въ спорахъ.

Онъ: О, да! Она во всякомъ спорномъ вопросѣ допускаетъ существованіе двухъ мнѣній: своего — и своей мамаши.

Егоръ, ежась отъ холода, въ хмѣльномъ угарѣ, зѣвнулъ, потянулся; сунулъ затѣмъ ноги въ опорки и, накинувъ на плечи тулупъ, качаясь и сонно сопя, вышелъ на дворъ.

Увидѣвъ въ полумракѣ бродившую по двору корову, онъ подошелъ къ ней и сталъ на нее надѣвать узду.

Провозившись съ животиной около получаса, Егоръ вернулся назадъ и, бросивъ въ уголъ узду, съ досадой сказалъ:

— То-ись никакъ нельзя, хозяинъ, на его узду одѣть. Не лѣзетъ.

— Почему не лѣзетъ?! удивился хозяинъ.

— А потому, что у меринка, вишь ты, оба уха въ камень замерзли!

СИЛА ПРИВЫЧКИ.

Телефонная барышня Неточка Перкалова была сегодня не въ себѣ. Ее раздражали безпрерывные упреки и брань абонентовъ за неправильную подачу требуемыхъ номеровъ, которыми они осыпали ее съ самого утра.

Какое ей дѣло до ихъ вызововъ, когда за ея корсажемъ хранится записка милаго Кости, который ей писалъ:

— Ангелъ мой, Неточка! Все устроено, и мама предупреждена. Со службы пріѣзжай прямо къ намъ. Цѣлую тебя заочно.“

— Барышня, вы мнѣ дали опять не тотъ №. Я прошу 81-55, а вы даете 8-55! Съ ума можно сойти! — негодуеще сказалъ вдругъ чей-то женскій голосъ.

— Занято! — крикнула Неточка „нахалкѣ“ и, доставъ записку Кости, стала ее перечитывать въ десятый разъ.

Внизу она прочла: „Мой адресъ: Огородная улица 142.“

— Какъ далеко! — подумала Неточка, передаваясь сладкимъ мечтамъ.

— Разъ онъ зоветъ меня къ себѣ, думала она, — значитъ, сегодня же сдѣлаетъ при матери мнѣ предложеніе. Обнявъ меня вотъ такъ, онъ надѣнетъ мнѣ на палецъ кольцо и затѣмъ скажетъ матери: „Мама! вотъ бѣдная, но золотая дѣвушка, которую я выбралъ себѣ въ жены. Мы любимъ другъ друга и просимъ твоего благословенія.“

И добрая старушка, утеревъ слезы счастья, скажетъ:

— Живите въ любви и согласіи...

— О, чертъ возьми! Барышня, да вы оглохли, что ли? — загремѣлъ въ ея ушахъ грубый мужской голосъ.

— Станція! — сухо отвѣтила Неточка.

— Дайте 35-34.

— 55-34?

— Да нѣтъ! 35-34!

— 35-34? Соединяю.

Черезъ минуту тотъ же голосъ уже ревѣлъ:

— Да вы шутите, барышня?.. Я васъ прошу 35-34, а вы даете 5-34, Проснитесь!

Онъ: Вотъ списокъ книгъ, которыя вамъ слѣдовало бы прочесть.

Она: Ради Бога, увольте! Я еще не кончила тѣхъ, которыя мнѣ не слѣдовало бы прочесть.

Неточка дала, наконецъ, требуемый №.

Жалобы, упреки, обидныя замѣчанія такъ и сыпались на нее въ этотъ неудачливый день.

Неточка нервничала, злилась, сплошь и рядомъ отвѣчала на „дерзость“ безапелляціоннымъ „занято“ и къ концу службы почувствовала себя въ конецъ разбитой и нравственно и физически.

— Боже! Ну, какъ я покажусь ему такой встрепанной курицей, — думала она въ трамваѣ по пути къ Огородной улицѣ.

— И что за люди эти абоненты?! Они придаютъ значеніе каждой ошибкѣ моей. Какъ будто не могутъ удовлетвориться тѣми №№, которые имъ даютъ! Не все ли равно? И, наконецъ, что жъ тутъ такого особеннаго, если я ошиблась №?! Развѣ нужно изъ-за этого выходить изъ себя, волноваться, грубить и заѣдать жизнь несчастныхъ телефонистокъ? А потомъ еще удивляются, что на свѣтѣ бываютъ соціалисты, которые дѣлаютъ революціи!

— Ну, и не везетъ Кондрыгину.

— А что?

— Да какже! Цѣлыхъ 5 лѣтъ учился поддѣлывать подпись своего патрона, а, когда научился, тотъ, хлопъ, и обанкротился.

Гадалка: По картѣ выходитъ, что вы два раза полюбите. Перваго вы бросите, а второго опасайтесь и слѣдите за нимъ въ оба.

Дѣвица: А если этотъ второй уже пятый, тогда какъ?!

Огородная улица начиналась отъ послѣдней остановки трамвая.

Едва Неточка вышла изъ вагона, какъ закапалъ изъ нависшей черной тучи дождь, вскорѣ перешедшій въ ливень.

Быстро сѣменя ногами, Неточка побѣжала по деревянному настилу тротуара безконечной улицы, въ концѣ которой въ дымкѣ дождя темнѣлъ лѣсъ.

Дома были рѣдки и перемежались огородами съ длинными, скучными и мѣстами покосившимися заборами.

Не обращая вниманія на дождь, Неточка шла впередъ, постепенно замедляя отъ усталости шагъ.

— Я не дойду, упаду! — думала она въ отчаяніи. — Господи! Всего только пятидесятый номеръ. Еще цѣлыхъ 92 дома. А огороды?

Вотъ обмытыя дождемъ дощечки на воротахъ домовъ съ числами 62 .. 70... 84...

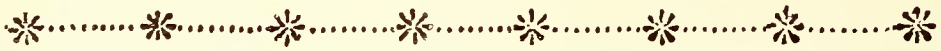
Но Неточкѣ, не смотря на приближеніе къ цѣли, казалось, что итти еще цѣлую вѣчность. Ноги подкашивались. Въ колѣняхъ и ступняхъ ощущалась острая боль. Но ее поддерживала радость свиданія съ Костей, и

— Что это значитъ: „Школа для заикъ.“? Какой же чудакъ станетъ тратить время на ученіе заиканію?!

НЕУЖЕЛИ ДО ТОГО ДОЙДЕТЪ?

Мать: Мы даемъ нашимъ дѣтямъ имена въ алфавитномъ порядкѣ: Алексѣй, Борисъ, Варвара. Близнецовъ назвали Григоріемъ и Даріей.

Онъ: Остроумно! Замѣчательно! Но какъ вы выйдете изъ положенія, если на послѣднюю букву „ижица“ у васъ родятся тоже близнецы?



она дѣлала надъ собой невѣроятныя усилія, чтобы не броситься на первую попавшуюся приворотную скамью.

— Фу, слава Богу! Наконецъ то № 142! — воскликнула Неточка, въ изнеможеніи прислоняясь къ косяку парадной двери одноэтажнаго домика.

Переведя духъ, она въ большомъ волненіи дернула за ручку звонка.

Послышались въ домѣ шаги, залаяли собачата, и вскорѣ на порогѣ дверей показался взлохмоченный и безъ жилета молодой человѣкъ.

— Вамъ кого? — спросилъ онъ безучастно.

— Константинъ Ивановичъ Хорьковъ здѣсь живетъ? — робко спросила Неточка.

Молодой человѣкъ нахмурилъ брови и, что соображая, отвѣтилъ:

— Хорьковъ? Гм. Хорьковъ . . Нѣтъ, тутъ такого совсѣмъ нѣтъ.

— Но его адресъ: домъ № 142 по Болотной улицѣ?! — въ отчаяніи воскликнула Неточка.

Пожавъ плечами, молодой человѣкъ улыбнулся и хладнокровно сказалъ:

— Ясно, барышня, вы ошиблись номеромъ.

Sic! К. Р.

ОНА БЕЗНАДЕЖНА.

Вспоминаю случай на однодневной всеобщей переписи, имѣвшей мѣсто до великой войны.

Я и мой colleg-а студентъ Яликовъ зачислились въ переписчики и счетчики и стали добросовѣстно обходить квартиры нашего района.

Къ вечеру перваго дня нашей не легкой работы, усталые и голодные, мы постучались въ обитую клеенкой дверь квартиры какого-то маленького чиновника.

По чертамъ лица супруги, можно всегда судить о характерѣ супруга и наоборотъ.

Намъ открыла двери курносенькая, съ большимъ бантомъ на затылкѣ, дѣвушка-подростокъ, очевидно, хозяйская дочь.

Мы важно переступили порогъ и въ одинъ голосъ сказали офиціальнымъ тономъ:

— Э, здрастьте!

— Здрасьте! присѣдая, отвѣтила юница.

— Яликовъ откашлялся и, доставъ изъ портфеля бланки, густымъ басомъ спросилъ:

— А позвольте спросить, m-elle, сколько человѣкъ проживаетъ въ этой квартирѣ?

Барышня слегка поблѣднѣла при видѣ столь солидныхъ сановниковъ и, словно на экзаменѣ передъ строгимъ педагогомъ, запинаясь, отвѣтила:

— Здѣсь никто не проживаетъ; мы остановились здѣсь только временно.

— Но сколько же васъ здѣсь? спросилъ я, избѣгая смотрѣть въ лазоревые глазки.

— Здѣсь только я. Папа ушелъ гулять, мама въ лавкѣ, братецъ Николай...

— Постойте, постойте, барышня хорошая, нетерпѣливо воскликнулъ Яликовъ. Я хочу знать, сколько человѣкъ спало здѣсь ночью?

— Никто не спалъ до самаго утра. У насъ были гости и было такъ весело! Много танцевали...

— Виноватъ, вмѣшался я: тогда не будете ли добры сказать, сколько васъ спало здѣсь позапрошлою ночью.

— Тоже никто не спалъ. У меня всю ночь болѣли зубы, а Николай мучился животомъ. Ну, отъ этого мы оба такъ стонали, что никому до самаго утра не давали спать.

Яликовъ поскребъ затылокъ, посмотрѣлъ мрачно на меня и шепнулъ: „Она безнадежна.“

Я кивнулъ въ знакъ согласія головой и мы стали прощаться.

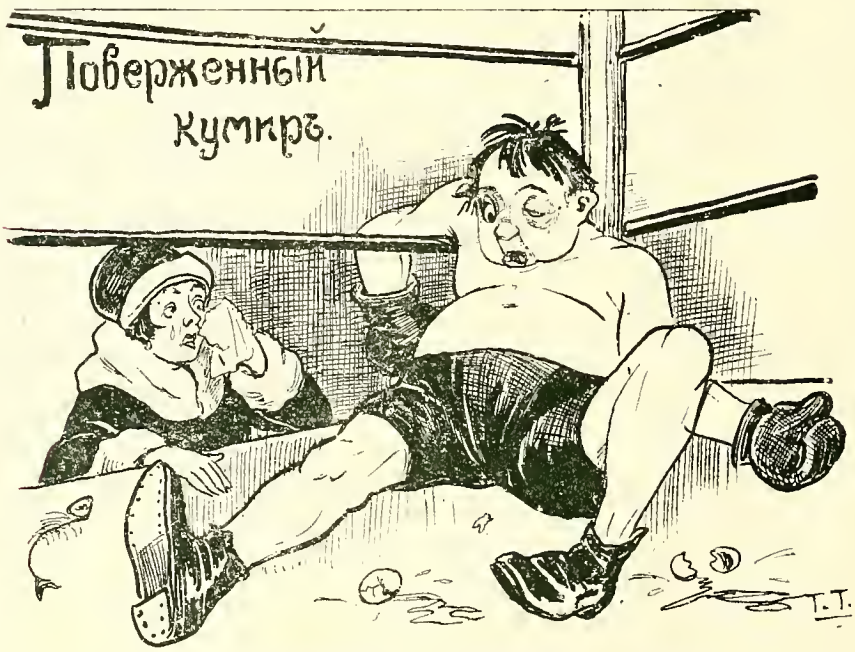
— До свиданія, барышня, спасибо за сообщенія, но мы зайдемъ въ другой разъ.

— Ахъ, пожалуйста! дѣлая книксенъ, сказала она, и мы ушли.

Стар. дѣва: Не понимаю, какъ можно давать цѣловать себя?! Это не гигіенично и не пріятный обычай.

Молод. кокетка: А вы не всякому слуху вѣрьте!

Онъ: Отъ твоихъ поцѣлуевъ я пьянѣю!
Ты не боишься, что стану пьяницей?
Она: Ничего. Только не смѣй мѣшать
„напитки".



Пойдемъ, Роло, сторожъ хочетъ уже закрывать!

— Манечка, душечка, финьпомпончикъ мой, ну, не смотри же на меня такимъ манеромъ! Право, обѣщаю тебѣ никогда больше не возвращаться такъ поздно домой!

— М. г. вы позволили себѣ слишкомъ долго и пристально смотрѣть на мою супругу, и она послала меня сказать, вамъ, чтобы вы или извинились, или приняли отъ меня пощечину. Но я надѣюсь, что вы со здравымъ смысломъ и предпочтете извиниться?!!

Душа въ душу живутъ Катюша и Луша.
Онѣ близнецы, и пхъ любитъ Ванюша
Задоромъ веселымъ плѣнила Катюша
И пылкимъ взорами глазъ своихъ — Луша.
Но, кто изъ нихъ Луша и кто же Катюша?
Не можетъ рѣшить обалдѣлый Ванюша.
А все потому, что Катюша на Лушу
Такъ точно похожа, какъ груша на грушу.

БЫЛА ПАСХА.

Была Пасха. Подъ вечеръ на тротуарахъ царило особое оживленіе. Кто гулялъ, кто спѣшилъ въ гости, въ театръ, на кино-сеансъ, а кто и просто въ излюбленный ресторанъ.

Я былъ одинокъ, и въ часы общаго веселія мнѣ было грустно.

Я искалъ чѣмъ бы развлечься, но при первой же попыткѣ зайти куда-нибудь, я убѣждался, что это не то... что главная причина моей тоски — душевная пустота и отсутствіе любимаго и любящаго существа.

И мнѣ представился свѣтлый образъ молодой, хорошенькой дѣвушки, съ чуткою, любящею душой и совсѣмъ не похожей на современныхъ полу-дѣвицъ, полу-мальчиковъ.

О, какъ бы я былъ счастливъ съ нею теперь, вотъ, въ эти дни всеобщаго ликованія. У насъ была бы уютная квартирка. Теперь бы въ ней стоялъ такой вкусный, такой живописный и такой ароматный пасхальный столъ, на которомъ на почетномъ мѣстѣ красовалось бы блюдо съ разноцвѣтными пасхальными яйцами.

Красныя, синія, зеленыя, бурожелтыя, золотыя, лилово-бронзовыя. И вкусныя такія, особенно съ горчицей и масломъ.

Возлѣ стола сидѣла бы моя Нюра (мое любимое имя), бѣленькая, въ кудряшкахъ. Вся восторгъ, веселье и счастье!

Онъ: Я ужасно люблю плачущихъ дѣтей!
Она: Почему именно плачущихъ?
Онъ: Потому, что ихъ сейчасъ уносятъ!

Вы извинитс, сударь, если я васъ маленько порѣжу въ спѣшкѣ: хозяинъ мнѣ еще не позволяетъ брить, такъ надо торопиться, пока онъ не вернулся.

— Слышали новость? Мой муженекъ, когда полиція закрыла его любимый ресторанъ, напился до бѣлой горячки!!

— Неужели отъ огорченія?

— Не отъ огорченія, а отъ того, что его заперли внутри!

Вечеромъ мы рука объ руку пошли бы по весеннему свѣжему воздуху въ театръ или кино и тамъ, въ толпѣ, еще болѣе близкіе другъ другу и еще болѣе чужіе другимъ, созерцали бы то или другое произведеніе искусства.

А потомъ домой...

— Женюсь! рѣшилъ, наконецъ, я, и настроеніе мое круто измѣнилось. Мнѣ стало весело, и я взялъ курсъ на кино-театръ, гдѣ шелъ какой-то веселый фарсъ.

По пути я обогналъ нѣкую парочку. Она — жгучая, красивая брюнетка, среднихъ лѣтъ, одѣта по вечернему: и легко, и пышно, и тепло.

Онъ — неопредѣленнаго цвѣта господинъ, лѣтъ на 5—6 старше ея. Лицо ничѣмъ не замѣчательное, съ выраженіемъ рабской покорности. Походка сѣменящая, съ привычкой забѣгать впередъ.

Парочка нервничала и вела „супружескій“ разговоръ, сразу приковавшій мое вниманіе и, каюсь, я тотчасъ же замедлилъ шаги, идя впереди ихъ

– Боже, ты опять наступилъ мнѣ на ногу...

— Коля, говорятъ тебѣ, закрой ротъ: ворона влетитъ...

— Куда ты, Коля... Развѣ это театръ? Это же запертая парикмахерская...

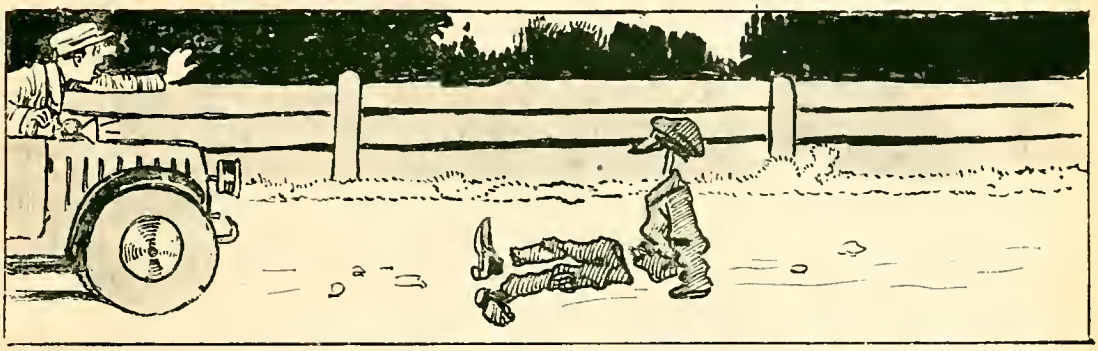
— Коля, да не сопи такъ: на насъ смотрятъ...

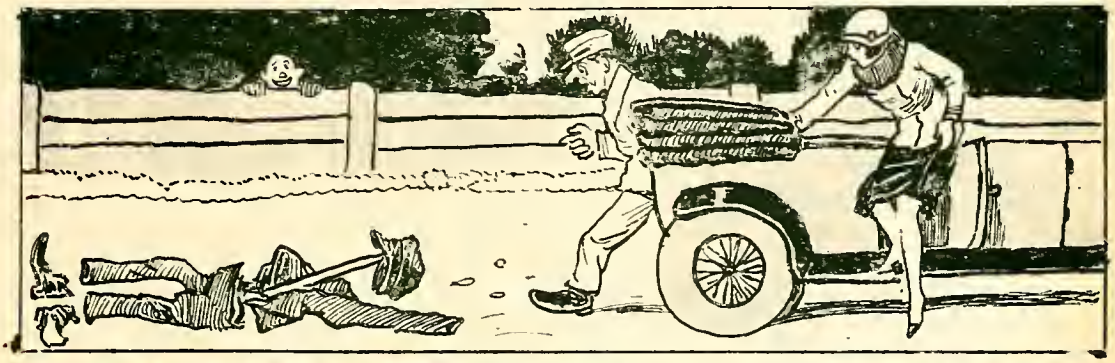
— Коля, куда ты? О, Боже! Коля, назадъ! Куда ты улетѣлъ?!

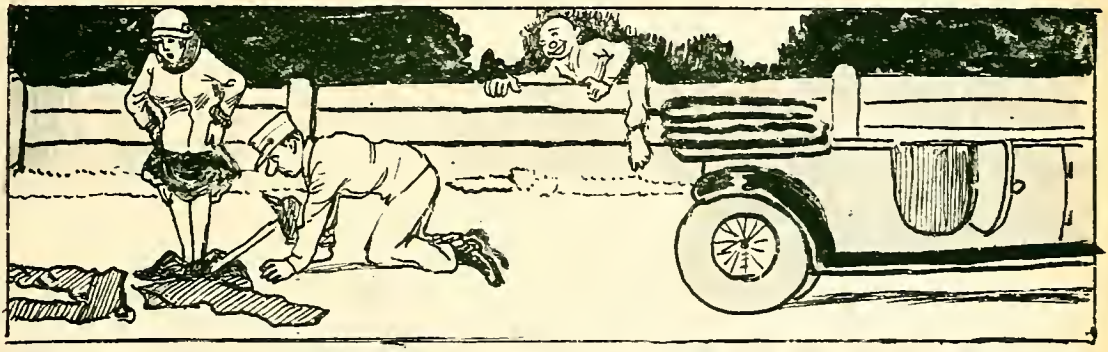
Парочка вошла въ подъѣздъ театра.

Я рѣшилъ пойти тоже туда. Не отходя отъ парочки, приковывавшей мое вниманіе, я взялъ билетъ рядомъ въ 6 ряду и вошелъ съ ними въ партеръ.

Выгодно „сѣнялъ“:







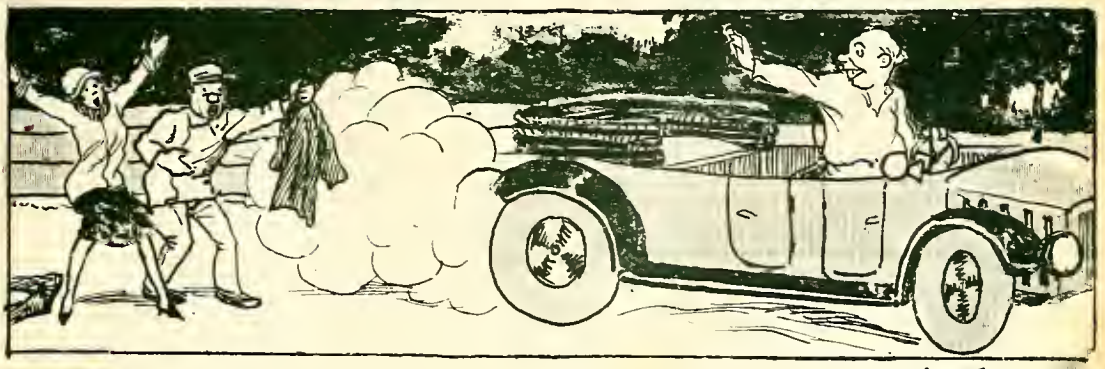


рис. А.В.Кук-инъ.

Продавщица: Эта матерія, сударыня, совершенно подходитъ къ вашему образчику.

Дама: О, да, совершенно! Какъ 2 капли воды!

Продавщ.: Прикажете отмѣрить?

Дама: Ой, что вы?! Какъ можно? Вѣдь вашъ магазинъ еще первый, куда я зашла.

Она продолжала:

— Коля! Коля! Куда ты? Вернись! У насъ въ 6 ряду...

— Боже, сѣлъ на полъ! Николай! Встань и опусти сидѣніе! Такъ. Теперь садись!

Я сѣлъ рядомъ и слушалъ:

— Что это? Второе дѣйствіе! Первое пропустили? А все черезъ тебя! Съ однимъ воротничкомъ цѣлый часъ возился! Да ладно, ладно, не спорь!

— Николай, ей-Богу же бываютъ дураки, но такого, какъ ты, я не видѣла! Я думала, что ты меня на Гарри Ллойда ведешь, а у здѣшняго героя даже очковъ нѣтъ! Оселъ! Что? Да, да. Ты и онъ: оба ослы!

— Какъ? уже занавѣсъ? Ага, понимаю. Это дивертисментъ былъ, а теперь Гарри Ллойдъ будетъ... Такъ... такъ!

— Не ерзай, Николай, и не спи! Ха-ха-ха-ха!!... Ха-ха-ха! .. Ой, не могу! Смотри, смотри, Николай. Король и королева отравлены оба... Ха-ха-ха...

— Знаешь, Лида, я вчера гадала, идти ли мнѣ на вечернія занятія, или въ дансингъ.

— Ну, и что же?

— Пришлось 15 разъ гадать, пока вышло: „дансингъ".

Онъ: Извините, сударыня, я ошибся: я думалъ, что вы моя жена

Она: О, Боже милосердый! Не говорите такихъ ужасовъ!

— Смѣйся же, Николай. Не удобно: на насъ смотрятъ. Николай, ну смѣйся же! Тьфу! даже смѣяться не можетъ, когда смѣшно.

— Что? конецъ? Гм! А все-таки хорошій былъ водевиль! Тебѣ понравился? Ну, вставай! Постой, сиди. Я посмотрю въ программѣ, какъ зовутъ героя... Гамлетъ? Странное имя. Навѣрно, иностранецъ... Ну, идемъ. А жаль, что Гарри Ллойда не выпустили. Отъ этого комедія еще больше бы выиграла!

Да что же ты молчишь?

— Я хочу пи...пи...пи-ить! впервые хриплымъ голосомъ робко отвѣтилъ супругъ.

Я обогналъ чету и поспѣшилъ на свѣжій воздухъ. Было тихо, мерцали звѣзды, рычали сирены автомобилей и гдѣ то промчался со звономъ пожарный обозъ.

— Не женюсь никогда! сказалъ я себѣ и бодро зашагалъ домой.

— Чего ты хохочешь?

— Я, братъ, не могу безъ смѣха подумать, какой бы мы подняли переполохъ внизу, ежели бы эта пѣпь, вдругъ, оборвалась. То-то была бы умора!

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА за 3 мѣс. съ дост. и перес. **3 лата 60 сант.**

ДЛЯ ЛИТВЫ 7 литъ 25 центовъ. Денежн. перев. на почтѣ тек. счетъ 318.

ДЛЯ ОСТАЛЬН. ЗАГРАНИЧ. МѢСТЪ за 4 мѣс 1 сев. ам. долл.

РАСПИСАНІЕ ПОѢЗДОВЪ.

Рига — Митава — Ковно — Берлинъ.

№ 11	№ 1		№ 12	№ 2
0 30	8 00	Riga	6 30	21 00
1 59	9 15	Jelgava	5 18	19 54
3 50	10 35	Meitene	4 20	19 00
10 35	15 56	Kauņa	17 20	11 17
13 10	17 55	Virbaļi	12 30	8 40
6 37	19 10	Berline	21 31	19 21

Рига — Митава — Туккумъ — Виндава.

№ 151		№ 152
15 20	Riga	10 45
17 10	Jelgava	19 10
2 50	Tukuma II.	6 25
6 20	Ventspils	0 25

Рига — Митава — Сеце.

№ 8		№ 7
19 42	Riga	9 12
21 30	Jelgava	8 02
23 05	Vecmuiža	6 04
1 20	Sece	2 00

Рига — Двинскъ — Варшава.

№ 4	№ 34	№ 8	№ 2	№ 130	№ 6		№ 5	№ 3	№ 7	№ 37	№ 131	№ 1
23 35	19 29	15 28	11 00	7 00	0 35	Riga	6 15	7 25	9 27	13 25	19 40	20 45
0 44	20 41	16 41	12 00	8 52	1 48	Ogre	5 09	6 18	8 16	11 18	17 53	19 45
1 56	21 52	18 10	13 01	10 42	2 53	Skrīveri	4 12	5 15	7 10	10 18	16 03	18 53
3 09	22 30	18 55	13 59	12 30	3 58	Pļaviņas	3 00	4 00	5 55	9 37	14 10	17 43
3 43	23 20	19 40	14 30	13 05	4 21	Krustpils	2 35	3 32	—	9 10	13 15	17 20
6 00	—	—	16 55	—	—	Daugavp. I.	—	0 55	—	—	—	15 10
—	—	—	18 53	—	—	Zemgale	—	18 40	—	—	—	14 05
—	—	—	22 40	—	—	Viļņa	—	—	—	—	—	7 58
	—	—	7 10	—	—	Varšava	—	—	—	—	—	23 10

Рига — Валкъ — Ревель.

№ 4	№ 2		№ 20		№ 14	№ 12		№ 3	№ 1	№ 13		№ 19	№ 11
22 55	22 00		18 15		15 35	9 00	Riga	6 05	7 15	8 30		13 18	21 40
0 54	23 26		20 13		17 30	10 43	Sigulda	4 13	6 02	6 56		11 30	20 09
1 42	23 56		21 00		18 12	11 17	Ieriķi	3 15	5 25	6 20		10 43	19 27
на Яун-латг.	1 16	на Вец-гульб.	19 32		12 41	Valmiera	из Яун-латг.	4 03	4 48	из Вецг. гульб.		17 58	
	3 00		—		14 30	Valka		2 35	—			16 30	
	10 10		—		7 00	Revele		18 00	—			24 00	

Рига — Москва.

№ 130	№ 6		№ 5	№ 131
7 00	0 35	Riga	6 15	19 40
13 35	4 33	Krustpils	2 35	13 15
19 00	7 38	Rezekne	23 47	8 18
21 20	9 55	Zilupe	21 35	4 40
—	7 25	Maskava	23 30	—

Рига — Ритупе — Ленинградъ

№ 4		№ 3
22 55	Riga	6 05
1 42	Ieriķi	3 15
6 20	Vecgulb.	22 09
13 53	Jaunlatg.	18 30
5 00	Ritupe	15 05
16 30	Leniņgrada	21 00

Отходитъ изъ Риги въ Ленингр. по понедѣльн., сред. и суббот. Приход. изъ Ленингр. въ Ригу по понедѣльн., сред. и пятницамъ.

Рига — Митава — Либава.

№ 3	№ 121	№ 15		№ 4	№ 122	№ 16
22 55	15 10	10 35	Riga	7 15	9 17	16 42
0 25	17 30	12 10	Jelgava	6 03	8 02	15 21
3 03	20 06	14 25	Renģe	3 40	5 08	13 17
3 43	—	15 13	Možeiki	2 24	—	12 20
6 20	—	17 20	Priekule	0 37	—	9 31
7 30	—	18 35	Liepaia	22 50	—	8 00

Редакція и контора, Латвія, Рига, Кр. Барона ул. 4, кв. 10.
Телеф. 21-365.

Редакторъ-издатель: Г. И. ЭИДРИГЕВИЧЪ.

E. Blumentala litografija, Kr. Barona ielā № 54.

Ц. 30 сант.

5 Юмористическій еженедѣльникъ

№ 157 1926 г.

ЛЯЖЪ

4-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Она кается

Онъ (горничной): Лиза, галоши!!!

сант.
тек.

— Я болше съ Жоржикомъ не знакома. Я даромъ прождала его въ условномъ мѣстѣ съ 4 до 6 чачовъ.

— Въ которомъ же часу вы условились встрѣтиться?

— Въ 3

— Ну, „живая" газета никогда не замѣнитъ печатной.

— Почему?

— А какъ ты въ ее селедку завернешь?

ГОРГОНЫ.

Учитель ознакомитъ учениковъ съ миѳологіей и велѣлъ имъ къ слѣдующему уроку изложить слышанное письменно.

Одинъ изъ учениковъ, которому попалась тема: „Горгоны", написалъ слѣдующее:

„Горгонами называются три сестры, изъ которыхъ одну зовутъ Медузой.

Онѣ живутъ въ Лабиринтѣ на гесперидскихъ островахъ в Индійскомъ океанѣ.

И вмѣсто волосъ у нихъ ростутъ змѣи. Вмѣсто зубовъ у нихъ клыки, а вмѣсто ногтей когти, и всѣ онѣ выглядятъ, какъ настоящія женщины, только много страшнѣе."

СЦЕНКИ.

Замѣчательно!

Старички Корзуновы любили послѣ обѣда почитать газетку: Зимою у накаленной печки, а лѣтомъ на солнцепекѣ въ саду.

Онъ! Какъ здоровье вашего супруга?

Она: Плохо: проглотилъ запонку отъ воротничка. Три операціи было, а запонки не нашли.

Онъ: Охота мучить человѣка изъ-за пустяковъ, когда новая запонка гроша не стоитъ!

Читалъ обыкновенно и комментировалъ прочитанное онъ, а она, поджавъ губы, слушала и мимикой выражала полученное впечатлѣніе.

Однажды, усаживаясь за чтеніе, Корзуновъ сказалъ женѣ: „Ну ка, мать, принеси мнѣ очки — газетку посмотримъ.“

Когда очки были поданы, онъ, одѣвая ихъ, умильно усмѣхнулся и покачалъ головой.

— Ты чего это, Карпуша, улыбаешься? спросила любопытная старушка.

— А вотъ, милаша, одѣлъ очки и подумалъ: то-есть до чего Господь Богъ, созидая человѣка, предусмотрѣлъ все!

— Это какъ это?

— Да такъ. Взять бы хоть въ примѣръ, наши уши. Когда онъ придѣлывалъ ихъ намъ, уже зналъ, что они понадобятся, чтобы за нихъ зацѣплять очки.

Сразу успокоилась.

Вѣнчаніе окончилось и молодая въ своемъ будуарѣ переодѣвается въ дорожный костюмъ, чтобы отправиться черезъ часъ съ мужемъ въ свадебное путешествіе.

Ей помогаетъ подруга. Любуясь собою въ зеркало, она спрашиваетъ:

— Скажи, Женечка, во время вѣнчанія ты слѣдила за мною?

— Конечно, восхищенно отвѣчаетъ подруга: я глазъ съ тебя не спускала.

— Ну, и скажи: я очень волновалась?

— Сначала очень, но, когда Борисъ отвѣтилъ батюшкѣ „да“, ты сразу успокоилась!

— Говорятъ, у Ивановыхъ двойня.
— Онъ самъ виноватъ! Она, вѣдь, бывшая телефонная барышня. А кому неизвѣстно, что онѣ всегда путаютъ числа!

Что случилось?

Встрѣчаются на улицѣ два парня. У одного перевязаны голова и руки.

— Здоро, Митюха! Что случилось?! спрашиваетъ сочувственно первый.

— Что случилось? А вотъ сейчасъ обскажу тебѣ, что случилось! Случилось, братъ, то, что я случайно поставилъ на кухонный столъ свою олифу, а тутъ случилось, что на кухнѣ хозяйка случилась и случайно дѣлала пряники изъ патоки, случайно стоявшей тоже на столѣ. Ну, теперь понимаешь, что случилось?!

„СКУШНАЯ" ПОВѢСТЬ.

Сначала они неудержимо рвались другъ къ другу и при встрѣчахъ въ ея комнатушкѣ безумствовали отъ восторговъ первой любви.

Спустя полгода онъ прерывалъ поцѣлуи и широко шагая по комнатѣ, посвистывалъ, а она ему подпѣвала.

Еще черезъ три мѣсяца она ему говорила: „Что же ты, Миша, все свистишь, а не цѣлуешь меня?!", а онъ отвѣчалъ: „Не въ поцѣлуяхъ соль жизни!"

А когда миновалъ слѣдующій мѣсяцъ, онъ уже больше не свисталъ и вообще не приходилъ, а она качала на рукахъ маленькаго Соську и хныкала: „Гдѣ-то онъ теперь свищетъ?"

К. Р—ный.

ВЪ НАШИ ДНИ.

Аполлонъ Лавреньевичъ съ разсѣяннымъ видомъ стоялъ посреди комнаты и, казалось, не замѣчалъ, какъ

— Я терпѣть не могу, когда мужчины все забываютъ.

— А я терпѣть не могу, когда они все помнятъ!

возлѣ него торопливо суетилась молодая весьма эффектная въ своемъ шелковомъ съ кружевами матинэ Алла Викторовна.

Она одѣла ему на голову шляпу и подавая пальто, тревожно говорила:

— Милый, хорошій мой, спѣши! Мое сердце говоритъ мнѣ, что онъ можетъ притти каждую минуту!

— Да, да! растерянно бурчалъ Аполлонъ Лаврентьевичъ, не попадая руками въ рукава пальто. Но, подумай, что я дѣлаю? Бѣгу и оставляю тебя одну. Это подло, низко, гадко!

— Не думай объ этомъ, дорогой, любимый мой! Правда, что одинъ видъ его приводитъ меня въ бѣшенство, но, вѣрь мнѣ, я стойко перенесу все ради тебя и нашего блага.

— Ахъ, если бы, наконецъ-то, и навсегда освободиться отъ него! сокрушенно сказалъ Аполлонъ Лаврентьевичъ, судорожно сжимая кулаки.

— Потерпи, ангелъ мой, нѣжно цѣлуя, сказала Алла Викторовна. Еще недѣли 2, 3 и мы освободимся отъ него.

— Га! если бы не моя халатность, мы были бы уже свободны! И я никогда не прощу себѣ, что откладываю этотъ шагъ изо дня на день. Вѣришь, иногда я чувствую себя... воромъ.

— И напрасно, глупенькій. Однако, мы болтаемъ, а не думаемъ, что будетъ, если онъ найдетъ тебя здѣсь! Что мы тогда скажемъ ему?!

Въ это время въ прихожей зазвенѣлъ звонокъ, а за дверьми послышался столь знакомый обоимъ и столь ненавистный кашель.

— Боже! Онъ! Мы пропали! всплеснувъ руками, воскликнула Алла Викторовна. Отступленіе тебѣ отрѣзано. Впрочемъ — черный ходъ свободенъ. Бѣги туда. Скорѣе! Спѣши, дорогой мой!

И оба они на цыпочкахъ прокрались къ кухнѣ.

Цѣлуя въ дверяхъ Аллу Викторовну, Аполлонъ Лаврентьевичъ тихонько спросилъ:

— Говорятъ: „Истинные друзья познаются только въ бѣдѣ". Ерунда! Какъ только у него, подлеца, эта самая бѣда, онъ сейчасъ же бѣжитъ къ тебѣ денегъ просить.

Она: Нельзя ли мнѣ примѣрить это платье въ витринѣ.

Приказч.: Никакъ нельзя-съ, сударыня У насъ для этого особая комнатка есть!

— Не думаешь ли ты, что онъ начинаетъ подозрѣвать?

— Нѣтъ! твердо сказала Алла: У меня всѣ данныя за то, что онъ мнѣ все еще вѣрнтъ! Вотъ, опять звонокъ. Спѣши же, Аполлоша!

Аполлонъ Лаврентьевичъ поспѣшно скрылся за дверью.

Выйдя во дворъ, онъ, поминутно оглядываясь, со всѣхъ ногъ бросился къ боковой калиткѣ.

А Алла Викторовна, собравъ всѣ нравственныя силы, мужественно направилась открывать двери надоѣдливому представителю фабрики роялей господину Эйштейну и сообщить ему, что слѣдуемая за рояль сумма будетъ внесена полностью, какъ только мужъ вернется изъ командировки.

Бол. Хлоденкій.

СОНЪ ЗОЛОТОЙ

Елена Борисовна Дульская перешагнула ту роковую грань возраста, когда женщина начинаетъ жить исключительно прошлымъ, безъ всякихъ надеждъ на радости въ будущемъ.

Но, увы, она не сознавала этого и попрежнему, съ женскимъ легкомыслiемъ просиживала цѣлыми часами передъ зеркаломъ, подводя глаза, румяня щеки и пудря шею и плечи.

Въ одно изъ такихъ ея занятій вошелъ къ ней супругъ Кузьма Авдѣевичъ. Это былъ еще сохранившійся мужчина, большой карьеристъ и „дѣлецъ“.

— Какъ ты сегодня свѣжа и.. и прелестна! сказалъ онъ съ улыбочкой, цѣлуя руку жены.

— Ну, ты всегда любишь прихвастнуть! жеманно, но самодовольно отвѣтила польщенная Елена Борисовна.

— Я къ тебѣ по дѣлу.

— Онъ нашелъ у меня старыя любовныя письма!!!
— Много?
— Нѣтъ, только шесть.
— Ну, не всякій изъ за такихъ пустяковъ подниметъ бурю!
— Да, но письма то всѣ были отъ разныхъ лицъ.

— Ахъ, надоѣли твои дѣла. Я слушаю! капризно надувая крашеныя губы, возразила супруга.

— Это отчасти касается и тебя Видишь ли, за послѣдніе годы, благодаря тому, что ты никуда не выѣзжаешь, ты значительно пополнѣла, а это очень вредно тебѣ!

— Ну, и дальше?

— Тебѣ нуженъ моціонъ, и вотъ, какъ разъ представился разпительный случай. Не хочешь ли сегодня отправиться въ дансингъ „Дворецъ Терпсихоры“?

— Танцевать? Съ тобою?

— Да, танцевать. Вѣдь еще недавно ты такъ прелестно танцевала и безъ ума была отъ этого развлеченія. Но, увы, я не смогу тебѣ сопутствовать.

Щеки Елены Борисовны заблестѣли и глаза стали масляными отъ удовольствія.

Однако она возразила:

— Какъ же я буду безъ тебя?

— Успокойся. Сергѣй Львовичъ Квашнинъ, мой патронъ и нашъ благодѣтель, изъявилъ желаніе провести съ нами тамъ вечеръ. Но въ то же время по старой забывчивости онъ навязалъ мнѣ къ завтрашнему докладу огромное дѣло. Какъ видишь сама, тебѣ придется выручить меня. Да кромѣ того, онъ попрежнему отъ тебя въ восхищеніи.

— Ни за что! Съ этою старою обезьяной я не покажусь въ люди.

— Helène, сухо остановилъ ее мужъ: ты тоже не юница, это разъ, а, во-вторыхъ, онъ познакомитъ тебя съ другими, и ты развлечешься.

— Хорошо. Я согласна

— Merçi! Онъ обѣщалъ явиться ровно въ 10.

—

— Такъ вотъ онъ каковъ, этотъ модный дансингъ! подумала Елена Борисовна, непринужденно усаживаясь въ нишѣ подъ сѣнью широколиственной латаньи.

ПОСЛѢ ДОХОДА.
— Ого! Какая сегодня Двина синяя!
— Ниу, и ты бы посинѣла, если бы въ такой холодъ безъ одежды подъ открытымъ небомъ цѣлый день плавала.

Представь себѣ, Аня, почему то редакціи возвращаютъ всѣ мои рукописи!

— Какой ты глупый! Не прикладывай марокъ для отвѣта, вотъ и не вериутъ!

Жена: Ваня, ты мнѣ измѣняешь! Смотри, у тебя на пиджакѣ волось моей соперницы!

Мужъ: Глупенькая, успокойся. Видишь, какой онъ длинный! Такихъ женщины, вѣдь, не носятъ!

ВЪ МАНЕЖѢ ВЕРХ. ѢЗДЫ.
Берейторъ: Сударыня, прежде всего вы должны обращать вниманіе, чтобы лошадь не пробѣгала между вашихъ ногъ!

Нинночка: Ты, мамочка, навѣрно была когда то очень красива?
Мать: Почему ты такъ думаешь, дѣточка?
— Потому, что у тебя такая хорошенькая, миленькая дочка.

Докт.: Извините, Аглая Федоровна, я не могу вылѣчить вашего мужа отъ привычки говорить во снѣ.

Она: Тогда, можетъ быть, вы ему дадите такое лѣкарство, чтобы онъ говорилъ, по крайней мѣрѣ, ясно.

Передъ нею въ богатомъ по убранству и безукоризненно выдержанномъ въ современномъ стилѣ залѣ, въ ритмѣ модныхъ танцевъ двигались безчисленныя пары.

Эстрадные номера смѣняли танцы и за ними снова неслись по залу звуки джимми, фокстрота и др. новинокъ Терпсихоры.

— Уже 11 часовъ, а Квашнина нѣтъ. Что это значитъ? подумала Елена Борисовна, чувствуя въ своемъ одиночествѣ нѣкоторую непріятную неловкость.

Прождавъ еще съ полчаса, она уже собралась покинуть залъ, какъ, вдругъ, увидѣла склоненное надъ собою молодое лицо эфектно одѣтаго франта.

— Какой интересный! подумала она и опустила глаза.

— Madame не танцуетъ? вкрадчиво спросилъ онъ пріятнымъ голосомъ.

Елену Борисовну охватило, вдругъ, легкое волненіе и, посмотрѣвъ на незнакомца, она отвѣтила:

— Танцую, да вотъ мой кавалеръ что-то опоздалъ.

— О, мужчины въ большинствѣ случаевъ непостоянны и мнѣ очень жаль madame. Я убѣжденъ, что вы прекрасно танцуете!

— Это почему же?

— О, я это вижу по вашей фигурѣ и ножкамъ.

Елена Борисовна машинально спрятала подъ кресло свои полныя ноги.

— А вы, какъ всѣ мужчины, любите польстить.

— Клянусь, я говорю правду и если бы, madame, пожелала, я былъ бы радъ убѣдиться въ этомъ на дѣлѣ.

— Что же? Давайте! — сказала Елена Борисовна, чувствуя, какъ ее

Она: Мнѣ сегодня сказали, что я прекрасно выгляжу.

Подруга: Когда?

— Я же сказала: „сегодня“!

— Нѣтъ, я спрашиваю, когда ты хорошо выглядишь?

— Удивительно уступчивы и внимательны другъ къ другу Потопчины. Это идеальнѣйшая семья.

— Какъ такъ?

— Онъ всегда съ предупредительной готовностью отправляетъ ее лѣтомъ на воды, а она его зимою за границу!

Мать: Ваня. кушай свою кашку.
Вася: Когда я не люблю кашку...
Мать: А ты вообрази, что ее любишь!
Вася: Я, мама, лучше воображу, что я ее кушаю.

охватило давно забытое чувство, которое она испытывала всегда во время танцевъ.

Съ легкимъ головокруженіемъ она встала и мѣрно закружилась съ кавалеромъ по паркету.

Она плохо знала новые танцы, но молодой человѣкъ велъ ее такъ умѣло, что она быстро освоилась и забыла всякое смущеніе.

Большіе черные глаза кавалера словно пытались заглянуть на самое дно ея души и жгли ее. Она безудержно отдавалась и танцу, и звукамъ, и общему настроенію зала.

— Какой вы дивный танцоръ, — въ упоеніи шепнула она молодому человѣку.

— Merçi, — отвѣтилъ тотъ.

— Какой вы славный! — думала она, не замѣчая усталости.

Наконецъ они сѣли.

Послѣ эстраднаго отдѣленія молодой человѣкъ снова предложилъ руку и они опять закружились.

— Merçi! Я устала, — сказала Елена Борисовна и, дойдя до кресла, грузно опустилась въ него.

— Нѣтъ, онъ положительно интересенъ. О, будь я помоложе! — думала она, то и дѣло, взглядывая на красивый профиль кавалера.

— Быть можетъ, madame, прикажетъ ужинъ?—спросилъ тотъ, склоняясь къ ней.

— Пожалуй.

— — — — — — — — —

Послѣ ужина Елена Борисовна чувствовала себя какъ въ туманѣ. Кружилась отъ вина голова, все тѣло охватила пріятная истома, а рядомъ этотъ славный мягкій голосъ и эти пронизывающіе и зовущіе глаза.

Взглянувъ на часы, Елена Борисовна встревожилась. Было уже послѣ двухъ.

— Мнѣ пора, — сказала она со вздохомъ кавалеру и нѣжно прибавила:

— Не скрою, я очень, очень довольна вечеромъ и... вами. Даже жаль, что приходится покидать...

Верхи разсѣянности.

— Что вамъ говоритъ жена, когда вы такъ долго засиживаетесь по ресторанамъ?
— Я не женатъ.
— Такъ почему же тогда вы такъ долго засиживаетесь?!

Молодой человѣкъ признательно и съ обворожительной улыбкой поклонился.

Подавая ей мѣховую верхнюю одежду, онъ заглушеннымъ голосомъ спросилъ:

— Быть можетъ, madame угодно будетъ завтра повторить вечеръ...

Елена Борисовна зажмурила глаза и задумалась.

Очнувшись, она протянула ему руку со словами:

— Не знаю, можетъ быть... Мнѣ страшно проснуться отъ сегодняшняго сна золотого, и я боюсь, что, если приду завтра, впечатлѣніе будетъ разбито.

Въ ея голосѣ звенѣла неподдѣльная грусть въ то время, какъ она вся трепетала отъ охватившей ее жажды любви.

Молодой человѣкъ поцѣловалъ протянутую руку и безучастно сказалъ:

Какъ будетъ угодно madame.

Елена Борисовна направилась къ двери.

Лицо молодого человѣка вытянулось и онъ широко раскрылъ глаза. Вдругъ онъ сорвался съ мѣста и бросился за Еленой Борисовной. На лицѣ его былъ уже испугъ.

— Pardon madame, — воскликнулъ онъ, забѣгая впередъ, но вы забыли...

— Я забыла... Господи, что такое? — встревожилась Елена Борисовна.

— Виноватъ, но мнѣ съ васъ слѣдуетъ... и молодой человѣкъ назвалъ крупную сумму.

— Вамъ? Съ меня? За что?

— Да, мнѣ Я дансеръ, madame, и названная сумма слѣдуетъ мнѣ за весь вечеръ, не считая ужина Таковъ мой гонораръ

Въ м[illegible]нетѣлъ съ вѣждъ Елены

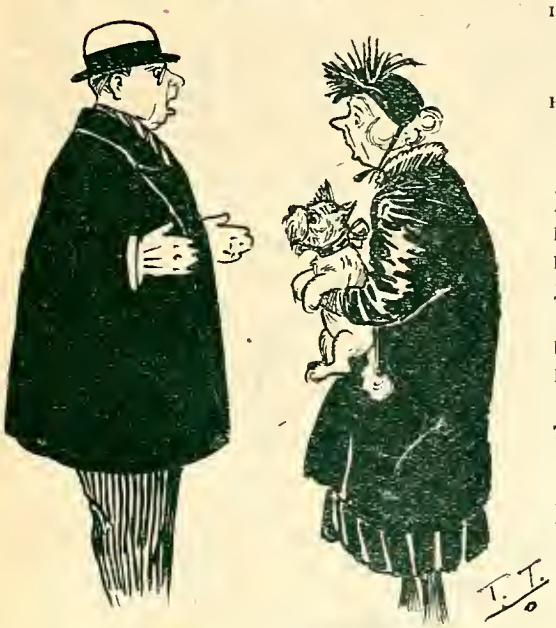
ВОТЪ И УГОЩАЙ

Продавщица (со счетомъ): Виновата, сударь, но кажется я и пирожныя подавала?

Кавалеръ: Да, да, два...

Продавщ.: Два пирожныхъ?...

Кавал. (въ отчаяніи) Нѣтъ. Два полныхъ до верху подноса.



Онъ: Ваша собака всю ночь выла!

Она: Ахъ, это очень дурной знакъ и предсказываетъ смерть! Интересно кому бы?

Онъ: Прежде всего вашей же собакѣ, если она сегодня опять завоетъ!

Борисовны „сонъ золотой“ и, воскликнувъ въ бѣшенствѣ: „Ахъ, вы вотъ какъ?“, она сунула въ руку дансера деньги.

Усѣвшись въ такси, она назвала шоферу свой адресъ и вслухъ произнесла:

—Погоди, милый муженекъ, я такого тебѣ Квашнина покажу!

— Чего-съ? спросилъ шофэръ.

— Не васъ касается! буркнула Елена Борисовна, скрежеща зубами.

Э. Зор.

Она: Ну, милый, разскажу я вамъ такое, такое, что вы отъ смѣха на мѣстѣ умрете!

Онъ: А не подождете ли вы лучше, пока придетъ моя теща!

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА за 3 мѣс. съ дост. и перес. **3 лата 60 сант.**

ДЛЯ ЛИТВЫ 7 литъ 25 центовъ, Денежн. перев. на почт. тек. счетъ 318.

ДЛЯ ОСТАЛЬН. ЗАГРАНИЧ. МѢСТЪ за 4 мѣс. 1 сѣв. ам. долл.

РАСПИСАНІЕ ПОѢЗДОВЪ.

Рига — Митава — Ковно — Берлинъ.

№ 11	№ 1		№ 12	№ 2
0 30	8 00	Riga	6 30	21 00
1 59	9 15	Jelgava	5 18	19 54
3 50	10 35	Meitene	4 20	19 00
10 35	15 56	Kauņa	17 20	11 17
13 10	17 55	Virbaļi	12 30	8 40
6 37	19 10	Berline	21 31	19 21

Рига — Митава — Туккумъ — Виндава.

№ 151		№ 152
15 20	Riga	10 45
17 10	Jelgava	19 10
2 50	Tukums II.	6 25
6 20	Ventspils	0 25

Рига — Митава — Сеце.

№ 8		№ 7
19 42	Riga	9 12
21 30	Jelgava	8 02
2 05	Vecmuiža	6 04
1 20	Sece	2 00

Рига — Двинскъ — Варшава.

№ 4	№ 34	№ 8	№ 2	№ 130	№ 6		№ 5	№ 3	№ 7	№ 37	№ 131	№ 1
23 35	19 29	15 28	11 00	7 00	0 35	Riga	6 15	7 25	9 27	13 25	19 40	20 45
0 44	20 41	16 41	12 00	8 52	1 48	Ogre	5 09	6 18	8 16	11 18	17 53	19 45
1 56	21 52	18 10	13 01	10 42	2 53	Skrīveri	4 12	5 15	7 10	10 18	16 03	18 53
3 09	22 30	18 55	13 59	12 30	3 58	Pļaviņas	3 00	4 00	5 55	9 37	14 10	17 43
3 43	23 20	19 40	14 30	13 05	4 21	Krustpils	2 35	3 32	—	9 10	13 15	17 20
6 00	—	—	16 55	—	—	Daugavp. I.	—	0 55	—	—	—	15 10
—	—	—	18 53	—	—	Zemgale	—	18 40	—	—	—	14 05
—	—	—	22 40	—	—	Viļņa	—	—	—	—	—	7 58
	—	—	7 10	—	—	Varšava	—	—	—	—	—	23 10

Рига — Валгъ — Ревель.

№ 4	№ 2	№ 20	№ 14	№ 12		№ 3	№ 1	№ 3	№ 19	№ 11
22 55	22 00	18 15	15 35	9 00	Riga	6 05	7 15	8 30	13 18	21 40
0 54	23 26	20 13	17 30	10 43	Sigulda	4 13	6 02	6 56	11 30	20 09
1 42	23 56	21 00	18 12	11 17	Ieriķi	3 15	5 25	6 20	10 43	19 27
на Яун-латг.	1 16	на Вец-гульб.	19 32	12 41	Valmiera	из Яун-латг.	4 03	4 48	из Вецг. гульб.	17 58
	3 00		—	14 30	Valka		2 35	—		16 30
	10 10		—	7 00	Revele		18 00	—		24 00

Рига — Москва.

№ 130	№ 6		№ 5	№ 131
7 00	0 35	Riga	6 15	19 40
13 35	4 33	Krustpils	2 35	13 15
19 00	7 38	Rezekne	23 47	8 18
21 20	9 35	Zilupe	21 35	4 40
—	7 25	Maskava	23 30	—

Рига — Ритупе — Ленинградъ

№ 4		№ 3
22 55	Riga	6 05
1 42	Ieriķi	3 15
6 20	Vecgulb.	22 09
13 53	Jaunlatg.	18 30
5 00	Ritupe	15 05
16 30	Leningrada	21 00

Отходитъ изъ Риги въ Ленингр. по понедѣльн., сред. и суббот. Приход. изъ Ленингр. въ Ригу по понедѣльн., сред. и пятницамъ.

Рига — Митава — Либава.

№ 3	№ 121	№ 15		№ 4	№ 12	№ 16
22 55	15 10	10 35	Riga	7 15	9 17	16 42
0 25	17 30	12 10	Jelgava	6 03	8 02	15 21
3 03	20 06	14 25	Reņģe	3 40	5 08	13 17
3 43	—	15 13	Možeiki	2 24	—	12 20
6 20	—	17 20	Priekule	0 27	—	9 31
7 30	—	18 35	Liepaia	22 50	—	8 00

Редакція и контора, Латвія, Рига, Кр. Барона ул. 4, кв. 10
Телеф. 21-365.

Редакторъ-издатель: Г. И. ЭИДРИГЕВИЧЪ.

E. Blumentala litografija, Kr. Barona ielā № 54

Ц. 30 сант.

5 юмористическій еженедѣльникъ

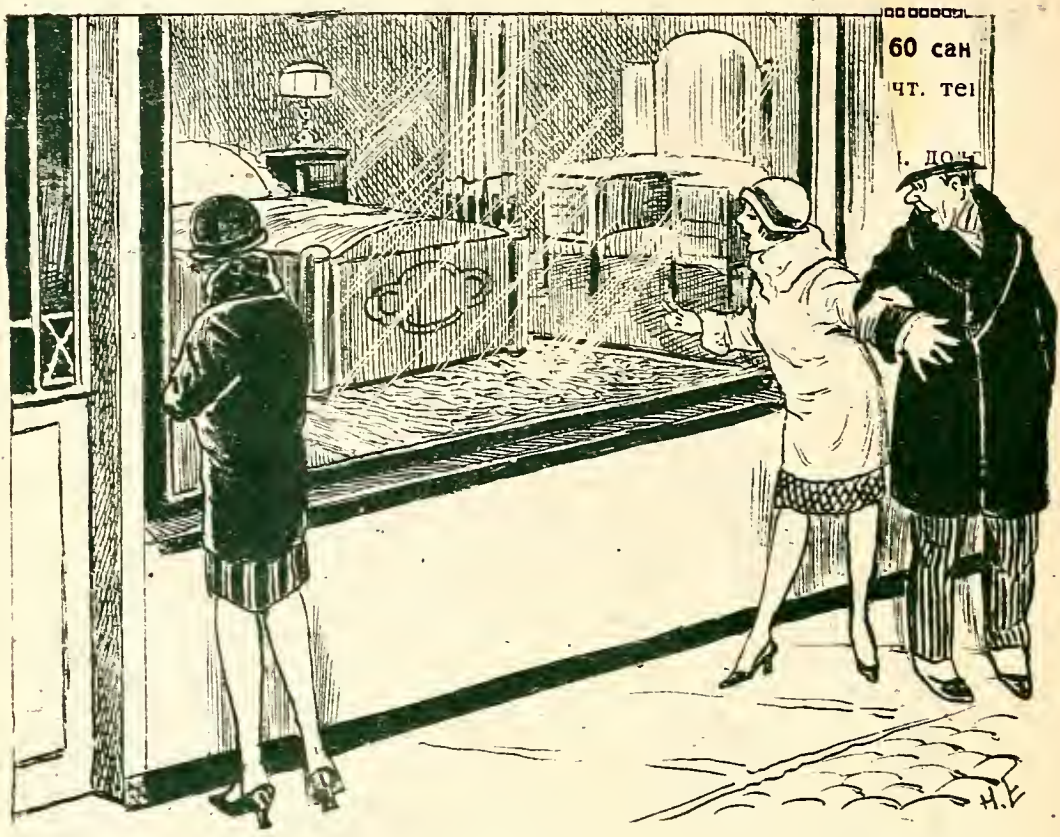
№ 158 1926 г.

ЛЯЖЪ

4-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

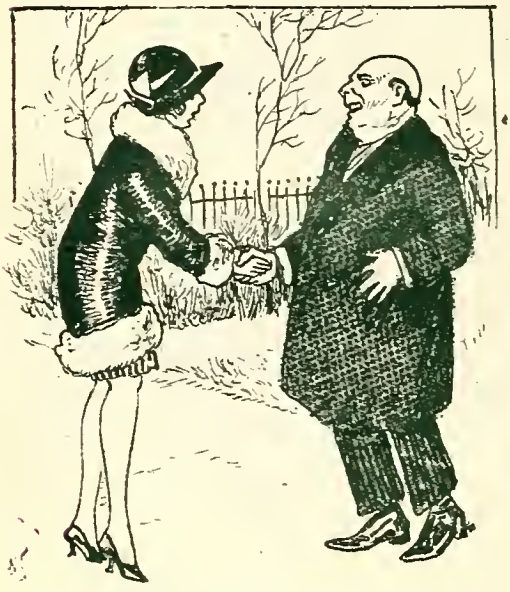
Онъ: Не откажите пересѣсть на другую сторону! Она: А почему?!

Онъ: Видите ли, я... я... лѣвша...



Она (мужу передъ витриной мебельн. магаз.): Смотри, Ваня, какая дивная спальня. Вотъ бы намъ такую.

Онъ: Ты съ ума сошла, безстыдная! Какая же это спальня, когда каждый можетъ ее разглядывать?!



Она: Почему въ такую холодную погоду вы разгуливаете безъ шляпы?

Онъ: А это, знаете ли, очень хорошо для волосъ! Лѣтъ уже 25 я такъ хожу!

ОНЪ СПОКОЕНЪ.

Х. сталъ женихомъ.

Друзья, узнавъ объ этомъ, обступили его и стали поздравлять.

Одинъ изъ нихъ, между прочимъ, спросилъ:

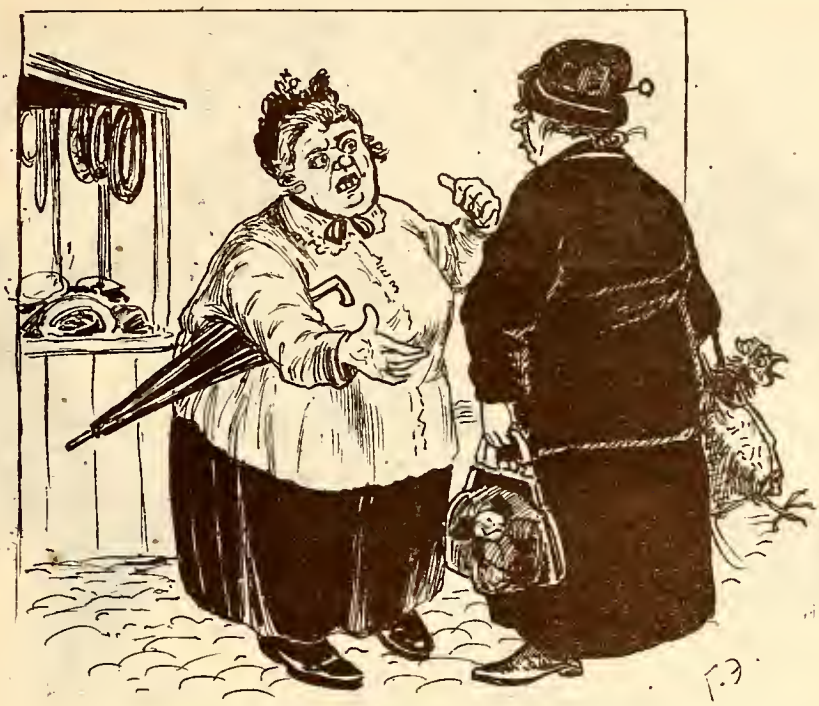
— Слушай, вѣдь ты женишься на одной изъ сестеръ-близнецовъ Вахрушиныхъ?

— Да!

— Но онѣ такъ похожи одна на другую?!

— Какъ? растерялся было женихъ, но тотчасъ же съ улыбкой, добавилъ:

— Знаешь ли, этотъ вопросъ меня нисколько не тревожитъ!



КУМУШКИ.

— И значитъ, какъ это она вошла, такъ сейчасъ меня, ни слова не говоря, по головѣ!

— А батюшки! И больно было?

— Не въ боли тутъ главное дѣло, а очень обидно за эстакую фамильярность ейную!

РАСПУТИЦА.

На большой дорогѣ, противъ укрывшейся съ боку ея въ зелени, избушки огромная яма, доверху набитая липкою грязью, въ которую крѣпко засѣлъ массивный автомобиль.

Владѣлецъ избушки, здоровенный парень, при помощи пары коней силится вытащить машину изъ ямы, что ему, наконецъ, и удается.

— Экая яма! негодуетъ автомобилистъ.

— Настоящая прорва! соглашается парень.

— Вамъ сколько же за труды?

— Дадите сотъ пять — хватитъ.

Автомобилистъ платитъ и спрашиваетъ:

— А что, за день много машинъ вытаскиваете!

— Когда пять, а когда и десятокъ наберется!

— Тэкъ-съ! труда не мало. Ну, а ночью тоже работаете?

— Такъ точно-съ! Ночью воду въ яму таскаю.

— Ну, какъ тутъ разговляться, когда невозможно дороги яйца!

— Не говорите. Мужъ мой для стола деревянные купилъ.

Она: И вы съ нею христосовались?
Онъ: Да, признаюсь! Но только потому, что она хотѣла было пѣть, а это былъ единственный способъ закрыть ей ротъ!

СТѢСНИТЕЛЬНЫЙ ГОСПОДИНЪ.

Возлѣ богатаго аптекарскаго магазина трется молодой человѣкъ. Онъ прогуливается взадъ и впередъ мимо дверей, то и дѣло заглядывая черезъ ихъ стекла во внутрь.

Это интересуетъ постового полисмена и, подойдя къ нему, онъ подозрительно спрашиваетъ:

— Вотъ уже 2 часа, какъ я слѣжу за вами. Чего вы тутъ торчите и постоянно поглядываете въ магазинъ?

Молодой человѣкъ краснѣетъ до корней волосъ и, озпраясь, поясняетъ:

— Видите ли, вчера, виноватъ, третьяго дня... жена моя Аличка... хе-хе .. того-съ... однимъ словомъ, у насъ ребенокъ родился..

— Я васъ слушаю!

— Pardon! И, вотъ, по этому самому случаю... мнѣ хе-хе... эх-хе-хе! нужно купить пуховку и... и.. дѣтскую присыпку.

— Такъ чего же вы ждете? Идите и покупайте.

— Я сейчасъ... Я сію минуту-съ, г. полицейскій! Но только еще немного подожду, пока изъ магазина выйдутъ дамы-покупательницы. Мнѣ стыдно...

ВЕСНА ПРИШЛА.

Весна. Надъ лѣсами и широкимъ просторомъ зябко-синяго моря въ чистомъ воздухѣ звенитъ волшебная струна.

Звенитъ сладко, но еще тихо, чуть слышно, но въ звукахъ ея уже явственны близкіе гимны весны.

И отъ звуковъ ея очнулся дачникъ.

Открывъ фортку, а у кого кровь горячѣе, то и цѣлое окно, высунулъ онъ носъ на воздухъ и волитъ имъ какъ премированный сеттеръ-гордонъ на весеннемъ перелетѣ дичи.

Онъ: Вы до того прекрасны, что поневолѣ приходится сравнивать васъ съ Венерой!

Она: Ахъ, лучше ужъ съ Сатурномъ!
— Это почему?
— Изъ за кольца... этого самого!

Передъ широко раскрытыми глазами его проплываютъ соблазнительныя, въ стилѣ Боккачіо, картины знойнаго лѣта на фонѣ родного пляжа, зеленыхъ рощъ и пестроцвѣтныхъ луговъ.

Часами смотритъ онъ въ даль и кончикомъ языка судорожно водитъ по губамъ.

Сидя у окна въ такомъ приблизительно настроеніи, въ одно праздничное утро, Иванъ Ивановичъ Корольковъ, жадно слѣдилъ глазами за мелькавшими по тротуарамъ дамами и дѣвицами въ коротенькихъ весеннихъ туалетахъ и мечталъ.

Но, вотъ, онъ весело подмигнулъ небесной выси и сорвался съ мѣста.

Покружившись въ турѣ вальсѣ съ попавшейся подъ руки кривой на одинъ глазъ и веснущатой стряпухой Марфой и получивъ отъ нея тумака „за близобразіе," онъ помчался къ женѣ.

— Нюта! закричалъ онъ еще издали: прикажи приготовить баульчикъ съ коньячкомъ и провизіонами и собирайся. Сегодня ѣдемъ въ Дуббельнъ пикничкомъ и за одно присмотримъ дачку.

Полная, критическаго возраста, дама, АннаНикитишна подозрительно взглянула на супруга и спросила:

— Откуда прыть то взялась? Вчера еще жаловался на поясницу и гемороп.

— То вчера, а сегодня... да чего? посмотри сама: воздухъ, небо, птички и пчелки этакъ „зззззз"... гуторятъ.

— Куда же такую рань нанимать дачу? Да и цѣны еще недоступныя! Дачевладѣльцы сейчасъ, какъ клопы голодные, готовы всю кровушку выпить нашу!

— Анюта, ты всегда преувеличиваешь. Не всѣ же они крокодилы и тигры. Наконецъ, мы можемъ и не нанимать пока.

Послѣ долгихъ уговоровъ Анна Никитишна, наконецъ, согласилась.

—

Первая: Я всегда сознаюсь, если сама вижу, что нѐ права.

Вторая: Я тоже, но только тогда, когда видятъ это другіе!

— Куда ты, Савельвна, отдашь въ ученіе сынка свово?
— Въ полицію.
— Почему же въ полицію?!
— Да, видать по всему, что, рано или поздно, ему ея не миновать!

Было около 3 часовъ пополудни, когда супруги Корольковы, покинувъ поѣздъ въ „прошлогоднемъ“ Дуббельнѣ, прежде всего направились на памятный обоимъ пляжъ.

Опустошивъ на пустынномъ берегу баульчикъ, они пошли по дачамъ, оба въ радужныхъ настроеніяхъ.

Справившись о цѣнахъ въ 2, 3 дачахъ, Анна Никитишна гнѣвно заявила:

— Оставь, Ваня, этихъ троглодитовъ въ покоѣ. Черезъ мѣсяцъ они пособавятъ спѣси, а теперь только печенку и пищевареніе портятъ. Погуляли и ѣдемъ домой.

Въ это время они проходили мимо затерявшейся въ густомъ садикѣ большой, но скромной дачи.

Въ саду на скамьѣ сидѣла полная, хорошенькая блондиночка и читала книгу.

— Недурственная пышечка! подумалъ Иванъ Ивановичъ и, вмѣсто отвѣта женѣ, спросилъ:

— Виноватъ, m-elle, — эта дача сдается?

— А, батюшки, что это съ тобою, Ивановна?

— Да вишь, старику мому ночесь попритчилось во сняхъ, быдто его въ холодную посадили, ну, значитъ, и того... на свободу рвался...

— Пожалуйте, я сейчасъ позову маму.

— Не надоѣло еще? пузырясь спросила Анна Никитишна.

— Погоди, Нюта, сердце мое чуетъ, что здѣсь люди, а не кровожадные звѣри, отвѣтилъ Иванъ Ивановичъ и направился къ показавшейся въ саду хозяйкѣ.

Это была тоже полная, увѣсистая дама съ простымъ, добродушнымъ лицомъ.

Къ радости Ивана Ивановича, она назвала очень скромную цѣну за сезонъ.

Когда же Корольковы осмотрѣли дачу и нашли ее удобною, Иванъ Ивановичъ безъ дальнихъ разговоровъ сунулъ хозяйкѣ задатокъ и сказалъ:

— Прекрасно. Будемъ знакомы. Иванъ Ивановичъ Корольковъ, моя жена.

— Очень пріятно, — ласково улыбнулась хозяйка и тоже назвалась:

— Елизавета Борисовна Стрешнева, а это дочь моя Женя. Не угодно ли зайти къ намъ, отдохнуть; дача то зимняя. Не обезсудьте на простотѣ и радушіи.

Королькова поблагодарила и пошла за хозяйкой, которая на ходу приказала дочкѣ:

— Женичка, прикажи сбѣгать за булками и приготовить кофе.

Въ столовой изъ-за стола поднялся, огромный, какъ коломенская верста, молодой, съ испитымъ лицомъ, человѣкъ.

— Мой сынъ Николушка, — представила Стрешнева.

Всѣ усѣлись за столъ и завязался непринужденный разговоръ.

Николай долго слѣдилъ за Иваномъ Ивановичемъ и, вдругъ, выпалилъ:

— Пословица говоритъ: „Рыбакъ рыбака видитъ издалека,“ такъ позвольте васъ спросить: какое вино предпочитаете?

Иванъ Ивановичъ просіялъ и отвѣтилъ:

— Исключительно водку.

— Одобряю, но и пиво тоже?

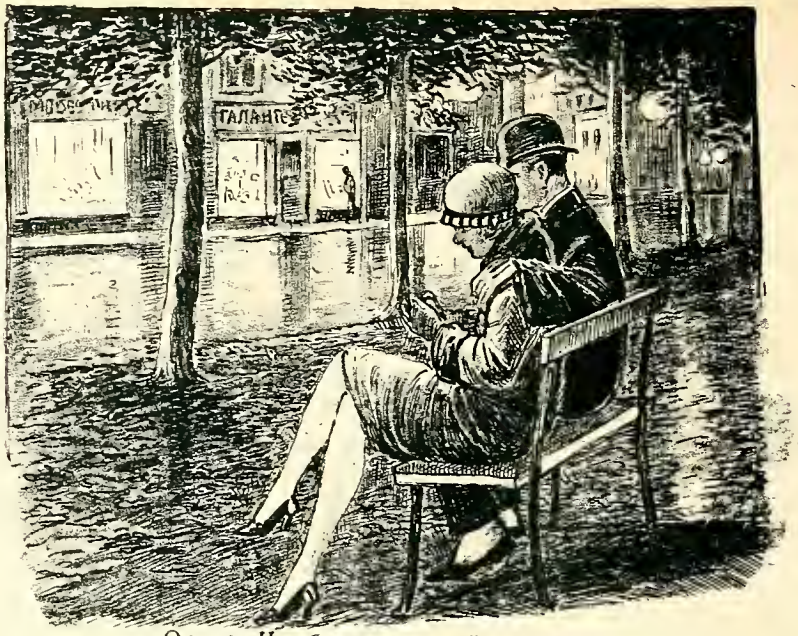
— Для отрезвленія — ха-ха-ха!

— Ппонимаю.

ПРЕДУСМОТРИТЕЛЬНО.

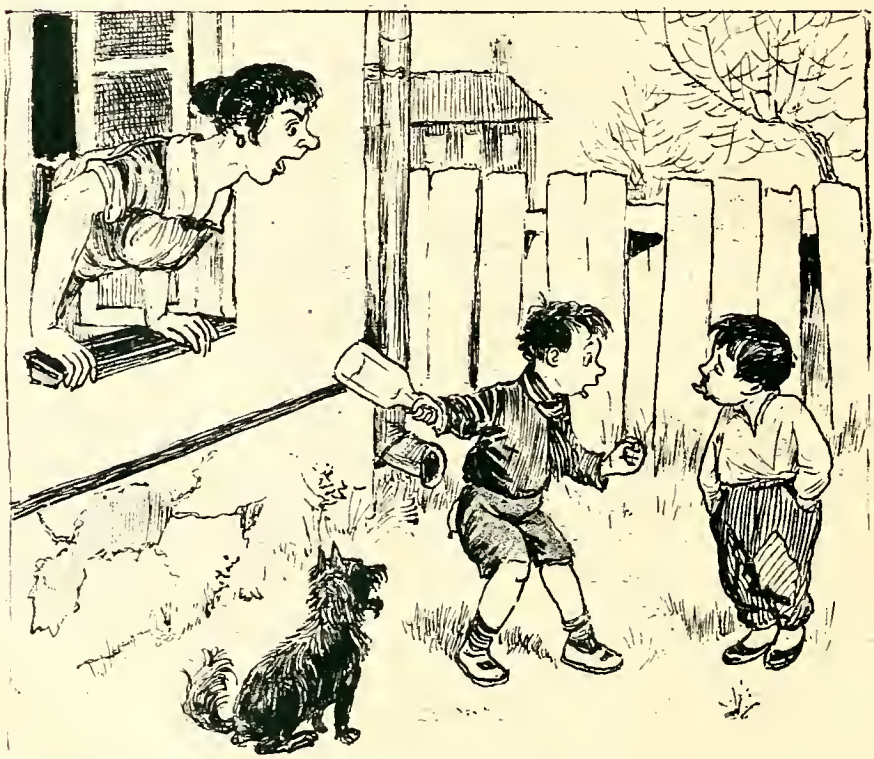
Перв. пьяный: Нну, Степа, слав.. Богу... ддовелъ тебя до жинки...

Втор. пьяный: Спсноо, дррругъ, а... а теперь... извони въ ззвонокъ, а потомъ.. того... бѣги.. въ а... а... аптеку за примочкою!



Онъ: Что бы отецъ твой сказалъ, если бы встрѣтилъ тебя такъ поздно ночью на улицѣ?

Она: Онъ сказалъ бы: „не разболтай мамѣ о нашей встрѣчѣ!“

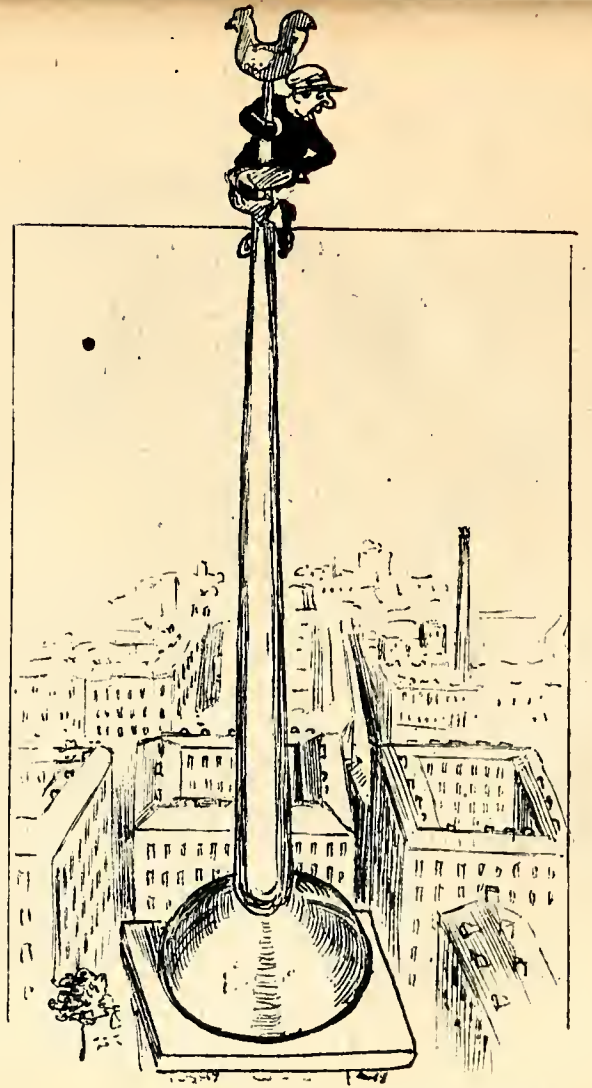


Мать: Колька! Негодный! Не смѣй бить Восютку бутылкой молочной! Развѣ не знаешь, что за нее залогъ оставленъ?

— Ахъ, маменька, вѣчно вы путаете. Терпѣнія съ вами нѣтъ!

— Что еще? Говори скорѣе и не мѣшай работать.

— Да какже! Выгладили мнѣ платье съ квадратнымъ вырѣзомъ, а я помыла шею для круглаго.



— Ахъ, чертъ возьми! Ведерко съ краской, я забылъ внизу!

Дѣдушка: Охъ, милая, чего я не видалъ на своемъ долгомъ вѣку и гдѣ только не бывалъ. И съ декабристами выступалъ и съ французами воевалъ!

Вануччка: А не видѣли ли чего добраго, дѣдушка, и паденія Рима?

Дѣд.: Чего не видѣлъ, того не видѣлъ, но хорошо помню, что слышалъ, какъ что-то страшно грохнуло!

Взявъ шляпу и одѣвъ пальто, Николай ушелъ.

Иванъ Ивановичъ подсѣлъ къ Женечкѣ и сталъ разсыпаться передъ нею шутками, остротами и комплиментами.

Дѣвушка хохотала и мило отвѣчала.

Но вотъ вернулся Николай и на столѣ выросла гора бутылокъ.

Семьи сблизились окончательно. Было тепло, весело и уютно. Незамѣтно настала ночь, и за ужиномъ хозяйка стала уговорить гостей заночевать.

Иванъ Ивановичъ, едва вязавшій уже лыко, былъ не прочь, но Анна Никитишна отказалась на отрѣзъ.

До поѣзда оставался часъ. Дамы прошли въ другія комнаты, а Николушка продолжалъ добросовѣстно „вытрезвлять“ Корольковъ пивомъ, пока не задремалъ.

Оставшись безъ собесѣдника, Иванъ Ивановичъ рѣшилъ пройтись въ садъ освѣжиться.

Едва онъ пьяными ногами перевалилъ порогъ веранды, какъ при слабомъ мерцаніи звѣздъ увидѣлъ на скамьѣ женскую фигуру.

— Она!—подумалъ онъ и, цѣпляясь за кусты, направился къ скамьѣ.

— —

На слѣдующее утро Иванъ Ивановичъ, съ мутной головой и опухшимъ лицомъ, явился на службу первымъ. Видъ у него былъ крайне растерянный и испуганный.

Когда вошелъ его другъ и сослуживецъ Прохоръ Петровичъ Синькинъ, онъ бросился къ нему и съ отчаяніемъ произнесъ:

Проша, служи панихиду! Конецъ! Пропалъ, погибъ во цвѣтѣ лѣтъ!

Отецъ: Соня, я рѣшительно запрещаю, чтобы твой женихъ оставался до поздней ночи въ гостяхъ. Спать не даете!

Дочь: Извини, папочка, если мы тебѣ помѣшали нашимъ шумомъ.

Отецъ: Не шумомъ, а тишиной.

— Что случилось? — тревожно спросилъ Спнькинъ.

Иванъ Ивановичъ провелъ ребромъ ладони по шеѣ и сталъ разсказывать о вчерашней поѣздкѣ.

— И помнится мнѣ, — говорилъ онъ, — вышелъ я въ садъ Смотрю, она, помпоньчикъ этотъ самый, Женичка, на скамьѣ сидитъ. Я къ ней. То да се. Звѣзды, мракъ ночной и прочее... самъ понимаешь. И, вотъ, я, старый колпакъ, возьми и сдѣлай ей предложеніе...

— Ты? Женатый? Предложеніе? — ужаснулся Прохоръ Петровичъ.

— Во — во... Мало того, съ пальца обручальное кольцо снялъ и надѣлъ ей.

— Ну, и что же она?

— Ничего, но кольцо оставила и шепнула: „завтра отвѣчу." А дальше, извѣстное дѣло — обалдѣлъ совсѣмъ и, какъ домой попалъ, хоть убей, не помню.

— Дѣло дрянь. Другого выхода нѣтъ: разводъ и новый бракъ.

Иванъ Ивановичъ замахалъ руками и въ ужасѣ воскликнулъ:

— Ни, ни! — узнаетъ жена — крышка: слопаетъ со штиблетами, не то что дастъ разводъ.

— Постой. До конца занятій я подъ видомъ наемщика дачи слетаю къ Стрешневымъ и разузнаю сторонкой, въ какихъ намѣреніяхъ пребываетъ Женечка, — предложилъ Стрешневъ.

— Другъ! спаси, выручи! Вѣкъ не забуду! взмолился, Иванъ Ивановичъ.

Около 5 часовъ Иванъ Ивановичъ, наконецъ, дождался возвращенія друга.

— Успокойся! сказалъ Синькинъ. Ни мать, ни дочь ни словомъ о вчерашнемъ. Братишка тоже. Очевидно, Женя, дѣвица порядочная и добрая, приняла все за шутку и объяснится съ тобою, когда переѣдете на дачу.

— Фу, слава Богу! облегченно вздохнулъ Иванъ Ивановичъ и поспѣшилъ домой.

—

Анна Никитишна сидѣла надъ вязаніемъ.

— Доброе утро, ангелъ мой! радостно воскликнулъ Иванъ Ивановичъ, подбѣгая къ женѣ.

ЮНАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНИЦА.

Бонна (кладя въ кружку монету-Нинѣ): Ниночка, опусти и ты свою денежку въ кружку.

Ниночка: Хорошо, но я сначала куплю на нее пирожное, а денежку пусть опустить въ кружку булочникъ.

— Слышалъ, Владимиръ — женихъ Бабковой?!
— Да, но она вдвое старше его.
— Но онъ — то этого не знаетъ.

Она молча подняла глаза и долго посмотрѣла на него.

Сердце Королькова забило тревогу.

Продолжая молчать, она протянула впередъ свою пухлую руку.

Иванъ Ивановичъ отпрянулъ, какъ ошпаренный. На безымянномъ пальцѣ ея руки, рядомъ съ женинымъ, сіяло его обручальное кольцо.

И сухимъ, жесткимъ тономъ, отчеканивая каждое слово, Анна Никитишна сказала:

— Напиться до того, чтобы сдѣлать предложеніе своей законной женѣ и затѣмъ одѣть ей кольцо, можетъ только свинья!

Неудачникъ.

НЕПОНЯТНАЯ ВЕЩЬ.

Была Пасха. Помню, вечеромъ я былъ въ миломъ пріятномъ обществѣ друзей въ шикарномъ ресторанѣ, гдѣ между прочимъ прилично выпилъ и со вкусомъ плотно закусилъ. . Да, это я очень хорошо помню

Но, хоть убейте, до сихъ поръ не могу вспомнить, какъ затѣмъ, въ темную вешнюю ночь, я очутился на мрачномъ берегу какой то пустынной рѣки!

И зачѣмъ я туда попалъ, тоже не помню. Вдругъ, вдали я увидѣлъ маленькій, маленькій огонекъ и пошелъ на него.

Прихожу и вижу у будочки съ подъемнымъ окошкомъ сидитъ древній, предревній старичекъ.

Борода у него бѣлехонькая и такая большая, что отъ холоду онъ ею трижды обернулъ свою сухую шею и еще съ аршинъ на волѣ по вѣтру болтается.

— Добрый вечеръ, старичекъ, говорю ему.

— Добро пожаловать, отвѣчаетъ.

Присѣлъ я и мнѣ чего-то жутко стало. Чего, и самъ не знаю.

— Перевеети, что ль, тебя? спросилъ между тѣмъ старина и, не дождавшись отвѣта, продолжалъ:

ВЕСЕЛОЕ ОБЩЕСТВО.

Читателя просятъ не зѣвать.

рис. Тим-Там.

— Какъ ваша новая секретарша? Довольны ею?

— Какъ вамъ сказать?... Во всякомъ случаѣ она стала для меня незамѣнимой. Она до того перепутала дѣла, что мнѣ ужъ не обойтись безъ нея!

— Погоди маленько, да трубучку искури. Авось еще подойдутъ. Изъза одного тебя не стану тревожиться, да и прибытку нѣтъ. Вотъ ежели душъ съ полъ сотни наберется, тогда другое дѣло. И бензинъ оправдаю и ребятишкамъ на молочинко останется

— Но къ чему тебѣ бензинъ, дѣдушка? недоумѣваючи спросилъ я.

— А какъ же безъ его машина то работать станетъ?

— Какая машина?

— Да этотъ самый хитропланъ, который, значитъ, по воздуху, да по водѣ плаваетъ.

— Гидропланъ?

— Онъ самый А только прежде куда лучше было на лодченкѣ то моей. Никакихъ тебѣ заботъ, да хлопотъ. Посадилъ пассажировъ по грошику, далъ съ заду весломъ по водѣ и пошло.

Теперь же вишь, какая мода! Да и такція —не меньше, какъ по рублю съ рыла. Недовольны пассажеры, а мнѣ то что? Опять визы эти самыя. Таперича безъ нихъ ни шагу.

Довезъ намеднись одного туда— такъ не пустили. Еще, говорятъ, пропаганду разводить станешь. Знаемъ васъ! Такъ, поди, и шатается о сю пору по берегу никуда не приткнутый.

— А чью же визу надо, дѣдушка!

— Все единственно, а только, требуютъ, чтобы атестація генерала Пангалоса было. Потому, вишь ты, территорія-то Эллинская.

Я всмотрѣлся въ дѣда. Лицо его казалось мнѣ знакомымъ, а рѣчь произвела довольно сильное впечатлѣніе, и я задумался.

Старикъ переспросилъ:

— А у тебя виза-то есть?

— Нѣтути, дѣдушка.

— Плохо твое дѣло. Ну, да ничего. На томъ то берегу начальство знакомое, а ты я вижу человѣкъ хорошій.

ТОНКАЯ ПОЛИТИКА.

Она: Знаешь, у меня бываютъ иногда минуты, когда я страстно хотѣла бы быть мужчиной!

Онъ: Когда же именно?

Она: Хотя бы сейчасъ! Какъ охотно я порадовала бы свою жену, купивъ ей вотъ эту шляпу!

Поблагодаришь старика—я тебя и такъ устрою.

— А сколько же нужно, дѣдушка?

Старикъ досталъ обгрызокъ карандаша, послюнилъ его и на клочкѣ бумажки написалъ:

1) За перевозъ—гони трешку.

2) На бензинъ и ремонтъ машины пару цѣлкашей.

3) За атестацыю—столько же.

4) Халтура — пять цѣлковыхъ. А всего 12 цѣлковенькихъ.

— Дороговато, сказалъ я и подумалъ:

— А, собственно говоря, кто этотъ старикъ и нужно ли мнѣ ѣхать на тотъ берегъ рѣки? Да и какая это рѣка? Подумалъ и спросилъ.

Старикъ засмѣялся и отвѣтилъ:

— Не узналъ, что ль, Харона, Эребова сына. А рѣку мою Стиксъ рѣкою величаютъ. Ѣхать же во царствіе мертвыхъ придется. Съ этими словами старикъ пошелъ заводить машину.

Въ ужаѣ, я помню, подскочилъ даже и затылкомъ о какую-то перекладину: „трахъ"!

Тутъ я, слава Господу, проснулся.

Гляжу, я на постели у себя дома. На головѣ пузырь со льдомъ, а въ рукѣ ресторанный счетъ зажатъ, не больше, не меньше какъ на 12.000 лати. рубликовъ.

А возлѣ кровати пріятель Гриша Лютиковъ сидитъ и во весь ротъ ухмыляется:

— Очухался, ну, и слава Богу, а то мы ужъ, друзья твои, о панихидѣ подумывали за упокой душеньки твоей. Этакъ натрескаться-то, праведный Боже!

Э. Зор.

А, ПОЖАЛУЙ, И ВѢРНО.

Она: Моему глухонѣмому брату отрѣзало 3 пальца на рукѣ.

Онъ: Бѣдняга! Значитъ онъ сталъ еще и косноячнымъ.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА за 3 мѣс. съ дост. и перес **3 лата 60 сант.**

ДЛЯ ЛИТВЫ 7 литъ 25 центовъ, Денежн. перев. на почт. тек. счетъ 318.

ДЛЯ ОСТАЛЬН. ЗАГРАНИЧ. МѢСТЪ за 4 мѣс 1 сѣв. ам. долл.

РАСПИСАНІЕ ПОѢЗДОВЪ.

Рига — Митава — Ковно — Берлинъ.

№ 11	№ 1		№ 12	№ 2
0^{30}	8^{00}	Riga	6^{30}	21^{00}
1^{59}	9^{15}	Jelgava	5^{18}	19^{54}
3^{50}	10^{35}	Meitene	4^{20}	19^{00}
10^{35}	15^{56}	Kauņa	17^{20}	11^{17}
13^{10}	17^{55}	Virbaļi	12^{30}	8^{40}
6^{37}	19^{10}	Berline	21^{31}	19^{21}

Рига — Митава — Туккумъ — Виндава.

№ 151		№ 152
15^{20}	Riga	10^{45}
17^{10}	Jelgava	19^{10}
2^{50}	Tukums II.	6^{25}
6^{20}	Ventspils	0^{25}

Рига — Митава — Сеце.

№ 8		№ 7
19^{42}	Riga	9^{12}
21^{30}	Jelgava	8^{02}
23^{05}	Vecmuiža	6^{04}
1^{20}	Sece	2^{00}

Рига — Двинскъ — Варшава.

№ 4	№ 34	№ 8	№ 2	№ 130	№ 6		№ 5	№ 3	№ 7	№ 37	№ 131	№ 1
23^{35}	19^{29}	15^{28}	11^{00}	7^{00}	0^{35}	Riga	6^{15}	7^{25}	9^{27}	13^{25}	19^{40}	20^{45}
0^{44}	20^{41}	16^{41}	12^{00}	8^{52}	1^{48}	Ogre	5^{09}	6^{18}	8^{16}	11^{18}	17^{53}	19^{45}
1^{56}	21^{52}	18^{10}	13^{01}	10^{42}	2^{53}	Skrīveri	4^{12}	5^{15}	7^{10}	10^{18}	16^{03}	18^{53}
3^{09}	22^{30}	18^{55}	13^{59}	12^{30}	3^{58}	Pļaviņas	3^{00}	4^{00}	5^{55}	9^{37}	14^{10}	17^{43}
3^{43}	23^{20}	19^{40}	14^{30}	13^{05}	4^{21}	Krustpils	2^{35}	3^{32}	—	9^{10}	13^{15}	17^{20}
6^{00}	—	-	16^{55}	—	—	Daugavp. I.	—	0^{55}	—	—	—	15^{10}
—	—	—	18^{53}	—	—	Zemgale	—	18^{40}	—	—	—	14^{05}
—	—	-	22^{40}	—	—	Viļņa	—	—	—	—	—	7^{58}
	—	—	7^{10}	—	—	Varšava	—	—	—	—	—	23^{10}

Рига — Валкъ — Ревель.

№ 4	№ 2	№ 20	№ 14	№ 12		№ 3	№ 1	№ 13	№ 19	№ 11
22^{55}	22^{00}	18^{15}	15^{35}	9^{00}	Riga	6^{05}	7^{15}	8^{30}	13^{18}	21^{40}
0^{54}	23^{26}	20^{13}	17^{30}	10^{43}	Sigulda	4^{13}	6^{02}	6^{56}	11^{30}	20^{09}
1^{42}	23^{56}	21^{00}	18^{12}	11^{17}	Ieriķi	3^{15}	5^{25}	6^{20}	10^{43}	19^{27}
на Яун-латг.	1^{16}	на Вец-гульб.	19^{32}	12^{41}	Valmiera	изъ Яун-латг.	4^{03}	4^{48}	изъ Вецг. гульб.	17^{58}
	3^{00}		—	14^{30}	Valka		2^{35}	—		16^{90}
	10^{10}		—	7^{00}	Revele		18^{00}	—		24^{00}

Рига — Москва.

№ 130	№ 6		№ 5	№ 131
7^{00}	0^{35}	Riga	6^{15}	19^{40}
13^{35}	4^{33}	Krustpils	2^{35}	13^{15}
19^{00}	7^{38}	Rezekne	23^{47}	8^{18}
21^{20}	9^{35}	Zilupe	21^{35}	4^{40}
—	7^{25}	Maskava	23^{30}	—

Рига — Ритупе — Ленинградъ

№ 4		№ 3
22^{55}	Riga	6^{05}
1^{42}	Ieriķi	3^{15}
6^{20}	Vecgulb.	22^{09}
13^{53}	Jaunlatg.	18^{30}
5^{00}	Rītupe	15^{05}
16^{30}	Leniņgrada	21^{00}

Отходитъ изъ Риги въ Ленингр. по понедѣльн., сред. и суббот. Приход. изъ Ленингр. въ Ригу по понедѣльн., сред. и пятницамъ.

Рига — Митава — Либава.

№ 3	№ 121	№ 15		№ 4	№ 12[illegible]	№ 16
22^{55}	15^{10}	10^{35}	Riga	7^{15}	9^{17}	16^{42}
0^{25}	17^{30}	12^{10}	Jelgava	6^{03}	8^{02}	15^{21}
3^{03}	20^{06}	14^{25}	Reņģe	3^{40}	5^{08}	13^{17}
3^{43}	—	15^{13}	Možeiki	2^{24}	—	12^{20}
6^{20}	—	17^{20}	Priekule	0^{27}	—	9^{31}
7^{30}	—	18^{35}	Liepaia	22^{50}	—	8^{00}

Редакція и контора, Латвія, Рига, Кр. Барона ул. 4, кв. 10
Телеф. 21-365.

Редакторъ-издатель: Г. И. ЭИДРИГЕВИЧЪ.

E. Blumentala [illegible]grafija, Kr. Barona ielā № 54.

Ц. 30 сант.

5

Юмористическій еженедѣльникъ

№ 159

1926 г.

ДЛЯЖЪ

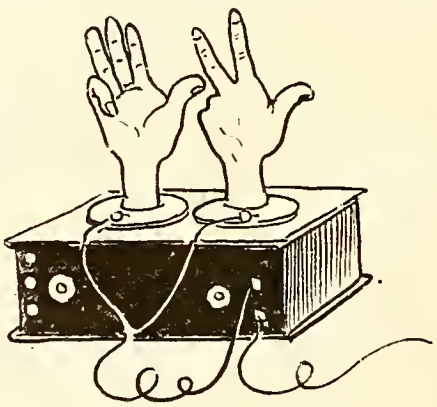
4-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

НА МАЕВКѢ

Она: Бога ради, не брызгайся! Я не позволю нести себя по городу въ грязныхъ туфляхъ.

Она (ревниво): Какъ? Ты кланяешься этой завзятой кокеткѣ?! Развѣ ты знакомъ съ нею?

Онъ (спокойно): Я не знакомъ. Знакомъ съ нею мой братъ, а на головѣ у меня его шляпа.



РАДІО ДЛЯ ГЛУХОНѢМЫХЪ.

Сенсаціонное сообщеніе.

Намъ пишутъ, что Эдиссонъ, несмотря на данное имъ человѣчеству слово ничего болѣе не изобрѣтать (довольно де съ васъ и старыхъ игрушекъ, дѣтки мои) все таки не стерпѣлъ и изобрѣлъ... радіо аппаратъ для глухонѣмыхъ.

Сущности изобрѣтенія въ общихъ чертахъ сводится къ тому, что звуковыя волны сходятся въ особомъ радіопріемникѣ, скрытомъ въ каучуковыхъ изображеніяхъ кистей рукъ.

Едва аппаратъ начинаетъ дѣйствовать, пальцы приходятъ въ движеніе и передаютъ радіо-программу по „азбукѣ для глухонѣмыхъ".

К. Р—ый.

ХЛѢБЪ НАШЪ НАСУЩНЫЙ.

Г-жа Анчуткина была очень утомлена и страдала головой, по этому она послала за массажисткой. Несмотря на то, что у массажистки тоже болѣла голова, она все-таки явилась по зову, такъ какъ ей нужно было зарабатывать хлѣбъ насущный.

Г-жа Анчуткина носила тончайшее бѣлье. Оно нравилось и хорошенькой мастерицѣ, шившей его. Но та не могла носить его, такъ какъ заработанныя ею деньги шли на ея хлѣбъ насущный.

Архитекторъ Забойко для г-жи Анчуткиной построилъ сказочно прелестную виллу, тогда, какъ самъ ютился въ убогой квартиркѣ. Бѣдняга своими постройками добывалъ себѣ хлѣбъ насущный.

Безчисленная прислуга г-жи Анчуткиной терпѣливо сносила обиды и придирки своей госпожи и, ради хлѣба насущнаго, всячески старалась угодить ей.

Не менѣе старались угодить ей парикмахеры, мясники, модистки, лавочники, ибо они тоже нуждались въ хлѣбѣ насущномъ.

Нужно сказать, однако, что г-жа Анчуткина, смотрѣла на нихъ свысока и не долюблива ихъ, но она скрывала это, какъ скрывала отъ своего мужа, что онъ ей омерзительно противенъ и ненавистенъ.

Г-жѣ Анчуткиной, господа, вѣдь, тоже нужно было думать о хлѣбѣ насущномъ.

БЕЗВЫХОДНОЕ ПОЛОЖЕНІЕ.

Въ модномъ кафэ, въ уголку, угрюмо сидитъ молодой человѣкъ и машинально глотаетъ временами остывшій кафэ.

Увидѣвъ его, къ нему подходитъ только что вошедшій пріятель и спрашиваетъ:

— Что съ тобою, Жоржикъ? Сидишь, какъ мокрая курица?

— Влопался, братъ, по маковку въ грязную исторію.

— Да что ты? Въ чемъ же дѣло?

— Вчера одинъ господинъ прислалъ мнѣ письмо съ угрозою избить, какъ собаку, если я не брошу флиртовать съ его женою!

— И только то? Такъ и горось скорѣе, и дѣло въ шляпѣ.

— Не могу, милый! Видишь ли, этотъ типъ не подписался на письмѣ, и я теперь не знаю, кто она?

ВЪ 2000 ГОДУ.

Сосѣдка (сосѣдкѣ): Глядите-ка, Леонтьевна, Карпышевъ опять загулялъ и мыслете пишетъ!

— Почему ты забраковалъ эту барышню, какъ машинистку? Она произвела на меня впечатлѣніе толковой и хорошей работницы!

— Какая ужъ она хорошая работница, если на ея ногахъ чулки сидятъ мѣшкомъ?!

Мама: Сеня, если Володька Козопятовъ еще разъ задѣнетъ тебя, то ты не отвѣчай ему, а молчи. Это будетъ достойнѣе.

Сеня: Хорошо, мамочка! Ни слова не говоря, я его тресну по башкѣ.

ВЗАИМНО.

Встрѣтились два хорошихъ знакомыхъ: Иванъ Ивановичъ съ Иваномъ Петровичемъ.

Послѣ первыхъ привѣтствій Иванъ Ивановичъ, взявъ за пуговицу пальто Ивана Петровича, отвелъ его въ сторону и возмущенно сказалъ:

— Примите мѣры, дорогой, а то не удобно!

— Въ чемъ дѣло? — встревожился Иванъ Петровичъ.

— А въ томъ, что ваша жена на всѣхъ перекрестахъ и каждому встрѣчному-поперечному толкуетъ, будто бы она сдѣлала изъ васъ порядочнаго человѣка. Не хорошо это, батенька мой! Развѣ вы слышали что-либо подобное отъ моей жены?!

— Хи-хи-хи! — захихикалъ Иванъ Петровичъ и, взявъ за пуговицу пальто Ивана Ивановича, отвелъ его подъ ворота дома и тамъ „конфиденціально“ отвѣтилъ:

Мужъ: Столько заплатить за такую шляпу, прямо таки, грѣхъ!
Жена: Успокойся! Этотъ грѣхъ всецѣло ляжетъ на мою голову!!

— Нѣтъ, хорошій мой, этого я не слышалъ, но зато я неоднократно слышалъ, какъ она жаловалась многимъ: „Какъ, говоритъ, не бьюсь я со своимъ болваномъ муженькомъ, ничего путнаго изъ него не выходитъ — подлецъ подлецомъ!“

ПРІЯТНОЕ НАКАЗАНІЕ.

Во время урока учительница замѣтила, что одинъ изъ учениковъ ѣстъ.

Подозвавъ его къ кафедрѣ, она сдѣдала ему строгій выговоръ и сказала:

— Сколько разъ я говорила, что во время уроковъ кушать не позволяется?! Ну, а теперь, въ видѣ наказанія, стой у доски и на виду всего класса доѣдай бутербродъ.“

Мальчуганъ сталъ у доски и съ самодовольной улыбкой сталъ торопливо уплетать бутербродъ.

Вдругъ съ задней парты послышалось тихое посапываніе, перешедшее вскорѣ въ ревъ.

— Ты чего плачешь? Товарища жаль? — мягко улыбаясь спросила учительница плачущаго.

— Нѣ—тъ! Но вы велѣли ему съѣсть мой бутербродъ, — отвѣтилъ обиженный.

— Говорятъ, осенью ваша дочь выходитъ замужъ. Августъ?
— Нѣтъ, Константинъ.

ПО ЖЕНСКИ

Анаст. Петр.: О, я отдала все бы на свѣтѣ, чтобы имѣть эту вазу!

Анаст. Иван.: Почему же ты не купишь ее?

Анаст. Петр.: Слава Богу, я еще не сошла съ ума, чтобы за такую дрянь платить 5000!

УТѢШИЛЪ.

Во время учебныхъ полетовъ инструкторъ авіоціонной школы говоритъ робѣющему ученику:

— Послушайте, голубчикъ, чего вы такъ волнуетесь? Боитесь, что не вернетесь назадъ? Успокойтесь! Еще нигдѣ на всемъ свѣтѣ нѣтъ ни одного аэроплана, который бы такъ или иначе не спускался на землю!

Зангъ.

ОДИНЪ... ДВА... ТРИ...

Одна дѣвица — романъ; двѣ — сплетня; три — локаутъ: „долой мужчинъ!“

Одинъ пожарный — кумъ; два — кварта водки; три факельцугъ.

Одинъ банкротъ — банкротъ; два — кредитъ; три — акц. общество на довѣріи.

Одинъ другъ — счастье! два — держи карманъ! три — карраулъ!

Одинъ автобусъ — удобство; два — крушеніе; три — проколотая шина.

Одинъ школяръ — ученье; два — дай покурить; три — Карлъ Марксъ.

Одинъ стаканъ водки — наслажденіе; два — долой устои! три — штиблеты подъ женинымъ замкомъ!

Мрачный весельчакъ.

— У васъ въ селѣ, кромѣ облаго, есть и черное духовенство?

— Никакого, кромѣ рыжаго батюшки не имѣется.

Она: Мой мужъ казался мнѣ героемъ?
Онъ: Всегда?
Она: Нѣтъ, 2 мѣсяца только! Одинъ мѣсяцъ до нашей свадьбы и одинъ мѣсяцъ послѣ его смерти!

УДУМАЛЪ.

Былъ жаркій, душный день. Въ воздухѣ парило и надъ горизонтомъ въ лиловой дымкѣ грозно надвигались грозовыя тучи.

Мы съ Ильею полулежали на ароматномъ луговомъ берегу большого озера и, нѣжась въ тѣни огромныхъ ивъ, лѣниво посматривали на поплавки закинутыхъ въ воду удочекъ.

Я любилъ рыбачить съ этимъ старикомъ.

Несмотря на свои солидные годы, Илья былъ еще молодецъ-молодцомъ.

Участникъ японской и великой войны, онъ сохранилъ въ себѣ военную выправку и бодрость духа.

Въ данное время онъ жилъ на покоѣ у своего старшаго сына, крупнаго сапожнаго мастера, и лучшимъ его занятіемъ была рыбная ловля.

На ней я и познакомился съ нимъ.

Илья оказался очень интереснымъ разсказчикомъ, и темой его повѣствованій были въ большинствѣ случаевъ его былыя похожденія по амурной части.

Старикъ въ такія минуты оживлялся и молодѣлъ какъ-то.

Нужно сказать, что всѣ его похожденія обычно кончались какимъ нибудь необычнымъ и неожиданнымъ трюкомъ, невольно вызывавшимъ смѣхъ.

— Ну, Илья Иванычъ, скоро и кончать пора: смотрите, гроза идетъ! А вы еще ничего не разсказали мнѣ сегодня, сказалъ я ему въ описываемый день, услышавъ далекій и глухой раскатъ грома.

— Эка не видаль гроза! Уйдемъ въ шалашикъ на лугахъ, коли сильно мочить будетъ, а то и такъ переждемъ. Сейчасъ самый клевъ пойдетъ! отвѣтилъ Илья и поправивъ насадку на одной изъ удочекъ, улыбнулся.

МОЛОДОЖЕНЫ.

Мужъ: Цыпочка! Я схожу въ клубъ и, если скажемъ, къ 10 не вернусь, то ты, того..., гм, не жди...

Жена: Конечно, нѣтъ, пѣтушокъ мой золотой! Я тотчасъ же пойду за тобой!

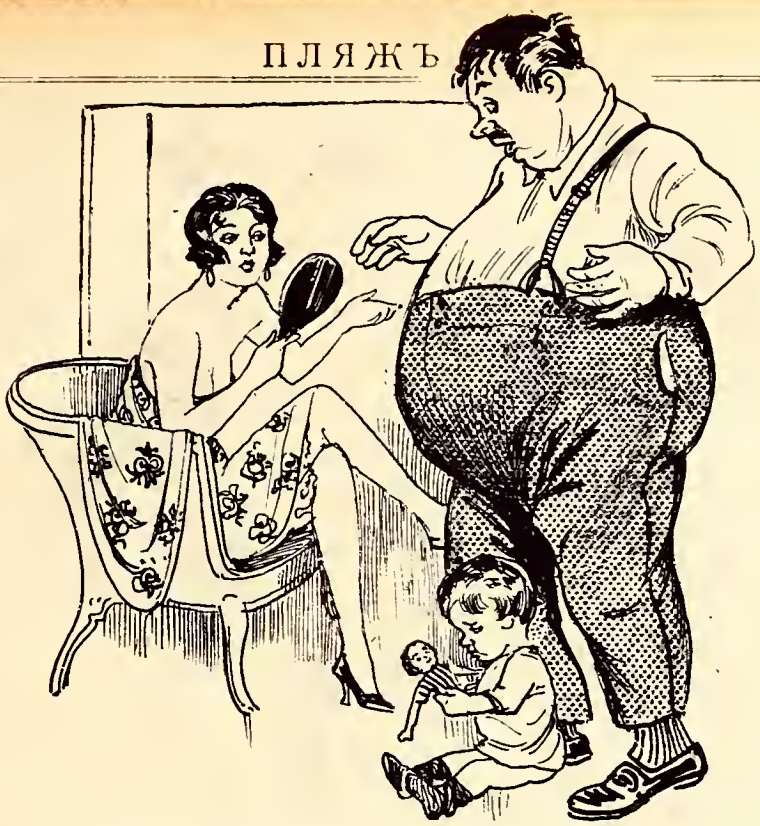
РАЗСѢЯННЫЙ ХУДОЖНИКЪ.

Первая: За что твой то въ участокъ угодилъ?

Вторая: По пьянному дѣлу, вишь ты. Зачалъ съ извозчикомъ ругаться и въ драку полѣзъ.

Первая: Это еще не доказательство. И трезвый можетъ такъ же сдѣлать.

Вторая: Такъ то такъ, а тутъ, вишь ты, на улицѣ никакого извозчика небыло!



Жена: Сергѣй, подними же Кольку съ полу: ребенокъ простудится.

Мужъ; Гм! Какъ же мнѣ быть, если, когда я его могу взять, я его не вижу, а когда вижу. то не могу взять!

Она: Ахъ, опять я вся больна—отъ головы до ногъ!

Онъ: Говори прямо, что просишь сразу новые: шляпку, костюмъ и туфельки!

Она: Какая великая вещь солнце. Смотрите, сколько свѣту и тепла оно даетъ!

Онъ: Подумаешь, великое дѣло свѣтить да грѣть, когда на дворѣ день Божій, а не ночь, и, во, какая жарища стоитъ!

— Седни мнѣ въ память пришелъ одинъ случай въ селѣ у насъ. Такъ и быть разскажу.

Былъ у насъ мужиченко одинъ — Архипомъ звали. Шелудивый такой, и никчемный а, подите, такъ охочъ былъ до женскаго полу, что и сказать нельзя.

Извѣстное дѣло, что съ евонымъ мурломъ завсегда отъ бабъ и дѣвчахъ ему „отъ воротъ поворотъ" былъ, но только онъ отъ этого въ амбицію не приходилъ и велъ свою линію, покеда не отдуютъ парни или мужики.

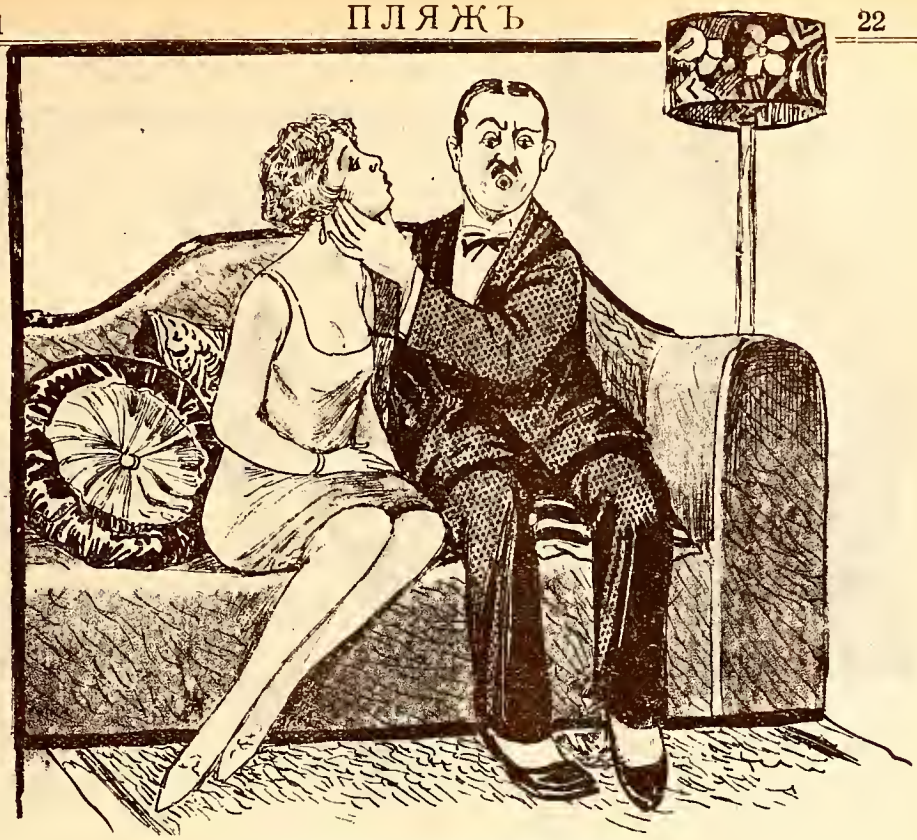
Впрочемъ, и тутъ не сдавался. Отойдетъ и опять за свое. Да.

Была у насъ на селѣ мужняя жена Кубаревиха Фекла Авдотьевна. Молодая, краспвая и огонь баба. Мужъ ейный по зимамъ больше въ городу пропадалъ: торговое дѣло велъ, а она, значитъ, одна зимовала. Ничего бабенка была. Худого слова про нее никто не сказалъ бы. И вотъ, сдурѣлъ разъ этотъ самый Архипъ и втемяшился въ нее. Она его разъ отшила

Мила: Я считаю пятницу днемъ неудачи.

Алла: А если бы въ этотъ день тебѣ сдѣлали предложеніе, неужели ты отказала бы?!

Мила: Наоборотъ. Я сочла бы неудачей отказъ въ такой тяжелый день.



РАЗСѢЯННЫЙ ВЛЮБЛЕННЫЙ.
Онъ (про себя): Гм, что, бишь, такое я хотѣлъ только что сдѣлать?

Ниночка: Вы тоже любите луну?
Васенька: Да.
— Когда?
— Въ лунныя ночи.

два. Видитъ Архипъ, что не въ тотъ огородъ заѣхалъ, осерчалъ и отошелъ прочь. Но, отходя, пригрозилъ.

— Погоди, говоритъ, прорва этакая, еще вспомнишь меня! Ладно.

Пришелъ зимній Никола, у насъ въ селѣ престолъ былъ — праздникъ сельскій, выходитъ.

Извѣстно, какъ отмолебствовалъ народъ, такъ и разошелся, кто куда. Инъ въ кабакъ пошелъ, другой въ гости къ роднымъ, а молодяжникъ собрался гурьбой на грудѣ бревенъ на площади, насупротивъ избы Кубарева.

Хорошая, пятистѣнная изба съ досчатымъ оплотомъ, клѣтями, хлѣвушками и протчимъ обзаведеніемъ.

А стояла она на отскокѣ отъ другихъ жильевъ.

Любилъ я позабавиться съ молодежью и тоже на бревна пришелъ.

Булгачатъ, смѣются ребята, въ гармонію жарятъ и куплянты женскому полу жарятъ, а тѣ имъ отвѣчаютъ по свойски да сѣмянки лущатъ. Забава, одно слово!

— Мама, зачѣмъ папа такъ поетъ?
— Онъ убаюкиваетъ маленькаго Сашеньку.
— А, если бы я былъ маленькій Сасенька, то я плитволился бы, сто сплю!

И вотъ, не помню, долго ли, коротко ли такъ прошло время, только кто-то изъ парней примѣтилъ и говоритъ:

— А у теткп-то Авдотьевны наличники (ставни) закрыты. Видать, къ мужу въ городъ убралась.

— Какой въ городъ, сказалъ я. Должно, нѣжится еще и только печь еще растопляетъ. Ишь, изъ трубы дымъ то валитъ.

Но меня не услыхали ребята и пошли дальше дурить.

Вдругъ, вижу я, Архипъ идетъ, крадучись съ задовъ избы. Гляжу, подошелъ подъ окошко, послушалъ, почесалъ башку и пошелъ прочь.

Идетъ, а самъ себѣ смѣется въ бороденку.

За уголъ ушелъ и болѣ я не видалъ его.

Помню, Гаврюша Кацавейкинъ мнѣ стаканчикъ поднесъ, ну, я, извѣстно, дернулъ и забылъ про Архипа вовсе.

А народу все прибывало къ намъ, да прибывало. Пѣсни пошли, играться зачали въ пятнашки, въ снѣжки бросаться.

Смотрю на нихъ и радуюсь, а тутъ еще молодая вдовушка Комариха подсѣла. Рай, одно слово, быдто вышелъ. Хучь до завтра, сдѣлай милость, сиди съ ей и пробавляйся!

Но тутъ-то, вотъ, и случилось это самое.

Кто то скричилъ вдругъ:

— Братцы, пожаръ!

Глядимъ, изба Авдотьевны въ дыму вся. Скрозь окна и щели дымъ такъ и валитъ, а огня нѣтути.

Конешно, народъ къ избѣ. Двоихъ къ обозу пожарному угнали, за бочками, значитъ, а кузнецъ Кирюшка въ церкру поскакалъ, чтобы къ набату звонить начали.

Подбѣжали мы къ избѣ, смотримъ, двери ейныя съ улицы кольями подперты.

А дымъ то все гуще да гуще: подойти страшно.

— Сгоритъ Авдотьевна! Будить надо! скричилъ кто-то.

— Поди расбуди. Сунься, коли жизнь тебѣ не мила, отвѣтили старики.

О томъ, какъ Гузиковъ хвастался женѣ своимъ „молодымъ зрѣніемъ ...

.... пока не сошелъ съ ума

Муся: Папа, что такое „предки“?

Папа: Вотъ, доченька, къ примѣру сказать, одинъ изъ твоихъ предковъ я, а второй — дѣдушка.

Муся: Не понимаю, почему же тогда люди кичатся ими?

А бабы прячитать стали, жалѣючи бабенку.

Вдругъ, слышимъ, дзынь, дзынь!!! и посыпались стекла, а тамъ изъ окошекъ полѣзла Авдотьевна, а за нею, кто бы вы думали?

— Не знаю. Архипъ, что-ли? сказалъ я.

— Какой Архипъ. Мосей Иванычъ, нашъ писарь волостной. Копченые оба, какъ свиньи на святкахъ.

Народъ въ удивленіе вошелъ.

— Вотъ тебѣ и на! У Авдотьевны писарь за наличниками!

И вышло сраму для нея тутъ повыше маковки. Осрампласьпо гробъ бабенка.

— Да, непріятно! вставплъ я и спросилъ: Ну, а изба сгорѣла, что-ли?

— Изба? А чего ей горѣть, коли пожару-то не было?

— Откуда же дымъ тогда? не понималъ я.

— Вотъ тутъ то и вся загадка. Архипъ его удумалъ. Какъ услыхалъ скрозь окно, что у спѣсивой бабы милъ сердеченъ другъ сидитъ, такъ и удумалъ расчитаться съ нею. Для этого обошелъ онъ, анафема, избу, и тихимъ молкомъ на крышу влѣзъ.

Молод. челов.: Извините, м. г., не можете ли вы удѣлить мнѣ нѣсколько минутъ?

Старр. челов.: Мое время, м.г., стоитъ очень дорого! 5000 руб. — часъ, но минутъ 5 я согласенъ удѣлить вамъ.

Мол. челов.: Mercі! Въ такомъ случаѣ, если васъ это устранваетъ, я предпочелъ бы получить наличными.

1-ая подруга: Ирен'ъ разсказываетъ всюду гнусныя небылицы про меня!

2-ая подр.: Я бы на твоемъ мѣстѣ потребовала, чтобы она привела доказательства своимъ выдумкамъ.

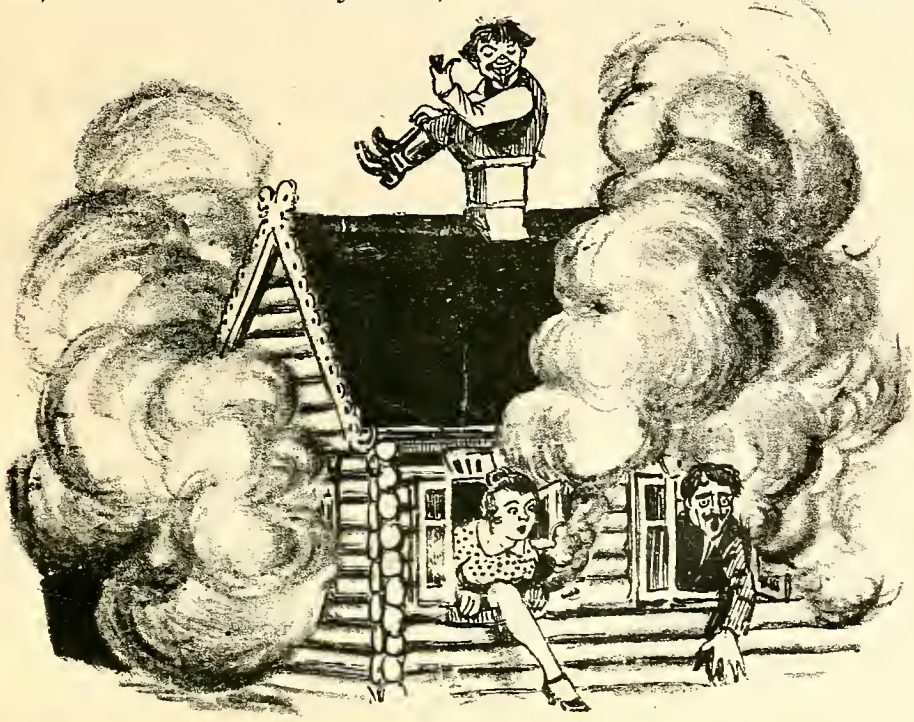
1-ая подр.: Ну, положимъ, я не такая дура!

А тамъ на брюхѣ до трубы доползъ и сѣлъ въ нее, въ трубу-то, покрѣпче. Закупорилъ, значитъ. Куда же дыму-то дѣваться? Вотъ и поперъ онъ въ избу, а оттуда на улицу.

Глядимъ, сидитъ Архипъ на трубѣ, поди, по поясъ въ нее утедчи, да цыгарку куритъ. А рожа довольная такая, что досадилъ такп бабѣ. Вотъ и сказъ весь вамъ!

Стало накрапывать изъ обложившихъ небо тучъ, сверкнула молнія, и мы поспѣшили въ шалашъ.

Эль-Зорабъ.



ПОДПИСНАЯ ПЛАТА за 3 мѣс. съ дост. и перес. **3 лата 60 сант.**

ДЛЯ ЛИТВЫ 7 литъ 25 центовъ, Денежн. перев. на почт. тек. счетъ 318.

ДЛЯ ОСТАЛЬН. ЗАГРАНИЧ. МѢСТЪ за 4 мѣс. 1 сѣв. ам. долл.

РАСПИСАНІЕ ПОѢЗДОВЪ.

Рига — Митава — Ковно — Берлинъ.

№ 11	№ 1		№ 12	№ 2
0 30	8 00	Riga	6 30	21 00
1 59	9 15	Jelgava	5 18	19 54
3 50	10 35	Meitene	4 20	19 00
10 35	15 56	Kauņa	17 20	11 17
13 10	17 55	Virbaļi	12 30	8 40
6 37	19 10	Berline	21 31	19 21

Рига — Митава — Туккумъ — Виндава.

№ 151		№ 152
15 20	Riga	10 45
17 10	Jelgava	19 10
2 50	Tukums II.	6 25
6 20	Ventspils	0 25

Рига — Митава — Сеце.

№ 8		№ 7
19 42	Riga	9 12
21 30	Jelgava	3 02
23 05	Vecmuiža	6 04
1 20	Sece	2 00

Рига — Двинскъ — Варшава.

№ 4	№ 34	№ 8	№ 2	№ 130	№ 6		№ 5	№ 3	№ 7	№ 37	№ 131	№ 1
23 35	19 29	15 28	11 00	7 00	0 35	Riga	6 15	7 25	9 27	13 25	19 40	20 45
0 44	20 41	16 41	12 00	8 52	1 48	Ogre	5 09	6 18	8 16	11 18	17 53	19 45
1 56	21 52	18 10	13 01	10 42	2 53	Skrīveri	4 12	5 15	7 10	10 18	16 03	18 53
3 09	22 30	18 55	13 59	12 30	3 58	Pļaviņas	3 00	4 00	5 55	9 37	14 10	17 43
3 43	23 20	19 40	14 30	13 05	4 21	Krustpils	2 35	3 32	—	9 10	13 15	17 20
6 00	—	—	16 55	—	—	Daugavp. I.	—	0 55	—	—	—	15 10
—	—	—	18 53	—	—	Zemgale	—	18 40	—	—	—	14 05
—	—	—	22 40	—	—	Viļņa	—	—	—	—	—	7 58
	—	—	7 10	—	—	Varšava	—	—	—	—	—	23 10

Рига — Валкъ — Ревель.

№ 4	№ 2	№ 20	№ 14	№ 12		№ 3	№ 1	№ .3	№ 19	№ 11
22 55	22 00	18 15	15 35	9 00	Riga	6 05	7 15	8 30	13 18	21 40
0 54	23 28	20 13	17 30	10 43	Sigulda	4 13	6 02	6 56	11 30	20 09
1 42	23 58	21 00	18 12	11 17	Ieriķi	3 15	5 25	6 20	10 43	19 27
на Яун-латг.	1 18	на Вец-гульб.	19 32	12 41	Valmiera	из Яун-латг.	4 03	4 48	из Вецг. гульб.	17 58
	3 00		—	14 30	Valka		2 35	—		16 30
	10 10		—	7 00	Revele		18 00	—		24 00

Рига — Москва.

№ 130	№ 6		№ 5	№ 131
7 00	0 35	Riga	6 15	19 40
13 35	4 33	Krustpils	2 35	13 15
19 00	7 38	Rezekne	23 47	8 18
21 20	9 35	Zilupe	21 35	4 40
—	7 25	Maskava	23 30	—

Рига — Ритупе — Ленинградъ

№ 4		№ 3
22 55	Riga	6 05
1 42	Ieriķi	3 15
6 20	Vecgulb.	22 09
13 53	Jaunlatg.	18 30
5 00	Ritupe	15 05
16 30	Leniņgrada	21 00

Отходитъ изъ Риги въ Ленингр. по понедѣльн., сред. и суббот. Приход. изъ Ленингр. въ Ригу по понедѣльн., сред. и пятницамъ.

Рига — Митава — Либава.

№ 3	№ 121	№ 15		№ 4	№ 122	№ 16
22 55	15 10	10 35	Riga	7 15	9 17	16 42
0 25	17 30	12 10	Jelgava	6 03	8 02	15 21
3 03	20 06	14 25	Renģe	3 40	5 08	13 17
3 43	—	15 13	Možeiki	2 24	—	12 20
6 20	—	17 20	Priekule	0 27	—	9 31
7 30	—	18 35	Liepaja	22 50	—	8 00

Редакція и контора, Латвія, Рига, Кр. Барона ул. 4, кв. 10
Телеф. 21-365.

Редакторъ-издатель: Г. И. ЭИДРИГЕВИЧЪ.

E. Blumentala litografija, Kr. Barona ielā № 54.

Revue humoristique «la Plage»

Ц.30 с

Юмористическій еженедѣльникъ

№ 160

1926 г.

ЛЯЖЪ

4-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Весенній ремонтъ аммуниціи.

— Мнѣ бы пару туфель — „шлепанцевъ“. Только, чтобы подошва потверже была!
— Вамъ какого размѣра?
— Вотъ, такого.

Зеленый мѣсяцъ май.

Все зеленѣетъ въ маѣ. Вотъ краса!!
Зеленые луга, сады бульвары...
Зеленою фатой окутались лѣса
И зеленью завалены базары.

Отъ дачныхъ цѣнъ, дождей и стужи мая
Весь зеленѣемъ мы, и въ жилахъ кровь
Не бьетъ еще ключемъ, веснѣ внимая:
Вѣдь зелена еще сама любовь!

ОБЕРЪ-ШУТЪ.

Нинoчка: Смотли, какая класивая каева.
Коля: Это не „каева“, а корова!
Нинoчка: Неплавда, она мукаетъ совсѣмъ, какъ каева.

НА ДѢТСКОИ ПЛОЩАДКѢ.

На дѣтской площадкѣ Верманскаго парка стоятъ у скамьи рядышкомъ двѣ колясочки.

Въ одной изъ нихъ крохотный жукъ, съ огромными черными глазками, сосетъ соску, а въ другой, утопая въ кружевахъ, лежатъ рядышкомъ два малюсенькихъ бѣленькихъ херувимчика — два братца-близнеца.

Они поражаютъ всѣхъ своимъ удивительнымъ сходствомъ

Ихъ няня, важная старушка, самодовольно улыбается и разговариваетъ съ няней жучка.

— Ахти-жъ, Господи, вздыхаетъ послѣдняя: и надо же уродиться имъ капля въ каплю. Какъ же вы ихъ различаете, когда надо

— А оченно даже просто поясняетъ старушка: вотъ, этотъ — тотъ, а тотъ — тотъ!

Я заинтересовываюсь и начинаю слушать.

— Хорошо! Это вы правильно, говоритъ собесѣдница, а только, какъ тогда, когда вы хотите этого отдѣлить отъ того?

— Тоже очень просто. Когда мы хотимъ ихъ отдѣлить, то одного кладемъ въ одну комнату, а другого — въ другую.

— Смотри, пожалуй! Ну, а котораго же вы кладете въ одну комнату, а котораго въ другую?

Старушка тычетъ пальцемъ и говоритъ:

— Вотъ, этого въ одну, а вотъ, того въ другую!

Спрашивающая недоумѣваетъ.

— Опять хорошо, а только, какъ же вы знаете, котораго вы кладете въ одну комнату и котораго въ другую?

— Какъ знаемъ? Оченно просто знаемъ. Посмотримъ на того, который въ одной комнатѣ, и уже знаемъ того, который въ другой комнатѣ

Иренъ: Адрикъ, я готова, вотъ такъ, всю жизнь смотрѣть въ ваши глаза...
Адрикъ: О, божествое мое...
Иренъ: Въ стеклахъ очковъ я отражаюсь, какъ въ зеркалѣ!

— Ну, хорошо. А скажемъ, ежели бы одинъ изъ нихъ былъ на дворѣ, а другой въ комнатѣ, то какъ бы узнали, который изъ нихъ на дворѣ остается?

— Ихъ, да это жъ еще проще! смѣется старушка-няня. Выглянулъ въ окно и посмотрѣлъ на дворѣ на одного, тутъ ужъ и извѣстно стало, что это тотъ, который на дворѣ. А тотъ, который, значитъ, не на дворѣ, а въ комнатѣ — другой ужъ будетъ.

Такъ то вотъ, милая! Совсѣмъ, совсѣмъ не трудно различить ребятокъ. Вѣдь, ихъ же только двое.

Мой мозгъ утомляется, и я отхожу прочь.

Тунгузъ.

НЕ ОПРОВЕРЖИМО!

У рояля сидятъ только что встрѣтившая свою двадцать пятую весну Варенька и ея горячій поклонникъ Гриша Пташкинъ.

Варенька кокетливо посматриваетъ на юнца и небрежно бренчитъ клавишами.

Гриша, силясь сдѣлать признаніе, въ тщетныхъ потугахъ сопитъ, нервно поправляетъ большіе роговые очки на курносомъ носу и то и дѣло утираетъ холодный потъ.

— Что съ вами? Взмокли, какъ пѣтушекъ на дождѣ! съ очаровательной улыбкой спрашиваетъ Варенька.

Гриша смущается въ конецъ, моргаетъ глазами и, дернувшись всѣмъ тѣломъ на стулѣ, спрашиваетъ:

— Вы скажете мнѣ правду?

— Скажу.

— Признайтесь, знаете ли вы, что такое любовь?

— Конечно знаю, твердо отвѣчаетъ Варенька.

Гриша озадаченъ.

— Когда же Анна Федотьевна, вы, наконецъ, вернете мнѣ должокъ?!

— Знаете, Марфа Ивановна, вы напоминаете мнѣ моего пятилѣтняго сынишку.

— То-есть какъ, это?

— Задаете вопросы, на которые нельзя отвѣтить!

— Кто эта пикантная блондиночка, съ которою ты только что танцевалъ?
— Это не „блондиночка“ сударь мой, а моя сестра!!!

— Но я, Варенька, говорю не о той любви, а о настоящей! Молодой человѣкъ вдохновляется и продолжаетъ:

— Я говорю о томъ великомъ чувствѣ, которое порабощаетъ все человѣчество и всю вселенную. Я спрашиваю, были ли вы когда либо объектомъ любви яркой и горячей, какъ само солнце, властной, какъ весна и вѣчной, какъ небо и звѣзды? Я спрашиваю, Варенька, любили вы когда-нибудь такимъ манеромъ и были ли этакъ сами любимы?

Окончивъ, Гриша, съ затаеннымъ дыханіемъ, ждетъ отвѣта.

Варенька, вся подъ обаяніемъ Гришиной тирады, мечтательно вздыхаетъ и едва слышно говоритъ:

— Ну, конечно...

— Что, конечно? Нѣтъ? Вы еще не любили и не были любимы, не правда ли? подхватываетъ Гриша.

— Ахъ, такъ! Вы не вѣрите, обиженно восклицаетъ Варенька: вы не можете представить себѣ, что я тоже могу любить вѣчно, неизмѣнно, свято высоко, глубоко, страстно, ужасно?

Хорошо. Я вамъ это сію же минуту докажу.

Съ этими словами Варенька срывается съ мѣста и бѣжитъ въ свою комнату.

Гриша въ восторгѣ. Сейчасъ Варенька докажетъ ему свою любовь чѣмъ-то огромнымъ, неопровержимымъ и...

— Вотъ вамъ, Ѳома невѣрный! Убѣждайтесь! кричитъ на бѣгу Варенька и, подаетъ опѣшившему Гришѣ цѣлый ящикъ изъ стола съ письмами, три альбома съ фотографіями молодыхъ людей и... и 8... обручальныхъ колецъ!!!

Naso.

— Не понимаю Аглаи Федоровны. Иногда она разговариваетъ, а иногда даже не отвѣчаетъ.

— Ахъ, эту идіотскую манеру она взяла съ тѣхъ поръ, какъ поступила на мѣсто телефонной барышни!

Въ звѣринецъ явился нуворишъ и, съ важностью обойдя его, обратился къ одному изъ смотрителей.

— Голубчикъ, э.. долженъ вамъ сказать, э. .э . что звѣринецъ вашъ того... великолѣпенъ... э . э!

— Справедливо изволили замѣтить, сударь! — отвѣтилъ польщенный смотритель. Нашъ хозяинъ, можно сказать, не жалѣлъ денегъ на него и потратилъ больше 3 милліончиковъ въ нашей валютѣ-съ.

— Три милльона? Хе-хе! А послушайте, голубчикъ, могу я. . э—ээ... того... поговорить съ вашимъ хозяиномъ?

— Сейчасъ его нѣтъ, то-есть, онъ есть, да очень занятъ. А по какому, позвольте спросить, дѣлу вы желали бы его видѣть? Я доложу, такъ и быть.

— Во-во, ягодка моя! Скажите ему э, что коммерсантъ Тетеркинъ, хотѣлъ бы побаловать своихъ дѣтокъ э... и того... купить для нихъ этотъ звѣринецъ.

Смотритель почесалъ затылокъ и, подумавъ, отвѣтилъ:

— Врядъ ли, сударь, что изъ этого выйдетъ. А только я могу дать вамъ совѣтъ, какъ выйти изъ положенія.

— Ну, ну, говорите, ликерчикъ мой сладкій, говорите! — воскликнулъ видимо обрадованный нуворишъ.

Смотритель круто высморкался и, проведя пальцемъ подъ носомъ, сказалъ:

— Вы привезите вашихъ ребятъ сюда. Можетъ, мы ихъ и купимъ для нашего звѣринца.

— У васъ много дѣтей?

— Спросите у жены, а я — шкиперъ дальняго плаванія.

— У васъ всегда прекрасно сдѣлана прическа. Вы, должно быть, много удѣляете времени уходу за волосами?

— О, да! Голова — мое самое слабое мѣсто!

ПОМОГИТЕ.

Когда Мухортинъ, шатаясь и крадучись, подошелъ къ дверямъ своей квартиры, онъ былъ не мало удивленъ.

Дверь была отперта настежъ и за нею зіяла зловѣщая темень.

— Что бы это значило? подумалъ онъ и осторожно зажегъ карманный фонарь.

Освѣтивъ прихожую, онъ шагнулъ за порогъ и остолбенѣлъ

Его взору предстали разгромленными прихожая и сосѣдняя гостинная. На порогѣ открытой въ женину спальню двери валялась интимная принадлежность дамскаго туалета.

Столы ящиковъ были выдвинуты и по полу разбросаны бумаги и письма.

— Воры были! въ ужасѣ подумалъ Мухортинъ, приглаживая на головѣ ставшіе дыбомъ волосы.

Воображеніе нарисовало ему ужасную кровавую картину за стѣною спальни.

Разметавшись по постели лежитъ окровавленный трупъ жены и тутъ же забытое орудіе убійства — огромный трехпудовый топорище.

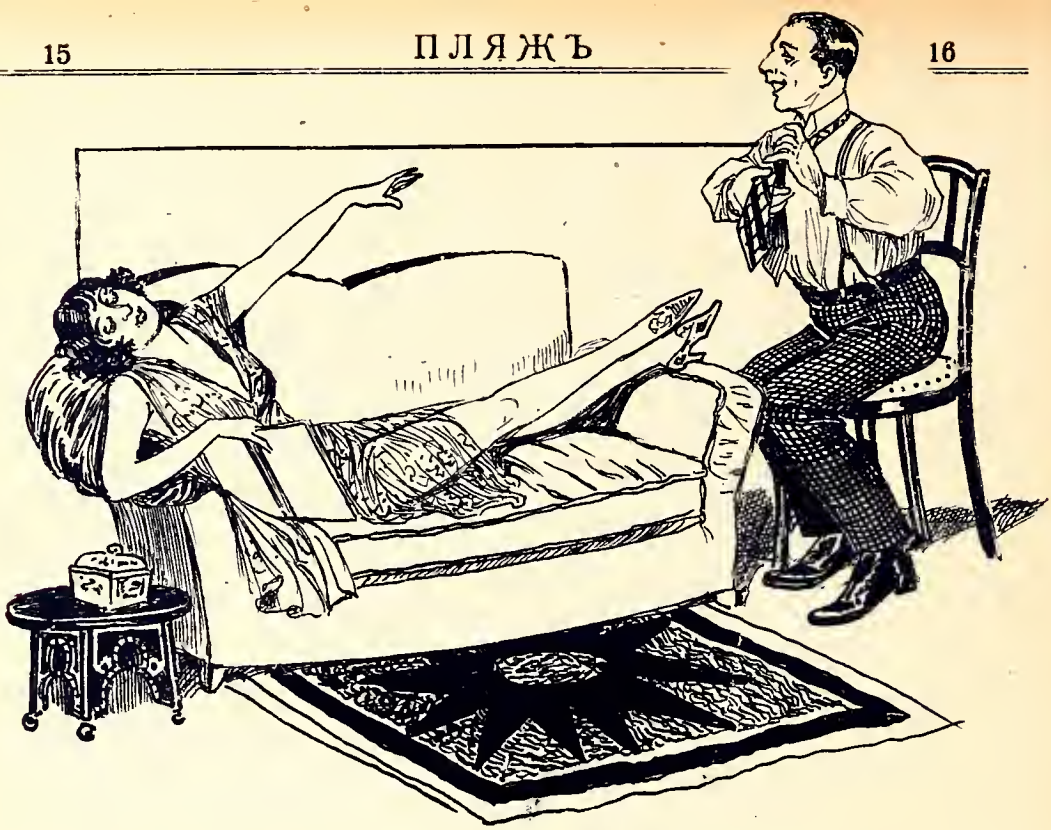
Далѣе, въ кухнѣ съ перерѣзанной шеей лежитъ на полу молоденькая, смазливенькая горничная Луша.

Она еще не ложилась спать въ ожиданіи возвращенія барина и, бѣдняжка, пала на своемъ посту жертвою налетчиковъ.

А еще дальше, въ комнатушкѣ, рядомъ съ кухней, тѣло тещи, а на подоконникѣ отдѣленная отъ туловища (обязательна отдѣленная!) голова тещи.

Глаза на выкатѣ и эдакъ омерзительно смотрятъ на Мухортина, а блѣдныя губы шепчутъ:

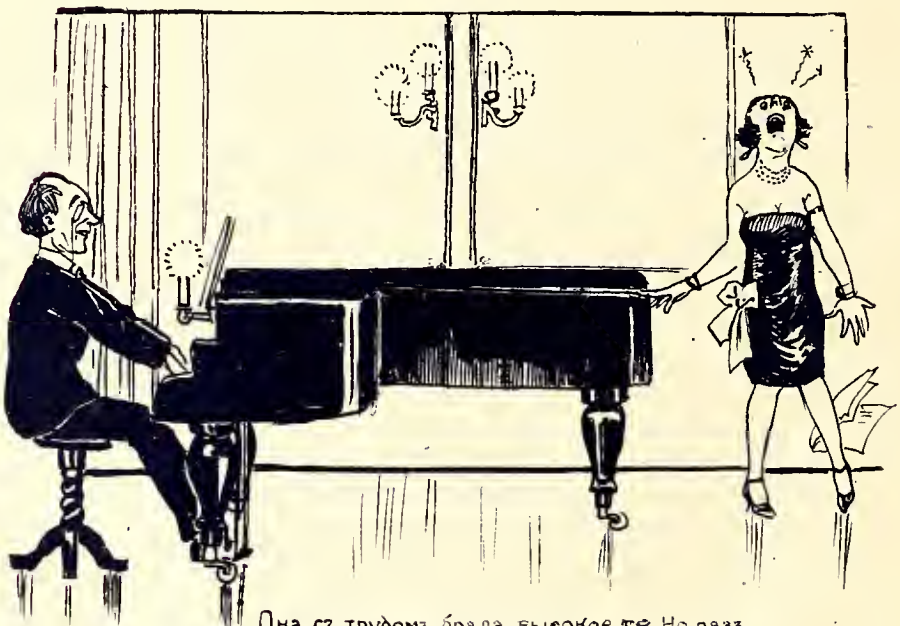
— Радуйтесь, милый зятекъ! Наконецъ-то вы свободны!



Она (жениху): Базиль, какой у тебя хорошенькій галстухъ! Подари его мнѣ, милый!

Женихъ: Тебѣ галстухъ? Зачѣмъ?

Она: Я сошью себѣ изъ него платье!



Она съ трудомъ брала высокое te. Но разъ она взяла даже высокое fa dies! Это было тогда, когда на...дея палецъ упала крышка рояля...

ПЕРВОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ ПО МОРЮ.

Пассажирка: Скажите, куда могли дѣться за ночь мои вещи? Раздѣвшись вчера вечеромъ, я ихъ выставила для чистки вотъ въ этотъ шкафчикъ стекляный.

Прислуга: Какой же, мадамъ это шкафчикъ? Это же окно въ бортv.

НУ, И СТРѢЛОКЪ!

— Отойдите въ сторону отъ зеркала!

— За что вы побили моего мальчика?
Шарманщикъ: Онъ обижать муй обзьянъ!
— Чѣмъ же онъ обидѣлъ вашу обезьяну?
— Онъ нехорошо сказать обзьянъ. Онъ сказать, муй обзьянъ мина похожъ.

Мухортинъ сдѣлалъ шагъ впередъ Сапогъ убійственно жутко стукнулъ о полъ и его стукъ заставилъ Мухортина вздрогнуть.

Этотъ звукъ въ могильной тишинѣ еще болѣе подчеркнулъ ужасъ совершившагося.

Дрожа отъ страха, Мухортинъ прислонился къ стѣнѣ, разулся и затѣмъ. беззвучно пошелъ на дальнѣйшій осмотръ своей квартиры.

Но едва онъ переступилъ порогъ спальни, и навелъ свѣтъ на супружеское ложе, какъ фонарь выпалъ изъ рукъ.

Бѣднякъ въ паническомъ ужасѣ попятился назадъ и съ грохотомъ опрокинулъ ночной шкафчикъ.

Несчастный! Онъ увидѣлъ, какъ тѣло покойной жены поднялось и сѣло на постели. Онъ увидѣлъ два устремленныхъ на него и горѣвшихъ гнѣвомъ глаза жены.

— Чуръ, чуръ меня! зашепталъ онъ.

Въ этотъ мигъ щелкнулъ штепсель и комната освѣтилась

— К—а—акъ! Опять натрескался? грозно спросила жена. Который часъ?

— Мамочка мамочка... ты. стуча зубами, пробурчалъ Мухортинъ.

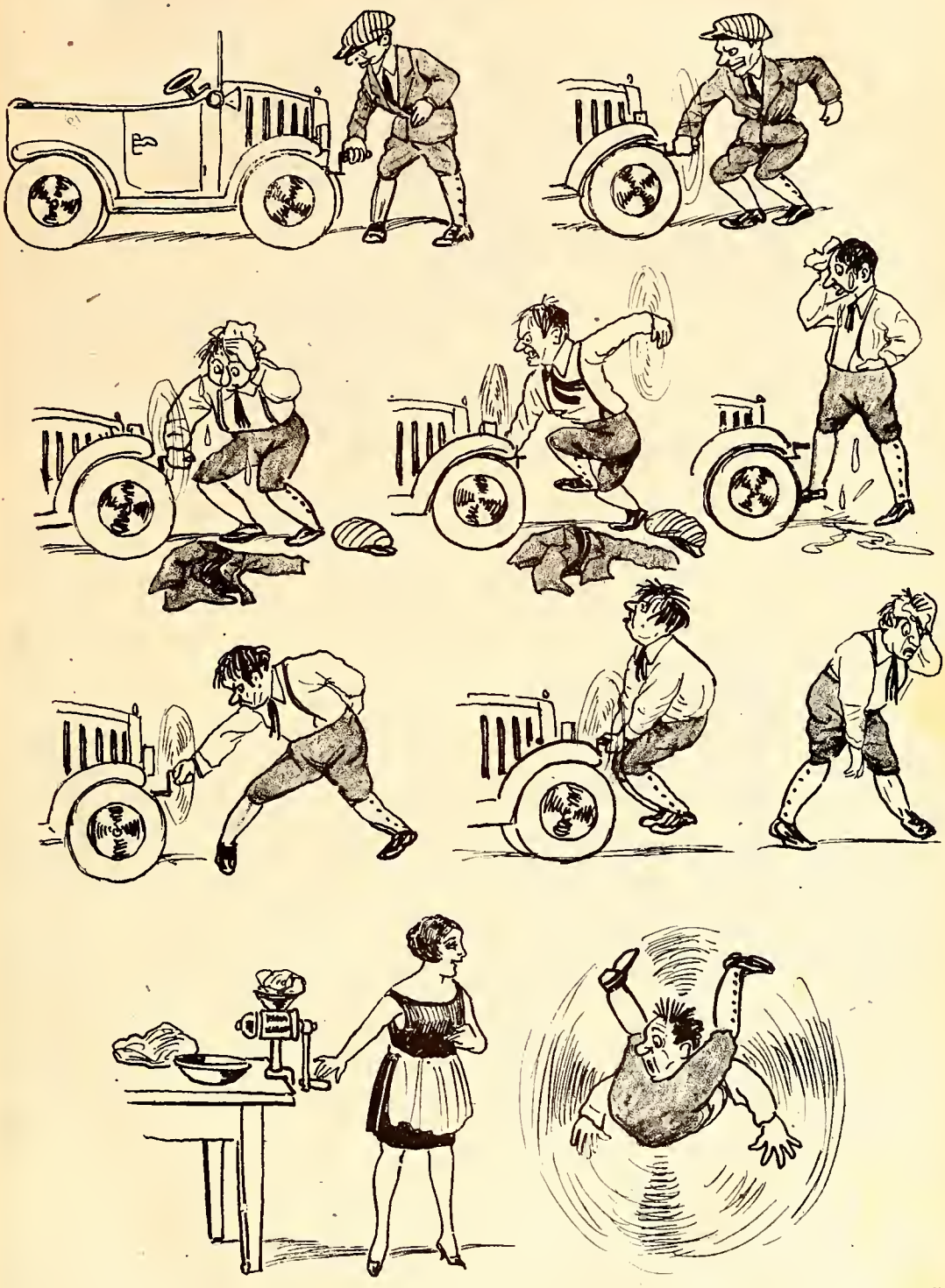
— Хаарошъ! На лицѣ лица нѣтъ! Пьянъ, какъ стелька! Но, довольно, милостивый государь! Идите ка сюда!

Дверь изъ спальни тещи отворилась и на ея порогѣ появилась худющая bellemère во всѣхъ прелестяхъ ночного дезабилье.

— Я тоже говорю, Нюта, довольно! Всю жизнь ты терпѣла. Неугодно ли, всю квартиру перевернулъ, спотыкаясь! Наглецъ!

— Mesdames! — простоналъ Мухортинъ, протягивая впередъ руки и склоняя на бокъ голову; — mesdames, одно слово!

Докрутилъ.



Покупательница: Покажите мнѣ какую-нибудь хорошенькую штучку. Завтра именины мужа, и я хочу его порадовать.

Хозяйка магаз.: Сію минуту, мадамъ. Барышня, пожалуйте сюда!...

Лавочница: Служить у меня въ прикащикахъ хочешь, а знаешь ли вѣсъ? Ну, сколькі фунтовъ въ килограммѣ?

Мальчикъ: Знаю, тетенька! Килограммъ 1½ фунта, фунтъ 22 лота, лотъ...

Лавочница: Ладно. Можешь сейчасъ начинать работать!

Но, не давъ слова, взбѣшенныя дамы закатили ему такую баню, что бѣдняга дошелъ до седьмого пота.

Улучивъ моментъ, онъ, наконецъ, крикнулъ, заглушая побѣдныя крики враговъ:

— Mesdames, слушайте же, что я скажу. Насъ обокрали!

— Что? Какъ? Обокрали? — вскрикнули мать и дочь, переходя отъ гнѣва къ страху.

— Да, да... начисто! И двери настежь!

— Но, какъ вы не слышали, ни ты, Нюта, ни вы, маменька? Взломаны замки, перевернута мебель... а вы, словно, убитые! — спросилъ, овладѣвая собою, Мухортинъ.

Жена заплакала, а теща въ отвѣтъ закричала:

— Онъ смѣетъ еще спрашивать отчета?! Заприте насъ слабыхъ женщинъ и бѣгите скорѣе въ полицію съ заявленіемъ, идолъ вы чугунный!

— Опять ты, Мари, въ новомъ платьи? Еще жалуешься, что дѣла плохи. Видно, шальное счастье упало къ тебѣ съ неба!

— Вѣрно, душечка, счастье свалилось. Еще вчера утромъ мужъ застраховался отъ несчастныхъ случаевъ, а ужъ вечеромъ подъ автобусъ попалъ!

— Въ полицію? Ахъ, вѣрно! — воскликнулъ Мухортинъ.

Закрывъ всѣ комнаты и наружную дверь, онъ рысью помчался въ участокъ.

Тамъ онъ засталъ дежурнаго агента, отбиравшаго какіе-то узлы у двухъ здоровыхъ парней.

— Что случилось? — спросилъ у него агентъ.

— Меня, т. е. мою квартиру, только что обокрали.... — задыхаясь, сообщилъ Мухортинъ, и опустился на скамью.

— Позвольте, позвольте, не эти ли голубчики были у васъ? Ихъ задержалъ съ узлами ночной сторожъ.спросилъ дежурный.

Осмотрѣвъ узлы съ вещами, Мухортинъ радостно воскликнулъ:

— Слава Богу, мои вещи!

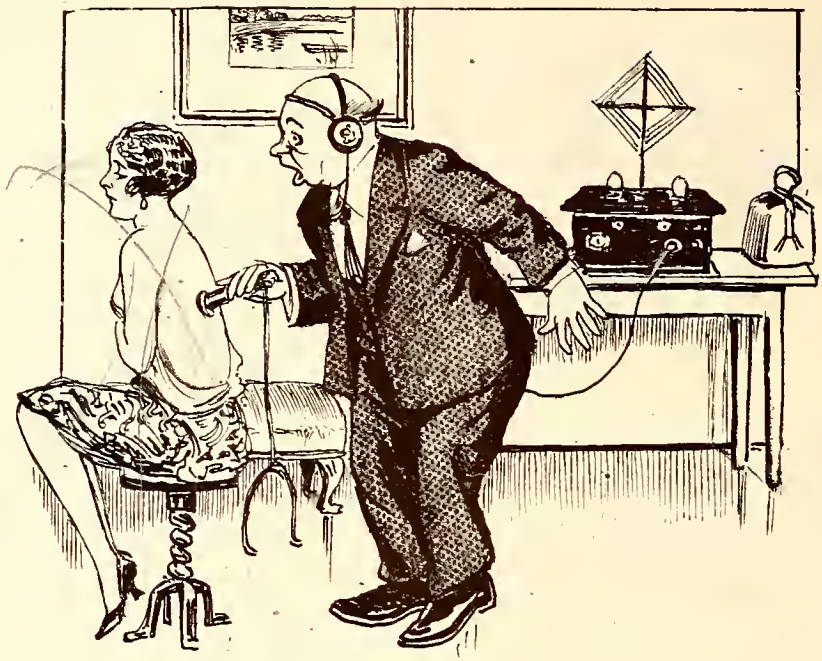
Начался допросъ.

Сообщивъ, что зналъ, Мухортинъ снова присѣлъ и сталъ слушать показанія громилъ.

Вдругъ въ его глазахъ, направленныхъ на одного изъ воришекъ, засвѣтился восторгъ.

— Почему это ваша собака все торчитъ возлѣ меня и смотритъ на столъ?!

— Ахъ, сударынька! Это изъ жадности она. Видать, къ вамъ ейная тарелка попала!



РАЗСѢЯННЫЙ ВРАЧЪ.
— Когда антенна вмѣсто слуховой трубки...

Любуясь имъ, Мухортинъ молча покачивалъ головой, а когда воръ окончилъ сознаніе, онъ подошелъ къ нему и сказалъ:

— Можно васъ на пару словъ?

Парень презрительно посмотрѣлъ на него и отодвинулся къ стѣнѣ.

Припавъ къ его уху и сунувъ ему что-то въ руку, Мухортинъ шепотомъ сказалъ.

— Ангелъ мой! Вотъ вамъ пятисотка и, ради Бога, помогите мнѣ и скажите, какъ вы съ товарищемъ ухитрились пробраться въ спальню жены, не разбудивъ ее? Цѣлыхъ десять лѣтъ я пытался достигнуть этого и никакъ не могъ! Э.-Зор.

ЖЕНЩИНА и АВТОМОБИЛЬ.

Если женщина-автомобилистка сигнализируетъ вамъ вытянутой рукой, то вы можете быть вполнѣ спокойны, что она сію же минуту повернетъ направо или налѣво, а то совсѣмъ остановится, если не промчится прямо.

Она: Надѣюсь, Лиза, вы не разсказываете сосѣдямъ о томъ, какъ мы ссоримся съ мужемъ?

Лиза: Николи, сударыня. Я имъ только говорю, что вы уже опять помирившись!

— Вчера мужъ у меня нашелъ любовное письмо, прочелъ его и взбѣсился до бѣлаго каленія!

— Онн всѣ ревнивы!

— Не то! Онъ самъ мнѣ его когда-то написалъ.

Единственно въ одномъ случаѣ ни одна хорошенькая автомобилистка не можетъ сказать вамъ:

— А-а, теперь вы въ моихъ рукахъ!

Это тогда, когда она управляетъ машиной.

Если бы вмѣсто удушливыхъ газовъ бензина, автомобиль оставлялъ по себѣ благовонные струи ароматовъ „Коти“ и др. модныхъ духовъ, никто бы изъ дамъ не ходилъ пѣшкомъ, а всѣ имѣли бы машины.

Сила машины, развиваемая ею скорость и, наконецъ, дистанція пробѣга для автомобилистки совершенно безразлична, ибо рѣдкая изъ нихъ расплачивается за это своимъ карманомъ!

Автомобиль — принадлежность дамскаго туалета.

Молоденькая автомобилистка, переѣхавъ даже слѣпца, будетъ клясться, что онъ попалъ подъ колеса только потому, что залюбовался ею.

Женщины не любятъ такси потому, что цѣна за проѣздъ безспорна.

Управляя машиной по опасной дорогѣ, женщина часто роняетъ на Создателя, не помѣстившаго у нея на затылкѣ лишней пары губокъ.

Куплеты.

(На мотивъ: „Не брани меня родная.“)

Литераторъ.

Обмакнувъ перо въ чернила,
Прежде темъ я не искалъ.
Въ жилахъ кровь, кипя, бурлила,
И, что думалъ, то писалъ.

Нынче темень безъ исхода,
Хоть бы темочка одна!
Ужъ такая нынче мода
На подобныя дѣла!

„Возвращенецъ.“

Сколько лѣтъ, какъ на чужбинѣ
Я скитаюсь, какъ шальной!
Ахъ, когда жъ моя судьбина
Отвезетъ меня домой?!

День и ночь брожу, мечтая,
Какъ бы дать мнѣ стрекача...
Мода, жаль, лишь не такая
На подобныя дѣла!

Дѣвица среднихъ лѣтъ

Я не знаю, что такое
Вдругъ случилося со мной?
Стала я полнѣе вдвое
И страдаю... тошнотой!

Не брани меня, родная,
Знать, пришла и мнѣ пора!
Мода, мама, ужъ такая
На подобныя дѣла!

Кассиръ.

Я, кассиръ, служа примѣрно,
Все начальству угождалъ
И прибавки, хоть мизерной,
Понапрасну долго ждалъ...

Стала касса, вдругъ пустая!
Но моя ли въ томъ вина,
Коли мода ужъ такая
На подобныя дѣла?!

Эль Зораль

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА за 3 мѣс. съ дост. и перес. **3 лата 60 сант.**

ДЛЯ ЛИТВЫ 7 литъ 25 центовъ, Денежн. перев. на почт. тек. счетъ 318.

ДЛЯ ОСТАЛЬН. ЗАГРАНИЧ. МѢСТЪ за 4 мѣс. 1 сѣв. ам. долл.

РАСПИСАНІЕ ПОѢЗДОВЪ.

Рига — Митава — Ковно — Берлинъ.

№ 11	№ 1		№ 12	№ 2
0 30	8 00	Riga	6 30	21 00
1 59	9 15	Jelgava	5 18	19 54
3 50	10 35	Meitene	4 20	19 00
10 35	15 56	Kauņa	17 20	11 17
13 10	17 55	Virbaļi	12 30	8 40
6 37	19 10	Berline	21 31	19 21

Рига — Митава — Туккумъ — Виндава.

№ 151		№ 152
15 20	Riga	10 45
17 10	Jelgava	19 10
2 50	Tukums II.	6 25
6 20	Ventspils	0 25

Рига — Митава — Сеце.

№ 8		№ 7
19 42	Riga	9 12
21 30	Jelgava	8 02
23 05	Vecmuiža	6 04
1 20	Sece	2 00

Рига — Двинскъ — Варшава.

№ 4	№ 34	№ 8	№ 2	№ 130	№ 6		№ 5	№ 3	№ 7	№ 37	№ 131	№ 1
23 35	19 29	15 28	11 00	7 00	0 35	Riga	6 15	7 25	9 27	13 25	19 40	20 45
0 44	20 41	16 41	12 00	8 52	1 48	Ogre	5 09	6 18	8 16	11 18	17 53	19 45
1 56	21 52	18 10	13 01	10 42	2 53	Skriveri	4 12	5 15	7 10	10 18	16 03	18 53
3 09	22 30	18 55	13 59	12 30	3 58	Pļaviņas	3 00	4 00	5 55	9 37	14 10	17 43
3 43	23 20	19 40	14 30	13 05	4 21	Krustpils	2 35	3 32	—	9 10	13 15	17 20
6 00	—	—	16 55	—	—	Daugavp. I.	—	0 55	—	—	—	15 10
—	—	—	18 53	—	—	Zemgale	—	18 40	—	—	—	14 05
—	—	—	22 40	—	—	Viļņa	—	—	—	—	—	7 58
	—	—	7 10	—	—	Varšava	—	—	—	—	—	23 10

Рига — Валкъ — Ревель.

№ 4	№ 2	№ 20	№ 14	№ 12		№ 3	№ 1	№ 3	№ 19	№ 11
22 55	22 00	18 15	15 35	9 00	Riga	6 05	7 15	8 30	13 18	21 40
0 54	23 28	20 13	17 30	10 43	Sigulda	4 13	6 02	6 56	11 30	20 09
1 42	23 58	21 00	18 12	11 17	Ieriķi	3 15	5 25	6 20	10 43	19 27
1 16			19 32	12 41	Valmiera	4 03	4 48	—	—	17 58
3 00			—	14 30	Valka	2 35	—	—	—	16 30
10 10			—	7 00	Revele	18 00	—	—	—	24 00
на Яунлатг.		на Вецгульб.				изъ Яунлатг.			изъ Вецгульб.	

Рига — Москва.

№ 130	№ 6		№ 5	№ 131
7 00	0 35	Riga	6 15	19 40
13 35	4 33	Krustpils	2 35	13 15
19 00	7 38	Rezekne	23 47	8 18
21 20	9 35	Zilupe	21 35	4 40
—	7 25	Maskava	23 30	—

Рига — Ритупе — Ленинградъ

№ 4		№ 3
22 55	Riga	6 05
1 42	Ieriķi	3 15
6 20	Vecgulb.	22 08
13 53	Jaunlatg.	18 30
5 00	Rītupe	15 05
16 30	Leniņgrada	21 00

Отходитъ изъ Риги въ Ленингр. по понедѣльн., сред. и суббот. Приход. изъ Ленингр. въ Ригу по понедѣльн., сред. и пятницамъ.

Рига — Митава — Либава.

№ 3	№ 121	№ 15		№ 4	№ 122	№ 16
22 55	15 10	10 35	Riga	7 15	9 17	16 42
0 25	17 30	12 10	Jelgava	6 03	8 02	15 21
3 03	20 06	14 25	Reņģe	3 40	5 08	13 17
3 43	—	15 13	Možeiki	2 24	—	12 20
6 20	—	17 20	Priekule	0 27	—	9 31
7 30	—	18 35	Liepaja	22 50	—	8 00

Редакція и контора, Латвія, Рига, Кр. Барона ул. 4, кв. 10
Телеф. 21-365.
Редакторъ-издатель: Г. И. ЭИДРИГЕВИЧЪ.

E. Blumentala litografija, Kr. Barona ielā № 54.

Revue humoristique „Plage"

Ц. 30 сант.

Юмористическій еженедѣльникъ

ПЛЯЖЪ

№ 161 1926 г.

4-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

ПЕРВЫЕ КУПАЛЬЩИКИ.

Онъ: Богъ, я согрѣлъ воду — теперь окунайся.

ВЪ БУРЮ.

Она: Я въ сущности ѣду по дѣлу, но соединила дѣло съ удовольствіемъ. А вы тоже по дѣлу?

Онъ: Не... этъ... я... блллъ... я... исключ... исключительно изъ удовольствія!

Съ зимой отлетѣли морозы,
Покрылися листьями лозы.
И, вмѣсто докучливой прозы
Лелѣемъ мы сладкія грезы!
Намъ слышатся вешнія грозы,
Въ сердцахъ забутонились розы.
На пляжѣ мелькаютъ ужъ позы
И бойко взлетаютъ стрекозы.
Отъ ревности маленькой дозы
Въ лугахъ забодалися козы...
Эхъ, къ черту — катары, склерозы!
Нагрузимъ мы скоро на возы
Дома пляже хлама quelque-chos'ы,
Гераньки, глоксиньи, мимозы...
И двинутся къ штранду обозы,
А тамъ, что ни день, то курьезы!

Этъ Барабъ.

Мужъ: Знаешь, милая, намъ придется прекратить хожденіе по кино. Мнѣ нужно толсто подумать о нашихъ долгахъ!

Жена: А ты развѣ не можешь о нихъ подумать въ кино?

КТО КОГО?

Всѣ рѣшительно смѣялись надъ нею, когда она на ночь завивала волосы въ папильотки.

Но, вотъ, она обрѣзала волосы и носитъ ихъ гладко прилизанными.

И что же? Надъ нею еще больше смѣются.

Вспомните, какъ потѣшались надъ бѣдняжкой, когда она посвящала себя цѣликомъ хозяйству и дому: стряпала, шила, чинила и нянчила дѣтей!

Теперь она все это забросила и пошла служить, чтобы личнымъ трудомъ зарабатывать себѣ деньги.

Однако, надъ нею смѣются одинаково, если не громче еще!

Ея длинныя, широкія юбки вызывали насмѣшки и она стала носить узкія и короткія — до колѣнъ!

Надъ нею захохотали!!

Все въ ней кажется смѣшнымъ: и каблуки, и пудра съ румянами; даже ея взгляды на жизнь, ея мысли, слова...

На нее рисуютъ карикатуры, ее дразнятъ, надъ нею издѣваются, потѣшаются...

Да, женщина — это посмѣшище, надъ которымъ дурачится весь міръ!

—

Такъ думаютъ всѣ.

— Ой ли? скажемъ мы. Не наоборотъ ли обстоитъ дѣло, и не дурачитъ ли безконечно весь міръ она — женщина?

ДРУЗЬЯ.

„Другъ дома“ написалъ „ея“ мужу:

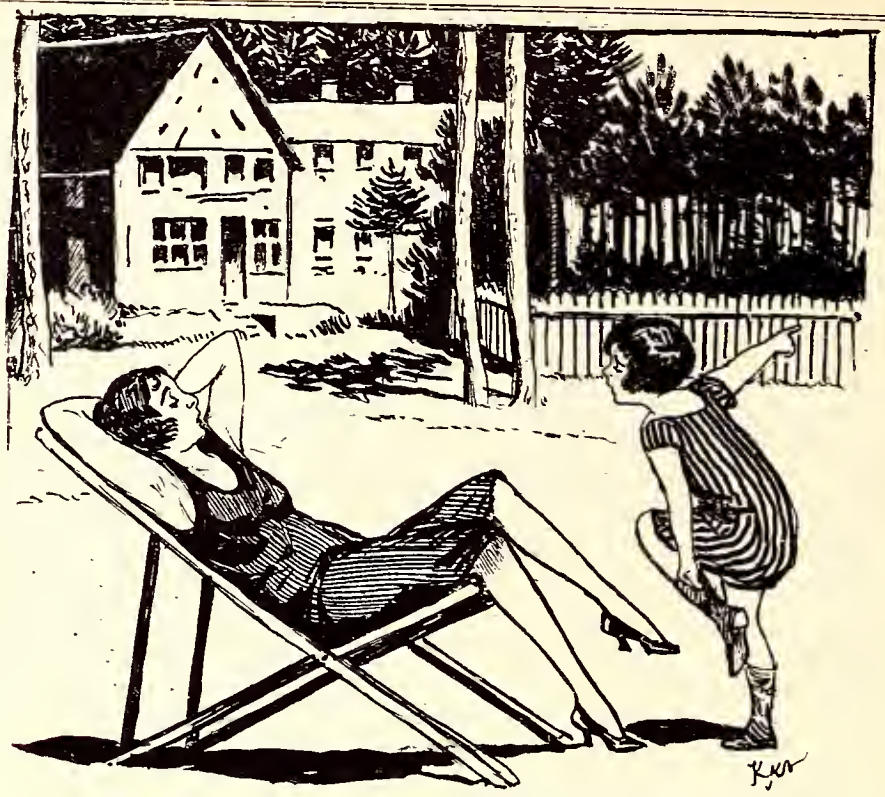
„Дорогой Борисъ! Оправдываться нельзя: ты засталъ меня въ то время, когда я прыгалъ изъ окна будуара твоей супруги. Но я надѣюсь, что, несмотря на это, мы останемся съ собой друзьями. Твой Евгеній.“

Мужъ послалъ ему отвѣтъ:

„Дорогой Евгеній! Побудь завтра дома. Я зайду къ тебѣ и расчитаюсь съ тобою на твоей физіономіи. Надѣюсь тоже, что, несмотря на это, мы попрежнему останемся друзьями. Твой Борисъ.“

Она: И вы, такой здоровый мужчина, рѣшаетесь просить милостыню?!!

Полрошайка: Сударыня! Это единственный способъ, когда джентельменъ имѣетъ право обратиться къ дамѣ, не будучи ей представленъ!



Муся: Мама, Колька укололся!
Мама: Обо что?
Муся: Объ осу!

РѢШИТЕЛЬНЫЯ МѢРЫ.

— Пьеръ разошелся со своей Сашенькой?

— Какимъ образомъ?

— Она его отшила.

— Интересно. Разскажи.

— Когда онъ влюбился, она была продавщицей въ цвѣточномъ магазинѣ.

Онъ сталъ ежедневно покупать цвѣты.

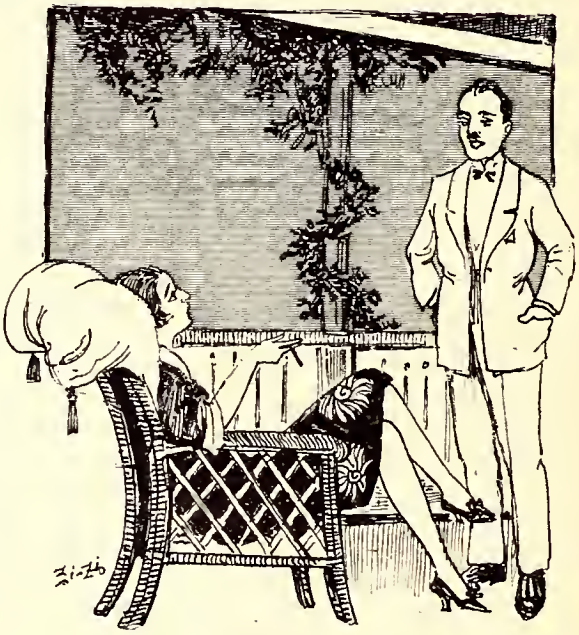
Чтобы избавиться отъ его назойливыхъ посѣщеній и ухаживаній, она сдѣлалась маникюршей.

— И конечно, онъ сталъ ежедневно ходить къ ней за маникюромъ, не правда ли?

— Да, да. Но зато теперь онъ врядъ ли рѣшится ее безпокоить.

— Почему же?

— Она приняла рѣшительныя мѣры и объявила себя зубодеркой.



Онъ: Слышали, что Растеряева бродитъ во снѣ?!

Она: Что за фантазія! У нея, вѣдь, цѣлыхъ три автомобиля!

Онъ: Pardon! Вы, кажется, m-elle Краснова?

Она: Ошибаетесь. Я — Бѣлова.

Онъ: Неужели опять ошибся?! А впрочемъ, знаете ли, я еще съ дѣтства страдаю дальтонизмомъ и никакъ не могу различать краски.

— Хорошее сосѣдство у васъ на дачѣ, Анна Петровна?

— Охъ, и не говорите! Шушера какая то! Вѣрите, повѣсили на свой курятникъ замокъ, а нашъ то ключъ не подходитъ.

Онъ (сестрѣ своей пассіи): Шурочка, сыграйте намъ съ Аллой старенькую вещицу: „Молитва дѣвы."

Алла (тревожно): Нѣтъ, нѣтъ, эту вещь она знаетъ наизусть. Попросите лучше что-нибудь другое.

БЕРЕЖЛИВЫЙ ЧЕЛОВѢКЪ.

Карлъ Ивановичъ Кнаусъ удивлялъ всѣхъ своею бережливостью.

Онъ носилъ вещи по десяти иногда лѣтъ, пока онѣ не приходили въ ветхость.

Кто-то изъ знакомыхъ спросилъ у него:

— Какъ это вы ухитряетесь носить такъ долго вещи? Шляпу, напримѣръ, я впжу на васъ года 4, а пальто чуть ли не 7 лѣтъ!

Карлъ Ивановичъ горделиво посмотрѣлъ на спрашивающаго и сказалъ:

— Это еще что! А посмотрѣли бы вы на мой зонтикъ. Неугодно ли? Я купилъ его 18 лѣтъ тому назадъ. Въ двадцатомъ году я велѣлъ натянуть новую матерію, черезъ три года я вставилъ двѣ новыя спицы, а въ прошломъ году придѣлалъ новую ручку.

— Неужели? удивился знакомый. Но онъ выглядитъ совершенно, какъ новый.

— Не правда ли? воскликнулъ Карлъ Ивановичъ. Но я не кончилъ.. И, вотъ, наконецъ, на дняхъ я смѣнялъ его на новый, чужой.

НА СУДѢ.

(Сценка.)

Судья: Итакъ, Назаровъ, вы обвиняете Кудлашкину въ томъ, что она бросила въ голову мужа чайникъ?

Назаровъ: Совершенно справедливо, г. судья! Въ этомъ самомъ-съ.

— Но позвольте, позвольте! Какое вамъ то до этого дѣло?

— А шишка-то, г. судья, у меня на лбу?! Вотъ ежели бы госпожа Кудлашкина бросила въ меня чайникъ, тогда былъ бы другой коленкоръ-съ!

— А именно?

— Ясно, по женской прямолинейности, тогда шишка была бы не у меня, а у ейнаго мужа-съ!

— Ахъ, какъ интересно! Вы бывшій пилотъ и разбились, вѣроятно, поднявшись вверхъ на аэропланѣ?

— Откровенно говоря, сударыня, я разбился, опустившись винзъ.

ТОЖЕ КАЛѢКА.

Нѣкто А—въ попалъ подъ автомобиль и, вылѣчившись отъ ушибовъ, сталъ появляться на улицѣ на костыляхъ.

— А, дружище,—обрадовался встрѣтившій его пріятель, всталъ таки на ноги. Ну, какъ здоровье?

— Благодарю, ничего.

— Однако... костыли, вотъ... — замѣтилъ пріятель: развѣ безъ нихъ нельзя обойтись?

А—въ улыбнулся и отвѣтилъ:

— Докторъ говоритъ, что можно, но адвокатъ мой увѣряетъ, что нельзя.

МѢРЫ ПРЕДОСТОРОЖНОСТИ.

Дарья Ильинишна была въ большой тревогѣ. На дняхъ она получила письмо отъ своей хорошенькой младшей сестры Надюши, что та, проѣздомъ черезъ Митаву, заѣдетъ къ нимъ погостить на денекъ.

Сестры не видѣлись нѣсколько лѣтъ, и мать Дарьи Ильинишны сѣтовала въ письмахъ, что изъ Нади выработалась „большая вѣтренница и зловредная котетка.“

„Смотри, какъ бы Надюшка не натворила глупостей у тебя, когда гостить будетъ“ было сказано въ ея послѣднемъ письмѣ.

Дарья Ильинишна поэтому мало обрадовалась встрѣчѣ съ сестрой.

— Нужно быть на чеку, думала она, а то мой Ванюша тоже, вѣдь, вѣтренникъ! Не дай Богъ, влюбится еще!

Въ виду этого она очень осторожно сообщила мужу о пріѣздѣ гостьи.

— Мой покойный муженекъ, можно сказать, душу свого отдалъ за други своя.

— Какъ такъ?

— Пилъ за нихъ здоровье пока не упился!

— Я слышала, что вчера съ вашей женой произошла автомобильная катастрофа, когда она сама управляла машиной? Есть поврежденія?

— О, ничего серьезнаго! У обѣихъ лишь слегка поцарапана краска!

ПО ОПЫТУ ЗНАЕТЪ.

Котъ: Охъ, удрать поскорѣе, а то въ нихъ сейчасъ запустятъ сапогомъ!

— Ахъ, Ваня! Будучи женихомъ ты любилъ меня гораздо сильнѣе.

— Вполнѣ понятно. Я, признаться, никогда не чувствовалъ особаго влеченія къ замужнимъ!

Она: Это вашъ сынъ?

Онъ: Ни однимъ волоскомъ!

Она: Но вы, рискуя жизнью, спасли его изъ воды!

Онъ: Всякій на моемъ мѣстѣ сдѣлалъ бы такъ. У него въ карманѣ была моя приманка для рыбы!

Дѣдушка: И вотъ плыву это я по Волгѣ на пароходѣ и вижу, какъ по водѣ плыветъ пара большихъ кенгуру...

Внучка: Но, дѣдушка! На Волгѣ же не бываетъ кенгуру...

Дѣдушка: Теперь можетъ и не бываетъ, а въ мое время, милая, чего только не было!

Хозяйка: Маша, ваша гостья вчера засидѣлась до полуночи и такъ хохотала на кухнѣ, что разбудила насъ съ мужемъ.

Маша: Что вѣрно, то вѣрно, сударыня, а только она не по доброй волѣ: я ей показывала, какъ вы вчерась попробовали сами блинчики состряпать.

Глядѣвшій въ послѣднее время сычемъ, Иванъ Маркелычъ при этомъ извѣстіи сразу просіялъ.

— Гм! вотъ какъ! воскликнулъ онъ. Что же? Очень даже пріятно...она внесетъ нѣкоторую живую струю въ нашу мертвечину, сказалъ онъ.

Дарья Ильинишна покосилась на него и, смолчавъ, рѣшила понаблюдать за муженькомъ, лишь только Надюша переступитъ порогъ ея дома.

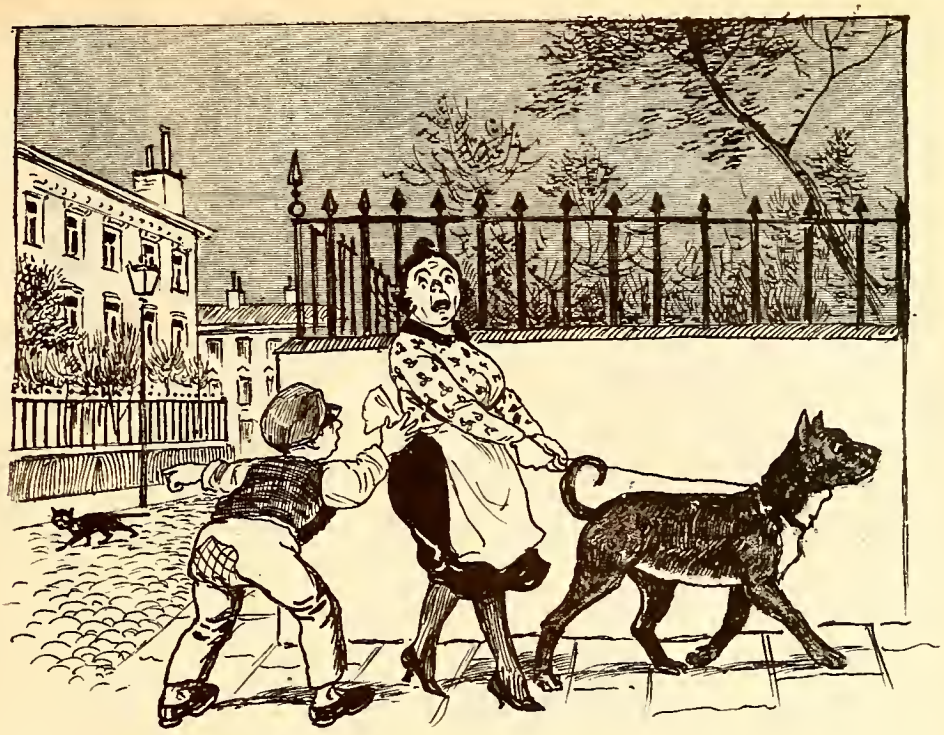
Между тѣмъ въ настроеніи Ивана Маркелыча наступилъ сразу рѣзкій переломъ.

Въ тотъ же день, вечеромъ, стоя у раскрытаго окна въ садъ и, любуясь зарею, онъ, вдругъ, страстно продекламировалъ:

„И запахъ розы и сирени,
Вся эта музыка любви...“

При этомъ на глазахъ его задрожали слезы умиленья.

— Ты что это вздумалъ о розахъ и сиреняхъ мечтать? ревниво спросила подкравшаяся Дарья Ильинишна.



Мальчикъ: Держись теперь тетенька! Воиа — кошка идетъ!

Иванъ Маркелычъ смутился и, сдѣлавъ глупую физіономію, указалъ на небо со словами:

— Я ничего, ангелъ мой! А только вотъ... солнце... того... тю-тю, ну, и зорька, значитъ. А воздухъ-то воздухъ какой!

За ужиномъ супругъ былъ очень разсѣянъ. Не попадалъ вилкою въ ротъ, опрокинулъ стаканъ съ виномъ и избѣгалъ женинныхъ глазъ.

Сердце Дарьи Ильинишны сжималось отъ недобраго предчувствія и упало совершенно, когда супруги ложились спать.

Иванъ Маркелычъ сидѣлъ на стулѣ и уже расшнуровывалъ второй ботинокъ, какъ, вдругъ, за окномъ въ саду щелкнулъ и залился соловка.

Размахивая въ воздухѣ разутымъ сапогомъ, Иванъ Маркелычъ выкинулъ ногами какое то колѣнце и запѣлъ:

„Помню, привѣтно трещалъ мнѣ соловка,
Вѣтеръ тихонько ракитой игралъ...

Мужъ: Ну, знаешь, такой набитой дуры, какъ ты, свѣтъ еще не видывалъ. Да не реви ты, Христа Бога ради, никто тебя обидѣть не хотѣлъ!

— У Мери много общаго съ Венерой...
— Напримѣръ?
— Она ходитъ такъ же обнаженною...

Увидѣвъ пристальный изъ-подъ одѣяла взглядъ супруги, онъ замеръ на полусловѣ и, поспѣшно закончивъ свой туалетъ, шмыгнулъ на кровать.

Дарья Ильинишна, обезпокоенная за цѣлость своего супружескаго благополучія, всю ночь ворочалась съ боку на бокъ.

На слѣдующій день, лишь только встала, она тотчасъ же отправилась къ своей теткѣ, жившей гдѣ то на Почтовой улицѣ и, со слезами, разсказала ей свое горе:

— Понимаете, тетушка, чуетъ мое сердце бѣду. Завтра пріѣзжаетъ Надька. Она сразу вскружитъ Ванину голову и прощай мое счастье!

— Глупости говоришь, возразила тетка: такой солидный мужчина и, вдругъ, закружится голова отъ какой-то дѣвченки.

— Но, тетя! Вчера уже онъ весь день былъ форменнымъ идіотомъ. Вечеромъ еще хуже сталъ. Сталъ про розы декламировать, про сирень. Отъ заката глазъ не могъ оторвать и воздухомъ упивался, а, когда соловей запѣлъ въ саду, балетчицу изображать сталъ. Право, тетенька, мнѣ страшно.

— Успокойся, Дарьюшка! Это пройдетъ. Надя тутъ не при чемъ, а весною они, мужчинки эти, всегда въ особый ражъ приходятъ. Надя долго у васъ будетъ?

— Нѣтъ, всего одинъ день. Съ вечернимъ дальше поѣдетъ.

— Ахъ, вотъ какъ! Ну, тогда и совсѣмъ хорошо. Я тебѣ дамъ сейчасъ совѣтъ, а ты сдѣлай по моему, сказала тетка и, склонившись къ уху племянницы, стала давать ей наставленія.

Дарья Ильинишна вернулась домой совершенно успокоенной.

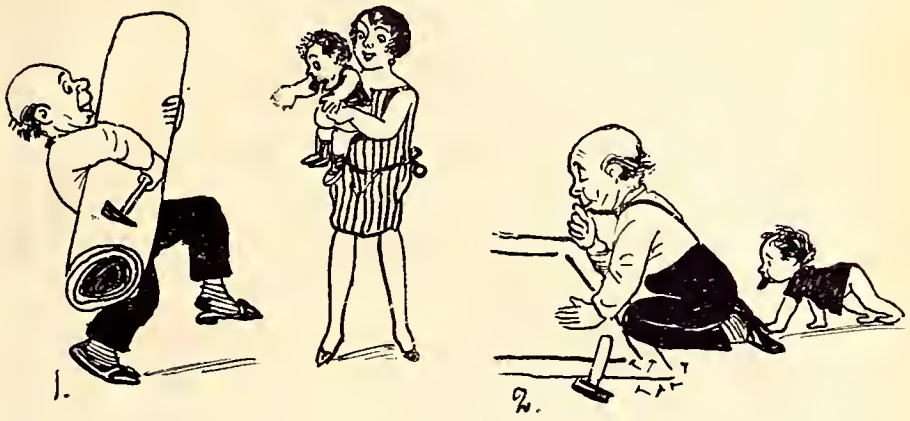
——

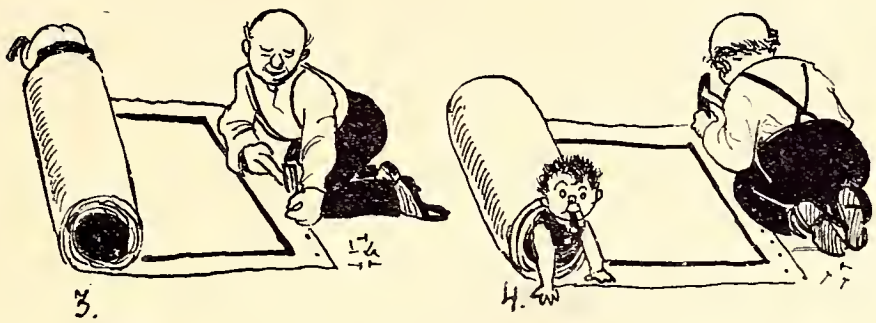
На слѣдующій день Иванъ Маркелычъ проснулся съ отчаянною головною болью.

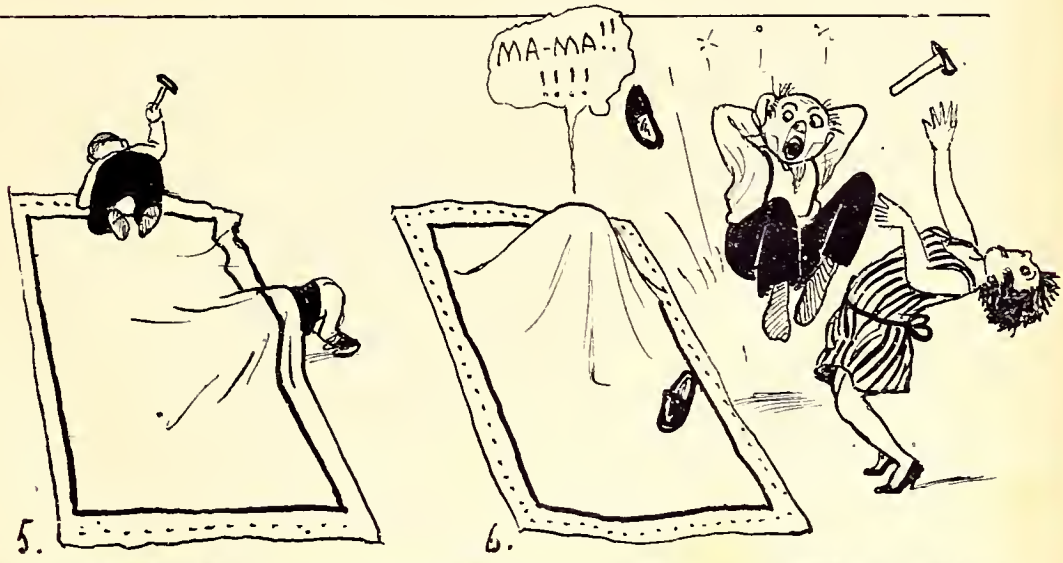
Его мутило, передъ глазами плясали красные круги и на душѣ былъ адъ.

— Что съ тобою, Ванюша? съ лукавой улыбкой спросила Дарья Ильинишна.

Новый линолеумъ.







Садись, дяденька, повезу!

— А чертъ меня знаетъ! Словно угорѣлый! со стономъ отвѣтилъ Иванъ Маркелычъ, хватаясь за голову.

— Животикъ не въ порядкѣ?

— Все, все не въ порядкѣ? Уйди, оставь меня.

— Но ты же встанешь скоро. Сейчасъ Надя пріѣдетъ.

— Извини, она твоя сестра, но и ее къ черту на рога! Уйдите всѣ. Ой, голова! не могу!

— Значитъ, не встанешь?

— Уйди!! зарычалъ Иванъ Маркелычъ, глотая изъ стакана воду.

Такъ бѣдняга промучился въ постели весь день.

Надя пріѣхала с утреннимъ поѣздомъ, и квартира супруговъ наполнилось громкимъ смѣхомъ, болтовней и шумомъ возни.

Въ обѣдъ къ болящему вошла горничная и спросила:

— Обѣдать вамъ, сударь, сюда подать?

— Бѣдный Николай-то. По своему слабому зрѣнію онъ животы надорветъ надъ работой.

— При чемъ тутъ евоное зрѣніе?

— А какъ же. Извѣстно, ему не видать, смотритъ аль не смотритъ на него старшой, ну, онъ и старается во всю.

При мысли о ѣдѣ, Иванъ Маркелычъ одной рукою зажалъ ротъ, а другою замахалъ на прислугу:

— Уходи, молъ, поскорѣе!

Въ 9 часовъ вечера Наденька покинула сестринъ гостепріимный кровъ, поручивъ сестрѣ отъ ея имени поцѣловать муженька.

— Воображаю, что было бы, если бы не тетинъ совѣтъ, послѣ отъѣзда сестры подумала Дарья Ильинишна и грустно вздохнула:

— Ахъ, почему я не такая интересная, какъ Надька!

Къ ночи стало Ивану Маркелычу легче. Голова прошла, и онъ попросилъ кушать.

— Уѣхала? спросилъ онъ кромсая зубами ножку каплуна.

— Уѣхала, отвѣтила Дарья Ильинишна.

— Слава Богу! воскликнулъ Иванъ Маркелычъ. Я едва вытерпѣлъ: то есть до того безпокойная дѣвченка, что и сказать нельзя! У меня голову рветъ, а она скачетъ козою и оретъ, какъ одержимая...

——

Дарья Ильинишна проспала ночь спокойно и утромъ слѣдующаго дня опять побѣжала къ теткѣ.

Цѣлуя ее, она сообщила ей:

— Тетенька, помогло! Весь день провалялся въ постели и даже не видѣлъ Надьки.

Ну, ну, разскажи, что же ты сдѣлала? спросила тетка.

— Какъ только онъ уснулъ, я первымъ долгомъ обрѣзала всю сирень, разсказала Дарья Ильинишина. Потомъ шваброй изгнала изъ сада проклятаго соловья. Чтобы, значитъ, соблазну не было. А „для воздуху“ — открыла сперва въ спальнѣ окно, потомъ пошла на погребъ и подкатила оттуда подъ самое окошко три бочки изъ-подъ порченной капусты и одну изъ-подъ огурцовъ. Ха-ха-ха! Весь день потомъ кричалъ:

„Ой, голова!“ „Ой, угорѣлъ... Большое, большое спасибо, тетенька, за совѣтъ!

Тунгузъ.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА за 3 мѣс. съ дост. и перес. **3 лата 60 сант.**

ДЛЯ ЛИТВЫ 7 литъ 25 центовъ, Денежн. перев. на почт. тек. счетъ 318.

ДЛЯ ОСТАЛЬН. ЗАГРАНИЧ. МѢСТЪ за 4 мѣс. 1 сѣв. ам. долл.

РАСПИСАНІЕ ПОѢЗДОВЪ.

Рига — Митава — Ковно — Берлинъ.

№ 11	№ 1		№ 12	№ 2
0³⁰	8⁰⁰	Riga	6³⁰	21⁰⁰
1⁵⁹	9¹⁵	Jelgava	5¹⁸	19⁵⁴
3⁵⁰	10³⁵	Meitene	4²⁰	19⁰⁰
10³⁵	15⁵⁶	Kauņa	17²⁰	11¹⁷
13¹⁰	17⁵⁵	Virbaļi	12³⁰	8⁴⁰
6³⁷	19¹⁰	Berline	21³¹	19²¹

Рига — Митава — Туккумъ — Виндава.

№ 151		№ 152
15²⁰	Riga	10⁴⁵
17¹⁰	Jelgava	19¹⁰
2⁵⁰	Tukums II.	6²⁵
6²⁰	Ventspils	0²⁵

Рига — Митава — Сеце.

№ 8		№ 7
19⁴²	Riga	9¹²
21³⁰	Jelgava	8⁰²
23⁰⁵	Vecmuiža	6⁰⁴
1²⁰	Sece	2⁰⁰

Рига — Двинскъ — Варшава.

№ 4	№ 34	№ 8	№ 2	№ 130	№ 6		№ 5	№ 3	№ 7	№ 37	№ 131	№ 1
23³⁵	19²⁹	15²⁸	11⁰⁰	7⁰⁰	0³⁵	Riga	6¹⁵	7²⁵	9²⁷	13²⁵	19⁴⁰	20⁴⁵
0⁴⁴	20⁴¹	16⁴¹	12⁰⁰	8⁵²	1⁴⁸	Ogre	5⁰⁹	6¹⁸	8¹⁶	11¹⁸	17⁵³	19⁴⁵
1⁵⁶	21⁵²	18¹⁰	13⁰¹	10⁴²	2⁵³	Skriveri	4¹²	5¹⁵	7¹⁰	10¹⁸	16⁰³	18⁵³
3⁰⁹	22³⁰	18⁵⁵	13⁵⁹	12³⁰	3⁵⁸	Plaviņas	3⁰⁰	4⁰⁰	5⁵⁵	9³⁷	14¹⁰	17⁴³
3⁴³	23²⁰	19⁴⁰	14³⁰	13⁰⁵	4²¹	Krustpils	2³⁵	3³²	—	9¹⁰	13¹⁵	17²⁰
6⁰⁰	—	- -	16⁵⁵	—	—	Daugavp. I.	—	0⁵⁵	—	—	—	15¹⁰
—	—	—	18⁵³	—	—	Zemgale	—	18⁴⁰	—	—	—	14⁰⁵
—	—	—	22⁴⁰	—	—	Viļņa	—	—	—	—	—	7⁵⁸
	—	—	7¹⁰	—	—	Varšava	—	—	—	—	—	23¹⁰

Рига — Валкъ — Ревель.

№ 4	№ 2	№ 20	№ 14	№ 12		№ 3	№ 1	№ 13	№ 19	№ 11
22⁵⁵	22⁰⁰	18¹⁵	15³⁵	9⁰⁰	Riga	6⁰⁵	7¹⁵	8³⁰	13¹⁸	21⁴⁰
0⁵⁴	23²⁶	20¹³	17³⁰	10⁴³	Sigulda	4¹³	6⁰²	6⁵⁶	11³⁰	20⁰⁹
1⁴²	23⁵⁶	21⁰⁰	18¹²	11¹⁷	Ieriķi	3¹⁵	5²⁵	6²⁰	10⁴³	19²⁷
1¹⁶			19³²	12⁴¹	Valmiera	4⁰³	4⁴⁸	—		17⁵⁸
3⁰⁰			—	14³⁰	Valka	2³⁵	—	—		16³⁰
10¹⁰			—	7⁰⁰	Revele	18⁰⁰	—	—		24⁰⁰

на Яунлатг. / на Вецгульб. / изъ Яунлатг. / изъ Вецгульб.

Рига — Москва.

№ 130	№ 6		№ 5	№ 131
7⁰⁰	0³⁵	Riga	6¹⁵	19⁴⁰
13³⁵	4³³	Krustpils	2³⁵	13¹⁵
19⁰⁰	7³⁸	Rezekne	23⁴⁷	8¹⁸
21²⁰	9³⁵	Zilupe	21³⁵	4⁴⁰
—	7²⁵	Maskava	23³⁰	—

Рига — Ритупе — Ленинградъ

№ 4		№ 3
22⁵⁵	Riga	6⁰⁵
1⁴²	Ieriķi	3¹⁵
6²⁰	Vecgulb.	22⁰⁹
13⁵³	Jaunlatg.	18³⁰
5⁰⁰	Rītupe	15⁰⁵
16³⁰	Leniņgrada	21⁰⁰

Отходитъ изъ Риги въ Ленингр. по понедѣльн., сред. и суббот. Приход. изъ Ленингр. въ Ригу по понедѣльн., сред. и пятницамъ.

Рига — Митава — Либава.

№ 3	№ 121	№ 15		№ 4	№ 122	№ 16
22⁵⁵	15¹⁰	10³⁵	Riga	7¹⁵	9¹⁷	16⁴²
0²⁵	17³⁰	12¹⁰	Jelgava	6⁰³	8⁰²	15²¹
3⁰³	20⁰⁶	14²⁵	Reņģe	3⁴⁰	5⁰⁸	13¹⁷
3⁴³	—	15¹³	Možeiki	2²⁴	—	12²⁰
6²⁰	—	17²⁰	Priekule	0²⁷	—	9³¹
7³⁰	—	18³⁵	Liepaia	22⁵⁰	—	8⁰⁰

Редакція и контора, Латвія, Рига, Кр. Барона ул. 4, кв. 10
Телеф. 21-365.

Редакторъ-издатель: Г. И. ЭИДРИГЕВИЧЪ.

E. Blumentala litografija, Kr. Barona ielā № 54.

юмористическій еженедѣльникъ

№ 162

1926 г.

ПЛЯЖЪ

4-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

— Вашу ручку, Нина Исаковна.
— Ахъ, что вы! Поговорите сначала съ маменькой.

Г. Эйдригевичъ

ДАЧНЫЙ ВОРШИКА.
— Ну, и плохо было бы нашему брату безъ любви этой самой!

ЕЯ МЫСЛИ.

Въ тысячу разъ легче удержать десять поклонниковъ, которые тебя подозрѣваютъ, чѣмъ одного, который пересталъ подозрѣвать.

Душа мужчины тѣсно связана съ его пищевареніемъ, а потому, сплошь и рядомъ, не знаешь, чѣмъ его взбодрить: поцѣловать-ли его, накормить или дать ему слабительное!

Въ лунныя ночи, сидя съ женщиной, мужчина будетъ излагать передъ нею разныя „новыя мысли.“ Между тѣмъ во взглядѣ его можно прочесть лишь одну, старую какъ вѣчность, мысль.

Въ 99 случаяхъ любовь всегда чиста: или она — „чистое“ любопытство, или „чистое“ тщеславіе, а то „чистое“ воображеніе, „чистая“ дурь или наконецъ „чистое“ что либо иное въ этомъ родѣ.

Адамъ былъ первый мужчина, не понимавшій женщины.

ЛУННОЕ ПРИЗНАНІЕ.

Подъ трескъ и свистъ соловьиный, въ игрѣ лунныхъ тѣней, по сосновой, сладко дремлющей, рощѣ гуляетъ парочка, ахъ.

— Фи, Надя, и ты знакома съ Подлипнымъ?! Этотъ типъ знаетъ такія неприличныя пѣсевки...

— Какъ, развѣ онъ поетъ? Это для меня ново.

— Въ томъ то и дѣло, что даже пѣть не умѣетъ, а только свиститъ нхъ!!!

Она **высокая,** жгучая брюнетка, съ не въ мѣру **развитымъ** бюстомъ. Шагаетъ смѣло и бодро впередъ: такъ и хруститъ валежникъ подъ ногами.

Онъ худенькій, зябленькій, сутулый и анемичный юнецъ робко плетется о бокъ съ нею.

Временами его голова закидывается назадъ и онъ съ завидною граціей оглашаетъ тишину рощи громкимъ „апчхи!“

— У васъ давно насморкъ? спрашиваетъ она низкимъ контральто.

— Нѣ-этъ! хрипитъ онъ, мотая головою.

— Вамъ быть можетъ холодно? И она прижимается къ нему бокомъ.

— Нѣ-этъ... робко отвѣчаетъ онъ, дѣлая попытку отстраниться.

— Гм! И вы всегда, когда съ женщиной наединѣ нѣкаете?

— Нѣ-этъ!

— О, Боже! вздыхаетъ она и говоритъ взволнованно:

— Леонидъ, скажите... вы... вы уже были близки... Вы... уже любили?

— Нѣ-этъ!

— И у васъ не было никогда съ женщиной тайныхъ волнующихъ свиданій?!

— Нѣ-этъ!

— О, ангелъ невинный! шепчетъ она, и послѣ паузы спрашиваетъ:

— А любите лунныя ночи и пѣснь соловья? Признайтесь, любите?

— Нѣ этъ! какъ баранъ блеетъ онъ застѣнчиво въ отвѣтъ.

Она хруститъ пальцами рукъ и, глухо простонавъ, дѣлаетъ въ молчаніи нѣсколько шаговъ.

Онъ также молча слѣдуетъ за нею

— Вы умѣете обнимать, цѣловать? вдругъ, съ нервною дрожью, почти вскрикиваетъ она.

— Нѣ-этъ!

— О, милый, чистый, желанный! Она обхватываетъ его шею своими сильными руками, ерошитъ тонкими пальцами его „лирическія“ космы и подавленнымъ голосомъ спрашиваетъ.

— И вы... и ты не станешь, вѣдь, отрицать, что хотѣлъ бы, чтобы я стала твоею женою?

— Нѣ-этъ! ляпаетъ онъ, задыхаясь въ объятіяхъ.

Жена: И что за идіотъ ты жалкій! Стоило мнѣ сказать: „пойдемъ въ лѣсъ", а тебѣ сейчасъ же нужно было согласиться.

ЯЗЫКЪ ПѢШЕХОДА.

— Я шелъ на всѣхъ парусахъ...
— Въ лодкѣ?
— Нѣтъ-же! Какая лодка?! Пѣшкомъ! И вдругъ изъ-за угла вылетѣла Сонечка...
— На аэропланѣ?
— Причемъ тутъ аэропланъ?! Конечно, пѣшкомъ. Увидя меня, она вскрикнула:
— Ай, прямо на насъ катится какой-то незнакомый!
— На автомобилѣ?
— О, Боже! Какъ же на автомобилѣ, когда пѣшкомъ! Мы съ Сонечкой поскакали впередъ...
— На лошадяхъ?
— Фу, Господи! На какихъ лошадяхъ? Откуда вы взяли? А когда мы пришли домой, то очень, очень устали...
— Ходить пѣшкомъ?
— О, чертъ! До чего вы безтолковы! Не „ходить пѣшкомъ" устали, а гулять. Поняли? Гу-лять!

НѢМЕЦКАЯ МОЛИТВА.

Послѣдняя великая война.

Глухое мѣстечко вблизи германской границы обсуждаетъ съ восторгомъ только что выигранный у врага русскими войсками бой.

На завалинкѣ убогой избенки сидятъ двѣ старушки-бабенки и тоже обсуждаютъ событіе.

— И надо подумать, какъ это одолѣла горсточка нашихъ такую громаду нѣмцевъ? удивляется одна.

Спортсменка въ бѣдѣ.

Попробую перескочить! Разъ ...

Два.....

Ой, далеко!...

Я, батюшки! Мужчина!!

Скорбй назадъ!

Спасена!

Г. Э.

Мать: Коля, не смѣй ходить далеко въ море: ты еще не умѣетъ плавать.

Коля: Но папа тоже еще не умѣетъ плавать, а онъ, вонъ, какъ далеко.

Мать: Папа -- другое дѣло. Его жизнь уже застрахована въ крупной суммѣ!

— Эхъ, милая, говоритъ вторая. Съ Божьею помощью и не то еще наши солдатики сдѣлаютъ. Вѣдь у насъ, чтобы не помолбствовать, шагу не сдѣлаютъ. Вотъ мой отецъ покойникъ съ туркой воевалъ. Такъ онъ говорилъ: какъ итти на врага, такъ сейчасъ батюшку съ аналоемъ. Помолятся и командиръ скричитъ: „впередъ, ребята!“ Самъ скачетъ на конѣ, впереди солдатушекъ батюшка со крестомъ и молитвою идетъ Молитву говоритъ и „со святыми упокой“ поетъ.

Такъ то вотъ, милая. Безъ молитвы у насъ никакъ нельзя, а потому и покоряемъ подъ нозѣ всякаго врага и супостата.

— Что вѣрно, то вѣрно, соглашается первая, а тольки одного не возьму въ толкъ. Вѣдь, нѣмцы тоже хрестьяны вѣрующіе и тоже Господу Богу молятся, а, вишь ты, какъ ихъ наши расчесали!

— Тоже сказала, голубка моя, „Господу Богу молятся“. Да какъ они молятся-то? По-нѣмецки, вѣдь? Такъ кто же пойметъ то ихъ, окаянныхъ?! Переводчиковъ то, чать, на небѣ не заведено держать!

ДАЧНОЕ СОСѢДСТВО.

Когда Введенскіе переѣхали на дачу въ Дуббельнъ, Матвѣй Захарычъ былъ непріятно удивленъ однимъ обстоятельствомъ.

На задахъ дачи, въ самой гущѣ сирени и березокъ сада, оказался ранѣе не замѣченный, маленькій флигель, изъ трубы котораго тянулся къ небу сизый дымокъ.

И. Е.

— Скажите, не будетъ преступленіемъ, если я выужу здѣсь себѣ на ужинъ пару рыбокъ?

— Преступленіемъ нѣтъ, но чудомъ — да!

НА ПИКНИКѢ.

Она: Иванъ Иванычъ, не ссорьтесь, пожалуйста! Гдѣ ваше праздничное настроеніе?

Онъ: Изъ-за этого самого настроенія я и ругаю жену. Она оставила его, извольте видѣть, дома, въ буфетѣ!!!

Матвѣй Захарычъ прежде, чѣмъ нанять дачу, обычно хорошенько вывѣдывалъ у хозяевъ, кто сосѣди.

— На хорошемъ сосѣдѣ и въ рай уѣдешь, говорилъ онъ: а, коли попадетъ тебѣ въ сосѣдство дрянь, лучше и не живи на дачѣ.

— Кто у васъ еще живетъ? Отчего вы заранѣе не предупредили? заявилъ онъ хозяйкѣ претензію.

Дачевладѣлица, купеческая вдова, успокоила его.

— Да чего упреждать то васъ было? Нѣшто это сосѣди?! Живетъ тамъ бѣдная вдовица съ дочерью да двухмѣсячнымъ внученкомъ. Ихъ и не видать и не слыхать вовсе.

— Кто такіе? переспросилъ Матвѣй Захарычъ.

— Говорю, сироты: вдова Елена Карповна и дочка Лизута. Вотъ ужъ второй годъ онѣ живутъ по лѣтамъ. Старуха за малымъ нынче ходитъ, а молодая все больше въ городу на машинкѣ работаетъ. Разъ въ мѣсяцъ ее только и видно.

— Ну, что жъ пусть живутъ, коли такъ, согласился Матвѣй Захарычъ и успокоился.

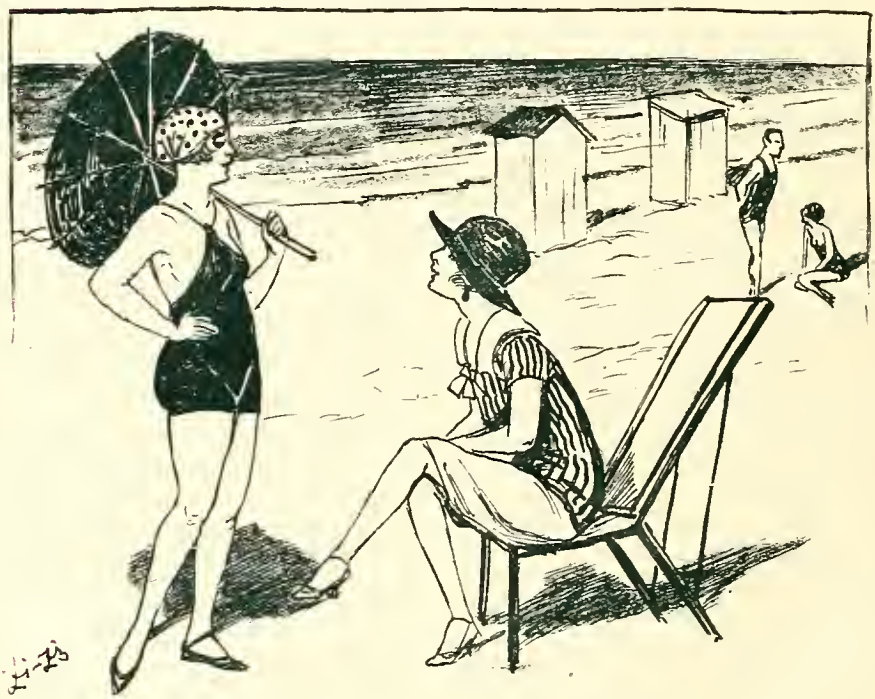
Жилъ онъ на дачѣ со своею семьею, состоявшей изъ тучной, анемичной супруги Дарьи Родивоновны, проводившей свои дни за модными романами, и сынишки, десятилѣтняго Бобки, отчаяннаго озорника, днемъ и ночью бредившаго сдѣлаться настоящимъ Никомъ Картеромъ.

Самъ же Матвѣй Захарычъ любилъ срывать житейскія впечатлѣнія и, не смотря на свои за 50, часто говорилъ: „я человѣкъ съ будущимъ.“

Сообразно съ темпераментомъ каждаго изъ членовъ семьи текли ихъ дни.

Дарья Родивоновна, не переносившая жары, обычно сидѣла съ книгой съ утра до вечера на задней верандѣ

И глаза ихъ встрѣтились ...



— Валя, а мама не забранится, что ты вышла на пляжъ въ такомъ откровенномъ костюмѣ?

— Навѣрно попадетъ. Костюмъ то, вѣдь, ея.

— Эхъ, какъ ловко вчерась Марфутка танцевала.
— И вовсе не танцевала, а только майскій жукъ ей за кофту забрался.

ПО-АМЕРИКАНСКИ.

Одинъ американскій крезъ-банкиръ былъ большой поклонникъ Терпсихоры.

Но, будучи занятъ въ послѣднее время съ утра до поздняго вечера, онъ не имѣлъ возможности посѣщать балетъ и очень скучалъ.

Но чего не сможетъ американскій милліонеръ? Подумавъ хорошенько, онъ вышелъ, наконецъ, изъ положенія. И какъ при этомъ просто!

Онъ на хорошее жалованіе пригласилъ на должность машинистки звѣзду балета и такимъ образомъ соединилъ пріятное съ полезнымъ.

Балетчица подъ его диктовку выстукивала ножками всю его корреспонденцію!

СТРАННО, НЕ ПРАВДА ЛИ?

Она: Извините меня! Я хорошо знаю ваше имя, но никакъ не могу вспомнить лица!

дачи, выходившей на флигель и, познакомившись съ Еленой Карповной, между чтеніемъ вела съ нею сезонныя бесѣды о модахъ, о дороговизнѣ, непорядкахъ и сосѣдяхъ.

Бобъ жилъ внѣ дачи, гоняясь съ компаніей сверстниковъ за „похитителями государственныхъ тайнъ", въ лицѣ мальчатъ съ сосѣднихъ дачъ.

— Насъ трое сыщиковъ, говорилъ онъ за ужиномъ, когда собиралась семья.

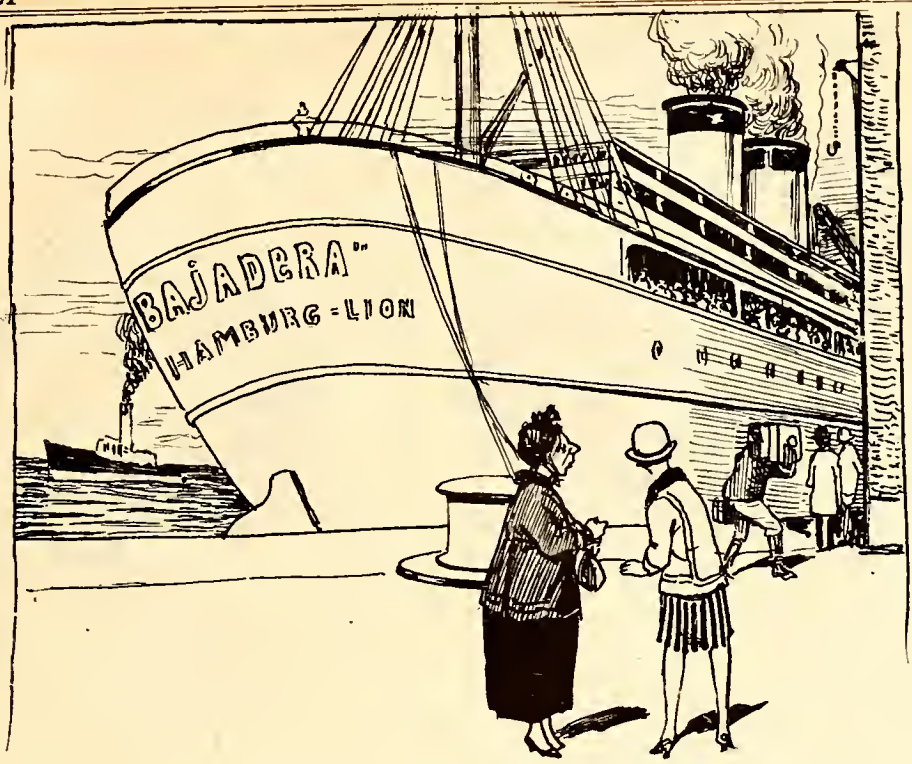
Никъ Картеръ — я, Гарри Пиль — Володька Пѣшневъ и Франкъ Алланъ — Кузя Телѣгинъ. Мы работаемъ сообща при помощи собаки-сыщика „Трефа". Умное животное и у насъ всегда на веревкѣ. Это—Сонька Барахтина. Бабецъ славный и хорошо идетъ по слѣду.

Что касается Матвѣя Захаровича, то онъ былъ неуловимъ. Онъ метался по всему дачному побережью отъ зари до зари съ биноклемъ и маленькимъ кодачкомъ.

Какъ рекламировать!

Если вы повѣсите афишу такъ, ее никто не станетъ читать.

Но, если вы повѣсите вотъ эдакъ, тогда будьте спокойны!



— Охъ, ужъ и не знаю, какъ избавиться отъ морской качки?

— Станьте на середину парохода. Тамъ меньше качать будетъ.

— Мѣстъ то еще много, по какъ къ нимъ пробраться?

А, когда темнѣло шелъ въ кино.

Гдѣ онъ ѣлъ за день, съ кѣмъ проводилъ время, никто не зналъ.

Домой являлся онъ помятымъ отъ усталости и потрепаннымъ отъ полученныхъ за день „впечатлѣній".

Въ результатѣ за лѣто онъ терялъ фунтовъ 25 въ вѣсѣ, но зато пріобрѣталъ воспоминанія на цѣлую зиму.

Въ общемъ же всѣ господа Введенскіе были вполнѣ довольны и дачей и жизнью.

Стоялъ дождливый скучный день. Пляжъ пустовалъ и въ силу этого Матвѣй Захарычъ съ обѣда дремалъ въ комнатѣ на лонгшезѣ.

Возлѣ него Бобка изъ ящика отъ швейной машины, грамофоннаго рупора и отцовскихъ вытянутыхъ ногъ устраивалъ радіо-антенну въ цѣляхъ сыска.

А Дарья Родивоновна на верандѣ въ засосъ штудировала сердещипательный романъ о соблазнѣ на путь грѣха нѣкіимъ испанскимъ грандомъ прелестной, но неустойчивой доньи.

Вдругъ, въ самый разаръ дѣйствія романа на фонѣ пальмъ, кактусовъ, азалій и рокочущаго моря, глаза Дарьи Родивоновны усмотрѣли повѣшенныя сосѣдкой по кустамъ благовоннаго жасмина дамское неглиже и дѣтскія поленки.

Шокированная этимъ, она нервно крикнула:

— Елена Карповна, а Елена Карповна!

Показалась сосѣдка подъ зонтомъ.

— Голубушка, вы убрали бы бѣлье, неудобно! сжато сказала Дарья Родивоновна.

— Ничего! Пусть провѣтрится. Солнце выйдетъ и высушитъ.

— Я не къ тому! А неудобно, когда въ домѣ мужчины.

— И, милая, какіе нынче мужчины-то. Бѣльемъ его нынче не пронзишь!

— Не будьте цинична и, еще разъ повторяю, уберите! уже гнѣвно приказала Дарья Родивоновна.

— Анъ, вотъ, и не уберу! огрызнулась Елена Карповна. Видали мы такихъ!

— Странно, почему дамы берутъ съ собою на дачу столько багажу...

Когда онѣ носятъ тамъ только это и это?

Между сосѣдками сразу пробѣжала черная кошка.

— Я мужа позову, — онъ объяснитъ вамъ, какъ говорить со мною!

— Пусть попробуетъ! Я ему тоже тогда объясню! — загадочно и съ зловѣщей ноткой пропѣла Елена Карповна.

— Вамъ нечего ему объяснять!

— Ну, ужъ извините! Я знаю чего-то такого, отъ чего и вамъ не поздоровится, ха-ха-ха! — грубо засмѣялась сосѣдка.

Дарья Родивоновна ушла и разбудила мужа:

— Матюша, поговори съ сосѣдкой: она дерзитъ, грозится и афишируетъ по кустамъ свое плебейство!

— Гм... де... да... — пробормоталъ Матвѣй Захаровичъ, досадуя, что ему помѣшали во снѣ на „интереснomъ пунктѣ“ щелкнуть кодачкомъ.

Выйдя на балконъ и, увидѣвъ изборожденнившуюся, въ вызывающей позѣ, сосѣдку, онъ почти крикнулъ:

— Вамъ что угодно?

— Только не тебя, черта лысаго, а ты вотъ лучше бабѣ-то своей скажи, чтобы въ чужія семейныя обстоятельства носа не совала.

— Прошу не выражаться! Кто вы тутъ такая?! Еще одно слово, и я протоколъ составлю!

При словѣ „протоколъ“, Бобъ взрогнулъ и, бросивъ антенну, прильнулъ ухомъ къ балконной двери.

— Про—о—то—колъ! А? люди добрые! Каково? Это онъ то на меня протоколъ! Ну, нѣтъ, любезный, сначала я на тебя протоколъ, а потомъ видно будетъ!

Матвѣй Захаричъ опѣшилъ. Ужъ больно много грѣшковъ за его спиной было.

Однако онъ спросилъ:

— За что бы интересно знать?

— А вотъ за что! — воскликнула Елена Карповна и, сбѣгавъ въ флигелекъ, притащила на рукахъ пищавшаго мальченку.

— Это видалъ?

Лысина Матвѣя Захаровича вспотѣла. Онъ вообще инстинктивно боялся младенцевъ, а тутъ демонстрація вдругъ!

— Что за аллегорія! — подумалъ онъ и, не найдя, что отвѣтить, смутился окончательно. Погрозивъ сосѣдкѣ пальцемъ, онъ быстро вошелъ въ комнату.

Бобъ едва успѣлъ отскочить отъ двери.

— Я отчиталъ эту бестію, — сказалъ Матвѣй Захаровичъ мимоходомъ женѣ и прошелъ къ себѣ въ спальню.

Усѣвшись на диванъ, онъ съ головою ушелъ въ догадки, что за таинственный младенецъ бокъ о бокъ съ нимъ? Но безуспѣшно.

Вдругъ скрыпнула дверь и въ щелкѣ заблестѣлъ черный глазъ Боба.

— Къ тебѣ можно, старина? — спросилъ онъ, просовывая голову.

— Что нужно? — крикнулъ Матвѣй Захаровичъ.

— Я — Никъ Картеръ, пришелъ предложить тебѣ, моему лучшему другу свою помощь! — важно заявилъ Бобъ, переступая порогъ.

Матвѣй Захаровичъ не могъ удержаться отъ смѣха и сказалъ:

— Убирайся, дурень!

— Нѣтъ, я не уйду, пока не открою грозящей тебѣ опасности.

Матвѣй Захарычъ насторожился, а „Никъ Картеръ“, прикрывъ за собою дверь, подошелъ къ нему и, хлопнувъ его по плечу, конфиденціально сообщилъ.

— Отецъ, твое дѣло дрянь! Ты влопался въ грязную исторію подъ названіемъ „таинственный ребенокъ“.

— Убиррайся! — рявкнулъ на сына Матвѣй Захаровичъ, но тотъ не шелохнулся и продолжалъ:

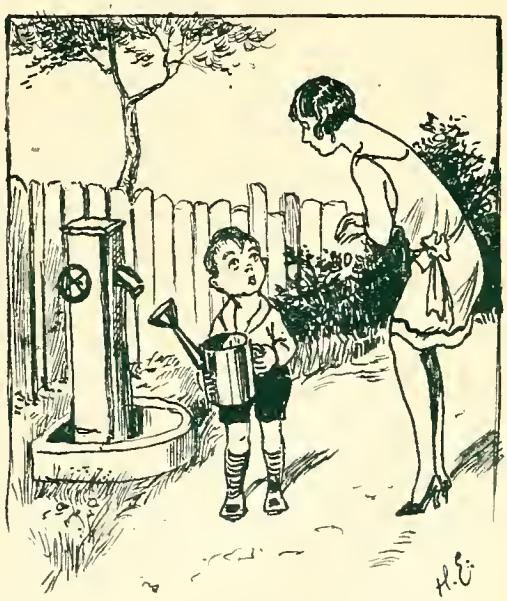
— Я и мои помощники Алланъ и Пиль на исходѣ третьяго дня обнаружили присутствіе на нашей гаціендѣ этого таинственнаго дитяти.

Прокравшись неслышно въ чуланъ хижины нашей сосѣдки, мы припали къ щели въ перегородкѣ и увидѣли слѣдующую картину.

На разстояніи метра отъ перегородки, лицомъ и ногами на Ю-Ю-В, въ зыбкѣ лежало дитя и пило изъ рожка молоко.

— Куда? Что случилось?

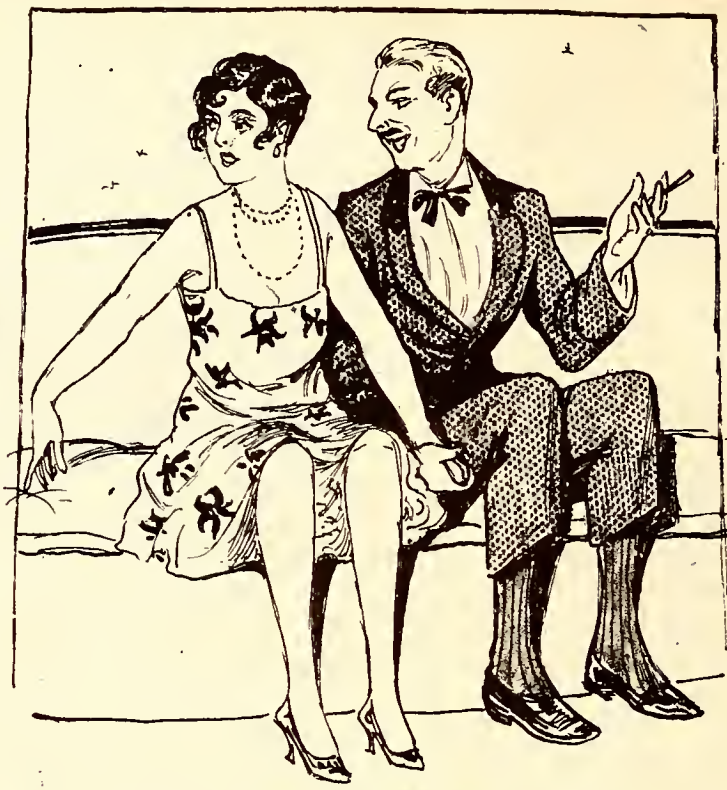
— Старикъ мой въ яму упалъ. Звала, звала, не отвѣчаетъ. Видать, слуховую трубку дома забылъ. Такъ я вотъ за нею бѣгу.



ГОРЕ-САДОВОДЪ.

— Ты куда, Ваня?

— Поить на грядкахъ червей и гусеницъ!!



Онъ: Вы, Нюрочка, всегда обо мнѣ думаете?

Она: Что вы, какъ можно всегда думать о васъ, но когда я вообще что-нибудь думаю, то думаю и о васъ.

Возлѣ него сидѣли двѣ женщины, пожилая и молодая. Прекрасное лицо послѣдней было въ слезахъ.

Старая ее успокаивала и говорила:

— Если онъ не хочетъ признать себя отцомъ малютки, то я, твоя мать, заставлю его. Онъ дастъ денегъ на воспитаніе ребенка, не будь я Талызина!

— Талызина?! — воскликнулъ, поднимаясь съ дивана Матвѣй Захарычъ.

— Такъ она сказала. Слушай дальше. Молодая, по имени Бетси...

— Что? Лиза Талызина?!! — прошепталъ въ ужасѣ поблѣднѣвшій папаша и прижалъ къ губѣ, въ знакъ молчанія, толстый дрожащій палецъ.

— Насъ не слышатъ отецъ. Да молодая особа — Бетси, оказалась твоею прошлогодней машинисткой, — пояснилъ Бобъ.

Матвѣй Захарычъ, нервно кусая губы, зашагалъ по комнатѣ.

Бобка бѣгалъ за нимъ и шепталъ:

— Выводъ, отецъ, ясенъ. Эти женщины, браконьерки, активныя членши итальянской каморры, рѣшили потребовать отъ тебя извѣстной суммы денегъ, грозя иначе обличить тебя въ соучастіи въ тайномъ похищеніи младенца царственной крови!

— Замолчи! простоналъ Матвѣй Захарычъ, въ отчаяніи лягнувъ по воздуху ногою.

— Спокойствіе, отецъ! Твои друзья на чеку, горячо воскликнулъ Бобъ и, замѣтивъ, что отецъ отъ охватившаго его горя не слушаетъ дернулъ его за рукавъ.

— Что еще? глухо спросилъ Матвѣй Захарычъ. Въ его голосѣ прозвучали слезы отчаянія.

Бобъ принялъ рѣшительную позу и, ударяя себя въ грудь кулакомъ, заявилъ:

— Не горюй, старина, и знай, что въ крайнемъ случаѣ я всю вину возьму на себя! Эль Зорабъ.

ДАЧНОЕ РАСПИСАНІЕ ПОѢЗДОВЪ.

Сокращенія: бд. — будни, пр. — праздники и воскр., сб. — суббота, предпраздн. дн., ежд. — ежедневно.

	Ежедневно	Пр. 6 іюн. — 15 авг.	Пр. до 22 авг.	30 мая и 6 іюн. — 29 авг. ежд.	Пр. 6 іюн. — 15 авг.	Пр. до 15 авг.	Ежд. до 5 сент. до Кем. 6 сент. — 3 окт. до Шл.	Пр. до 29 авг.	Пр. 6 іюн. — 5 сент.	Пр. до 22 авг.	Пр. 6 іюн. — 29 авг.	Бд. 7 іюн. — 14 авг.	Пр. до 15 авг.	Ежедневно	Пр. 6 іюн. — 22 авг.	Пр. до 29 авг.	Пр. 6 іюн. — 22 авг,	Бд. 7 іюн. — 28 авг., а 29 мая и 5 іюн. до Дуб.	Пр. 6 іюн. — 22 авг.	Пр. 6 іюн. — 22 авг.	Бд. 7 іюн. — 21 авг.
Riga . . .	6^{15}	7^{56}	8^{35}	9^{05}	9^{41}	9^{55}	10^{10}	10^{31}	10^{52}	11^{15}	11^{27}	11^{38}	11^{45}	12^{05}	12^{37}	12^{52}	13^{13}	13^{20}	13^{30}	13^{53}	14^{05}
Zasul. . . .	6^{36}	8^{16}	—	9^{25}	9^{58}	10^{15}	10^{30}	10^{43}	11^{09}	—	11^{44}	—	12^{04}	12^{24}	12^{57}	13^{12}	13^{29}	13^{36}	13^{47}	14^{19}	14^{22}
Zolit. . . .	6^{46}	8^{23}	—	9^{35}	10^{08}	10^{22}	10^{37}	10^{55}	11^{16}	—	11^{51}	—	12^{11}	12^{31}	13^{04}	13^{19}	13^{36}	13^{46}	13^{54}	14^{27}	14^{29}
Babite . .	6^{53}	8^{30}	—	9^{42}	10^{15}	10^{29}	10^{44}	11^{02}	11^{23}	11^{39}	11^{57}	—	12^{18}	12^{38}	13^{10}	13^{26}	13^{46}	13^{50}	14^{01}	14^{37}	14^{39}
Preed. . .	7^{01}	8^{38}	9^{05}	9^{50}	10^{23}	10^{37}	10^{52}	11^{13}	11^{31}	11^{46}	12^{05}	12^{08}	12^{26}	12^{46}	13^{18}	13^{37}	13^{54}	13^{58}	14^{09}	14^{45}	14^{47}
Bulli . . .	7^{06}	8^{43}	9^{10}	9^{55}	10^{28}	10^{42}	10^{57}	11^{17}	11^{35}	11^{51}	12^{10}	12^{13}	12^{31}	12^{51}	13^{22}	13^{42}	13^{59}	14^{03}	14^{13}	14^{50}	14^{52}
Buld. . . .	7^{10}	8^{47}	9^{14}	9^{59}	10^{32}	10^{46}	11^{04}	11^{21}	11^{39}	11^{56}	12^{14}	12^{20}	12^{35}	12^{55}	13^{29}	13^{46}	14^{03}	14^{07}	14^{20}	14^{54}	14^{56}
Edinb. I .	7^{14}	8^{51}	9^{18}	10^{03}	10^{36}	10^{50}	11^{08}	11^{25}	11^{43}	12^{00}	12^{18}	12^{24}	12^{39}	12^{59}	13^{33}	13^{50}	14^{07}	14^{11}	14^{24}	14^{58}	15^{00}
Edinb. II.	7^{17}	8^{54}	9^{21}	10^{06}	10^{39}	10^{56}	11^{11}	11^{28}	11^{46}	12^{06}	12^{21}	12^{27}	12^{42}	13^{02}	13^{36}	13^{53}	14^{13}	14^{14}	14^{27}	15^{01}	15^{03}
Majori . .	7^{22}	8^{59}	9^{29}	10^{11}	10^{47}	11^{01}	11^{16}	11^{33}	11^{50}	12^{11}	12^{26}	12^{32}	12^{47}	13^{07}	13^{41}	13^{58}	14^{18}	14^{19}	14^{32}	15^{06}	15^{08}
Dubulti. .	7^{29}	9^{03}	9^{31}	10^{16}	10^{52}	11^{05}	11^{21}	11^{38}	11^{57}	12^{15}	12^{31}	12^{37}	12^{51}	13^{16}	13^{45}	14^{03}	14^{22}	14^{24}	14^{37}	15^{11}	15^{12}
Jaundub..	7^{34}	9^{08}	9^{39}	10^{21}	10^{57}	—	11^{26}	11^{43}	12^{02}		12^{36}	12^{42}		13^{21}		14^{08}		14^{29}	14^{42}	15^{16}	
Meluži I .	7^{38}	9^{15}	9^{43}	10^{25}	11^{01}	—	11^{30}	11^{48}	12^{06}		12^{40}	12^{46}		13^{25}		14^{12}		14^{33}	14^{46}	15^{23}	
Meluži II.	7^{42}	9^{19}	9^{47}	10^{29}	11^{05}	—	11^{34}	11^{52}	12^{10}		12^{44}	12^{50}		13^{29}		14^{16}		14^{37}	14^{50}	15^{27}	
Asari . . .	7^{46}	9^{23}	9^{51}	10^{33}	11^{09}	—	11^{38}	11^{56}	12^{14}		12^{51}	12^{57}		13^{33}		14^{20}		14^{44}	14^{54}	15^{31}	
Sloka . . .	7^{54}	9^{30}	9^{59}	10^{41}	11^{18}	—	11^{47}	12^{04}	12^{22}		12^{59}	13^{05}		13^{43}		14^{28}		14^{53}	15^{06}	15^{41}	
Kemeri . .	8^{09}	—	—	10^{55}	—	—	12^{00}	—	—	—	—	—	—	14^{00}	—	—	—	15^{07}	15^{20}	15^{55}	—
Smarde. .	8^{26}	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	14^{18}	—	—	—	—	—	—	—
Tukum. II	9^{25}	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	14^{55}	—	—	—	—	—	—	—

Сокращенія: бд. — будни, пр. — праздники и воскр., сб. — суббота, предпраздн. дн., ежд. — ежедневно.

	Пр. 6 іюн. — 29 авг.	Бд. 7 іюн. — 22 авг.	Пр. 6 іюн. — 29 авг.	Бд. до 11 сент.	Пр: до 15 авг. до Кем., а 22 авг. — 3 окт. до Шл.	Бд. до 4 сент. до Кем., а 6 сент. — 2 окт. до Шл.	Бд. 7 іюн. — 28 авг.	Пр. до 29 авг.	Бд. 7 іюн. — 14 авг.	Пр. 6 іюл. — 29 авг. до Ed. II. Бд. 15 мая — 2 окт. до Шл.	Бд. 7 іюн. — 28 авг.	Бд. 7 іюн. — 28 авг.	Бд. до 4 сент.	Ежд., по пр. изъ Риги отх. 1911	Бд. 7 іюн. — 21 авг.	Бд. 7 іюн. — 28 авг.	Пр. до 5 сент.	Бд. до 2 окт.	Пр. до 3 окт.	Ежедневно
Riga . . .	14^{35}	14^{48}	15^{17}	15^{17}	15^{40}	15^{45}	16^{20}	16^{30}	16^{42}	17^{12}	17^{46}	18^{06}	18^{42}	19^{15}	19^{47}	20^{20}	20^{42}	21^{40}	22^{17}	23^{40}
Zasul. . . .	14^{52}	—	—	15^{31}	16^{01}	—	—	—	16^{59}	17^{29}	18^{03}	18^{23}	18^{59}	19^{32}	20^{04}	20^{36}	21^{00}	21^{59}	22^{34}	0^{03}
Zolit. . . .	15^{00}	—	—	15^{37}	16^{08}	—	—	—	17^{06}	17^{38}	18^{13}	18^{30}	19^{06}	19^{39}	20^{13}	20^{45}	21^{10}	22^{09}	22^{44}	0^{11}
Babite . .	15^{07}	—	—	15^{43}	16^{14}	—	—	—	17^{13}	17^{45}	18^{20}	18^{37}	19^{13}	19^{46}	20^{20}	20^{55}	21^{21}	22^{16}	22^{54}	0^{19}
Preed. . .	15^{18}	—	—	15^{51}	16^{22}	—	—	16^{50}	17^{24}	17^{53}	18^{28}	18^{48}	19^{24}	19^{57}	20^{31}	21^{06}	21^{32}	22^{24}	23^{05}	0^{28}
Bulli . . .	15^{23}	—	—	15^{56}	16^{27}	—	—	16^{55}	17^{29}	17^{58}	18^{33}	18^{53}	19^{29}	20^{01}	20^{36}	21^{11}	21^{37}	22^{29}	23^{10}	0^{34}
Buld. . . .	15^{27}	15^{21}	15^{52}	16^{00}	16^{31}	16^{19}	16^{59}	17^{13}	17^{36}	18^{02}	18^{37}	19^{57}	19^{33}	20^{04}	20^{43}	21^{15}	21^{45}	22^{33}	23^{14}	0^{41}
Edinb. I .	15^{31}	15^{25}	15^{56}	16^{04}	16^{35}	16^{23}	17^{03}	17^{17}	17^{40}	18^{06}	18^{41}	19^{01}	19^{37}	20^{08}	20^{47}	21^{19}	21^{49}	22^{37}	23^{18}	0^{46}
Edinb. II.	15^{34}	15^{28}	15^{59}	16^{07}	16^{38}	16^{26}	17^{06}	17^{20}	17^{43}	18^{09}	18^{44}	19^{04}	19^{40}	20^{14}	20^{53}	21^{23}	21^{52}	22^{40}	23^{21}	0^{51}
Majori . .	15^{38}	15^{33}	16^{04}	16^{11}	16^{44}	16^{30}	17^{11}	17^{25}	17^{48}	18^{14}	18^{48}	19^{08}	19^{44}	20^{19}	21^{01}	21^{32}	21^{57}	22^{45}	23^{25}	0^{57}
Dubulti. .	15^{42}	15^{38}	16^{08}	16^{15}	16^{50}	16^{35}	17^{16}	17^{29}	17^{52}	18^{19}	18^{55}	19^{11}	19^{48}	20^{24}	21^{06}	21^{36}	22^{02}	22^{50}	23^{30}	1^{04}
Jaundub..	—	15^{43}	16^{14}	—	16^{55}	16^{39}	17^{21}	—	—	18^{24}	19^{00}	—	19^{52}	20^{29}	21^{10}	—	22^{07}	22^{55}	23^{35}	1^{09}
Meluži I .	—	15^{47}	16^{18}	—	16^{59}	16^{43}	17^{25}	—	—	18^{28}	19^{04}	—	19^{56}	20^{36}	21^{17}	—	22^{11}	22^{59}	23^{39}	1^{14}
Meluži II.	—	15^{51}	16^{22}	—	17^{03}	16^{47}	17^{29}	—	—	18^{32}	19^{08}	—	20^{00}	20^{40}	21^{21}	—	22^{15}	23^{03}	23^{43}	1^{20}
Asari . . .	—	15^{55}	16^{26}	—	17^{07}	16^{52}	17^{33}	—	—	18^{36}	19^{12}	—	20^{06}	20^{44}	21^{25}	—	22^{19}	23^{07}	23^{47}	1^{27}
Sloka . . .	—	16^{03}	16^{34}	—	17^{16}	17^{01}	17^{40}	—	—	18^{44}	19^{21}	—	20^{14}	20^{59}	21^{33}	—	22^{28}	23^{15}	23^{55}	1^{37}
Kemeri . .	—	—	—	—	17^{30}	17^{15}	—	—	—	—	19^{35}	—	—	21^{14}	—	—	22^{42}	—	—	1^{53}
Smarde. .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	21^{31}	—	—	—	—	—	2^{10}
Tukum. II	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	22^{05}	—	—	—	—	—	3^{15}

Сокращенія: бд. — будни, пр. — праздники и воскр., сб. — суббота, предпр. — предпразд. дни, ежд.—ежедневно.

	Ежедневно	Бд. до 2 окт.	Бд. 7 іюн. — 30 авг.	Бд. до 5 іюн. отъ Кем. Ежд. 6 іюн. — 3 окт. отъ Шлока	Бд. 7 іюн. — 6 сент.	Бд. 7 іюн. — 30 авг.	Бд. до 30 авг.	Бд. 7 іюн. — 16 авг.	Ежедневно	Бд. 7 іюн. — 23 авг.	Ежедневно	Ежд. 6 іюн. — 29 авг., но по пр. отх. 5 м. позже	Пр. 6 іюл. — 22 авг.	Бд. до 5 іюн. отъ Дуб., 6 іюн. до 4 сн. Км., 6 сн. до 2 ок. Шл.	Пр. до 5 сент. отъ Кем. 12 сент. — 3 окт. Шл.	Пр. до 15 авг.	Бд. 7 іюн. — 21 авг.	Ежд., но пр. отх. Тук. 15[30] и прих. Рига 18[15]	Пр. 6 іюн. — 15 авг.	Пр. до 5 сент.
Tukums II.	3[25]								7[45]										15[00]	
Smarde . .	4[10]								8[27]										16[00]	
Ķemeri . .	4[27]								8[43]			12[25]		14[20]	14[50]				16[20]	
Šloka . . .	4[43]	6[08]		7[00]	7[20]		8[17]		8[58]	9[38]	11[27]	12[41]		14[35]	15[05]				16[40]	17[37]
Asari . . .	4[53]	6[17]		7[08]	7[28]		8[26]		9[06]	9[47]	11[39]	12[51]		14[43]	15[14]				16[52]	17[48]
Meluži II. .	4[59]	6[21]		7[12]	7[32]		8[30]		9[10]	9[51]	11[43]	12[55]		14[47]	15[18]				16[57]	17[50]
Meluži I. .	5[04]	6[25]		7[16]	7[39]		8[34]		9[14]	9[55]	11[47]	13[00]		14[51]	15[22]				17[03]	17[54]
Jaundub. .	5[08]	6[29]		7[20]	7[43]		8[38]		9[18]	9[59]	11[51]	13[04]		14[55]	15[26]				17[08]	17[58]
Dubulti . .	5[16]	6[34]	7[06]	7[28]	7[48]	7[56]	8[43]	8[57]	9[23]	10[04]	11[56]	13[13]	14[50]	15[01]	15[31]	16[54]	16[35]	16[54]	17[17]	17[32]	18[03]
Majori . . .	5[23]	6[39]	7[11]	7[33]	7[55]	8[01]	8[48]	9[02]	9[28]	10[12]	12[01]	13[17]	14[55]	15[09]	15[39]	16[43]	16[59]	17[23]	17[37]	18[08]
Edinb. II. .	5[29]	6[43]	7[18]	7[37]	7[57]	8[05]	8[52]	9[06]	9[32]	10[16]	12[05]	13[21]	15[02]	15[13]	15[43]	16[47]	17[07]	17[28]	17[41]	18[15]
Edinb. I. .	5[33]	6[46]	7[21]	7[40]	8[00]	8[08]	8[55]	9[09]	9[35]	10[19]	12[08]	13[24]	15[05]	15[18]	15[46]	16[50]	17[10]	17[32]	17[44]	18[18]
Bulduri . .	5[40]	6[50]	7[25]	7[44]	8[05]	8[12]	8[59]	9[13]	9[39]	10[24]	12[15]	13[28]	15[09]	15[23]	15[53]	16[54]	17[14]	17[40]	17[48]	18[22]
Bulļi	5[45]	6[54]	7[29]	7[48]		8[16]	9[03]	9[17]	9[43]	10[28]	12[19]	13[32]	15[13]	15[27]	15[57]	16[58]	17[18]	17[45]	17[52]	18[26]
Priedaine .	5[51]	7[02]	7[34]	7[53]		8[21]		9[22]	9[51]	10[33]	12[27]	13[36]	15[17]	15[32]	16[03]	17[04]	17[23]	17[54]	17[57]	18[31]
Babite . . .	6[00]	7[10]	7[42]	8[01]					10[00]	10[45]	12[39]	13[45]	15[26]	15[44]	16[15]	17[13]	17[31]	18[04]	18[05]	18[38]
Zolitude .	6[07]	7[17]	7[49]	8[08]					10[17]	10[52]	12[49]	13[55]	15[37]	15[50]	16[22]	17[20]	17[38]	18[12]	18[12]	18[46]
Zasulauks	6[18]	7[24]	7[56]	8[15]	8[28]				10[14]	11[00]	12[56]	14[02]	15[44]	15[58]	16[29]	17[30]	17[45]	18[24]	18[19]	18[53]
Riga	6[35]	7[39]	8[10]	8[30]	8[40]	8[50]	9[36]	9[51]	10[29]	11[15]	13[10]	14[17]	16[00]	16[14]	16[39]	17[45]	18[03]	18[40]	18[34]	19[08]

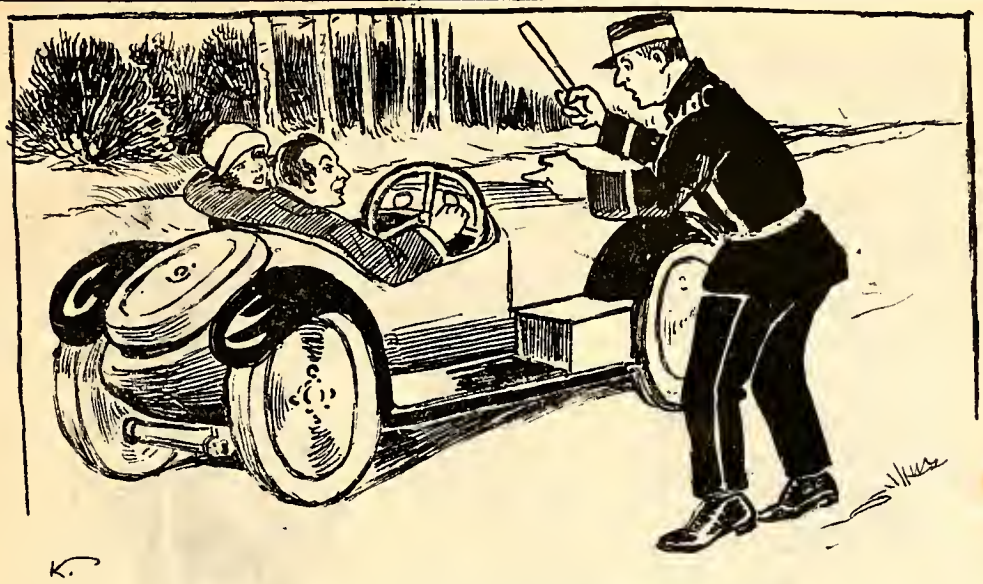
Сокращенія: бд. — будни, пр. — праздники и воскр., сб. — суббота, предпр. — предпразд. дни, ежд.—ежедневно.

	Пр. 6 іюн. — 29 авг.	Бд. 7 іюн. — 28 авг.	Пр. 6 іюн. — 15 авг.	Пр. до 22 авг.	Бд. до 28 авг.	Пр. 6 іюн. — 29 авг.	Бд. 7 іюн. — 11 сент. Пр. до 22 авг. на 3 м. позже	Пр. до 29 авг.	Пр. до 29 авг.	Бд. до 5 іюн. отъ Дуб. 7 іюн. — 14 авг. Шлока	Пр. 6 іюн. — 15 авг.	Пр. до 29 авг.	Ежедневно	Пр. 6 іюн. — 29 авг.	Пр. до 22 авг.	Бд. до 21 авг.	Бд. 7 іюн. — 28 авг.	Пр. 6 іюн. — 29 авг.	Пр. 6 іюн. — 15 авг.	Пр. 6 іюн. — 29 авг.
Tukums II.													19[45]							
Smarde . .													20[27]							
Ķemeri . .					18[10]			19[10]					20[43]		21[35]				22[45]	
Šloka . . .		17[51]	18[16]		18[25]	18[43]		19[26]		19[57]	20[03]	20[20]	20[58]	21[35]	21[52]	21[45]	22[22]		23[02]	23[57]
Asari . . .		18[00]	18[25]		18[37]	18[52]		19[38]		20[05]	20[12]	20[29]	21[08]	21[43]	22[01]	21[53]	22[31]		23[11]	0[05]
Meluži II. .		18[04]	18[29]		18[41]	18[56]		19[42]		20[09]	20[16]	20[33]	21[12]	21[47]	22[05]	21[57]	22[35]		23[15]	0[09]
Meluži I. .		18[08]	18[33]		18[45]	19[00]		19[46]		20[13]	20[20]	20[40]	21[18]	21[51]	22[12]	22[02]	22[39]		23[19]	0[13]
Jaundub. .		18[12]	18[37]		18[49]	19[04]		19[50]		20[17]	20[24]	20[44]	21[20]	21[55]	22[18]	22[06]	22[43]		23[23]	0[17]
Dubulti . .		18[20]	18[42]	18[56]	18[54]	19[09]	19[29]	19[54]	20[12]	20[25]	20[32]	20[48]	21[26]	22[03]	22[21]	22[13]	22[51]	23[10]	23[31]	0[21]
Majori . . .		18[25]	18[47]	19[01]	18[59]	19[15]	19[34]	19[58]	20[17]	20[30]	20[37]	20[53]	21[32]	22[08]	22[26]	22[19]	22[57]	23[15]	23[35]	0[26]
Edinb. II. .	18[34]	18[29]	18[51]	19[08]	19[05]	19[20]	19[40]	20[02]	20[21]	20[35]	20[41]	20[57]	21[37]	22[12]	22[30]	22[24]	23[01]	23[22]	23[39]	0[30]
Edinb. I. .	18[37]	18[32]	18[54]	19[11]	19[08]	19[23]	19[43]	20[05]	20[24]	20[38]	20[44]	21[00]	21[40]	22[15]	22[33]	22[27]	23[04]	23[25]	23[42]	0[33]
Bulduri . .	18[41]	18[38]	19[01]	19[15]	19[14]	19[29]	19[47]	20[11]	20[28]	20[42]	20[48]	21[05]	21[45]	22[19]	22[37]	22[34]	23[10]	23[29]	23[46]	0[40]
Bulļi	18[45]	18[42]	19[05]	19[19]	19[18]	19[33]	19[51]	20[15]	20[32]	—	20[52]	21[09]	21[49]	22[23]	22[41]	22[36]	23[14]	23[33]	23[50]	0[44]
Priedaine .	18[50]	18[47]	19[10]	19[25]	19[23]	19[38]	19[56]	20[19]	20[36]	—	20[56]	21[13]	21[54]	22[27]	22[45]	22[43]	23[19]	23[38]	23[55]	0[49]
Babite . . .	19[00]	18[57]	19[18]	19[34]	19[31]	19[50]	20[05]	20[27]	20[44]	—	21[04]	21[22]	22[02]	22[36]	22[58]	22[52]	23[27]	23[46]	0[03]	0[58]
Zolitude. .	19[07]	19[07]	19[25]	19[41]	19[40]	19[57]	20[12]	20[34]	20[51]	—	21[11]	21[29]	22[08]	22[43]	23[00]	22[59]	23[34]	23[53]	0[12]	1[05]
Zasulauks	19[15]	19[15]	19[34]	19[48]	19[47]	20[04]	20[19]	20[41]	21[00]	—	21[18]	21[36]	22[17]	22[50]	23[07]	23[10]	23[40]	24[00]	0[18]	1[12]
Riga	19[50]	19[33]	19[49]	20[03]	20[05]	20[22]	20[37]	21[00]	21[15]	21[18]	21[33]	21[50]	22[35]	23[05]	23[22]	23[25]	23[58]	0[15]	0[34]	1[27]

Кромѣ того по субот. и предпр. днямъ: Шлокъ отх. 19^{38} — Рига прих. 21^{06} (до 2 окт.), Шлокъ 20^{18} — Рига 21^{33} (12 іюн. — 28 авг.), Дуб. 20^{55} — Рига 21^{57} (12 іюн. — 14 авг.), Кем. 20^{18} — Рига 22^{16} (до 4 сент.), Дуб. 21^{38}—Рига 22^{50} (12 іюн.—28 ав.), Дуб. 21^{57}—Рига 23^{09} (12 іюн. — 28 авг.), Шлокъ 22^{00} — Рига 23^{35} (12 іюн. — 21 авг.).

Редакція и контора, Латвія, Рига, Кр. Барона ул. 4, кв. 10 Телеф. 21-365.
Редакторъ-издатель: Г. И. ЭИДРИГЕВИЧЪ.

E. Blumentala litografija, Kr. Barona ielā № 54.



Полисмэнъ: Стопъ! Почему это, господинъ, вы не дѣйствуете двумя руками?
— Но... я боюсь выпустить руль!

ОТОМЩЕНЪ.

О, какъ я ненавижу Бориса Инсарова! Съ дѣтства, съ юныхъ лѣтъ, ненавижу.

Мнѣ дарили игрушки, а игралъ ими онъ.

Въ школѣ я подсказывалъ ему по книгѣ, и онъ дѣлалъ успѣхи, а я нѣтъ.

Мало того. Я приносилъ съ собою домашній завтракъ. Онъ его поѣдалъ, а я нѣтъ.

Такъ тянулись долгихъ 8 лѣтъ. Студентомъ я полюбилъ дѣвушку. Онъ цѣловалъ ее, я я нѣтъ.

На службѣ я составлялъ проекты, доклады. Онъ получалъ повышенія, а я нѣтъ!

Умеръ мой дядя и оставилъ мнѣ нѣкоторую сумму.

Борисъ занялъ ее у меня и не вернулъ.

Я сталъ учиться боксу, и онъ побилъ меня.

Я сдѣлалъ запасъ вина, и онъ выпилъ его, оставивъ мнѣ пару бутылокъ.

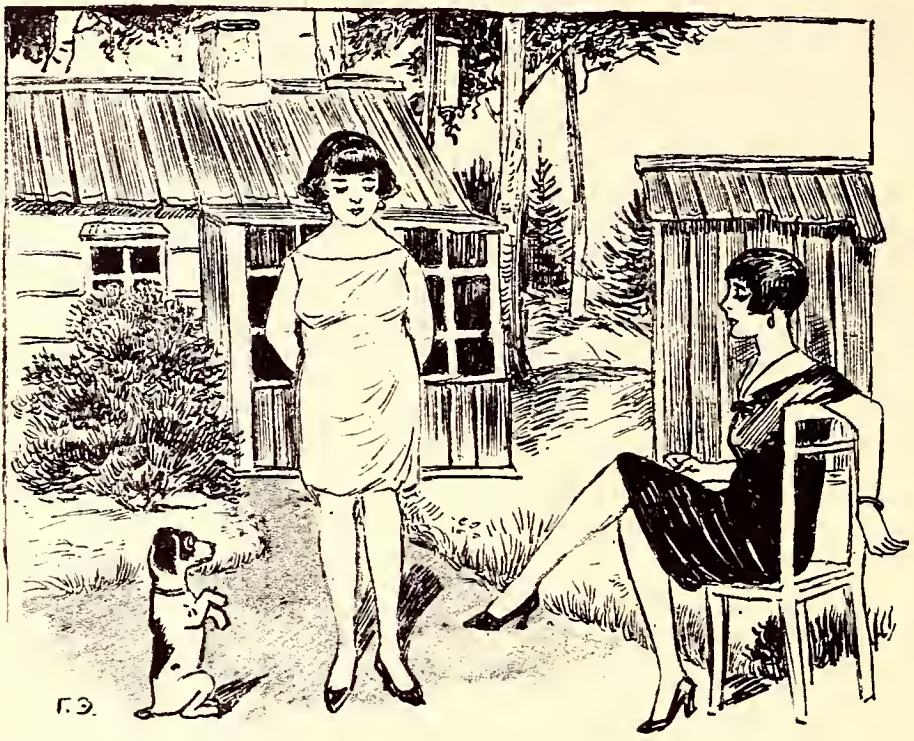
Такъ прошли мои золотые годы. Какъ злой геній, Борисъ слѣдовалъ всюду за мною и отравлялъ мою жизнь.

Но я крѣпко вѣрилъ, что настанетъ одинъ прекрасный день, и le bon Dieu поможетъ мнѣ отомстить этому негодяю за все!

И я вѣрилъ не напрасно! Этотъ день, наконецъ, насталъ: вчера Борисъ увезъ... мою жену!!!

Г. Ю. Не.

Жена нач-ка: О, сколько у васъ тутъ мухъ!
Секретарь (подобострастно): Шестьдесятъ семь-съ!



— Топсика никто не училъ служить, но на дачѣ у насъ такъ мало свободнаго мѣста, что, ради удобства, онъ самъ додумался до этого!

ИНТЕРЕСНАЯ ФИЛЬМА.

За чайкомъ, на балконѣ дачи, подъ сладкій рокотъ соловья, Фекла Романовна дѣлится впечатлѣніями отъ кино со своею интимной подругой Анной Исидоровной.

— Ахъ, милая, долго улещивалъ меня приказчикъ нашъ Кузьма Семенычъ: „пойдемте, да пойдемте въ кино-театръ.“

— Какъ, говорю, я пойду, коли ежели тамъ ни разу не была?!

— Такъ вѣдь, гритъ, и на этомъ свѣтѣ никто не бываетъ, пока не родится. А ужъ такія, говоритъ, картинки распрекрасныя, что Боже упаси!

Я не повѣрила даже, когда онъ про одну разсказалъ.

— Вамъ хорошо, говорю я ему, а что мой то скажетъ, когда узнаетъ?!

— Узнать-то не отъ кого будетъ. Мы въ самый ихтимный театръ пойдемъ. Побожиться могу, что не пожалѣете!

Ну, и уломалъ таки...

— Пошла?

— Пошла. Только ты, смотри, не разболтай чего. Мой супругъ старинаго уклада и не потерпитъ...

— Ужъ будь спокойна!

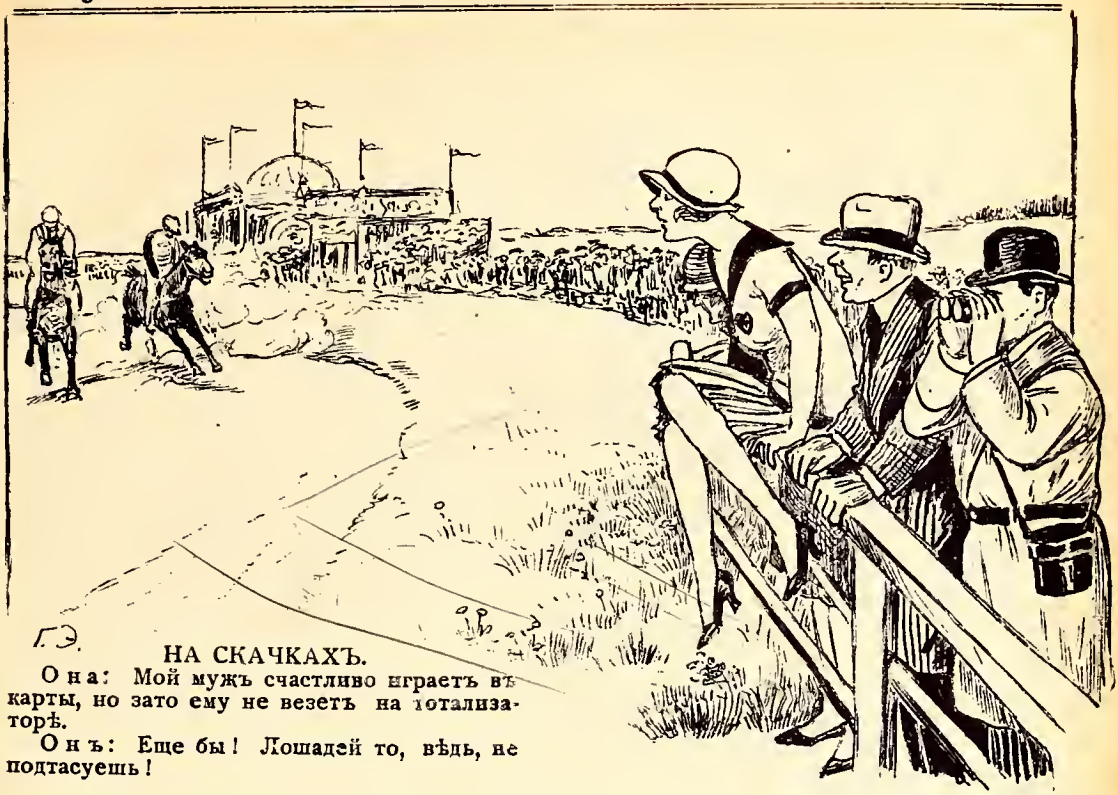
— Ну, слушай! Пошла я съ нимъ, а у самой сердце такъ и стучитъ. Быдто воровать иду!

— Извѣстное дѣло, коли въ первый разъ, вставляетъ подруга.

— Хорошо... Пришли... Онъ билетъ взялъ въ самомъ первомъ ряду отъ входа, за 20 копеекъ и говоритъ:

— А теперь въ залу пожалуйте, Фекла Романовна.

Услужающая барышня открыла занавѣску въ залу. Смотрю, а тамъ темень кромѣшная. Народу быдто много,



НА СКАЧКАХЪ.

Она: Мой мужъ счастливо играетъ въ карты, но зато ему не везетъ на тотализаторѣ.

Онъ: Еще бы! Лошадей то, вѣдь, не подтасуешь!

а ни одной головешки не видать, да и угарно такъ. Я назадъ.

— Нѣтъ, говорю, ни за что съ мужчиной въ потемкахъ не останусь!

Кузьма Семенычъ тутъ на ухо шепнулъ:

— Не позорьтесь, говоритъ, обзаведеніе такое, чтобы потемки были, и даже дамы перваго сорта въ смущенье не входятъ.

Охтишеньки, какъ страшно было, а взошла таки въ залу. Сѣли мы рядышкомъ, а насупротивъ, на стѣнѣ, гляжу, люди живые ходятъ и разговариваютъ.

Дамочки всѣ въ кружевахъ, кавалеры и господа офицеры въ позументахъ. А головы у всѣхъ бѣлые, будто крупичаткой 1-ый сортъ посыпаны.

Кругомъ, садъ, фонталы бьютъ, собачки обнюхиваются и луна всамдѣлишная свѣтитъ.

Хорошо такъ!

Разговору то человѣчьяго изъ за музыки не слыхать, такъ съ задовъ машинка на стѣнѣ все пропечатываетъ.

Я то не грамотная, но Кузьма Степанычъ мнѣ все изъяснилъ.

БАРЫШНЯ, ДОЖДЬ И ПЛАТЬЕ ИЗЪ МАТЕРІИ, КОТОРАЯ СИЛЬНО САДИТСЯ.

— Говорятъ у Жоржика большія денежныя затрудненія и заботы?
— Наоборотъ, — никакихъ! Онъ же банкротъ!

— Ну, ну, говори, что видала?

— Ахъ, милая, и не спрашивай! Какъ вспомню, сердце стучать начинаетъ и голова кругомъ. Ужъ подлинно замѣчательно было!

Давно, давно въ нѣмецкомъ царствѣ, во французскомъ государствѣ, въ дремучемъ лѣсу жилъ съ молодою женою, старый, престарый лѣсникъ. Ужъ такая-то она красоточка была, что и не разскажу, а онъ сычъ сычемъ. И все ее мучилъ.

Уйдетъ она въ лѣсъ, сядетъ на травку-муравку и давай въ три ручья плакать.

А царствовалъ у нихъ тогда амтираторъ, красивый и великатный такой, и народъ свой ужасти любилъ. „Я," говоритъ онъ министрамъ своимъ: „хочу, чтобы у каждаго мужика по курицѣ было!"

И поѣхалъ амтираморъ этотъ на охоту въ лѣсъ да и заблудился.

Вдругъ видитъ на травкѣ-муравкѣ лѣсникова жена сидитъ и въ три ручья плачетъ...

Сошелъ съ коня и къ ней. Сѣлъ рядомъ и спрашиваетъ:

— По чему такому, говоритъ, вы плачете, раскрасавица моя?

— Отъ мужа ушла, отвѣчаетъ лѣсничиха. Ужъ больно лютый онъ, да старый!

Тутъ вижу онъ ближе придвинулся и за руку взялъ.

— А вы любите вашего мужа? спрашиваетъ и въ глаза такъ сладостно смотритъ.

— Какъ его любить?! По нуждѣ вышла. Я изъ бѣднаго роду!

— Ну, а меня вы полюбили бы?

— Васъ? Что жъ вы и безъ любви этой самой мнѣ понравились очень. Только вотъ мужъ какъ же?

— А что мужъ? говоритъ. Увезу я васъ въ другой городъ и всякое обезпеченіе дамъ. Фатера первый сортъ будетъ, продовольствіемъ и на счетъ ликерцу не забуду. Въ одномъ декольте безмѣнно ходить будешь, абажурныя сорочки и прочее подобное деликатесное. Согласна, что ль?

— Какъ не согласна! Кто же отъ хорошей жизни да съ молодымъ, да красивымъ отворачиваться станетъ.

И чтобъ ты думала мать моя.

Глаза у него загорѣлись, подсѣлъ еще ближе, обнялъ и, вдругъ, прямо въ губы, хлопъ.

— Да что ты? Поцѣловалъ? Ампираторъ-то?

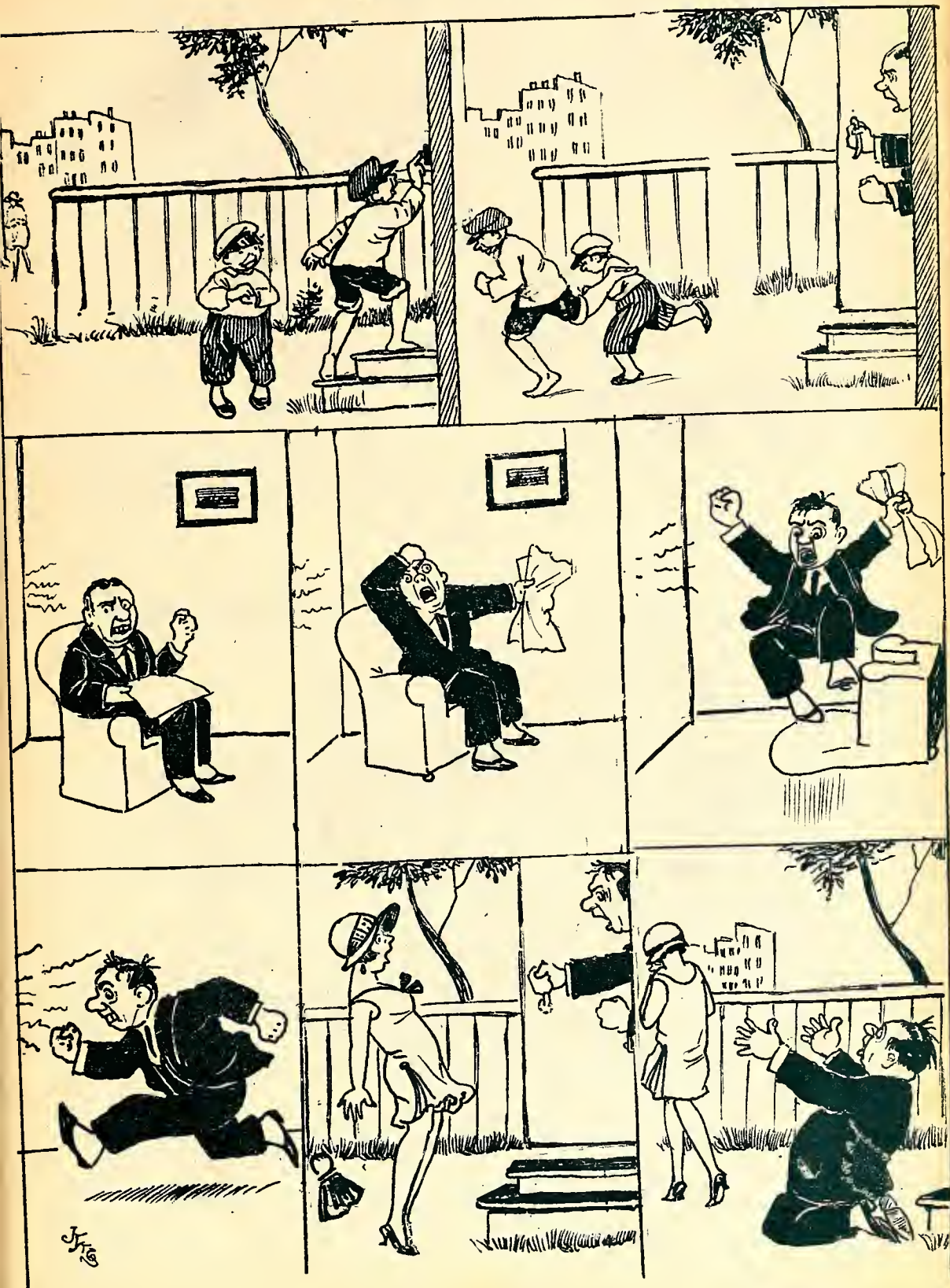
Фекла Родіоновна таращитъ на подругу удивленные глаза и восклицаетъ.

— Какой тебѣ ампираторъ?! Не ампираторъ, а онъ — Кузьма Семенычъ мой!

Эль Зорабъ.

ИХЪ ОЦѢНКА.

— Онъ очень робокъ?
— Ну, не въ такой ужъ степени.
— А какую степень ты подразумѣваешь?



— Пожалуйста, застрѣлите мою сооачку!
— Не могу. Здѣсь людно, и пуля, пробивъ собаку, можетъ кого-нибудь ранить.
— Такъ вы стрѣляйте вдоль собачки.

Она: О, господи! Ванечка! Неужели ты споткнулся, бѣдный?
Онъ: А ты думаешь, мать моя, что я только притворяюсь?!!

— Это ты съѣлъ сливы?
— Нѣтъ, мамочка.
— Откуда же косточки на полу?
— Это нянькины. Я свои проглотилъ.

Отецъ: А я считалъ бы ночное увеселительное заведеніе послѣднимъ мѣстомъ, куда бы ты могла отправиться.
Дочь: Но, папочка, оно такъ и есть.

РАСЧЕТЛИВАЯ СЕМЕЙКА.
Она: Получите за одно кресло.

ПРЕРВАННЫЙ ПОЦѢЛУЙ.

Я ѣхалъ съ ночнымъ поѣздомъ. Въ полуосвѣщенномъ купэ насъ было трое.

Vis-à-vis меня, у самаго окошка сидѣла, какъ мнѣ показалось при слабомъ свѣтѣ, молоденькая и очень недурненькая дамочка, а надъ нею, на поднятой спинкѣ дивана лежалъ тучный дѣтина.

Свѣтъ отъ фонаря узкою полоскою падалъ на его заплывшее жиромъ, скуластое лицо и еще болѣе оттѣнялъ и углублялъ открытую пасть его огромнаго рта.

Изъ этой пасти, словно изъ кратера огнедышащей горы вылеталъ съ глухимъ клокотаніемъ, подобный звѣриному рыку, храпъ.

На меня, человѣка робкаго и крайне нервнаго, эти звуки дѣйствовали до того скверно, что я въ началѣ не смѣлъ даже вступить въ бесѣду съ моей хорошенькой попутчицей.

ПРОВѢРКА ДОКУМЕНТОВЪ.
— Послушайте, сударь, но вы не похожи на вашу фотографію въ паспортѣ!
— Попробуйте двое сутокъ покачаться на проклятомъ пароходѣ, то и вы станете не похожи!!

-- Мѣстъ то еще много, по какъ къ нимъ пробраться?

Но вотъ, наконецъ, спящій издалъ короткій, рѣзкій храпъ, свистнулъ какъ то смѣшно носомъ и затихъ.

Я успокоился и все вниманіе посвятилъ милой vis-à-vis.

Она оказалась очень веселой и забавной собесѣдницей и до того увлекательной, что я черезъ короткое время уже очутился рядомъ съ нею.

Наша бесѣда, подобно поѣзду, сначала ползла медленно, а затѣмъ выравнялась и помчалась со скоростью экспресса по прямой, какъ стрѣла, линіи.....

— Оставьте! прошептала она, отворачивая головку п отстраняя рукою протянутыя для поцѣлуя мои губы.

Не знаю... Быть можетъ, этотъ жестъ ея еще болѣе увеличилъ бы мою энергію и я сталъ бы еще болѣе настойчивымъ въ достиженіи поцѣлуя, если бы меня не ошеломило одно обстоятельство.

Когда рука незнакомки отвела мое лицо на полоборота и мои глаза оказались направленными на спинку дивана, на которомъ я ранѣе сидѣлъ, я увидѣлъ на ней, на этой спинкѣ, движущіяся тѣни отъ пальцевъ рукъ лежавшаго надъ нами пассажира.

Эти пальцы то сгибаясь, то разгибаясь и соединяясь затѣмъ по парно, по три, по четверь вмѣстѣ, дѣлали какіе-то жуткіе сигналы.

И чѣмъ далѣе, тѣмъ энергичнѣе.

Меня охватилъ мистическій ужасъ и страхъ быть убитымъ или ограбленнымъ.

Она. Какъ? Вы не знаете моего мужа?
Да, вотъ, онъ, блондинъ тотъ.

Я привсталъ и заглянулъ въ лицо незнакомца.

Оно было недвижимо. Глаза плотно закрыты, и по дыханію я понялъ, что онъ спитъ крѣпчайшимъ сномъ.

Спитъ и вотъ эдакъ манипулируетъ.

— Что за чертъ ?! подумалъ я, пересаживаясь на свой диванъ и смотря наверхъ испуганными глазами.

— Вы чего это убѣжали? лукаво спросила меня попутчица.

Я молча указалъ ей на пальцы спящаго.

Она взглянула и спокойно сказала:

— Не бойтесь! Онъ спитъ...

— Знаю, что спитъ. Но зачѣмъ онъ вотъ это дѣлаетъ? И я передразнилъ его пальцами.

— Ха-ха-ха! засмѣялась тихо незнакомка. Я забыла вамъ сказать. Онъ всегда во снѣ разговариваетъ.

— Разговариваетъ ?! переспросилъ я. Но онъ же молчитъ!

— Нѣтъ. Это онъ разговариваетъ такъ, и я понимаю его. Вѣдь, онъ мой мужъ.

— Му—жъ? воскликнулъ я, хватаясь за голову.

— Да. Онъ, видите ли, глухонѣмой.

Меня охватила новая волна жути.

Я подумалъ:

Обыкновенные мужья въ нѣкоторыхъ случаяхъ только дополняютъ извѣстными жестами свое краснорѣчіе.

Что же „скажетъ“ мнѣ этотъ богатырь и спецъ по жестикуляціи, если узнаетъ о моемъ покушеніи на его супружеское благополучіе.

— Богъ съ нимъ, съ поцѣлуемъ, рѣшилъ я и, не ловко откланявшись незнакомкѣ, поспѣшилъ убраться въ сосѣднее купэ.

Тунгузъ.

— Марфуша, я видѣла, какъ почтальонъ поцѣловалъ васъ. Теперь я сама буду принимать отъ него почту.

— Какъ угодно-съ, а только понапрасну трудиться будете. Окромя меня я не дозволю ему съ другими цѣловаться!

ВЪ КАМЫШАХЪ.

Въ ясную лунную ночь въ гущѣ камыша спряталась группа веселыхъ, юныхъ русалокъ.

Тихо шепчась между собою, онѣ съ нетерпѣніемъ ждутъ на берегъ неосторожнаго путника, чтобы, поймавъ его, зацѣловать, защекотать и утащить на дно.

Но берегъ безлюденъ и кругомъ дремотная тишина весенней ночи.

— Ахъ, какъ скушно, дѣвоньки, вздыхаетъ младшая русалка и, толкнувъ локтемъ сосѣдку, молитъ ее:

— Разскажи что-нибудь. Ты такъ много жила и столько видѣла.

— Ну, ладно, подруженьки. Сгрудьтесь маленько и я, такъ и быть, разскажу вамъ одну быль со мною.

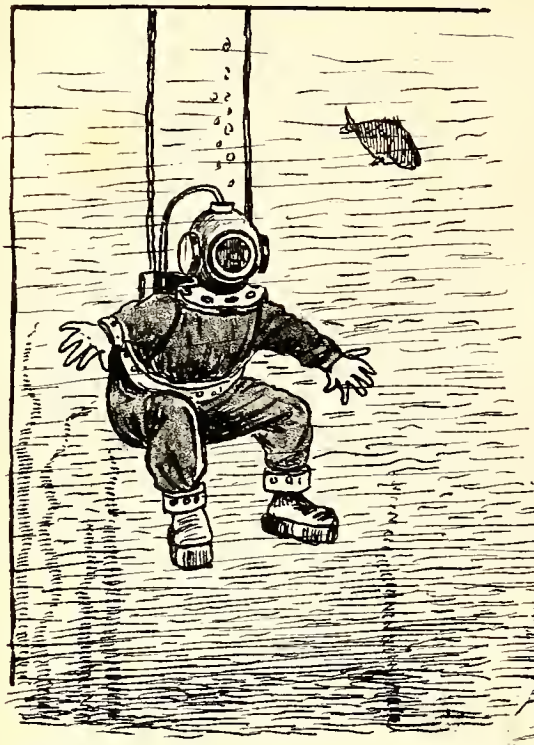
Зашуршалъ подъ напоромъ дѣвичьихъ тѣлъ камышъ, и русалки прильнули тѣснымъ кругомъ къ старшей.

— Давно это было, начала разсказъ послѣдняя. Я молода и глупа еще была.

Помню, разъ мы, русалочки, рѣзвились на днѣ рѣки, гоняясь за ершами, таская за хвосты изъ норъ сердитыхъ раковъ и играли самоцвѣтами.

— Коля пойдемъ, домой!

— Не хочу домой! Хочу сидѣть тутъ и слушать, какъ тети ходятъ купаться!



Вдругъ быстро подплыла одна русалочка, погнавшаяся было за зубастой щукой, и говоритъ:

— Ой, сестрицы, ой, подруженьки. Плывите скорѣе за мною. Вонъ тамъ за поворотомъ на дно спускается какой-то человѣкъ.

— Утопленникъ, вѣрно? сказали мы.

— Нѣтъ, живой!

Мы сорвались съ мѣста и поплыли веселою гурьбой.

Только это мы завернули за уголъ, смотримъ, вѣрно. На днѣ человѣкъ стоитъ и руками машетъ.

— Мой! крикнула одна изъ насъ.

— Нѣтъ, мой! Мой, мой! заголосили другія и спорить зачали, а человѣкъ идетъ себѣ да идетъ.

Спорили изъ-за него до того, что ничья въ волосы вцѣпились и царапаться да куcаться стали.

Тогда большенькая изъ насъ и говоритъ намъ:

— Стойте, дѣвоньки! Нечего намъ косы вырывать, да глаза царапать другъ дружкѣ! Разъ никто не хочетъ уступить его, пусть онъ ничей будетъ и идетъ себѣ своей дорогой.

— Нѣтъ, закричала младшенькая. Если мы упустимъ его, онъ все равно къ другимъ попадетъ. Защекочемъ лучше его.

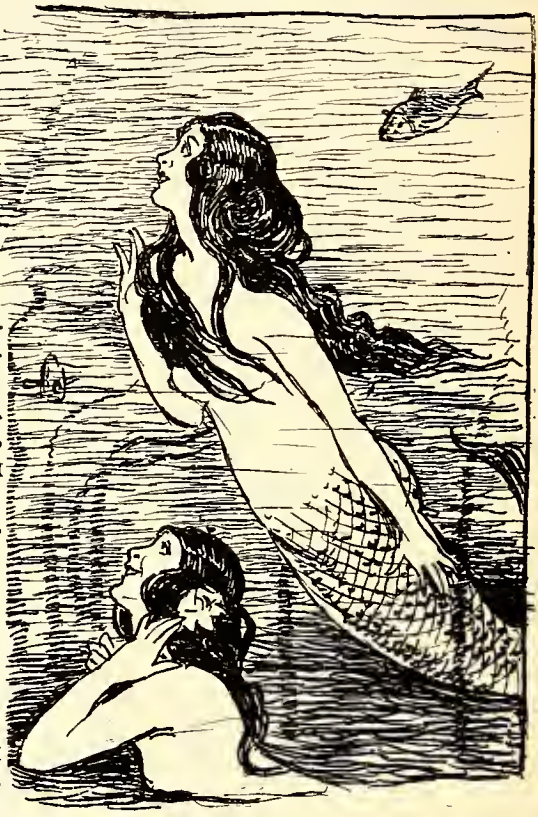
— Защекочемъ! рѣшили всѣ мы и бросились къ человѣку.

А онъ идетъ себѣ да идетъ, и на насъ не глядитъ.

— Начинай, говорятъ мнѣ подруги, а сами пятятся: ужъ больно былъ онъ здоровый да толстый.

Я подплыла и давай ему шею щекотать. Увидѣли подруги, и всѣ разомъ за мной. Что тутъ было-то! Щекочемъ его, щекочемъ, а онъ идетъ себѣ да идетъ, и на насъ не глядитъ.

Долго ли коротко мы его щекотали, не помню, а только такъ и не защекотали, а только всѣ до единой себѣ



ногти обломали. Вонъ, гляди-ка, мои пальцы и досель безъ ногтей.

— Ай, батюшки, вонъ страсти-то! Кто-жъ это былъ?

— Я потомъ отъ маменьки узнала. Она тоже въ молодости напоролась такъ, и тоже безъ ногтей ходитъ.

Послушала она меня и говоритъ:

— Ахъ, знаю, знаю, дочечка, кого вы застукали. Такъ это-жъ не человѣкъ, а водолазъ былъ.

Мрачный весельчакъ.

ДАЧНОЕ РАСПИСАНІЕ ПОѢЗДОВЪ.

Сокращенія: бд. — будни, пр. — праздники и воскр., сб. — суббота, предпразд. дн., ежд. — ежедневно.

	Ежедневно	Пр. 6 іюн. — 15 авг.	Пр. до 22 авг.	30 мая и 6 іюл. — 29 авг. ежд.	Пр. 6 іюн. — 15 авг.	Пр. до 15 авг.	Ежд. до 5 сент. до Кем. 6 сент. — 3 окт. до Шл.	Пр. до 29 авг.	Пр. 6 іюн. — 5 сент.	Пр. до 22 авг.	Пр. 6 іюн. — 29 авг.	Бд. 7 іюн. — 14 авг.	Пр. до 15 авг.	Ежедневно	Пр. 6 іюн. — 22 авг.	Пр. до 29 авг.	Пр. 6 іюн. — 22 авг.	Бд. 7 іюн. — 28 авг., а 29 мая и 5 іюн. до Дуб.	Пр. 6 іюн. — 22 авг.	Пр. 6 іюн. — 22 авг.	Бд. 7 іюн. — 21 авг.
Riga . . .	6 15	7 36	8 35	9 05	9 41	9 55	10 10	10 31	10 52	11 15	11 27	11 38	11 45	12 05	12 37	12 52	13 13	13 30	13 30	13 59	14 05
Zasul. . . .	6 38	8 16		9 25	9 58	10 15	10 30	10 48	11 09		11 44		12 04	12 24	12 57	13 12	13 29	13 36	13 47	14 19	14 22
Zolit. . . .	6 46	8 23		9 35	10 08	10 22	10 37	10 55	11 16		11 51		12 11	12 31	13 04	13 18	13 38	13 46	13 54	14 27	14 29
Babite . .	6 53	8 30		9 42	10 15	10 29	10 44	11 02	11 23	11 38	11 57		12 18	12 38	13 10	13 26	13 46	13 50	14 01	14 37	14 38
Preed. . .	7 01	8 38	9 05	9 50	10 23	10 37	10 52	11 13	11 31	11 46	12 05	12 08	12 26	12 46	13 13	13 23	13 42	13 54	13 58	14 08	14 45	14 47
Bulli . . .	7 08	8 43	9 10	9 55	10 28	10 42	10 57	11 17	11 35	11 51	12 10	12 13	12 31	12 51	13 23	13 42	13 59	14 03	14 13	14 50	14 52
Buld. . . .	7 10	8 47	9 14	9 59	10 33	10 46	11 04	11 21	11 39	11 56	12 14	12 20	12 35	12 55	13 29	13 46	14 03	14 07	14 20	14 54	14 56
Edinb. I .	7 14	8 51	9 18	10 03	10 36	10 50	11 08	11 25	11 43	12 00	12 18	12 24	12 39	12 58	13 33	13 50	14 07	14 11	14 24	14 58	15 00
Edinb. II.	7 17	8 54	9 21	10 06	10 39	10 56	11 11	11 28	11 46	12 06	12 21	12 27	12 42	13 02	13 36	13 53	14 13	14 14	14 27	15 01	15 03
Majori . .	7 22	8 58	9 29	10 11	10 47	11 01	11 16	11 33	11 50	12 11	12 26	12 32	12 47	13 07	13 41	13 58	14 18	14 19	14 32	15 06	15 08
Dubulti. .	7 29	9 03	9 34	10 16	10 52	11 05	11 21	11 38	11 57	12 15	12 31	12 37	12 51	13 16	13 45	14 03	14 32	14 24	14 37	15 11	15 12
Jaundub..	7 34	9 08	9 39	10 21	10 57		11 26	11 43	12 02		12 36	12 42		13 31		14 08		14 28	14 42	15 16	
Meluži I .	7 38	9 15	9 43	10 25	11 01		11 30	11 48	12 06		12 40	12 46		13 25		14 12		14 33	14 46	15 23	
Meluži II.	7 42	9 18	9 47	10 29	11 05		11 34	11 52	12 10		12 44	12 50		13 29		14 16		14 37	14 50	15 27	
Asari . . .	7 46	9 23	9 51	10 33	11 09		11 38	11 56	12 14		12 51	12 57		13 33		14 20		14 44	14 54	15 31	
Sloka . . .	7 54	9 30	9 59	10 41	11 18		11 47	12 04	12 22		12 58	13 05		13 43		14 28		14 53	15 06	15 41	
Kemeri . .	8 03			10 55			12 00							14 00				15 07	15 20	15 55	
Smarde. .	8 36													14 18							
Tukum. II	9 25													14 55							

Сокращенія: бд. — будни, пр. — праздники и воскр., сб. — суббота, предпразд. дн., ежд. — ежедневно.	Пр. 6 іюн. — 29 авг.	Бд. 7 іюн. — 22 авг.	Пр. 6 іюн. — 29 авг.	Бд. до 11 сент.	Пр.: до 15 авг. до Кем., а 22 авг. — 3 окт. до Шл.	Бд. до 4 сент. до Кем., а 6 сент. — 2 окт. до Шл.	Бд. 7 іюн. — 28 авг.	Пр. до 29 авг.	Бд. 7 іюн. — 14 авг.	Пр. 6 іюн. — 29 авг. до Ed. II. Бд. 15 мая — 2 окт. до Шл.	Бд. 7 іюн. — 28 авг.	Бд. 7 іюн. — 28 авг.	Бд. до 4 сент.	Ежд., по пр. изъ Риги отх. 19 11	Бд. 7 іюн. — 21 авг.	Бд. 7 іюн. — 28 авг.	Пр. до 5 сент.	Бд. до 2 окт.	Пр. до 3 окт.	Ежедневно
Riga . . .	14 35	14 43	15 17	15 17	15 40	15 45	16 20	16 30	16 42	17 12	17 46	18 06	18 42	19 15	19 47	20 20	20 42	21 40	22 17	23 40
Zasul. . . .	14 52			15 31	16 01				16 59	17 29	18 03	18 23	18 59	19 32	20 04	20 36	21 00	21 59	22 34	0 03
Zolit. . . .	15 00			15 37	16 08				17 06	17 39	18 19	18 30	19 06	19 39	20 19	20 45	21 10	22 09	22 44	0 11
Babite . .	15 07			15 43	16 14				17 13	17 45	18 20	18 37	19 13	19 46	20 20	20 55	21 21	22 16	22 54	0 19
Preed. . .	15 18			15 51	16 22		16 50	17 04	17 24	17 53	18 28	18 48	19 24	19 57	20 31	21 06	21 32	22 24	23 05	0 28
Bulli . . .	15 38			15 56	16 27		16 55	17 09	17 29	17 58	18 33	18 53	19 28	20 01	20 36	21 11	21 37	22 29	23 10	0 34
Buld. . . .	15 27	15 21	15 53	16 00	16 31	16 19	16 59	17 13	17 36	18 02	18 37	19 57	19 33	20 04	20 43	21 15	21 45	22 38	23 14	0 41
Edinb. I .	15 31	15 25	15 56	16 04	16 35	16 23	17 03	17 17	17 40	18 06	18 41	19 01	19 37	20 08	20 47	21 19	21 49	22 37	23 18	0 46
Edinb. II.	15 34	15 28	15 59	16 07	16 38	16 26	17 06	17 20	17 43	18 09	18 44	19 04	19 40	20 14	20 58	21 23	21 52	22 40	23 21	0 51
Majori . .	15 38	15 33	16 04	16 11	16 44	16 30	17 11	17 25	17 48	18 14	18 48	19 08	19 44	20 19	21 01	21 32	21 57	22 45	23 25	0 57
Dubulti. .	15 42	15 38	16 09	16 15	16 50	16 35	17 16	17 29	17 52	18 19	18 55	19 11	19 48	20 24	21 08	21 36	22 02	22 50	23 30	1 04
Jaundub..	—	15 43	16 14	—	16 55	16 39	17 21			18 24	19 00		19 53	20 29	21 10	—	22 07	22 55	23 35	1 08
Meluži I .	—	15 47	16 18	—	16 59	16 43	17 25	—	—	18 28	19 04	—	19 56	20 36	21 17	—	22 11	22 59	23 39	1 14
Meluži II.	—	15 51	16 22	—	17 03	16 47	17 29	—	—	18 32	19 08	—	20 00	20 40	21 21	—	22 15	23 03	23 43	1 20
Asari . . .	—	15 55	16 26	—	17 07	16 53	17 33	—	—	18 36	19 12	—	20 06	20 44	21 25	—	22 19	23 07	23 47	1 27
Sloka . . .	—	16 03	16 34	—	17 16	17 01	17 40	—	—	18 44	19 21	—	20 14	20 59	21 38	—	22 28	23 15	23 55	1 37
Kemeri . .	—	—	—	—	17 30	17 15	—	—	—	—	19 35	—	—	21 14	—	—	22 42	—	—	1 53
Smarde. .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	21 31	—	—	—	—	—	2 10
Tukum. II	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	22 05	—	—	—	—	—	3 15

Сокращенія: бд. — будни, пр. — праздники и воскр., сб. — суббота, предпр. — предпразд. дни, ежд.—ежедневно.

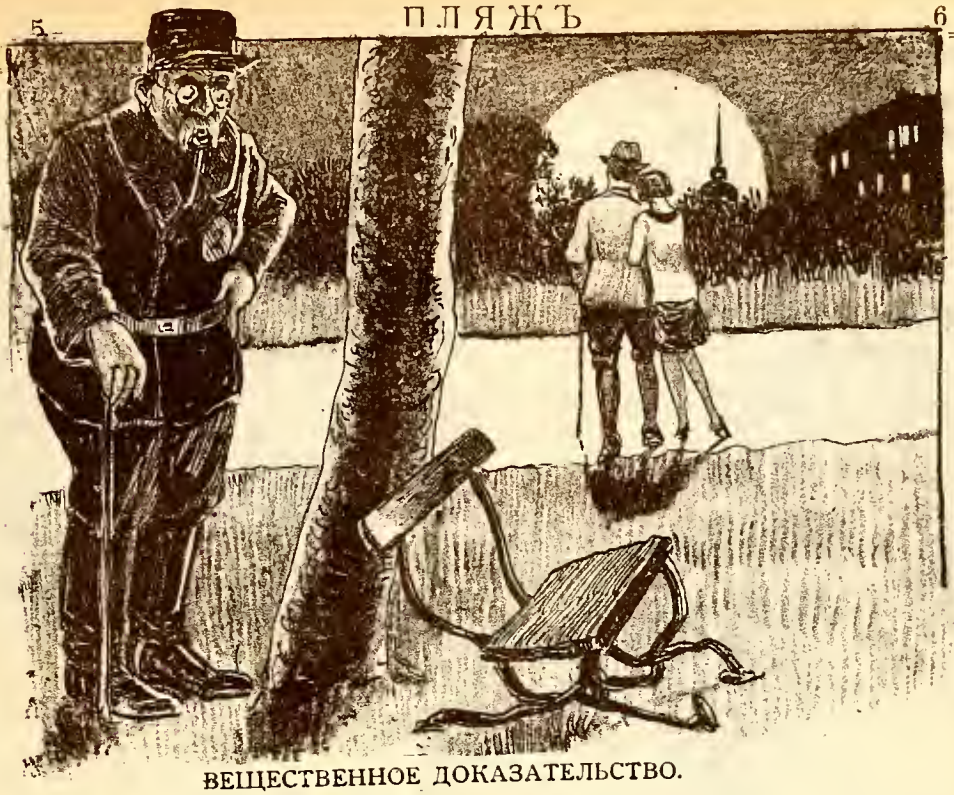
	Ежедневно	Бд. до 2 окт.	Бд. 7 іюн. — 30 авг.	Бд. до 5 іюн. отъ Кем. Ежд. 6 іюн. —3 окт. отъ Шлока	Бд. 7 іюн. — 6 сент.	Бд. 7 іюн. — 30 авг.	Бд. до 30 авг.	Бд. 7 іюн. — 16 авг.	Ежедневно	Бд. 7 іюн. — 23 авг.	Ежедневно	Ежд. 6 іюн — 29 авг., но по пр. отх. 5 м. позже	Пр. 6 іюн. — 22 авг.	Бд. до 5 іюн. отъ Дуб., 6 іюн. до 4 сн. Км., 6 сн. до 2 ок. Шл.	Пр. до 5 сент. отъ Кем. 12 сент. — 3 окт. Шл.	Пр. до 15 авг.	Бд. 7 іюн. — 21 авг.	Ежд., но пр. отх. Тук. 15^{30} и прих. Рига 18^{15}	Пр. 6 іюн. — 15 авг.	Пр. до 5 сент.
Tukums II.	3^{25}								7^{45}										15^{00}		
Smarde . .	4^{10}								8^{27}										16^{00}		
Ķemeri . .	4^{27}								8^{43}			12^{25}							16^{20}		
Šloka . . .	4^{43}	6^{08}		7^{00}	7^{20}		8^{17}		8^{58}	9^{38}	11^{27}	12^{41}		14^{20}	14^{35}	15^{05}			16^{40}		17^{37}
Asari . . .	4^{53}	6^{17}		7^{08}	7^{28}		8^{26}		9^{06}	9^{47}	11^{39}	12^{51}		14^{33}	15^{14}				16^{52}		17^{46}
Meluži II. .	4^{59}	6^{21}		7^{12}	7^{32}		8^{30}		9^{10}	9^{51}	11^{43}	12^{55}		14^{47}	15^{18}				16^{57}		17^{50}
Meluži I. .	5^{04}	6^{25}		7^{16}	7^{39}		8^{34}		9^{14}	9^{55}	11^{47}	13^{00}		14^{51}	15^{22}				17^{03}		17^{54}
Jaundub. .	5^{08}	6^{29}		7^{20}	7^{43}		8^{38}		9^{18}	9^{59}	11^{51}	13^{04}		14^{55}	15^{26}				17^{08}		17^{58}
Dubulti . .	5^{16}	6^{34}	7^{06}	7^{28}	7^{48}	7^{56}	8^{43}	8^{57}	9^{23}	10^{04}	11^{56}	13^{13}	14^{50}	15^{01}	15^{31}	16^{35}	16^{54}	17^{17}	17^{32}	18^{03}
Majori . . .	5^{23}	6^{39}	7^{11}	7^{33}	7^{55}	8^{01}	8^{48}	9^{02}	9^{28}	10^{12}	12^{01}	13^{17}	14^{55}	15^{09}	15^{39}	16^{43}	16^{59}	17^{23}	17^{37}	18^{08}
Edinb. II. .	5^{29}	6^{43}	7^{18}	7^{37}	7^{57}	8^{05}	8^{52}	9^{06}	9^{32}	10^{16}	12^{05}	13^{21}	15^{02}	15^{13}	15^{43}	16^{47}	17^{07}	17^{28}	17^{41}	18^{15}
Edinb. I. .	5^{33}	6^{46}	7^{21}	7^{40}	8^{00}	8^{08}	8^{55}	9^{09}	9^{35}	10^{19}	12^{08}	13^{24}	15^{05}	15^{16}	15^{46}	16^{50}	17^{10}	17^{32}	17^{44}	18^{18}
Bulduri . .	5^{40}	6^{50}	7^{25}	7^{44}	8^{05}	8^{12}	8^{59}	9^{13}	9^{39}	10^{24}	12^{15}	13^{28}	15^{09}	15^{23}	15^{53}	16^{54}	17^{14}	17^{40}	17^{48}	18^{22}
Bu̯ļļi	5^{45}	6^{54}	7^{29}	7^{48}	—	8^{16}	9^{03}	9^{17}	9^{43}	10^{28}	12^{19}	13^{32}	15^{13}	15^{27}	15^{57}	16^{58}	17^{18}	17^{45}	17^{52}	18^{26}
Priedaine .	5^{51}	7^{02}	7^{34}	7^{53}	—	8^{21}		9^{22}	9^{51}	10^{33}	12^{27}	13^{36}	15^{17}	15^{32}	16^{03}	17^{04}	17^{23}	17^{54}	17^{57}	18^{31}
Babite . . .	6^{00}	7^{10}	7^{42}	8^{01}					10^{00}	10^{45}	12^{39}	13^{45}	15^{26}	15^{44}	16^{15}	17^{13}	17^{31}	18^{04}	18^{05}	18^{39}
Zolitude .	6^{07}	7^{17}	7^{49}	8^{08}					10^{17}	10^{52}	12^{49}	13^{55}	15^{37}	15^{50}	16^{22}	17^{20}	17^{38}	18^{12}	18^{12}	18^{46}
Zasulauks	6^{18}	7^{24}	7^{56}	8^{15}	8^{28}				10^{14}	11^{00}	12^{56}	14^{02}	15^{44}	15^{59}	16^{29}	17^{30}	17^{45}	18^{24}	18^{19}	18^{53}
Riga	6^{35}	7^{39}	8^{10}	8^{30}	8^{40}	8^{50}	9^{36}	9^{51}	10^{29}	11^{15}	13^{10}	14^{17}	16^{00}	16^{14}	16^{39}	17^{45}	18^{03}	18^{40}	18^{34}	19^{08}

Сокращенія: бд. — будни, пр. — праздники и воскр., сб. — суббота, предпр. — предпразд. дни, ежд.—ежедневно.

	Пр. 6 іюн. — 29 авг.	Бд. 7 іюн. — 28 авг.	Пр. 6 іюн. — 15 авг.	Пр. до 22 авг.	Бд. до 28 авг.	Пр. 6 іюн. — 29 авг.	Бд. 7 іюн. — 11 сент. Пр. до 22 авг. на 3 м. позже	Пр. до 29 авг	Пр. до 29 авг.	Бд. до 5 іюн. отъ Дуб. 7 іюн. — 14 авг. Шлока	Пр. 6 іюн, — 15 авг.	Пр. до 29 авг.	Ежедневно	Пр. 6 іюн. — 29 авг.	Пр. до 22 авг.	Бд. до 21 авг.	Бд. 7 іюн. — 28 авг.	Пр. 6 іюн. — 29 авг.	Пр. 6 іюн. — 15 авг.	Пр. 6 іюн. — 29 авг.
Tukums II.													19^{45}							
Smarde . .													20^{27}							
Ķemeri . .					18^{10}			19^{10}					20^{43}		21^{35}		22^{05}		22^{45}	
Šloka . . .		17^{51}	18^{16}		18^{25}	18^{43}		19^{26}		19^{57}	20^{03}	20^{20}	20^{58}	21^{35}	21^{52}	21^{45}	22^{22}		23^{02}	23^{57}
Asari . . .		18^{00}	18^{25}		18^{37}	18^{52}		19^{38}		20^{05}	20^{12}	20^{29}	21^{08}	21^{43}	22^{01}	21^{53}	22^{31}		23^{11}	0^{05}
Meluži II. .		18^{04}	18^{29}		18^{41}	18^{56}		19^{42}		20^{09}	20^{16}	20^{33}	21^{12}	21^{47}	22^{05}	21^{57}	22^{35}		23^{15}	0^{09}
Meluži I. .		18^{08}	18^{33}		18^{45}	19^{00}		19^{46}		20^{13}	20^{20}	20^{40}	21^{16}	21^{51}	22^{12}	22^{02}	22^{39}		23^{19}	0^{13}
Jaundub. .		18^{12}	18^{37}		18^{49}	19^{04}		19^{50}		20^{17}	20^{24}	20^{44}	21^{20}	21^{55}	22^{16}	22^{06}	22^{43}		23^{23}	0^{17}
Dubulti . .		18^{20}	18^{42}	18^{56}	18^{54}	19^{09}	19^{29}	19^{54}	20^{12}	20^{25}	20^{32}	20^{48}	21^{26}	22^{03}	22^{21}	22^{13}	22^{51}	23^{10}	23^{31}	0^{21}
Majori . . .		18^{25}	18^{47}	19^{01}	18^{59}	19^{15}	19^{34}	19^{58}	20^{17}	20^{30}	20^{37}	20^{53}	21^{32}	22^{08}	22^{26}	22^{19}	22^{57}	23^{15}	23^{35}	0^{26}
Edinb. II. .	18^{34}	18^{29}	18^{51}	19^{08}	19^{05}	19^{20}	19^{40}	20^{02}	20^{21}	20^{35}	20^{41}	20^{57}	21^{37}	22^{12}	22^{30}	22^{24}	23^{01}	23^{22}	23^{39}	0^{30}
Edinb. I. .	18^{37}	18^{32}	18^{54}	19^{11}	19^{08}	19^{23}	19^{43}	20^{05}	20^{24}	20^{38}	20^{44}	21^{00}	21^{40}	22^{15}	22^{33}	22^{27}	23^{04}	23^{25}	23^{42}	0^{33}
Bulduri . .	18^{41}	18^{38}	19^{01}	19^{15}	19^{14}	19^{29}	19^{47}	20^{11}	20^{28}	20^{42}	20^{48}	21^{05}	21^{45}	22^{19}	22^{37}	22^{34}	23^{10}	23^{29}	23^{46}	0^{40}
Bu̯ļļi	18^{45}	18^{42}	19^{05}	19^{19}	19^{18}	19^{33}	19^{51}	20^{15}	20^{32}		20^{52}	21^{09}	21^{49}	22^{23}	22^{41}	22^{38}	23^{14}	23^{33}	23^{50}	0^{44}
Priedaine .	18^{50}	18^{47}	19^{10}	19^{25}	19^{23}	19^{38}	19^{56}	20^{19}	20^{36}		20^{56}	21^{13}	21^{54}	22^{27}	22^{45}	22^{43}	23^{19}	23^{38}	23^{55}	0^{49}
Babite . . .	19^{00}	18^{57}	19^{16}	19^{34}	19^{31}	19^{50}	20^{05}	20^{27}	20^{44}		21^{04}	21^{22}	22^{02}	22^{36}	22^{53}	22^{52}	23^{27}	23^{46}	0^{03}	0^{58}
Zolitude . .	19^{07}	19^{07}	19^{25}	19^{41}	19^{40}	19^{57}	20^{12}	20^{34}	20^{51}		21^{11}	21^{29}	22^{08}	22^{43}	23^{00}	22^{59}	23^{34}	23^{53}	0^{12}	1^{05}
Zasulauks	19^{15}	19^{15}	19^{34}	19^{48}	19^{47}	20^{04}	20^{19}	20^{41}	21^{00}	—	21^{18}	21^{36}	22^{17}	22^{50}	23^{07}	23^{10}	23^{40}	24^{00}	0^{19}	1^{12}
Riga	19^{30}	19^{33}	19^{49}	20^{03}	20^{05}	20^{22}	20^{37}	21	21^{15}	21^{16}	21^{33}	21^{50}	22^{35}	23^{05}	23^{22}	23^{25}	23^{58}	0^{15}	0^{34}	1^{27}

Кромѣ того по субот. и предпр. днямъ: Шлокъ отх. 19^{38} — Рига прих. 21^{06} (до 2 окт.), Шлокъ 20^{18} — Рига 21^{33} (12 іюн. — 28 авг.), Дуб. 20^{55} — Рига 21^{57} (12 іюн. — 14 авг.), Кем. 20^{18} — Рига 22^{16} (до 4 сент.), Дуб. 21^{38}—Рига 22^{50} (12 іюн.—28 ав.), Дуб. 21^{57}—Рига 23^{09} (12 іюн. — 28 авг.), Шлокъ 22^{00} — Рига 23^{35} (12 іюн. — 21 авг.).

Редакція и контора, Латвія, Рига, Кр. Барона ул. 4, кв. 10 Телеф. 21-365.
Редакторъ-издатель: Г. И. ЭИДРИГЕВИЧЪ.
E. Blumentala litografija, Kr. Barona ielā № 54.



ВЕЩЕСТВЕННОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО.

БѢДНАЯ ГЕРОИНЯ.

Мы раскрыли случайно одинъ изъ современныхъ, наводнившихъ книжный рынокъ, бульварныхъ романовъ и нашли на его страницахъ подчеркнутыя кѣмъ-то мѣста.

Вотъ эти мѣста:

Стр. 1. Клотильда о б о ж г л а с ь, играя съ огнемъ.

Стр. 17. Его взгляды, словно острые мечи, п р о н з и л и ея молодую душу.

Стр. 39. Щеки ея с г о р ѣ л и отъ стыда.

Стр. 59. Сердце Клотильды с ж и м а л и клещи.

Стр. 73. Отъ ужаса въ ея жилахъ з а с т ы л а кровь.

Стр. 108. Она п о т е р я л а голову.

Стр. 115. ...И она о к а м е н ѣ л а.

Стр. 127. Призраки минувшаго д у ш и л и ее.

Стр. 140. Его слова у б и л и ее.

Стр. 180. Она не устояла и р а с т а я л а въ его объятіяхъ.

Рядомъ съ послѣдней отмѣткой на поляхъ женской рукою написано: „Бѣдная! и ты все же любила его!!“

НА ТОЛЧКѢ.

Она: Гляди, идетъ ко мнѣ шляпа, что ли?

Мужъ: Не больно то. Ужъ очень много распутнаго вѣтру придаетъ она твоей разсудительной личности.

ЗАЦВѢЛИ СИРЕНИ.

Зацвѣли сирени. Дымкою пушистой—
Бѣлой и лиловой — садъ покрылся мой
Ярче свѣтитъ мѣсяцъ серебристый,
Воздухъ полонъ страстной, вешней теплотой.

Зацвѣли сирени, такъ же, какъ когда-то
У когда-то бѣлыхъ, каменныхъ оградъ.
Такъ же, какъ и прежде волны аромата
Наполняютъ темный, позабытый садъ.

Подъ весенней лаской зацвѣли сирени,
Но давно заброшенъ старый домъ большой.
Грязны и разбиты бѣлыя ступени,
Заросли дорожки сорною травой.

Зацвѣли сирени, но подъ лаской счастья
Не проснется въ домѣ жизни прежній шумъ.
Утомясь отъ муки зимняго ненастья,
Онъ стоитъ безгласенъ, мраченъ и угрюмъ.

Но, когда качаясь, шепчутся сирени
И шумитъ отъ вѣтра позабытый садъ,
Кажется невольно, что былыя тѣни
О давно минувшемъ въ домѣ говорятъ.

Говорятъ о жизни, что текла когда-то
О тяжеломъ послѣ пережитомъ снѣ.
А съ сирени льются волны аромата
И твердятъ о новомъ счастьи и веснѣ.

Артистъ В. Максимовъ.

Робкая душа.

Онъ:...Сегодня погода хорошая...

И поднявъ мечтательно глаза, она „содрала“ изъ чьего то произведенія: „Луна купалась въ тихой заводи... Вдали распѣвалъ соловей, а на дерновой скамьѣ, совсѣмъ совсѣмъ близко другъ къ другу, рядомъ, сидѣли она и онъ! Онъ! Милый... желанный!“

— Ахъ, вы это это! Конечно, знаю. Мнѣ Борька Карасевъ разсказывалъ. Онъ уже умѣетъ ходить на свиданія.

— Ну, то-то. Вотъ я и хотѣла спросить, придете ли вы на свиданіе?

Непонятная жуть хватила Сеню.

— Зачѣмъ свиданіе, когда мнѣ и такъ хорошо съ тобою, а тамъ еще увидятъ? подумалъ онъ, но Женя сама отвѣтила, зачѣмъ.

— Я хочу чтобы между нами все было ясно, продолжала она: или, или? Ваши холодныя записки, недомолвки, дутье — все это мнѣ непонятно. Такъ придете?

— Приду! робко отвѣтилъ Сеня, и они условились о времени и мѣстѣ.

Мать: Меня очень безпокоитъ Леночка.
Докт.: Что съ нею?
— Новый женихъ.

ОНА ЛЮБИТЪ.

Они встрѣтились въ лавкѣ. Женечка дула на мороженое, когда онъ вошелъ, и сразу покраснѣла до корней волосъ.

— Такъ это правда, что и вы здѣсь будете на дачѣ? спросила она, подавая руку.

— Да, растерянно отвѣтилъ онъ.

— Мнѣ вамъ нужно многое, многое сказать, шепнула Женя, заканчивая мороженное.

— Проводите меня. Только не далеко, чтобы наши не увидѣли.

Онъ кивнулъ головою, и глаза его заблестѣли отъ радости.

Когда они вышли, Женя, озираясь по сторонамъ, тихо сказала:

— Я всю зиму думала объ этомъ и не рѣшалась спросить. Скажите, Сеня, вы знаете, что такое свиданіе?

— Нѣтъ, у насъ еще не проходили этого! брякнулъ Сеня, все еще находившійся подъ обаяніемъ схваченной на экзаменѣ двойки.

Женя прыснула со смѣху.

— Какой вы смѣшной! Ха-ха-ха! Да развѣ это проходятъ?! Это само собой, напзусть, дѣлается.

Жена: Тебѣ нравится новая прислуга?
Мужъ: Очень.
— Я такъ и думала и уже расчитала ее.

Адамъ, Ева и змѣй.

Густая роща тонула во мракѣ. Верхушки деревъ были освѣщены луною, а по стволамъ двигались смутныя тѣни. То тутъ, то тамъ, слышались трески, шорохи, вскрики.

Съ непривычки къ уединенію въ темнотѣ Сеня чувствовалъ себя на мѣстѣ свиданія не важно. Будь день, другое дѣло, а тутъ того и гляди — хватитъ кто либо.

— О, Борька бы не сдрефилъ, думалъ между прочимъ онъ, вспоминая минувшую зиму.

Онъ ясно сознавалъ, что безумно влюбился въ Женечку съ первой же встрѣчи на каткѣ. Потомъ они часто видѣлись, сначала будто нечаянно, а потомъ нарочно.

Женя шутила, смѣялась, дразнила, тронула разъ ручкою его за руку и только. А про любовь оба ни звука.

— Она права — нужно объясниться, рѣшилъ Сеня и закурилъ.

Захрустѣли сучья и въ полосѣ луннаго свѣта мелькнуло свѣтлое платье Женечки.

Она граціозно кралась между стволовъ и вдругъ окликнула:

— Сеня!

Сеня вздрогнулъ. Женечка въ эту минуту стала ему еще дороже и сознаніе, что сейчасъ совершится нѣчто огромное, не повторимое, сдѣлало его вдругъ недвижимымъ.

— Я здѣсь, хрипло отвѣтилъ онъ на зовъ.

Принеся съ собою струю духовъ, запыхавшаяся Женечка сѣла рядомъ съ нимъ и вздохнула:

— Ахъ, какъ хорошо здѣсь! Какъ я счастлива: Кругомъ ни души... тайна... тишина...

— Да, только комары вотъ... пробормоталъ Сеня, желая сказать совсѣмъ другое.

Оба помолчали.

— Что же вы не говорите? спросила съ досадой Женя?

— О чемъ?

— Боже! Женщина съ нимъ на свиданіи, а онъ спрашиваетъ, о чемъ, возмутилась Женя.

Она: Ахъ ты, растяпа! Будь ты хоть на половину тѣмъ мужчиной, какимъ долженъ быть, ты живо перенесъ бы меня черезъ ручей!

Онъ: Будь и ты, милая, половиною той женщины, какою должна быть, я бы, пожалуй, рискнулъ.

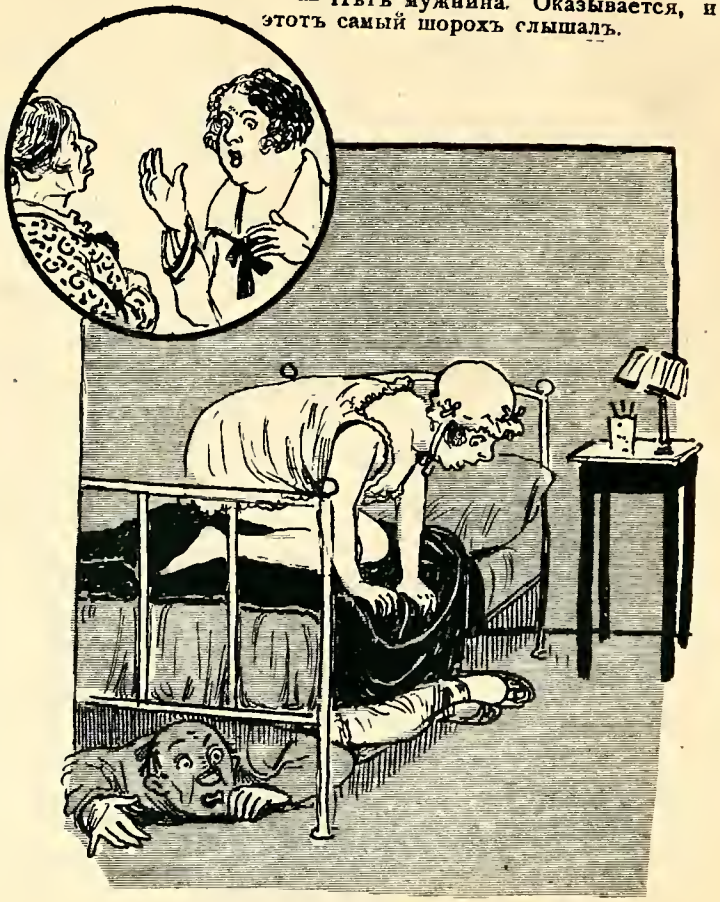
Ея шедевръ.

Кондукторъ: И чего это они всѣ, какъ сельди въ бочкѣ тѣснятся, когда напротивъ такъ свободно?

— И, вотъ, просыпаюсь я ночью и слышу шорохъ подозрительный. Смотрю, а изъ-подъ кровати мужская нога торчитъ.

— Батюшки! Грабительская?

— Нѣтъ мужнина. Оказывается, и онъ этотъ самый шорохъ слышалъ.



— Ахъ, молодой человѣкъ, молодой человѣкъ! Этакъ пьянствуя, вы идете по скользкому пути. Въ этого не сознаете?

— Какъ, сударыня, не сознаю, коли ежели ноги съ перваго шагу начинаютъ скользить въ разныя стороны!!!

Сеня понималъ, что нужно спросить прямо: „любите ли вы меня?“ станете ли вы моею женою?“ и т. п., но не умѣлъ и молчалъ.

— Ну, что же вы молчите? Фи, какой вы... баба...

Сеня засопѣлъ и, ежась отъ неловкости, спросилъ въ свою очередь:

— А почему вы не говорите?

— О чемъ?

— О томъ же самомъ, о чемъ хотите, чтобы я говорилъ.

— Ха-ха-ха! да развѣ женщины первыя говорятъ объ этомъ! возмутилась Женечка.

— Я васъ люблю! хотѣлъ сказать Сеня, но оборвался и задумался.

— Несчастный! да говорите же! О чемъ думаете? истерпчно воскликнула Женя, топая ножками и ломая руки.

— О Борькѣ Карасевѣ.

— Опять Борька? Кто этотъ Борька?

— Мой товарищъ по школѣ. Я думалъ, что онъ на моемъ мѣстѣ сразу бы сказалъ, что нужно. Онъ умѣетъ...

— А развѣ онъ уже любилъ? запнтересовалась Женя.

— Да.

— И объяснялся?

— Да. Часто.

— Разскажите, какъ? оживляясь попросила Женя.

— А просто. Онъ смѣлый красивый... Какая увидитъ его — сейчасъ вдрызгъ.

Женя вздрогнула. Легкій вѣтерокъ донесъ звуки штраусовскаго вальса.

— Какъ хорошо, воскликнула она: музыка, луна, звѣзды... Ну, а потомъ?

— Что потомъ?

Ну, она влюбилась, а потомъ?

— Разное бывало. Разъ онъ также вотъ, говоритъ, сидѣлъ съ одною...

— Съ кѣмъ?

— Секретъ. Хорошенькая она была, такая же, какъ вы. Сидимъ, говоритъ, и взялъ я ее за руку вотъ такъ...

Женя не отняла руки и жадно слушала.

— Взялъ я ее за руку, продолжалъ Сеня, и спросилъ: вы любите меня?

— И она отвѣтила: „да“? И, вотъ, такъ прижалась къ нему? спросила Женя, подсаживаясь къ Сенѣ.

— Что тутъ происходитъ?
— Золотая свадьба.
— О, проклятые капиталисты!

— Доченька, разъ ты непремѣнно рѣшила поступить на малую сцену, то одного прошу — дай слово, что не будешь выступать въ трико.

— Клянусь, маменька! Кто же теперь носитъ его?

Учитель: Ивановъ! Почему вы вчера небыли въ классѣ?

— Уменя была уважительная причина, г. учитель.

— Да, я видѣлъ ее, эту вашу причину, и влѣпилъ ей сегодня двойку!

— Вотъ, вотъ. А потомъ онъ обнялъ ее за талію и сказалъ:

— Я васъ тоже люблю безумно, страстно!!

Рука Женечки дрогнула, и она опустила головку.

— А потомъ?

Сеня вздохнулъ и рѣшительно сказалъ:

— А потомъ, онъ нагнулся къ ней и. . и поцѣловалъ ее прямо въ губы!!

— Ахъ, какой онъ отчаянный! воскликнула Женечка, утирая поцѣлованныя Сеней губки. Ну, а потомъ? Поженились?

— Нѣтъ, еще рано ему. А другой романъ куда попинтереснѣе былъ! продолжалъ Сеня съ увлеченіемъ.

— Да что вы?

— Ей-Богу! Она, говоритъ, тоже такая же, какъ вы, хорошенькая была.

— И тоже любила?

— Ужасно. И они все время вотъ такъ цѣловались... разсказывалъ Сеня, показывая, какъ Борисъ цѣловалъ ту, другую.

Женя сидѣла, какъ изваяніе, сердце ея бплось отчаянно и она думала:

На ипподромѣ.

Рѣшительный моментъ.

— Такъ, вотъ, она, настоящая любовь! Вотъ, что значитъ „его“ поцѣлуй! Боже, какъ хорошъ подлунный міръ.

Сдѣлавъ паузу и облизываясь, Сеня сказалъ:

— Но только, Женечка, и она его тоже цѣловала.

— А онъ, говорите, интересный? Такой же, какъ вы? улыбнулась Женя.

— О, да: Красавецъ! Демонъ!

— Ну, это положимъ. Вы всѣ о себѣ много думаете. Ну, а дальше, дальше? выпытывала Женечка.

— О, еще многихъ онъ такъ любилъ! горячо воскликнулъ Сеня и, совершенно осмѣлѣвъ, спросилъ:

— А вы любите?

— Да. Я была до сегодня, какъ во снѣ. А теперь узнала, что такое любовь! Да! Я безумно люблю!

Сеня былъ на седьмомъ небѣ.

Онъ готовъ былъ излить свою душу, броситься къ ножкамъ дѣвушки и цѣловать ихъ, какъ вдругъ, Женечка, смотря на него глазами, полными любви, спросила:

— Сенечка, милый, вы исполните мою просьбу?

— О, ангелъ мой, Женечка, только скажите! Сейчасъ, сію же минуту исполню все, захлебываясь воскликнулъ Сеня.

Женечка крѣпко пожала его руку и, вставъ, восторженно сказала:

— Завтра же вы познакомите меня съ Борей Карасевымъ, но о моемъ чувствѣ къ нему — ни слова! Я сама!

Эль Зор.

ТО БЫЛО ВЪ МАѢ.

Старый боръ задремалъ надъ рѣкою въ истомѣ полуденной жары. Не шелохнутся кусты, не дрогнетъ камышъ.

Неслышно струится ароматъ цвѣтовъ къ темно-синему небу, и только вѣчно веселыя стрекозы не знаютъ покоя.

Онѣ шуршатъ лепестками-крыльями и ведутъ хороводъ.

Опустивъ босыя ноги въ воду и шлепая ими по ней, на самомъ припекѣ сидитъ дѣвушка-подростокъ.

— Столкновеніе автомобилей было сильное?

— Настолько ужасное, что шоферы не были въ силахъ подняться, чтобы подраться.

Закинувъ назадъ свою хорошенькую головку, она полною грудью поетъ какую-то пѣсенку.

Отъ всей ея стройной фигурки вѣяло искреннею простотой, здоровьемъ и душевной чистотой.

Вдругъ она прервало пѣніе. До ея чуткаго слуха донеслось чье-то посвистываніе. Вотъ оно ближе, все ближе.

И обернувшись, она увидѣла смотрѣвшаго на нее полными восторга глазами юношу.

Загорѣлый, статный, онъ былъ одѣтъ въ грубоватую рубаху, а черные волосы на его головѣ въ ласковыхъ лучахъ солнца горѣли, какъ вороново крыло.

Ихъ взгляды встрѣтились на минуту, а затѣмъ юноша, тряхнувъ головою и улыбнувшись глазами, съ тѣмъ же посвистываніемъ, пошелъ дальше.

— Деревенская! — подумалъ онъ.

— Деревенскій! — подумала дѣвушка.

Но съ той минуты она загрустила и постоянно грезила о загорѣломъ юношѣ, котораго лобзало солнце.

И что-бы она ни дѣлала: скользила ли по паркету танцевальныхъ залъ, мчалась ли по людным улицамъ въ

Она: Счастливая Варюша. Ейный кавалеръ Кузя иначе и не величаетъ ее, какъ „ягодкой красной," или „конфеткой леденистою". А вы, вотъ, не умѣете такъ!

Онъ: Эхъ, Глафира Степановна, Кузѣ то легко, ежели онъ при фруктовой профессіи, а я то, сами знаетъ, по мяеной части состою.

Водопроводчикъ: Извините, здѣсь, что ли, квартира, гдѣ изъ кранта вода не течетъ?

лимузинѣ, или порхала по людным магазинамъ, всегда она думала о юношѣ, чья улыбка была такъ хороша!

Часто, сидя въ лунныя ночи на верандѣ и отдаваясь звукамъ рыдавшей музыки, она разсѣянно внимала тому или другому поклоннику, шептавшему ей нѣжныя слова любви и въ то же время грезила о залитомъ лучами солнца статномъ юношѣ.

Проходили годы и, вотъ, въ одну изъ такихъ чарующихъ, лунныхъ ночей она стала невѣстою одного изъ своихъ поклонниковъ.

Какъ это случилось, она сама не знала.

И въ день свадьбы, среди моря цвѣтовъ, волнъ кружевъ и легкаго шелка и подъ заглушенный смѣхъ толпы гостей, она съ грустью грезила о юношѣ, въ смѣющихся глазахъ котораго сіяли восхищеніе и яркое солнце мая.

И такъ изо дня въ день она грезила юношей и, ломая руки, шептала: „О, зачѣмъ не онъ мой мужъ!“

Но, вотъ, однажды ея молодой супругъ, проходя въ спальню, невольно замеръ на мѣстѣ.

Оттуда до него донеслись слова мелочного препирательства жены съ прислугой изъ-за лишне израсходованной въ лавкѣ монеты.

И вдругъ... Вдругъ вспомнился ему далекій, далекій май... яркое солнце... рѣка...

На берегу, опустивъ въ воду обнаженныя бѣлыя ноги и играя ими, сидитъ чудная свѣтлокудрая дѣвушка.

Головка ея закинута назадъ и изъ хорошенькихъ губокъ несется къ нему пѣсенка.

Какой простотой и чистотой душевной вѣяло отъ всего ея существа!

— Боже! — простоналъ супругъ, въ отчаяньи ломая руки: — И зачѣмъ она не стала моею женою!

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Артиста Н. Максимова, приславшаго стихотв. „Зацвѣли Сирени“ редакція проситъ сообщить дополнит. свой адресъ.

ДАЧНОЕ РАСПИСАНІЕ ПОѢЗДОВЪ.

Сокращенія: бд. — будни, пр. — праздники и воскр., сб. — суббота, предпразд. дн., ежд. — ежедневно.

	Ежедневно	Пр. 6 іюн. — 15 авг.	Пр. до 22 авг.	30 мая и 6 іюн. — 29 авг. ежд.	Пр. 6 іюн. — 15 авг.	Пр. до 15 авг.	Ежд. до 5 сент. до Кем. 6 сент. — 3 окт. до Шл.	Пр. до 29 авг.	Пр. 6 іюн. — 5 сент.	Пр. до 22 авг.	Пр. 6 іюн. — 29 авг.	Бд. 7 іюн. — 14 авг.	Пр. до 15 авг.	Ежедневно	Пр. 6 іюн. — 22 авг	Пр. до 29 авг.	Пр 6 іюн. — 22 авг,	Бд. 7 іюн. — 28 авг., а 29 мая и 5 іюн. до Луб.	Пр. 6 іюн — 22 авг.	Пр 6 іюн. — 22 авг.	Бд. 7 іюн. — 21 авг.
Riga . . .	6 15	7 56	8 35	9 05	9 41	9 55	10 10	10 31	10 52	11 15	11 27	11 38	11 45	12 05	12 37	12 52	13 13	13 20	13 30	13 58	14 05
Zasul. . . .	6 36	8 16	—	9 25	9 58	10 15	10 30	10 48	11 09	—	11 44		12 04	12 24	12 57	13 12	13 29	13 36	13 47	14 19	14 22
Zolit. . . .	6 46	8 23	—	9 35	10 08	10 32	10 37	10 55	11 16	—	11 51		12 11	12 31	13 04	13 19	13 36	13 46	13 54	14 27	14 29
Babite . .	6 53	8 30	—	9 42	10 15	10 29	10 44	11 02	11 23	11 39	11 57		12 18	12 38	13 10	13 26	13 46	13 50	14 01	14 37	14 38
Preed . .	7 01	8 38	9 05	9 50	10 23	10 37	10 52	11 13	11 31	11 46	12 05	12 06	12 26	12 46	13 18	13 37	13 54	13 58	14 09	14 45	14 47
Bulli . . .	7 06	8 43	9 10	9 55	10 28	10 42	10 57	11 17	11 35	11 51	12 10	12 13	12 31	12 51	13 22	13 42	13 58	14 03	14 13	14 50	14 52
Buld. . . .	7 10	8 47	9 14	9 59	10 32	10 46	11 04	11 21	11 39	11 56	12 14	12 20	12 35	12 55	13 29	13 46	14 03	14 07	14 20	14 54	14 56
Edinb. I .	7 14	8 51	9 18	10 03	10 36	10 50	11 08	11 25	11 43	12 00	12 18	12 24	12 39	12 59	13 33	13 50	14 07	14 11	14 24	14 58	15 00
Edinb. II.	7 17	8 54	9 21	10 06	10 39	10 56	11 11	11 28	11 46	12 06	12 31	12 27	12 42	13 02	13 36	13 53	14 13	14 14	14 27	15 01	15 03
Majori . .	7 22	8 59	9 29	10 11	10 47	11 01	11 16	11 33	11 50	12 11	12 26	12 32	12 47	13 07	13 41	13 58	14 18	14 19	14 32	15 06	15 08
Dubulti . .	7 29	9 03	9 34	10 16	10 52	11 05	11 21	11 38	11 57	12 15	12 31	12 37	12 51	13 16	13 45	14 03	14 22	14 24	14 37	15 11	15 12
Jaundub. .	7 34	9 08	9 39	10 21	10 57	—	11 26	11 43	12 02	—	12 36	12 42	—	13 21	...	14 08	—	14 29	14 42	15 16	—
Meluži I .	7 38	9 15	9 43	10 25	11 01	—	11 30	11 48	12 06	—	12 40	12 46	—	13 25	—	14 12	—	14 33	14 46	15 23	—
Meluži II.	7 42	9 19	9 47	10 29	11 05	—	11 34	11 52	12 10	—	12 44	12 50	—	13 29	—	14 16	—	14 37	14 50	15 27	—
Asari . . .	7 46	9 23	9 51	10 33	11 09	—	11 38	11 56	12 14	—	12 51	12 57	—	13 33	—	14 20	—	14 44	14 54	15 31	—
Sloka . . .	7 54	9 30	9 59	10 41	11 18	—	11 47	12 04	12 22	—	12 59	13 05	—	13 43	—	14 28	—	14 53	15 06	15 41	—
Kemeri . .	8 09	—	—	10 55	—	—	12 00	—	—	—	—	—	—	14 00	—	—	—	15 07	15 20	15 55	—
Smarde. .	8 26	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	14 18	—	—	—	—	—	—	—
Tukum. II	9 25	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	14 55	—	—	—	—	—	—	—

Сокращенія: бд. — будни, пр. — праздники и воскр., сб. — суббота, предпразд. дн., ежд. — ежедневно.

	Пр. 6 іюн. — 29 авг.	Бд. 7 іюн. — 22 авг.	Пр. 6 іюн. — 29 авг.	Бд. до 11 сент.	Пр: до 15 авг. до Кем., а 22 авг. — 3 окт. до Шл.	Бд. до 4 сент. до Кем., а 6 сент. — 2 окт. до Шл.	Бд. 7 іюн. — 28 авг.	Пр. до 29 авг.	Бд. 7 іюн. — 14 авг.	Пр. 6 іюн. — 29 авг. до Ed. II. Бд. 15 мая — 2 окт. до Шл.	Бд. 7 іюн. — 28 авг.	Бд. 7 іюн. — 28 авг.	Бд. до 4 сент.	Ежд., по пр. изъ Риги отх. 1911	Бд. 7 іюн. — 21 авг.	Бд. 7 іюн. — 28 авг.	Пр. до 5 сент.	Бд. до 2 окт.	Пр. до 3 окт.	Ежедневно
Riga . . .	14 35	14 48	15 17	15 17	15 40	15 45	16 20	16 30	16 42	17 12	17 46	18 06	18 42	19 15	19 47	20 20	20 42	21 40	22 17	23 40
Zasul. . . .	14 52	—	—	15 31	16 01	—	—	—	16 59	17 29	18 03	18 23	18 59	19 32	20 04	20 36	21 00	21 59	22 34	0 03
Zolit. . . .	15 00	—	—	15 37	16 08	—	—	—	17 06	17 38	18 13	18 30	19 06	19 39	20 13	20 45	21 10	22 09	22 44	0 11
Babite . .	15 07	—	—	15 49	16 14	—	—	—	17 18	17 45	18 20	18 37	19 13	19 46	20 20	20 55	21 21	22 16	22 54	0 19
Preed. . .	15 18	—	—	15 51	16 22	—	16 50	17 04	17 24	17 53	18 28	18 48	19 24	19 57	20 31	21 06	21 32	22 24	23 05	0 28
Bulli . . .	15 23	—	—	15 56	16 27	—	16 55	17 08	17 29	17 58	18 33	18 53	19 29	20 01	20 36	21 11	21 37	22 29	23 10	0 34
Buld. . . .	15 27	15 31	15 52	16 00	16 31	16 19	16 59	17 13	17 36	18 02	18 37	19 57	19 33	20 04	20 43	21 15	21 45	22 33	23 14	0 41
Edinb. I .	15 31	15 25	15 56	16 04	16 35	16 23	17 03	17 17	17 40	18 08	18 41	19 01	19 37	20 08	20 47	21 19	21 49	22 37	23 18	0 46
Edinb. II.	15 34	15 28	15 59	16 07	16 38	16 26	17 06	17 20	17 43	18 09	18 44	19 04	19 40	20 14	20 53	21 23	21 52	22 40	23 21	0 51
Majori . .	15 38	15 33	16 04	16 11	16 44	16 30	17 11	17 35	17 48	18 14	18 48	19 08	19 44	20 19	21 01	21 32	21 57	22 45	23 25	0 57
Dubulti . .	15 43	15 38	16 09	16 15	16 50	16 35	17 16	17 29	17 52	18 19	18 55	19 11	19 48	20 24	21 08	21 36	22 02	22 50	23 30	1 04
Jaundub. .	—	15 48	16 14	—	16 55	16 39	17 21	—	—	18 24	19 00	—	19 52	20 29	21 10	—	22 07	22 55	23 35	1 09
Meluži I .	—	15 47	16 18	—	16 59	16 48	17 25	—	—	18 28	19 04	—	19 56	20 36	21 17	—	22 11	22 59	23 39	1 14
Meluži II.	—	15 51	16 22	—	17 03	16 47	17 29	—	—	18 32	19 08	—	20 00	20 40	21 21	—	22 15	23 03	23 43	1 20
Asari . . .	—	15 55	16 28	—	17 07	16 52	17 33	—	—	18 36	19 12	—	20 06	20 44	21 25	—	22 19	23 07	23 47	1 27
Sloka . . .	—	16 03	16 34	—	17 16	17 01	17 40	—	—	18 44	19 21	—	20 14	20 59	21 33	—	22 28	23 15	23 55	1 37
Kemeri . .	—	—	—	—	17 30	17 15	—	—	—	—	19 35	—	—	21 14	—	—	22 42	—	—	1 53
Smarde. .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	21 31	—	—	—	—	—	2 10
Tukum. II	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	22 05	—	—	—	—	—	3 15

Сокращенія: бд. — буд., пр. — праздники и вос р., сб. — суббота, предпр. — предпразд. дни, ежд.—ежедневно.

	Ежедневно	Бд. до 2 окт.	Бд. 7 іюн. — 30 авг.	Бд. до 5 іюн. отъ Кем. Ежд. 6 іюн. — 3 окт. отъ Шлока	Бд. 7 іюн. — 6 сент.	Бд. 7 іюн. — 30 авг.	Бд. до 30 авг.	Бд. 7 іюн. — 16 авг.	Ежедневно	Бд. 7 іюн. — 23 авг.	Ежедневно	Ежд. 6 іюн. — 29 авг., но по пр. отх. 5 м. позже	Пр. 6 іюн. — 22 авг.	Бд. до 5 іюн. отъ Дуб., 6 іюн. до 4 сн. Км., 6 сн. до 2 ок. Шл.	Пр. до 5 сент. отъ Кем. 12 сент. — 3 окт. Шл.	Пр. до 15 авг.	Бд. 7 іюн. — 21 авг.	Ежд., но пр. отх. Тук. 15[30] и прих. Рига 18[15]	Пр. 6 іюн. — 15 авг.	Пр. до 5 сент.
Tukums II.	3[25]								7[45]									15[00]		
Smarde . .	4[10]								8[27]									16[00]		
Ķemeri . .	4[27]			6[45]	7[05]				8[43]			12[25]		14[20]	14[50]			16[20]		
Šloka . . .	4[43]	6[08]		7[00]	7[20]		8[17]		8[58]	9[38]	11[27]	12[41]		14[35]	15[05]			16[40]		17[37]
Asari . . .	4[53]	6[17]		7[08]	7[28]		8[28]		9[06]	9[47]	11[39]	12[51]		14[43]	15[14]			16[52]		17[46]
Meluži II. .	4[59]	6[21]		7[12]	7[32]		8[30]		9[10]	9[51]	11[43]	12[55]		14[47]	15[18]			16[57]		17[50]
Meluži I. .	5[04]	6[25]		7[18]	7[39]		8[34]		9[14]	9[55]	11[47]	13[00]		14[51]	15[22]			17[03]		17[54]
Jaundub. .	5[08]	6[29]		7[20]	7[43]		8[38]		9[18]	9[59]	11[51]	13[04]		14[55]	15[26]			17[08]		17[58]
Dubulti . .	5[16]	6[34]	7[06]	7[28]	7[48]	7[56]	8[43]	8[57]	9[23]	10[04]	11[56]	13[13]	14[50]	15[01]	15[31]	16[35]	16[54]	17[17]	17[32]	18[03]
Majori . . .	5[23]	6[39]	7[11]	7[33]	7[55]	8[01]	8[48]	9[02]	9[28]	10[12]	12[01]	13[17]	14[55]	15[09]	15[39]	16[43]	16[59]	17[23]	17[37]	18[08]
Edinb. II. .	5[29]	6[43]	7[18]	7[37]	7[57]	8[05]	8[52]	9[06]	9[32]	10[16]	12[05]	13[21]	15[02]	15[13]	15[43]	16[47]	17[07]	17[28]	17[41]	18[15]
Edinb. I. .	5[33]	6[46]	7[21]	7[40]	8[00]	8[08]	8[55]	9[09]	9[35]	10[19]	12[08]	13[24]	15[05]	15[16]	15[48]	16[50]	17[10]	17[32]	17[44]	18[18]
Bulduri . .	5[40]	6[50]	7[25]	7[44]	8[05]	8[12]	8[59]	9[13]	9[39]	10[24]	12[15]	13[28]	15[09]	15[23]	15[53]	16[54]	17[14]	17[40]	17[46]	18[22]
Bulļi	5[45]	6[54]	7[29]	7[48]	—	8[16]	9[03]	9[17]	9[43]	10[28]	12[19]	13[32]	15[13]	15[27]	15[57]	16[58]	17[18]	17[45]	17[52]	18[26]
Priedaine .	5[51]	7[02]	7[34]	7[53]	8[21]			9[22]	9[51]	10[33]	12[27]	13[36]	15[17]	15[32]	16[03]	17[04]	17[23]	17[54]	17[57]	18[31]
Babite . . .	6[00]	7[10]	7[42]	8[01]					10[00]	10[45]	12[39]	13[45]	15[28]	15[44]	16[15]	17[13]	17[31]	18[04]	18[05]	18[39]
Zolitude .	6[07]	7[17]	7[49]	8[08]					10[17]	10[52]	12[49]	13[55]	15[37]	15[50]	16[22]	17[20]	17[38]	18[12]	18[12]	18[46]
Zasulauks	6[18]	7[24]	7[56]	8[15]	8[28]				10[14]	11[00]	12[65]	14[02]	15[44]	15[59]	16[29]	17[30]	17[45]	18[24]	18[19]	18[53]
Riga	6[35]	7[39]	8[10]	8[30]	8[40]	8[50]	9[36]	9[51]	10[29]	11[15]	13[10]	14[17]	16[00]	16[14]	16[39]	17[45]	18[03]	18[40]	18[34]	19[08]

Сокращенія: бд. — будни, пр. — праздники и воскр., сб. — суббота, предпр. — предпразд. дни, ежд.—ежедневно.

	Пр. 6 іюн. — 29 авг.	Бд. 7 ік н. — 28 авг.	Пр. 6 іюн. — 15 авг.	Пр. до 22 авг.	Бд. до 28 авг.	Пр. 6 іюн. — 29 авг.	Бд. 7 іюн. — 11 сент. Пр. до 22 авг. на 3 м. позже	Пр. до 29 авг.	Пр. до 29 авг.	Бд. до 5 іюн. отъ Дуб. 7 іюп. — 14 авг. Шлока	Пр. 6 іюн. — 15 авг.	Пр. до 29 авг.	Ежедневно	Пр. 6 іюн. — 29 авг.	Пр. до 22 авг.	Бд. до 21 авг.	Бд. 7 іюн. — 28 авг.	Пр. 6 іюн. — 29 азг.	Пр. 6 іюн. — 15 авг.	Пр. 6 іюн. — 29 авг.
Tukums II.	—	—	—										19[45]							
Smarde . .	—	—	—										20[27]							
Ķemeri . .	—	—	—		18[10]			19[10]					20[43]		21[35]		22[05]		22[45]	
Šloka . . .	—	17[51]	18[18]	—	18[25]	18[48]		19[26]		19[57]	20[09]	20[20]	20[58]	21[35]	21[52]	21[45]	22[22]		23[02]	23[57]
Asari . . .	—	18[00]	18[25]	—	18[37]	18[52]		19[38]		20[05]	20[12]	20[29]	21[08]	21[43]	22[01]	21[53]	22[31]		23[11]	0[05]
Meluži II. .	—	18[04]	18[28]	—	18[41]	18[56]		19[42]		20[09]	20[18]	20[33]	21[12]	21[47]	22[05]	21[57]	22[35]		23[15]	0[09]
Meluži I. .	—	18[08]	18[33]	—	18[45]	19[00]		19[46]		20[13]	20[20]	20[40]	21[16]	21[51]	22[12]	22[02]	22[39]		23[19]	0[13]
Jaundub. .	—	18[12]	18[37]	—	18[49]	19[04]		19[50]		20[17]	20[24]	20[44]	21[20]	21[55]	22[16]	22[06]	22[43]		23[23]	0[17]
Dubulti . .	—	18[20]	18[42]	18[56]	18[54]	19[09]	19[29]	19[54]	20[12]	20[25]	20[32]	20[48]	21[26]	22[03]	22[21]	22[13]	22[51]	23[10]	23[31]	0[21]
Majori . . .	—	18[25]	18[47]	19[01]	18[59]	19[15]	19[34]	19[58]	20[17]	20[30]	20[37]	20[53]	21[32]	22[08]	22[26]	22[19]	22[57]	23[15]	23[35]	0[26]
Edinb. II. .	18[34]	18[29]	18[51]	19[08]	19[05]	19[20]	19[40]	20[02]	20[21]	20[35]	20[41]	20[57]	21[37]	22[12]	22[30]	22[24]	23[01]	23[22]	23[39]	0[30]
Edinb. I. .	18[37]	18[32]	18[54]	19[11]	19[08]	19[23]	19[43]	20[05]	20[24]	20[38]	20[44]	21[00]	21[40]	22[15]	22[33]	22[27]	23[04]	23[25]	23[42]	0[33]
Bulduri . .	18[41]	18[38]	19[01]	19[15]	19[14]	19[29]	19[47]	20[11]	20[28]	20[42]	20[48]	21[05]	21[45]	22[19]	22[37]	22[34]	23[10]	23[29]	23[48]	0[40]
Bulļi	18[45]	18[42]	19[05]	19[19]	19[18]	19[33]	19[51]	20[15]	20[32]	—	20[52]	21[09]	21[49]	22[23]	22[41]	22[38]	23[14]	23[33]	23[50]	0[44]
Priedaine .	18[50]	18[47]	19[10]	19[25]	19[23]	19[36]	19[56]	20[19]	20[36]	—	20[56]	21[13]	21[54]	22[27]	22[45]	22[43]	23[19]	23[38]	23[55]	0[49]
Babite . . .	19[00]	18[57]	19[18]	19[34]	19[31]	19[50]	20[05]	20[27]	20[44]		21[04]	21[23]	22[02]	22[36]	22[53]	22[52]	23[27]	23[46]	0[03]	0[58]
Zolitude .	19[07]	19[07]	19[25]	19[41]	19[40]	19[57]	20[13]	20[34]	20[51]	—	21[11]	21[29]	22[08]	22[43]	23[00]	22[59]	23[34]	23[53]	0[12]	1[05]
Zasulauks	19[15]	19[15]	19[34]	19[48]	19[47]	20[04]	20[19]	20[41]	21[00]	—	21[18]	21[36]	22[17]	22[50]	23[07]	23[10]	23[40]	24[00]	0[19]	1[12]
Riga	19[30]	19[38]	19[49]	20[03]	20[05]	20[22]	20[37]	21	21[15]	21[16]	21[33]	21[50]	22[35]	23[05]	23[22]	23[25]	23[58]	0[15]	0[34]	1[27]

Кромѣ того по субот. и предпр. днямъ: Шлокъ отх. 19[38] — Рига прих. 21[06] (до 2 окт.), Шлокъ 20[18] — Рига 21[33] (12 іюн. — 28 авг.), Дуб. 20[55] — Рига 21[57] (12 іюн. — 14 авг.), Кем. 20[18] — Рига 22[16] (до 4 сент.), Дуб. 21[38]—Рига 22[50] (12 іюн.—28 ав.), Дуб. 21[57]—Рига 23[08] (12 іюн. — 28 авг.), Шлокъ 22[00] — Рига 23[35] (12 іюн. — 21 авг.).

Редакція и контора, Латвія, Рига, Кр. Барона ул. 4, кв. 10 · Телеф. 21-365.
Редакторъ-издатель: Г. И. ЭИДРИГЕВИЧЪ.

E. Blumentala litografija, Kr. Barona ielā № 5

Revue humoristique „Plage“

5

Ц. 30 сант.

—юристическій еженедѣльникъ

№ 165

1926 г.

ПЛЯЖЪ

4-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

— По моему нельзя стѣснять мужей. Полюбуйтесь на моего. Какъ отрадно смотрѣть, когда человѣкъ его возраста иногда можетъ быть столь игривымъ.

ЧИТАЙТЕ СБОРНИКЪ ч. I. и II.

„ВСЕСВЕТНЫЙ СКИТАЛЕЦ

цѣна кажд. ч. Ls 1.50, продается во всѣхъ жел. дор. кіоскахъ, магаз. Вал... Рапа, Гликсман (бульв. Аспазіи), Меллинъ (против Порох. башни) и больш. город... ...ахъ.

7 Іюн. — 21 авг.

Онъ (послѣ ужина): А какъ вы, думаете? Не мѣшало бы намъ теперь немного свѣжаго зефира?

Она: Что вы? Какъ можно. Послѣ ѣды я больше ничего не пью.

ВОЗМУТИТЕЛЬНО.

Леночка энергично выстукивала на машинкѣ, изрѣдка поглядывая то на жирныя складки шеи ненавистнаго директора, то на окно, за которымъ растилались цвѣтущіе луга и кудрявые лѣса.

На ея личикѣ то и дѣло появлялась злорадная усмѣшка, и губки тихо шептали:

— Пусть-ка онъ сегодня попробуетъ придираться! Я его сразу ошарашу!

Но „онъ“ попробовалъ всетаки и, хрустко повернувшись въ креслѣ, сухо сказалъ:

— Mademoiselle! въ отношеніи къ фирмѣ бр. Зайцевыхъ опять двѣ ошибки. Это же невозможно!

Леночка слегка поблѣднѣла и подойдя къ директору, рѣзко заявила:

— Я не могу больше переносить вашихъ придирокъ и завтра же покидаю мѣсто.

Директоръ опѣшилъ и мягко сказалъ:

— Хорошая моя, сразу, вѣдь, такъ нельзя. Я долженъ найти замѣстительницу.

— Ничего не знаю. Вчера мой женихъ сдѣлалъ мнѣ офиціальное предложеніе, и у насъ послѣ завтра свадьба. Я ухожу...

— Да вы не горячитесь, ангелъ мой, остановилъ ее директоръ: быть можетъ, устроимъ такъ. Вы попросите жениха, чтобы онъ подождалъ недѣльки двѣ, и все будетъ благополучно.

Леночка вышла изъ себя.

— Это возмутительно, милостивый государь! — воскликнула она: за кого вы меня принимаете? Какъ я, молодая дѣвушка, могу обращаться за одолженіемъ къ молодому человѣку, съ которымъ я еще вовсе не такъ хорошо знакома?

Она: Да, времена! Куда дѣлась та „строгихъ правилъ“ дѣвушка, которая говорила: „Поговорите сначала съ маменькой“?

Онъ: О, у нея теперь зато уже взрослая дочь, которая говоритъ: „Знаете, милый, посидимъ въ темнотѣ, а то маменька ужасно бранится, ежели много электричества уходитъ“

ПО СОСѢДСКИ.

Между двумя сосѣдками-дачницами происходитъ такой пріятный разговоръ:

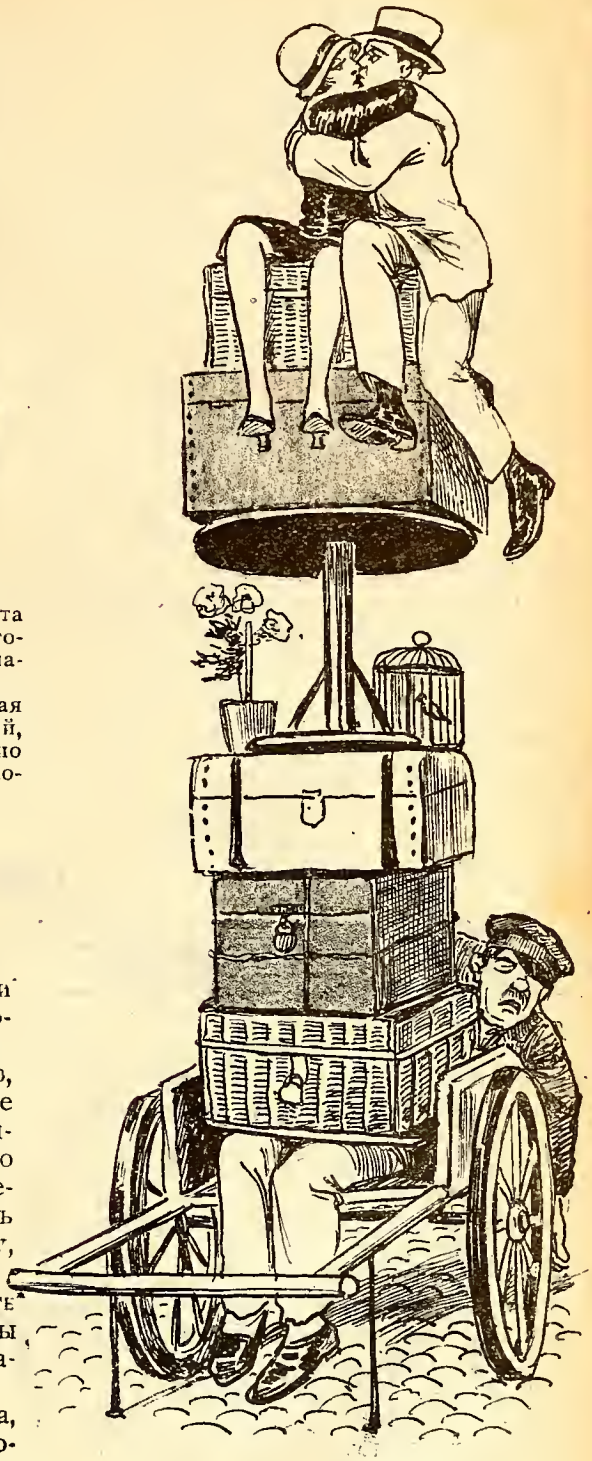
— Послѣдній разъ вамъ говорю, Марья Кузьминишна, что, ежели еще разъ вашъ поганый сынишка привяжетъ къ хвосту моей собачки какую жестянку, я его растрепаю! безъ передышки кричитъ одна изъ нихъ и, сдѣлавъ на лицѣ ехидную улыбку, спрашиваетъ:

— За одно ужъ нельзя ли вернуть съ васъ мою сковородку, которую вы намеднись одолжили у меня для салаки?!

Марья Кузьминишна, вмѣсто отвѣта, прикладываетъ къ глазамъ руку козырькомъ и, оглядѣвъ дворъ, зоветъ:

— Ванька, а Ванька, куда ты лѣшій пропалъ? Подь сюда!

Изъ-за кучи бревенъ вылѣзаетъ кудлатый Ванька и подходитъ къ матери.



Кошмарный сонъ носильщика-экспресса во время дачной горячки.

— Говори, озорникъ, — накидывается на него послѣдняя; — говори, окаянный, что такое ты сдѣлалъ съ ейною собаченкой?

Ванька, очень интересуясь своимъ носомъ, спокойно отвѣчаетъ:

— А ничего, быдто, маменька.

— Слыхали? — торжествующе заявляетъ Марья Кузьминишна и, поглядивъ Ваньку, спрашиваетъ:

— Теперь, сынокъ, скажи, вернулъ ли ты ей, какъ я сегодня велѣла, сковородку?

Ванька съ прежнимъ спокойствіемъ отвѣчаетъ:

— А какъ же, маменька? Только что сейчасъ я послалъ ей сковородку съ ейной собаченкой.

РУКА РУКУ МОЕТЪ.

(Съ англійскаго.)

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Америки газетнымъ сотрудникамъ разрѣшается безплатный проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ

РУКИ ВВЕРХЪ.

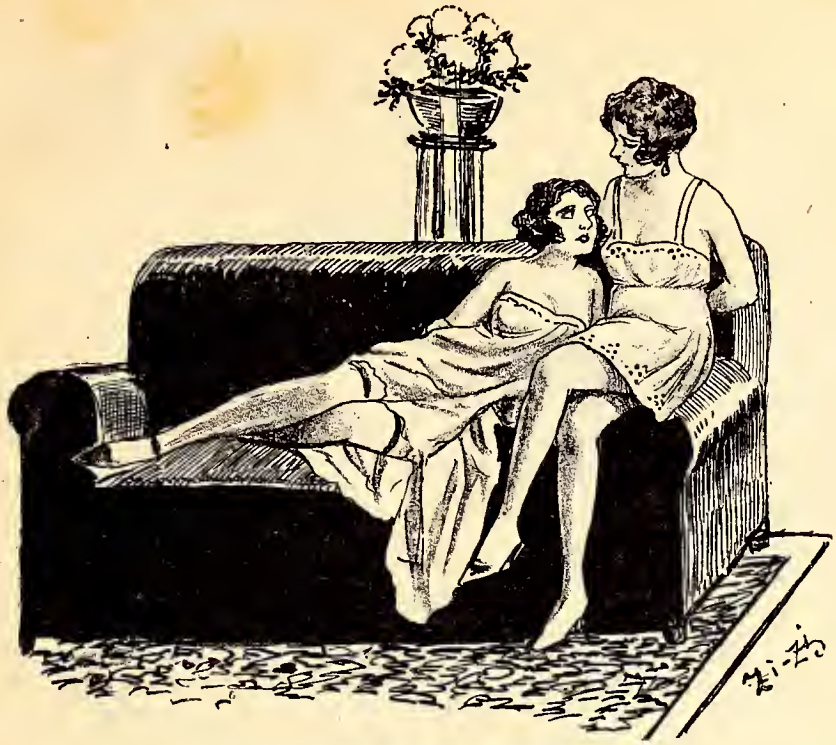
Разъ одинъ репортеръ „не у дѣлъ“, находившійся въ стѣсненныхъ обстоятельствахъ, рѣшилъ прокатиться „зайцемъ“.

— Я сотрудникъ газеты „Звѣзда“, заявилъ онъ кондуктору, но въ попыхахъ забылъ захватить свой репортерскій билетъ.

— Это ничего, отвѣтилъ кондукторъ: въ этомъ поѣздѣ ѣдетъ редакторъ „Звѣзды“ и онъ удостовѣритъ вашу личность.

У бѣднаго „зайца“ сердце упало въ пятки, но нечего было дѣлать, и пришлось слѣдовать за кондукторомъ, который повелъ къ редактору.

— Совершенно вѣрно! заявилъ редакторъ. Это одинъ изъ моихъ сотрудниковъ.



1-я. Познакомившись со мною вчера, онъ сказалъ, что дѣвушки, красивѣе меня, онъ еще не встрѣчалъ.

2-я. Развѣ... А ты, еще не знаешь, что онъ со мною познакомился сегодня утромъ?

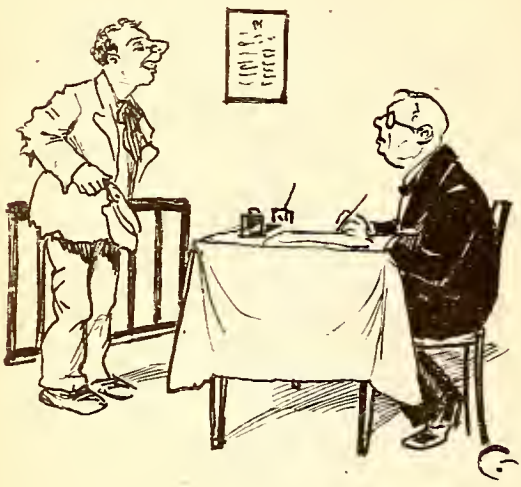
Будучи убѣжденъ, что господинъ великій журналистъ перепуталъ его съ кѣмъ нибудь и боясь осложненій, репортеръ рѣшилъ, наконецъ, признаться ему и, когда кондукторъ вышелъ, сказалъ:

— Однако, мистеръ, я солгалъ, будто я репортеръ уважаемой газеты „Звѣзда".

— О, ничего, молодой человѣкъ, отвѣтилъ тотъ, похлопавъ его по плечу: я вѣдь тоже солгалъ, будто я редакторъ уважаемой газеты „Звѣзда".

Она: И вы сломали данное вами слово!

Онъ: Есть о чемъ думать, я дамъ вамъ другое.



Судья: Опять вы тутъ? Когда же вы исправитесь?

Неисправимый: Ахъ, г. судья! Тверезый я твердо шагаю по пути истинному, но, какъ только попадется кабакъ, да хвачу рюмку лишнюю... Э, да что говорить... вы, ваша честь, лучше меня необразованнаго пьяницы знаете, что оно такое!

Маленькій Коля, въ саду подслушавъ разговоръ двухъ господъ, уловилъ непонятное слово „матерія“ и тотчасъ же спросилъ:

— А что такое матерія?

Одинъ изъ собесѣдниковъ погладилъ его по головкѣ и, похваливъ за любознательность, объяснилъ ему.

— Понялъ? спросилъ онъ затѣмъ мальчика.

Коля молчалъ. Тогда другой господинъ, желая подбодрить его, сказалъ:

— Ну, говори же, умный мальчикъ! Ты же знаешь теперь, что такое „матерія“?

— Коля молчалъ.

— Да ну, же, сказалъ первый господинъ: подумай хорошенько. Ну, отвѣть, изъ чего, у тебѣ сдѣлана куртка?

— Изъ папиныхъ становъ, радостнымъ басомъ отвѣтилъ, наконецъ, Коля.

НА ВОЛГѢ

Изъ рубки перваго класса самолетскаго теплохода „Бородино“ неслись на палубу слова милаго романса:

„Я помню вальса звукъ прелестный
Весенней ночью въ поздній часъ
Его пѣлъ голосъ неизвѣстный
И пѣсня чудная лилась...
Да, то былъ вальсъ прелестный, томный,
Да, то былъ дивный вальсъ.“

Пѣлъ его молодой поручикъ, догонявшій ушедшую на Кавказскій фронтъ маршевую роту.

И пѣснь его гармонировала, какъ нельзя болѣе, съ тихимъ волжскимъ вечеромъ.

Казалось ей внимали загоравшіяся далекія звѣзды и прибрежные лѣса и заливные луга.

Когда пѣніе обрывалось съ берега неслись соловьиные свисты и страстные призывы кузнечиковъ.

Мы сидѣли съ Людмилой Николаевной на палубѣ и внимали чарующей ночи, ведя въ полъ голоса ту бесѣду, которая такъ естественна въ годы молодости.

ВЪ НАШИ ДНИ.

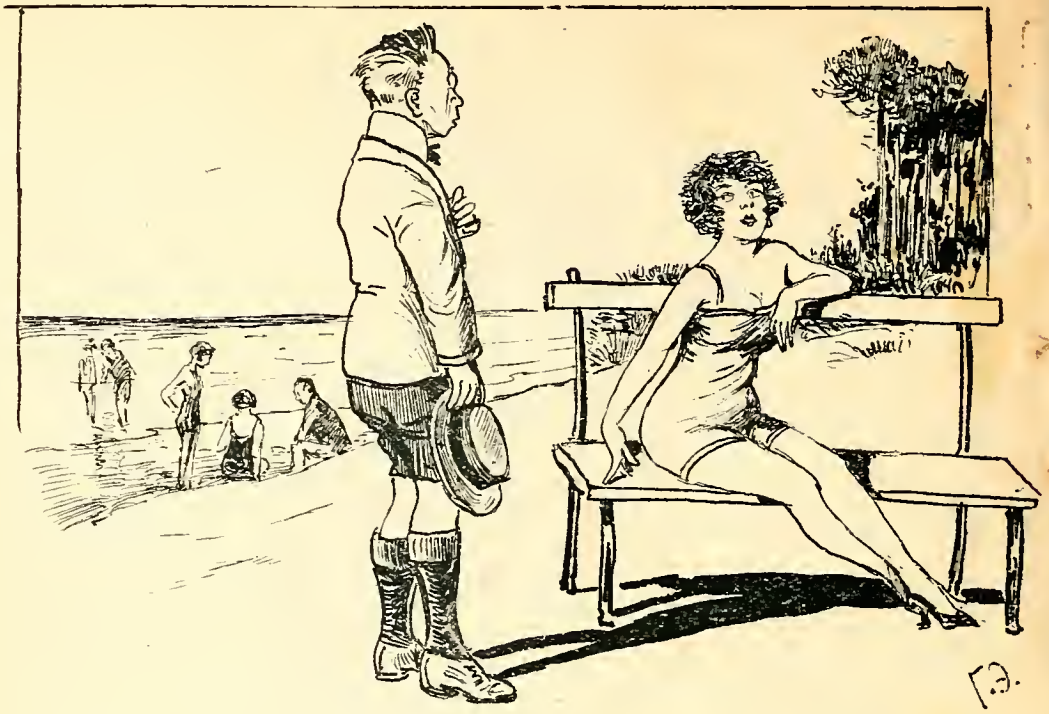
— Мама, Модестъ Ивановичъ сдѣлалъ мнѣ предложеніе.

— Боже! Милочка, да вѣдь я сама ему 20 лѣтъ тому назадъ отказала

— Знаю, и мы отъ души надъ этимъ хохотали.

— Какъ чувствуетъ себя всякій гость, во время семейной спены хозяевъ.

— Плохо, Мотря! Гляди, черемшанскіе одолѣваютъ нашихъ. Самое время теперь выпуститъ на нихъ изъ ограды быка нашего.



Она: Простите, Жоржикъ, но я не могу принять вашего предложенія. Вы, навѣрно, скоро полюбите другую, а меня позабудете.

Онъ: О, васъ я никогда не смогу забыть!

Она (очень, очень нѣжно): Сможете, голубчикъ! Такъ же сможете, какъ вы это уже сдѣлали въ день моихъ именинъ.

Мы пришли въ столовую и заказали ужинъ.

Особенно противенъ бывалъ старикъ за ѣдою.

Онъ сопѣлъ, чавкалъ, давился. Борода и усы пачкались соусами, а на голомъ черепѣ, при работѣ челюстей, двигались какія-то мышцы.

— Животное! Бронтозавръ! ругалъ я его мысленно.

Конечно, я ничего не ѣлъ. До ѣды ли было?! Но зато очень много пилъ.

Пилъ и не хмѣлѣлъ.

Насытившись, Осипъ Кузьмичъ утеръ ротъ, поцѣловалъ жену и, со словами: „На палубѣ свѣжо, вы посидите тутъ, а я еще погуляю," ушелъ.

У меня отъ злобы и ненависти заскрипѣли зубы.

Людмила Николаевна, спрятавъ лицо въ стоявшемъ на столѣ букетѣ розъ, вдыхала ихъ ароматъ, и я уловилъ укоръ въ ея глазахъ.

Отодвинувъ вазу, она спросила:

— За что вы сердитесь на мужа? Онъ хорошій человѣкъ.

— Я не сержусь, а безумно завидую ему! Онъ обладаетъ несмѣтнымъ сокровищемъ и не сознаетъ своего счастья! горячо отвѣтилъ я.

— Ужъ не я ли это сокровище? улыбнулась Людмила Николаевна.

— Да! вы! еще съ большимъ жаромъ воскликнулъ я и машинально протянулъ руку къ вазѣ съ розами.

Но, увы! Людмила Николаевна легкимъ движеніемъ руки уронила ее на полъ, и ваза разбилась.

Жена: Помнишь тотъ вечеръ, когда ты впервые признался мнѣ въ своей любви! Меня охватилъ тогда такой восторгъ, что въ теченіе часа я не могла произнести ни слова.

Мужъ: Да это былъ счастливѣйшій часъ моей жизни!

— Почему такая жестокость ко мнѣ? воскликнулъ я: вѣдь вы это нарочно сдѣлали?

— Да. Нарочно и, думаю, что права, ибо ни одна женщина не можетъ допустить, чтобы чужой мужчина прикасался къ тѣмъ вещамъ, которыхъ только что касались ея губы. Вѣдь, вы хотѣли понюхать розы?..

— О, еще больше! Но что же вы въ этомъ видите?

— Мое согласіе на это было бы равно разрѣшенію вамъ на поцѣлуй! сухо объяснила Людмила Николаевна.

— Позвольте, но, если бы то же сдѣлалъ онъ? супругъ?

— На то его право. Право побѣдителя!

У меня съ болью сжалось сердце, и я спросилъ:

— Скажите, вы счастливы съ нимъ?

Холодно и сжатымъ голосомъ Людмила Николаевна отвѣтила:

— Съ чужими я никогда ничѣмъ не дѣлюсь о себѣ.

— Я видѣла сегодня во снѣ, будто бы цѣлый часъ купалась въ морѣ съ женихомъ.

— То то слышу я все утро, что ты капляешь.

ОПРЕДѢЛИЛА.

—Замѣчательно начитанный человѣкъ Иванъ Кузьмичъ. Онъ вчера привелъ въ разговорѣ очень остроумное изреченіе.

—Какое же?

— Точно, не помню, только онъ сказалъ, что скорѣе хотѣлъ бы быть кѣмъ-то, въ чемъ-то, чѣмъ кѣмъ-то другимъ въ чемъ-то иномъ.

У меня упало было сердце, но одна мысль взбодрила меня, и я воскликнулъ:

— О, я теперь все знаю! Вы не любите его и вы несчастны. Да, да!! Счастливые такъ не говорятъ. У нихъ счастье горитъ въ глазахъ, само рвется съ устъ. Ихъ въ тысячной толпѣ за версту отличить!

Людмила Николаевна молчала.

Я не удержался и настойчиво спросилъ:

— Скажите правду, неужели я вамъ такъ-таки „чужой?"

– Конечно! холодно произнесла она, глядя на входившаго мужа.

— Брррр...Свѣжо...А не пора ли байбай, мамочка? сказалъ Осипъ Кузьмичъ.

— Да, пора. Я устала.

Міръ вмигъ опустѣлъ для меня, и я не помнилъ, какъ простился съ супругами. Но, когда они выходили изъ столовой, Людмила Николаевна обернулась и такъ взглянула на меня, что всѣ мои сомнѣнія вмигъ слетѣли съ души.

Я остался за столомъ и продолжалъ жадно пить, бокалъ за бокаломъ, холодное вино. Я искалъ забвенія. Я боялся думать, что Людмила Николаевна не со мной...

Вдругъ мои глаза упали на недопитую рюмку вина, стоявшую противъ ея мѣста, гдѣ сидѣла она.

— Боже! ея рюмка! подумалъ я: рюмка, на которой дрожатъ еще капельки влаги! Рюмка со слѣдами ея прелестныхъ губокъ! Пусть будетъ, хоть и краденый, а все же поцѣлуй!

И я прижалъ эту рюмку къ своимъ губамъ и жадно, капля за каплей, сталъ пить вино.

И казалось мнѣ, что то не холодное стекло, а ея губы! Безпомощныя, сонныя губы!...

Уже свѣтало, когда я пошелъ спать, умиротворенный и счастливый!

Душистая помада.

1.

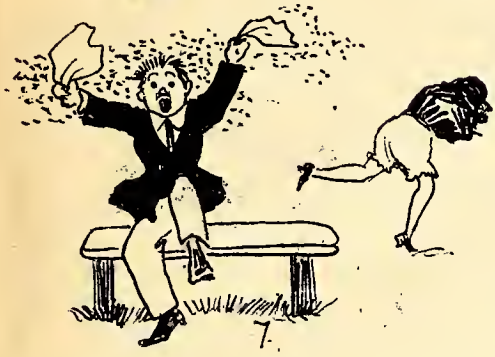
2.

3.

4.

5.

6.


7.

8

9.

10.

11.

12.

Ну, и рожа! Тьфу!!!

Мужъ: Милая, ты слишкомъ много кокетничаешь съ этимъ Зарѣцкимъ и позволяешь ему разныя вольности!

Жена: О, не бойся, папочка. У него самыя честныя намѣренія и женится онъ на мнѣ, какъ только я овдовѣю.

На слѣдующее утро мы съ Людмилой Николаевной по обыкновенію сидѣли на палубѣ и весело плели кружево нашего молодого флирта.

Она была вся въ бѣломъ и такъ напомнила мнѣ вчерашнія розы.

Вдругъ, у меня соскользнуло съ носу пенснэ, а когда я наклонился поднять его, изъ кармана выпала и со звономъ разбилась забытая тамъ рюмка.

— Откуда у васъ она? Ужъ не тайный ли вы алкоголикъ? удивленно спросила Людмила Николаевна.

Я страшно смутился и тутъ же признался во всемъ.

— Выпивъ вино, я сохранилъ рюмку на память о васъ... но, вотъ! грустно закончилъ я свою исповѣдь.

Людмила Николаевна жалостливо посмотрѣла на меня, а губы ея приняли выраженіе брезгливости.

— Бѣдненькій, какъ же вы наказаны за ваше ребячество! сказала она.

— Въ чемъ дѣло? забезпокоился я.

Она улыбнулась и объяснила.

— Если бы вы были внимательнѣе, то замѣтили бы, что я вчера вовсе не пила вина.

— Позвольте! вскричалъ я, но чья-же эта рюмка?

— Мужа.

Я почувствовалъ, что холодѣю, а ЛюдмилаНиколаевна безжалостно продолжала:

— Да, это его рюмка, а очутилась она возлѣ меня потому, что я отодвинула ее къ себѣ, увидѣвъ на днѣ утонувшую муху.

Мнѣ показалось, что поднялась страшная качка, и я убѣжалъ къ себѣ.

Весь день я пролежалъ въ каютѣ въ состояніи, близкомъ къ драмѣ. Подъ вечеръ, вдругъ, постучали.

— Войдите! заревѣлъ я.

Вошелъ Осипъ Кузьмичъ и добродушно сказалъ:

— Вотъ онъ гдѣ, бѣдный Ромео. А жена прислала сказать, что умираетъ отъ скуки безъ васъ.

Я приподнялся на локтяхъ и сухо отвѣтилъ:

— Поблагодарите супругу и скажите, что я не здоровъ.

Но старикъ и не думалъ уходить. Весело разсмѣявшись, онъ похлопалъ меня по плечу, со словами:

— А ну, ха-ха-х-ха, потѣшьте ка старика и разскажите анекдотецъ про розы и рюмку съ мухой. Люблю пикантныя вещицы. Хе-хе-хе!

Я вскочилъ на ноги и въ бѣшенствѣ крикнулъ.

— Ка-а-акъ? И вы объ этомъ узнали?!

— А какъ же?! Я все, ягодка моя, знаю, все! засюсюкалъ старикъ.

И нагнувшись затѣмъ къ уху моему, прошепталъ:

— Мнѣ жаль васъ, юноша, и мой совѣтъ вамъ: никогда не довѣряйтесь замужнимъ женщинамъ.

Я былъ уничтоженъ.

Нечего и говорить, что я покинулъ „Бородино“ въ ближайшей Самарѣ.

Эль Зорабъ.

ДАЧНОЕ РАСПИСАНІЕ ПОѢЗДОВЪ.

Сокращенія: бд. — будн., пр. — праздники и воскр., сб. — суббота, пдпр. — предпразд. дн., ежд. — ежедневно.

	Ежедневно	Пр. 6 іюн. — 15 авг.	Пр. до 22 авг.	30 мая и 6 іюн. — 29 авг. ежд.	Пр. 6 іюн. — 15 авг.	Пр. до 15 авг.	Ежд. до 5 сент. до Кем. 6 сент. — 3 окт. до Шл.	Пр. до 29 авг.	Пр. 6 іюн. — 5 сент.	Пр. до 22 авг.	Пр. 6 іюн. — 29 авг.	Бд. 7 іюн. — 14 авг.	Пр. до 15 авг.	Ежедневно	Пр. 6 іюн. — 22 авг.	Пр. до 29 авг.	Пр. 6 іюн. — 22 авг.	Бд. 7 іюн. — 28 авг., а 29 мая и 5 іюн. до Дуб.	Пр. 6 іюн. — 22 авг.	Пр. 6 іюн. — 22 авг.	Бд. 7 іюн. — 21 авг.
Riga	6^{15}	7^{56}	8^{35}	9^{05}	9^{41}	9^{55}	10^{10}	10^{31}	10^{52}	11^{15}	11^{27}	11^{38}	11^{45}	12^{05}	12^{37}	12^{52}	13^{13}	13^{20}	13^{30}	13^{55}	14^{05}
Zasul.	6^{36}	8^{16}	—	9^{25}	9^{58}	10^{15}	10^{30}	10^{48}	11^{09}	—	11^{44}		12^{04}	12^{24}	12^{57}	13^{12}	13^{29}	13^{36}	13^{47}	14^{19}	14^{22}
Zolit.	6^{46}	8^{23}	—	9^{35}	10^{08}	10^{22}	10^{37}	10^{55}	11^{16}	—	11^{51}		12^{11}	12^{31}	13^{04}	13^{19}	13^{36}	13^{46}	13^{54}	14^{27}	14^{29}
Babite	6^{53}	8^{30}	—	9^{42}	10^{15}	10^{29}	10^{44}	11^{02}	11^{23}	11^{39}	11^{57}	—	12^{18}	12^{38}	13^{10}	13^{26}	13^{46}	13^{50}	14^{01}	14^{37}	14^{39}
Preed.	7^{01}	8^{38}	9^{05}	9^{50}	10^{23}	10^{37}	10^{52}	11^{13}	11^{31}	11^{46}	12^{05}	12^{08}	12^{26}	12^{46}	13^{18}	13^{37}	13^{54}	13^{58}	14^{09}	14^{45}	14^{47}
Bulli	7^{06}	8^{43}	9^{10}	9^{55}	10^{28}	10^{42}	10^{57}	11^{17}	11^{35}	11^{51}	12^{10}	12^{13}	12^{31}	12^{51}	13^{22}	13^{42}	13^{59}	14^{03}	14^{13}	14^{50}	14^{52}
Buld.	7^{10}	8^{47}	9^{14}	9^{59}	10^{32}	10^{46}	11^{04}	11^{21}	11^{39}	11^{56}	12^{14}	12^{20}	12^{35}	12^{55}	13^{29}	13^{46}	14^{03}	14^{07}	14^{20}	14^{54}	14^{56}
Edinb. I	7^{14}	8^{51}	9^{18}	10^{03}	10^{36}	10^{50}	11^{08}	11^{25}	11^{43}	12^{00}	12^{18}	12^{24}	12^{39}	12^{59}	13^{33}	13^{50}	14^{07}	14^{11}	14^{24}	14^{58}	15^{00}
Edinb. II.	7^{17}	8^{54}	9^{21}	10^{06}	10^{39}	10^{56}	11^{11}	11^{28}	11^{46}	12^{06}	12^{21}	12^{27}	12^{42}	13^{02}	13^{36}	13^{53}	14^{13}	14^{14}	14^{27}	15^{01}	15^{03}
Majori	7^{22}	8^{59}	9^{29}	10^{11}	10^{47}	11^{01}	11^{16}	11^{33}	11^{50}	12^{11}	12^{26}	12^{32}	12^{47}	13^{07}	13^{41}	13^{58}	14^{18}	14^{19}	14^{32}	15^{06}	15^{08}
Dubulti	7^{29}	9^{03}	9^{34}	10^{16}	10^{52}	11^{05}	11^{21}	11^{38}	11^{57}	12^{15}	12^{31}	12^{37}	12^{51}	13^{16}	13^{45}	14^{03}	14^{22}	14^{24}	14^{37}	15^{11}	15^{12}
Jaundub.	7^{34}	9^{08}	9^{39}	10^{21}	10^{57}	—	11^{26}	11^{43}	12^{02}	—	12^{36}	12^{42}	—	13^{21}	—	14^{08}	—	14^{29}	14^{42}	15^{16}	—
Meluži I.	7^{36}	9^{15}	9^{43}	10^{25}	11^{01}	—	11^{30}	11^{48}	12^{06}	—	12^{40}	12^{46}	—	13^{25}	—	14^{12}	—	14^{33}	14^{46}	15^{23}	—
Meluži II.	7^{42}	9^{19}	9^{47}	10^{29}	11^{05}	—	11^{34}	11^{52}	12^{10}	—	12^{44}	12^{50}	—	13^{29}	—	14^{16}	—	14^{37}	14^{50}	15^{27}	—
Asari	7^{46}	9^{23}	9^{51}	10^{33}	11^{09}	—	11^{38}	11^{56}	12^{14}	—	12^{51}	12^{57}	—	13^{33}	—	14^{20}	—	14^{44}	14^{54}	15^{31}	—
Sloka	7^{54}	9^{30}	9^{59}	10^{41}	11^{18}	—	11^{47}	12^{04}	12^{22}	—	12^{59}	13^{05}	—	13^{43}	—	14^{28}	—	14^{53}	15^{06}	15^{41}	—
Kemeri	8^{09}	—	—	10^{55}	—	—	12^{00}	—	—	—	—	—	—	14^{00}	—	—	—	15^{07}	15^{20}	15^{55}	—
Smarde	8^{26}	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	14^{18}	—	—	—	—	—	—	—
Tukum. II	9^{25}	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	14^{55}	—	—	—	—	—	—	—

Сокращенія: бд. — будн., пр. — праздники и воскр., сб. — суббота, пдпр. — предпразд. дн., ежд. — ежедневно.

	Пр. 6 іюн. — 29 авг.	Бд. 7 іюн. — 22 авг.	Пр. 6 іюн. — 29 авг.	Бд. до 11 сент.	Пр. до 15 авг. до Кем., а 22 авг. — 3 окт. до Шл.	Бд. до 4 сент. до Кем., а 6 сент. — 2 окт. до Шл.	Бд. 7 іюн. — 28 авг.	Пр. до 29 авг.	Бд. 7 іюн. — 14 авг.	Пр. 6 іюн. — 29 авг. до Ed. II. Бд. 15 мая — 2 окт. до Шл.	Бд. 7 іюн. — 28 авг.	Бд. 7 іюн. — 28 авг.	Бд. до 4 сент.	Ежд., по пр. изъ Риги отх. 1911	Бд. 7 іюн. — 21 авг.	Бд. 7 іюн. — 28 авг.	Пр. до 5 сент.	Бд. до 2 окт.	Пр. до 3 окт.	Ежедневно
Riga	14^{35}	14^{43}	15^{17}	15^{17}	15^{40}	15^{45}	16^{20}	16^{30}	16^{42}	17^{12}	17^{46}	18^{06}	18^{42}	19^{15}	19^{47}	20^{20}	20^{42}	21^{40}	22^{17}	23^{46}
Zasul.	14^{52}	—	—	15^{31}	16^{01}	—	—	—	16^{59}	17^{29}	18^{03}	18^{23}	18^{59}	19^{32}	20^{04}	20^{36}	21^{00}	21^{59}	22^{34}	0^{03}
Zolit.	15^{00}	—	—	15^{37}	16^{08}	—	—	—	17^{06}	17^{39}	18^{13}	18^{36}	19^{08}	19^{39}	20^{13}	20^{45}	21^{10}	22^{09}	22^{44}	0^{11}
Babite	15^{07}	—	—	15^{43}	16^{14}	—	—	—	17^{13}	17^{45}	18^{20}	18^{37}	19^{13}	19^{46}	20^{20}	20^{55}	21^{21}	22^{16}	22^{54}	0^{19}
Preed.	15^{18}	—	—	15^{51}	16^{22}	—	16^{50}	17^{04}	17^{24}	17^{58}	18^{28}	18^{48}	19^{24}	19^{57}	20^{31}	21^{06}	21^{32}	22^{24}	23^{05}	0^{28}
Bulli	15^{23}	—	—	15^{56}	16^{27}	—	16^{55}	17^{09}	17^{29}	17^{58}	18^{33}	18^{53}	19^{29}	20^{01}	20^{36}	21^{11}	21^{37}	22^{29}	23^{10}	0^{34}
Buld.	15^{27}	15^{21}	15^{52}	16^{00}	16^{31}	16^{13}	16^{59}	17^{13}	17^{36}	18^{02}	18^{37}	19^{57}	19^{33}	20^{04}	20^{43}	21^{15}	21^{45}	22^{33}	23^{14}	0^{41}
Edinb. I	15^{31}	15^{25}	15^{56}	16^{04}	16^{35}	16^{23}	17^{03}	17^{17}	17^{40}	18^{06}	18^{41}	19^{01}	19^{37}	20^{08}	20^{47}	21^{19}	21^{49}	22^{37}	23^{18}	0^{46}
Edinb. II.	15^{34}	15^{28}	15^{59}	16^{07}	16^{38}	16^{26}	17^{06}	17^{20}	17^{43}	18^{09}	18^{44}	19^{04}	19^{40}	20^{14}	20^{53}	21^{23}	21^{52}	22^{40}	23^{21}	0^{51}
Majori	15^{38}	15^{33}	16^{04}	16^{11}	16^{44}	16^{30}	17^{11}	17^{25}	17^{48}	18^{14}	18^{48}	19^{08}	19^{44}	20^{19}	21^{01}	21^{32}	21^{57}	22^{45}	23^{25}	0^{57}
Dubulti	15^{42}	15^{38}	16^{09}	16^{15}	16^{50}	16^{35}	17^{16}	17^{29}	17^{52}	18^{19}	18^{55}	19^{11}	19^{48}	20^{24}	21^{06}	21^{36}	22^{02}	22^{50}	23^{30}	1^{04}
Jaundub.	—	15^{43}	16^{14}	—	16^{55}	16^{39}	17^{21}	—	—	18^{24}	19^{00}	—	19^{53}	20^{29}	21^{10}	—	22^{07}	22^{55}	23^{35}	1^{09}
Meluži I.	—	15^{47}	16^{18}	—	16^{59}	16^{43}	17^{25}	—	—	18^{28}	19^{04}	—	19^{53}	20^{36}	21^{17}	—	22^{11}	22^{59}	23^{39}	1^{14}
Meluži II.	—	15^{51}	16^{22}	—	17^{03}	16^{47}	17^{29}	—	—	18^{32}	19^{08}	—	20^{00}	20^{40}	21^{21}	—	22^{15}	23^{03}	23^{43}	1^{20}
Asari	—	15^{55}	16^{26}	—	17^{07}	16^{52}	17^{33}	—	—	18^{36}	19^{12}	—	20^{06}	20^{44}	21^{25}	—	22^{19}	23^{07}	23^{47}	1^{27}
Sloka	—	16^{03}	16^{34}	—	17^{16}	17^{01}	17^{40}	—	—	18^{44}	19^{21}	—	20^{14}	20^{59}	21^{33}	—	22^{28}	23^{15}	23^{55}	1^{37}
Kemeri	—	—	—	—	17^{30}	17^{15}	—	—	—	—	19^{35}	—	—	21^{14}	—	—	22^{42}	—	—	1^{53}
Smarde	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	21^{31}	—	—	—	—	—	2^{10}
Tukum. II	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	22^{05}	—	—	—	—	—	2^{15}

Сокращенія: бд. — будн, пр. — праздники и воскр., сб. — суббота, предпр. — предпраздн. дни, ежд.—ежедневно.

	Пр. 6 іюн. — 29 авг.	Бд. 7 ік н. — 28 авг.	Пр. 6 іюн. — 15 авг.	Пр. до 22 авг.	Бд. до 28 авг.	Пр. 6 іюн. — 29 авг.	Бд. 7 іюн. — 11 сент. Пр. до 22 авг. на 3 м. позже	Пр. до 29 авг.	Пр. до 29 авг.	Бд. до 5 іюн. отъ Дуб. 7 іюн. — 14 авг. Шлока	Пр. 6 іюн. — 15 авг.	Пр. до 29 авг.	Ежедневно	Пр. 6 іюн. — 29 авг.	Пр. до 22 авг.	Бд. до 21 авг.	Бд. 7 іюн. — 28 авг.	Пр. 6 іюн. — 29 авг.	Пр. 6 іюн. — 15 авг.	Пр. 6 іюн. — 29 авг.
Tukums II.													19^{45}							
Smarde . .													20^{27}							
Ķemeri . .					18^{10}			19^{10}					20^{43}		21^{35}		22^{05}		22^{45}	
Šloka . . .		17^{51}	18^{16}		18^{25}	18^{43}		19^{26}		19^{57}	20^{03}	20^{20}	20^{58}	21^{35}	21^{52}	21^{45}	22^{22}		23^{02}	23^{57}
Asari . . .		18^{00}	18^{25}		18^{37}	18^{52}		19^{38}		20^{05}	20^{12}	20^{29}	21^{08}	21^{43}	22^{01}	21^{53}	22^{31}		23^{11}	0^{05}
Meluži II. .		18^{04}	18^{29}		18^{41}	18^{56}		19^{42}		20^{09}	20^{16}	20^{33}	21^{12}	21^{47}	22^{05}	21^{57}	22^{35}		23^{15}	0^{09}
Meluži I. .		18^{08}	18^{33}		18^{45}	19^{00}		19^{46}		20^{13}	20^{20}	20^{40}	21^{16}	21^{51}	22^{12}	22^{02}	22^{39}		23^{19}	0^{13}
Jaundub. .		18^{12}	18^{37}		18^{49}	19^{04}		19^{50}		20^{17}	20^{24}	20^{44}	21^{20}	21^{55}	22^{16}	22^{06}	22^{43}		23^{23}	0^{17}
Dubulti . .		18^{20}	18^{42}	18^{56}	18^{54}	19^{09}	19^{29}	19^{54}	20^{12}	20^{25}	20^{32}	20^{48}	21^{26}	22^{03}	22^{21}	22^{13}	22^{51}	23^{10}	23^{31}	0^{21}
Majori . . .		18^{25}	18^{47}	19^{01}	18^{59}	19^{15}	19^{34}	19^{58}	20^{17}	20^{30}	20^{37}	20^{53}	21^{32}	22^{08}	22^{26}	22^{19}	22^{57}	23^{15}	23^{35}	0^{26}
Edinb. II. .	18^{34}	18^{29}	18^{51}	19^{08}	19^{05}	19^{20}	19^{40}	20^{02}	20^{21}	20^{35}	20^{41}	20^{57}	21^{37}	22^{12}	22^{30}	22^{24}	23^{01}	23^{22}	23^{39}	0^{30}
Edinb. I. .	18^{37}	18^{32}	18^{54}	19^{11}	19^{08}	19^{23}	19^{43}	20^{05}	20^{24}	20^{38}	20^{44}	21^{00}	21^{40}	22^{15}	22^{33}	22^{27}	23^{04}	23^{25}	23^{42}	0^{33}
Bulduri . .	18^{41}	18^{38}	19^{01}	19^{15}	19^{14}	19^{29}	19^{47}	20^{11}	20^{28}	20^{42}	20^{48}	21^{05}	21^{45}	22^{19}	22^{37}	22^{34}	23^{10}	23^{29}	23^{46}	0^{40}
Bulļi	18^{45}	18^{42}	19^{05}	19^{19}	19^{18}	19^{33}	19^{51}	20^{15}	20^{32}	—	20^{52}	21^{09}	21^{49}	22^{23}	22^{41}	22^{38}	23^{14}	23^{33}	23^{50}	0^{44}
Priedaine .	18^{50}	18^{47}	19^{10}	19^{26}	19^{23}	19^{38}	19^{56}	20^{19}	20^{36}	—	20^{56}	21^{13}	21^{54}	22^{27}	22^{45}	22^{43}	23^{19}	23^{38}	23^{55}	0^{49}
Babite . . .	19^{00}	18^{57}	19^{18}	19^{34}	19^{31}	19^{50}	20^{05}	20^{27}	20^{44}	—	21^{04}	21^{22}	22^{02}	22^{36}	22^{53}	22^{52}	23^{27}	23^{46}	0^{03}	0^{58}
Zolitude. .	19^{07}	19^{07}	19^{25}	19^{41}	19^{40}	19^{57}	20^{12}	20^{34}	20^{51}	—	21^{11}	21^{29}	22^{08}	22^{43}	23^{00}	22^{59}	23^{34}	23^{53}	0^{12}	1^{05}
Zasulauks	19^{15}	19^{15}	19^{34}	19^{48}	19^{47}	20^{04}	20^{19}	20^{41}	21^{00}	—	21^{18}	21^{36}	22^{17}	22^{50}	23^{07}	23^{10}	23^{40}	24^{00}	0^{19}	1^{12}
Riga	19^{30}	19^{33}	19^{49}	20^{03}	20^{05}	20^{22}	20^{37}	21	21^{15}	21^{16}	21^{33}	21^{50}	22^{35}	23^{05}	23^{22}	23^{25}	23^{58}	0^{15}	0^{34}	1^{27}

Сокращенія: бд. — будни, пр. — праздники и вос р., сб. — суббота, предпр. — предпраздн. дни, ежд.—ежедневно.

	Бд. до 2 окт.	Бд. 7 іюн. — 30 авг.	Бд. до 5 іюн. отъ Кем. Ежд. 6 іюн. — 3 окт. отъ Шлока	Бд. 7 іюн. — 6 сент.	Бд. 7 іюн. — 30 авг.	Бд. до 30 авг.	Бд. 7 іюн. — 16 авг	Ежедневно	Бд. 7 іюн. — 23 авг.	Ежедневно	Ежд. 6 іюн. — 29 авг., но по пр. отх. 5 м. позже	Пр. 6 іюн. — 22 авг.	Бд. до 5 іюн. отъ Дуб., 6 іюн. до 4 сн. Км., 6сн. до 2 ок. Шл.	Пр. до 5 сент. отъ Кем. 12 сент. — 3 окт. Шл.	Пр. до 15 авг.	Бд. 7 іюн. — 21 авг.	Ежд., но пр. отх. Тук. 15^{30} и прих. Рига 18^{15}	Пр. 6 іюн. — 15 авг.	Пр. до 5 сент.
Tukums II.								7^{45}										15^{00}	
Smarde . .								8^{27}										16^{00}	
Ķemeri . .			6^{45}	7^{05}				8^{43}				12^{25}		14^{20}	14^{50}			16^{20}	
Šloka . . .	6^{08}		7^{00}	7^{20}		8^{17}		8^{58}	9^{38}	11^{27}	12^{41}			14^{35}	15^{05}			16^{40}	17^{37}
Asari . . .	6^{17}		7^{08}	7^{28}		8^{26}		9^{06}	9^{47}	11^{39}	12^{51}			14^{43}	15^{14}			16^{52}	17^{46}
Meluži II. .	6^{21}		7^{12}	7^{32}		8^{30}		9^{10}	9^{51}	11^{43}	12^{55}			14^{47}	15^{18}			16^{57}	17^{50}
Meluži I. .	6^{25}		7^{16}	7^{39}		8^{34}		9^{14}	9^{55}	11^{47}	13^{00}			14^{51}	15^{22}			17^{03}	17^{54}
Jaundub. .	6^{29}		7^{20}	7^{43}		8^{38}		9^{18}	9^{59}	11^{51}	13^{04}			14^{55}	15^{26}			17^{08}	17^{58}
Dubulti . .	6^{34}	7^{06}	7^{28}	7^{48}	7^{56}	8^{43}	8^{57}	9^{23}	10^{04}	11^{56}	13^{13}	14^{50}	15^{01}	15^{31}	16^{35}	16^{54}	17^{17}	17^{32}	18^{03}
Majori . . .	6^{39}	7^{11}	7^{33}	7^{55}	8^{01}	8^{48}	9^{02}	9^{28}	10^{12}	12^{01}	13^{17}	14^{55}	15^{09}	15^{39}	16^{43}	16^{59}	17^{23}	17^{37}	18^{08}
Edinb. II. .	6^{43}	7^{18}	7^{37}	7^{57}	8^{05}	8^{52}	9^{06}	9^{32}	10^{16}	12^{05}	13^{21}	15^{02}	15^{13}	15^{43}	16^{47}	17^{07}	17^{28}	17^{41}	18^{15}
Edinb. I. .	6^{46}	7^{21}	7^{40}	8^{00}	8^{08}	8^{55}	9^{09}	9^{35}	10^{19}	12^{08}	13^{24}	15^{05}	15^{16}	15^{46}	16^{50}	17^{10}	17^{32}	17^{44}	18^{18}
Bulduri . .	6^{50}	7^{25}	7^{44}	8^{05}	8^{12}	8^{59}	9^{13}	9^{39}	10^{24}	12^{15}	13^{28}	15^{09}	15^{23}	15^{53}	16^{54}	17^{14}	17^{40}	17^{48}	18^{22}
Bulļi	6^{54}	7^{29}	7^{48}	—	8^{16}	9^{03}	9^{17}	9^{43}	10^{28}	12^{19}	13^{32}	15^{13}	15^{27}	15^{57}	16^{58}	17^{18}	17^{45}	17^{52}	18^{26}
Priedaine .	7^{02}	7^{34}	7^{53}	—	8^{21}	—	9^{22}	9^{51}	10^{33}	12^{27}	13^{36}	15^{17}	15^{32}	16^{03}	17^{04}	17^{23}	17^{54}	17^{57}	18^{31}
Babite . . .	7^{10}	7^{42}	8^{01}	—	—	—	—	10^{00}	10^{45}	12^{39}	13^{45}	15^{26}	15^{44}	16^{15}	17^{13}	17^{31}	18^{04}	18^{05}	18^{39}
Zolitude .	7^{17}	7^{49}	8^{08}	—	—	—	—	10^{17}	10^{52}	12^{49}	13^{55}	15^{37}	15^{50}	16^{22}	17^{20}	17^{38}	18^{12}	18^{12}	18^{46}
Zasulauks	7^{24}	7^{56}	8^{15}	8^{28}	—	—	—	10^{14}	11^{00}	12^{65}	14^{02}	15^{44}	15^{59}	16^{29}	17^{30}	17^{45}	18^{24}	18^{19}	18^{53}
Riga	7^{39}	8^{10}	8^{30}	8^{40}	8^{50}	9^{36}	9^{51}	10^{29}	11^{15}	13^{10}	14^{17}	16^{00}	16^{14}	16^{39}	17^{45}	18^{03}	18^{40}	18^{34}	19^{08}

Кромѣ того по субот. и предпр. днямъ: Шлокъ отх. 19^{38} — Рига прих. 21^{06} (до 2 окт.), Шлокъ 20^{18} — Рига 21^{33} (12 іюн. — 28 авг.), Дуб. 20^{55} — Рига 21^{57} (12 іюн. — 14 авг.), Кем. 20^{18} — Рига 22^{16} (до 4 сент.), Дуб. 21^{38}—Рига 22^{50} (12 іюн.—28 ав.), Дуб. 21^{57}—Рига 23^{09} (12 іюн. — 28 авг.), Шлокъ 22^{00} — Рига 23^{35} (12 іюн. — 21 авг.).

Редакція и контора, Латвія, Рига, Кр. Барона ул. 4, кв. 10 Телеф. 21-365.

Редакторъ-издатель: Г. И. ЭИДРИГЕВИЧЪ.

Ц. 30 сант.

юмористическій еженедѣльникъ

№ 166 1926 г.

ПЛЯЖЪ

4-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Г. Эйдригевичъ.

Амуръ: Котораго?

ЧИТАЙТЕ СБОРНИКЪ ч. I. и II.

„ВСЕСВЕТНЫЙ СКИТАЛЕЦЪ

цѣна кажд. ч. Ls 1.50, продается во всѣхъ жел. дор. кіоскахъ, магаз. Валтер Гликсманъ (бульв. Аспазіи), Меллинъ (против Порох. башни) и больш. городск.

д. 7 Іюн. — 21 авг.
жд., но пр. отх. Тук. 15³⁰
трих. Рига

24-VI.

Иванъ.—

СМѢСЬ.

Въ лавку вошла покупательница и спросила кусокъ мыла.

Едва хозяинъ протянулъ руку на полку, сидѣвшій рядомъ съ нимъ семилѣтній мальченка началъ ревѣть благимъ матомъ.

— Ты чего плачешь, мальчикъ?

— Тятька сейчасъ начнетъ мыть меня—а!

— Это зачѣмъ?

— А такъ. Онъ завсегда, какъ спрашиваютъ мыло изъ меня для него рекламу дѣлаетъ!

Въ купэ сидятъ двое солидныхъ господъ.

Одинъ изъ нихъ папаша, и съ нимъ ѣдутъ двое ребятъ — мальчикъ и дѣвочка.

Отецъ сидитъ хмуро и безучастно смотритъ на шалости дѣтей, но второму онѣ, очевидно, не нравятся, и онъ нервничаетъ.

Когда же, наконецъ, дѣвчурка усаживается на его шляпу, а мальчикъ сваливаетъ съ полки ему на голову чемоданъ, терпѣніе его лопается, и онъ возмущенно обращается къ отцу:

— Милсдарь, если вы не уймете вашихъ дѣтей, я принужденъ буду пожаловаться кому слѣдуетъ.

— Охъ! вздыхаетъ отецъ: И что значитъ для меня ваша жалоба послѣ того, какъ моя дѣвченка разжевала и проглотила наши билеты, сынишка въ сосѣднемъ купэ разбилъ окно, а я забылъ дома деньги и, въ довершеніе всего, попалъ, какъ оказывается, не въ тотъ поѣздъ?!

— Любовь дѣлаетъ всѣхъ людей счастливыми, и она доступна всѣмъ: и богатому, и бѣдному, ибо ничего не стоитъ! сказалъ поэтъ.

Прозаикъ на это возразилъ ему:

— Правильно: любовь ничего не стоитъ, но то во что одѣта ваша любовь, охъ, какъ дорого обходится!

Она: Покатаемся въ лодкѣ?
Онъ: Это послѣ такого-то дорогого обѣда, да чтобы я рисковать сталъ. Ну, нѣтъ, мать моя, пора начать экономить!

ВЪ ЛѢСНОЙ ГЛУШИ.

Сердце юноши еще не знало любви, но жаждало ея.

Не отдавая себѣ отчета въ своемъ настроеніи, онъ уходилъ изъ душнаго города въ молчаливые лѣса и тамъ въ уединеніи предавался мечтамъ.

Тамъ въ легкихъ, едва уловимыхъ, тонахъ ему рисовался нѣжный образъ молодой дѣвушки, который влекъ его за собою въ голубую даль къ невѣдомому и неиспытанному.

Влекъ его властно и настойчиво.

И юноша шелъ за этимъ призракомъ, какъ за путеводною звѣздою.

Однажды онъ забрелъ въ старый еловый лѣсъ.

Лѣсная сѣнь была полна таинственной прелести.

Юноша замечтался и не замѣчалъ, какъ по пути царапали его лицо сухія вѣтви, кололи глаза иглы и рвали ноги страшныя, корявыя корневища.

Зубн. врачъ: Не умертвить ли вамъ зубъ прежде, чѣмъ вырвать?
— Нѣтъ, нѣтъ живымъ дергайте! Больше двухъ недѣль мою душеньку моталъ, такъ пусть восчувствуетъ и самъ, мерзавецъ!

— Вы меня взаправду любите, или только думаете, что любите?
— Взаправду люблю васъ, Варенька, а только думать пока еще не начиналъ.

Такъ онъ шелъ долго, пока усталый, съ тоскою на сердцѣ, не очутился на берегу лѣсного озера.

Какъ въ зеркалѣ, отражались въ спокойной водѣ суровые, покрытые боромъ утесы и только у самаго берега по поверхности расходились огромные круги, въ центрѣ которыхъ всплывали и лопались пузыри.

— Здѣсь очень глубоко! — подумалъ юноша и припалъ сухими, горячими губами къ холодной водѣ.

Освѣжившись, онъ легъ на траву и продолжалъ мечтать, какъ вдругъ услышалъ шорохъ въ прибрежномъ камышѣ.

Оглянувшись, онъ увидѣлъ передъ собою необычайной красы дѣвушку. Златокудрая, съ голубыми, какъ небо, глазами, она казалась сотканною изъ лучей солнца.

Хорошенькое личико ея свѣтилось добротою, нѣжностью и святою невинностью.

А какъ просто и мило, безъ крупинки пошлаго кокетства, улыбались ея безгрѣшныя губы.

— Она! Лучшей, чѣмъ эта дѣвушка природа не могла создать. Ее посылаетъ ко мнѣ само небо! подумалъ юноша.

И, вставъ на ноги, простеръ къ дѣвушкѣ руки.

Стыдливый румянецъ залилъ ея щеки и, опустивъ головку, она, молча, подала ему свою руку.

И такъ они пошли обратно въ лѣсъ...

—

Лѣсъ уже спалъ. Надъ нимъ мерцали звѣзды, а въ темной чащѣ его страшно ухалъ филинъ и раздавались таинственные шумы и шорохи.

Юноша сидѣлъ, прислонясь къ дереву, на мягкой мшистой кочкѣ, а дѣвушка, положивъ ему на колѣни головку, лежала возлѣ него.

Цѣлуя ея золотыя кудри и нѣжно перебирая ихъ въ рукахъ, юноша съ жаромъ говорилъ ей:

— Наконецъ-то, я нашелъ тебя! До нашей встрѣчи міръ былъ для меня постылымъ, и я былъ въ немъ одинокъ. Теперь же весь міръ со мною

Начальн.: Ваши фотографіи? Но къ чему онѣ мнѣ?

Машинистка: Но вы же потребовали аттестацій, такъ вотъ я сразу ужъ и принесла ихъ въ профиль, en face и во весь ростъ.

въ тебѣ и ты въ насъ. Ты отпынѣ мое божество и тебѣ одной мои молитвы.

И я вѣрю, что наше счастье будетъ безмятежно и прекратить его сможетъ только злая смерть. Но и за гробомъ...

Молча слушала дѣвушка восторженные гимны своей красотѣ и душевной прелести, и только временами на ея губахъ играла улыбка довольства собою и побѣдою.

А юноша все говорилъ и говорилъ.

Ужъ звѣзды стали меркнуть и небо посвѣтлѣло. По верхамъ елей уже пронесся заревой вѣтерокъ, а на вѣткахъ зачирикали птички

А юноша все говорилъ и говорилъ о своей любви и вѣрѣ въ безмятежное счастье...

Несчастный! Онъ не зналъ, что тѣ круги и пузыри, которые онъ видѣлъ на водной глади, были послѣднимъ „прости“ такого же, какъ и онъ, чистаго сердцемъ, юноши.

Того юноши, который вчера еще сидѣлъ на этой же самой кочкѣ и, перебирая волосы этой же самой златокудрой богини, любилъ ее и свято вѣрилъ, что нашелъ въ ней земное совершенство и безмятежное счастье

Эль Зорабъ.

— А ваша невѣста умѣетъ хранить тайны?

— Думаю, да. Мы съ нею были помолвлены недѣли за 2—3 прежде, чѣмъ я объ этомъ узналъ.

— Папа, ты видѣлъ вчера Жоржика. Не говорилъ ли онъ тебѣ, что хочется жениться на мнѣ?

— Нѣтъ, какъ будто не говорилъ. Насколько помнится, видъ у него былъ вполнѣ здоровый и лицо разсудительное!

ОБИЖЕННАЯ.

Едва Иванъ Платоновичъ переступилъ порогъ будуара жены, какъ послѣдняя, вся въ слезахъ, бросплась къ нему съ крикомъ:

— Ваня! если бы ты зналъ, какъ меня, твою Мусеньку, оскорбили только что?!

Иванъ Платоновичъ поблѣднѣлъ и готовъ былъ ринуться на невидимаго обидчика.

— Кто? Назови обидчика, ангелъ мой? воскликнулъ онъ, сжимая руки жены въ своихъ.

— Твоя мама...

— Что-о-о? Да ты въ умѣ? Моя мать сейчасъ заграницей, за тысячу верстъ отъ насъ.

— Ахъ, это ничего не значитъ! Садись, и я разскажу тебѣ по порядку.

Иванъ Платоновичъ сѣлъ и сталъ слушать.

Съ покраснѣвшимъ отъ волненія лицомъ и то и дѣло всхлипывая, жена посвятила его въ суть дѣла.

— Ровно въ 12 почтальонъ принесъ письмо. Я посмотрѣла на адресъ и по почерку догадалась, что оно отъ мамы.. Ну...

— Ну?

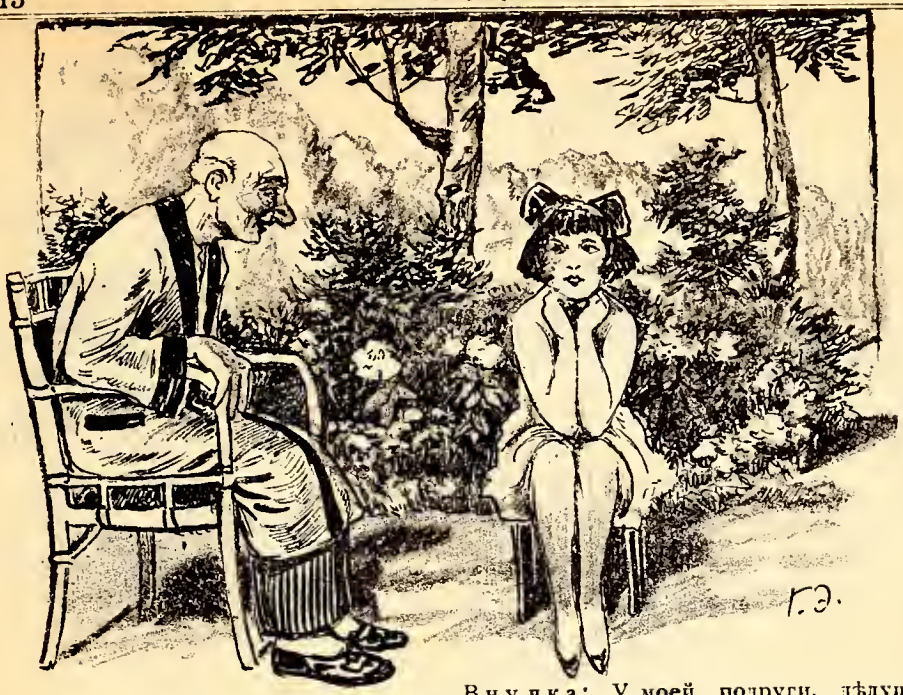
— Ну, и вскрыла, конечно.. и... и... прочла... И, вотъ, мама... пишетъ, что она здорова.. Что она скучаетъ по тебѣ... Потомъ... потомъ она проситъ, чтобы ты ей выслалъ на дорогу деньги.. Она сюда пріѣдетъ! Ой-о-о-ой-ой-ой!

— Постой, Маруся, я не понимаю, что же въ этомъ обиднаго? изумился Иванъ Платоновичъ.

— Ахъ, ахъ, не въ этомъ . совсѣмъ не въ этомъ... а...

— А?

— А въ postscriptum-ѣ. А-а-а-а... Да... въ postscriptum-ѣ!!! Таамъ сказано: „Милая Ма-аруся!... Не забудьте передать это письмо Ваанѣ!



Внучка: У моей подруги, дѣдушка, въ домѣ былъ пожаръ, и она спаслась отъ огня изъ верхняго этажа по водосточной трубѣ.

Дѣдушка: Какая же она должна быть худенькая у тебя!

ВЪ ИВАНОВУ НОЧЬ.

Потихоньку отъ жены Макаръ Андреевичъ шмыгнулъ съ веранды ветхой дачки, прокрался черезъ садъ и очутился на берегу широкой рѣки.

Хорошо!

Тихо дремлютъ старыя ивы надъ сонной рѣкой.

На черной глади воды играютъ, извиваются лентами червоннаго золота Купальскіе огни.

Доносятся молодой, здоровый хохотъ, обрядовыя пѣсни и звуки сельской музыки.

И надъ всею этою картиной величаво по небу плыветъ яркій, яркій мѣсяцъ.

Полною грудью вздохнулъ Макаръ Андреевичъ ароматъ луговъ и трусцой направился къ самому жаркому костру.

Кругомъ парни и дѣвицы рука въ руку ходятъ и пѣсни поютъ.

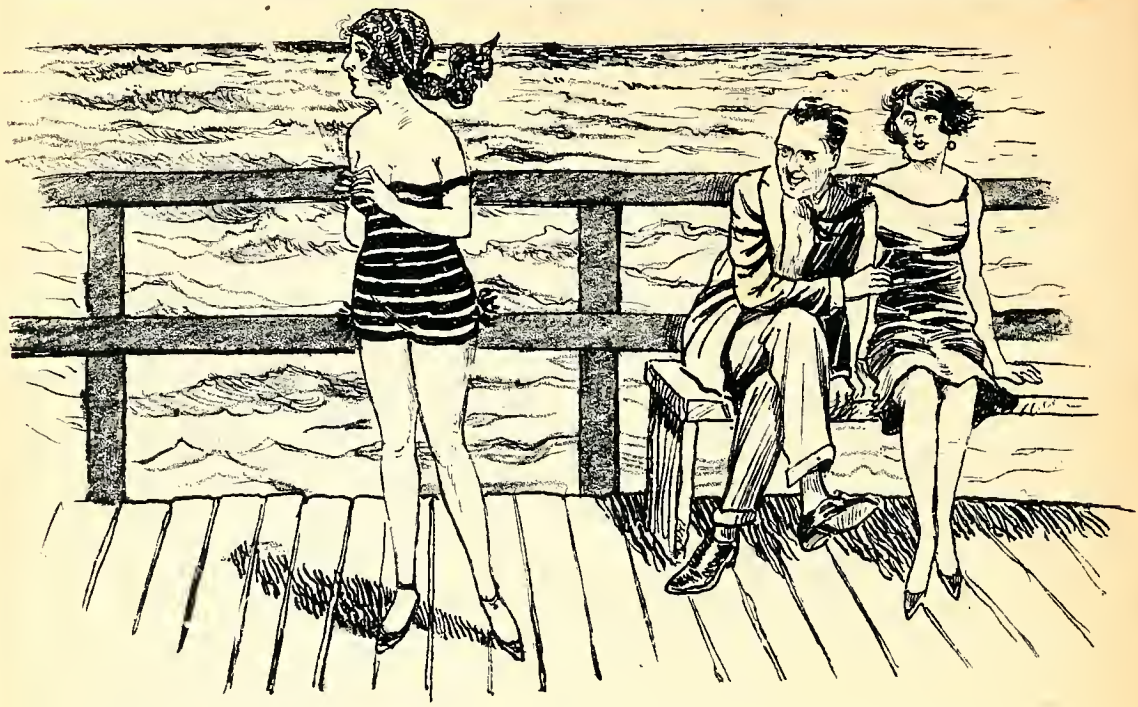
Ахъ, что за дѣвицы! По лицамъ ихъ отъ костра свѣтотѣни сполохами ходятъ, заливаютъ ихъ стройныя станы, и, блеснувъ на косахъ, разсыпаются самоцвѣтами по лентамъ и бусамъ.

МОЛОДОЙ ОТЕЦЪ.

— Удивительная вещь свѣтящаяся въ темнотѣ краска.

— Вамъ то на что она?

— А намажешь ею губы сынишкѣ на ночь сразу видно, куда ему соску совать, когда заоретъ!



— Купальные костюмы мнѣ напоминаютъ рѣшетчатыя ставни въ витринахъ магазиновъ.

— Не понимаю, какія ставни?

— А тѣ, что оберегая товаръ, не препятствуютъ его осмотру.

— Ты разводишься, между тѣмъ твой мужъ, этотъ обворожительный человѣкъ, нравится положительно всѣмъ!

— Вотъ поэтому то.

Мужъ: Аня, смотри, опять опоздаемъ на поѣздъ! Ты бы поторопилась съ одѣваніемъ.

Она: Господи, какой ты тиранъ! А что же другое я въ теченіе двухъ часовъ дѣлаю?

— Какіе у васъ чудные синіе глаза!
— Это наслѣдственное.
— Навѣрно, отъ маменьки?
— Нѣтъ, отъ папеньки. Онъ страсти, какъ охочъ былъ до кулачной драки.

— Что это у васъ окна изъ комнаты помытыя, а снаружи нѣтъ.

— Ахъ, знаете, это нарочно. Насколько я люблю сама смотрѣть на улицу, настолько не терплю, чтобы ко мнѣ заглядывали съ улицы!

А вотъ и Надя, дочка хозяйская! Ужъ давно заглядывался на нее старикъ и шуточки подпускалъ, да отходилъ въ страхѣ прочь!

— Коли, ежели приставать будете, грозилась Надюша, женѣ вашей пожалюсь!

И вдругъ сегодня, сейчасъ вотъ, увидала его, улыбнулась и такъ глазами сверкнула, что онъ даже икнулъ съ радости.

Смѣется Надя и сладко, складко говоритъ:

— Матвѣй Андрѣичъ, идите въ кругъ, рядомъ со мною!

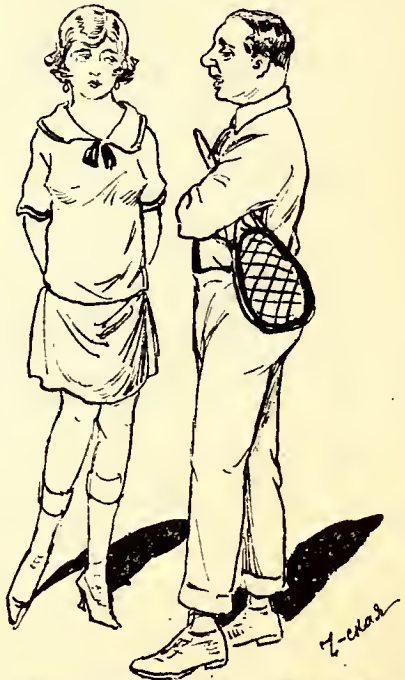
— А женѣ не скажете? Хе-хе-хе! хихикаетъ онъ, берясь за горячую Надину руку.

Человѣкъ двадцать парней и дѣвицъ сельскихъ снова пустились кругомъ полыхающаго огня, и все быстрѣе, быстрѣе.

— Что такое? Словно, ноги кто подмѣнилъ: летаю, какъ мальченка! радостно думаетъ Матвѣй Андреевичъ, козломъ прыгая въ кругу.

А какъ сердце-то бьется!

И видитъ онъ, склонилася къ нему Надя и шепчетъ:



— Странно. Когда у насъ день — въ Америкѣ ночь.

— Неужели? Хорошо, что я не женился на американкѣ.

— Почему?

— Да какже? Она вставала бы тогда, когда я шелъ бы спать.

— Нѣтъ, хорошій мой. Этимъ лѣтомъ мнѣ никакихъ платьевъ не надо.

Мужъ: Боже! Чуяло мое сердце, что ваша дурь бабья этимъ и кончится.

— Сейчасъ ларни съ дѣвушками черезъ огонь скакать будутъ. У всѣхъ есть кавалеры, а у меня нѣтъ.

— Я буду, хотите? говоритъ Матвѣй Андреевичъ сжимая Надину руку.

— Съ охоткой!

— И какая награда будетъ?

— А, вотъ посмотрю, когда перескочете. Можетъ, и поцѣлую!

Затрепетало старое сердце Матвѣя Андреевича отъ радости.

Онъ да не перескочитъ!

Кругъ раздѣлился и, вѣрно, молодежь парами стала прыгать черезъ огонь.

Дошла очередь и до Нади съ ея кавалеромъ.

— Сигайте сперва въ одиночку, а то сраму боюсь! съ ироніей сказала Надя.

Кругомъ захохотали, и смѣхъ этотъ, словно плетью, подстегнулъ Макара Андреевича.

Подтянувъ поясокъ, онъ отошелъ отъ костра и затѣмъ помчался прямо на огонь.

— Болѣе медлительнаго ребенка я не видѣлъ! Скажи, что ты можешь скоро дѣлать?

— Скорѣе всѣхъ уставать.

— Что это у васъ, Глаша, за безпорядокъ на кухнѣ? Тутъ самъ чертъ ногу сломитъ.

— Ахъ, сударыня, это молодая барышня показывала мнѣ, какъ въ кулинарной школѣ картошку въ мундирѣ варятъ.

Вонъ уже искры осыпаютъ и жгутъ лицо, а пламя чуть не лижетъ глаза Напружинился онъ изо всѣхъ силъ оттолкнулся ногами отъ земли и полетѣлъ. Летитъ высоко, высоко.

Вотъ Надя стоитъ, улыбается и уста свои сахарныя для поцѣлуя тянетъ.

— Слава Богу, перемахнулъ! кричитъ Матвѣй Андреевичъ и чувствуетъ, что его что-то тянетъ назадъ.

Такъ тянетъ, что нельзя на землю ступить. И слышитъ онъ вдругъ зычный голосъ... супруги.

— Чего еще вздумалъ, Матвѣй Андреичъ? Какъ дите малое во снѣ ногами, брыкъ, и полетѣлъ съ койки!

Смотритъ Матвѣй Андреевичъ и видитъ:

Вѣрно, постель стоитъ, а на ней жена въ чепцѣ. Уперлася спиною въ стѣну и за рубаху его держитъ. А ноги и голова его, мало мало на вертокъ отъ полу болтаются.

Плюнулъ Матвѣй Андреичъ, и со словами: „пусти, никуда, чать, не уйду!“ полѣзъ обратно въ постель.

Коля Р—ный.

ПЕРЕСТАРАЛСЯ.

Въ Верманскомъ паркѣ, въ Ригѣ, на дѣтской площадкѣ я часто наблюдалъ сравнительно молодую не утерявшую еще былой красоты даму.

И мнѣ было всегда безконечно жаль ее.

Въ то время, какъ другія матери, съ умиленіемъ и счастливыми улыбками на лицахъ, смотрѣли на своихъ, сплошь и рядомъ заморенныхъ городского жизнью, ребятъ, копавшихся въ пескѣ или глубокомысленно сосавшихъ соску, моя интересная незнакомка была вѣчно грустна.

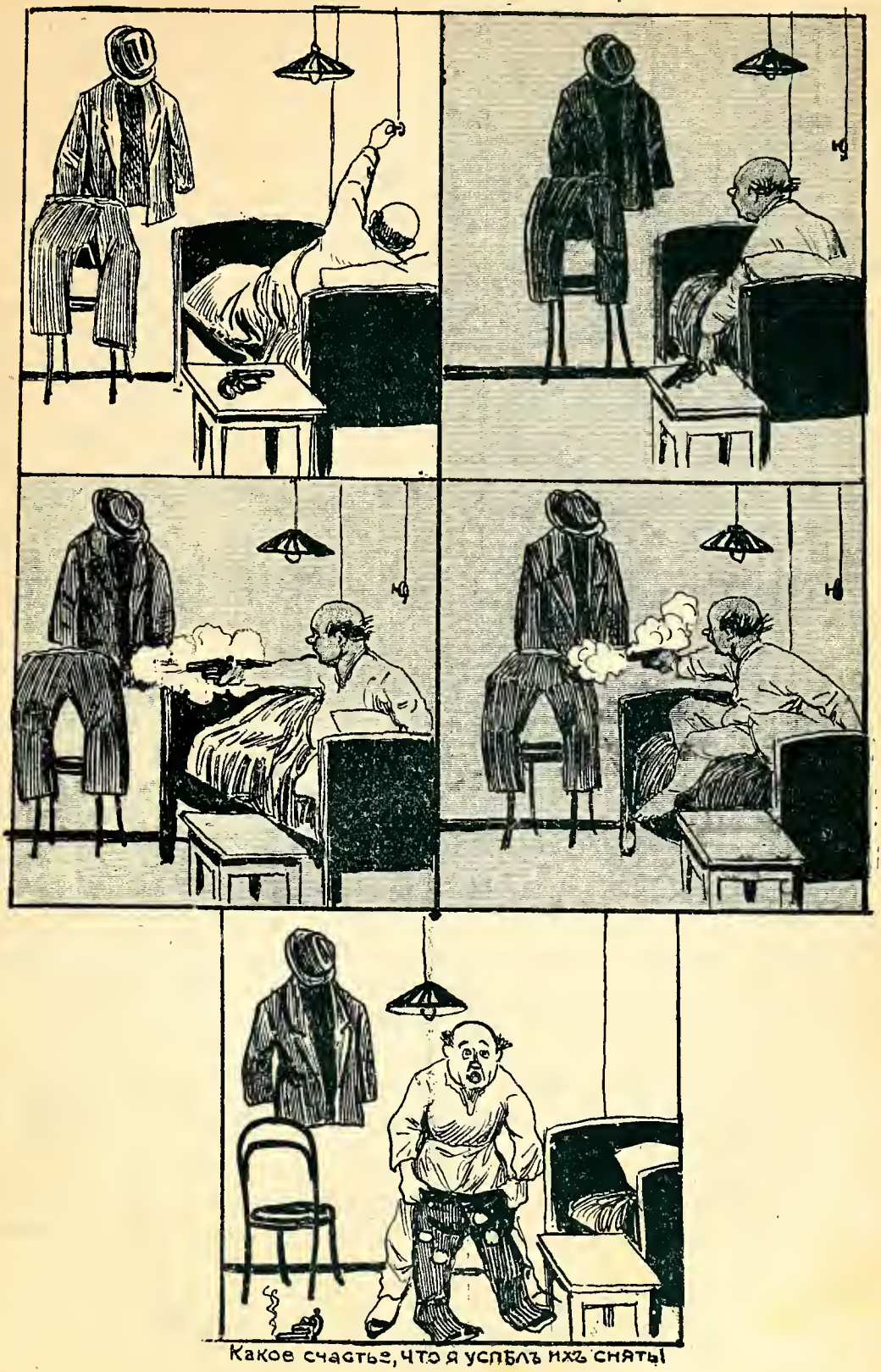
И когда она заглядывала въ изящную колясочку, съ которой не разставалась, лицо ея дѣлалось еще грустнѣе и на красивыхъ глазахъ дрожали слезы.

Между тѣмъ въ колясочкѣ отчаянно дрыгалъ ручонками и ноженками удивительно здоровый, краснощекій мальчуганъ.

А когда его доставали изъ коляски, чтобы подложить сухой конецъ пеленки, онъ казался ртутью.

Не было силъ удержать его.

У страха глаза велики.



Какое счастье, что я успѣлъ ихъ снять!

Толстыми ручонками онъ охватывалъ щеки незнакомки и принимался съ радостнымъ кряхтѣніемъ цѣловать ихъ взасосъ.

Словомъ, живѣе и игривѣе ребенка трудно найти.

— Однако, вотъ, думалъ я, мать почему-то груститъ. А, можетъ быть, она не мать, или мальчуганъ наслѣдіе какого-нибудь кошмарного, ненавистного теперь увлеченія?

Интересъ мой возрасталъ съ каждымъ днемъ.

Мало того, я замѣтилъ, что незнакомкою заинтересовались и другія дамы, съ завистью любовавшіеся ея мальчуганомъ.

И я рѣшилъ заговорить

— Вы здѣшняя? — спросилъ я, усаживаясь рядомъ съ нею.

Она мило, но грустно улыбнулась и отвѣтила:

— Да.

— Я всегда васъ вижу однѣхъ. Вы замужемъ?

— Ахъ, да! — вздохнула она.

— Какъ вамъ нравится Рига? — спросилъ я, видя, что навелъ даму на грустныя мысли

— На рѣдкость красивый городъ. Я родилась здѣсь и люблю ее.

— А вашъ супругъ тоже здѣсь родился?

— Да.

— Онъ служитъ гдѣ-нибудь?

— Ахъ, нѣтъ, но прежде занималъ большой постъ, и жили мы очень хорошо!

— Ага, понимаю! — подумалъ я: мужъ, навѣрно, или проворовался, или въ качествѣ активнаго члена какой либо крайней партіи сидитъ въ казематѣ. А то и просто схваченъ за шпіонажъ въ пользу сосѣдней державы.

И я осторожно спросилъ:

— Вашъ мужъ, навѣрно, хвораетъ, что его не видно?

По щекамъ незнакомки потекли слезы и она страдальчески воскликнула:

— Охъ, нѣтъ! Какъ видите сами, онъ здоровъ и даже черезчуръ здоровъ!

Я оглянулся, но супруга нигдѣ не нашелъ.

— Виноватъ, — сказалъ я: — вы изволили выразиться „какъ видите“. Развѣ вашъ супругъ гдѣ-нибудь здѣсь же?

— Ахъ, Боже, конечно, здѣсь? — въ отчаяніи воскликнула несчастная. — Вотъ, онъ — передъ вами.

Ея рука указала на колясочку.

„Сумашедшая!“ — рѣшилъ я и инстинктивно сѣлъ подальше.

Освоившись немного, я любезно захихикалъ и очень, очень осторожно спросилъ:

— Простите, хе-хе-хе, сударыня, вы очень остроумно пошутили, но мнѣ, сѣрому человѣку, не совсѣмъ понятно оно. То-есть, какъ это такъ? Дитя и, вдругъ, супругъ?!

Молодую женщину всю передернуло судорогой и она, уже не владѣя собою, въ бѣшенствѣ воскликнула:

— О, какъ я ненавижу и науку и весь вашъ научный сбродъ! Мой мужъ, мой бѣдный старичекъ, имѣлъ несчастье обратиться по секрету отъ меня, къ омолодителю доктору Воронову. Слышали такого? И вотъ любуйтесь, какъ перестарался этотъ негодяй. Что я теперь буду дѣлать съ этимъ несмышленнымъ? Теперь я ни жена, ни вдова! Ни средствъ, ни пенсій! послѣднее съ мужемъ профдасмъ! — горевала незнакомка, между тѣмъ, какъ юный супругъ закатывалъ ей глазки.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА за 3 мѣс. съ дост. и перес. **3 лата 60 сант.**

ДЛЯ ЛИТВЫ 7 литъ 25 центовъ, Денежн. перев. на почт. тек. счетъ 318.

ДЛЯ ОСТАЛЬН. ЗАГРАНИЧ. МѢСТЪ за 4 мѣс. 1 сѣв. ам. долл.

ДАЧНОЕ РАСПИСАНІЕ ПОѢЗДОВЪ.

Сокращенія: бд. — будни, пр. — праздники и воскр., сб. — суббота, прдпр. — предпразди. дн., ежд. — ежедневно.

	Ежедневно	Пр. 6 іюн. — 15 авг.	Пр. до 22 авг.	30 мая и 6 іюн. — 29 авг. ежд.	Пр. 6 іюн. — 15 авг.	Пр. до 15 авг.	Ежд. до 5 сент. до Кем. 6 сент. — 3 окт. до Шл.	Пр. до 29 авг.	Пр. 6 іюн. — 5 сент.	Пр. до 22 авг.	Пр. 6 іюн. — 29 авг.	Бд. 7 іюн. — 14 авг.	Пр. до 15 авг.	Ежедневно	Пр. 6 іюн. — 22 авг.	Пр. до 29 авг.	Пр. 6 іюн. — 22 авг.	Бд. 7 іюн. — 28 авг., а 29 мая и 5 іюн. до Дуб.	Пр. 6 іюн. — 22 авг.	Пр. 6 іюн. — 22 авг	Бд. 7 іюн. — 21 авг.
Riga . . .	6^{15}	7^{36}	8^{35}	9^{05}	9^{41}	9^{55}	10^{10}	10^{31}	10^{52}	11^{15}	11^{27}	11^{38}	11^{45}	12^{05}	12^{37}	12^{52}	13^{13}	13^{20}	13^{30}	13^{58}	14^{0}
Zasul. . . .	6^{36}	8^{16}	—	9^{25}	9^{58}	10^{15}	10^{30}	10^{49}	11^{09}	—	11^{44}	—	12^{04}	12^{24}	12^{57}	13^{12}	13^{29}	13^{36}	13^{47}	14^{19}	14^{3}
Zolit. . . .	6^{46}	8^{23}	—	9^{35}	10^{08}	10^{22}	10^{37}	10^{55}	11^{18}	—	11^{51}	—	12^{11}	12^{31}	13^{04}	13^{19}	13^{36}	13^{46}	13^{54}	14^{27}	14^{1}
Babite . .	6^{53}	8^{30}	—	9^{42}	10^{15}	10^{29}	10^{44}	11^{02}	11^{23}	11^{39}	11^{57}	—	12^{18}	12^{38}	13^{10}	13^{26}	13^{46}	13^{50}	14^{01}	14^{37}	14^{5}
Preed. . .	7^{01}	8^{38}	9^{05}	9^{50}	10^{23}	10^{37}	10^{52}	11^{19}	11^{31}	11^{46}	12^{05}	12^{08}	12^{26}	12^{46}	13^{18}	13^{37}	13^{54}	13^{58}	14^{09}	14^{45}	14^{4}
Bulli . . .	7^{06}	8^{43}	9^{10}	9^{55}	10^{28}	10^{42}	10^{57}	11^{17}	11^{35}	11^{51}	12^{10}	12^{13}	12^{31}	12^{51}	13^{22}	13^{42}	13^{59}	14^{03}	14^{13}	14^{50}	14^{5}
Buld. . . .	7^{10}	8^{47}	9^{14}	9^{59}	10^{32}	10^{46}	11^{04}	11^{21}	11^{39}	11^{56}	12^{14}	12^{20}	12^{35}	12^{55}	13^{29}	13^{46}	14^{03}	14^{07}	14^{20}	14^{54}	14^{5}
Edinb. I .	7^{14}	8^{51}	9^{18}	10^{03}	10^{36}	10^{50}	11^{08}	11^{25}	11^{43}	12^{00}	12^{18}	12^{24}	12^{39}	12^{59}	13^{33}	13^{50}	14^{07}	14^{11}	14^{24}	14^{58}	15^{0}
Edinb. II.	7^{17}	8^{54}	9^{21}	10^{06}	10^{39}	10^{56}	11^{11}	11^{29}	11^{46}	12^{06}	12^{21}	12^{27}	12^{42}	13^{02}	13^{36}	13^{53}	14^{13}	14^{14}	14^{27}	15^{01}	15^{0}
Majori . .	7^{22}	8^{59}	9^{29}	10^{11}	10^{47}	11^{01}	11^{16}	11^{33}	11^{50}	12^{11}	12^{26}	12^{32}	12^{47}	13^{07}	13^{41}	13^{58}	14^{18}	14^{19}	14^{32}	15^{06}	15^{0}
Dubulti. .	7^{29}	9^{03}	9^{34}	10^{16}	10^{52}	11^{05}	11^{21}	11^{39}	11^{57}	12^{15}	12^{31}	12^{37}	12^{51}	13^{16}	13^{45}	14^{03}	14^{22}	14^{24}	14^{37}	15^{11}	15^{1}
Jaundub..	7^{34}	9^{08}	9^{39}	10^{21}	10^{57}	—	11^{26}	11^{43}	12^{02}	—	12^{36}	12^{42}	—	13^{21}	...	14^{08}	—	14^{29}	14^{42}	15^{16}	
Meluži I. .	7^{39}	9^{15}	9^{43}	10^{25}	11^{01}	—	11^{30}	11^{48}	12^{06}	—	12^{40}	12^{46}	—	13^{25}	—	14^{12}	—	14^{33}	14^{46}	15^{23}	
Meluži II.	7^{42}	9^{19}	9^{47}	10^{29}	11^{05}	—	11^{34}	11^{52}	12^{10}	—	12^{44}	12^{50}	—	13^{29}	—	14^{16}	—	14^{37}	14^{50}	15^{27}	
Asari . . .	7^{46}	9^{23}	9^{51}	10^{33}	11^{09}	—	11^{38}	11^{56}	12^{14}	—	12^{51}	12^{57}	—	13^{33}	—	14^{20}	—	14^{44}	14^{54}	15^{31}	
Sloka . . .	7^{54}	9^{30}	9^{59}	10^{41}	11^{19}	—	11^{47}	12^{04}	12^{22}	—	12^{59}	13^{05}	—	13^{43}	—	14^{28}	—	14^{53}	15^{06}	15^{41}	
Kemeri. .	8^{09}	—	—	10^{55}	—	—	12^{00}	—	—	—	—	—	—	14^{00}	—	—	—	15^{07}	15^{20}	15^{55}	
Smarde. .	8^{26}	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	14^{18}	—	—	—	—	—	—	
Tukum. II	9^{25}	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	14^{55}	—	—	—	—	—	—	

Сокращенія: бд. — будни, пр. — праздники и воскр., сб. — суббота, прдпр. — предпразди. дн., ежд. — ежедневно.

	Пр. 6 іюн. — 29 авг.	Бд. 7 іюн. — 22 авг.	Пр. 6 іюн. — 29 авг.	Бд. до 11 сент.	Пр.: до 15 авг. до Кем., а 22 авг. — 3 окт. до Шл.	Бд. до 4 сент. до Кем., а 6 сент. — 2 окт. до Шл.	Бд. 7 іюн. — 28 авг.	Пр. до 29 авг.	Бд. 7 іюн. — 14 авг.	Пр. 6 іюн. — 29 авг. до Ed. II. Бд. 15 мая — 2 окт. до Шл.	Бд. 7 іюн. — 28 авг.	Бд. 7 іюн. — 28 авг.	Бд. до 4 сент.	Ежд., по пр. изъ Риги отх. 1911	Бд. 7 іюн. — 21 авг.	Бд. 7 іюн. — 28 авг.	Пр. до 5 сент.	Бд. до 2 окт.	Пр. до 3 окт.	Ежедневно
Riga . . .	14^{35}	14^{43}	15^{17}	15^{17}	15^{40}	15^{45}	16^{20}	16^{30}	16^{42}	17^{12}	17^{46}	18^{06}	18^{42}	19^{15}	19^{47}	20^{20}	20^{42}	21^{40}	22^{17}	23^{40}
Zasul. . . .	14^{52}	—	—	15^{31}	16^{01}	—	—	—	16^{59}	17^{29}	18^{03}	18^{23}	18^{59}	19^{32}	20^{04}	20^{36}	21^{00}	21^{59}	22^{34}	0^{03}
Zolit. . . .	15^{00}	—	—	15^{37}	16^{08}	—	—	—	17^{06}	17^{39}	18^{13}	18^{30}	19^{06}	19^{39}	20^{13}	20^{45}	21^{10}	22^{09}	22^{44}	0^{11}
Babite . .	15^{07}	—	—	15^{43}	16^{14}	—	—	—	17^{13}	17^{45}	18^{20}	18^{37}	19^{13}	19^{46}	20^{20}	20^{55}	21^{21}	22^{16}	22^{54}	0^{19}
Preed. . .	15^{18}	—	—	15^{51}	16^{22}	16^{50}	17^{04}	17^{24}	17^{53}	18^{28}	18^{48}	19^{24}	19^{57}	20^{31}	21^{06}	21^{32}	21^{37}	22^{24}	23^{05}	0^{28}
Bulli . . .	15^{23}	—	—	15^{56}	16^{27}	16^{55}	17^{09}	17^{29}	17^{58}	18^{33}	18^{53}	19^{29}	20^{01}	20^{36}	21^{11}	21^{37}	21^{45}	22^{29}	23^{10}	0^{34}
Buld . . .	15^{27}	15^{21}	15^{52}	16^{00}	16^{31}	16^{59}	17^{13}	17^{33}	18^{02}	18^{37}	19^{57}	19^{33}	20^{04}	20^{43}	21^{15}	21^{45}	22^{33}	23^{14}	0^{41}	
Edinb. I .	15^{31}	15^{25}	15^{56}	16^{04}	16^{35}	16^{23}	17^{03}	17^{17}	17^{40}	18^{08}	18^{41}	19^{01}	19^{37}	20^{08}	20^{47}	21^{19}	21^{49}	22^{37}	23^{18}	0^{46}
Edinb. II.	15^{34}	15^{28}	15^{58}	16^{07}	16^{38}	16^{26}	17^{06}	17^{20}	17^{43}	18^{09}	18^{44}	19^{04}	19^{40}	20^{14}	20^{53}	21^{23}	21^{52}	22^{40}	23^{21}	0^{51}
Majori . .	15^{39}	15^{33}	16^{04}	16^{11}	16^{44}	16^{30}	17^{11}	17^{25}	17^{48}	18^{14}	18^{48}	19^{08}	19^{44}	20^{19}	21^{01}	21^{32}	21^{57}	22^{45}	23^{25}	0^{57}
Dubulti. .	15^{42}	15^{38}	16^{09}	16^{15}	16^{50}	16^{35}	17^{16}	17^{33}	17^{52}	18^{19}	18^{55}	19^{11}	19^{48}	20^{24}	21^{06}	21^{36}	22^{02}	22^{50}	23^{30}	1^{04}
Jaundub..	—	15^{43}	16^{14}	—	16^{55}	16^{39}	17^{21}	—	—	18^{24}	19^{00}	—	19^{52}	20^{29}	21^{10}	—	22^{07}	22^{55}	23^{35}	1^{09}
Meluži I. .	—	15^{47}	16^{18}	—	16^{59}	16^{43}	17^{25}	—	—	18^{28}	19^{04}	—	19^{56}	20^{36}	21^{17}	—	22^{11}	22^{59}	23^{39}	1^{14}
Meluži II.	—	15^{51}	16^{22}	—	17^{03}	16^{47}	17^{29}	—	—	18^{32}	19^{08}	—	20^{00}	20^{40}	21^{21}	—	22^{15}	23^{03}	23^{43}	1^{20}
Asari . . .	—	15^{55}	16^{26}	—	17^{07}	16^{52}	17^{33}	—	—	18^{36}	19^{12}	—	20^{06}	20^{44}	21^{25}	—	22^{19}	23^{07}	23^{47}	1^{27}
Sloka. . . .	—	16^{03}	16^{34}	—	17^{16}	17^{01}	17^{40}	—	—	18^{44}	19^{21}	—	20^{14}	20^{59}	21^{33}	—	22^{28}	23^{15}	23^{55}	1^{37}
Kemeri. .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	19^{35}	—	—	21^{14}	—	—	22^{42}	—	—	1^{53}
Smarde. .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	21^{31}	—	—	—	—	—	2^{10}
Tukum. II	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	22^{05}	—	—	—	—	—	3^{15}

Сокращения: буд. — будни, пр. — праздники и вос р., сб. — суббота, предпр. — предпразд. дни, ежд.—ежедневно.

	Ежедневно	Бд. до 2 окт.	Бд. 7 іюн. — 30 авг.	Бд. до 5 іюн. отъ Кем. Ежд. 6 іюн. — 3 окт. отъ Шлока	Бд. 7 іюн. — 6 сент.	Бд. 7 іюн. — 30 авг.	Бд. до 30 авг.	Бд. 7 іюн. — 16 авг.	Ежедневно	Бд. 7 іюн. — 23 авг.	Ежедневно	Ежд. 6 іюн. — 29 авг., но по пр. отх. 5 м. позже	Пр. 6 іюн. — 22 авг.	Бд. до 5 іюн. отъ Дуб., 6 іюн. до 4 сн. Км., 6 сн. до 2 ок. Шл.	Пр. до 5 сент. отъ Кем. 12 сент. — 3 окт. Шл.	Пр. до 15 авг.	Бд. 7 іюн. — 21 авг.	Ежд., но пр. отх. Тук. 15[30] и прих. Рига 18[15]	Пр. 6 іюн. — 15 авг.	Пр. до 5 сент.
Tukums II.	3[25]								7[45]										15[00]	
Smarde . .	4[10]								8[27]										16[00]	
Kemeri . .	4[27]			6[45]	7[05]				8[43]		12[25]		14[20]	14[50]					16[20]	
Sloka . . .	4[43]	6[08]		7[00]	7[20]		8[17]		8[58]	9[38]	11[27]	12[41]	14[35]	15[05]					16[40]	17[37]
Asari . . .	4[53]	6[17]		7[08]	7[28]		8[26]		9[06]	9[47]	11[39]	12[51]	14[43]	15[14]					16[52]	17[46]
Meluži II. .	4[59]	6[21]		7[12]	7[32]		8[30]		9[10]	9[51]	11[43]	12[55]	14[47]	15[18]					16[57]	17[50]
Meluži I. .	5[04]	6[25]		7[16]	7[39]		8[34]		9[14]	9[55]	11[47]	13[00]	14[51]	15[22]					17[03]	17[54]
Jaundub. .	5[08]	6[29]		7[20]	7[43]		8[38]		9[18]	9[59]	11[51]	13[04]	14[55]	15[26]					17[08]	17[58]
Dubulti . .	5[16]	6[34]	7[06]	7[28]	7[18]	7[56]	8[43]	8[57]	9[23]	10[04]	11[56]	13[13]	14[50]	15[01]	15[31]	16[35]	16[54]	17[17]	17[32]	18[03]
Majori . . .	5[23]	6[39]	7[11]	7[33]	7[55]	8[01]	8[48]	9[02]	9[28]	10[12]	12[01]	13[17]	14[55]	15[09]	15[39]	16[43]	16[59]	17[23]	17[37]	18[08]
Edinb. II. .	5[29]	6[43]	7[18]	7[37]	7[57]	8[05]	8[52]	9[06]	9[32]	10[16]	12[05]	13[21]	15[02]	15[13]	15[43]	16[47]	17[07]	17[28]	17[41]	18[15]
Edinb. I. .	5[33]	6[46]	7[21]	7[40]	8[00]	8[08]	8[55]	9[09]	9[35]	10[19]	12[08]	13[24]	15[05]	15[16]	15[46]	16[50]	17[10]	17[32]	17[44]	18[18]
Bulduri . .	5[40]	6[50]	7[25]	7[44]	8[05]	8[12]	8[59]	9[13]	9[39]	10[24]	12[15]	13[28]	15[09]	15[23]	15[53]	16[54]	17[14]	17[40]	17[48]	18[22]
Bulli . .	5[45]	6[54]	7[29]	7[48]		8[16]	9[03]	9[17]	9[43]	10[28]	12[19]	13[32]	15[13]	15[27]	15[57]	16[58]	17[18]	17[45]	17[52]	18[26]
Priedaine .	5[51]	7[02]	7[34]	7[53]		8[21]		9[22]	9[51]	10[33]	12[27]	13[36]	15[17]	15[32]	16[03]	17[04]	17[23]	17[54]	17[57]	18[31]
Babite . .	6[00]	7[10]	7[42]	8[01]					10[00]	10[45]	12[39]	13[45]	15[26]	15[44]	16[15]	17[13]	17[31]	18[04]	18[05]	18[39]
Zolitude .	6[07]	7[17]	7[49]	8[08]					10[17]	10[52]	12[49]	13[55]	15[37]	15[50]	16[22]	17[20]	17[38]	18[12]	18[12]	18[46]
Zasulauks	6[18]	7[24]	7[56]	8[15]	8[28]				10[14]	11[00]	12[65]	14[02]	15[44]	15[59]	16[29]	17[30]	17[45]	18[24]	18[19]	18[53]
Riga . .	6[35]	7[39]	8[10]	8[30]	8[40]	8[50]	9[36]	9[51]	10[29]	11[15]	13[10]	14[17]	16[00]	16[14]	16[39]	17[45]	18[03]	18[40]	18[34]	19[08]

Сокращения: буд. — будни, пр. — праздники и воскр., сб. — суббота, предпр. — предпразд. дни, ежд.—ежедневно.

	Пр. 6 іюн. — 29 авг.	Бд. 7 іюл. — 28 авг.	Пр. 6 іюн. — 15 авг.	Пр. до 22 авг.	Бд. до 28 авг.	Пр. 6 іюн. — 29 авг.	Бд. 7 іюн. — 11 сент. Пр. до 22 авг. на 3 м. позже	Пр. до 29 авг.	Пр. до 29 авг.	Бд. до 5 іюн. отъ Дуб. 7 іюн. — 14 авг. Шлока	Пр. 6 іюн. — 15 авг.	Пр. до 29 авг.	Ежедневно	Пр. 6 іюн. — 29 авг.	Пр. до 22 авг.	Бд. до 21 авг.	Бд. 7 іюн. — 28 авг.	Пр. 6 іюн. — 29 авг.	Пр. 6 іюн. — 15 авг.	Пр. 6 іюн. — 29 авг.
Tukums II.	—	—	—	—	—	—	—	—					19[45]	—	—	—	—	—	—	—
Smarde . .	—	—	—	—	—	—	—	—					20[27]	—	—	—	—	—	—	—
Kemeri . .	—	—	—	—	18[10]	—	—	19[10]					20[43]	—	21[35]	—	22[05]	—	22[45]	—
Sloka . . .	—	17[51]	18[16]	—	18[25]	18[43]	—	19[26]		19[57]	20[03]	20[20]	20[58]	21[35]	21[52]	21[45]	22[22]		23[02]	23[57]
Asari . . .	—	18[00]	18[25]	—	18[37]	18[52]	—	19[38]		20[05]	20[12]	20[29]	21[08]	21[43]	22[01]	21[58]	22[31]	—	23[11]	0[05]
Meluži II. .	—	18[04]	18[29]	—	18[41]	18[56]	—	19[42]		20[09]	20[16]	20[33]	21[12]	21[47]	22[05]	21[57]	22[35]	—	23[15]	0[09]
Meluži I. .	—	18[08]	18[33]	—	18[45]	19[00]	—	19[46]		20[13]	20[20]	20[40]	21[16]	21[51]	22[12]	22[02]	22[39]	—	23[19]	0[13]
Jaundub. .	—	18[12]	18[37]	—	18[49]	19[04]	—	19[50]		20[17]	20[24]	20[44]	21[20]	21[55]	22[16]	22[06]	22[43]	—	23[23]	0[17]
Dubulti . .	—	18[20]	18[42]	18[56]	18[54]	19[09]	19[29]	19[54]	20[12]	20[25]	20[32]	20[48]	21[26]	22[03]	22[21]	22[13]	22[51]	23[10]	23[31]	0[21]
Majori . . .	—	18[25]	18[47]	19[01]	18[59]	19[15]	19[34]	19[58]	20[17]	20[30]	20[37]	20[53]	21[32]	22[08]	22[26]	22[19]	22[57]	23[15]	23[35]	0[25]
Edinb. II. .	18[34]	18[29]	18[51]	19[08]	19[05]	19[20]	19[40]	20[02]	20[21]	20[35]	20[41]	20[57]	21[37]	22[12]	22[30]	22[24]	23[01]	23[22]	23[39]	0[30]
Edinb. I. .	18[37]	18[32]	18[54]	19[11]	19[08]	19[23]	19[43]	20[05]	20[24]	20[38]	20[44]	21[00]	21[40]	22[15]	22[33]	22[27]	23[04]	23[25]	23[42]	0[33]
Bulduri . .	18[41]	18[38]	19[01]	19[15]	19[14]	19[29]	19[47]	20[11]	20[28]	20[42]	20[48]	21[05]	21[45]	22[19]	22[37]	22[34]	23[10]	23[29]	23[46]	0[40]
Bulli	18[45]	18[42]	19[05]	19[19]	19[18]	19[33]	19[51]	20[15]	20[32]	—	20[52]	21[09]	21[49]	22[23]	22[41]	22[38]	23[14]	23[33]	23[50]	0[44]
Priedaine .	18[50]	18[47]	19[10]	19[25]	19[23]	19[38]	19[56]	20[19]	20[36]	—	20[56]	21[13]	21[54]	22[27]	22[45]	22[43]	23[19]	23[38]	23[55]	0[49]
Babite . . .	19[00]	18[57]	19[18]	19[34]	19[31]	19[50]	20[05]	20[27]	20[44]	—	21[04]	21[22]	22[02]	22[38]	22[53]	22[52]	23[27]	23[46]	0[03]	0[58]
Zolitude. .	19[07]	19[07]	19[25]	19[41]	19[40]	19[57]	20[12]	20[34]	20[51]	—	21[11]	21[29]	22[08]	22[43]	23[00]	22[59]	23[34]	23[53]	0[12]	1[05]
Zasulauks	19[15]	19[15]	19[34]	19[48]	19[47]	20[04]	20[19]	20[41]	21[00]	—	21[18]	21[36]	22[17]	22[50]	23[07]	23[10]	23[40]	24[00]	0[19]	1[12]
Riga	19[30]	19[33]	19[49]	20[03]	20[05]	20[22]	20[37]	21	21[15]	21[16]	21[33]	21[50]	22[35]	23[05]	23[22]	23[25]	23[58]	0[15]	0[34]	1[27]

Кромѣ того по субот. и предпр. днямъ: Шлокъ отх. 19[38] — Рига прих. 21[06] (до 2 окт.), Шлокъ 20[18] — Рига 21[33] (12 іюн. — 28 авг.), Дуб. 20[55] — Рига 21[57] (12 іюн. — 14 авг.), Кем. 20[18] — Рига 22[16] (до 4 сент.), Дуб. 21[38] — Рига 22[50] (12 іюн. — 28 ав.), Дуб. 21[57] — Рига 23[09] (12 іюн. — 28 авг.), Шлокъ 22[00] — Рига 23[35] (12 іюн. — 21 авг.).

Редакція и контора, Латвія, Рига, Кр. Барона ул. 4, кв. 10 Телеф. 21-365.

Редакторъ-издатель: Г. И. ЭИДРИГЕВИЧЪ.

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA
AT CHAPEL HILL

RARE BOOK COLLECTION

The André Savine Collection

AP115
.P5
no.141-165